

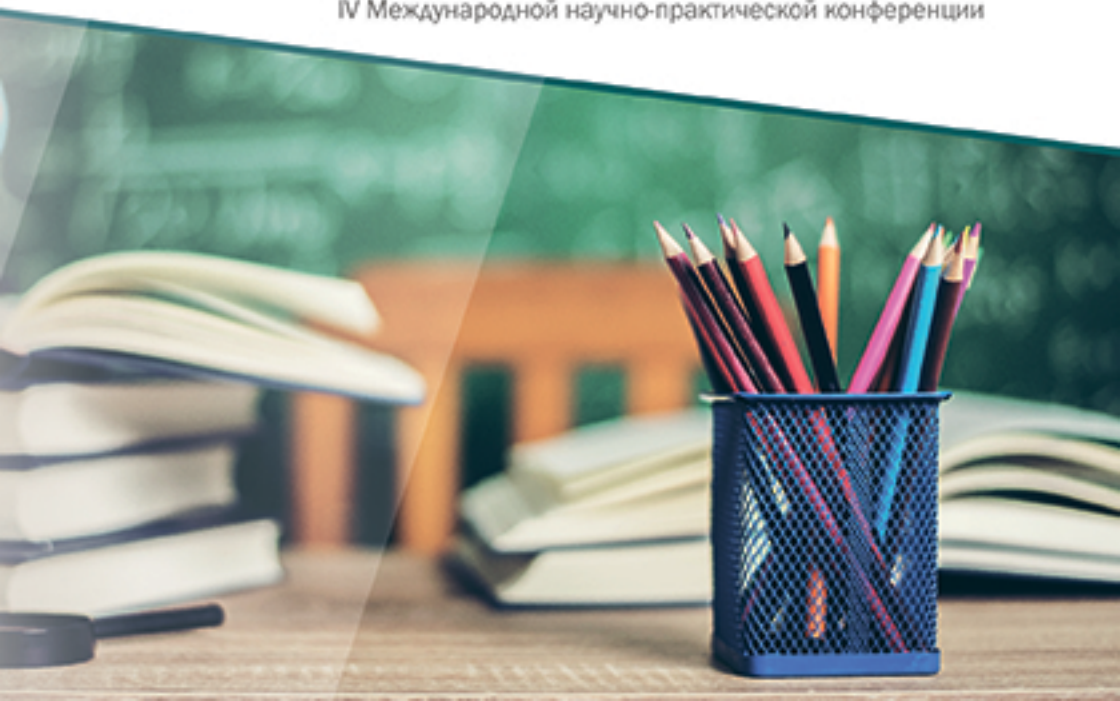

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА:

проблемы проектирования и перспективы развития

Материалы
IV Международной научно-практической конференции

МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого» (Россия, Тула)
Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
(Белоруссия, Минск)
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
(Белоруссия, Гродно)
Гродненский областной институт развития образования
(Белоруссия, Гродно)
Барановичский государственный университет (Белоруссия, Барановичи)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник материалов
IV Международной научно-практической конференции
(Тула, 12 октября 2022 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2022

УДК 159.9:37.0(082)
ББК 88+74.0я43
П86

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого» (Россия, Тула)

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
(Белоруссия, Минск)

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
(Белоруссия, Гродно)

Гродненский областной институт развития образования
(Белоруссия, Гродно)

Барановичский государственный университет (Белоруссия, Барановичи)

Рецензенты: **Казаренков Вячеслав Ильич**, д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры педагогики ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов» (Москва, Россия)

Тарантей Виктор Петрович, д-р пед. наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики и социальной работы
Гродненского государственного университета им. Янки
Купалы (Гродно, Республика Беларусь)

**Редакционная
коллегия:**

Федотенко Инна Леонидовна, д-р пед. наук, профессор
(ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»)

Пазухина Светлана Вячеславовна, д-р психол. наук,
заведующая кафедрой психологии и педагогики (ФГБОУ
ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»)

Шелиспанская Эллада Владимировна, канд. пед. наук,
доцент (ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»)

Панферова Елена Владимировна, канд. психол. наук,
доцент (ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»)

Дизайн

обложки:

Фирсова Надежда Васильевна, дизайнер

**П86 Психологически безопасная образовательная среда:
проблемы проектирования и перспективы развития :**
сборник материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. / гл. науч.
ред. И.Л. Федотенко, С.В. Пазухина; Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула, 12 октября
2022 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – 416 с.

ISBN 978-5-907561-73-1

В сборнике представлены статьи участников Международной научно-практической конференции, посвященные актуальным вопросам проектирования и организации психологически безопасной образовательной среды. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в области психологии и педагогики.

Статьи представлены в авторской редакции.

© ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого», 2022

ISBN 978-5-907561-73-1
DOI 10.31483/a-10425

© Коллектив авторов, 2022
© Издательский дом «Среда», 2022

Предисловие

12 октября 2022 года в Тульском государственном педагогическом университете им. Л.Н. Толстого состоялась IV Международная научно-практическая конференция **«Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития»**. Пленарная сессия, секционные заседания, мастер-классы и арт-практикум конференции проходили в очно-дистанционном формате с использованием цифровой платформы Google Meet, что позволило участникам из разных стран и городов России принять участие в данных мероприятиях.

Целью конференции явилось развитие межрегионального и международного научного сотрудничества, обобщение и распространение опыта в области методологии, теории и практики проектирования психологически безопасной образовательной среды, обмен концептуально оформленными взглядами, результатами экспериментальных исследований, практическим опытом применения инновационных технологий и техник для повышения степени безопасности образовательной среды.

В ходе работы конференции решались следующие задачи:

- выявлялись особенности методологических подходов и теоретических оснований ученых разных стран и российских научных школ к пониманию сущности психологически безопасной образовательной среды и механизмов ее создания;

- анализировались вопросы психологии здоровья и безопасности личности в современном образовательном пространстве;

- обсуждались различные виды рисков, доминирующих в современной образовательной ситуации, а также способы их минимизации;

- осуществлялся поиск ресурсов обеспечения психологической безопасности личности в условиях цифровизации;

- определялись наиболее адекватные и перспективные технологии проектирования психологически безопасной образовательной среды в различных типах организаций и в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации;

- рассматривались аспекты формирования системы позитивных межличностных отношений, благоприятного психологического климата и организационной культуры в учреждениях образования;

- анализировались проблемы профилактики деструктивного и суицидального поведения детей и подростков в контексте психологической безопасности;

- обсуждались вопросы психологического сопровождения детей и подростков, прибывших из зон локальных военных конфликтов;

- рассматривался опыт психолого-педагогической поддержки и консультирования родителей по вопросам создания психологически благоприятного личностного пространства детей и подростков.

В конференции приняли участие более 180 человек – ученые из России и зарубежных стран: Белоруссии (г. Минск, г. Гродно, г. Барановичи) и Казахстана (г. Астана), преподаватели вузов, колледжей, аспиранты, магистранты, студенты, руководители и педагоги образовательных учреждений, социально-психологических центров, психологи, учителя, воспитатели, педагоги дополнительного образования, представители общественных организаций.

Соорганизаторами IV Международной научно-практической конференции «Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития» выступили: Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка (Белоруссия, Минск), Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (Белоруссия, Гродно) Гродненский областной институт развития образования (Белоруссия, Гродно), Барановичский государственный университет (Белоруссия, Барановичи).

В программный комитет конференции вошли ученые из разных стран:

Федотенко Инна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» – председатель программного комитета;

Асмаковец Елена Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии и социальной работы, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Россия, г. Омск);

Митина Лариса Максимовна – доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ Психологический институт Российской академии образования (Россия, Москва);

Полякова Елена Степановна – доктор педагогических наук, профессор УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (Белоруссия, г. Минск);

Сергейко Светлана Антоновна – ректор Гродненского областного института развития образования, кандидат педагогических наук, доцент (Белоруссия, г. Гродно);

Тарантей Виктор Петрович – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики и социальной работы Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (Белоруссия, Гродно);

Тарантей Лариса Михайловна – кандидат педагогических наук, профессор, докторант Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (Белоруссия, г. Гродно);

Толысбаева Жанна Денисовна – доктор филологических наук, профессор, Директор по научной работе и стратегическому развитию Казахской Национальной Академии Хореографии (Казахстан, г. Астана).

Из зарубежных коллег с приветствием к конференции выступили:

Тарантей Виктор Петрович – зав. кафедрой педагогики и социальной работы Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, доктор педагогических наук, профессор (Белоруссия, г. Гродно)

Толысбаева Жанна Денисовна – доктор филологических наук, профессор, Директор по научной работе и стратегическому развитию Казахской Национальной Академии Хореографии (Казахстан, г. Астана)

Лукашенина Зоя Владимировна – профессор кафедры педагогики и социально-гуманитарных дисциплин Барановичского государственного университета (Белоруссия, г. Барановичи)

Вержибок Галина Владиславовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Белорусского национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)

Музыченко Алла Викторовна, зав. кафедрой психологии образования и развития личности Института психологии учреждения образования

«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», кандидат психологических наук, доцент (Белоруссия, г. Минск).

На пленарном заседании выступили:

Вержибок Галина Владиславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Белорусского национального технического университета (Белоруссия, г. Минск), с докладом на тему: «Диалог как форма конструирования взаимодействия и ориентир современного образования»;

Тарантей Лариса Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры психолого-педагогического сопровождения образования ГУО «Гродненский областной институт развития образования» (Белоруссия, г. Гродно), с докладом на тему: «Закономерность интеграции этнической, гражданской и национальной составляющих в структуре национальной идентичности обучающихся»;

Лукашэня Зоя Владимировна, профессор кафедры педагогики и социально-гуманитарных дисциплин Барановичского государственного университета (Белоруссия, г. Барановичи), с докладом на тему: «Консалтинговое сопровождение педагогических процессов как технология создания безопасной образовательной среды»;

Музыченко Алла Викторовна, заведующая кафедрой психологии образования и развития личности Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, кандидат психологических наук, доцент (Белоруссия, г. Минск), с докладом на тему: «Создание дружественной и поддерживающей среды в учреждениях общего среднего образования»;

Гирис Александр Михайлович, старший преподаватель кафедры психолого-педагогического сопровождения образования Гродненского областного института развития образования (Белоруссия, г. Гродно), с докладом на тему: «Личностный смысл профессиональной деятельности и удовлетворенность профессией у педагога»;

Драгун Дарья Николаевна, старший преподаватель кафедры психолого-педагогического сопровождения образования ГУО «Гродненский областной институт развития образования» (Белоруссия, г. Гродно), с докладом на тему: «Семейная среда как фактор психологической безопасности личности ребенка».

Были проведены три секционных заседания по проблемам: «Профилактика деструктивного и суицидального поведения детей и подростков в контексте психологической безопасности»; «Здоровье и безопасность личности в современном образовательном пространстве»; «Формирование системы позитивных межличностных отношений, благоприятного психологического климата и организационной культуры в учреждениях образования».

Существенное место в структуре конференции занимали мастер-классы: «Психологическая безопасность личности как запрос в работе практического психолога», «Формирование личности ребенка в детско-родительских отношениях. Конфликты как ценность отношений», «Негативные чувства. Как с ними справляться», «СТОП! Буллинг!», «Влияние деструктивного контента в социальных сетях на молодежную аудиторию», «Техники развития 4К компетенций как ресурса обеспечения

психологической безопасности личности» и арт-практикум «Жизнь как путешествие».

В сборник вошли 130 статей, посвященных актуальным вопросам проектирования и организации психологически безопасной образовательной среды, где нашли отражение результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в области психологии и педагогики.

По содержанию публикации объединены в группы по направлениям:

1. Здоровье и безопасность личности в современном образовательном пространстве.

2. Риски и ресурсы обеспечения психологической безопасности личности в условиях цифровизации.

3. Формирование системы позитивных межличностных отношений, благоприятного психологического климата и организационной культуры в учреждениях образования.

4. Профилактика деструктивного и суицидального поведения детей и подростков в контексте психологической безопасности.

5. Психолого-педагогическая поддержка и консультирование родителей по вопросам создания психологически благоприятного личностного пространства детей и подростков.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами России (Москва, Санкт-Петербург, Архангельск, Белгород, Бугульма, Грозный, Елабуга, Казань, Краснодар, Куйбышев, Нефтекамск, Нижневартовск, Орехово-Зуево, Радужный, Ростов-на-Дону, Сергиев Посад, Серпухов, Тула, Чебоксары, Ярославль) и Республики Беларусь (Гродно, Барановичи, Минск).

Среди образовательных учреждений авторов статей выделяются академические учреждения (Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук), университеты и институты России (Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Государственный гуманитарно-технологический университет, Донской государственный технический университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Московский государственный лингвистический университет, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Нижневартовский государственный университет, Новосибирский государственный педагогический университет, Российский государственный социальный университет, Российский новый университет, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова) и Республики Беларусь (Барановичский государственный университет, БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродненский областной институт развития образования).

К основным итогам конференции можно отнести следующие:

- обоснована особая актуальность и перспективность проблемы проектирования психологически безопасной образовательной среды в высшей и средней школе;
- выполнен сравнительный анализ методологических подходов и теоретических основ, представленный в трудах отечественных и зарубежных ученых;
- исследовано категориальное пространство проблемы психологической безопасности, описаны ведущие индикаторы и маркеры личной защищенности субъектов образовательного процесса;
- рассмотрены приоритетные виды рисков в традиционном и дистанционном образовании, выделены наиболее эффективные технологии их минимизации;
- выявлены ресурсы психологической безопасности субъектов инклюзивной среды в условиях цифровизации;
- описаны способы и техники превенции деструктивного и суицидального поведения детей и подростков;
- рассмотрена специфика психологического сопровождения детей и подростков, прибывших из зон локальных военных конфликтов;
- изучен эмпирический опыт педагогической поддержки и психологического сопровождения родителей детей с особыми образовательными потребностями (в том числе семей мигрантов) по вопросам проектирования психологически благоприятного личностного пространства.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными наработками, результатами собственных исследований, включив их в материалы сборника IV Международной научно-практической конференции **«Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития»**, содержание которого не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее продуктивное сотрудничество.

Главные научные редакторы
д-р пед. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
Инна Леонидовна Федотенко

д-р психол. наук, заведующая кафедрой психологии и педагогики
ФГБОУ ВО «ГПГУ им. Л.Н. Толстого»
Светлана Вячеславовна Пазухина

Оглавление

ЗДОРОВЬЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Абрамова А.В., Брежковская К.Ю.</i> Профилактика дезадаптации у детей со слабой мотивацией к учебной деятельности	16
<i>Астафьев А.Е., Пазухина С.В.</i> Особенности подростков, испытывающих чувство одиночества в подростковом возрасте, и их дальнейшее сопровождение	19
<i>Ахметвалиева М.Г.</i> Личностная ответственность за здоровый образ жизни у молодежи как важная составляющая образа новой России.....	22
<i>Баранник С.Ф.</i> Хорошее здоровье учащихся – залог повышенного качества образования	27
<i>Беляев А.Г.</i> Оценка мотивации учащихся в кадетском классе общеобразовательной школы.....	30
<i>Бушуева Е.В.</i> Применение цифровых технологий для мониторинга психологического состояния обучающихся машиностроительного комплекса.....	32
<i>Быкадоров К.Д.</i> Безопасная цифровая образовательная среда	35
<i>Валлис И.</i> Пути пропаганды опыта работы с одаренными детьми как средство создания психологического комфорта	37
<i>Гришина В.С.</i> Формирование патриотических чувств как фактор становления самосознания у старших дошкольников	39
<i>Гуломов А.А.</i> Создание безопасной среды для обучения: психолого-педагогическая направленность.....	42
<i>Евграфов В.В.</i> Создание условий психологической безопасности для дошкольников.....	44
<i>Забурдаева В.М., Селезнева Ю.А.</i> Техники профилактики профессионального выгорания	46
<i>Захаров Н.А.</i> Потребность в безопасной жизнедеятельности: ценность для человека.....	49
<i>Ибрагимова С.З.</i> Здоровьесберегающие технологии как средство обеспечения психологически безопасной образовательной среды в ДОО...52	
<i>Иванов В.В., Александров С.Г.</i> Об особенностях образа жизни студентов КФ РЭУ им. Г.В. Плеханова.....	54
<i>Климовцов Д.И.</i> Неравенство в образовании как фактор неблагоприятной психологической образовательной среды.....	57
<i>Комарова О.М.</i> Проблемы и перспективы реализации принципов междисциплинарного обучения.....	59
<i>Куликова Т.И.</i> Обоснование необходимости профилактики табакокурения в студенческой среде.....	63

<i>Линская А.Н.</i> Психологическая безопасность обучения: адаптация учеников к образовательному процессу.....	66
<i>Лукашеня З.В., Кветко З.Н.</i> Консалтинговое сопровождение педагогических процессов как технология создания безопасной образовательной среды	68
<i>Мекеня И.А., Миленкевич Ю.Ч.</i> Использование андрагогического подхода при организации повышения квалификации педагогов.....	74
<i>Минаков А.И.</i> ИКТ-компетенции педагога как элемент психологической безопасности образовательной среды	76
<i>Мишустин А.О.</i> Риски в образовании: факторы, влияющие на психологию	79
<i>Новикова Е.В., Филиппова С.А.</i> Актуальность профилактики синдрома эмоционального выгорания у педагогов как вида профессиональной деформации.....	82
<i>Павловский Д.О.</i> Хорошее состояние здоровья обучающихся как условие повышения уровня образования	84
<i>Пазухина С.В.</i> Психологическая безопасность личности: сущность, проявления на разных уровнях, диагностические значимые индикаторы ...	86
<i>Панасова О.В.</i> Использование информационных технологий в образовательном процессе среднего профессионального образования ..	89
<i>Петров А.А.</i> Особенности создания благоприятной психологической обстановки при онлайн-обучении.....	91
<i>Порхун Ж.В.</i> Туристско-оздоровительные и спортивно ориентированные игры: перспективы применения в современном образовательном пространстве	93
<i>Пронина Н.А.</i> Роль семьи и школы в профилактике суицидального поведения подростков.....	96
<i>Расстригина А.А.</i> Психологическое здоровье как показатель психологической безопасности образовательной среды	99
<i>Скрипко С.В., Панферова Е.В.</i> Факторы безопасности образовательной среды в современной школе.....	103
<i>Соколова Г.А., Зимарин Д.А.</i> Снижение уровня стресса на занятиях по фонетике иностранного языка.....	106
<i>Спиридонов Н.И.</i> Неблагоприятный образовательный климат: безопасность обучения.....	108
<i>Стародубцева М.В.</i> Причины эмоционального выгорания педагогов и способы его предотвращения	111
<i>Темнова А.В., Панферова Е.В.</i> Профилактика профессионального выгорания молодых специалистов педагогических профессий в условиях образовательного учреждения.....	113
<i>Толмачев В.С., Александров С.Г.</i> К вопросу о влиянии спорта на социум: социально-философский аспект	117

Ульянов И.И. Личная безопасность учащихся в образовательном процессе	120
Федоров А.В. Негативное воздействие на человека: устойчивость личности и её безопасность	123
Филиппова С.А. Психологическая безопасность личности как запрос в работе практического психолога.....	126
Хасанова С.А. Психолого-педагогическая комфортность школьной образовательной среды	128
Шарафутдинова Н.В. Повышение качества образования в изменяющихся условиях деятельности: от интеграции форм до внедрения новых подходов в организации учебного процесса в контексте психологической безопасности.....	132

РИСКИ И РЕСУРСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Бакулина Д.А. Причины повышенной тревожности старшеклассников при выборе профессии	136
Брешиковская К.Ю., Стешенко В.В. Самоидентификация личности в мире видеоигр.....	139
Зайцев А.П. Нечестность учащихся как фактор небезопасной образовательной среды	142
Кокорева О.И. Возможности специальных дисциплин для формирования критического мышления будущих учителей-дефектологов как средства обеспечения информационно-психологической безопасности.....	144
Королёв Н.Ю. Актуальность управления процессом формирования информационно-психологической безопасности подростков.....	147
Кравченко Ю.А. Интернет-безопасность как важный компонент безопасного обучения при дистанционном образовании	151
Мильтрат А.А., Карандеева А.В. Психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков из семей, прибывших из ДНР и ЛНР....	153
Орешина Е.Н., Селезнева Ю.А. Анализ психологических рисков образовательной среды первоклассников	156
Самсонова Л.В., Декина Е.В. Использование гейм-технологий в профориентационной работе с учащимися старшего школьного возраста...	160
Солошенко А.В. Подкаст как инструмент создания психологически комфортных условий для подготовки к ВПР по английскому языку....	163
Сонина В.А. Методические рекомендации по комфортному использованию BYOD-технологий в процессе подготовки к ОГЭ/ ЕГЭ по английскому языку в свете педагогической безопасности.....	166
Тарантей Л.М. Закономерность интеграции этнической, гражданской и национальной составляющих национальной идентичности в едином межкультурном образовательном пространстве	169

Шабоян А.К. Обеспечение психологической безопасности человека-оператора в условиях цифровизации в НГК	173
Шестова Е.С., Кокорева О.И. Обеспечение психологической безопасности младших школьников с ЗПР на занятиях по формированию познавательного интереса средствами информационных технологий..	175
Шиваров В.Д. Угрозы здоровью учащихся при цифровизации образования: создание благоприятной образовательной среды.....	178
Шутенко Е.Н., Шутенко А.И. Imperative Model of Use Information Technologies for Development of Students' Personal Potential in the Process of University Education	181

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОЗИТИВНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ, БЛАГОПРИЯТНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

Акопян Ю.К. Роль преподавателя в создании благоприятной образовательной среды: стиль и методы преподавания	187
Акулова Н.Э., Пешкова Н.А. Взаимосвязь трудностей общения и уровня тревожности у детей старшего подросткового возраста с нарушением слуха	189
Адрианова Р.А. Формирование ценностных ориентаций подростков как условие предупреждения агрессивных способов взаимодействия	191
Андропова Н.В. Психологическое сопровождение формирования коммуникативных УУД подростков.....	194
Бабаева Н.А. Влияние психологической безопасности личности на здоровье и эффективность образовательного процесса.....	196
Белицкий К.А. Ослабление контакта в общении как возможный риск в психологически безопасной образовательной среде.....	200
Бурцева Н.О., Куликова Т.И. Проблема взаимодействия подростков со сверстниками в психологии.....	202
Васина О.А., Шалагинова К.С. Оценка готовности будущих педагогов к разрешению конфликтов с использованием медиативных технологий	207
Вержибок Г.В. Диалог как форма конструирования взаимодействия и ориентир современного образования	209
Волкова М.Г. Агрессивность в межличностных отношениях курсантов.....	216
Воробьева В.Ю., Шелиспанская Э.В. Развитие позитивных межличностных отношений со сверстниками у подростков, стоящих на внутришкольном учете	220
Гаджимагомедов Ш.Г. Особенности взаимодействия учащихся между собой.....	223

<i>Гирис А.М.</i> Личностный смысл профессиональной деятельности и удовлетворенность профессией у педагогов	225
<i>Дёмчева П.А., Кацера А.А.</i> Развитие памяти детей с ЗПР средствами безопасной цифровой образовательной среды	228
<i>Дергачева В.О., Филиппова С.А.</i> Особенности процесса адаптации к школе первоклассников с разным уровнем готовности к школьному обучению	231
<i>Дмитерко Н.С.</i> К вопросу о социально-коммуникативном развитии детей дошкольного возраста с ТНР	234
<i>Дудковская И.А.</i> Развитие учебной мотивации учащихся 8-х классов посредством организации дидактических игр на уроках информатики	236
<i>Евдокименко Н.Л., Церлюкевич В.К.</i> Доверительные отношения педагога и ученика как условие взаимопонимания и сотрудничества ..	239
<i>Евстафьева А.В., Васина Ю.М.</i> Развитие активного словаря у дошкольников с задержкой психического развития как условие формирования системы позитивных межличностных отношений со сверстниками и взрослыми	245
<i>Ежукова А.В.</i> Формирование позитивного восприятия ситуации трудоустройства у студентов вуза: подготовка иноязычного резюме ..	247
<i>Ибраева К.М., Арскиева З.А.</i> Пути мотивации к учебной деятельности студентов	250
<i>Иванцова А.К., Звонова Е.В.</i> Когнитивный подход к построению индивидуальных программ профессионального развития студентов ..	252
<i>Карпунина Д.С., Славутская Е.В.</i> Социализация как важный аспект психологически комфортной среды для учеников средней школы кадетских классов	256
<i>Кирик И.Б.</i> Создание психологически безопасной образовательной среды для обучающихся в образовательном учреждении среднего профессионального образования	258
<i>Ковшевникова М.В.</i> Травля среди обучающихся: факторы и причины возникновения	262
<i>Кравченко Ю.А.</i> Взаимодействие обучающихся между собой в образовательной среде	264
<i>Курбанова С.А.</i> Использование сетевых инструментов для развития иноязычной коммуникативной компетенции и создания благоприятного психологического климата	266
<i>Мантрова А.В.</i> Организационная культура в высших учебных заведениях как фактор формирования благоприятного климата в студенческом коллективе	271
<i>Низамова С.С.</i> Творческие задания как средство создания комфортной образовательной среды	273

Никифоренко О.В. Управление профессиональным развитием педагога в современных условиях системой наставничества	277
Панасова О.В. Программа адаптации первокурсников к учебно-воспитательному процессу	282
Саперникова М.А. Оказание психологической помощи учащимся: проблемы и перспективы развития	285
Селезнева Ю.А., Осипов И.В. К вопросу о патриотическом воспитании современных подростков	287
Скубрий Д.В. Духовная безопасность ученика как важная часть создания безопасной образовательной среды	290
Суц О.А., Домова Е.В. Особенности организации безопасной образовательной среды для обучающихся с РАС	294
Тимохина А.В., Федотенко И.Л. Формирование безопасной образовательной среды в процессе профессиональной подготовки иностранных студентов-фармацевтов	298
Томаева А.А., Филиппова С.А. Особенности межличностных конфликтов в подростковом возрасте	302
Трошева Д.А. Формирование психологически безопасной образовательной среды – основная задача куратора	305
Узденов Т.Х. Сталкинг: понятие, разрушающее безопасную образовательную среду	307
Унанян А.А. Разрушение безопасности образовательной среды по причине кибербуллинга	309
Ушатикова И.И. О готовности будущих учителей к формированию субъектной позиции школьника	312
Феклисова Т.А. Общение подростков в социальных сетях	316
Филиппова А.Д. Создание адаптивно-развивающей образовательной среды как условие здоровьесбережения детей дошкольного возраста	321
Фомина В.В., Пазухина С.В. Неблагоприятный психологический климат в ученическом коллективе и негативные взаимоотношения в семье как один из рисков суицидизма	323
Чепурной И.В. Профилактика конфликтов в образовательном учреждении для создания благоприятной среды	327
Червицкий К.В. Создание благоприятной образовательной среды в условиях карантина: стресс у обучающихся	330
Чулкова Е.Н. Факторы формирования благоприятного психологического климата в педагогическом коллективе	333
Шагивалеева Г.Р., Штерц О.М. Конфликтологическая компетентность учителя как условие формирования психологической безопасности образовательной среды	335
Шайдуллина Л.А. Связь музыки и литературы в дополнительном образовании как фактор развития позитивных межличностных отношений	338
Шашина Е.И. Использование образовательных интернет-платформ для создания комфортной цифровой образовательной среды	342

**ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО И СУИЦИДАЛЬНОГО
ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

<i>Абрамова Н.С., Засеева Д.Д., Гусейнов Р.А.</i> Legal counteraction to the organization of criminal activity aimed at inducing suicide	347
<i>Болотова В.А., Селезнева Ю.А.</i> Психологические основы управления процессом профессионального самоопределения подростков	353
<i>Бондарь О.А.</i> Корректная локализация компьютерных игровых продуктов как средство профилактики деструктивного поведения детей и подростков	356
<i>Бражник С.Д., Титенкова И.О., Ногинов В.О.</i> Criminological Aspects of the Spread of Extremism on the Internet as Threats to a Safe Educational Environment	359
<i>Власенко Т.П.</i> Сопровождение учащихся с трудной жизненной ситуацией – психолого-педагогическое вмешательство	363
<i>Голополосов Е.Ю., Яковлева А.В.</i> Аутодеструктивный контент в социальных сетях	365
<i>Евтюгин М.А.</i> Агрессия между сверстниками как риск психологической безопасности образования.....	367
<i>Загребова Т.В., Карандеева А.В.</i> Профилактика суицидального поведения подростков в контексте психологической безопасности	370
<i>Канивец П.А.</i> Устойчивость учащихся к негативному воздействию на психику.....	373
<i>Прохода И.А.</i> Психологическая помощь учащимся, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях.....	376
<i>Слинко И.А., Слинко Е.В.</i> Повышение квалификации субъектов образования в аспекте психолого-педагогического сопровождения агрессивных детей.....	378
<i>Солнцева П.В.</i> Влияние самооценки на жизнестойкость подростков ..	382
<i>Федотова А.А., Селезнева Ю.А.</i> Профилактика девиантного поведения молодежи посредством вовлечения их в волонтерскую деятельность	386
<i>Чилачава М.К., Селезнева Ю.А.</i> О необходимости профилактики буллинга в спорте	389

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА
И КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ПО ВОПРОСАМ
СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЛАГОПРИЯТНОГО
ЛИЧНОСТНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ**

Драгун Д.Н., Федотенко И.Л. Семейная среда как фактор психологической безопасности личности ребенка.....	393
Кеда Г.С. Ослабление личностного контакта: причина подрыва психологически безопасной образовательной среды	396
Красникова М.О. Проблема общения подростков, склонных к агрессивному поведению.....	399
Кушнаренко Е.А. Психологическая поддержка родителей по созданию безопасной образовательной среды детей	401
Некрасов Е.А. Взаимодействие образовательного учреждения и семьи по проблеме защиты прав детей и влияния на психику учащихся	403
Павлова А.В. Анализ отклонений в детско-родительских отношениях в неполных семьях с дошкольниками	405
Степанов А.В. Влияние неблагополучной семьи на безопасное образовательное пространство	409
Тарасова А.Н. Психолого-педагогическая поддержка и консультирование родителей по вопросам создания психологически благоприятного личностного пространства детей.....	411

ЗДОРОВЬЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Абрамова Анастасия Викторовна

студентка

Научный руководитель

Брешиковская Каринэ Юрьевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ПРОФИЛАКТИКА ДЕЗАДАПТАЦИИ У ДЕТЕЙ СО СЛАБОЙ МОТИВАЦИЕЙ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема учебной мотивации и школьной дезадаптации, выявлены признаки школьной дезадаптации у младших школьников, способы формирования мотивации к учебной деятельности. Описывается взаимосвязь здоровьесберегающей технологии с формированием мотивации к обучению.

Ключевые слова: мотивация, школьная дезадаптация, здоровьесберегающая технология, младшие школьники.

Школа для ребенка является значимой фигурой, которая занимает у него определенную часть жизни. Находясь в ее стенах, ребенок сталкивается со всевозможными трудностями. К одним относится его социальное взаимодействие, к другим учебная деятельность или психофизиологические особенности, которые проявились в новой социальной ситуации развития как в положительном, так и в отрицательном контексте.

Данные изменения могут быть ощутимы для ребенка и сказаться на мотивации к учебной деятельности. Многие ученые, такие как В.К. Виллюнас, В.П. Асеев, В.И. Ковалев, А.К. Маркова, К.К. Платонов, Дж. Аткинсон, А.Н. Леонтьев, Г. Холл, А. Маслоу, Х. Хекхаузен, Л.Н. Божович и другие, исследовали проблему мотивации.

Каждый из них рассматривает мотивацию по – разному. К. Виллюнас определяет мотивацию как совокупную систему процессов, отвечающих за побуждение и деятельность, К. Мадсен считает, что мотивация – это и ничто иное как совокупность факторов, определяющих поведение, К.К. Платонов рассматривает мотивацию как совокупность мотивов [5; с. 517]. Кроме того, под мотивацией понимают запускной механизм, который вызывает целенаправленную активность физиологического и психологического плана, управляющий поведением человека [4; с. 136], а также совокупность движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, имеющей определенную целевую направленность [7; с. 24].

Итак, из работ вышеперечисленных авторов можно сделать вывод о том, что мотивация рассматривается как процесс действия мотива, как

механизм, определяющий возникновение и направление деятельности, а также это совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность [4; с. 75]. Проблема учебной мотивации учащихся начинает проявляться в начальной школе, которая считается первым этапом организации учебной деятельности. Мотивация к обучению стимулирует учебную деятельность ребенка, определяет эффективность обучения.

Говоря о мотиве учебной деятельности, Л.И. Божович дает следующее определение – это побуждения, характеризующие личность школьника, ее основную направленность, воспитанную на протяжении предшествующей его жизни, как семьей, так и самой школой [3, с. 181]. Поэтому важно уделять внимание к школьнику со стороны взрослых, поскольку результативность ребенка зависит от комплексного и систематического сотрудничества учителя и родителя. Иначе говоря, мотивация к обучению стимулирует учебную деятельность ребенка, определяет эффективность обучения.

В младшем школьном возрасте благоприятными характеристиками мотивации для учебной деятельности является общее позитивное отношение ребенка к процессу обучения, любопытство, широта интересов, проявляющаяся в высокой потребности младших школьников в творческих играх, открытости младших школьников, веры в неоспоримый авторитет учителя и готовность выполнять свои задачи. К отрицательным характеристикам образовательной мотивации относят недостаточную стабильность интересов младших школьников, которые могут быть быстро удовлетворены, и без поддержки учителя могут исчезать и не возобновиться [3, с. 181].

Учащие с низкой мотивацией к учебной деятельности могут подвергаться такому феномену как школьная дезадаптация. Данную проблему рассматривали многие авторы, такие как А.А. Северный, В. В. Гурьева, Е.В. Новикова, Н. Г. Лусканова, И.А. Коробейников, Т.А. Дорофеева, Л.С. Иванова, Л.В. Замулина и другие.

По мнению М.В. Вроно, школьная дезадаптация – это нарушение приспособления личности школьника к условиям обучения в школе, которое выступает как частное явление расстройства у ребенка общей способности к психической адаптации в связи с какими-либо патологическими факторами. По мнению А.А. Северного школьная дезадаптация – это многофакторный процесс снижения и нарушения способности ребенка к обучению в следствии несоответствия условий и требований учебного процесса, ближайшей социальной среды его психофизиологическим возможностям и потребностям. Е.В. Новикова определяет школьную дезадаптацию как образование неадекватных механизмов приспособления ребенка к школе [11, с. 126].

Причины весьма разнообразны, они могут быть вызваны, во-первых, несформированностью мотивации обучения. Во-вторых, нарушениями эмоционально-личностного отношения к отдельным предметам, обучению в целом, к педагогам, а также перспективам, связанным с учебой. В-третьих, повышенный уровень тревожности учеников.

Если говорить о социальном проявлении дезадаптации, то она отражается в учении и в освоении новой для ребенка социальной роли – роли ученика. В психологическом контексте это проявляется в возникновении фобий, различных внутренних мотивационных конфликтах, тревожности. Ребенок становится пассивен, напряжен, не может найти себе место. Вследствие чего у него появляются психозащитные реакции, которые

могут пойти в разлад со школьными нормами. В физиологическом плане это соматические нарушения, неврозы [1, с. 206].

Таким образом, школьная дезадаптация нуждается в своевременной профилактике.

Существует немалое количество методических рекомендаций по профилактике школьной дезадаптации. Т.А. Крылова, М.Л. Струкова считают, что нужно начать с диагностики проблемы с целью выявления особенностей поведенческой и личностных сфер обучающихся, далее реализовать психолого- педагогическую помощь с проведением групповых и индивидуальных консультаций, в которых будут отражать вопросы профилактической работы по формированию мотивации к школе, повышение навыков эффективного взаимодействия между участниками образовательного процесса [7, с. 184].

Е.М. Минина предлагает мероприятия оздоровительного цикла. В основе данных мероприятий лежат здоровьесберегающие технологии, представляющие собой комплекс различных видов воздействия на учащихся в учебно-воспитательном процессе. Здоровьесберегающие технологии направлены на профилактику и коррекцию переутомления, поддержание у первоклассников положительного эмоционального состояния. Поддержание эмоционального состояния осуществляется путем воздействия звука, света, цвета. Распространены и эффективны методики ароматерапии, музыкотерапии, цветотерапии. Для профилактики утомления и переутомления, учащихся можно использовать физкультминутки, включающие обычно три или пять физических упражнений, которые могут сопровождаться музыкой, содержать элементы самомассажа и другие средства, помогающие восстановить активную работоспособность [9, с. 190].

Особую роль в профилактике школьной дезадаптации ребенка оказывает семья, которая обязана соблюдать контроль за усвоением ребенком учебного материала, его внутренним состоянием. Для этого необходимо уделять больше времени своему ребенку, участвовать в его школьной так и досуговой жизни.

В.С. Мухина считает младший школьный возраст периодом позитивных изменений и преобразований. Поэтому так важен уровень достижений, осуществленных каждым ребенком на данном возрастном этапе. Если в этом возрасте ребенок не почувствует радость познания, не приобретет умения учиться, не научится коммуницировать со сверстниками и не только, не обретет уверенность в своих способностях и возможностях, сделать это в дальнейшем будет значительно труднее и потребует неизмеримо более высоких душевных и физических затрат [7, с. 94].

Таким образом, профилактика школьной дезадаптации будет успешна при совокупности действий участников образовательного процесса: психолога, педагога, родителей, самих учащихся.

Список литературы

1. Александровская Э.М. Психологическое сопровождение школьников: учебное пособие для вузов / Э.М. Александровская. – М.: Академия, 2002. – 206 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.
3. Божович Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка / Л.И. Божович // Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М.: МГУ, 1992.

4. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Вилюнас. – М.: Издательство Московского университета, 1990.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов / И.А. Зимняя. – Изд. второе, доп., испр. и перераб. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000.
6. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 517 с.
7. Крылова Т.А., Струкова М.Л. Социально-педагогические технологии в работе с детьми и семьями группы риска: учебно-методическое пособие / Т.А. Крылова, М.Л. Струкова. – М.: НИИ школьных технологий, 2010. – 184 с.
8. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции / А.Н. Леонтьев. – М., 1971.
9. Минина Е.М. Организация валеолого-педагогической деятельности в гимназии: дис. ... канд. пед. наук / Е.М. Минина. – Курган, 2000. – 190 с.
10. Мухина В.С. Шестилетний ребенок в школе: книга для учителя. – 2-е изд., испр. и доп. / В.С. Мухина – М.: Просвещение, 1990. – 94 с.
11. Петрова Е.Ю. Школьная дезадаптация и педагогические условия её преодоления / Е.Ю. Петрова // Вестник ТГПУ. – 2012. – №11 (126).

Астафьев Алексей Евгеньевич

студент

Научный руководитель

Пазухина Светлана Вячеславовна

д-р психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, ИСПЫТЫВАЮЩИХ ЧУВСТВО ОДИНОЧЕСТВА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ, И ИХ ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

Аннотация: в статье произведен анализ понятия «одиночество», определены базовые понятия. Определена актуальность данного исследования. Выявлены особенности переживания одиночества у подростков, взаимосвязь чувства одиночества и пубертатного периода. Произведен подбор необходимых методик для диагностики, выполнены исследования и дальнейший эмпирический анализ результатов. На основе результатов исследования выдвинуто предположение о особенностях подростков, испытывающих чувство одиночества.

Ключевые слова: одиночество, переживание одиночества, тревожность, самочувствие, особенности.

Тема одиночества как одна из проблем общества озвучена в трудах различных ученых, писателей, философов. Многие ученые писатели и философы посвящали свои работы данной теме.

Подростки испытывают чувство одиночества по разным причинам: чувствуют свою отчужденность от мира, ненужность, невозможность стать счастливым в этом мире. Эти мысли могут сопровождаться грустью, обидой, разочарованием в себе и жизни, различными страхами.

Можно сказать, что актуальность исследуемой проблемы выражается в том, что переживание одиночества у подростка может перерасти в устойчивое негативное психическое состояние, накладывающее отпе-

чатов на все остальные чувства и переживания, стать препятствием для личностного роста и развития.

В отечественной психологии изучение одиночества, как психологического феномена, связано с именами: К.А. Абульхановой-Славской, С.Г. Корчагиной, Ж.В. Пузановой, Л.И. Старовойтовой, Г.М. Тихонова, С.Г. Трубниковой; в исследование культурно-исторических форм одиночества внесли вклад С.А. Ветров, О.В. Данчева, Н.Е. Покровский, Ю.М. Швалб, Т.А. Шкурко и многими другими.

Вот как трактуют это понятие разные ученые, например, В.А. Андрусенко, обуславливает одиночество изоляцией, и так же предлагает другой его аспект: «...Душевное одиночество – необходимый этап в определении возможностей своего «Я», как свободного самоопределения и самоутверждения в мире». Такой подход вводит одиночество в систему понятий, моделирующих процесс формирования человеческой личности. Признание возможности позитивной, развивающей роли одиночества дает исследователю новые перспективы в изучении и осмыслении этого феномена [1].

В нашей работе за основу было взято определение С.Г. Корчагиной. Она описывает одиночество как постоянное непреодолимое ощущение, которое сопровождается чувством собственной всеисильности и эгоцентризма, в основе которого лежат: ранний нарциссизм, мания величия, враждебность со стороны окружающих [2].

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что определение одиночества многогранно, и связано с большим количеством факторов. Все определения дают понять, одиночество – это прежде всего состояние человека, находящегося в ситуации реальной или мнимой коммуникативной изоляции от других людей, разрыва социальных связей или же отсутствия значимого для человека общения.

В ходе этого исследования была проанализирована психологическая литература по проблеме одиночества и подобраны методики для диагностики.

Диагностический инструментарий подобран с учётом возрастных особенностей и специфики исследования. В программу эксперимента были включены шесть диагностических методик, направленных на выявление характеристик темперамента, оценки самочувствия, активности и настроения, оценки склонности к немотивированной тревожности, определения уровня одиночества, глубины, и его вида.

Выбранные методики соответствовали цели эксперимента и позволяли изучить особенности проявления одиночества у подростков, а также оценить их самочувствие и склонность к тревожности.

Для исследования был выбран контингент учащихся средней школы, в возрасте от 13–15 лет. Выборка включает в себя группу из 20 человек.

Для получения достоверной и точной информации об изучаемом явлении выбран такой метод диагностики как тестирование. В диагностическую программу вошли следующие методики:

- Личностный опросник ЕРІ (Г. Айзенк).
- Методика САН диагностика психоэмоционального состояния человека В. А. Доскин, Н. А. Лаврентьева, М. П. Мирошников, В. Б. Шарай.
- Шкала субъективного ощущения одиночества (UCLA Loneliness Scale).
- Тест-опросник, разработанный Д. Расселлом.

- Экспресс-диагностика Бойко.
- Опросник «Одиночество» (С. Г. Корчагина).
- Опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагина.

На основе результатов исследования можно предположить, что особенности подростков, испытывающих чувство одиночества в подростковом возрасте, заключаются прежде всего в степени переживания негативных эмоций и в способности противостоять, и справляться с трудностями.

В каких-то случаях это чувство негативно влияет на человека, в каких то, подросток даже может не замечать его протекание. В большинстве случаев подростки могут сами справиться с временным чувством одиночества.

Переживание состояния одиночества для подросткового возраста в большей степени является последствием полового созревания, сепарации от родителей, поиска новых контактов, и понимания среди сверстников.

Большая часть детей, может самостоятельно справиться с проявлением одиночества. Но есть и те школьники, которым данный период, самостоятельно, пройти очень тяжело, что может приводить к неблагоприятным последствиям.

У таких детей присутствие чувства одиночества, прежде всего, имеет негативный характер. Можно сказать, что оно проявляется в замкнутости и закрытости, повышенной тревожности, неудовлетворённости и сниженной самооценке. Эти подростки могут испытывать непонимание со стороны других учеников, могут быть застенчивы, испытывать проблемы в учебе.

В результате диагностики были получены данные, которые говорят о том, что большая часть выборки легко переживает одиночество, и не нуждается в какой-либо помощи. А именно около 65% выборки.

Так же в выборке присутствовали дети, которые испытывали какие-либо проблемы. У них была повышенная тревожность в некоторых случаях – необоснованная. Отмечается плохое самочувствие, сниженная активность, плохое настроение, они были эмоционально нестабильны.

Именно у 35% детей, была продиагностирована высокая степень одиночества, и крайние формы его переживания.

Была собрана статистика, проявления чувства одиночества, определена специфика проявления одиночества у подростков.

У небольшого числа детей была продиагностирована высокая степень одиночества, и крайние формы его переживания. Все это отражается на их коммуникации, выполнении каких-либо групповых заданий, или же взаимодействия с другими учениками класса. Такие дети могли испытывать дискомфорт при нахождении в классном коллективе, или же в незнакомой компании, чувствовать себя подавлено. В особо тяжелых случаях такие подростки имеют негативные особенности характера: замкнуты, тяжело переживают неудачи. Из-за своих особенностей могут быть непоняты, или же неприняты классом, обществом.

Можно сказать, что таким детям необходимо сопровождение, грамотная помощь психолога, и содействие родителей. Такие ученики, могут не справиться с учебной, психологической и эмоциональной нагрузкой, что может повлиять на их дальнейшую жизнь.

Таким образом, можно сказать, что в большинстве случаев переживание одиночества в подростковом возрасте, протекает без каких-либо проблем.

Но есть дети, которым требуется помощь психологов, и содействия родителей, в преодолении этого эмоционального состояния. Одиночество у таких подростков может перерасти в устойчивое негативное психическое

состояние, накладывающее отпечаток на все остальные чувства и переживания, стать препятствием для личностного развития.

Список литературы

1. Андрусенко В.А. Словарь душевных и духовных терминов / В.А. Андрусенко // Формирование духовности. – Оренбург, 1997.
2. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие / С.Г. Корчагина. – М.: Московский психологосоциальный институт, 2008.
3. Пазухина С.В. Социальная неуспешность в подростковом возрасте: причины и коррекция: монография / С.В. Пазухина, А.В. Кузьмина. – Saarbrücken (Germany): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 121 с.
4. Пазухина С.В. Влияние индивидуально-типических особенностей подростков на их учебную активность / С.В. Пазухина, А.А. Очинашко // Уральский научный вестник. – 2017. – Т. 3, №6. – С. 72–75.

Ахметвалиева Мейсера Гарафовна
канд. пед. наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН «Центр исследования проблем безопасности
Российской академии наук»
г. Москва

DOI 10.31483/r-103873

ЛИЧНОСТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ У МОЛОДЕЖИ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗА НОВОЙ РОССИИ

Аннотация: в последние десятилетия Россия претерпевает социально-экономическое и политическое переформатирование, которое явилось мощным толчком к значительному трансформированию образа жизни российского общества. Ценность здоровья молодых людей выходит на ведущие позиции, когда речь заходит о новой России, современном ее образе. Здоровье как личностная ценность является индикатором образа государства. Следовательно, задача воспитания у молодежи ценности укрепления и сбережения здоровья как гаранта успешной социализации и реализации продуманно систематизированного нового образа государства должна стоять на одном из первых мест в концепции развития российского общества. На основе результатов проведенного исследования сформированности системы ценностей (10 позиций) у студентов и сопоставительного анализа полученных данных, представленных в статье, вышеуказанная группа ценностей была разделена на 2 уровня. Ценности первого уровня изначально не осознаются личностью и развиваются под внешним контролем окружающих. Ценности второго уровня базируются на ранее сформированных и закреплённых ценностях первого уровня и требуют личностной зрелости. Ответственное отношение к здоровью – это интегральная ценность и соответственно является структурным показателем моральных качеств второго уровня.

Ключевые слова: безопасность, здоровье, молодежь, образ России, ответственность, система ценностей.

В современной политической, социальной, психологической науках построение политической картины современной России и мира в общем

нельзя представить без роли личности. Сейчас личность, ее система ценностей, миропонимание отдельно взятого человека выходит на первый план при анализе политического восприятия как отдельно взятого человека, так и любой социальной группы [4, с. 25]. Новый образ России, политические представления о государстве, народе, культуре и т. д. формируется, прежде всего, сначала в сознании личности, а затем уже проецируется на социальную группу. Носителем меняющегося образа новой России является российский гражданин, как основной субъект политического восприятия страны. А затем уже из субъективных представлений, образов в результате социальных взаимоотношений создается объективный конструкт современного общества.

Какие личностные характеристики в конечном итоге определяют характеристики образа государства?

Исследования в гуманитарном научном секторе убеждали в том, что объективные показатели рациональнее субъективных, они более важны и доказательны. Но активное развитие информационного пространства меняет местами субъективное и объективное, и на ведущие позиции в формировании нового образа страны отдается личности – ее внутреннего миропорядка, системе ценностей.

Государство состоит из множества разноразнообразных, разнонаправленных социальных групп. И задачей национально-ориентированного руководства страны должна стать в первую очередь, социальная самоорганизация. Без правильно организованной, умело консолидированной социальной группы, решать другие задачи невозможно. Лишь осознав и приняв общенациональные задачи, общество начинает реализовывать на должном уровне экономические проекты [8].

Мы все являемся свидетелями становления полицентричного мироустройства. Российская Федерация много делает для создания устойчивой основы межгосударственных конструктивных взаимоотношений в духовном, экономическом, политическом плане. Внутри страны также нарастает культурный, природно-ресурсный, интеллектуальный, здоровьесберегающий потенциал. Особую статусность в настоящее время занимают общественные взгляды на здоровье личностное и здоровье нации в целом, ответственность за личностный выбор своего физического и психологического благополучия.

Здесь главным является аккумуляция личностных ценностей, формирующих фундамент образа современной России, таких как гуманизм, стремление к мирному сосуществованию и согласию, гражданская ответственность, общественно-политическая активность. Но на ведущую позицию в этом ряду ценностей более всего претендует ответственность за свое здоровье.

Образ новой России во многом строится на основе воспитания нового современного гражданина. С понятиями «молодёжь», «молодёжная политика» тесно взаимосвязаны будущее страны и ее безопасность. Следовательно, первоочередной задачей государства должна быть задача воспитания у молодежи ценности укрепления и сбережения здоровья как гаранта успешной социализации и реализации продуманно систематизированного нового образа и ее социального структурирования.

Следовательно, политика нового Российского государства должна выстраивать системную работу с молодежью, имеющей своей целью достижение максимальной эффективности. Однако многочисленные теорети-

ческие и практические исследования доказывают, что тема воспитания у молодежи ответственности как интегральной ценности и ответственного отношения к своему физическому и психологическому состоянию, как более индивидуализированная ценность содержит много противоречий. С одной стороны, важно и нужно формировать ценностную систему у молодых людей как будущее новой России, а, с другой стороны, во-многом работа в этом направлении не особенно четко организована.

Формирование нового образа России должно базироваться на системе технического, экономического и социального перестраивания общества, не забывая при этом роль личности, ее системы ценностей, культуры. Все социальные институты должны поставить перед собой задачу воспитания у молодежи как общей культуры, так и культуры здоровья, в частности. Речь в этом плане идет не столько о системе здравоохранения, образования, которые разрабатывают методы и формы физической культуры и спорта. Актуальным становится грамотная организация современных инновационных проектов развития у молодежи ценностного отношения к своему здоровью [12, с. 195–204]. Имеющиеся на данный момент теоретико-методологические подходы формирования и поддержания здоровья у молодежи, не отвечают условиям становления Российского государства в обновленном формате. Проблема и в общем стратегическом плане формирования культуры здоровьесбережения, ее тактических форматов в определении векторов воспитания в личности системы ценностей и культуры здорового образа жизни [2, с. 1–7].

Сформировать образ новой России без личности, ответственно относящейся к вопросам собственной безопасности стратегически безответственно. Государству нужны молодые люди, которые могут сфокусироваться над формированием у себя системы ценностного отношения к своему здоровью, осознанно направлены на здоровый образ жизни, учатся предвидеть риски в жизненных ситуациях с проектированием поведения, программирующего максимальную физическую и моральную сохранность [7]. Стабильность в развитии и жизнеспособности любого государства характеризуется, прежде всего, важным индексом, как здоровье населения [11].

Молодые люди, устанавливая многомерные социальные связи, аккумулируя правила и законы общества, выстраивают в себе систему базисных психологических особенностей. Баланс между личным и социальным благополучием может быть достигнут, если система ценностей у личности сформирована с конструктивным и положительным полюсом. Тогда же удовлетворяются личностные амбиции снискать уважение и признание у окружающих людей [13, с. 170–179].

Молодежь специфическая социальная структура, которая более лабильна и динамична по отношению к процессам, происходящим в макрогруппе, быстрее перестраивается в соответствии с трансформацией общественных настроений [10]. В такой ситуации у молодежи идет процесс становления личностных представлений об общих ценностях, они учатся сопоставлять собственную морально-нравственную систему с семейными и общегосударственными ценностями.

Следовательно, на первый план воспитательных задач в системе образования должны быть определены по-новому структурированные, конкретные направления воспитания обучающихся с целью формирования у них ценностей, которые бы отвечали современным тенденциям

развития новой России, ее социально-экономического и политического развития. Это, как минимум, развитие личностно-ориентированной и профессионально-направленной мотивации, переориентирование сознания молодых людей на принятие ответственных решений, на эффективность выполнения личных и национальных обязанностей.

Позитивные результаты в этом направлении могут быть достигнуты только через единую структуру действий всех государственных механизмов в целом и базовых составляющих ценностных ориентиров российской молодежи, в частности. Фактически общепринятым среди специалистов является мнение, что ключевым показателем развития личности является образование и что оно формирует не только компетентности в различных областях знаний, но и определенную систему ценностей.

В связи с этим, важнейшей задачей на сегодня позиционируется задача конкретизации плана воспитательных мер, которые бы предопределили оптимальные условия для улучшения физического и психологического здоровья молодых людей как гаранта стабильного развития нового формата образа России и национальной безопасности российского общества [6, с. 3]. Также на первый план выходит задача многоступенчатой организации образовательных учреждений по формированию у молодежи культуры здоровьесбережения, личностной безопасности и охраны собственного здоровья, воспитания системы ценностей, поддерживающих здоровый образ жизни. Воспитание и обучение должно быть выстроено так, чтобы у каждого студента формировалось понимание личностной безопасности как угрозы, исходящей из различных источников – физических и духовных, ответственность за свое здоровье, являющееся основой безопасности общества в целом [3, с. 4–5].

Согласно вышеизложенному и концепции проведенного исследования, М.Г. Ахметвалиевой была разработана анкета, которая послужила отправной точкой для определения уровня сформированности системы ценностей у студентов. Анкета содержит десять пунктов, которые можно отнести к показателям личностных ценностей – патриотизм, гражданская ответственность, ответственность за свое здоровье, бережливость, общественно-политическая активность, познавательная активность, трудолюбие, потребность в самосовершенствовании, внутренняя дисциплинированность, настойчивость в достижении целей [1, с. 95–108].

На основе полученных результатов диагностики и их сопоставительного анализа вышеназванная группа ценностей была разделена на 2 уровня. Первый уровень системы ценностей, выделенных нами, мы можем охарактеризовать с нескольких позиций. Во-первых, такие ценности как познавательная активность, трудолюбие, настойчивость в достижении целей, внутренняя дисциплинированность и потребность в самосовершенствовании начинают формироваться с раннего возраста. Во-вторых, названные ценности изначально не осознаются личностью и развиваются под внешним контролем окружающих. В-третьих, процесс перехода из рамок внешнего контроля в самоконтроль (интериоризация ценностей) происходит постепенно, суммируя внешние нормы с внутренними потребностями и возможностями, интегрируя личностные мотивы с ожиданиями социума.

Были сделаны следующие выводы: ценности постепенно становятся качествами реально действующих мотивов, источниками понимания и осмысления социума. Это, в свою очередь, обеспечивает возможности для

роста личности, ее самосовершенствования. Ценности являются связующим звеном между культурой общества и внутренней культурой личности. Они, включаясь в структуру личности, начинают задавать вектор развития и жизнедеятельности личности.

Второй уровень нравственных ценностей в системе формирования ответственного отношения к своему здоровью как интегрального показателя личностного развития характеризуются как ценность, базирующаяся на ранее сформированных и закрепленных личностных моральных качествах, и требует личностной зрелости. То есть на более зрелом этапе развития система ценностей осознается личностью, моральные принципы сопоставляются с ценностями социума, личность начинает строить свое поведение в соответствии со своими принципами, но уважая, в то же время, нормы и законы общества, в котором он живет. Если личность начинает ориентироваться на законы свободной совести, значит она достигла высшей ступени в иерархии развития человеческой морали. Таким образом, ко второму уровню нравственных ценностей относим такие ценности как общественно-политическая активность, патриотизм, ответственность за свое здоровье, бережливость, гражданская ответственность.

Таким образом, личностные ценности молодых людей развиваются на базе «Ориентиров личности на социальную конформность». – познавательная активность, трудолюбие, настойчивость в достижении целей, внутренняя дисциплинированность и потребность в самосовершенствовании. Далее личностные ценности поддерживаются и реализуются в жизненном сценарии личности в группе ценностей «Ориентеры на собственные моральные принципы» – общественно-политическая активность, патриотизм, ответственность за свое здоровье, бережливость, гражданская ответственность, тем самым превнося свой вклад в создание нового образа России как государства с нравственными, культурными, языковыми, национальными традициями, избравшего путь демократизации и либерализации [4, с. 25].

Ответственное отношение к здоровью – это результат социального конструирования и он (результат) достигается через активность социальных групп, которые могут изменить или укоренить представления о нормах человеческого здоровья. Процесс принятия норм личностью не всегда идет просто и системно [5]. Идеологически верным сценарным планом будет государственная политика передачи здоровья в сферу ответственности личности, построения собственного стиля жизни и выведения ее из области ответственности государственных структур [9, с. 131].

Важно отметить, что существует необходимость сбалансированного подхода к формированию личных ценностей и моральными нормами социального окружения, поэтапного и дозированного осознания правил и норм общества. Личности необходимо создавать собственные моральные стратегии и действия.

Список литературы

1. Ахметвалиева М.Г. Формирование у студентов ответственности в учении: возможные стратегии / М.Г. Ахметвалиева, Ж.М. Мергенова // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – №3 (57). – С. 95–108. – DOI 10.25688/2076-9121.2021.57.3.05. – EDN RRDSQU. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46683204>
2. Ахметвалиева М.Г. Направления формирования культуры здоровьесбережения у потенциальных мигрантов / М.Г. Ахметвалиева, А.С. Ким // Международный правовой курьер. – 2019. – №5. – С. 1–7. doi: 10.34790/IL.2019.2019.40600.

3. Безотосов С.В. Основы формирования культуры здоровьесбережения и безопасности личности студента / С.В. Безотосов, О.И. Коломок // Вестник Московского университета МВД России. – 2008 – №7. – С. 4–5.
4. Джгамадзе К.Б. Влияние психологических факторов на формирование образа своей страны в сознании российских граждан: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12 / Джгамадзе Кристина Бадровна. – М., 2017. – 31 с.
5. Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества. – М.: Наука, 2006 [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.search.rsl.ru/ru/record/01003017253?ysclid=19fn7pgegn582160373
6. Зузуля И.В. Социальное здоровье молодежи как фактор стабильности общественного развития и национальной безопасности России: автореферат дис. ... канд. социол. наук / И.В. Зузуля. – Ростов н/Д., 2007. – 25 с.
7. Концепция охраны и укрепления здоровья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lektsii.org/9-40741.html (дата обращения: 01.04.2020).
8. Малков С.Ю. Социально-психологические аспекты развития современной России / С.Ю. Малков // Стратегическая стабильность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.istina.cemi-ras.ru/publications/article/148454/
9. Савельева Ж.В. Кому принадлежит здоровье? Социологические дискуссии и массмедийные интерпретации / Ж.В. Савельева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – №2. – С. 131–141.
10. Сейдалова А.Б. Образ России в современном медиапространстве / А.Б. Сейдалова, В.В. Корнилова // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eduherald.ru/ru/article/view?id=19285
11. Социальное здоровье молодежи и социальная безопасность в контексте социальной работы с молодежью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.studwood.ru/626633/sotsiologiya
12. Стукалов С.Ю. Теория и методология изучения общественного здоровья в контексте обеспечения национальной безопасности российского общества / С.Ю. Стукалов // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7. №2. – С. 195–204. – doi: 10.23683/2227-8656.2018.2.
13. Ercan H. Self-Construal and Demographic Variables as Predictors of Blind and Constructive Patriotism in University Students // International Journal of Higher Education. – 2017. – Vol. 6. №6. – P. 170–179 [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.5430/ijhe.v6n6p170/>

Баранник Светлана Фёдоровна

студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ХОРОШЕЕ ЗДОРОВЬЕ УЧАЩИХСЯ – ЗАЛОГ ПОВЫШЕННОГО КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: *здоровье и благополучное состояние учащихся и повышение качества образования напрямую взаимосвязаны друг с другом. Все чаще и чаще внедряются в образовательные учреждения здоровьесберегающие технологии. При помощи цифровых технологий и других мер по улучшению здоровья учеников будет происходить прыжок в качестве образования. В данной статье рассмотрим проблему взаимосвязи здоровья детей и развития образования.*

Ключевые слова: *психологическое состояние ученика, психика, учащийся, психологически безопасная среда обучения, образовательный процесс, качество образования, здоровье учеников.*

Здоровье обучающихся влияет на образовательный процесс, усвоение учениками материала; состояние общества в целом. В приоритете совре-

менного образования сегодня является повышение уровня экономического положения страны путем образовательных реформ и выпуск высококвалифицированных работников.

К числу основных результатов реализации перечисленных документов в части здоровья обучающихся можно отнести:

1) доступность эффективного образования, в том числе для лиц с ОВЗ, путем учета особенностей инклюзивного образования;

2) разработка и внедрение здоровьесберегающих технологий в образовательную деятельность, формирование навыков здорового образа жизни обучающихся.

Безусловно, что процесс успешного получения знаний и практических навыков напрямую связано с физическим состоянием всех обучающихся. Процесс обучения в школе или университетах влияют на состояние здоровья учеников.

Внутренние факторы, влияющие на здоровье учащихся:

1. Организация занятий:

- вид учебной деятельности;
- технологии;
- стиль преподавания;
- объем домашних заданий.

2. Учебный план.

3. Досуговая деятельность.

4. Взаимоотношение с учителями и сверстниками.

5. Режим функционирования школы.

Детерминированная взаимосвязь здоровья обучающихся и качества обучения оказалась особенно актуальной в современной эпидемиологической ситуации и ростом числа заболевших среди обучающихся, что активно аргументирует необходимость вакцинации учеников.

При ухудшении здоровья какого-либо ученика происходит заражение других здоровых учащихся, что приводит к изоляции всех людей, которые имели контакт с зараженным. Тем самым в образовательный процесс внедряется дистанционное образование.

С переходом на дистанционный формат обучения значительно ухудшился результат образования учеников. Также учащиеся стали проводить больше времени за компьютером, что тоже отрицательно влияло на обучающихся.

Современные проблемы развития институциональной среды непрерывного образования в условиях развития цифрового образовательного пространства также исследуются современными авторами.

Так, выходом из этой затруднительной ситуации может явиться активное занятие спортом и физической культурой. Только здоровый образ жизни сможет улучшить результаты здоровья учеников.

Руководство вузов всегда активно участвует в разработке различных мер поддержки здоровья своих студентов. Ежегодно проводятся плановые диспансеризации в студенческих поликлиниках, также в вузах проводят различные санитарно-противоэпидемические и профилактические мероприятия.

Еще один немаловажный фактор, который способен ухудшить состояние здоровья ученика и уровень образовательного процесса, это труд, который необходимо совмещать с учебой.

Большинство студентов работают в вечернюю и ночную смену, в свободное от учебы время, что отрицательно сказывается на процессе обучения.

На наш взгляд, решению подобных проблем способствует развитие балльно-рейтинговой системы, которая внедрена во многих вузах страны.

При сложившейся неблагоприятной эпидемиологической ситуации можно выделить следующие способы поддержания здоровья обучающихся:

- 1) вакцинация от вируса;
- 2) совершенствование и внедрение новшеств в дисциплину физическая культура;
- 3) увеличение спортклубов для занятий во внеурочное время;
- 4) ресурсное обеспечение системы студенческого спорта; усиление взаимодействия между участниками образовательного процесса в осуществлении лечебно-профилактического сопровождения студентов в целях повышения эффективности и качества образования в режимах онлайн и офлайн;
- 5) развитие студенческого спорта.

Составляющими здоровья учеников являются:

- 1) двигательная активность;
- 2) рациональное питание;
- 3) отказ от вредных привычек;
- 4) психическая и эмоциональная устойчивость;
- 5) соблюдение режима труд – отдых;
- 6) личная гигиена.

Таким образом, здоровье учащихся порождает готовность ученика получать знания.

Если человек не имеет хорошего здоровья, то, зачастую, он будет отвлечен и образование его не заинтересует.

В целом представляется, что развитие новой экосистемы в сфере высшего образования должно быть направлено на комплексный подход к формированию профессиональной траектории студента, а в будущем – молодого специалиста – в целях формирования его карьерной траектории с момента обучения с учетом создания условий повышения качества здоровья.

Список литературы

1. Березина Т.Н. Здоровый образ жизни как фактор индивидуальной продолжительности жизни / Т.Н. Березина // Психология обучения. – 2017. – №6. – С. 143–155.
2. Богославцева Л.В. Развитие финансового обеспечения образования в условиях бюджетных реформ [Текст]: монография / Л.В. Богославцева, О.И. Карепина, С.Н. Меликсетян. – Ростов н/Д: Азовпечать, 2016. – 270 с.
3. Богославцева Л.В. Инклюзивное образование: особенности и проблемы реализации / Л.В. Богославцева, О.И. Карепина, О.Ю. Богданова // Современные тенденции развития системы образования (к 85-летию Чувашского республиканского института образования): сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 171–175.
4. Богославцева Л.В. Проблемы развития институциональной среды непрерывного образования в условиях развития цифрового образовательного пространства / Л.В. Богославцева // Современные проблемы науки и образования: материалы международных научных конференций. – М.: Академия естествознания (Пенза), 2020. – С. 18–20.

ОЦЕНКА МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ В КАДЕТСКОМ КЛАССЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

***Аннотация:** в современной системе школьного образования мотивация учащихся к обучению является одним из приоритетов воспитания и психолого-педагогического сопровождения. В данной работе проведена оценка уровня мотивации у учащихся кадетского класса общеобразовательной школы города Москвы по сравнению с их сверстниками из обычного класса с использованием анкеты «Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лускановой. Показано, что в 7 классе уровень мотивации в общем не различается у исследуемых когорт учеников, однако девочки из кадетского класса демонстрируют сниженный уровень мотивации по сравнению с девочками из обычного класса.*

***Ключевые слова:** мотивация школьников, анкета Н.Г. Лускановой, кадетский класс, психолого-педагогическое сопровождение в школе, общеобразовательная школа.*

Одной из важнейших задач, стоящих перед школьными учителями и психологами, является развитие/поддержание мотивации к обучению у учащихся. Особенно важно это направление психолого-педагогического сопровождения обучения в рамках современного школьного образования, поскольку от учеников требуется не просто усваивать те знания, что даются учителем на уроках, но также становится необходимым умение самостоятельно находить материал и знания для решения нестандартных задач [4, с. 233]. В связи с этим на первый план выходит формирование внутренней мотивации к обучению у школьников. Однако, к сожалению, все большее количество данных демонстрирует, что в средней школе интерес к обучению и, соответственно, мотивация к обучению, неуклонно падает [4, с. 233].

В настоящий момент успеваемость школьников и, соответственно, их знания, оценивают с помощью отметок. Можно сказать, что оценки являются одним из немногочисленных способов воздействия преподавателя на обучающегося в средней и старшей школах [1, с. 24].

Мотивацию можно условно разделить на мотивацию на знания и мотивацию на оценку [1, с. 24]. В обстановке современной школы преподавателю достаточно сложно отделить один вид мотивации от другого, особенно в условиях повсеместного высокого уровня учебной нагрузки и большого количества учеников в классах в большинстве общеобразовательных школ. Поэтому становится как никогда важна работа школьного психолога по сопровождению обучения, который с использованием психологических методик и анкетирования учащихся может, в том числе, оценить уровень мотивации школьников и, соответственно, при необходимости подсказать педагогу, в каких случаях следует поднимать уровень мотивации учащихся. Педагоги со своей стороны могут применять ряд методов по стимулированию мотивации к обучению у своих подопечных. Например, педагог может вести проектную деятельность с учениками, что развивает их коммуникабельность, дает возможность проявить индивидуальные способности

ребенка и его личностные качества, а также заслужить похвалу [2, с. 63]. Кроме того, для подъема уровня мотивации можно применять дидактические игры, комплексы познавательных задач межпредметного характера и другие занимательные и интерактивные материалы [3, с. 31].

Одной из плохо исследованных проблем современного образования является уровень мотивации школьников в специализированных классах общеобразовательных учреждений. Например, практически неисследованными в данном отношении являются кадетские классы в общеобразовательной школе.

В связи с этим мы поставили перед собой задачу оценить, каков уровень мотивации у обучающихся в обычном и кадетском классах в общеобразовательной школе города Москвы. Для этого в конце первой учебной четверти проводили анкетирование среди учеников 7-х классов общеобразовательной школы с использованием анкеты Н.Г. Лускановой, состоящей из 10 вопросов, наилучшим образом отражающих отношение детей к школе и учебному процессу, эмоциональное реагирование на школьную ситуацию. В исследовании принимали участие обучающиеся обоих полов, анкетирование проводили анонимно. После анкетирования ответы учащихся переводили в баллы, подсчитывали баллы для каждого обучающегося и усредняли полученные значения для обычного и для кадетского классов. Кроме того, чтобы оценить половые различия проводили сравнение показателей отдельно для девочек и для мальчиков. Статистическую обработку результатов проводили с использованием t-критерия Стьюдента.

Среднее количество баллов в обычном классе (суммарно для мальчиков и для девочек) составило 17 ± 2 (среднее $\pm$ стандартная ошибка среднего, при максимально возможном количестве баллов 30, 14 учеников), а в кадетском классе (суммарно для мальчиков и для девочек) составило 15 ± 1 (18 учеников, $p > 0.05$). Таким образом, мотивация учащихся, определяемая с использованием анкеты Н.Г. Лускановой и оцениваемая суммарно для мальчиков и девочек, не различалась между исследуемыми классами школьников. Однако оказалось, что для девочек из обычного класса уровень мотивации выше, чем для девочек из кадетского класса, а именно он составил 20 ± 2 (8 учениц) для девочек из обычного класса против 12 ± 2 (4 ученицы) для девочек из кадетского класса ($p < 0.05$). При этом уровень мотивации у мальчиков не различался между классами.

Подводя итог, можно заключить, что в 7 классе уровень мотивации в общем не различается у исследуемых когорт учеников, однако девочки из кадетского класса демонстрируют сниженный уровень мотивации по сравнению с девочками из обычного класса.

Список литературы

1. Каширина В.В. Соотношение мотивации на знание и на оценку у старших школьников / В.В. Каширина // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2005. – №2 (46). – С. 24–27.
2. Новикова Е.И. Использование метода проекта на уроке информатики с целью повышения мотивации школьников / Е.И. Новикова // Эксперимент и инновации в школе. – 2010. – №2. – С. 62–64.
3. Стукалова Е.А. Креативность учителя как средство развития учебной мотивации школьников / Е.А. Стукалова // Альманах мировой науки. – 2015. – №2-1 (2). – С. 31–32.
4. Хлопкова Н.А. Мотивация к предметным знаниям у школьников / Н.А. Хлопкова // Экология Центрально-Черноземной области Российской Федерации. – 2012. – №2 (29). – С. 233–234.

Бушуева Елизавета Владимировна
студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ МОНИТОРИНГА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: необходимо поддерживать психологическое состояние учащихся для хорошей функциональности всей образовательной системы. Для этого необходимо проводить промежуточный мониторинг психологического состояния учащихся машиностроительного комплекса. С использованием современных цифровых технологий данная работа стала в разы легче и эффективнее. В данной статье рассмотрим практические аспекты реализации мониторинга психологического состояния учащихся машиностроительного комплекса.

Ключевые слова: образовательный процесс, психика, учащийся, машиностроение, Психологическое состояние ученика, психологически безопасная среда обучения, машиностроительный комплекс.

Образование – процесс обучения знаниям и умениям в определенной отрасли деятельности. Также это многоэтапный процесс, который влияет на жизнедеятельность человека.

В процессе обучения человек проживает в коллективе, взаимодействует с большим количеством людей. Он пытается занять там место, адаптироваться к новым условиям жизни, которые находятся постоянно в динамической тенденции.

Взаимодействие большого количества людей (обучающихся) с разными интересами, характерами зачастую сопряжено с развитием конфликтных ситуаций, что затрудняет успешное овладение знаниями и может приводить к травматизации личности.

В машиностроительном комплексе для своевременного обнаружения психического расстройства у обучающегося (практиканта) используют подход психологического сопровождения. То есть используется мониторинг психологического климата коллектива.

Наиболее оперативным способом выявления «точек напряжения» является использование психодиагностических методик при потоковом тестировании.

В данном случае психолог не зависит от субъективной информации о психологическом состоянии обучающихся, не всегда оперативно поступающей с запросами от родителей или учителей.

Есть возможность составить общую картину, своеобразный портрет обучающихся. Для этого необходимо провести тестирование, однако обработка результатов – долгий и трудоёмкий процесс.

В машиностроительном комплексе есть выход – автоматизация процесса обработки больших данных с помощью современных технологий.

Сегодня же бумажные носители полностью исчерпали себя. На данный момент для охвата всего коллектива обучающихся или практикантов в машиностроительном комплексе используют психодиагностику.

Такое решение позволяет проводить тестирование по пятидесяти методикам на компьютерах и мобильных устройствах и автоматически рассчитывать результаты тестирования.

Полная история о каждом обучающемся сохраняется в базе данных.

Психологическая диагностика – выявление индивидуально психологических свойств личности. ее целью является установление психологического диагноза как заключение об актуальном состоянии психологических особенностей личности и прогнозе их дальнейшего развития.

Также в данный момент существует острая необходимость централизованного мониторинга социально-психологической безопасности во всем машиностроительном комплексе.

Современные облачные технологии позволяют осуществлять психологическое сопровождение всех обучающихся, а аналитические системы совершают контроль состояния со всего района в целом.

Психодиагностика на сегодняшний день развита хорошо. Она имеет хорошо развитые методики диагностики психологического состояния в определенной сфере деятельности, в данном случае в машиностроительном комплексе. Перечислим последовательность действий при диагностике психологической обстановки:

1. Централизованная база данных. В такой базе данных хранится вся информация о студентах, практикантах, находящихся на занятиях в машиностроительном комплексе. Так как предприятие разделено на направления деятельности, то и практиканты также распределены по своим специальностям при обучении. Каждый специалист-преподаватель имеет доступ в данной базе только к информации о своих ученика. К информации об учениках с другого направления им доступ ограничен.

2. Психодиагностика осуществляется с помощью тестов в электронном виде. Результаты тестирования обрабатываются и сохраняются в базе данных.

3. Система обрабатывает результаты и выводит общую картину состояния психики практикантов на машиностроительном комплексе.

4. Представители Комитета по образованию видят результат, разделенный по районам, областям и городам.

Значение психологического тестирования учеников:

- В зависимости от направленности исследований, определяется и изучаемая область человеческой личности.

- Психологическое тестирование нацелено на получение наиболее точного знания о психологической акцентуации личности в различных областях жизни.

- Результат такого тестирования, созданного, к примеру, для детей, позволяет в дальнейшем успешно координировать действия психолога по коррекции нестабильных психологических состояний.

Систематическое отслеживание результатов психологической обстановки в машиностроительном комплексе позволит увидеть динамику изменения личностных характеристик практикантов, позволит улучшить работу по организации обучения профессиональным навыкам, позволит прогнозировать ожидаемое состояние всего производственного комплекса, поможет оценить успешность и правильность проведенных мероприятий.

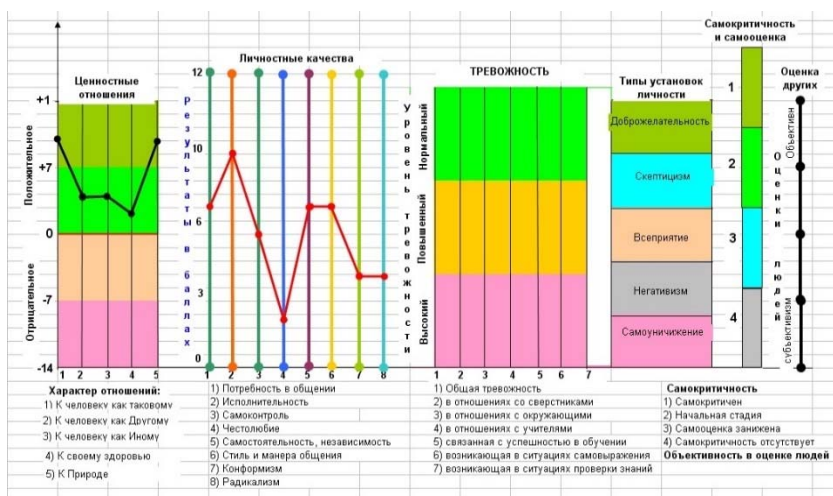

Рис. 1. Результаты психологической диагностики

Современные технологии в любом плане облегчили работу всей отрасли и ускорили процесс обучения практикантов.

Данные психологического мониторинга служат для коррекции отношений практиканта и руководителя в секторе производства и оптимизации процесса обучения и получения первичных навыков работы в машиностроительном комплексе.

Список литературы

1. Биктимирова З.З. Безопасность в концепции развития человека / З.З. Биктимирова // Общественные науки и современность. – 2002. – №6. – С. 135–142.
2. Егорушкина Т.Н. Применение функционально-стоимостного анализа для выявления динамики финансовых параметров / Т.Н. Егорушкина, А.И. Козловская // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 511–515.
3. Матяш Н.В. Ситуационный анализ процесса общения в учебном взаимодействии / Н.В. Матяш, Т.А. Павлова // Воспитание школьников. Теоретический и научнометодический журнал. – 2017. – №1. – С. 47–56.
4. Донцов А.И. Психология безопасности: учебное пособие. Сер. 63 Бакалавр. Академический курс / А.И. Донцов, Ю.П. Зинченко, О.Ю. Зотова [и др.]. – М.: Юрайт, 2015. – 276 с.

БЕЗОПАСНАЯ ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Аннотация: далеко не каждый ученик может приспособиться к современной цифровой образовательной среде. Условия ее создания и обучения в образовательных учреждениях порой сложны. Цифровая образовательная среда подразумевает использование современных технологий в обучении, в том числе и дистанционное обучение, онлайн-обучение. Готовность к обучению рассматривается в статье как мотивация и воля учеников к такому стилю образования.

Ключевые слова: психологическое состояние ученика, психика, цифровизация, цифровая образовательная среда, инновационные технологии, образование, дистанционное обучение, безопасное цифровое образование.

Внедрение цифровой техники во все сферы жизни и деятельности человека – важный шаг к хорошему будущему. Образовательная среда – не исключение. Инновационные технологии уже охватили жизнедеятельность человека и стремительно продолжают развиваться.

Целью внедрения инноваций в образовательный процесс является повышение уровня образования в России и вывод страны в лидеры по этому критерию.

Цифровая образовательная система предназначена для информационного сопровождения практически всех видов учебной работы обучающихся, причем ее информационное наполнение в значительной степени должно будет осуществляться самими педагогами, что само по себе должно стать эффективным средством формирования нового поколения учителей и преподавателей, ориентированных на инновационное обновление современной школы в контексте перехода к цифровой экономике».

Цифровая образовательная система имеет различный уровень внедрения и развития. Это зависит от вида деятельности. В образование инновации вошли сравнительно недавно, однако плотно укрепились в этой отрасли и стремительно развиваются.

Самой главной целью внедрения цифровых технологий в образование является создание новой, современной и безопасной образовательной среды с присутствием новейших технологий, которая обеспечит хорошее качество образования.

Главным двигателем современного образования является не только внедрение цифровых технологий, но и правильная организация внеурочной деятельности.

Многие современные ученики не хотят тратить внеурочное время на работу над образованием. Однако далеко не все хотят играть в компьютерные игры, а хотят заниматься самообразованием. Для таких учеников разрабатываются дистанционное образование и разнообразные образовательные мероприятия в вечернее время.

Обучающийся с помощью сети Интернет во внеурочное время без каких-либо ограничений может:

1. Посещать онлайн-курсы по определенным дисциплинам, которые ему нравятся.

2. Посещать онлайн-конференции, где рассказываются о научных трудах молодых исследователей.

3. Посещать онлайн-выставки научных трудов и современной техники и т. д. Сегодня онлайн-площадки только набирают оборот в своем развитии. Необходимо отметить, что таких интернет-площадок пока недостаточно, но мы находимся только в начале пути формирования цифрового образовательного пространства. Так в России создаются условия для обеспечения цифровой образовательной среды.

Сегодня, такие новшества в образовании встречаются в своем развитии с рисками, которые для хорошего функционирования необходимо учитывать:

1. Недостаточное финансирование.
2. Недостаток квалифицированных работников.
3. Недостаточная разработанность цифровой педагогики.
4. Недостаточное рассмотрение вопроса пагубного влияния цифровых технологий на здоровье учащихся и педагогов.
5. Недостаточное рассмотрение вопроса технических проблем, возникающих при цифровом образовательном процессе (сбои систем, неполадки в сети).

6. Замена живого контакта на дистанционное общение.

В отличие от «оцифрованной» традиционной педагогики, цифровая наука предполагает переосмысление и существенную трансформацию существующего образовательного процесса и его элементов. Сам по себе процесс обучения должен быть обеспечен и готовностью учеников к восприятию информации в рамках цифровой образовательной среды. Поэтому необходимо вместе с цифровизацией образовательного пространства учитывать готовность учащихся к обучению в условиях цифровой образовательной среды.

Готовность школьников к обучению в условиях цифровой образовательной среды будет способствовать разрешению рисков ее организации. Эту готовность можно доказать с помощью следующих аспектов:

1. Желание учащихся работать в цифровой образовательной среде.
2. Умение пользоваться цифровыми технологиями в процессе обучения.
3. Владение навыками саморегуляции и самоорганизации поведения при обучении.

Так, сформированность компонентов готовности к обучению в условиях цифровой образовательной среды также должна способствовать и разрешению рисков при организации данной среды в школе.

Список литературы

1. Гемешлиев Ф.К. Основания для изучения психологической готовности студентов к освоению программ профессиональной подготовки / Ф.К. Гемешлиев // Психология и педагогика: сб. науч. тр. ТТИ ЮФУ. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – С. 22–27.
2. Кусакина С.Н. Готовность к обучению в вузе как психологический феномен: дис. ... канд. психол. наук / С.Н. Кусакина. – М., 2009. – 234 с.
3. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров [и др.]; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 176 с.
4. Шилова О.Н. Цифровая образовательная среда: педагогический взгляд / О.Н. Шилова // Человек и образование. – 2020. – №2 (63). – 194 с.
5. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2021. – 653 с.

ПУТИ ПРОПАГАНДЫ ОПЫТА РАБОТЫ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМФОРТА

Аннотация: в статье рассмотрены основные направления развития навыков педагогов по работе с одаренными детьми как важнейшая составляющая психологического климата при работе с коллективами обучающихся.

Ключевые слова: одаренные дети, коллектив обучающихся, инновационная педагогика.

Интенсивные темпы развития современного постиндустриального общества, высокая востребованность новых техник, технологий требуют современных научных открытий, новых технологий. Инновационные прорывы в сфере науки и технологий осуществляют одаренные дети. Потому в современной педагогике на первый план выходят проблемы техник выявления, социального развития одаренных детей.

Исследование научной литературы показывает, что проблема детской одаренности является междисциплинарной, возникает на основе интеграции психологии, педагогики, социологии. Кроме того, существует большое количество методик выявления одаренности. Доминирующая из них связывает одаренность с социальной успешностью и результативностью ребенка, результатов его участия в олимпиадах, конкурсах, результатах сдачи ЕГЭ. Данная методика не учитывает скрытого потенциала ребенка, его способностей к развитию. Потому в современной педагогике востребованы как современные методики диагностики одаренных детей, так и разработка, внедрение, распространение инноваций в организации работы с одаренными детьми.

Одаренные дети часто становятся причиной психологического дискомфорта в классе, поскольку они обладают большим багажом знаний, выделяются в среде своими навыками. Потому основы работы с одаренными детьми необходимы каждому современному педагогу. Наличие навыков работы с одаренными детьми способно гармонизировать психологический фон работы педагога, обеспечить его взаимодействие с разными группами учащихся.

Социальный заказ общества и государства на организацию работы с одаренными и отсутствие у современных учителей навыков требует разработки концепции распространения передового опыта организации работы с одаренными детьми. Среди важнейших направлений такой работы возможно предложить следующие:

1. Подготовка специалистов по работе с одаренными детьми через курсы повышения квалификации, профессиональную переподготовку, целевую подготовку выпускников школ в педагогических университетах.

2. Разработку инновационных методик работы с одаренной молодежью. В системе инновационных методик рассматриваются игровые, диалоговые методики, проектная деятельность, активизация инициативы

учащихся, создание профильных школьных клубов, взаимодействие с профильными университетами, партнерами. Совокупность методических изменений в работе с одаренными детьми повышает мотивацию на изучение отдельных предметов, при взаимодействии со школьными клубами, дополнительным образованием создает инновационную среду, а при взаимодействии с профильными партнерами – профессиональную среду, способствующую самореализации и социальному развитию одаренной молодежи.

3. Создание региональных центров по поддержке одаренной молодежи, где сконцентрированы высококвалифицированные специалисты по работе с одаренными детьми, проводятся конкурсы проектов одаренных детей, профильные лагеря, организуется обмен мнениями по актуальным вопросам организации работы с одаренными детьми, создается технико-экспериментальная и лабораторная база.

4. Создание специальных фондов поддержки одаренных детей, где будут сконцентрированы гранты, специальные стипендии, другие ресурсы, необходимые для поддержки одаренной молодежи.

5. Повышение педагогической культуры работающих педагогов через обучающие вебинары, повышения квалификации, проведение онлайн конференций с участием специалистов по инновационной педагогике.

6. Создание постоянно действующих педагогических сообществ, концентрирующих педагогов инноваторов, организация постоянного обмена опытом в форме проведения конференций, семинаров, круглых столов с трансляцией видеозаписей на региональном и всероссийском уровне. Данные мероприятия можно предусмотреть в рамках Международных салонов образования (ММСО). Эффективно также создание в рамках ММСО постоянно действующего направления по организации работы с одаренными детьми, их социально-психологической поддержке.

Направление работы, отмеченные в концепции объединяют повышение эффективности работы системы образования при условии создания специальных государственных центров, фондов по поддержке одаренной молодежи. Отмеченные направления не являются полными, организация системной работы с одаренными детьми находится в нашей стране в стадии формирования и существует пока на уровне деятельности отдельных педагогов-инноваторов в различных регионах России. Организация системной работы, повышение педагогической культуры учителей, развитие их навыков работы с одаренными детьми позволит гармонизировать психологическую атмосферу при работе с детскими, подростковыми и молодежными коллективами, повысить эффективность работы образовательных организаций.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ САМОСОЗНАНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в старшем дошкольном возрасте происходит формирование и развитие важных компонентов самосознания. Основное направление, которое прививает и учит детей понимать себя, оценивать себя и окружающий мир – это воспитание любви и уважения к родине, ее культуре и истории; развитие интереса к социальным явлениям жизни у ребенка; формирование чувства гордости за достижения людей, которые живут и жили в его стране.

Ключевые слова: самосознание, старшие дошкольники, патриотизм, национальное воспитание, культура, традиции.

В настоящее время происходит актуализация проблем формирования самосознания у детей старшего дошкольного возраста. Велика потребность определения степени важности человека в современных условиях, а также его способностей преобразовывать окружающий мир и собственную личность. О первичном приобщении ребенка к национальной культуре написано много, поскольку обращение к отечественному наследию воспитывает уважение и гордость за родину, что, в свою очередь, развивает в дошкольнике умение оценивать, дифференцировать плохие и хорошие поступки, умение мыслить, видеть и предвидеть свое прошлое, настоящее будущее, а также временные отрезки своей страны.

Самосознание является сложной психологической структурой, которая постепенно начинает свое становление именно в дошкольном возрасте. «Самосознание – это осознание и оценка человеком своих действий и результатов, мыслей, чувств, морального облика и интересов, идеалов и мотивов поведения собственных и окружающих; целостная возможность оценить себя и своего места в жизни» – трактует А.Г. Спиркин [3].

У детей старшего дошкольного возраста содержание представлений о себе состоит из набора качеств, возможностей и свойств. Накопление данных о своих возможностях происходит вследствие общения со сверстниками, взаимодействия со взрослыми, знакомства с историей окружающего мира, социализации. Благодаря связи между опытом дошкольника и опытом, который передают ему старшие поколения в качестве прививания социально-нравственных норм, происходит формирование целостного образа Я. Сравнение и сопоставление не только развивает когнитивные качества, но также затрагивает поведенческий компонент. Оценивание себя всегда формируется на основе оценок своих ровесников и авторитетных, важных для ребенка взрослых [4].

Национальная культура открывает двери перед ребенком в мир освоения богатств, традиций, ценностей, формирования собственной личностной культуры.

Период дошкольного детства по психологическим особенностям является наиболее сенситивным для закладывания основ национального самосознания, потому что данный возраст характеризуется доверчивостью и открытостью к взрослым, стремлением дублировать их действия, развитие эмоционального интеллекта, интереса к окружающему миру.

Яркие впечатления откладываются в памяти, ребенок способен пронесть их всю свою жизнь, они же обязательно окажут глубокое воздействие на его развитие.

Формирование патриотического самосознания должно ориентироваться на другие компоненты самосознания старших дошкольников, к которым можно отнести когнитивный, поведенческий и эмоциональный компоненты.

Когнитивный составляет представление детей- дошкольников об окружающей среде, людях, видах их деятельности; об истории и культуре своей страны, на основе которых формируется этнический поведенческий компонент самосознания.

Эмоциональный компонент патриотических чувств возможно представить как систему переживаний, которые связаны с восприятием окружающего мира. Их возможно разделить на несколько категорий:

- лирические эмоции – «чувство родного» – это упоминание о близких людях, о родных краях, местах, где родился и вырос;

- эстетические эмоции – эмоционально- чувственное отношение к окружающему, которое возникает при созерцании красивых знакомых мест, переживания положительного эмоционального отношения к народному творчеству и искусству;

- гностические эмоции – их возникновение обусловлено знакомством с родными краями, местностями, страной; с обычаями и традициями не только своей национальности, но и других [2].

Поведенческий компонент представлен через действия, которые влияют на формирование патриотического поведения дошкольников; закрепление патриотических свойств и отношений через включение ребенка в предметно- практическую деятельность патриотической направленности, осуществляющаяся под руководством наставника.

Анализ образовательных программ и методических подходов показал, что существуют педагогические акценты, которые важно применять для управления развитием патриотических чувств у старших дошкольников.

Итак, первый пункт – это опора на собственный опыт воспитанника в познании окружающего мира, проявление его в творческой и игровой деятельности в определенной социокультурной среде.

Второй, немаловажный пункт – учет индивидуально-личностных особенностей и возрастных особенностей для выбора наиболее подходящих форм и методов развития патриотического самосознания.

Акцент на действия детей в различной познавательной, игровой и жизненной ситуации, а также опыт других людей, который транслируется через детскую художественную литературу, фильмы и мультфильмы.

Использование разных видов деятельности для самостоятельных «открытий» детей, которые лучше запоминаются, так как это собственный, полученный в ходе работы, опыт.

Стоит отметить важность эмоционального комфорта дошкольника, который способствует развитию всех компонентов самосознания. Когда ребенок находится среди любимых людей и предметов, окружен заботой и вниманием; его жизнь наполнена радостными моментами, он испытывает эмоциональный комфорт. Это состояние переносится на его отношение к окружающему и окружающим. «Я люблю, ценю и понимаю своих близких, свой дом, свою улицу, свой город, свою страну».

Характер и содержание воспитания патриотизма у старших дошкольников является результатом организованного психолого-педагогического процесса. Для всестороннего развития имеет значение использование разных видов деятельности. Организация психолого-педагогического процесса должна быть основана на многообразии сочетания форм, методов и приемов взаимодействия с детьми. Они способствуют «активному» познанию: формирование субъектной позиции дошкольника в освоении культурного наследия, проявление заинтересованности к изучению родного края, проживание положительного эмоционального отношения к творчеству своего народа и конечно желание проявлять познавательные и творческие умения [1].

Итак, можно сделать вывод, что при разнообразии подходов к определению самосознания, форм и методов его развития у детей старшего дошкольного возраста, существует взаимосвязь между патриотическими чувствами и компонентами самосознания, которая закладывается благодаря правильной организации и воздействию. Воспитание любви и уважения к окружающей среде, к своему народу и своим традициям, развитие самостоятельности в познании окружающего мира и самого себя формируются последовательно и системно, помогая ребенку раскрыть свой потенциал, свои качества, а также узнать больше об истории и значениях своего государства. Ведь только знакомство и любовь к своему родному краю дает возможность, верно расценивать и трактовать поступки не только свои, но и других. Каждодневное открытие мира – познание себя, человечества и Отечества, их красоты и величия – неотъемлемый ежедневный ритуал, который украшает нас изнутри.

Список литературы

1. Короткова Н.А. Образовательный процесс в группах детей старшего дошкольного возраста / Н.А. Короткова. – М.: ЛИНКА ПРЕСС, 2007. – 2008 с.
2. Маханева М.Д. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников: методическое пособие / М.Д. Маханева. – М.: ТЦ «Сфера», 2009.
3. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание / А.Г. Спиркин. – М.: Политиздат, 1972. – С. 303.
4. Якобсон С.Г. Становление ранних форм самосознания детей / С.Г. Якобсон, Л.Р. Адилева // Вопросы психологии. – 2009. – №1. – С. 12–22.

Гуломов Абдоржон Анваржон Угли
студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

СОЗДАНИЕ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ: ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

***Аннотация:** при проведении занятий в образовательном учреждении педагоги сталкиваются с комплексом проблем, что мешает эффективной реализации преподавательской деятельности. В целях преодоления этого явления создана безопасная среда для обучения с психолого-педагогической направленностью, особенности которой рассмотрены в статье. Программа основана на результатах проведенного диагностического исследования особенностей цифровой образовательной среды, анализе требуемых для безопасной включенности в нее и применения профессионально важных качеств преподавателей.*

***Ключевые слова:** безопасная образовательная среда, психолого-педагогическая направленность, эффективность труда, профессия, преподаватель, мотивация, самореализация.*

Все чаще внедряется цифровая образовательная среда в обучающие учреждения. Это гарантирует учащимся безопасное обучение.

Для работы в цифровой образовательной среде все преподаватели вынуждены совершенствоваться (а порой и осваивать) компьютерные и интернет-технологии для эффективной реализации учебного процесса.

Большинство из них сталкиваются с определенными трудностями как технического, так и морально-психологического характера.

Для правильной организации сценария работы по созданию безопасной образовательной среды для начала необходимо проанализировать проблемы, с которыми имеют дело педагоги в образовательном процессе.

Проблемы чаще всего выделяются следующего происхождения:

1. Технические (связаны с организацией обучения и созданием безопасной среды).

2. Психологические (психологический настрой обучающихся к работе в безопасной среде).

Также и преподаватель должен быть правильно настроен на работу. Так, для эффективной работы в безопасной среде преподавателю необходимы определенные профессионально важные качества, среди которых: готовность к неопределенности, стрессоустойчивость, мотивация достижения, коммуникативная и конфликтологическая компетентность, саморазвитие, принятие ответственности, положительная переоценка, медиаинформационная грамотность и др.

Рассмотрим пример безопасной образовательной среды. В связи с последними событиями в стране, обучающиеся учились в дистанционном формате, через современные технологии. В этот период безопасная образовательная среда была просто необходима.

Так, преподаватель еще больше должен контролировать учащихся при дистанционном обучении.

Для достижения активного взаимодействия со студентами преподавателю рекомендуется быть в режиме онлайн на протяжении всего занятия, консультировать студентов, отвечать на поставленные ими вопросы, предоставлять студентам возможность всю запланированную самостоятельную работу выполнять также в режиме онлайн, демонстрируя преподавателю процесс ее выполнения.

Также очень важно иметь обратную связь от учащихся. Преподавателю необходимо периодически устраивать опрос учеников.

В этом случае будет организована безопасная среда для получения знаний. Тогда учащиеся смогут лучше усвоить материал и не будут отвлекаться на неважные вопросы.

Угрозами психологически безопасной образовательной среды являются:

1. Психологическое насилие.
2. Непризнание образовательной среды учреждения.
3. Отсутствие удовлетворенности в общении с участниками образовательной среды.

4. Отсталость системы психологической помощи учащимся.

5. Эмоциональное выгорание преподавателей.

Для психологически здоровой среды образования роль педагога велика. Именно он является ключевым звеном между учебным заведением и учащимся.

Безопасная образовательная среда школы предполагает, что каждому участнику образовательного процесса гарантируется соблюдение их прав и норм психолого-физической безопасности, что создаются условия для индивидуального развития каждого обучающегося.

Таким образом, безопасная образовательная среда включает в себя:

1. Хорошее качество межличностных отношений.
2. Комфортность получения знаний.
3. Защищенность от психологических травм.
4. Удовлетворенность образовательной средой и образовательным процессом.

Неважно, в каком формате проходят занятия, дистанционно или очно. Важно всегда поддерживать дисциплину, спокойствие и безопасность при обучении. Так и создается безопасная образовательная среда.

Список литературы

1. Балыкина А.М. Психологические особенности профессиональной деятельности преподавателей при переходе на дистанционный режим обучения / А.М. Балыкина // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего: материалы X Международной научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 291–295.
2. Балыкина А.М. Личностные особенности самореализации студентов в информационно-компьютерной деятельности: дис. / А.М. Балыкина. – М., 2019.
3. Леньков С.Л. Это неуловимое понятие профессии / С.Л. Леньков, Н.Е. Рубцова // Организационная психология и психология труда. – 2018. – Т. 3, №3. – С. 9–38.
4. Леньков С.Л. Эргономическое проектирование электронных учебников / С.Л. Леньков, Н.Е. Рубцова // Открытое образование. – 2001. – №2. – С. 10–13.
5. Рубцова Н.Е. Психологическая классификация современной профессиональной деятельности: интегративно-типологический подход. Кн. 1 / Н.Е. Рубцова. – Тверь, 2012. – 469 с.

Евграфов Всеволод Владимирович
студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: эмоциональное состояние дошкольников важно, так как именно в этом возрасте психика очень уязвима. Период адаптации к изменившимся условиям жизни, а именно подготовка к школе, может оставить положительный или отрицательный след в психике дошкольника. Для положительного исхода необходимо поспособствовать эмоциональному благополучию путем создания специальных условий. Рассмотрим их в данной статье.

Ключевые слова: психологическое состояние ученика, психика, учащийся, психологически безопасная среда обучения, образовательный процесс, дошкольное образование, психологическая безопасность.

Любому образовательному учреждению важно не только здоровье обучающихся, но и их психологические благополучие. Для этого и создаются дошкольные образовательные организации.

Работа с дошкольниками – важный аспект в воспитании подрастающего поколения. Она помогает адаптироваться к изменяющимся условиям существования, жизни и общества.

Адаптация – это приспособление к новому, изменившимся условиям образовательного процессе. Данный период является самым важным в жизни дошкольников. Он отнимает у дошкольников большое количество энергии, сил и времени.

Важно успешное решение всех проблем дошкольников без вреда их психологическому состоянию. В этот период важна работа с родителями дошкольников. Так, к каждой семье должен быть индивидуальный подход.

Здесь большую роль играет педагог, воспитатель. Чтобы узнать индивидуальные особенности вновь поступившего ребёнка, и помочь преодолеть сложный для него период, воспитатель должен активно взаимодействовать с родителями, наблюдать за новеньким в течении дня и в разных ситуациях, планировать. Такое изучение ребёнка поможет воспитателю правильно оценить его индивидуальные особенности и построить воспитательно-образовательную работу с учетом индивидуальных особенностей вновь поступившего ребенка и направить его поведение в нужное русло.

Создание психолого-педагогических условий для обеспечения эмоционального благополучия дошкольников в семье и в детском саду становится необходимым условием полноценного психического развития.

Находить подход к дошкольнику надо с учетом эмоционального благополучия, возраста и креатива каждого ребенка. Обеспечить эмоциональное благополучие можно следующими способами:

1. Через общение с детьми.
2. Через хорошее отношение с дошкольниками.
3. Хорошее отношение к желаниям ребенка.
4. Уважение мнения ребенка.

В дошкольном учреждении педагоги должны создать атмосферу принятия, в которой каждый ребенок чувствует, что его ценят и принимают таким, какой он есть; могут выслушать его и понять.

Для создания хорошей обстановки в образовательном учреждении педагоги должны:

1. Доброжелательно относиться к каждому дошкольнику.
2. Стараться понимать мнения и желания каждого ребенка.
3. Разъяснить детям, что есть плохое и хорошее в жизни.
4. Создавать ситуации, в которых ребенок будет правильно и самостоятельно развиваться.

Организуя среду дошкольного образовательного учреждения, необходимо, чтобы воспитатели и методисты были направлены на организацию не только предметно-развивающей, но и на создание эмоционально-развивающей среды, способствующей многогранному и полноценному развитию эмоционально-чувственной сферы ребенка дошкольного возраста как основного условия его будущего благополучного и гармоничного развития.

Адаптироваться ребенку в образовательной среде могут помочь следующие компоненты:

1. Внешняя обстановка в образовательном учреждении (цветовая гамма, освещение, расстановка мебели и т. д.).
2. Внутренняя обстановка (организация работы администрации учреждения и педагогов).
3. Эмоциональная среда (хорошее эмоциональное состояние всех обучающихся, здоровые мысли и желания дошкольников).
4. Преподавательские методы (создание здоровой эмоциональной обстановки, воспитание дошкольников, развитие с точки зрения эмоциональности и образованности).

Самым часто используемым педагогами методом воспитания является игра. Такой способ организации работы не только заинтересовывает дошкольников, но и хорошо способствует запоминанию информации.

Таким образом, сохранение эмоциональной безопасности детей раннего возраста в период адаптации будет эффективно при реализации следующих педагогических условиях:

- 1) учет индивидуальных особенностей адаптации детей 2–3 лет к дошкольной образовательной организации в процессе построения работы с ними;
- 2) создание благоприятной, эмоционально положительной атмосферы в группе детей;
- 3) организация просвещения родителей по вопросам адаптации детей 2–3 лет к дошкольной образовательной организации.

Список литературы

1. Кузьмин Е.С. Руководитель и коллектив / Е.С. Кузьмин. – Л., 1974.
2. Ломов Б.Ф. Правовые и социально-психологические аспекты управления / Б.Ф. Ломов, В.В. Лаптев, В.М. Шепель [и др.]. – 1972.
3. Платонов К.К. Развитие системы понятий теории психологического климата в советской психологии / К.К. Платонов, В.Г. Казаков // Социально-психологический климат коллектива / под ред. Е.В. Шороховой и О.И. Зотовой. – М., 1979.
4. Шакуров Р.С. Социально-психологические основы управления: руководитель и коллектив / Р.С. Шакуров. – М.: Просвещение, 1990.
5. Шепель В.М. Управленческая психология / В.М. Шепель. – М., 1986. – С. 248.
6. Данилова О.Ю. Методика оценки эмоционального благополучия личности / О.Ю. Данилова, С.А. Дружилов // Объединенный научный журнал. – 2003. – №23 (81). – С. 27–31.

Забурдаева Вера Михайловна
магистрант

Научный руководитель

Селезнева Юлия Анатольевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

DOI 10.31483/r-103704

ТЕХНИКИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

***Аннотация:** авторы описывают проблему профилактики профессионального выгорания посредством различных способов саморегуляции. В статье рассмотрены природные и осознанные способы саморегуляции, приведены примеры дыхательных упражнений, варианты техник самоподдержки и психотехник, которые позволяют самостоятельно осуществлять профилактику профессионального выгорания.*

***Ключевые слова:** профессиональное выгорание, профилактика, саморегуляция, техники самоподдержки.*

В наступившем тысячелетии интерес к теме профессионального выгорания возрос и вышел за рамки собственно научных исследований. В 2019 году профессиональный синдром эмоционального выгорания (ПСЭВ) был добавлен в перечень Международной классификации болезней, который составляет Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). ПСЭВ относится к факторам, отрицательно влияющим на здоровье, и повышающим число обращений в медицинские учреждения. ВОЗ описывает его, как «итог продолжительного стресса на работе, который не получилось преодолеть» [2].

Чтобы достичь оптимального результата, систему профилактики профессионального выгорания необходимо выстраивать и работодателям, и самим работникам. О требованиях к работодателям по профилактике СЭПВ написано немало, но, к сожалению, сами по себе публикации не приближают к выполнению этих требований. Поэтому мы проанализировали научные и практические исследования с целью поиска технологий, которые могут помочь сотрудникам заботиться о своем эмоциональном состоянии самостоятельно.

Одним из самых эффективных способов, которые можно использовать как «скорую помощь» в напряженных ситуациях на работе и дома, является «саморегуляция» – управление своим психоэмоциональным состоянием, воздействие на самого себя с помощью слов, мысленных образов, управления дыханием и мышечным тонусом [6]. Она помогает снять эмоциональную напряженность, активировать свою деятельность и восстанавливать свои силы [1]. Условно все способы саморегуляции можно разделить на две группы: естественные и специально созданные.

Естественными (или природными) способами саморегуляции каждый из нас пользуется регулярно. «Отоспаться» в выходной, потянуться, размять

мышцы, побыть «на природе», пообщаться с животными, сделать массаж или самомассаж, баня, физкультурные упражнения или танцевальные па, прослушивание приятной музыки – для нас вполне привычны и используются интуитивно. На основе этих естественных способов «разгрузки» были разработаны специальные, осознанные приемы саморегуляции, к которым относят техники и технологии, связанные с контролем дыхания, эффективно влияющие на тонус мышц и эмоциональные центры мозга.

Известно, что частое поверхностное дыхание провоцирует напряжение, а медленное и глубокое дыхание, напротив, снижает возбудимость и способствует мышечному расслаблению [6]. Изучение теоретических источников и разнообразных практик саморегуляции позволило нам отобрать варианты дыхательных упражнений, техник самоподдержки и психотехник, позволяющих самостоятельно и эффективно осуществлять профилактику ПСЭМ.

Первое упражнение выполняется стоя или сидя. Постарайтесь максимально расслабить мышцы тела и сосредоточить внимание на дыхании. На счет 1–2–3–4 сделайте глубокий медленный вдох (выпячивая живот чуть вперед, но сохраняя грудную клетку в неподвижном положении). На следующие четыре счета задержите дыхание. Затем плавно выдохните на счет 1–2–3–4–5–6 и задержите дыхание перед следующим вдохом на счет 1–2–3–4. Три-пять минут такого осознанного дыхания позволят стабилизировать эмоциональное состояние и привести человека в спокойное и уравновешенное состояние.

Второе упражнение оптимально использовать в ситуации раздражения или гнева. Обычно, в этом состоянии человек переходит на поверхностное дыхание, не делая полноценного вдоха и выдоха. Чтобы вернуть себе гармоничное, уравновешенное состояние, сосредоточьте внимание на своем дыхании: глубоко выдохните, расслабляя мышцы, затем задержите дыхание так долго, насколько возможно, после чего сделайте несколько глубоких выдохов и снова задержите дыхание. Повторите упражнение несколько раз подряд.

Третье упражнение также может помочь справиться с состоянием раздражения, объединив дыхание и приемы визуализации. Стоя или сидя примите максимально удобное положение тела, прочувствуйте свое дыхание. Сделайте медленный глубокий вдох носом. Представьте, что в процессе вдоха все напряжение и раздражение, скопившееся внутри, поднимается вверх к ротовой полости. После этого резко выдохните и представьте, что вместе с выдохом вас покидают напряжение, раздражение, горечь или обида. Сделайте это упражнение несколько раз, пока не почувствуете себя эмоционально комфортно.

К осмысленным приемам саморегуляции также принято относить способы, связанные с управлением тонусом мышц и движениями тела. Эта технология основана на теории Вильгельма Райха, который описал понятие «мышечного зажима», как телесное напряжение, возникающее под влиянием психических нагрузок. Навык произвольного расслабления мышц позволяет быстро снять психическое напряжение и восстановить свои силы. Так как без специальной тренировки сразу добиться полноценного расслабления всех мышц практически невозможно, попробуйте сосредоточить внимание на тех частях тела, которые наиболее напряжены. Для выполнения упражнения используйте следующий алгоритм: сядьте

удобно, по возможности, закройте глаза, сосредоточьтесь на глубоком и медленном дыхании. Пройдите внутренним взором по всему телу, от макушки до кончиков пальцев ног (или в обратной последовательности, как вам будет удобнее) и найдите места наибольшего напряжения. Постарайтесь напрячь места зажимов еще сильнее, вплоть до «дрожания» мышц. Сделайте это на вдохе и прочувствуйте состояние максимального напряжения. Затем, на выдохе резко расслабьте мышцы, «сбросив» напряжение. В хорошо расслабленной мышце появится тепло и приятная тяжесть [5].

Еще одна, выбранная нами, технология профилактики профессионального выгорания, разработанная в рамках поведенческой психотерапии, основана на приемах самоподкрепления. Практика работы с эмоциональным выгоранием показывает, что для выстраивания гармоничного эмоционального состояния важно научиться поощрять самого себя. В ситуации любого, даже незначительного успеха, мысленно говорите себе: «Я молодец!», «Я умница!», «У меня все отлично получилось!». Находите возможность хвалить себя в течение рабочего дня не менее 3–5 раз и не позволяйте ни себе, ни другим обесценивать свои достижения [6].

Попробуйте использовать такие приемы самоподдержки, как «Вечерний пересмотр событий» и «Визуализация».

Цель первого упражнения – коррекция эмоционального состояния и избавление от остаточного напряжения. Устройтесь поудобнее, закройте глаза, «перемотайте пленку на начало дня» и последовательно посмотрите на все события дня, стараясь увидеть свои достижения и позитивные последствия предпринятых вами действий. Если поначалу сделать это будет сложно, то представьте себе, то вы просматриваете события дня другого человека, которого вы любите таким, которым он есть.

Второй прием позволяет мысленно представить себе ситуацию, которая еще не произошла. Вообразите, что вы уже имеете то, к чему стремитесь, или делаете то, чему хотите научиться и т. п. При выполнении этого упражнения главное – придерживаться принципа систематичности, и практиковать его ежедневно в течении 5–10 минут утром и вечером.

К техникам самопомощи, которые могут помочь в профилактике выгорания, можно отнести техники «Отрезать и отбросить», «Преувеличение» и «признание своих достоинств». Первая пригодна для работы с любыми негативными мыслями («у меня ничего не получится...», «сегодня все валится из рук», «это никому не нужно» и т. д.). Выполняйте ее, как только почувствуете, что в создании закралась подобная мысль. Немедленно сделайте резкий, как бы «отрезающий» жест левой рукой и визуализируйте процесс «отрезания» и «отбрасывания» этой мысли. После чего «поместите» на место удаленной негативной мысли другую, позитивную. Для работы с негативными мыслями также можно использовать технику «Преувеличение»: при осознании негативной мысли, преувеличьте ее до абсурда, сделав смешной. При излишней самокритичности используйте технику «Признание своих достоинств» – разрешите себе не быть совершенством, а просто жить, радоваться и быть успешным человеком.

Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что каждая профессиональная деятельность в сфере «человек-человек» при определенных условиях может оказывать на сотрудников негативное воздействие и приводить к профессиональному эмоциональному выгоранию. Однако предот-

вернуть последствия профессионального выгорания, а также помочь учителям, врачам, социальным работникам и т. п. по-новому взглянуть на свои обязанности, обрести веру в свои силы поможет правильно организованная профилактика, в основе которой лежит позитивный подход к ситуации.

Список литературы

1. Барышева А.Н. Как справиться с раздражением / А.Н. Барышева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elitarium.ru>
2. Бойко В.В. Синдром эмоционального «выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб., 1999.
3. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 71 с.
4. Грабе М. Синдром выгорания – болезнь нашего времени / М. Грабе. – СПб., 2008. – 49 с.
5. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Н.Г. Осухова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 320 с.
6. Осухова Н.Г. Профессиональное выгорание, или Как сохранить здоровье и не «сгореть» на работе / Н.Г. Осухова. – М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2011. – 56 с.
7. Рейнуотер Дж. Это в ваших силах. Как стать собственным психотерапевтом / Дж. Рейнуотер. – М.: Прогресс, 1992. – 240 с.
8. Семенова Е.М. Тренинг эмоциональной устойчивости педагога: учебное пособие / Е.М. Семенова. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 224 с.

Захаров Никита Анатольевич

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПОТРЕБНОСТЬ В БЕЗОПАСНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЦЕННОСТЬ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация:** в современном обществе, в обществе политических беспорядков, плохой экономической ситуации, нехватки ресурсов, важное место уделяется безопасности жизнедеятельности человека. В данной статье рассмотрим само понятие безопасности жизни человека, как важную его потребность; также рассмотрим влияние социума и государства в осуществлении защиты человека от отрицательных явлений.*

***Ключевые слова:** психологическая обстановка, психология, безопасность, психологический комфорт, риски, развитие личности, экономика, государство, потребность в безопасности, безопасность жизнедеятельности.*

Потребность в безопасности стоит на первом месте абсолютно у каждого человека. Особенно в современном мире опасность может таиться где угодно, поэтому этот вопрос требует постоянного внимания и контроля.

Безопасное состояние жизнедеятельности человека в социуме позволяет судить о безопасности государства и общества в целом. Безопасность в этом ключе представляет собой вполне конкретный, определенный результат специфической деятельности государства, который является предпосылкой стабильности и устойчивого общественного развития.

Безопасность – это отсутствие угроз, которые могли бы навредить человеку в обществе. В дословном смысле это понятие обозначает «безопасности», то есть отсутствие опасностей.

Категория безопасности охватывает такие вопросы, как деятельность государства по созданию механизмов защиты существования человека и формированию безопасной среды, гарантиями выживания и физического существования граждан, безопасность связывается с обеспечением целостности государства, конституционно-правовой стабильностью.

Каждый человек имеет право: жить без страха, без угроз жизнедеятельности; иметь надежную, стабильную работу; быть социально защищенным. Так, безопасность человека – это не только безопасность страны внешне, но и народа в целом изнутри.

Процесс глобализации мира повлек за собой массу изменений и новшеств. Изменения эти достигли важные сферы общественной деятельности, а именно идеологию, культуру и политику.

Экономические, политические, технологические и культурные региональные связи несут с собой фундаментальные изменения природы окружающей среды, ведут к неизбежным конфликтам и религиозным столкновениям, войнам за ресурсы жизнеобеспечения, за «жизненное пространство».

Существует несколько разновидностей потребности в безопасности и хорошей жизнедеятельности:

1. Потребность выживания. Самая первая из потребностей, так как истощаемость жизненно важных ресурсов заставляют человека думать о выживании, только потом об остальных проблемах.

2. Потребность хорошего будущего. Каждый человек хочет прожить долго и в достатке, но для этого нужно много работать.

3. Сохранение и продолжение своего рода. Каждый человек хочет оставить наследство, потомство для дальнейшей жизни.

Социальный прогресс не устраняет опасности и не уменьшает их количество, скорее, обнаруживается обратная зависимость: деятельность человека направлена на преобразование природы, которую человек должен подчинить своей власти, вмешательство в окружающий мир вызывает его противодействие (физическое, химическое, биологическое, социальное) и непредсказуемую реакцию.

Прежде всего, это войны и межгосударственные конфликты, которые несут с собой смерти и страдания народа. Сюда также относятся экологические вопросы, истощаемость природных ресурсов, распространения ядерных взрывов, наркотиков, инфекционных и вирусных заболеваний, рост преступности и другие опасности.

Самой важной проблемой для человека и всего социума в целом является истощение генного фонда. Это означает повышение смертности и снижение рождаемости. Снижается и уровень здоровья населения, о чем говорят медицинские осмотры и комиссии при принятии на военную службу или на назначение группы инвалидности.

Главным органом осуществления безопасности народа является государство.

Безопасность человека означает защиту основных свобод, защиту людей от опасных и повсеместно распространенных угроз, создание гло-

бальной системы реагирования на катаклизмы катастрофического характера, гарантирующей людям выживание, сохранения личного достоинства, смысла жизни и существования.

Безопасность, как возможность человеческого организма сохранять благоприятные для своего существования параметры внутренней среды и способность выживания человека и человечества, можно рассматривать как одну из главных ценностей, обеспечивающей жизнь и здоровье человека, необходимое условие развития культуры и человека, жизненных представлений, идеалов, знаний, правил поведения, передаваемых последующим поколениям.

Государство всячески помогает нуждающимся людям разнообразными пособиями и выплатами. Однако само положение человека находится немного в расхождении с юридическими законами. Плохое материальное положение человека необходимо доказать.

Человек создан таким образом, что для безопасности себя и близких готов на всё. Каждый из социума готов пойти на любые ограничения прав для хорошей жизнедеятельности.

Таким образом, безопасность жизнедеятельности в современном мире стоит на главном месте в обществе. Любая деятельность человека направлена на сохранение жизни, существования, на формирование благополучия как физического, так и психологического.

Список литературы

1. Асеева М.А. Нужно ли России антикризисное управление / М.А. Асеева // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – №3. – С. 383–386.
2. Глеба О.В. Государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств в России / О.В. Глеба // Аграрное и земельное право. – 2008. – №5 (41). – С. 42–56.
3. Биктимирова З.З. Безопасность в концепции развития человека / З.З. Биктимирова // Общественные науки и современность. – 2002. – №6. – С. 135–142.
4. Егорушкина Т.Н. Применение функционально-стоимостного анализа для выявления динамики финансовых параметров / Т.Н. Егорушкина, А.И. Козловская // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 511–515.
5. Кутафин О.Е. Конституционные основы общественного строя и политики СССР / О.Е. Кутафин. – М., 1985. – С. 214.
6. Фофанова Н.Л. Потребность в безопасности человека как базовая жизненная ценность / Н.Л. Фофанова, К.В. Астраханкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://phsreda.com/e-articles/10216/Action10216-96407.pdf>

Ибрагимова Сабина Зафар кызы
бакалавр, учитель-логопед
МДОУ «Д/С №211»
магистрант
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ДОО

Аннотация: одним из основных условий создания психологически безопасной образовательной среды является поиск мероприятий, несущих воспитательно-оздоровительную, коррекционную и профилактическую функцию. В статье представлены основные практические приёмы по использованию здоровьесберегающих технологий в дошкольной организации.

Ключевые слова: образовательная среда, психологическая безопасность, здоровьесберегающие технологии, безопасность личности, дошкольная образовательная организация.

Психологически безопасная образовательная среда представляет собой систему, компонентами которой являются психологическое благополучие обучающихся; психоэмоциональный комфортный климат; условия гармоничного личностного, физического и когнитивного развития (социальный и предметный компонент). Основными задачами технологий обеспечения социально-психологического благополучия ребенка являются поддержание эмоциональной комфортности и позитивного психологического самочувствия в рамках общения между воспитанниками и непосредственно с педагогом в ходе усвоения знаний и обучения различным умениям и навыкам.

Несмотря на широкую освещенность проблемы психологического здоровья: многочисленные исследования; разработку программ и проектов по укреплению и сохранению здоровья в учебных учреждениях; издание методических пособий; выявляется большое количество воспитанников дошкольных образовательных организаций, имеющих признаки нервно-психического истощения и усталости.

С целью коррекции и профилактики данного состояния целесообразно использовать следующие виды здоровьесберегающих технологий, предложенные Н.К. Смирновым:

1. Технологии стимулирования и сохранения здоровья: пальчиковая гимнастика; артикуляционная гимнастика (особенно для детей-логопатов); дыхательная гимнастика А.Н. Стрельниковой; зрительная гимнастика В.Х. Базарного.
2. Технологии обучения здоровому образу жизни: су-джок-терапия и самомассаж органов артикуляции.
3. Коррекционные технологии: биоэнергопластика; фонетическая ритмика; мимические упражнения; кинезиологические упражнения.

В ходе регулярного использования технологий по стимуляции и укреплению здоровья отмечается укрепление мышц органов артикуляционного аппарата и уменьшение спастичности; улучшение обменных процессов, что способствует нормализации кровоснабжения, повышению тонуса и общей сопротивляемости организма, улучшению нервно-психических процессов.

Су-джок-терапия и самомассаж, выполняемый дошкольниками, способствует снятию психоэмоционального и мышечного напряжения в ходе стимуляции кинестетических ощущений.

В ходе выполнения мимических упражнений дети знакомятся с различными эмоциями, распознают и правильно выражают их в ходе общения. По мнению А.Л. Сиротюк, кинезиологические упражнения способствуют синхронизации работы обоих полушарий, активизации и усилению процессов памяти, внимания и мышления. Одновременные движения артикуляционной и ручной моторики способствуют развитию координации движений за счёт перераспределения биоэнергии в организме.

Данные комплексы упражнений рекомендуется проводить ежедневно или через день в режимных моментах и на занятиях всеми специалистами ДОО.

Таким образом, при проектировании здоровьесберегающей и психологически безопасной образовательной среды должна быть рационально организована жизнедеятельность детей с учётом их возрастных, психофизических особенностей и должна соответствовать санитарно-гигиеническим условиям. Одно из главных условий – психологически благоприятный климат, ключевым моментом которого является трансформация психологического сознания воспитателя, логопеда, дефектолога, других специалистов ДОО и родителей. Следует принимать ребенка таким, какой он есть, и на этой основе развивать его психологические потребности, склонности, способности, определить индивидуальный путь его развития; осуществлять профессионально-педагогическую деятельность с позиции формирования психологического здоровья личности ребенка дошкольного возраста [2].

Список литературы

1. Золотухина И.П. К вопросу о педагогическом моделировании здоровьесберегающего пространства образовательного учреждения / И.П. Золотухина // Совет ректоров. – 2013. – №6. – С. 73–76.
2. Коломийченко Л.В. Развитие идей социального воспитания дошкольников в отечественной педагогике / Л.В. Коломийченко // Педагогика. – 2014. – №9. – С. 50–59.
3. Морозова Т.Ю. О современных подходах к обеспечению здоровьесберегающей среды в условиях детского сада / Т.Ю. Морозова, И.Ю. Лебеденко // Дошкольная педагогика. – 2009. – №5. – С. 4–5.
4. Шувалов А.В. Духовная безопасность как фундаментальная основа психологической безопасности личности / А.В. Шувалов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – №1 (51). – С. 65–73.

Иванов Вадим Валерьевич

бакалавр, студент

Научный руководитель

Александров Спартак Геннадьевич

канд. пед. наук, доцент

Краснодарский филиал

ФГБОУ ВО «Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова»

г. Краснодар, Краснодарский край

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ КФ РЭУ ИМ. Г.В. ПЛЕХАНОВА

Аннотация: в статье рассматриваются особенности питания, физической подготовленности и отношения к спорту студентов КФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, анализируется состояние физической подготовленности и вовлеченности в физкультурно-спортивную деятельность студентов.

Ключевые слова: физическая активность, студенты вузов, питание, спорт, физическая подготовленность, здоровый образ жизни.

Результаты исследования и их обсуждение.

Среди студентов Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова проведено анкетирование. В опросе приняли участие 29 студентов разных курсов обучения, в возрасте 18–22 лет.

Правильное питание – важный аспект сохранения студентами здорового образа жизни и залог стабильного функционирования организма в целом [1].

Студенты подвержены несоблюдению правильного рациона питания, так как именно у них зачастую не хватает времени на приготовлении «здоровой» пищи. Они часто питаются «перекусами», выбирая дешевую и нездоровую пищу.

В анкете поднимался вопрос и количестве приемов пищи в день среди анкетированных (рис. 1).

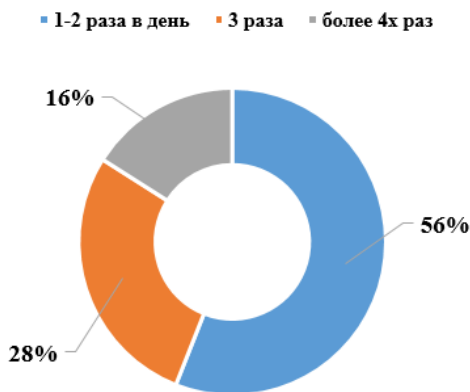

Рис. 1. Количество полноценных приемов пищи в сутках у анкетированных студентов КФ РЭУ им. Г.В. Плеханова

Больше половины анкетированных питается полноценно не более двух раз в день, а именно 56%. Трехразовое питание наблюдается только у 28% студентов КФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, а более четырех раз питается наименьшее количество студентов – 16%. Количество приемов пищи очень важно для молодого организма, так как у него много энергии, которую необходимо тратить, а еда является топливом для такого организма.

Оптимальный общепринятый рацион питания – завтрак, обед и ужин, то есть три раза в день. Если организму требуется дополнительные приемы пищи решением могут стать перекусы, но только здоровые – фрукты, овощи, кисломолочные продукты.

Также важно не только количество приемов пищи в день, но и состав этого приема. Важно, чтобы он был сбалансированным, содержал овощи, сложные углеводы, белок в оптимальных количествах (рис. 2).

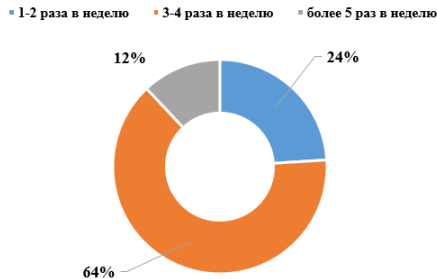

Рис. 2. Наличие в рационе питания студентов свежих овощей и фруктов

Большинство студентов, проходивших опрос, едят овощи и фрукты три – четыре раза в неделю, что является хорошим показателем. Но все же есть студенты, которые принимают в пищу овощи и фрукты всего один или два раза в неделю, это может в дальнейшем сказаться на их здоровье и состоянии организма.

Здоровое и правильное питание должно быть подкреплено регулярными занятиями спортом для лучшего эффекта [2]. Среди студентов поднимался вопрос о регулярных занятиях спортом (рис. 3).

ЗАНИМАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТЬЮ?

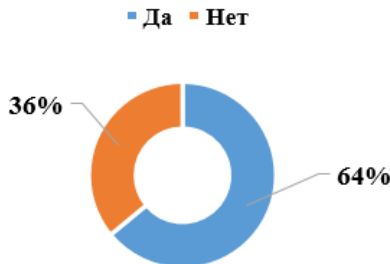

Рис. 3. Физическая активность студентов КФ РЭУ им. Г.В. Плеханова

Большинство респондентов, а именно 64% студентов Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова регулярно занимаются спортом, и только 36% не занимаются вообще.

Регулярные тренировки способствуют повышению уровня физической подготовленности, укреплению организма, повышению концентрации и улучшению работы мозга, «контролю веса», запасают энергией [3].

Также необходимо было выяснить наличие у студентов привычки «делать зарядку», так как именно она помогает поддерживать физическую форму и получать новый заряд бодрости (рис. 4).

■ 1 раз в неделю ■ более трех раз в неделю ■ не более 5 раз в неделю ■ каждый день

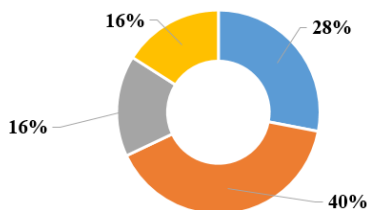

Рис. 4. Регулярность выполнения зарядки анкетированными студентами РЭУ им. Г.В. Плеханова

Согласно данным из проведенного опроса, 40% студентов делают зарядку более трех раз в неделю, что очень даже не плохо для данной категории анкетированных. Каждый день выполняют стандартные упражнения не более 16% студентов КФ РЭУ им. Г.В. Плеханова. Есть и студенты, которые в лучшем случае раз в неделю занимаются зарядкой, и таких немало – 16%. Не более 5 раз в неделю занимаются 28% анкетированных студентов.

Можно сделать вывод, что студенты, по крайней мере большая их часть, не пренебрегают зарядкой ради поддержания хорошей физической формы.

Поднят вопрос о количестве часов в неделю, отводимых студентами для самостоятельных занятий спортом (рис. 5).

■ 2 раза ■ 3-4 раза ■ более 5 раз

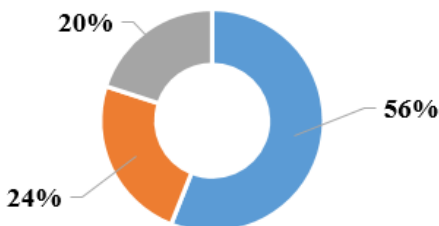

Рис. 5. Количество недельных занятий спортом студентов КФ РЭУ им. Г.В. Плеханова

Большинство опрошиваемых, а именно 56%, стабильно занимаются два раза в неделю каким-либо видом спорта. 24% опрошиваемых студентов занимаются физической активностью три или четыре раза в неделю, а оставшиеся 20% – пять и более раз в неделю. Это довольно хорошие показатели для «студенческого опроса».

Заключение. Таким образом, спорт, здоровый образ жизни и правильное питание приоритетны в студенческой жизни большого числа опрошенных студентов.

Список литературы

1. Ерёмкина А.А. К вопросу о формировании «культуры питания» среди студентов вузов / А.А. Ерёмкина, С.Г. Александров // Горизонты науки. Сборник научных трудов VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Смоленск: СФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2022. – С. 30–36.
2. Сорокина Д.А. Элективные дисциплины по физической культуре и спорту как ресурс повышения двигательной активности студентов вуза / Д.А. Сорокина, С.Г. Александров // Студенческий спорт: состояние и перспективы развития. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Сургут: СурГУ, 2022. – С. 93–96.
3. Бондарь А.И. Физическая культура как средство борьбы со стрессом у студентов / А.И. Бондарь, С.Г. Александров // Молодые исследователи: взгляд в прошлое, настоящее, будущее. Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений II Международной студенческой научно-практической конференции. – Смоленск: СФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2022. – С. 48–53.

Климовцов Даниил Игоревич

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

НЕРАВЕНСТВО В ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР НЕБЛАГОПРИЯТНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: образовательная среда должна быть благоприятной для хорошей функциональности. Для этого недопониманий среди учеников или педагогов не должно быть. Главной помехой доброжелательной обстановке в образовательном учреждении является неравенство среди обучающихся. В данной статье рассмотрим нехватку социальной идентичности в образовательной среде, которая снижает успеваемость отдельного индивида и учебных групп в целом.

Ключевые слова: психологическое состояние ученика, психика, учащийся/ся, психологически безопасная среда обучения, образовательный процесс, неравенство в образовании, нехватка социальной идентичности.

Нехватка социальной идентичности – отрицательный фактор, влияющий на социум негативно. Социальное неравенство – причина междоусобиц и недопониманий среди людей.

Различия в доступности качественного образования, достаточный доход, частные уроки и здоровое питание – это лишь несколько факторов, способствующих неравенству в образовании. Кроме того, перекосы, которые являются дискриминационными в отношении определенных групп учащихся, способствуют неравенству результатов учебы, в первую

очередь через предубеждения. Такие предубеждения проявляются в распределении учебы, аттестации и дисциплинарной практики, а также ожидания по поводу поведения и успеваемости разных групп.

В социальных и культурных контекстах, некоторые студенты могут испытывать нехватку социальной идентичности – страх или ощущение, что их социальная идентичность девальвируется, подорвана.

Такие учащиеся чувствуют себя неуверенно, не могут твердо стоять на своем мнении. Они испытывают такое чувство, при котором их социальная идентичность несовместима с идентичностью ученика, преуспевающего в образовании.

Переживания по поводу социального неравенства очень сильны и пагубно влияют на человека. Начинаются переживания по этому поводу, и ученик не может сконцентрироваться на учебном процессе.

Неравенство влияет на:

1. Психику ученика.
2. Успеваемость учащихся.
3. Самооценку учащихся.
4. Внутренний мир учащихся.
5. Положение человека в социуме.

Некоторые члены группы также, вероятно, придерживаются представлений о несовместимости идентичности, о несоответствии или несовместимости между их социальной идентичностью и их стереотипными представлениями о том, каковы люди, которые хорошо учатся.

Выделяются сущностные характеристики ситуации социального неравенства:

1. Врожденные характеристики (нация, принадлежность к этносу, особенности, связи с родственниками).
2. Исполнение ролей (статус и вид деятельности, профессия).
3. Обладание материальными или духовными ценностями.

Таким образом, ситуация социального неравенства – это противоречие между «тормозом» в продвижении для подростка и потребностью потенциально может стать движущей силой для его развития. Подростковый возраст – период фундаментальных изменений, когда предметом освоения и осознания для человека становятся новые стороны действительности.

В подростковом возрасте человек более чувствителен ко всему. Так, социальное неравенство для него будет обостренным чувством, будет играть большую роль в становлении его психики.

Причины социального неравенства выделяются различные и от различных источников:

1. Функционализм (в обществе определенные профессии высоко ценятся, в отличие от других, так и выстраивается иерархия по признаку профессиональной деятельности).
2. Экономическое положение (неравенство возникло при сравнении доходов родителей и их экономическое положение семьи).
3. Власть (люди, находящиеся у власти, которые имеют возможность управлять другими людьми, более высоко находятся в пирамиде).
4. Собственность (то, чем люди владеют, будь то имущество или другие богатства, разделяют их от более скромного положения людей).

Бороться с чувством неравенства между учениками необходимо с самого детства. Важную роль играет в этом вопросе педагог. Только лишь он может повлиять на поведение ребенка.

Так, бороться с чувством неравенства можно несколькими приёмами:

1. Внести бесплатные кружки, которые могут посещать все ученики, где они могут общаться наравне.

2. Со старшей школы вводить дисциплину «Познание мира», где будет подробно рассмотрен этот вопрос таким образом, чтоб до ученика довести его вред.

3. Внести направления развития детей во внеурочное время, какие-либо уроки (робототехника, экология и т.д.), чтобы подросток, занимаясь в команде, чувствовал себя востребованным и популярным.

Таким образом, отсутствие социальной идентичности имеет большое отрицательное значение для процесса образования. Оно не только влияет на успеваемость учеников, но и пагубно влияет на психику учащихся. Нехватка социальной идентичности или несовместимости личности приводит к снижению успеваемости у всех групп студентов, аспирантов и детей из низших социальных классов. Также это касается женщин и девочек в стереотипно мужских предметах, таких как математика и естественные науки; и мальчиков в общих и стереотипно женских предметах, таких как чтение, английский и другие языки.

Список литературы

1. Богданов М.Б. Как сочетаются социальное, территориальное и гендерное неравенства в образовательных траекториях молодежи России? / М.Б. Богданов, В.М. Малик // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – №3 (157). – С. 392–421. DOI 10.14515/monitoring.2020.3.1603.

2. Гончар Н.Н. Предпосылки возникновения неравенства в образовании / Н.Н. Гончар, О.Н. Торгованова, А.Е. Шабанова // Общество, педагогика, психология: актуальные исследования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 1 окт. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

3. Тупицына Е.А. Теоретическое исследование особенностей социальной идентичности / Е.А. Тупицына // Вестник современных исследований. – 2018. – №3.2 (18). – С. 101–104.

4. Торгованова О.Н. Социальные отношения как форма социального капитала / О.Н. Торгованова, А.Е. Шабанова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2021. – №1 (24). – С. 23–27. – DOI 10.46573/2409-1391-2021-1-23-27

Комарова Оксана Михайловна

канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»

г. Орехово-Зуево, Московская область

DOI 10.31483/r-103646

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ОБУЧЕНИЯ**

Аннотация: в статье представлен анализ и обобщение научно-методических исследований российских ученых в сфере междисциплинарной организации науки и образования. По результатам которых сформу-

лировано авторское определение междисциплинарного подхода к обучению, описаны принципы его организации, а также выявлены преимущества, проблемы и перспективы использования. Особое внимание уделено описанию значимости концепции междисциплинарности в повышении эффективности современного образовательного процесса.

Ключевые слова: междисциплинарные технологии, интегрированное обучение, личностно ориентированная подготовка, предметно-профессиональная компетентность.

Национальная доктрина развития российской системы образования до 2025 года, определяет основные принципы и направления в формировании производительных сил (т.е. кадрового потенциала) обладающих морально-этическими свойствами и предметно-профессиональными компетенциями необходимыми для преодоления проблем, препятствующих социально-экономическому и духовно-политическому развитию России. Воплощение данной доктрины связана с ускоренным переходом на активные технологии обучения, обеспечивающие личностно ориентированную подготовку (обучение) и культурную самоидентификацию каждого гражданина РФ.

В настоящее время педагогическим сообществом для этого используются фундаментальные достижения в сфере отечественного образования, а также признанные международные педагогические практики «формирования и развития надпрофессиональных и специально-профессиональных компетенций» [8, с. 3]. Реализация данного процесса потребовала обновления не только содержания, методик и педагогического инструментария, но и активного внедрения инновационных технологий и информационно коммуникационных подходов в процесс обучения.

Одним из данных типов подходов выступает интегрированное или междисциплинарное обучение, которое направлено на формирование универсальных учебных действий, способствующих наиболее полному раскрытию и развитию системно-логического мышления, а также интеллектуального и творческого потенциала учащихся.

Прежде чем рассуждать о проблемах, перспективах и основных преимуществах использования в процессе обучения междисциплинарного подхода, следует представить максимально точную характеристику сущности данного понятия и описать принципы его практического использования.

В настоящее время существует множество типичных и нетипичных определений междисциплинарного подхода (междисциплинарности). Например, А.В. Виндилович в своей статье писала, что междисциплинарный подход является средством организации современного учебного процесса [3, с. 236].

Согласно результатам научного исследования Н.К. Дмитриевой «междисциплинарный подход – это методологическая основа организации современного образования, в процессе которого формируется особый тип мышления, позволяющий максимально эффективно решать поставленные задачи и/или конкретные проблемы» [4, с. 169].

В свою очередь, Р.З. Богудинова и И.М. Городецкая под междисциплинарностью в обучении понимали «формирование у обучающихся стиля мышления, при котором осуществляется целостный подход к изучению предмета как к системе, состоящей из множества элементов,

являющихся, в свою очередь, элементом более крупной метасистемы знаний о мире и отдельных ее явлениях» [2, с. 52].

Российские исследователи А.Ш. Бакмаева, Ш.А. Бакмаев, Р.К. Пайзулаева междисциплинарный подход описали как «наиболее эффективную форму учебной работы по внедрению в образовательный процесс инновационных (активных и интерактивных) форм и методов обучения и формируемых на их основе профессиональные компетенции» [1, с. 202].

Проанализировав представленные определения, выделив совпадения и особенности, предлагаем следующее универсальное определение и описание сути данного термина.

Междисциплинарный подход к обучению – интегрированная методика взаимодействия участников образовательного процесса, направленная на кумуляцию знаний конкретных наук (научных дисциплин) по определенной проблеме и/или тематике.

Междисциплинарный подход следует рассматривать как инновационный метод обучения, т.к. он формирует продуктивную творческую деятельность участников образовательного процесса. И способствует осуществлению более активной учебно-познавательной, научно-исследовательской, логико-аналитической и социально-коммуникативной деятельности обучаемых.

Междисциплинарный подход – процесс получения синтезированных знаний и формирования интегрированного образа мышления. Именно междисциплинарность помогает решить сложные вопросы, возникающие при изучении материала на стыке отдельных дисциплин и отраслей знаний.

Основными принципами использования междисциплинарного подхода в процессе обучения, являются:

1. Принцип профессиональной направленности.
2. Принцип зрелой научности.
3. Принцип интегрированности знаний, умений и навыков, а также итога образовательной деятельности.
4. Принцип осознанного принятия решений в области профессиональной и научно-исследовательской деятельности.
5. Принцип интерактивности, как «дидактического свойства использования цифровых средств обучения» [5, с. 13].
6. Принцип самостоятельного выбора направления своего развития и дальнейшего профессионального самосовершенствования.

С практической точки зрения для организации и реализации междисциплинарного обучения, например в вузе, необходимо:

- 1) применение комплексного подхода при определении дидактической цели, практико-ориентированного метода, фактической темы занятий;
- 2) соотнесение интегрированных ключевых компетенций со способами передачи понятийного аппарата, учебных материалов и прочей информации;
- 3) синтезировать существующие эмпирические и теоретические методов познания, а также реализовать синергизма традиционных и инновационных дисциплинарных подходов;
- 4) учесть существующие причинно-следственные связи между выбранной методикой обучения и получаемыми результатами от данного процесса;

5) перейти к таким способам образовательной деятельности учащихся, которые будут учитывать их индивидуальные интеллектуальные и психологические особенности.

Таким образом, использование междисциплинарного подхода на наш взгляд «позволяет реализовать новый взгляд на методологию обучения, применить новые способы и «технологии» [1, с. 201] использования информационно-коммуникационных средств обучения.

К неперемнным преимуществам использования междисциплинарного подхода в обучении следует отнести:

- получение навыка адаптивного мышления и поведения, позволяющие легко и быстро приспосабливаться к изменениям окружающей среды;
- получение навыка мотивированного подхода к процессу получения, обработки и преобразования различной информации (данных);
- получение навыка социализации с учетом требуемого уровня стрессоустойчивости;
- получение навыка целенаправленного формирования новых представлений, знаний (субъективного понимания) и умений (собственного опыта) в нескольких «перекрестных» областях профессиональной деятельности;
- получение навыка масштабного творческого, импровизационного, критического и аналитического мышления, позволяющего обучающимся самостоятельно выстроить траекторию своего самосознания и саморазвития в будущем.

Принимая во внимание все возрастающий практический интерес к реализации метода междисциплинарного обучения, отметим, что в основу его популяризации легло превалирование достоинств над недостатками данного подхода. Именно внедрение междисциплинарного подхода позволяет адаптировать специфические приемы и способы обучения к запросам обучаемого с учетом его уровня имеющихся знаний.

Кроме этого, по средствам использования междисциплинарного подхода сегодня формируется качественно новая взаимосвязь и взаимозависимость профессионально-ориентированных и структурно-функциональных модулей, как основных, так и дополнительных образовательных программ.

Следовательно, именно особые свойства, результативность и преимущества междисциплинарного подхода формируют его исключительную роль и возможность дальнейшего продвижения, как активного метода обучения, в организации эффективного образовательного процесса.

Список литературы

1. Бакмаева А.Ш. Инновационные методы обучения в образовательном процессе вуза / А.Ш. Бакмаева, Ш.А. Бакмаев, Р.К. Пайзулаева // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – №6 (67). – С. 201–204.
2. Богудинова Р.З. Междисциплинарный подход в интерактивном самообразовании / Р.З. Богудинова, И.М. Городецкая // Инженерное образование. – 2016. – №20. – С. 52–56.
3. Виндилович А.В. Инновационные методы обучения в высшем образовании / А.В. Виндилович // Молодой ученый. – 2022. – №1(396). – С. 235–237.
4. Дмитриева Н.К. Реализация принципов междисциплинарного подхода в процессе обучения профессионально-ориентированном иностранному языку / Н.К. Дмитриева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – №2 (25). – С. 168–172.

5. Дудышева Е.В. Междисциплинарное проектирование в предметно-профессиональной подготовке будущих учителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.В. Дудышева. – Барнаул, 2009. – 24 с.

6. Лихарева О.А. Междисциплинарное обучение в школе: теория и практика / О.А. Лихарева, Д.Ю. Плетнева // Концепт. – 2021. – №5 (май). – С. 42–45.

7. Семенко И.Е. Модернизация системы образования: основные проблемы и перспективы / И.Е. Семенко // Московский экономический журнал. – 2021. – №11. – С. 529–535.

8. Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект / под ред. чл.-корр. РАО В.И. Слободчикова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2022. – 34 с.

Куликова Татьяна Ивановна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ТАБАКОКУРЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье поднимается проблема распространения табакокурения молодежи, в частности, в студенческой среде. Автор выражает позицию в том, что высокая скорость распространения никотиновой зависимости среди молодых людей требует постоянной просветительской и профилактической работы. Приводятся результаты эмпирического исследования табакокурения в студенческой среде на выборке студентов 2–4 курсов ТГПУ им. Л.Н. Толстого в возрасте 19–22 года ($n=62$) и обосновывается необходимость профилактики табакокурения у студентов.

Ключевые слова: табакокурение, никотиновая зависимость, студенческая среда.

Курение является одной из самых распространенных и одновременно вредных привычек человека. Не только табак, но и сигаретный дым (как для курящих, так и некурящих) представляют серьезную угрозу для здоровья человека. Популярность курения среди молодежи и соответственно число молодых курильщиков с каждым годом возрастает и достигло уже более 10 миллионов человек.

Многие желают выглядеть взрослее, завоевать авторитет и лидерскую позицию в группе за счет употребления никотиносодержащей продукции. Некоторые же из них уверены, что курение поможет снизить уровень стресса в конкретной ситуации. Во время обучения в вузе курящие студенты, как правило, объединяются в свои сплоченные группы, у них есть свои места для курения и общения, к ним постепенно примыкают и те, кто раньше не курил. Внешняя социабельность находит отражение в манипулятивном поведении, в поверхностных эмоциональных связях. Студенты, стремясь завоевать авторитет, следуют правилам в новом кругу общения. По имеющимся данным, только 20% студентов принимают решение уйти, если их сверстники курят. Данный факт говорит о том, что число курящих студентов постоянно увеличивается за счет, так называемых, «пассивных курильщиков». Активное табакокурение не может не отразиться на уровне здоровья студенческой молодежи.

Табакокурение традиционно относят к ряду химических аддикций. В этом случае курение рассматривается в качестве хронической интоксикации

организма никотином, принадлежащим к классу наркотических соединений. Формирование табачной аддикции обусловлено личностными характеристиками и социальными факторами. Результатом табачной аддикции является сформированность психологической зависимости личности. Как и все химические зависимости, табакокурение приводит к ущербу в нескольких сферах: физической, социальной и психологической [1].

К *физическому ущербу* можно отнести развитие заболеваний дыхательной системы, сердечно-сосудистой системы, смертельные исходы и т. п. *Социальный ущерб* можно рассматривать с точки зрения материального ущерба (частые затраты на сигареты и другую никотиносодержащую продукцию), возникновения напряжения в семье и кругу близких людей. К психологическому ущербу относится возникновение и формирование зависимости, тяги к употреблению никотиносодержащей продукции, тенденции к увеличению разовой дозы для получения желаемого эффекта, возникновение нарушений психических функций в случае прекращения курения (психозы, стресс). Именно психологическая зависимость от табака является наиболее опасной и трудно поддающейся лечению.

На основе исследований Е.А. Брюн, А.Н. Мануковского, А.В. Гоголевой, В.Д. Менделевича, П.Д. Шабанова и других можно определить ряд особенностей личности, которые оказывают влияние на формирование и развитие никотиновой зависимости у студентов: 1) сниженная переносимость трудностей повседневной жизни; 2) скрытый комплекс неполноценности; 3) внешняя социабельность, которая сочетается со страхом перед длительными и устойчивыми эмоциональными контактами; 4) склонность ко лжи; 5) склонность обвинять других в собственных ошибках; 6) стереотипное поведение, повторение за другими; 7) тревожность.

Объективные или субъективные представления о низкой переносимости трудных жизненных ситуаций, возможные упреки со стороны близких в отсутствии самостоятельности, самоконтроле, трудности адаптации к новым социальным условиям и ролям могут приводить к формированию у студентов скрытого комплекса неполноценности. В стремлении преодолеть комплекс неполноценности студенты не хотят признавать неправильность своего поведения и склонны видеть причину уже сформировавшейся привычки к табакокурению в ком-либо или чем-либо.

Отмечается, что у студентов с никотиновой зависимостью низкий уровень субъективного контроля. Они склонны полагать, что не могут контролировать то, что происходит в их жизни, и что они зависят от своего окружения и обстоятельств. В то же время студенты считают, что полностью контролируют свои неформальные отношения в кругу друзей. Кроме того, эти студенты часто подвержены влиянию стереотипного поведения. Давление со стороны референтной группы на таких студентов является достаточно сильным. Это приводит к появлению неконтролируемого чувства тревоги, которое, в свою очередь, подавляется курением.

По данным исследования, проведенного И.А. Бельских, Ю.Ю. Полевым и Ю.А. Любичкой, установлено, студенты, склонные и имеющие никотиновую зависимость, характеризуются пассивностью личностной позиции, частым проявлением состояния социальной дезадаптации, проявлением тревожности и ригидности в поведении. Они проявляют уступчивость и покорность в отношениях с окружающими, легко соглашаются с

мнением авторитетных и властных людей. Также у таких студентов отмечается неудовлетворенность их жизненной позицией и пессимистическая оценка будущего.

Таким образом, в поведении студентов, имеющих никотиновую зависимость, можно отметить стремление к уходу от реального мира, страх перед обыденными вещами, страх брать ответственность за совершаемые действия, склонность к поиску эмоциональных переживаний, ведомость и неспособность отказать более властной личности.

Нами было проведено эмпирическое исследование с целью выявления личностных особенностей, влияющих на формирование и развитие никотиновой зависимости в студенческом возрасте. В качестве испытуемых выступили студенты 2–4 курсов ТГПУ им. Л.Н. Толстого в возрасте 19–22 года ($n=62$).

На основе теоретического анализа научной литературы по изучаемой проблеме и, опираясь на социально-когнитивную теорию А. Бандуры, рассматривающую поведение личности как детерминированное взаимовлияние личностных характеристик и социогенных факторов, мы выделили основные личностные особенности, которые в большей степени обуславливают формирование никотиновой зависимости. Для проведения психодиагностического обследования были применены следующие методики:

- тест на определение никотиновой зависимости К. Фагерстрема (определение степени никотиновой зависимости);
- методика выявления мотивов курения А. Леонова (выявление доминирующих мотивов курения);
- опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В.И. Моросановой (определение гибкости и самостоятельности);
- опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткина (определение степени готовности человека брать на себя ответственность за то, что происходит с ним вокруг него);
- интегративный тест тревожности (ИТТ) А.П. Бизюка, Л.И. Вассермана, Б.В. Иовлева (экспресс-диагностика тревоги и тревожности).

По результатам диагностического обследования было определено, что более 40% испытуемых демонстрируют средний уровень никотиновой зависимости. При этом установлено, что для большинства (более 50%) респондентов, демонстрирующих средний уровень никотиновой зависимости, характерен мотив «снятие тревожности». Для них это способ справиться с негативными эмоциями, стрессом и таким студентам гораздо сложнее добровольно отказаться от курения. У 8,3% респондентов со средним уровнем никотиновой зависимости выявлен низкий уровень саморегуляции. Такие студенты в большей степени зависят от ситуации и мнения окружающих людей. Кроме того, у них выявлен низкий уровень регуляторной гибкости, т.е. они с трудом адаптируются в измененной ситуации, не могут адекватно оценивать достигнутые результаты с поставленной целью.

В результате проведенного корреляционного анализа с применением линейного коэффициента корреляции Пирсона (r -Пирсона) были установлены сильные прямые связи между показателями ситуативной и личностной тревожности и мотивом курения «снятие тревожности» ($r=0,625$); между показателями ситуативной и личностной тревожности и мотивом курения «ритуальные действия» ($r=0,542$); между показателями ситуа-

тивной и личностной тревожности и уровнем никотиновой зависимости ($r=0,586$) [2].

Таким образом, полученные нами в ходе исследования результаты актуализируют необходимость постоянной просветительской и профилактической работы, а также включения в учебно-воспитательный процесс учебных заведений профилактических программ, направленных на предотвращение никотиновой зависимости.

Список литературы

1. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А.В. Гоголева. (М.: МПСИ, Воронеж: НПО МОДЭК, 2002. – 240 с.
2. Куликова Т.И. К вопросу о профилактике табакокурения в студенческой среде / Т.И. Куликова, Н.В. Ляшенко // Теория и практика осуществления профилактической работы, направленной на предупреждение зависимого поведения несовершеннолетних, в образовательных организациях»: материалы VIII межрегиональной научно-практической Internet-конференции. 20–21 декабря 2021 г. – Тамбов: ТОГБОУ «Центр лечебной педагогики и дифференцированного обучения», 2022. – С. 222–226.

Линская Алина Николаевна

студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ: АДАПТАЦИЯ УЧЕНИКОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ

***Аннотация:** при переходе в старшую школу ученик переживает стрессовое раздражение, которое может отрицательно сказаться на его психологическом здоровье. Учащийся должен пройти стадию адаптации к новым условиям обучения. Обучающиеся, не справляющиеся с данной работой, нуждаются в помощи взрослого человека, педагога или родителя. В данной статье рассмотрим психологически безопасную среду обучения и адаптацию учеников к работе в старших классах.*

***Ключевые слова:** безопасная образовательная среда, психолого-педагогическая направленность, эффективность труда, профессия, преподаватель, мотивация, старшая школа, адаптация к новшествам.*

Одним из основных требований обеспечения психологической безопасности ребенка как субъекта образовательной школьной среды является создание условий, при которых психологическое здоровье ребенка не будет иметь нарушений, отклонений и явных негативных изменений.

Психологическое здоровье – уровень развития непрерывного образования, которое основано на полноценном и правильном психологическом развитии на всех этапах жизнедеятельности человека.

При переходе в старшую школу ученик испытывает стрессовые ощущения, волнение и страх. Большое разнообразие новых сложных дисциплин, смена преподавателей, новое окружение.

Адаптация к изменившимся условиям обучения – это необходимое условие успешного вхождения в среднее звено школы. Нарушения в процессе адаптации могут привести к серьезным последствиям, дальнейшая

коррекция которых может быть длительна, затруднена или совсем невозможна по ряду причин.

Для поддержания психологически здоровой обстановки в изменившихся условиях жизни и обучения подростков необходимо создать пространство, где будет проходить безопасные процессы.

Чтобы создать необходимое психологически безопасное образовательное пространство при адаптации к среднему звену школы необходимо:

1. Вовремя оказывать психологическую помощь ученику и его окружению, вывести на путь праведный.

2. Внести новые профилактические методы по снижению форм дурного влияния.

Низкий уровень защищенности психики учащихся приводит к негативным последствиям, которые оставляют отрицательный след в здоровье ребенка. Появляются отклонения в развитии психики и здоровья учеников.

Необходимо своевременно оказывать поддержку школьников в нелегкий для них момент жизни. Помогать должен педагог. Для этого преподаватель должен иметь определенный уровень квалификации, чтобы правильно и быстро помочь ученику адаптироваться.

Восстановление психологической безопасности подростка при адаптации к среднему звену школы включает три уровня вмешательства:

1. Быстрая психологическая помощь – уменьшение последствий нарушения психики.

2. Ввод программы, в которой указана необходимая инструкция по защите психики учеников.

3. Профилактика последующих возможных отклонений в психике молодежи.

Психологическая безопасность выполняет следующие функции:

1. Защита (предполагается защита личности, его прав, психики и здоровья).

2. Развитие (предполагается развитие психологических ресурсов образовательной среды).

Психологически безопасная образовательная среда – это пространство, в которой нет места насилию психики личности, а присутствует способы удовлетворения потребностей, обеспечение психологического здоровья и безопасность.

В данной ситуации предполагается, что критерии оценки состояния образовательной среды с точки зрения психологической безопасности это:

1. Знание образовательной среды.

2. Довольство характеристиками образовательного пространства.

3. Защищенность от психологического насилия личности.

Для поддержания психологического здоровья учащихся на высоком уровне необходимо обучить преподавателей, ведь роль педагогов в этом вопросе велика.

Повышение квалификации учителя путем посещения курсов поможет лучше понять мир обучающегося, тем самым правильно найти подход к нему.

Образовательная среда наиболее восприимчива к изменениям в обществе. На нее действуют все сферы общества: экономика, политика, культура. Изменяется и система образования. Детям приходится постоянно находиться в развитии, постоянно привыкать к новым условиям и формам обучения.

Образовательная среда считается психологически безопасной, если большинство её участников положительно относятся к окружающей среде и субъективной безопасности.

Список литературы

1. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды и сохранение здоровья детей и подростков: комплексный подход / И.А. Баева, О.В. Вихристюк, В.В. Ковров, Н.Е. Коренкова // Экспертиза психологической безопасности образовательной среды. Информационно-методический бюллетень Городской экспериментальной площадки второго уровня / ред.-сост. И.А. Баева, В.В. Ковров. – 2009. – №4. – С. 3–8.
2. Психология одаренности детей и подростков / под ред. Н.С. Лейтеса. – М.: Академия, 2000. – С. 214–215.
3. Психология одаренности: от теории к практике / под ред. Д.В. Ушакова; А.А. Адашкина, М.Р. Битянова, В.Н. Дружинин [и др.]. – М., 2000. – 96 с.
4. Рабочая концепция одаренности / Д.Б. Богоявленская, В.Д. Шадриков, Ю.Д. Бабаева [и др.]. – 2-е изд., расшир. и перераб. – М., 2003.
5. Кривцова Е.В. Исследование ценностного самоопределения личности / Е.В. Кривцова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – №1. – С. 77–78.
6. Пономарёв Р.Е. Образовательное пространство: монография / Р.Е. Пономарёв. – М., 2014. – 100 с.
7. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии. – Волгоград: Перемена. – 1994. – 150 с.

Лукашеня Зоя Владимировна

канд. пед. наук, доцент, профессор

Кветко Зоя Николаевна

старший преподаватель

член Союза художников Республики Беларусь

УО «Барановичский государственный университет»

г. Барановичи, Республика Беларусь

КОНСАЛТИНГОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: в статье представлены концептуальные основания консалтингового сопровождения образовательных процессов и результаты его апробации как реализуемой в гибридном/смешанном формате технологии. Данная технология гарантирует обучающемуся разработку проекта измененной под его нужды учебной деятельности и сопровождение в непрерывном режиме процесса его внедрения с учетом его индивидуальных потребностей и технических ресурсов. Результаты опроса участников подтверждают, что технология консалтингового сопровождения образовательных процессов обеспечивает их реализацию в безопасной среде.

Ключевые слова: безопасная среда, дистанционное обучение, игромоделирование, схематизация, технология консалтингового сопровождения.

Динамика внешней среды, импульсы нестабильности социального окружения, его разнонаправленные воздействия на личность обучающегося и т. п. предполагают необходимость освоения педагогом новых моделей образовательного процесса, которые обеспечивают ему безопасное осуществление профессиональной деятельности в условиях ситуаций высокой неопределенности.

Сохранение высокой неопределенности препятствует достижению необходимого уровня стабильности и прогнозируемости в достижении поставленных образовательными процессами целей. Оптимальной мерой контроля за неопределенностью в организации и осуществлении учебного процесса, способствующей обеспечению его безопасности, по нашему мнению, является технология его консалтингового сопровождения.

Мы согласны с А. Маслоу в том, что потребность в безопасности является базовой в иерархии потребностей сферы человека, без частичного удовлетворения которой невозможно достичь самореализации [2].

Образовательная среда в нашем понимании – это совокупность социального и пространственно-предметного окружения, представляющая собой систему, которая включает:

- 1) условия формирования личности;
- 2) возможности для ее развития.

Под безопасностью образовательной среды мы понимаем целостную качественную характеристику внутренней жизни образовательного учреждения, которая обеспечивается совокупностью позитивных возможностей обучения, воспитания и развития личности.

Консультирование нами понимается как профессиональное отношение квалифицированного консультанта к клиенту (заказчику) по типу «личность» – «личность», независимо от числа участников консалтингового взаимодействия [4, с. 11].

Трактуя сопровождение как совокупность деятельно-коммуникативных взаимодействий и взаимоотношений участников педагогического процесса, под консалтинговым сопровождением (КС) мы понимаем гуманистически ориентированный процесс создания условий и возможностей консультируемому субъекту для принятия оптимальных решений в различных ситуациях профессионального выбора. Множественность вариантов решения опосредованно предполагает оказание субъекту помощи в формировании ориентационного поля развития, за действия в котором ответственность возлагается на самого субъекта.

Рассмотрение нами консалтингового сопровождения как педагогической технологии базируется на ведущих идеях исследователей консалтинга, в том числе в образовательной сфере: С. Бисвас, П. Блок, Н.В. Василенко, И.В. Дужак, П.А. Капустин, М. Кин, М. Коуп, Л.А. Кошман, Д.А. Крылов, М.В. Литовченко, Б. Минто, И. Расиел, Д. Твитчелл, С. Шиффман, И.Д. Чечель, Э. Эдершайм и др.

Соответственно, под технологией консалтингового сопровождения (ТКС) мы понимаем научно обоснованную систему совместных действий, операций и коммуникаций консалтера (педагога) и клиента (обучающегося), гарантиующую последнему самостоятельность в достижении поставленных образовательных целей.

В сложившихся в последние годы условиях наиболее востребованными являются педагогические технологии дистанционного обучения (ДО), которые реализуются на основе информационных технологий.

Нам импонирует понимание учеными ДО как взаимодействия педагога и обучающихся без непосредственного контакта между собой, которое реализуется специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность. При этом, что особенно важно, оно отражает все присущие учебному процессу

компоненты: цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения [3, с. 17].

Технология консалтингового сопровождения реализуется в режиме гибридного/смешанного обучения, предполагающего сочетание традиционного и дистанционного (в форматах офлайн и онлайн). Это гарантирует обучающемуся разработку проекта измененной под его нужды учебной деятельности и сопровождение в непрерывном режиме процесса его внедрения с учетом его индивидуальных потребностей и технических ресурсов.

В качестве методологических оснований данной педагогической технологии нами рассматриваются установки системно-синергетического, андрогогического, праксеологического, компетентностного, контекстного и системно-ориентационного подходов. Системно-ориентационный подход в составе ТКС способствует созданию в её рамках безопасной образовательной среды через реализацию следующих принципов:

- помощи в формировании социально-психологической умелости;
- референтной значимости субъектов;
- удовлетворенности в личностно-доверительном общении.

Целостность ТКС обеспечивается опорой на законы синергии развития, рациональной компрессивности, целесообразного и оптимального управления и самоуправления. В контексте данных законов процесс консалтингового сопровождения ДО регулируется рядом принципов, которые условно можно разделить на:

- базовые принципы: единства функционирования и управления, цикличности функционирования, опережения потребностей, коэволюционности;
- специфические принципы: плановности регулятивных консалтинговых воздействий, динамичности и надежности состояния систем, устойчивости в поддержании намеченного режима функционирования;
- принципы, которые непосредственно регулируют консалтинговый процесс: научно-аналитического предвидения, использования в качестве базы консультирования жизненного опыта, прагматизма и рефлексивной элективности, единства консультирования и обучения.

По ценностным основаниям представляемая модель КС может реализовываться по императивному или проблемному варианту. По ролевой позиции консалтера в данной технологии может иметь место инструктивный или стимулирующий вариант реализации. По форме взаимодействия модель ТКС может реализовываться как конструктивный диалог или игромодельное событие.

В качестве основных инструментов реализации консалтинговой деятельности нами использовались наработанные в практике функционирования Московского методологического кружка средства – игротехническое моделирование (игромоделирование) и схематизация [1].

Игромоделирование как особый социокультурный и деятельностный механизм реализует функцию сбора проблемных ситуаций в осуществляемом образовательном процессе. Игромоделирование предполагает сценарное оформление их под «идеал» разрешения, устремленный на преодоление случайности проблемной ситуации, на придание ей принципиальности и глубины [1, с. 81].

Следом за О.С. Анисимовым мы трактуем схему как след мыследеятельности: инструмент и материал для «изготовления» мысли [1, с. 117]. Схематизация в ТКС является инструментом визуализации рефлексии,

формой связывания логически организованного мышления и практически организованной деятельности.

Данная педагогическая технология (ТКС) была нами апробирована в рамках освоения студентами методики преподавания изобразительного искусства (ИЗО) и методики преподавания обслуживающего труда (МПОТ), где в формате ДО реализовывалась по разработанной нами модели [6, с. 193], содержащей обучающую и процессную (с использованием игромоделирования) фазы [5, с. 430 – 432].

Встроенный редактор Moodle позволяет создавать лекции, опросы, задания и тесты. Эти виды контента формируются из текстов, изображений, видео и аудиофайлов. ЭУМК по ИЗО и МПОТ построены по модульному типу и содержат блоки ориентировочной основы, обратной связи, основной и вспомогательной учебной информации. Блок обратной связи ЭУМК кроме тестовых заданий содержит SCORM-курс сопроводительных алгоритмов выполнения лабораторно-практических работ, которые разработаны на тех же методологических основаниях, что и ТКС. В результате с помощью ЭУМК мы наполнили контент курса на платформе Moodle, обеспечивая самостоятельность обучающихся-клиентов в усвоении учебной информации в удобном для них темпе и последовательности.

Кроме того, в Moodle есть встроенная система аналитики, позволяющая формировать отчеты по активности обучающихся-клиентов на платформе, которые являются значимой для педагога-консалтера информацией при осуществлении индивидуального (тьюторского) сопровождения по просьбе отдельных обучающихся-клиентов. На основе информации этих отчетов педагог-консалтер может делегировать функции тьютора обучающимся, которые визуализировали продуктивность при реализации обучающей фазы ТКС в режиме офлайн.

Используя Zoom, мы организовывали интерактивное обучение в составе динамической или вариативной пары для освоения операций и приемов конкретной изобразительной или технологической деятельности. На этапе использования игромоделирования мы делили обучающихся на группы и распределяли их в отдельные сессионные залы (мини-конференции), где они общались только друг с другом при проигрывании своего варианта решения анализируемой проблемы, остальные их не видели и не слышали до момента межгрупповой рефлексии по наработанным результатам. Количество групп определялось либо педагогом-консалтером, либо участником, которому он делегировал право распределения обучающихся-клиентов автоматически или вручную. У педагога-консалтера как организатора в Zoom есть возможность ходить по залам и проверять, что там происходит; перемещать участников из группы в группу.

Zoom обеспечивает видео и аудио связь с каждым участником консалтингового сопровождения. У педагога-консалтера есть возможность включать и включать микрофон, а также выключать видео и запрашивать включение видео у всех участников. Удобно, что в Zoom есть инструмент «Комментировать» (Co-annotation), то есть можно рисовать, выделять, стирать и т. д. при использовании схемотехники для понимания информации.

В процессе экспериментальной апробации ТКС нами постоянно осуществлялся опрос студентов (в том числе в позиции будущих педагогов – выборка составила 131 человек).

При консалтинговом сопровождении процесса освоения ИЗО и МПОТ на этапе применения схематизации нами широко используются доступные для информационных технологий инструменты. Наиболее продуктивными из них респонденты назвали работу на онлайн-досках (мнение 126 чел. или 96,2% опрошенных) и совместное редактирование онлайн-документов (вывод с учётом мнения 113 чел. или 86,3% респондентов). По мнению 98,5% участников анкетирования (129 чел.), использование в процессе обучения игромоделирования способствует формированию профессиональных компетенций. Видеозаписи онлайн-занятий обеспечивают обучающимся индивидуальный темп усвоения необходимых компетенций (вывод с учётом мнения 131 чел. или 100% респондентов) и возможности взаимообучения (мнение 112 чел. или 85,5% опрошенных), педагогам позволяют анализировать образовательный процесс в целях его совершенствования на уровне используемых средств и педагогической деятельности (мнение 98,5% или 129 чел. участников опроса). Участники экспериментальной апробации ТКС в целях её усовершенствования предложили для сбора и анализа цифровой информации о деятельности обучающихся использовать платформу Kaltura. Все без исключения участники опроса (131 чел. или 100%) отметили, что использование ТКС процесса освоения ИЗО и МПОТ способствовало повышению их цифровой грамотности, технологической культуры, сближению участников коммуникации с консалтерами и между собой.

По результатам опроса участников опытно-экспериментальной апробации ТКС по выявлению их отношения к смешанному формату обучения мы получили следующие данные:

- 72% респондентов не испытывают трудностей при выполнении заданий в условиях смешанного обучения, готовы представлять результаты как на бумажных носителях, так и на электронных.

- 17% участников ТКС указали на трудности, с которыми они столкнулись в ходе онлайн-обучения (сложности с подключением к платформе, неадекватное программное обеспечение, недостаточный уровень владения информационными технологиями и др.).

- 3% опрошенных отметили, что онлайн-обучение малоэффективно, поскольку не позволяет установить комфортную образовательную среду учебной аудитории, обеспечить мотивацию на достижение запланированного результата.

Сам процесс совместной деятельности по выработке коллективного wiki-форсайта цели является для участников консалтинговых мероприятий образовательным пространством получения новых компетенций по обеспечению комфортных условий обучения (мнение 74% участников опроса). Данный факт свидетельствует о целесообразности использования ТКС в обеспечении безопасной образовательной среды. Личные цели в данном направлении каждого участника КС как индивида синхронизируются с теми возможностями, которые есть в пространстве совместной коллективной геймифицированной деятельности, направленной на обсуждение реальных трудностей в образовательной практике.

Нами был осуществлён опрос участников по выявлению продуктивности консалтингового сопровождения в обеспечении безопасной образова-

тельной среды, согласно результатам которого мы получили следующие данные:

- 23% участника опроса своё участие в КС считают начальным толчком в открытии внутренних, скрытых до сих пор для осознания личностных ресурсов, ступенькой к личностному росту;
- 14% его участников – этапом самоопределения, уточнением смыслов жизни и профессии считают консалтинговое сопровождение;
- 11% участвующих будущих педагогов назвали участие в консалтинговом сопровождении способом овладения культурой целостной интеллектуальной деятельности;
- 89% опрошенных указали на наличие в процессе консалтинга условий, которые формируют у его участников умения принятия рисков, развивают способности выстраивания неконфликтных межличностных отношений;
- 78% респондентов указали, что в ТКС формируется независимость в суждениях и открытость для иных, порой неожиданных предложений;
- 89% из числа опрошенных отметили формирование у них механизмов самоорганизации в осуществляемой деятельности после участия в консалтинговых мероприятиях, причем не только в деятельности по профессиональной подготовке;
- 78% респондентов считают, что ТКС профессиональной подготовки педагога способствует становлению готовности (ощущению в себе внутреннего потенциала) к саморазвитию и самореализации, а также видению возможностей для этого (96% респондентов).

Представленная выше информация позволяет нам констатировать продуктивность использования ТКС в процессе освоения студентами методики преподавания изобразительного искусства и обслуживающего труда.

В механизме используемого в ТКС игромоделирования на рефлексивной основе заложен потенциал трансформации самоорганизации обучающегося-клиента в направлении как общепрактического, так и общекультурного развития, совмещающего решение социально значимых задач и проблем с выращиванием способности к пользованию критериями, средствами культурного характера.

В консалтинговом взаимодействии игротехнического типа моделируются социодинамические, социокультурные, деятельностные и культурные формы общения, опирающиеся на критерии морально-нравственного характера. Реализуется потенциал воспитания базисных субъективных качеств человека и обучения базисным способностям.

Чередование традиционного, офлайн и онлайн режимов обеспечивает свойственную технологизированному процессу алгоритмизацию реализации ТКС, сокращая временные рамки достижения поставленных целей; обеспечивает безопасность образовательной среды.

Список литературы

1. Анисимов О.С. Схемы и язык схематических изображений / О.С. Анисимов. – М.: ФГОУ РосАКО АПК, 2008. – 267 с.
2. Маслоу А.Х. Мотивация и личность / А.Х. Маслоу. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2022. – 400 с.
3. Теория и практика дистанционного обучения: учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева; под ред. Е. С. Полат. – М.: Академия, 2004. – 416 с.
4. Burks H., Steffle B. Theories of Counseling. – New York: McGraw-Hill, 1979. – 352 с.

5. Levanova E., Lukashenia, Z., Tamarskaia N. Use of Gamification as a Means of Consulting Support for Continuous Professional Development of Teachers. The Proceedings of the International Scientific Conference Rural Environment. Education. Personality (REEP-2020). – Jelgava: Latvia University of Life Sciences and Technologies, 2020. – P. 428–434. – Doi: 10.22616/REEP.2020.050.

6. Lukashenia Z., Sianiuta N. Consulting as a pedagogical guidance technology in the continuous education of a pedagogogue. Society. Integration. Proceedings of the International Scientific Conference. May 22nd-23rd, 2020. – Vol 5 (2020). – Rezekne, 2020. – P. 190–199.

Мекеня Ирина Александровна

магистр, старший преподаватель

Миленкевич Юлия Чеславовна

магистр, старший преподаватель

ГУО «Гродненский областной институт развития образования»

г. Гродно, Республика Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНДРАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности использования андрагогического подхода при организации повышения квалификации педагогов. Раскрывается значимость андрагогического подхода в контексте профессионально-личностного развития педагога. Акцентировано внимание на образование с позиции андрагогического подхода.

Ключевые слова: андрагогический подход, дополнительное образование взрослых, повышение квалификации педагогов.

Важной составляющей в обеспечении непрерывного образования человека на протяжении жизни является дополнительное образование взрослых, которое предоставляет каждому человеку институциональную возможность формировать индивидуальную образовательную траекторию и получать необходимую профессиональную подготовку для дальнейшего профессионального, карьерного и личностного роста. Следует отметить, что повышение квалификации характеризуется специфическими особенностями, так как осуществляет работу с уже имеющимся профессиональным качеством человека, преобразуя это качество, совершенствуя, развивая профессионально-педагогическую компетентность, изменяя содержательные характеристики, связанные с понятием квалификации. Это ориентирует рассмотрение организации повышения квалификации педагогов через призму андрагогического подхода. Непрерывное образование, в контексте андрагогического подхода, проявляет свою многофункциональность, обеспечивая всестороннее общекультурное развитие взрослой личности, профессиональную и общеобразовательную подготовку, развитие творческого потенциала, социальной активности человека и навыков постоянной мотивации.

Становление андрагогики как самостоятельной науки, изучение сущности андрагогического подхода в совокупности целей, понятий, принципов, методов в контексте гуманистической парадигмы образования отражено в трудах как зарубежных (П. Джарвис, М. Ноулз, Ф. Пеглер, Д. Савичев, Р. Смит, Л. Турос, Т. Тен Хаве и т. д.), так и отечественных ученых

(Т.Г. Браже, Н. Ш. Валеева, С.Г. Вершловский, А.П. Владиславлев, Ю.Н. Кулюткин, О.В. Купцов, В.Г. Онушкин, Л.М. Перминова, Е.П. Тонконогая, Е.А. Соколовская, Г.С. Сухобская и др.).

Педагог как взрослый обучающийся – это совершенно особый контингент, образовательная сфера которого зависит от доминирующих интересов и потребностей, характеризуется прагматическим отношением к образованию, включением его в контекст собственной жизнедеятельности. Эффективность повышения компетентности педагога во многом определяется тем, насколько в организации процесса обучения в системе повышения квалификации учитывается специфика, законы и закономерности психологии обучения взрослых (социальным статусом, возрастным статусом и статусом обучающегося; принятием себя, как состоявшегося профессионала, и необходимостью контакта с другим, выступающим в роли в педагога; признанием своей компетентности, как основы состоятельности, и некомпетентности в области, составляющей предмет обучения) [1; 2].

По мнению С.Г. Вершловского, взрослый обучающийся должен понимать необходимость продолжения своего обучения в связи с тем, что существует диспропорция между его реальным уровнем знаний и необходимым для успеха в профессии; противоречие между существующим уровнем знаний и требуемым для освоения социальных условий деятельности, социальных отношений, социальных норм и правил поведения; между стремлением глубже разбираться в себе как субъекте профессиональной деятельности и недостаточно развитым механизмом саморефлексии; противоречием между уровнем знаний человека и новыми проблемными задачами, выдвигаемыми самой личностью в процессе своего развития [3].

Согласно Т.А. Васильковой, к отличительным характеристикам взрослого обучающегося следует отнести: самостоятельность, самопроявление и ответственное отношение к любому виду деятельности, в том числе и к учебе; понимание всей системы обучения (целей, содержания, методов, форм и т. д.); запас жизненного, профессионального, социального опыта; наличие некоторого базового уровня подготовки в изучаемой области знаний; биологический возраст, психофизиологические особенности; положительная или отрицательная установка (мотивация на обучение), образование; безотлагательная реакция полученных знаний, умений, навыков и качеств; обусловленность учебной деятельности временными, пространственными, бытовыми, профессиональными, социальными факторами (условиями); субъектно-субъектные отношения в андрагогическом процессе; позитивное отношение к нестандартным методам обучения [4, с. 98].

В аспекте андрагогического подхода повышение квалификации педагогов базируется на следующих принципах обучения взрослых: принцип самоопределения, самостоятельности; принцип индивидуализации обучения; принцип системности обучения; принцип контекстности обучения; принцип актуализации результатов обучения; принцип элективности обучения; принцип осознанности обучения; принцип рефлексии.

Повышение квалификации педагогов с позиции андрагогического подхода ориентирует их на образование в течение жизни, совершенствуют профессиональную компетентность в соответствии с требованиями времени, обеспечивает готовность к непрерывному образованию, предполагает постоянное использование различных видов самоанализа: самопроектирование, самоотестирование, самооценка, саморефлексия, самокоррекция и т. д. Использование андрагогического подхода в ходе повышения квалификации содействует созданию условий для максимального проявления и развития активности педагога, требует соответству-

ющего отбора форм, методов, средств и способов организации образовательного процесса, выбора индивидуального образовательного маршрута подготовки, освоения технологии проектной деятельности в процессе повышения квалификации, реализации диалогического взаимодействия преподавателя и педагога в процессе обучения и в межкурсовый период, осуществления педагогического консультирования.

Таким образом, учет специфики обучения взрослых, их потребности, мотивированность и готовность осваивать новое, использование новых форм, методов, технологий в ходе повышения квалификации педагогических кадров помогут педагогам научиться ориентироваться в огромном информационном поле, самостоятельно находить и принимать решения, успешно их реализовывать на практике, добиться профессионального успеха, самореализоваться в процессе жизнедеятельности, а организацию повышения квалификации сделают более оптимальной, гибкой, рациональной, целостной.

Список литературы

1. Анисимов О.С. Акмеология мышления / О.С. Анисимов. – М.: ЛМА, 1997. – 533 с.
2. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы: избр. тр. / П.К. Анохин. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
3. Вершловский С.Г. Взрослый как субъект образования С.Г. Вершловский // Педагогика. – 2003. – №8. – С. 3–8.
4. Василькова Т.А. Основы андрагогики: учеб. пособ. / Т.А. Василькова. – М.: КноРус, 2009. – 256 с.

Минаков Александр Игоревич

аспирант

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»

г. Москва

DOI 10.31483/r-103747

ИКТ-КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА КАК ЭЛЕМЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: в статье рассмотрена ИКТ-компетентность педагога, которая является одним из ключевых элементов психологической безопасности образовательной среды в связи с его авторитетностью в глазах обучающихся. Информатизация образования несёт в себе как положительные, так и негативные эффекты, с которыми каждый современный педагог должен быть хорошо знаком. Также он должен обладать умением преобразовывать негативные эффекты в положительные или ограждать обучающегося от них.

Ключевые слова: психологическая безопасность образовательной среды, информатизация образования, ИКТ-компетентность, учебный процесс, педагог, информационные технологии, сеть.

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии все активнее внедряются в учебный процесс школ и учреждений дополнительного образования. При использовании ИКТ на занятиях повышается мотивация обучения и стимулируется познавательный интерес

учащихся, повышается эффективность самостоятельной работы. Компьютер открывает принципиально новые возможности в области образования, в учебной деятельности, и творчестве учащегося.

В связи с тем, что в современном обществе информационно-коммуникативные технологии плотно обосновались во всех сферах, при недостаточном владении навыков пользования ими возникают существенные трудности. В связи с этим было выделено такое понятие, как «ИКТ-компетентность», которое обозначает степень овладения навыками использования компьютерных и информационных технологий для решения различного рода задач.

К ИКТ-компетенции относят следующие умения и навыки:

- 1) искать и отбирать необходимую дополнительную информацию, в том числе с использованием ИКТ для обучения;
- 2) разрабатывать тесты, контрольные, презентации, системы оценок при помощи компьютерных технологий;
- 3) создавать различные материалы, статьи, учебные пособия, лекции и т. п. с помощью стандартных программ;
- 4) применять ИКТ на занятиях для выполнения образовательных и воспитательных задач.

Участие в различных семинарах, конференциях, объединениях, онлайн-форумах с другими педагогами, а также проектная деятельность позволяют повысить педагогам свои профессиональные навыки и развить ИКТ-компетенции.

На данном этапе развития общества информатизация образования является одним из приоритетных направлений. Исходя из требований к современному педагогу, в рамках развития ИТК-технологий, вводятся новые образовательные стандарты, где одной из ключевых является ИКТ-компетенция.

Однако, чем больше развиваются современные технологии, тем больше опасностей возникает как для обучающихся, так и для педагогов. ИКТ-компетентность любого педагога тесно связана с возможностью обеспечения психологической безопасности.

Психологическая безопасность – это состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье, благополучие, прогрессивное развитие, индивидуализацию и достижение самореализации включенных в неё участников [1].

Психологическая безопасность очень тесно связана с определенными характеристиками личности, которые способствуют формированию жизнестойкости и ее развитию. К таким характеристиками можно отнести личностную зрелость, адаптивность, способность к рефлексии, навыки саморегуляции, тактичность, коммуникативные способности, внимательность, умение оказывать и принимать помощь, уважительное отношение к другим [3, с. 5].

ИКТ-компетентный педагог должен понимать, что не все обучающиеся способны правильно оценивать, какую угрозу в себе может нести информация. Именно поэтому обеспечения психологической безопасности образовательной среды является одной из главнейших задач современного педагога.

Для преодоления проблем, связанных с нежелательным воздействием компьютера на психику обучающихся необходимо выработать единую стратегию, которая должна реализовываться каждым педагогом учреждения и обеспечивать комплексную защиту.

ИКТ-компетентный педагог должен знать и понимать все тонкости получения информации в сети, и по возможности вести работу по своеобразной блокировке нежелательной информации с целью исключения ситуаций воздействия такой информации на обучающихся.

Большое внимание стоит также уделять работе с родителями по вопросам ИКТ-компетентности. Многие родители, несмотря на скорость развития информационных технологий в современном мире, имеют очень низкие показатели осведомленности в данной сфере. Именно для этого стоит регулярно проводить собрания, а также разъяснительную работу по информационной безопасности.

Список сетевых устройств достаточно обширный и периодически пополняется новыми пунктами, однако имеются самые основные, на которые прежде всего стоит обратить внимание педагогу:

1. Сайты, пропагандирующие депрессивные течения.
2. Сайты сектантской направленности.
3. Сайты, занимающиеся продажей наркотических средств.
4. Сайты с неприемлемым контентом для лиц младше 18 лет.
5. Сайты виртуальных знакомств и т. д.

Стоит также уделить особое внимание психологическим проблемам, связанным с ИКТ-технологиями, таким как: кибербуллинг, игровая зависимость, интернет-зависимость и т. д.

Родителям можно предложить создать свод домашних правил пользования Интернетом и установить особый контроль по его выполнению. Обучить родителей использованию детского режима на компьютере и в браузере.

Отдельное внимание стоит уделять ознакомлению детей и их родителей с информацией о том, что необходимо тщательно хранить свои данные, пароли, номера и т. п., используемые в сети.

На занятиях педагог должен знакомить обучающихся с рекомендациями по использованию информационных ресурсов, а также безопасному общению в сети.

Для полезного использования компьютера и обучения его возможностям можно чаще выдавать обучающимся задания с использованием интернет-ресурсов, компьютерных программ, презентация для создания различных рефератов, видеороликов и т. д.

Чтобы обеспечить эффективную работу по осуществлению психологической безопасности информационной среды, педагог не может игнорировать ИКТ-компетенцию.

ИКТ-компетентность приобретается поэтапно. На первом этапе происходит освоение компьютерных и сетевых технологий, для их применения в образовательно-воспитательном процессе. На второй этапе начинает формироваться первичная ИКТ-компетентность педагога, при которой он способен организовать работу с обучающимися с использованием технологий. На третьем этапе происходит закрепление ИКТ-компетентности педагога, когда он знает все тонкости работы с ИКТ и способен применять их на практике.

При высоком уровне общей ИКТ-компетентности педагогов учреждения можно говорить о создании информационно-образовательной среды учреждения, которая представляет собой интегрированную площадку, созданную для обеспечения сотрудничества, обмена знаниями, а также взаимодействия обучающихся, родителей и администрации школы.

Создание различных сервисов, проектов и площадок, а также работа педагога по направлению информационной безопасности осуществляется для удовлетворения запросов современного общества, направленных на создание психологически безопасной образовательной среды. Именно поэтому так важно осуществлять повышение квалификации педагогов по вопросам ИКТ-компетентности для создания новых подходов в образовании.

Таким образом, ИКТ-компетентность – неотъемлемая характеристика современного педагога, которая позволяет грамотно осуществлять процесс обеспечения психологически безопасной информационной среды посредством различных приёмов и форм работы по повышению ИКТ-образованности обучающихся и их родителей.

Список литературы

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография / И.А. Баева. – СПб.: Союз, 2002. – 271 с.
2. Вербина Г.Г. Психологическая безопасность личности / Г.Г. Вербина // Вестник Чувашского университета. – 2013. – №4. – С. 196–202.
3. Марчукова С.Ф. Психология безопасности: учеб. пособие / С.Ф. Марчукова. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. – 84 с.

Мишустин Александр Олегович

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

РИСКИ В ОБРАЗОВАНИИ: ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПСИХОЛОГИЮ

Аннотация: *психологическая обстановка в образовательных учреждениях должна быть всегда благоприятной для того, чтобы обучающиеся имели желание посещать занятия. Выделяются факторы риска, которые рушат психологическую безопасность, при которых учащийся чувствует себя некомфортно. В данной статье обозначили факторы риска, дали им характеристику. Риск негативно отражается на здоровье и психологии обучающихся, для профилактики этого обстановка должна поддерживаться уютной.*

Ключевые слова: *психологическая обстановка, психология, безопасность, психологический комфорт, образовательное учреждение, образовательная среда, риски, развитие личности, ученик, школа, университет, образование.*

Образовательный процесс – это система методов, педагогических приёмов, осуществляемых для обучения учащихся. Он направлен для решения задач обучения, процесса становления личности и психологическое развитие ученика.

Актуальной задачей образовательных учреждений становится не только обучение и воспитание подрастающего поколения, но и создание

социальной среды, которая бы способствовала развитию и поддерживала личностный потенциал учителей и учеников.

Возникает потребность смоделировать образовательную среду так, чтобы каждый ее участник чувствовал себя комфортно, удовлетворялись их основные потребности, сохранялось и развивалось психическое здоровье. При этом важнейшей характеристикой такой среды является психологическая безопасность.

Психологическая безопасная среда – это обстановка в той или иной местности, свободная от насилий психики учащихся, которая сможет удовлетворить потребности ребенка в общении.

Психологическая безопасность включает в себя три показателя:

1. Удовлетворенность способами взаимоотношений.
2. Высокий уровень безопасности.
3. Благоприятные отношения с окружающей средой.

Подростки в своем возрасте являются самыми уязвимыми к психологическому насилию. Они могут каким-либо образом навредить себе или окружающим. Поэтому и важно осуществлять защиту психики молодого поколения в образовательной среде.

Именно понимание и выявление возможных рисков обеспечивает психологическую безопасность образовательной среды. Ведь одним из важнейших условий психического и личностного развития является психологическая безопасность.

Факторами риска негативного влияния на обучающихся являются следующие аспекты:

1. Неправильное распределение нагрузки. Превышающие нормы нагрузки, которые имеют возрастные ограничения.
2. Условия образовательной среды. Уют и хорошее расположение мебели в аудитории также играют немаловажную роль. Сюда можно отнести освещенность, расположение мебели, цвет и так далее.
3. Минимизация конфликтов между родителями, педагогами и детьми.

Есть и минусы в организации процесса обучения. Общеобразовательное пространство должно создавать условия для развития личности, поддержания здоровья учащихся, должно быть создано психологическое и безопасное социокультурное пространство. Так, многим дисциплинам приходится уделять много времени ученикам, что будет негативно сказываться на их здоровье: постоянное сидячее состояние снижает физическую активность учащихся.

Сократилось и свободное время у учеников, которое они могли бы потратить на общение и прогулки. Вследствие чего учащийся не сможет справиться с нагрузкой и рано или поздно сдастся.

Среди факторов риска могут быть и бедная материально-техническая база образовательных учреждений, недостаточная активность обучающихся, низкий уровень воспитанности и культуры, личностно-психологические особенности участников образовательного процесса.

Также к факторам можно отнести неквалифицированную психологическую тактику, способ общения с детьми, что впоследствии может вызвать у учащихся стрессовые ситуации.

– Такая среда, в которой большинство участников имеют положительное отношение к ней, высокие показатели индекса удовлетворенности и защищенности от психологического насилия.

2 типа диагноза:

1. Диагноз на основе констатации наличия или отсутствия какого-либо признака, когда данные соотносятся с нормой или с каким-то критерием.

2. Диагноз, позволяющий находить место испытуемого или группы по выраженности тех или иных качеств, с использованием сравнения получаемых данных внутри обследуемой выборки, ранжирования испытуемых по степени представленности тех или иных показателей, введение показателей высокого, среднего и низкого уровней развития изучаемых особенностей путем соотнесения полученных данных с критерием.

Два диагноза психологически безопасной образовательной среды.

Важная составляющая безопасной психологической среды является отсутствие психологического насилия. Это периодичное или постоянное негативное воздействие на внутренний мир индивида, которое вызывает стресс и беспокойство.

Причины использования насилия педагогами:

1. Особенности развития психики педагога.
2. Раздражительность педагога.
3. Некомпетентность.
4. Уровень развития навыков общения в социуме и т. д.

Насильственные формы воздействия на психику детей бывают следующие:

1. Подавление психики ученика.
2. Оскорбление ученика.
3. Применение наказаний и т. д.

Для благоприятной и уютной атмосферы в образовательном учреждении важно и отношение между собой сверстников. Обучающиеся развиваются вместе, смотря друг на друга. Могут перенять друг у друга как хорошие черты, так и плохие. Для этого во взаимоотношениях между учениками не должно быть психологической нагрузки.

Вышеперечисленные факторы представляют собой угрозу психологической безопасности образовательной среды, отрицательно сказываются на развитии личности учащихся, происходят нарушения в познавательной сфере, снижают продуктивность психической деятельности в целом.

Таким образом, необходимо в первую очередь акцентировать внимание на психологически уютную атмосферу и коллектив, чтобы личность росла в гармонии и спокойствии, без страха и психологической нагрузки.

Список литературы

1. Баева И.А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство / И.А. Баева, Е.В. Бурмистрова, Е.Б. Лактионова [и др.]. – СПб.: Речь, 2006. – 288 с.
2. Баева И.А. Общепсихологические категории в пространстве образовательной среды / И.А. Баева. – М., 2008. – 362 с.
3. Гераськина М.Г. Развитие профессиональной компетентности персонала общеобразовательных учреждений в обеспечении личностной безопасности учащихся / М.Г. Гераськина. – СПб., 2007. – 21 с.
4. Дмитриева С.В. Проблемы здоровья школьников и обеспечение психологической безопасности образовательной среды / С.В. Дмитриева, С.В. Феоктистова // Управление здравоохранением. – 2003. – №2. – С. 40–47.
5. Ильин Е.П. Насилие как психологический феномен / Е.П. Ильин // Вестник Герценовского университета. – 2013. – №1. – 168 с.

Новикова Екатерина Валерьевна

бакалавр, учитель
МБОУ «ЦО №8 им. Героя Советского Союза
Леонида Павловича Тихмянова»
магистрант

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
Научный руководитель

Филиппова Светлана Анатольевна

канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ КАК ВИДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ

Аннотация: в статье обосновывается необходимость организации системы профилактики синдрома эмоционального выгорания у педагогов школ. Дается характеристика синдрома эмоционального выгорания как механизма психологической защиты и вида профессиональной деформации. Рассматривается возможность использования участия в инновационной деятельности как меры предотвращения эмоционального выгорания учителя.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, инновационная деятельность, профессиональная деформация.

Синдром эмоционального выгорания рассматривается как механизм психологической защиты человека от различного рода психотравмирующих факторов [1, с. 5]. Преподавательская работа является профессиональной деятельностью с высокой степенью стрессогенности, причем подверженность синдрому эмоционального выгорания возрастает пропорционально увеличению стажа работы. Степень вероятности срывов и кризисов обусловлена экстремальными условиями деятельности, предъявляющими высокие требования к эмоционально-волевой сфере, и необходимостью постоянного принятия решений и разрешения конфликтных ситуаций.

Эффективность профессиональной деятельности учителя зависит не только от ее содержания, но и уровня развития личности человека, его личностных особенностей. Освоение профессии, последующая педагогическая деятельность неизбежно приводят к изменениям в структуре личности по конструктивному или деструктивному типу профессионализации. И именно синдром эмоционального выгорания является наиболее часто встречающимся видом профессиональной деформации, проявляясь как сложившийся в ответ на психотравмирующее воздействие механизм психологической защиты.

Педагогическим работникам принадлежит одно из первых мест среди представителей наиболее подверженных синдрому эмоционального выгорания профессиональных групп. Профессиональная группа, которую составляют учителя школ, имеет крайне низкие показатели как физического, так и психического здоровья, имеющие выраженную тенденцию

снижения по мере увеличения педагогического стажа. Симптомы эмоционального выгорания наиболее характерны для учителей со стажем работы 15 лет и более. Чаще всего оно проявляется через фрустрацию, симптомы тревожности, измождённости, хронической назидательности, повышенный уровень агрессивности и авторитаризм.

Причинами, приводящими к эмоциональному выгоранию, могут быть в равной мере и неизбежный в педагогической деятельности ролевой конфликт, возникающий как следствие выполнения взаимно несовместимых видов деятельности, так и личностные механизмы учителя.

Высокий уровень подверженности педагогов эмоциональному выгоранию диктует необходимость поиска эффективных средств его профилактики [2, с. 130]. В качестве меры предотвращения эмоционального выгорания учителя может рассматриваться его участие в инновационной деятельности. Творческий подход к работе, способствующий активизации внутреннего креативного потенциала личности является условием профилактики профессиональных деформаций различного рода в условиях напряженной профессиональной деятельности.

Однако сама инновационная деятельность педагога может иметь для него определенные трудности, главной из которых являются психологические барьеры к участию в ней, обусловленные особенностями эмоционально-личностной сферы и ее деформации. Решением этой проблемы может быть внедрение профилактических мер, направленных на личностную самореализацию педагога в инновационной деятельности, которые позволят предупредить профессиональную деформацию, обусловленную эмоциональным выгоранием.

Следует констатировать, что в настоящий момент отечественная система повышения квалификации педагогических кадров в большей степени направлена на совершенствование учителей в предметно-методическом, технологическом плане. Важность развития личностных качеств педагога регулярно декларируется в официальных документах и научно-методических работах, однако, в реальной практике переподготовки учителя внимания этому аспекту практически не уделяется.

Необходимо сместить акцент переподготовки педагога в области инновационных технологий с совершенствования его профессиональных умений и навыков на развитие его личностных качеств, реализацию его потенциальных способностей, отдав приоритетное место не обучающей, а развивающей составляющей повышения квалификации. Для этого к работе на курсах необходимо привлекать психологов, которые смогут в их рамках организовать систему психологической помощи значительному количеству педагогов из разных образовательных организаций.

Важное место в системе профилактики эмоционального выгорания педагогов должно быть отведено психологической службе конкретной школы, которая сможет организовать работу с учетом специфики ее системы управления, функционирования, микроклимата в педагогическом коллективе.

Список литературы

1. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб.: Сударыня, 1999. – 28 с.
2. Водопьянова Н.Е. Профессиональное выгорание и ресурсы его преодоления / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2003. – 264 с.

Павловский Дмитрий Олегович
студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ХОРОШЕЕ СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье обосновывается, что здоровье обучающихся является основным условием хорошей жизнедеятельности. Взаимосвязь здоровья и образования большая. От здорового состояния обучающихся зависит качество полученного знания в процессе обучения. Так, укрепление здоровья учеников должно способствовать повышению качества образования.*

***Ключевые слова:** качество образования, уровень образования, здоровье обучающихся, психологическое здоровье учеников, здоровая психологическая обстановка в образовательном учреждении, психологическая безопасность.*

Здоровье обучающихся является очень важным фактором, влияющим на образовательный процесс и в перспективе на экономическое развитие страны. Успеваемость ученика зависит от его физических возможностей.

Физические возможности обучающегося проявляются в процессе адаптации к обучению. Каждый человек индивидуален. Каждый ученик по-своему воспринимает процесс образования, что сказывается на показателях физического и психологического состояния.

Детерминированное взаимосвязь здоровья обучающихся и качества обучения оказалась особенно актуальной в современной эпидемиологической ситуации и ростом числа заболевших среди обучающихся вузов. Не столько вирус, а столько переход на дистанционное образование отрицательно сказалось на здоровье учеников. Так, нагрузка на учащихся увеличилась, что повлекло за собой сильное переутомление, сбой режима. Помимо этого, во время дистанционного образования большое количество времени ученик проводил перед компьютером в сидячем образе, что отрицательно влияло на человека.

В образовательных учреждениях особое внимание должно уделяться спорту и физической культуре. Руководство школ и вузов всегда активно участвует в разработке различных мер поддержки здоровья своих студентов. Ежегодно проводятся плановые диспансеризации в студенческих поликлиниках, также в вузах проводят различные санитарно-противоэпидемические и профилактические мероприятия.

Другим фактором, влияющим на здоровье обучающихся вузов, является необходимость объединения работы и учебы. Обычно студенты работают во вторую смену (вечером), а это отрицательно сказывается на их здоровье.

Так, к основным способам улучшения здоровья учащихся относятся:

1. Совершенствование учебного процесса с целью удобства учеников при обучении.
2. Внедрение больше занятий по физической подготовке.
3. Внедрение внеурочных соревнований и подвижных игр.
4. Рациональное распределение домашних и аудиторных работ.
5. Создание благополучной образовательной среды.

В образовательных учреждениях проводить диагностику психологической обстановки в группе необходимо. Такая диагностика включает в себя исследование памяти, способов мышления, речевых навыков и других показателей подготовки учеников. Так, как показывает практика, детей с лучшими показателями по всем пунктам нет. Каждый обучающийся будет иметь небольшое отклонение от нормы.

Так, на основе данных диагностики можно утверждать, что для каждого ученика необходимо применить лечебно-оздоровительные мероприятия, которые будут состоять из нескольких стадий:

1. Лечебные меры: педагог наблюдает за учеником постоянно, исследует его работоспособность и режим работы, затем школьный врач делает заключение и принимает решения, какие лечебные меры применить к индивиду.

2. Охрана правильного режима учебной работы: такой режим гарантирует строгое соблюдение времени занятий и отдыха, исследует адекватность существующего графика работы и правильное распределение нагрузки в течение рабочей недели.

3. Физкультурные мероприятия: способ укрепления здоровья путем физической активности.

4. Психофизиологическая коррекция: включение в практические занятия развитие внимания, памяти, мышления, умения принимать быстрые и правильные решения, умения быстро думать, быть терпеливым и дисциплинированным.

Таким образом, обучение должно вести за собой оптимальное развитие, а ребёнок оставаться здоровым и жизнерадостным. В связи с этим, хочется обратить внимание на фактор успешности обучения, который часто остаётся в тени – на физическое здоровье ребёнка, определяющее его устойчивость к предъявляемой нагрузке.

Важным аспектом оздоровления ребёнка являются не только физические нагрузки, но и соблюдение норм нравственности.

Честность в поведении, уважение к окружающим людям, целеустремлённость на занятиях – это далеко не полный перечень качеств, которые помогают ребёнку стать более здоровым.

В целом представляется, что развитие новой экосистемы в сфере высшего образования должно быть направлено на комплексный подход к формированию профессиональной траектории студента, а в будущем – молодого специалиста – в целях формирования его карьерной траектории с момента обучения с учетом создания условий повышения качества здоровья.

Список литературы

1. Березина Т.Н. Здоровый образ жизни как фактор индивидуальной продолжительности жизни / Т.Н. Березина // Психология обучения. – 2017. – №6. – С. 143–155.
2. Богославцева Л.В. Развитие финансового обеспечения образования в условиях бюджетных реформ [Текст]: монография / Л.В. Богославцева, О.И. Карпина, С.Н. Меликсетян. – Ростов н/Д: Азовпечать, 2016. – 270 с.
3. Богославцева Л.В. Инклюзивное образование: особенности и проблемы реализации / Л.В. Богославцева, О.И. Карпина, О.Ю. Богданова // Современные тенденции развития системы образования: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 171–175.
4. Мельник Д. Карантин как повод пересмотреть подход к высшему образованию / Д. Мельник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/8028493>
5. Самойлова К.Н. Образовательная сфера – центр притяжения проектов государственно-частного партнерства в регионах [Текст] / К.Н. Самойлова, С.Н. Рукина, А.С. Такмазан [и др.] // Аудиторские ведомости. – 2019. – №2. – С. 105–111.

Пазухина Светлана Вячеславовна

почетный профессор Российской академии образования,

член-корреспондент Российской академии естествознания,

член Общероссийской общественной организации

«Федерация психологов образования России», д-р психол. наук, доцент,

доцент, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: СУЩНОСТЬ, ПРОЯВЛЕНИЯ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ, ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ЗНАЧИМЫЕ ИНДИКАТОРЫ

Аннотация: в статье обсуждается понятийный строй, характеризующий психологическую безопасность личности. Анализируется ее сущность в определениях разных авторов. Описываются проявления на разных уровнях. Выявляются диагностически значимые индикаторы, по которым можно судить о состоянии психологической защищенности личности. Осуществляется проектирование модуля дисциплин для направления подготовки бакалавров «Психология», профиль «Психологическая безопасность и здоровье», приводится его структурное описание.

Ключевые слова: психологическая безопасность, здоровье, личность, индикаторы.

Категория психологической безопасности личности в настоящее время приобрела особое звучание и актуальность. Ощущение психологической безопасности позволяет человеку сохранять собственную целостность как личности в различных жизненных ситуациях, в том числе трудных, продолжать развиваться, черпать силы внутри себя, реализовать намеченные цели, несмотря на множество препятствий и отсроченных положительных результатов. Это ощущение является определяющим фактором мотивирования его деятельности, обоснованного выбора решений, продуктивной самореализации, достижения успеха в деятельности. Ощущение психологической безопасности можно соотнести с особым состоянием души – внутренней гармонией, общей удовлетворенностью, расслабленностью, комфортностью нахождения в конкретной среде, положительными эмоциями, уверенностью, позитивным восприятием окружающего мира, счастьем, когда человек сам управляет своим психическим состоянием, жизнедеятельностью в целом, не являясь объектом насилия, манипуляций, может самостоятельно прогнозировать риски и защищаться от отрицательных влияний.

Л.Ю. Субботина считает психологическую безопасность личности квинтэссенцией всех форм безопасности и понимает под ней интегративное состояние, объединяющее несколько психических состояний, возникающих в значимых для личности ситуациях, характеризующееся субъективной уверенностью человека в отсутствии опасности в его жизни в настоящее время. Восприятие безопасности осуществляется на двух уровнях: физическом (физическая сохранность личности) и социально-психологическом (субъективное восприятие ситуаций / явлений как опасных / безопасных). Состояние психологической безопасности имеет трехуровневую структуру и включает в себя психофизиологический уровень, который связан с функционированием психофизиологических и нейродина-

мических систем, актуализирующих свою работу в экстремальных небезопасных ситуациях; собственно психологический, связанный с регуляцией психических свойств и состояний с позиции требований ситуации; личностный, который определяется способностью организовывать собственную активность в соответствии с требованиями ситуации [7].

Г.Г. Вербина рассматривает психологическую безопасность личности как состояние защищенности психики индивида от действия многообразных информационных факторов, препятствующих и/или затрудняющих формирование, функционирование адекватной ориентировочной основы социального поведения человека, а также адекватной системы его субъективных отношений к окружающему миру и самому себе. Под психологической безопасностью она понимает состояние защищенности личности, которое обеспечивает ее целостность как активного социального субъекта и возможность развития в условиях информационного взаимодействия с окружающей средой. В качестве факторов, нарушающих психологическую безопасность личности, она выделяет следующие: непродуманная организацией умственного и физического труда, отсутствие «техники личной работы», нарушения элементарных норм психогигиены и психопрофилактики. Рассматривая составляющие системы психологической безопасности личности, она выделяет в ней в качестве основных составляющие устойчивость человека к внешним факторам окружающей среды и эмоциональную устойчивость [1].

В зарубежной психологии данному понятию также уделяется много внимания. Так, А. Маслоу в своей пирамиде потребностей отводит психологической безопасности личности ключевое место и определяет ее как внутреннюю базовую первичную потребность. Он считает, что без удовлетворения данной потребности невозможна полноценная реализация последующих, более высоких, уровней потребностей и достижение самоактуализации личности [4].

Э. Эриксон в своей периодизации психосоциального развития человека показал, что психологическая безопасность личности, базовое доверие/недоверие к миру формируется с первых дней жизни ребенка в зависимости от поведения матери и оказывает решающее влияние на все последующие этапы его существования. Ощущение психологической безопасности в младенческом возрасте можно соотнести с состояниями, которые можно охарактеризовать такими фразами, как «Я любим», «Я чувствую заботу», «Мне безопасно», «Мир – это уютное место, которому можно доверять» [6].

Е.Н. Каменская в структуре психологической безопасности личности выделяет такие составляющие: систему отношений субъекта, удовлетворенность жизнью, социальную активность, психологическое здоровье (основной компонент). К индикаторам психологической безопасности, которые можно диагностически выявить, она относит следующие: индивидуально-психологические особенности, индивидуальный опыт, целостность личности, развитие человека, его личностный рост, самоактуализацию личности, гармонию с самим собой [3].

Другие авторы в структуре психологической безопасности личности выделяют защищенность личности от психологического насилия, удовлетворенность, включающую субъективное благополучие, переживание эмоционально-положительного отношения других, удовлетворенность деятельностью, уверенность в себе, психологическое здоровье, способность сохранять свою целостность и эффективность в разных видах деятельности и в различных ситуациях [2].

При проектировании модуля дисциплин для направления подготовки бакалавров Психология, профиль Психологическая безопасность и здоровье мы включили в него следующие учебные предметы, раскрывающие содержание данного феномена и способы работы с ним: психология безопасности, психология личности в информационном обществе, психология детей группы риска, психология здоровья, клиническая психология, психология конфликта, психология регуляции эмоциональных состояний, психологическое консультирование, теории и концепции психологической помощи, психологическая помощь в экстремальных и кризисных ситуациях, психологическая коррекция и реабилитация, психология девиантного поведения, профилактика насилия в обществе и семье, технологии формирования моделей безопасного поведения, формирование психологически комфортной и безопасной образовательной среды, психологические тренинги.

В рамках кризисной психологии и психологии экстремальных ситуаций мы изучаем разные подходы к описанию данного понятия. При изучении дисциплины «Психологическая помощь» пытаемся отыскать соизмеримые индивидуальным особенностям конкретного человека и ситуации, в которой он оказался, способы оказания экстренной психологической помощи, профессиональной поддержки и самопомощи. В рамках дисциплины «Формирование психологически комфортной и безопасной образовательной среды» проектируем модели создания психологически безопасной среды в образовательных организациях [5, с. 23–26]. На курсах повышения квалификации анализируем риски и ресурсы обеспечения психологической безопасности личности обучающегося в образовательной среде.

Таким образом, психологическое состояние безопасности является важной составляющей оптимальной жизнедеятельности человека. Оно имеет сложную структуру, представленную тремя уровнями, имеющими специфические проявления. Для достижения ощущения психологической безопасности субъекту важно обеспечить устойчивость и определенность среды и своего поведения, по возможности, избежание рисков. Определенность собственного поведения достигается посредством использования копинг-стратегий, которые личность может сознательно контролировать, и стрессоустойчивости, которую можно формировать, например, на тренинговых занятиях.

Список литературы

1. Вербина Г.Г. Психологическая безопасность личности / Г.Г. Вербина // Вестник Чувашского университета. – 2013. – №4. – С. 196–202.
2. Гамова С.Н. Научные подходы к изучению психологической безопасности в отечественных и зарубежных исследованиях / С.Н. Гамова, Т.Д. Красова, Ж.В. Чуйкова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020.
3. Каменская Е.Н. Психологическая безопасность личности и поведение человека в чрезвычайной ситуации: учебное пособие / Е.Н. Каменская. – Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2017. – 110 с.
4. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2008. – 351 с.
5. Пазухина С.В. Модель создания безопасной среды в образовательном учреждении / С.В. Пазухина, В.А. Романов // Сб. матер. X Междунар. науч.-практ. конф. «Ключевые вопросы современной науки». Т. 16. Педагогические науки. – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2014. – 96 с.
6. Симонова О.А. Теория идентичности Э.Г. Эриксона: социологические аспекты. – Брянск: Курсив, 2011. – 196 с.
7. Субботина Л.Ю. Что понимать под состоянием безопасности личности / Л.Ю. Субботина // Ярославский психологический вестник. – 2021. – №3 (51). – С. 37–42.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена теме применения современных ИТ-технологий в процессе образовательного процесса системы средней профессиональной подготовки, стимулирования учащихся к саморазвитию и самосовершенствованию, повышения их компьютерных знаний и ИТ-компетентности при непрерывном образовании.

Ключевые слова: информационные технологии, персональные компьютеры, система профессиональной подготовки.

Информационные технологии – технологии применения ЭВМ в хранении, обработке, передаче и управлении информацией или данными. ИТ считается одной из основных составляющих ИКТ.

ИТ дает возможность: сделать обучение эффективнее; рационально организовать познавательную деятельность учащихся в процессе обучения; выстроить открытую систему образования, предоставляющую каждому ученику собственный путь обучения; вовлекать в активный образовательный процесс детей с разными способностями обучения и разным стилем обучения; индивидуализировать учебный процесс; интенсифицировать все уровни учебно-воспитательного процесса.

Ценность информационных технологий заключается в возможности создать интерактивную среду для обучения с практически неограниченными возможностями. Информационные технологии наполняют учащегося знаниями, развивают его интеллектуальные и творческие способности, а также информационные технологии позволяют учащемуся развивать способность самостоятельного приобретения знаний, работать с разными информационными источниками.

«Цифровые медиа 21 века – это естественная среда для интеллектуальной работы» – с данным утверждением согласны многие педагоги, которые работают в сфере образования. Применение ИТ в обучении подразумевает новые методы обучения, связанные с возможностями современных компьютеров и телекоммуникационных устройств. Эти методы направлены на достижение таких целей как: развитие коммуникативных навыков, обучение работе с информацией, разработка учебного материала, умение самостоятельно принимать оптимальные решения, формирование исследовательских навыков, личности информационного общества.

Современные технологии – это источник знаний и инструмент обучения, эти технологии можно использовать для выполнения дидактических задач, для мотивации и привлечения интереса студентов к изучению различных дисциплин. Применяя ИТ в образовательном процессе учебных заведений среднего профессионального образования, студенты учатся получать, обрабатывать информацию, обмениваться информацией, делать собственные выводы и обобщения. Использование компьютера в качестве

средства обучения студентов играют важную роль в образовательном процессе. Методы, которые позволяют использовать персональные компьютеры в процессе обучения студентов имеют ряд преимуществ: они позволяют увеличить объем изучаемого материала и его усвоение; формируют способности в языкознании, модулировании коммуникативных ситуаций, оптимизации речи; повышают активность студентов в образовательном процессе и поддерживают интерес к предмету; обеспечивают индивидуальный подход; позволяют использовать Интернет, что является эффективным способом развития социокультурной компетентности.

Важными задачами организаций профессионального образования являются: разработка методов применения ИКТ в учебном процессе с целью повышение качества обучения; разработка единого информационного и образовательного пространства учреждения; организация информационного потока; анализ и экспертиза информации через аудиовизуальные программы, издательские программы, электронную почту; подготовка единого информационного пространства пользователей, формирование информационной и компьютерной грамотности студентов, педагогов и персонала.

Информационные технологии позволяют развить творческие и интеллектуальные способности у студентов, навыки самостоятельного приобретения знаний, работы с источниками информации. Можно выделить несколько видов компьютерных средств, использующихся в обучении:

1. Презентационные, они включают в себя анимацию, аудио- и видео материал. Данный вид компьютерных средств помогает расширить условия для творческой деятельности студентов, роста личности, развития самостоятельности студентов и повышения самооценки. Презентационный материал часто используется для демонстрации проектов студентов.

2. Электронные энциклопедии. Преимущество данных энциклопедий заключается в том, что они обладают такими дополнительными возможностями и функциями, как: удобная система поиска информации по ключевым словам, системой навигации по гиперссылкам.

3. Электронные пособия и учебники. Этот вид компьютерных средств имеет несколько возможностей использования: использование как электронная версия бумажного учебника и как комплекс программ, который содержит текст и мультимедийный материал с блоками онлайн-тестов.

4. Программы-симуляторы. Данные программы обеспечивают удаленный доступ к оборудованию. Программа Virtual Experiment System позволяет студентам проводить виртуальные эксперименты. Главное преимущество этого вида компьютерных средств заключается в том, что с их помощью можно проводить эксперименты, которые в реальности провести невозможно по каким-либо причинам.

5. Обучающие игры и развивающие программы – это интерактивные программы, реализующие процесс обучения в игровом режиме.

Несмотря на все положительные стороны применения компьютеров, ни одна из новых электронных технологий не сможет заменить учителя. Это главная и ведущая фигура на занятии. Применение технологий мультимедиа должно рассматриваться как один из наиболее эффективных способов организации учебного процесса. А поскольку в нашей стране идет модернизация образования, одним из главных требований к профессиональному педагогу является его информационная компетентность.

Список литературы

1. Григорьев С.Г. Учебник – шаг на пути к системе обучения «Информатизации образования»: сб. науч. тр. / С.Г. Григорьев, В.В. Гриншкун. – М.: ИСМО РАО, 2015. – 222 с.
2. Булдырина Н.В. Современные информационные технологии: учебное пособие / Н.В. Булдырина. – Екатеринбург, 2014. – 201 с.
3. Малышева Т.В. Использование современных информационных технологий в образовательном процессе / Т.В. Малышева. – Уфа, 2019. – 138 с.
4. Прокин А.А. Перспективы развития интерактивных WEB-сайтов / А.А. Прокин, В.А. Богатырская, Е.С. Сергушина, К.В. Чиняева. – М.: Мир науки, 2018. – 206 с.

Петров Артем Андреевич

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ ПРИ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИИ

Аннотация: при дистанционном образовании важно сохранить правильный психологический настрой в образовательном учреждении. Занятия проводятся педагогами в онлайн-формате. Образовательный процесс должен быть организован таким образом, чтобы обстановка среди обучающихся и персонала была здоровая. В данной статье рассмотрим особенности создания благоприятной психологической обстановки при дистанционном обучении.

Ключевые слова: психологическое состояние ученика, психика, учащийся, психологически безопасная среда обучения, образовательный процесс, дистанционное образование, онлайн-обучение, удаленная работа.

В сложившейся сложной эпидемиологической ситуации образовательная среда потерпела значительные изменения. Поменялся формат преподавания всех дисциплин на дистанционный.

Дистанционное образование предполагает применение современных цифровых технологий, таких как онлайн-платформы.

Помогать обучающимся в создании благоприятной обстановки при дистанционном обучении будут преподаватели. Педагог строит взаимодействие со всеми участниками образовательного процесса на основе следующих базовых принципов:

1. Доверия и открытости.
2. Поддержки.
3. Доброжелательности.
4. Доступа к возможностям.
5. Современного подхода к учебной и педагогической деятельности.
6. Создания ситуации успешного освоения информации.

У каждого преподавателя свой личный подход к предоставлению информации в заочном формате. Однако любой педагог обязан пользоваться следующими механизмами при общении с обучающимися:

1. Организация общения в сети и разговор в онлайн-формате.
2. Быстрое реагирование на сообщения и вопросы учащихся.
3. Организация и развитие групповой деятельности среди учеников.

4. Поддержание делового формата введения уроков.
5. Высокий уровень компетенций.

При организации благоприятной психологической обстановки при дистанционном обучении важно помнить каждому педагогу, то ученики бывают с разным складом характера и ума:

1. Учащиеся с сильной нервной системой: такие ученики привыкли к постоянной смене форм обучения, сложностям и нестандартным шаблонам; они действуют по сложившейся ситуации, анализируя возможный исход событий.

2. Учащиеся со слабой нервной системой: больше подвержены утомлению, им необходима тишина, не могут делать два разных задания одновременно, предпочитают письменную речь.

Для хорошей организации работы с обучающимися педагогу необходимо помнить, что:

1. Не нужно выдавать сложные и запутанные задания на короткий срок.
2. Не нужно отвлекать каким-либо образом учащихся от работы.

3. Нужно использовать одни и те же шаблоны преподавания при онлайн-обучении.

4. Нужно давать время на проверку написанной работы, так как многие из-за таких значительных изменениях (переход на онлайн-обучение) из-за волнений могут допустить нелепые ошибки.

Так, выделим критерии, применение которых поспособствует созданию безопасной образовательной среды при дистанционном образовании:

- 1) создание благоприятного климата при проведении обучения;
- 2) установление контактов между участниками процесса обучения;
- 3) формирование эффективно работающих малых учебных групп при обучении в сотрудничестве;
- 4) определение индивидуальных особенностей восприятия информации у учащихся и стилей обучения для более эффективной организации учебного процесса;

5) повышение желания учащихся посещать учебное заведение и обучаться там;

6) проявление адекватности поведения самого преподавателя выбранной для дистанционного образования педагогической технологии.

Также образовательный коллектив играет важную роль в создании благоприятной психологической обстановки в школе. Важнейшие процессы, протекающие в группе:

- 1) образование самой группы;
- 2) прохождение этапов развития группы;
- 3) сплоченность коллектива;
- 4) создание норм морали, правил поведения в группе;
- 5) объединенное разрешение конфликтных ситуаций в группе.

Характерный для малой группы процесс группового принятия решений подразумевает групповое обсуждение имеющейся проблемы, в результате которого группа принимает определенное решение и которое состоит из четырех основных фаз: установление фактов, оценка фактов, поиск решений и принятие решения.

Именно по этой методике нужно начинать организовывать работу в коллективе.

Самое важное – это держаться вместе, одной семьей. Тогда ни дистанционное образование, ни другие нестандартные сложности не способны помешать процессу образования и разрушить благоприятную психологическую обстановку среди учащихся.

Список литературы

1. Кузьмин Е.С. Руководитель и коллектив / Е.С. Кузьмин. – Л., 1974.
2. Шепель В.М. Управленческая психология / В.М. Шепель. – М., 1986. – С. 248.
3. Барышникова Е.В. Предметно-развивающая среда в дошкольной образовательной организации / Е.В. Барышникова. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2017. – 183 с.
4. Баева И.А. Психологические характеристики образовательной среды / И.А. Баева, Е.Б. Лактионова // Педагогическая психология. – СПб.: Питер, 2011. – С. 25–48.
5. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды в структуре комплексной безопасности образовательной организации / И.А. Баева // КПЖ. – 2017. – №6 (125). – С. 12–17.

Порхун Жанна Вячеславовна

учитель

МБОУ «ООШ №7, осуществляющая деятельность по АООП»
г. Сергиев Посад, Московская область

ТУРИСТСКО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ И СПОРТИВНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ИГРЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: в статье содержатся краткие методические рекомендации по организации и проведению игр спортивно-туристической направленности. Они помогут школе воспитать обучающихся в духе любви к Родине и преданности своей стране, вырабатывать у детей положительные качества характера и навыки должного поведения. Не следует упускать из виду богатейшие возможности, тающие в использовании игр, походов, стараясь знакомить с особенностями родного края, окружающей природы, постепенно прививая обучающимся простейшие жизненно необходимые навыки, полезные для обучающихся.

Ключевые слова: туристско-оздоровительные игры, спортивно ориентированные игры, азимут, посредники.

В настоящее время в школах недостаточно широко используются туристско-оздоровительные, спортивно ориентированные игры на местности, которые призваны создавать детям разумный и полезный отдых, способствующий их физическому развитию и закалке, являющиеся важной составляющей воспитания подрастающего поколения.

Туристско-оздоровительные и спортивно ориентированные игры на местности содействуют:

- развитию способностей «видеть», «слышать», «запоминать» и искусства скрытно передвигаться, маскироваться, ориентироваться в условиях естественной обстановки;
- выработке самостоятельности поведения на местности, бесстрашия, сплоченности, физической тренировке и закалке;

– закреплению и проверке знаний и навыков, полученных на уроках физической культуры.

Со школьниками 2–4 классов проводятся элементарные игры, которые носят характер отдельных заданий, выполняемых в соревновательном порядке. Учащимся среднего звена можно предложить более сложные, комбинированные игры, в содержание которых одновременно входит несколько задач в различных вариантах. Для старших обучающихся проводятся не только игры на местности, но и целый комплекс мероприятий, направленных на решение задач патриотического воспитания. Это и встречи с ветеранами, походы по местам боевой и трудовой славы, шефство над семьями погибших воинов и инвалидов, различные сборы и экскурсии.

При проведении игр с обучающимися 2–4 классов, спортивная площадка должна быть оборудована должным образом. Летняя площадка, защищена от ветров хвойными насаждениями, может быть приспособлена и для зимних игр. На зимней площадке можно проводить почти все игры, исключая те, в которых одни бегают, а другие стоят некоторое время без движения; для зимнего сезона не подходят также игры с волейбольным мячом и игры с прыжками. Этот изъян искупается тем, что существуют специальные игры: «Лисья тропинка», «Снежная змея», «Лунки», «Три ямки», «Котел», «Снежный тир». Из упражнений и игр на коньках можно рекомендовать следующие: «Змейка», «Гонки с обручем», «Пистолет», «Ласточка», «Поезд», Гонка городков. Катание на санках с горы, ледянок и лыжах. Примеры игр на лыжах с горы: «Под препятствием», «ввозьми флажок», «Ворота»

Игры на местности для обучающихся среднего возраста организуются в походах и в порядке самостоятельных массовых внеклассных мероприятий: «По следам», «Невидимка», эстафета «морзисты», «Оборона и нападение», «Не давай соединиться», «Разведка в походе».

Игры старшего возраста напоминают проведение военно-спортивной игры «Зарница», носят прикладной характер и направлены на общую подготовку. Она включает строевую, физическую, туристическую и гражданскую оборону.

Игры можно проводить как односторонние, так и двусторонние. Другая сторона обозначает отсутствующего «противника». Для этой цели выделяются и готовятся специальные команды детей. Команды занимают отведенные им позиции и действуют по указанию руководителя игры.

Наиболее живо и интересно проходят двусторонние игры. Каждая сторона носит ясно видимые знаки отличия (ленты на головном уборе, знак на груди, повязка на рукаве). Снимать знаки отличия сторон и прикреплять знаки другой стороны во время игры запрещается. Отличительные знаки сообщаются до начала игры всем участникам. Во время игр не следует допускать эпизодов, вызывающих физическую борьбу участников, пользоваться предметами, могущими нанести травму.

В зимние время надлежит позаботиться о том, что не допустить переохлаждения и обморожения детей. Возникает необходимость создания в районе проведения игр пункт обогрева, требуется усиленный врачебный надзор. Участок местности, выбранный для игры, ограничивается хорошо видимыми ориентирами (дорога, проселок, опушка леса, населенный пункт). На местности, выбранной для игры, не должно быть участков,

могущих привести к несчастным случаям. Если же они имеют, подходы к ним ограничиваются и о расположении их заранее сообщается участникам игры. Выход участников игры за пределы установленного района запрещается.

Примерные темы и содержания игры могут быть:

- марш колонн по маршрутам и азимутам на среднепересеченной местности;
- преодоление простейших искусственных и естественных препятствий и заграждений;
- поддержание постоянной связи на месте и в движении, умение пользоваться сигналами, составлять, быстро и скрытно передавать донесения и приказы;
- использование индивидуальных средств защиты;
- оказание помощи «пострадавшим»;
- расположение на месте биваком с соблюдением мер безопасности и санитарных норм.

Разумеется, что не все они могут быть включены в одну игру. Руководитель выбирает те, которые соответствуют уровню подготовки обучающихся и задачам, стоящим перед игрой. Надо стремиться, чтобы в игре участвовали все и она была увлекательной, учить действовать инициативно, скрытно, внезапно.

Подготовка игры проводится по плану, в ней участвуют все привлеченные к игре посредники, а также участники игры. Руководитель и посредники должны вести игру, активно, но не подменять командиров, сохраняя спокойствие и выдержку, путем вводных настойчиво добиваться достижения поставленных целей. Они должны учитывать все положительные и отрицательные моменты в действиях играющих и объективно оценивать их. Подведение итогов имеет большое воспитательное значение. При разборе руководитель дает оценку за организованность и дисциплину, за согласованность действий, за хорошую подготовку к игре, указывает, что именно привело к победе одних и неудаче других, останавливается на положительных и отрицательных действиях сторон, обобщает высказывания играющих, обосновывает присуждение победы той или иной команде.

Вот несколько вариантов игр, но каждый может быть изменен и дополнен в зависимости от местных условий: «Измерь расстояние», «По следу», «Кто лучший разведчик», «Поиски пакета», «Борьба за флаг».

Список литературы

1. Вайндорф-Сысоева М.Е. Организация летнего отдыха детей и подростков: учебное пособие для прикладного бакалавриата / М.Е. Вайндорф-Сысоева. – 2-е изд., испр. и доп. – 2017.
2. Дрогов И.А. Организационное и программно-методическое обеспечение учебно-тренировочной работы в спортивно-оздоровительном туризме: монография / И.А. Дрогов. – М.: Академия детско-юношеского туризма и краеведения, 2014.
3. Куликов В.М. Походная туристская игротка (сб. 2) / В.М. Куликов. – М.: ЦДЮТур РФ, 1994.
4. Махов С.И. Учет возрастных и индивидуальных особенностей школьников в туристско-краеведческой деятельности / С.И. Махов, И.П. Махова // Материалы научно-теоретической межвузовской конференции «Геоэкология. Краеведение. Туризм». – СПб., 2000. – С. 83–86.
5. Остапец А.А. Педагогика туристско-краеведческой работы в школе / А.А. Остапец. – М.: Педагогика, 1985. – С. 98–125.

Пронина Наталья Андреевна

канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

РОЛЬ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** в статье рассматривается роль семьи и школы в профилактике суицидального поведения детей подросткового возраста. Приводится ряд мероприятий всех участников образовательного процесса: классного руководителя, педагога-психолога, социального педагога, учителей-предметников и родителей, осуществление которых будет способствовать снижению количества самоубийств среди учащихся. Автор выделяет причины, подталкивающие человека к самоубийству. Подчеркивается, что только совместными усилиями семья и школа смогут помочь подростку предотвратить самоубийство.*

***Ключевые слова:** профилактика, подросток, семья, школа, классный руководитель.*

В современной России в последнее время участилось количество подростковых самоубийств. Об этом свидетельствуют данные статистики. «По официальным данным количество самоубийств с 2021 года в России составляет около 2000 человек, из которых более трети – дети и подростки» [5].

Причин тому великое множество. Самой главной опасностью, на наш взгляд, является тлетворное влияние средств массовой информации, которые тиражируют печальные новости. Современные подростки живут в огромном информационном пространстве, где нет границ, государств. Сразу любой факт становится известным большой аудитории. Популярность различных социальных сетей также ведёт к распространению информации о самоубийствах и, как следствие, к копированию деструктивного поведения.

Большое количество людей с нестабильной психикой создают в социальных сетях так называемые группы смерти, где находят себе мишени и склоняют подростков к самоубийству, удовлетворяя свою нездоровую тягу к манипулированию людьми.

Такие группы, как печально известный «Синий кит» романтизируют смерть. Вступая в такое сообщество, подростки до конца не отдают себе отчёт, какую опасную игру они затеяли. Играя со смертью, нанося себе повреждения, подростки до конца не осознают всех печальных последствий своего поведения, не понимают, что может все печально закончиться.

Особенности подросткового возраста, например, депрессия, неуверенность в завтрашнем дне, отсутствие морально-этических ценностей, низкая самооценка, потеря смысла жизни, завышенный уровень притязаний, безответная любовь могут также привести к желанию у подростка покончить жизнь самоубийством.

Информационный стресс, резкое повышение ритма жизни также могут спровоцировать подростка с нестабильной психикой.

Проблемы в общении со сверстниками или со взрослыми могут привести к печальным последствиям.

Злоупотребление алкоголем, наркотиками или другими запрещёнными веществами также может негативно отразиться на психике и привести к печальным последствиям.

Буллинг со стороны одноклассников тоже может стать причиной суицида.

Нестабильная обстановка в семье: развод, конфликты родителей, гибель одного из близких родственников также могут спровоцировать подростка на такой страшный шаг.

Под суицидальным поведением мы будем проявление любого деструктивного поведения, которое может выражаться в мыслях о смерти, намерениях покончить жизнь самоубийством, угрозах, попытках и даже покушении на собственную жизнь и здоровье.

Данная тема очень актуальная и многоаспектна, изучается различными специалистами: психологами, психиатрами, педагогами, юристами. Среди них работы А.В. Грачевой [1], О.Ю. Гроголевой [2], Е.А. Селивановой [3] и др.

Профилактические мероприятия будут эффективны только в том случае, если объединить усилия всех участников образовательного процесса.

Классный руководитель проводит целый ряд мероприятий, направленных на профилактику суицидального поведения. Среди них выявление учащихся группы риска, сбор информации о семьях учащихся, классные часы по профилактике суицида среди подростков, индивидуальные беседы с учащимися группы риска, анализ документальных и художественных фильмов, круглые столы, конкурсы сочинений о смысле жизни, дискуссии, диспуты, встречи учащихся с представителями различных конфессий, с психологами, наркологами, гинекологами, медицинскими работниками.

Очень большая разъяснительная работа должна вестись с родителями учащихся, на родительских собраниях должны подниматься такие вопросы, как группы смерти, взаимоотношения в семье. Также можно проводить диспуты, дискуссии, просветительские лекции и т. д.

Очень важна работа педагога-психолога, который может провести ряд диагностических мероприятий, которые позволят выявить индивидуальные особенности учащихся подросткового возраста, такие как тревожность, депрессия, агрессивность, дети группы риска должны быть под наблюдением психолога, им во время должна быть оказана психологическая помощь, проведена индивидуальная беседа в кабинете психолога, также можно проводить тренинги и мастер-классы, направленные на преодоление стресса, профилактику конфликтов.

Педагог-психолог должен проводить разъяснительную работу с учителями-предметниками и родителями, читать лекции «Что такое суицид? Причины подросткового суицида. Профилактика», «Профилактика стресса и суицида в подростковой среде», тренинги для педагогов на командообразование, профилактику стресса, конфликтологическую и коммуникативную компетентность.

Также необходимо проводить индивидуальные беседы с учителями.

Педагог-психолог, социальный педагог и классный руководитель должны регулярно посещать учащихся дома. Работа социального педагога также должна носить регулярный характер, это работа с учителями и выступления на педсовете.

Учителя-предметники также должны принимать активное участие в профилактике суицидального поведения. Ведь они не просто преподносят учащимся знания по какому-либо предмету, они воспитывают подрастающее поколение, прививают базовые человеческие ценности, формируют личность средствами своего предмета.

Большую роль в формировании человеческой личности играет семья. Родители должны принимать активное участие в воспитании своего отпрыска, не перекладывая всю ответственность на школу. Необходимо принимать своего сына или дочь как активную и самостоятельную личность со своими взглядами, ценностями, мировоззрением, интересами, нельзя ни в коем случае критиковать и унижать человеческое достоинство, ребёнок может закрыться, отгородиться за стеной равнодушия и молчания.

Очень важно не доводить дело до конфликта, а обсуждать сразу все претензии и разногласия, донести до подростка свою точку зрения бывает очень непросто, но нужно постараться это сделать.

Хорошо, если в семье между всеми её членами установлены доверительные взаимоотношения, принято все обсуждать, то ребёнок поделится своими проблемами, попросит совета или помощи, родители как умудрённые жизненным опытом подскажут ему как выйти из непростой ситуации.

Очень важно не бояться откровенных разговоров с подростком на разные темы. Тогда он в ответ так же проявит откровенность. Заботливые и доверительные отношения в семье способствуют формированию эмоционально устойчивой и гармонически развитой личности.

Родителям необходимо научить коммуникативной компетентности: быть активным слушателем, уметь выслушать подростка, хотя порой его проблемы кажутся нам, взрослым слишком мелкими и несерьёзными.

Необходимо проявлять поддержку подростку во всех его начинаниях, мотивировать, вселять в него уверенность в своих силах.

Можно поговорить о смерти и других вечных темах, так как у подростка нет понимания того, что, перейдя черту, которая отделяет жизнь и смерть, он не сможет вернуться назад. В силу возраста подростки до конца не осознают все страшные последствия своего поступка, думая, что они бессмертны. Это связано с тем, что они не задумывались о вечных темах, не встречали смерть в своей жизни.

Если было замечено какое-то тревожащее поведение, и подросток замкнут и не идёт на контакт, то необходимо обратиться к психологу.

Очень важно проводить профилактическую работу, которая позволит снизить количество самоубийств. Все участники образовательного процесса должны принимать в ней активное участие. Только совместными усилиями семья и школа сможет помочь подростку предотвратить самоубийство.

Список литературы

1. Грачева А.В. Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте / А.В. Грачева, А.А. Бажинова // Территория науки. – 2016. – №4. – С. 8–12.
2. Гроголева О.Ю. Ошибки родительского воспитания как предикты суицидального риска в подростковом возрасте / О.Ю. Гроголева // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2018. – №3. – С. 41–53.
3. Селиванова Е.А. Профилактика суицида у подростков: как уберечь подростка от игр со смертью / Е.А. Селиванова // Метеор-Сити. – 2017. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-suitsida-u-podrostkov-kak-uberechenbenka-ot-igr-so-smertyu> (дата обращения: 15.09.2022).
4. Статистика суицидов в 2021 году в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bcb.su/statistika-suitsidov-v-rossii-2017.htm> (дата обращения: 15.09.2022).

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: в данной статье выделенная категория «психологическая безопасность образовательной среды» является интегративной характеристикой, определяющей психическое здоровье учителя и ученика. Эта характеристика должна служить главным направлением деятельности службы практической психологии и образования на всех ступенях образования. Повышение уровня психологической безопасности является важной мерой, влияющей на безопасность и культуру общества в целом.

Ключевые слова: образовательная среда, психологическая безопасность, факторы риска, психологическое здоровье.

Главной задачей обновления содержания образовательного процесса являются идеи признания самоценности личности, её права на свободное самоопределение, полную реализацию способностей и удовлетворение образовательных потребностей. Хорошо известно, что людям необходимо чувствовать себя в безопасности, чтобы свободно выражать свою индивидуальность.

Потребность в безопасности и защищенности считается первичной потребностью в шкале потребностей, разработанной известным американским психологом А. Маслоу.

Вопрос о безопасной образовательной среде имеет много аспектов:

- безопасность физического здоровья ребенка (санитария, медицинская поддержка, физическая активность и т. д.);
- психологическая безопасность.

В этой статье мы сосредоточимся на психологическом здоровье детей как показателе психологической безопасности образовательной среды.

Современная образовательная психология определяет «образовательную среду» как условия, в которых происходит обучение и преподавание.

Образовательная среда – это система влияний, условий и возможностей для развития личности, содержащихся в социальном и пространственном окружении.

Образовательная среда – это совокупность всех возможностей для обучения, развития и личностного роста, как положительных, так и отрицательных.

Психологическая безопасность – это состояние психологической защищенности и способность личности и окружающей среды противостоять неблагоприятным внешним и внутренним воздействиям. Психологическая безопасность личности и окружающей среды не разделимы и представляют собой модель устойчивого развития и нормального функционирования личности во взаимодействии с окружающей средой.

Согласно социологическим исследованиям, значительная часть родителей (75%) обеспокоена безопасностью своих детей в образовательной среде. Родители обеспокоены тем, что права и достоинство их детей не всегда защищены в детских садах и школах, и обеспокоены конфликтами в отношениях между детьми и учителями. Родителей волнует, чувствуют ли их дети понимание, принятие, положительную оценку и уважение в образовательной среде, независимо от их академических успехов или неудач. Кроме того, родители обеспокоены тем, что их дети могут подвергаться деструктивному влиянию на психику со стороны сверстников и старших детей.

Одной из значимых психологических опасностей в образовательной среде является неудовлетворение важной базовой потребности в личном и доверительном общении, что приводит к деструктивному поведению, негативному отношению к учебному заведению и склонности к проблемам психического и физического здоровья.

Факторами риска в образовательной среде могут быть: снижение активности учителей и учеников; недостаточная материально-техническая база и кадровое обеспечение школы; отсутствие практических и социальных навыков, опыта и компетентности; уровень культуры и образования; характер участников образовательного процесса; отсутствие профилактики проблем психического и физического здоровья. В совокупности можно выделить следующие факторы риска:

1) факторы учебной нагрузки (которые представляют информационную сторону организации обучения: объем заданий, объем преподавания, распределение учебной нагрузки по классам, четвертям, неделям и учебным дням);

2) факторы условий обучения (сюда входят фактические условия учебного процесса: размер учебной мебели, освещение, параметры печати учебников, вентиляция класса и т. д.);

3) реляционные факторы (которые обобщают стиль отношений между учеником и учителем, такие как оценка учителем результатов обучения ученика и отношения между учеником и родителями). Нарушения в этих реляционных системах отражаются на психическом состоянии учеников.

Сочетание этих факторов ставит под угрозу образовательную среду и развитие личности учащегося.

Школьная среда и ее участники могут быть подвержены как внешним, так и внутренним угрозам. На уровне личности к основным внутренним угрозам относятся внутренний дисбаланс личности, психологическая напряженность, психологические расстройства, неустойчивость и нарушение психического развития и здоровья, а к внешним угрозам – неудовлетворенность психологическими характеристиками среды и невосприимчивость к влияниям со стороны других людей и групп.

На уровне образовательной среды основными внутренними угрозами являются негативное отношение участников к образовательной среде, нарушение мира и порядка в учреждении, трудности коммуникации между участниками среды; внешними угрозами являются социальные, технологические и экологические чрезвычайные ситуации, криминализация общественных отношений.

Таким образом, определяя психологическую безопасность как состояние психической стабильности, психологи заявили, что она означает

поддержание определенного баланса между устойчивостью человека и негативными влияниями окружающей среды. Психологическая безопасность среды и личности неотделимы друг от друга и представляют собой модель нормального функционирования и устойчивого развития человека во взаимодействии с окружающей средой.

К психологическим характеристикам образовательной среды учебных заведений, способствующим поддержанию и обеспечению психологической безопасности, относятся следующие

- Приветствие.
- Высокий уровень вовлеченности в школьную среду и обучение навыкам социального взаимодействия.
- Более активное участие родителей и общественности.
- Поддержка обучающихся, переживающих возрастные кризисы.
- Удовлетворенность взаимоотношениями тех, кто вовлечен в образовательную среду в школах.
- Любезность.

Усилия по поддержанию и обеспечению психологической безопасности в образовательной среде учебных заведений должны поддерживаться самими учащимися, учителями, администраторами и родителями.

Психологическая безопасность в образовательной среде учебных заведений может быть обеспечена совместной деятельностью преподавателей и студентов. В процессе общения с преподавателем формируется отношение и система личности учащегося на примере его отношений с обществом, с другими людьми и с самим собой.

Педагоги могут научить учащихся решать конфликтные ситуации с помощью ненасильственных средств.

- Возможность с уважением выслушать истории друг друга.
- Выражение собственных точек зрения и взглядов на проблемы.
- Знание различных точек зрения.
- Решение сложных ситуаций; прошлый опыт работы в группе.
- Разобраться в своих чувствах.

Как уже говорилось, психологическая безопасность является важнейшим условием для полноценного развития детей, сохранения и укрепления их психологического здоровья.

Психологическое здоровье – это основа жизненной силы ребенка. В детстве и подростковом возрасте детям приходится сталкиваться с вызовами жизни: овладевать собственным телом и поведением; учиться жить, работать, учиться и нести ответственность за себя и других; осваивать систему научных знаний и социальных навыков; развивать свои способности и создавать собственный образ!

Здоровье детей можно трактовать как неотъемлемую часть качественного современного образования, востребованного государством, обществом и личностью. Другими словами, современные школы должны серьезно и по-настоящему задуматься о том, чтобы стать местом, где детей не только учат, но и где они могут полноценно развиваться.

Что можно сказать о психическом здоровье ребенка? Конечно же, наличие положительных эмоциональных состояний и настроения.

Критерии благоприятных душевных состояний включают наличие позитивных эмоциональных состояний, или настроений, которые включают эмоциональную стабильность (самоконтроль), соответствующую возраст-

ту эмоциональную зрелость, управление негативными эмоциями (страх, гнев, ревность и т. д.) и свободное и естественное выражение эмоций и чувств.

Таким образом, нежелательные душевные состояния, то есть деструктивные эмоциональные состояния (тревога, страх, гнев, перепады настроения).

Таким образом, существуют два основных признака, определяющих психологическое здоровье человека.

Первый признак – это позитивное настроение человека.

Второй признак – это уровень психических способностей выходить из различных ситуаций, таких как тревога, страх и неудачи.

Уровень психических способностей, с другой стороны, связан с генетическими факторами, то есть с особенностями нервной системы человека. Например, одни люди рождаются легко возбудимыми и склонными к нервным срывам, а другие, напротив, меньше волнуются и быстрее выходят из негативных психических состояний.

Психические способности, с другой стороны, зависят от способности управлять своим душевным состоянием и поведением, несмотря на различные негативные влияния. Способность управлять своим психическим состоянием является типичным показателем психического здоровья.

Поэтому психологически безопасной образовательной средой можно считать такую, в которой большинство участников позитивно относятся к образовательной среде, имеют высокий уровень удовлетворенности особенностями образовательной среды и защищены от психологического насилия при взаимодействии.

Список литературы

1. Баева И.А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении / И.А. Баева. – СПб., 2006.
2. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография / И.А. Баева. – СПб., 2002.
3. Бурмистрова Е.В. Психологическая безопасность образовательной среды [Электронный ресурс] / Е.В. Бурмистрова. – М.: Центр экстренной психологической помощи МГППУ, 2005.
4. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999.

Скрипко Светлана Валерьевна

канд. психол. наук, доцент

Научный руководитель

Панферова Елена Владимировна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ФАКТОРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: на современном этапе развития российского образования возникла актуальная проблема обеспечения безопасности образовательной среды. В связи с этим данная тема должна быть подвергнута дополнительному анализу с учетом современных реалий. В статье раскрываются причины появления психологических угроз образовательной среды в современной школе, а также способы их минимизации.

Ключевые слова: образовательная среда, психология, педагогика, обучение, школьники.

Успешная учебная деятельность школьника является одной из важнейших проблем психологии и педагогики. При положительном психологическом настрое на обучение результат учебной деятельности будет более эффективным.

Институт физиологии развития Российской академии образования выделил основные факторы риска, которые могут негативно повлиять на школьника в процессе образования:

- тактика обучения, связанная со стрессом;
- несоответствие применяемых методов и средств обучения возрасту и развитию школьника;
- низкая грамотность педагогов и родителей в сфере психологического и физического здоровья детей;
- значительная интенсивность образовательного процесса;
- отсутствие индивидуального подхода к недоношенным детям в процессе обучения;
- функциональная неграмотность учителей в вопросах охраны и укрепления здоровья.

Так, Е.С. Ускова считает, что для воплощения в реальную жизнь учебной успешности, важно учитывать индивидуальные особенности школьников, психологический характер их личности, способности, таланты, интересы и потребности в образовательном процессе, уровень мотивации, состояние физического здоровья, особенно важную роль в реализации образовательных процессов играет психологическая безопасность образовательной среды образовательной организации [2, с. 121].

Для понимания темы, необходимо рассмотреть, что представляет собой образовательная среда.

По мнению В.А. Ясвина, образовательная среда является «системой взаимосвязанных условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, которые содержатся в социальном и пространственно-предметном окружении» [3, с. 6]. Чаще всего, когда говорится об

образовательной среде, имеется в виду конкретное окружение и субъектов такого-либо учебного заведения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что образовательная среда имеет непосредственную связь с областью коммуникации и взаимоотношений между субъектами образовательного процесса: учеником и учителем.

В соответствии модели А. Маслоу – безопасность является одной из базовых потребностей человека [1].

Изучение безопасности как психолого-педагогического ресурса образовательной среды позволит обеспечить позитивное развитие и формирование личности каждого участника образовательного процесса, что чрезвычайно актуально ввиду продолжающихся актов насилия в отношении детей, групп или сообществ в контексте из семьи, детского сада или школы. Насилие является основным источником психологических травм, фактором ухудшения психического здоровья.

Психологическая безопасность образовательного процесса выражается в состоянии защищенности обучающегося от угроз его душевному благополучию и позитивному мировосприятию.

В образовательной среде одной из основных опасностей выступает опасность получения учащимся психологической травмы, которая может нанести им непоправимый урон их нормальному развитию и формированию их как личности. Часто психологические травмы могут образоваться у обучающихся вследствие насилия в школе, как психологического, так и физического, давления со стороны педагога, которое может проявляться в различных формах в процессе обучения.

В случае нарушения психологической безопасности школьника, это может привести к отрицательной мотивации к процессу обучения, снижению самооценки у обучающегося, а также ряду других психологических и физических проблем.

Обратившись к современным психологам, можем выделить такие психологические угрозы:

- стрессовая тактика педагогических воздействий, несоответствие методик и технологий возрастным и индивидуальным возможностям школьника, нерациональная организация образовательного процесса в режиме движений, отдыха и питания, недостаточная психологическая компетентность педагогов, использование отрицательных оценок, запугивание, проявление диктатуры, негативные высказывания в адрес учащихся;

- особую угрозу для безопасности представляет психологическое насилие. Оно выражается в неприятии и критике, в публичных оскорблениях и унижении достоинства ребенка, в обвинениях и угрозах, в игнорировании (физической и социальной изоляции), проявлении равнодушия, предъявлении чрезмерных требований и принуждении делать что-либо против желания школьника;

- еще одной угрозой является отсутствие доверительного общения и любви к детям, последствием которого является эмоциональный дискомфорт, нежелание высказывать свою точку зрения, делиться своим мнением, неуважительное отношение к себе, потеря личного достоинства, нежелание обращаться за помощью;

- следующей угрозой является не эффективная организация психологическая служба школы, и как следствие отсутствие психологической поддержки ребенка;

– следующей угрозой в образовательном учреждении является эмоциональное выгорание педагогов. Последствием этой угрозы является не только поломанная психика ребенка, но и профессиональная деформация и эмоциональное выгорание самого педагога.

От образовательного учреждения, педагогов и родителей требуется четкое решения задач в сфере обеспечения безопасной образовательной среды, к которым можно отнести следующие:

– организовать обучение так, чтобы оно было ориентировано на учащихся, с учетом индивидуальных психофизиологических и социальных способностей учащихся;

– вести постоянный контроль за состоянием здоровья школьников и их адаптации к образовательному процессу и учебному заведению;

– организовать эффективные мероприятия, которые включают в себя: досуговые, коррекционные и реабилитационные мероприятия для школьников и преподавателей;

– выбор оптимальных образовательных технологий, планов занятий с учетом возраста, пола, психологического склада, состояния здоровья, окружающей среды;

– развитие творческих способностей каждого ребенка, подростка, молодежи, реализации их склонностей и способностей в различных областях человеческой деятельности и общения.

Таким образом, психологическая безопасность субъекта образовательного процесса имеет непосредственную связь с обеспечением безопасности от внешних и внутренних угроз позитивному развитию, психическому и физическому здоровью школьника в процессе педагогического взаимодействия. Несмотря на то, что на сегодняшний день существуют различные подходы к пониманию проблемы психологической безопасности личности, характеристики безопасности среды находится в соотношении с понятием эмоционального, морального насилия или угрозы, разрушительного для психического здоровья личности, в настоящее время выдвигаемого в качестве значимого психологического параметра.

Для обеспечения безопасности образовательной среды в современной школе необходимо с создания психологически эффективной педагогической деятельности взрослых. То есть создание системы обеспечения психологической безопасности на базе образовательного учреждения определяется подготовкой кадров, работающих в образовании.

Удовлетворенность образовательной средой анализируется через возможности удовлетворения базовых потребностей ребенка: в помощи и поддержке, в сохранении и повышении его самооценки, в познании и в преобразующей деятельности, в развитии способностей. Психологический климат на эмоциональном уровне отражает сложившиеся в группе взаимоотношения, характер делового сотрудничества, отношение к значимым явлениям жизни.

Список литературы

1. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина. – 3-е изд. – М. [и др.]: Питер, 2013. – 351 с.
2. Ускова Е.С. Взаимосвязь учебной мотивации младших школьников и психологической безопасности образовательной среды / Е.С. Ускова // Экстремальная психология: теория и практика: сб. науч. ст. / кол. авторов; под ред. А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. – Ч. I. – М.: РУСАЙНС, 2017. – С. 120–124.
3. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

Соколова Галина Александровна

канд. филол. наук, доцент

Зимарин Дмитрий Александрович

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»
г. Москва

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ СТРЕССА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФОНЕТИКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

***Аннотация:** в статье рассматривается понятие «стресс», перечисляются факторы, приводящие к возникновению стресса среди обучающихся, в том числе студентов-бакалавров, анализируются возможности уменьшения стрессового фактора во время проведения занятий по фонетике иностранного языка.*

***Ключевые слова:** стресс, занятие, иностранный язык, студент, бакалавриат.*

На сегодняшний день регистрируется увеличение уровня стресса во многих областях человеческой жизни, в том числе и в образовательной среде. Больше половины студентов испытывают влияние стресса во время учебы.

Как отмечают специалисты, с введением двухуровневой системы обучения произошли многочисленные изменения в структуре, ходе и результатах образовательного процесса. В связи с этим возникли следующие вопросы. Обучающиеся по программе бакалавриата тратят на учебу столько же времени, как и обучающиеся по прежним образовательным программам? Студенты бакалавриата воспринимают учебу иначе по сравнению со студентами специалитета? Современные бакалавры испытывают большую нагрузку, чем студенты, обучающиеся в университетах несколько лет назад?

Разница во времени, которое тратят студенты-бакалавры, учитывая возраст, пол, выбранный ими тип высшего образования и изучаемые дисциплины, на выполнение самостоятельной работы и на подготовку к учебе, составляет более одного часа по сравнению со временем, которое отводят на учебу студенты-магистры. Также студенты уровня бакалавриата испытывают большую нагрузку в течение семестра [2, с. 42].

Согласно различным теориям стресса, существует тесная взаимосвязь между требованиями и возможностями принятия решений. Уменьшение контроля за выполнением определенных требований создает предпосылку для возникновения стресса. Увеличение продолжительной нагрузки и заданий по программе бакалавриата ведет к снижению стрессоустойчивости студентов. К этому добавляется нехватка времени, подготовка к многочисленным экзаменам, высокие требования к успеваемости, а также период адаптации к учебе в высшем заведении, принятие ответственности, требования к самоорганизации и самодисциплине [2, с. 50].

Стресс можно описать как жизненную ситуацию, связанную с нагрузкой. Стресс может стать проблемой, если отсутствуют понимание, осмысленность, управляемость данной ситуацией. Начало учебы в университете может обусловить появление стресса у обучающихся в связи с адаптационным процессом. К стрессовым факторам также можно отнести дезориентацию, сомнение в выборе направления обучения [2, с. 58].

По мнению исследователей, стресс (от англ. stress – давление, нажим, напор; напряжение) представляет собой неспецифическую (общую) реакцию организма на воздействие (физическое или психологическое), нарушающую его гомеостаз, а также соответствующее состояние нервной системы организма. Стресс является неспецифическим ответом организма на любое предъявление ему требований. Следует заметить, что существуют положительная и отрицательная формы стресса [1, с. 7].

Рассматривая учебу в языковых вузах, стоит сказать, что обучение иностранному языку начинается с вводно-фонетического курса, который включает в себя не только основополагающие теоретические положения и рекомендации для работы над артикуляционным аппаратом, но содержит большое количество практических упражнений как для работы над правильным произношением, так и для формирования уравновешенной стрессоустойчивой личности. Обучение произношению и артикуляционным техникам играет ведущую роль на занятиях по фонетике иностранного языка [3, с. 4].

На сегодняшний день существует большое количество так называемых фонетических игр, целью которых служат выработка произносительных привычек у обучающихся и постановка звуков иностранного языка. Игровая форма упражнений привлекает студентов, вовлекает их в учебный процесс, повышает мотивацию. Игровой момент сокращает стрессовый фактор. Обучающиеся чувствуют себя комфортно во время занятий.

Занятия по фонетике иностранного языка обладают своей спецификой. Именно во время проведения таких занятий происходит развитие фонетического слуха обучающихся иностранным языкам. Студенты воспринимают аутентичную иностранную речь, используя как аудиоканал, так и видеоканал для передачи информации. Обучение фонетике предполагает использование в учебном процессе большого количества стихотворений, песен. Фонетика тесно связана с музыкой. Особенно это проявляется во время обучения просодическим средствам.

Музыка обладает великолепными целительными свойствами и прекрасно снижает уровень стресса. Обработка музыкальных сигналов происходит у человека на субсимволическом уровне, который предполагает наличие нервных импульсов в многочисленных взаимосвязях. Многочисленные операционные процессы обработки информации происходят бессознательно и не зависят от воли человека.

Согласно многочисленным исследованиям, люди, которые занимаются музыкой или слушают музыку, могут лучше выполнять другие виды деятельности. Обучение в сопровождении с музыкальными композициями будет благотворно влиять на учебный процесс [2, с. 14–15].

Специфика занятий по фонетике немецкого языка проявляется также в использовании методов и техник для сокращения стресса. К ним можно отнести дыхательную гимнастику. Дыхательные упражнения можно рассматривать как антистрессовые упражнения, которые развивают умение расслабляться и забывать на короткое время про стресс, формируют самоконтроль, способствуют концентрации внимания.

По мнению отечественных исследований, дыхание – один из эффективных способов психической и физиологической саморегуляции. Еще в древности обнаружили взаимосвязь между дыхательными процессами и эмоциями, физическим и умственным состоянием человека. Было

замечено, что психическое состояние человека отражается на характере дыхания. С другой стороны, изменяя характер дыхания, человек может изменять свое настроение. Одним из наиболее простых способов использования антистрессового потенциала дыхания является концентрация внимания на дыхании. Существует два основных способа дыхания: грудное и брюшное. Брюшное дыхание считается более физиологичным, оказывает выраженный оздоравливающий эффект на пищеварение, вентиляцию легких [1, с. 64–65].

Рассматривая интегрирование дыхательных упражнений в процесс обучения фонетике иностранного языка, стоит подчеркнуть, что приоритетным для занятий по фонетике немецкого языка служит использование дыхательных упражнений, направленных на формирование брюшного дыхания. Дыхательная гимнастика оказывает влияние на формирование и развитие правильных дыхательных техник, которые отражаются на умении корректно расставлять ударения как в словах, так и во фразах иностранного языка, способствуют соответствующему вокально-изобразительному оформлению текста в зависимости от жанра и фоностилия.

По мнению ряда исследователей, учебу можно рассматривать как время в жизни каждого человека, которое можно использовать для всестороннего развития и раскрытия личности. Это период, когда человек вырабатывает самостоятельное научное мышление, накапливает практический опыт в профессиональной сфере и пр. [2, с. 56].

Стрессовые ситуации также могут иметь обратный эффект, когда стресс приносит позитивный результат в учебе, подстегивая студентов к достижению высоких показателей [2, с. 40].

Список литературы

1. Мельникова М.Л. Психология стресса: теория и практика / М.Л. Мельникова. – Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2018. – 112 с.
2. Duriska M., Ebner-Priemer U., Stolle M. Rückenwind. Was Studien gegen Stress tun können. – Ettlingen: Kraft Druck GmbH, 2011. – 116 S.
3. Haber O., Hannappel-Schröder K., Peters B. Schule deine Aussprache. – Hamburg: passage GmbH, 2018. – 89 S.

Спиридонов Никита Игоревич

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛИМАТ: БЕЗОПАСНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ

***Аннотация:** неблагоприятный образовательный климат может повлиять на психику и состояние ученика с отрицательной стороны. Это способствует его плохой успеваемости, низкой усваиваемости информации и отрицательному поведению. В любом образовательном учреждении среда обучения должна быть благоприятной, чтобы ученики чувствовали себя в окружении комфортно. В данной статье рассмотрим понятие неблагоприятного образовательного климата, его причины и безопасность обучения.*

Ключевые слова: *психологическое состояние ученика, психика, учащийся, психологически безопасная среда обучения, образовательный процесс, неблагоприятный образовательный климат, безопасность обучения.*

Безопасность и защищенность от каких-либо внешних воздействия ставится на первое место, особенно у учеников. Главный механизм социализации, становления личности, это обучение.

Процесс обучения будет иметь хороший результат, если среда образования будет безопасной для психики учащихся.

Ребенок идет в детский сад, там он получает свой первый опыт взаимодействия между ровесниками. В школе процесс взаимодействия между друг другом сложнее, так как там ребенок должен научиться общаться не только со своими ровесниками, но и с большим количеством педагогов. Для подростка общение усложняется переходным периодом, который включает в себя физическое развитие, половое созревание и формирование личности.

Для участников образовательной среды важен благоприятный психологический климат. Важным условием во взаимоотношениях участников образовательной среды является психологическая безопасность.

Учащиеся в подростковом возрасте не чувствуют себя в безопасности, так как родители и педагоги не всегда их понимают. В этом возрасте они склонны к вредным привычкам, проступкам и девиантному поведению. Это всё происходит по причине того, что подростки не чувствуют себя в безопасной образовательной среде.

Психологический климат – совокупность механизмов общения людей между собой в каком-либо обществе, например, как в нашем случае, в образовательной среде.

Если взаимоотношения в коллективе подростков будут позитивными, добрыми и честными, тогда и психологический климат будет благоприятным. Но если в коллективе появится человек, который не будет следовать принципам, формирующим благоприятный климат, то обстановка будет иметь негативное направление.

Для того чтобы можно было адекватно оценить психологический климат, нужно понимать его характеристики. Рассмотрим характерные признаки для неблагоприятного психологического климата в коллективе подростков:

1. Плохое настроение, злость, конфликтность и видение во всем плохого.
2. Нет места справедливости и доброте.
3. Отсутствие честности и ответственности.
4. Имеется бездельничество, лень, но никак не трудолюбие.
5. Сложная организация работы в коллективе.
6. Конфликт групп между собой.

Условия создания безопасной образовательной среды:

– степень защищенности, исключение каких-либо форм насилия при взаимодействии составляет эмоциональную атмосферу школы и представляет собой один из наиболее существенных факторов, благотворно влияющих на динамику развития школы;

– взаимодействия ребенка с учителем;

– получение необходимой помощи;

– совместная работа учащихся и обеспечение психологической безопасности работы.

Главную роль в образовании безопасного климата в социуме учреждения играет педагог. Как педагог будет себя вести, так и обучающиеся возьмут пример с взрослого.

Когда учащийся видит, что преподаватель обходится с ним вежливо, улыбаясь, такой ученик будет лучше воспринимать сказанное этим учителем. А если учитель будет плохо обращаться с обучающимся, то у ученика пропадет желание посещать уроки такого педагога.

Рассмотрим безопасную образовательную среду, как «такое состояние информационной среды и условий жизнедеятельности конкретного человека, группы, общества в целом, которое не способствует нарушению целостности, адаптивности (всех форм адаптации) функционирования и развития социальных субъектов (отдельного человека, групп, общества в целом)».

Критерии психологически безопасного образовательного климата:

1. Отсутствие насилия психики при работе в социуме.
2. Удовлетворение потребностей людей.
3. Укрепление здорового состояния человека.
4. Ликвидация каких-либо угроз человеку.
5. Организация правильной, безопасной жизни в образовательном учреждении.

Этот вопрос психологической безопасности необходимо рассматривать с нескольких точек зрения:

1. На уровне общества – характеристика безопасности социума в образовательных учреждениях.
2. На уровне среды жизнедеятельности – среди ближайшего окружения.
3. На уровне индивида – переживание за свою личную защищенность в социуме.

При обеспечении безопасности образования выделяют следующие задачи:

1. Определение причин и факторов стрессов у учащихся.
2. Совещание с педагогами о правильной организации поведения в среде.

3. Выяснение условий жизни в безопасной среде обучения.

4. Определение комплексов стилей, методов преподавания.

5. Индивидуальный подход к каждому ученику.

Признаки безопасной образовательной среды могут быть следующие:

1. Формирование здоровых отношений.
2. Сотрудничество.
3. Решение вопросов с помощью диалогов.
4. Уважение и доброта в окружении.

Таким образом, работа по созданию благоприятной образовательной среды очень важна и сложна. Для организации такого климата необходимо для хорошего усвоения материала по дисциплинам.

Список литературы

1. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: учеб. пособие / И.А. Баева, И.А. Волкова, Е.Б. Лактионова; под ред. И.А. Баевой. – М.: Эконом-Информ, 2009. – 248 с.
2. Бобрышева И.В. К вопросу о психологической безопасности образовательной среды / И.В. Бобрышева // Гуманно-личностное пространство сопровождения семьи в реалиях XXI века: материалы I Региональных педагогических чтений (13–14 ноября 2008 г.) / под общ. ред. Е.С. Евдокимовой. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2009. – С. 26–28.
3. Ермолаева В.С. Особенности обеспечения психологической безопасности личности в образовательном пространстве детского сада / В.С. Ермолаева // Гуманно-личностное пространство сопровождения семьи в реалиях XXI века: материалы I Региональных педагогических чтений (13–14 ноября 2008 г.) / под общ. ред. Е.С. Евдокимовой. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2009. – С. 30–31.

ПРИЧИНЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Аннотация: в данной статье перечислены основные факторы, вызывающие эмоциональное выгорание педагогов, выявлены симптомы данного явления, а также сформулированы практические советы по профилактике изучаемой проблемы.

Ключевые слова: педагог, эмоциональное выгорание, причины эмоционального выгорания, симптомы, рекомендации.

Ежедневно учитель находится в постоянном напряжении из-за большого количества работы и ответственности. Высокая конкуренция, работа онлайн, активное использование цифровых технологий, стремительно изменяющиеся социальные ситуации, отсутствие стабильности – всё это не только заставляет педагога непрерывно развиваться, но и вызывает множество психологических проблем и, как итог, возникает эмоциональное выгорание. В условиях современного образования потеря интереса к работе, удовлетворения от приложенных усилий и частая раздражительность являются актуальными проблемами педагогических работников. Однако многие путают эмоциональное выгорание с обыкновенной усталостью.

На основе установленной проблемы была определена цель данного исследования – изучить эмоциональное выгорание у педагогов. Таким образом, в ходе изучения рассматриваемой проблемы необходимо выполнить следующие задачи: изучить причины и симптомы эмоционального выгорания в сфере преподавания; рассмотреть способы предотвращения данной проблемы; разработать список рекомендаций по предупреждению выгорания.

Рассмотрим понятие эмоционального выгорания. Оно было сформулировано американским психиатром и исследователем Х. Дж. Фрейденбергером в 1974 г. Согласно его определению, «эмоциональное выгорание» – это психологическое состояние здорового человека, который находится в тесном и интенсивном общении с пациентами или клиентами в эмоционально тяжелой нагруженной атмосфере в процессе оказания им профессиональной помощи [2]. По мнению К. Маслач, синдром «эмоционального сгорания» это дезадаптированность человека к рабочему месту из-за проблем межличностных отношений и ненормированной рабочей нагрузки. К. Маслач выделила и описала данное понятие как особое состояние человека, которое включает в себя чувство эмоционального изнеможения и истощения, негативное восприятие самого себя и утрату профессионального мастерства [3].

Определяют пять основных групп симптомов выгорания: физические, эмоциональные, поведенческие, социальные симптомы и интеллектуальное состояние [4]. Среди причин эмоционального выгорания в профессиональной деятельности наиболее значимыми являются: работа с большим потоком людей; необходимость работы в строго определённом режиме дня, повышенная загруженность; дефицит поддержки и помощи со стороны коллектива и руководства; неполное возмещение затраченных на

работу ресурсов; незаслуженная критика, сплетни, чувство ненужности; ограниченность круга интересов вне работы. Однако помимо внешних факторов вызывающих эмоциональное выгорание, существуют и внутренние причины, связанные с личностными особенностями. А именно, повышенная степень эмоциональной неустойчивости; сильный самоконтроль, особенно волевое подавление негативных эмоций и чувств; совершенствование поведенческих мотивов; синдром «отличника»; предрасположенность к тревожным и депрессивным реакциям, связанная с невозможностью соответствовать «внутреннему эталону» а также строгое индивидуальное устройство.

На основе выявленных факторов, вызывающих эмоциональное выгорание, можно сделать вывод, что одной из самых распространенных профессий подверженной эмоциональному выгоранию, является профессия педагога. Для достижения требуемых результатов учителя расходуют много времени на своих учеников и подготовку уроков. Нервная система и психика преподавателей находятся в состоянии непрерывного функционирования и постоянной активности, ведь помимо эмоциональных затрат, также расходуются и физические силы. Педагоги постоянно ожидают высоких показателей результата. Следовательно, это означает, что учителя нуждаются в эмоциональной отдаче, наполненной положительной энергией учеников, их родителей и руководства. В случае отрицательных эмоций со стороны учащихся и негативных действий со стороны их родителей, педагог начинает терять желание прикладывать максимальные усилия к достижению положительных результатов. Пытаясь преодолеть трудности, возникающие в профессиональной сфере, педагог старается подавить негативные эмоции и больше сфокусироваться на работе. Однако такая тактика достижения результата приводит не к успеху, а к истощению, характеризующимся переутомлением и отсутствием эмоциональных и физических сил, что является первым симптомом эмоционального выгорания. Вторым признаком данной проблемы является равнодушие к своим рабочим обязанностям, а также к окружающим людям. Следующим этапом выгорания является отсутствие, по мнению педагога, потенциального развития и перспектив в своей дальнейшей профессиональной деятельности, снижается удовлетворение от собственной работы, утрачивается вера в свои профессиональные возможности.

Безусловно, предотвратить эмоциональное выгорание гораздо легче, чем пытаться побороть его уже в запущенной стадии. Поэтому необходимо проводить профилактику данного синдрома. А именно, рекомендуют грамотно распределить время отдыха и работы, то есть планировать не только свои дела на день, но и время для себя; добавить в свой график спорт, прогулки на свежем воздухе; не реагировать на конкуренцию, здраво оценивать свой собственный профессиональный рост в течение определенного периода времени; осваивать и ежедневно использовать приемы релаксации и саморегуляции психического состояния; помимо работы следует заниматься различными хобби и открывать для себя новые виды деятельности; находить время для заботы о себе, слушать музыку, смотреть любимые передачи, фильмы, читать книги.

Таким образом, синдром эмоционального выгорания оказывает влияние не только на психологическое состояние педагога, но и на результаты

его профессиональной деятельности. Преподавателям сложно найти вдохновение для создания креативных и эффективных уроков, тяжелее справляться со своими обязанностями. Более того, от психологического состояния учителя зависит и обстановка в обучаемом коллективе. Поэтому педагогам необходимо внимательно следить за своим психологическим и физическим состоянием и регулярно проводить профилактику эмоционального выгорания.

Список литературы

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М.: Филинь, 1996.
2. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактик / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2005.
3. Малкина-Пых И.Г. Возрастные кризисы: Справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2005.
4. Сидоров П. Синдром эмоционального выгорания. Конспект врача / П. Сидоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kanschool1.ru/docum/psiholog/uchiteljam/konspekt_vracha_SJeV.pdf
5. Профилактика синдрома эмоционального выгорания педагогов: диагностика, тренинги, упражнения / авт.-сост. О.И. Бабич. – Изд. 2-е. – Волгоград.
6. Синдром эмоционального выгорания / Г.А. Макарова канд. психол. наук, директор Института консультирования ППЛ.
7. Хазиева Э.Д. Проблема эмоционального выгорания у педагогов / Э.Д. Хазиева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-emotsionalnogo-vygoraniya-u-pedagogov>

Темнова Анастасия Владимировна

воспитатель

МБОУ «Центр образования №7»

студентка

Научный руководитель

Панферова Елена Владимировна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

DOI 10.31483/r-103949

**ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ВЫГОРАНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ
В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

Аннотация: в статье рассматривается проблема профессионального выгорания молодых специалистов, которая является одной из серьезных тем современной системы образования. Автором указаны причинно-следственные факторы развития синдрома профессионального выгорания, предложены рекомендации по профилактике профессионального выгорания в процессе трудовой деятельности молодых специалистов педагогических профессий.

Ключевые слова: *стресс, молодые специалисты, профессиональное выгорание, синдром профессионального выгорания, деформация личности.*

Поступая на работу в образовательные учреждения, молодые специалисты часто сталкиваются с большим количеством требований со стороны общества к личности педагога, так как профессия педагога обладает огромной социальной важностью, к которым относятся: эмоциональная перегрузка, также, не учитываются личностные качества, необходимые для преодоления эмоциональных трудностей профессии.

В действующем федеральном законодательстве (Трудовой кодекс РФ, федеральные законы, принятые по вопросам регулирования трудовых отношений) не содержится понятия «молодой специалист». Однако в Трудовом кодексе Российской Федерации используется термин «Лицо, окончившее образовательное учреждение начального, среднего и высшего профессионального образования, имеющее государственную аккредитацию, и впервые поступающее на работу по полученной специальности в течение одного года со дня окончания образовательного учреждения» [8, ст. 70, абз. 7].

Можно сказать о том, что молодой специалист – это работник с определенным уровнем образования – бакалавриат, магистратура, среднее профессиональное, который впервые устраивается на работу. Понятие, как правило, характеризует гражданина, имеющего соответствующее образование и принятого на работу по полученной специальности, до достижения им определенного возраста.

Напряженная рабочая обстановка способствует переутомлению, эмоциональной усталости и повышенной раздражительности, а также другим психологическим и профессиональным деформациям. В процессе профессиональной деятельности неизбежно возникают критические ситуации для субъектов деятельности, обуславливающие трудовые стрессы и проявление психологических деформаций личности [3].

При достижении определенного уровня психоэмоциональной дестабилизации работники неосознанно пытаются обезопасить, защитить себя. Средством такой защиты, по мнению ученых, является так называемый синдром профессионального выгорания [1].

Под синдромом профессионального выгорания подразумевается неблагоприятная реакция на рабочие стрессы, включающие в себя психологические, психофизиологические и поведенческие компоненты [3, с. 6].

Часто говоря о профессиональном выгорании, подразумевают потерю интереса к тому, что человек делает, снижение продуктивности, ощущение истощения сил и интереса в результате, в более запущенном случае, циничного или негативного отношения к работе. Стоит учитывать, что способность к сопереживанию (эмпатии) признается одним из самых важных качеств, однако практическая роль эмоций в профессиональной деятельности оценивается противоречиво. В процессе профессиональной адаптации молодым специалистам нужно понять, как общаться с детьми, как с коллегами (которые значительно старше и опытнее), как общаться с родителями [5, с. 7].

Проблема профессионального выгорания у молодых специалистов все чаще становится предметом дискуссий отечественных (О.И. Бабиц, Н.Е. Водопьянова, С.А. Игумнов, В.В. Лукьянов, Л.М. Митин, Д.Н. Орлов, С.А. Подсадный и др.) и зарубежных (М.П. Лейтер, С. Маслах, Б. Перлман, Г. Рихельсон, Х. Фрейденбергер, Э.А. Хартман, В.Б. Шауфели и др.) ученых и практиков.

Профессиональное выгорание может проявляться как физическое и психическое истощение, связанное с интенсивными межличностными взаимодействиями, сопровождающееся эмоциональной насыщенностью и когнитивной сложностью. Современный мир и новая окружающая обстановка непрерывно создают условия для выгорания, так как в процессе профессиональной адаптации молодым специалистам нужно понять, как общаться с детьми, как с коллегами (которые значительно старше и опытнее), как общаться с родителями. Также среди причин данной проблемы является постоянное внедрение инновационных технологий, модернизация и реформирование системы образования, предъявляющие к педагогам, более жесткие требования [5].

Симптомами профессионального выгорания являются:

1) физические: усталость, утомление, бессонница, повышенное давление, сердечные болезни, т. д.;

2) эмоциональные: пессимизм, цинизм, чуждость, безразличие, фрустрация, тревога, беспомощность, безнадежность; раздражительность, агрессивность, депрессия, потеря идеалов, надежд в профессии, преобладание переживания одиночества, др.;

3) поведенческие: труоголизм, безразличие к еде, отказ от физической нагрузки, скука, апатия, тоска, увеличение употребления лекарств, алкоголя, табака, др.;

4) интеллектуальные: отсутствие интереса к инновационной творческой деятельности;

5) социальные: слабая социальная активность; утрата интереса к досугу, хобби; купирование социальных контактов; упрощение взаимоотношений на работе и в семье; ощущение одиночества и непонимания других; ощущение недостатка поддержки со стороны ближайшего окружения, др. [7].

Исходя из выше перечисленных причин, которые лежат в основе профессионального выгорания можно перейти к рассмотрению стратегий помощи, сразу оговорив, что успех в данном вопросе считается трудным, а в некоторых случаях маловероятным, так как каждый человек может осознанно выбрать – будет ли он выгорать под напором внешних обстоятельств или прилагать энергию для поиска новых ресурсов своей личности через нахождение новых смыслов, позитивных моментов.

Задача администрации образовательных учреждений осуществлять работу по профилактике профессионального выгорания у педагогов, что позволит повысить качество работы образовательного учреждения в целом.

Такую работу можно разделить на следующие этапы:

Первый этап – информирование молодых специалистов о том, что такая проблема существует и вызвана объективными причинами – работой в сфере человек-человек.

Второй этап – осознание и принятие педагогами своего перфекционизма, то есть страха сделать ошибку, не достигнуть обязательного успеха (взаимосвязь эмоционального благополучия и психосоматики), что характерно для молодых специалистов (страх ошибки, страх собственного несовершенства, который может принимать разные формы; острое реагирование на претензии родителей, даже при понимании того, что действия абсолютно правильны; глубокое переживание ситуации). Люди такого плана сверхстарательны и являются находкой для руководства образовательного учреждения, но им самим приходится быть в ситуации крайнего напряжения, потому что их девиз: «Я должен всегда работать хорошо, чтобы все были мною довольны».

Третий этап необходимо посвятить накоплению ресурсов для изменения. Он должен быть долговременным и возможен только в том случае, если администрация школы осознает его необходимость, предоставит для него условия и сама будет в этом участвовать [2].

Большую роль в профилактике синдрома профессионального выгорания выделяют, прежде всего, самому работающему человеку. Соблюдая перечисленные ниже рекомендации, педагог не только сможет предотвратить возникновение синдрома эмоционального сгорания, но и достичь значительного снижения степени его выраженности: организация деятельности: большое внимание следует уделять организации рабочего места и времени: это создание благоприятных условий в течение рабочего дня, обеспечение методиками, справочниками, техническими средствами; помещения должны соответствовать санитарно-гигиеническим требованиям; использование «тайм-аутов», необходимых для обеспечения психического и физического благополучия, т.е. отдыха от работы и других стрессов; эмоциональное общение: молодым специалистам, в сложных рабочих ситуациях, рекомендуется обмениваться мнениями с наставниками и обращаться к ним за профессиональной поддержкой. Важно, чтобы у молодого специалиста был свой «наставник» на начальном этапе работы; профессиональное развитие: обмен профессиональной информацией со своими коллегами, с наставниками является одним из способов предохранения от синдрома эмоционального сгорания; поддержание хорошей физической формы: стресс воздействует на человека, поэтому очень важно поддерживать хорошую спортивную форму с помощью физических упражнений и рациональной диеты, неправильное питание, злоупотребление спиртными напитками, табаком, уменьшение или чрезмерное повышение массы тела усугубляют проявление синдрома эмоционального сгорания; самосовершенствование: одним из признаков выгорания является ригидность мышления, сопротивляющееся изменениям. Креативность – это быстрота, гибкость, точность, оригинальность мышления, богатое воображение, чувство юмора. Креативность является мощным фактором развития личности, определяет ее готовность изменяться, отказываться от стереотипов. Развитие умения разрешать конфликтные ситуации, находить конструктивные решения, способности достигать поставленные цели и пересматривать систему ценностей и мотивов, препятствующих профессиональному и личному совершенствованию и др. Здесь могут помочь разного рода тренинги, например, тренинги уверенности в себе, самораскрытия, личностного роста, принятия решений [5, с. 20].

Таким образом, основные направления работы по предупреждению и предупреждению развития синдрома профессионального выгорания молодых специалистов в образовательной организации должны способствовать формированию навыков эмоциональной саморегуляции, развитию эмоциональной компетентности, формированию способностей к ежедневной рефлексии, расширению ресурсов к преодолению стрессовых ситуаций, а также изменению иррациональных способов поведения.

Список литературы

1. Андреева Н.Ю. Предупреждение профессионального выгорания педагогов / Н.Ю. Андреева // СПО. – 2010. – №1. – С. 56–59.
2. Аникина Г.В. Эмоциональное выгорание. Причины и пути коррекции / Г.В. Аникина // Сайт «Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://festival.1september.ru/articles/522001>

3. Бойко В.В. Психоэнергетика / В.В. Бойко. – СПб.: Питер, 2009. – 490 с.
4. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практическое пособие / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – М.: Юрайт, 2022. – 299 с.
5. Водопьянова Н.Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания: методология, теория, практика / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. – С. 15–16.
6. Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий: коллективная монография / под ред. Н.Е. Водопьяновой, С.А. Игумновой, В.В. Лукьяновой [и др.]. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. – 336 с.
7. Гехтман А.Л. Профессиональная деятельность молодых специалистов: методическое сопровождение преподавания предметов в условиях стандартов образования нового поколения: методические материалы по курсу повышения квалификации молодых педагогов / А.Л. Гехтман. – СПб.: ЛЕМА, 2017. – 84 с.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (ТК РФ). Ч. III ТК РФ. Раздел III. Трудовой договор. Глава 11. Заключение трудового договора. Статья 70 ТК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trudkod.ru/chast-3/razdel-3/glava-11/st-70-tk-rf>

Толмачев Владимир Сергеевич

студент

Научный руководитель

Александров Спартак Геннадьевич

канд. пед. наук, доцент

Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СПОРТА НА СОЦИУМ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные социально-философские вопросы влияния спорта на общество. Сделан вывод, что проведение крупного спортивного мероприятия представляет значимую интеграцию в мировое сообщество и конкурентное преимущество государства.

Ключевые слова: спорт, спортивные мероприятия, социум, исследования, здоровый образ жизни, спортсмены, студенты вузов.

Результаты исследования и их обсуждение. Спорт занимает особое место в человеческом обществе, поскольку он учит нас ежедневно менять жизнь к лучшему. Честность и нравственность – это уроки, которые можно извлечь, включив спорт в жизнь. Спорт учит многим важным ценностям, которые могут изменить основы человеческого общества. Занимаясь спортом, человек узнает, что нет никаких барьеров с точки зрения социальных, политических и этнических аспектов. Спорт играет решающую роль и на индивидуальном уровне, поскольку он побуждает их оставаться активными в целом.

Спорт помогает обществу развивать мышление, согласно которому, несмотря ни на что, всегда можно преодолеть любое препятствие, позитивно подходя к нему. Спорт – отличный способ показать обществу, что социально-экономический статус человека никого не определяет, его определяет сострадание. Спорт также играет решающую роль в подъеме национальной экономики. Мир спорта играет важную роль в построении более здорового общества, объединяя людей из всех слоев общества.

Вот несколько способов, с помощью которых спорт влияет на человеческое общество.

Спорт поощряет активный и здоровый образ жизни.

Спорт – отличный инструмент для устранения социальных различий. Независимо от того, богат игрок или беден, все получают равное отношение и равные возможности для выступлений. Независимо от социальных различий, зрители сидят вместе во время просмотра игры и наслаждаются ею.

Спорт – отличный способ укрепления общественных отношений. Профессиональные спортсмены и любители собирают средства для помощи нуждающимся.

Здоровая социализация полезна для психического здоровья человека. Когда человек занимается спортом, он становится более общительной личностью, что предоставляет ему широкие возможности для развития здоровой социализации.

Спорт играет решающую роль в жизни каждого человека, поэтому он оказывает глубокое влияние на человеческое общество. Человеческое общество можно улучшить с помощью спорта, поскольку он помогает создавать значимые возможности для процветания социума.

Признавая, что спорт связан с объединяющим и связующим источником власти между различными народами, социальными классами, религиями, нациями. Спорт является «универсальным языком», культурным инструментом для преодоления разрыва между неравномерно развитыми государствами.

Соответственно, эти события всегда сопровождаются девизами, связанными с нациями. Например, чемпионат мира по футболу 2006 года в Германии был посвящен теме «Чемпионат мира – время заводить друзей», а чемпионат мира по футболу 2010 года в Южной Африке – «Празднуйте человечность Африки». Эти события представляют нацию не только своим гражданам, но и всему остальному миру. Спорт рассматривается здесь как «общий язык», который может быть расшифрован бедными и богатыми, независимо от цвета кожи, религиозного контекста или национальной культуры. Спортивные мероприятия могут проводиться через все национальные границы и за пределами политических систем, потому что на спортивных полях все участники действительно равны, поскольку все они встречаются по одним и тем же объективным правилам и обстоятельствам. Следовательно, спорт обладает транснациональным потенциалом [1; 2].

В то же время присутствует инструментализация спорта через национальные государства. Успех в глобальных спортивных мероприятиях передает народу национальную гордость и веру в свою силу и мощь. Поскольку спорт проходит на предполагаемой «нейтральной» территории, с ним могут быть связаны «коллективные идентичности», и легко может произойти поляризация: у вас всегда есть «хорошие мы» против «плохих других». В этом противопоставлении, по-видимому, невозможно дать категорическое утверждение о понятии «феномене спорта»: в зависимости от конкретного контекста, с которым связан спорт, он может быть «разъединяющим», с одной, или «объединяющим», с другой стороны. Спорт может быть фактором национализма, а также фактором транснационализма или глобализации [3].

Наблюдается двойная функция спорта как элемента объединения или разобщения людей.

На внутреннем уровне спорт способствует социальной сплоченности. На внешнем уровне соревнования направлены на завоевание репутации в существующем «международном поле». Некоторые крупные развитые страны все более заинтересованы в роли организаторов глобальных спортивных мероприятий, чтобы показать и подчеркнуть их растущий политический статус в меняющемся мировом порядке.

Быть страной-организатором, например, Олимпийских игр или чемпионата мира по футболу, не только демонстрирует миру способности, культуру и мощь принимающей страны, но и влияет на национальную идентичность принимающего общества. В целом крупные спортивные события часто напрямую связаны с процессами национального строительства и формирования национальной идентичности [4].

Спорт высших достижений в широком смысле представляет общие национальные воспоминания и эмоции, триумфы и поражения, радость и печаль, общую национальную идею.

Школы олимпийского резерва, физкультурные вузы, национальные музеи спорта и олимпизма, национальные спортивные команды могут представляться культурными символами народа.

Таким образом, национальные мемориалы, флаги, гимны, популярные традиционные песни, литература, спортивные мероприятия и их знаки отличия являются широко используемыми инструментами для объединения людей в сообщество и создания чувства общей идентичности. Чтобы запустить процесс формирования культурно-спортивной идентичности, события и личности должны быть воплощены в «национальных культурно-исторических символах».

Существует множество жестких показателей, которые можно использовать для измерения силы стран, таких как количество природных ресурсов, уровень урбанизации или уровень технологического прогресса. Однако, чтобы выяснить, кто сегодня является реальной новой силой, необходимо учитывать многочисленные нетрадиционные показатели власти, такие как мягкая сила, (само) восприятие власти или удовлетворенность жизнью и счастьем. Все развивающиеся державы проводят крупные спортивные мероприятия, продемонстрировав, что международное соревнование между нациями имеет важное социально-политическое значение.

Важность «спортивных мегасобытий» все больше признается в «глобальном мире». Культурно-политическое и экономическое значение таких событий трудно переоценить.

Страны БРИКС стремятся к большей роли в глобальных финансовых институтах и международной валютной системе. Чтобы поддержать растущий глобальный статус и заручиться поддержкой своих граждан, ведущие развивающиеся державы начали инвестировать в спорт и глобальные спортивные мероприятия.

Поскольку существуют высокие символические доходы, неудивительно, что все развивающиеся страны интенсивно конкурируют за проведение следующих Олимпийских игр или чемпионатов мира по футболу. Однако широко известно, что международный спорт характеризуется политическим и экономическим неравенством, несбалансированными отношениями и сохраняющимися конфликтами.

Пьер де Кубертен утверждал, что спортсмены-триумфаторы способствуют повышению национального престижа, завоевание медалей является символическим показателем успеха в спорте.

Заключение.

Проведение крупного спортивного мероприятия представляет значимую интеграцию в мировое сообщество и конкурентное преимущество государства. Зачастую успех в области спорта коррелирует с уровнем политических, культурных и организационных ресурсов общества.

Список литературы

1. Ахмед К. Мета-анализ последствий принятия МСФО / К. Ахмед, К. Чалмерс, Х. Клиф // Международный журнал бухгалтерского учета. – 2013. – №48. – С. 173–217.
2. Болл Р. Стимулы сравнение со стандартами: Доход в странах Восточной Азии / Р. Болл, А. Робин, С. Ву // Журнал бухгалтерского учета и экономики. – 2003. – №36. – С. 235–270.
3. Брошенкова Д.А. Спонсорство как источник финансирования физической культуры и спорта / Д.А. Брошенкова, С.Г. Александров // Молодые исследователи: взгляд в прошлое, настоящее, будущее: сборник научных статей по материалам докладов и сообщений II Международной студенческой научно-практической конференции. – Смоленск, 2022. – С. 53–57.
4. Буряк А.Э. Об опыте организации физкультурно-спортивной деятельности в коммерческих структурах / А.Э. Буряк, С.Г. Александров // Горизонты науки: сборник научных трудов VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Смоленск, 2022. – С. 21–25.

Ульянов Игорь Игоревич

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *каждый ученик должен уметь организовать удобную и безопасную для своей жизни среду. Современное образование представляет собой систему, в которой взаимодействуют дети из разных семей, как с отклоняющимся поведением, так и с нормальным развитием. В статье обосновывается, что в любом образовательном учреждении должна быть разработана система мер обеспечения безопасной образовательной среды для личности.*

Ключевые слова: *психика, личная безопасность, безопасная образовательная среда, безопасный образовательный процесс, образовательное учреждение, жизнедеятельность, школа, обучение.*

Сущность понятия «безопасность» может рассматриваться с разных точек зрения. Разнообразные науки изучали это понятие и давали свои трактовки и определения.

Индивидуальная безопасность почти во всех науках раскрывается следующим образом. Личная безопасность – это состояние защищенности человека от какого-либо насильственного посягательства.

Задача по формированию основ безопасного поведения у дошкольников в быту, социуме, природе решается в различных видах деятельности. Социально-коммуникативное развитие направлено на усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности, формирование основ безопасного поведения в быту, социуме, природе.

Понятие безопасности жизнедеятельности включает в себя следующие компоненты:

1. Охрана жизни.
2. Охрана здоровья.
3. Обеспечение безопасности труда.
4. Обеспечение безопасности психики ученика.
5. Обеспечение безопасности при экологических катастрофах и терроризме.

В современном мире угроз для жизни индивида масса. Речь идет как о физических угрозах здоровью, так и о духовных. Это заставляет человека, тем более в современном обществе, думать о постоянной возможности обеспечения безопасности и противостояния угрозам.

Личная безопасность – это совокупность мероприятий, знаний и навыков человека, обеспечивающих определенный уровень защиты человека, его родных и близких, а также имущества от действий других людей и неблагоприятного воздействия окружающей среды.

Потребность в безопасности – одна из базовых потребностей человека. В ходе многочисленных исследований можно сделать вывод о том, что потребность в безопасности является основной и доминирующей потребностью ребенка, ее депривация может затормозить или деформировать его дальнейшее развитие.

Опыт безопасного поведения детей – это совокупность знаний о правилах безопасности жизнедеятельности, умений обращения с потенциально опасными предметами домашнего обихода и переживаний, определяющих мотивы ребенка. Он включает в себя следующие аспекты:

1. Владение информацией о возможных источниках опасностей.
2. Знание приемов предосторожностей.
3. Умение действовать в ситуациях с опасностями.
4. Знание мер техники безопасности.

Главная цель воспитания безопасного поведения у детей – формирование навыков и умений безопасного поведения каждого ребенка, умения правильно вести себя в опасных для жизни ситуациях. Практическое применение навыков безопасного поведения детьми дошкольного возраста является базой для развития навыков самоконтроля, что столь важно для детей дошкольного возраста.

Задачи сохранения здоровья молодого поколения лежат не только на родителях, но и на государстве. Именно государство и общество сохраняет здоровье детей и формирует безопасный образ жизни.

Большую роль играет образование в обеспечении безопасности.

Условия комплексной безопасности учащихся образовательного учреждения и персонала:

- организация профилактической работы по ППБ;
- организация и введение поста охраны;
- система пожарной сигнализации;
- организация профилактической работы по предупреждению терроризма и экстремизма;
- организация профилактической работы по предупреждению ДДТ;
- обеспечение безопасности функционирования ОУ с помощью кнопки экстренного вызова полиции.

Так, выделим критерии эффективности условий формирования основ личной безопасности учащихся:

1. Умение ребенка действовать с опасными предметами.
2. Знание основных правил дорожного движения.
3. Способность воспринимать информацию о безопасности и применять их в случае необходимости.
4. Применение норм безопасности при опасных ситуациях.
5. Способность контролировать свои реакции и психическое состояние в нестандартных ситуациях.

6. Умение быстро и эффективно находить выход из ситуаций.

Каждый обучающийся в современном обществе должен обладать навыками личной безопасности, такими как:

1. Умение реально оценивать окружающую обстановку с точки зрения опасности.
2. Представление о последовательности действий в опасных ситуациях.
3. Применение мер предосторожности при опасностях.
4. Выбор способа поведения при опасности.
5. Умение предвидеть опасную ситуацию, которая может произойти в будущем.
6. Умение замечать неправильность действий или невыполнение техники безопасности, что может вызвать опасную ситуацию.

Таким образом, прививать детям знания правил техники безопасности, мер личной безопасности необходимо, а в современном обществе – обязательно.

Под безопасностью жизнедеятельности ребенка понимается область научных знаний, охватывающих теорию и практику защиты человека от опасных и вредных факторов во всех сферах человеческой деятельности, сохранение безопасности и здоровья в среде обитания.

Для того, чтобы дети научились правильно действовать в опасных ситуациях и предвидеть их появление, необходимо сформировать у них необходимые знания по основам безопасности в современных условиях, а также закрепить навыки поведения в опасных ситуациях.

Список литературы

1. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: учеб. пособие / И.А. Баева, И.А. Волкова, Е.Б. Лактионова; под ред. И.А. Баевой. – М.: Эконом-Информ, 2009. – 248 с.
2. Козлова С.А. Дошкольная педагогика: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – 4-е изд. / С.А. Козлова. – М.: Академия, 2002. – 416 с.
3. Лесникова О.И. Зачем и как нужно обучать детей правилам безопасного поведения / О.И. Лесникова // Вестник науки и образования. – 2015. – Вып. №2 (4). – С. 45–46.
4. Мугулов Ф.К. Безопасность личности: теоретические прикладные аспекты социологического анализа: монография / Ф.К. Мугулов. – Сочи: РИО СИМБиП, 2003. – С. 45.

НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЧЕЛОВЕКА: УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ЕЁ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация: проблема психологии и негативного влияния на человека рассматривается в свойствах личности и его всеобщей психологии. Любимый человек хотел бы чувствовать себя в безопасности. При такой обстановке психика и внутреннее состояние человека принимают стадию спокойствия и умиротворения. В данной статье рассмотрим свойства устойчивости личности к внешнему негативному воздействию, способы формирования личности в опасной психологической ситуации и устойчивость человека к раздражителям.

Ключевые слова: психологическая обстановка, психология, безопасность, психологический комфорт, риски, развитие личности, потребность в безопасности, безопасность жизнедеятельности, устойчивость личности.

Психологическая безопасность на сегодняшний день занимает определенное важное место в науке психологии. Этой проблеме уделяется особое внимание.

В наши дни возникает все больше и больше проблем в социуме. Это и послужило причиной создания данной отрасли в психологической науке.

Сегодня общество испытывает всяческое влияние со всех слоев жизни. Экономика, политика, право, наука – все эти слои общественного знания имеют ряд своих проблем.

Тем самым психология безопасности личности находится на этапе становления не только методологического, но и содержательного характера.

Она определяет свой предмет, цели и задачи изучения психологии безопасности личности, выделяет основные проблемы и направления её развития.

В психологии безопасности человека выделяют следующие аспекты:

1. Психологию информационной безопасности.
2. Психологию экономической безопасности личности.
3. Психологию образовательной безопасной среды.
4. Психологию индивидуальной безопасности.
5. Психологию безопасности государственных служащих, военных, представителей закона.

Психологию безопасности трудовой деятельности человека.

Одной из актуальных проблем данной отрасли психологии является вопрос о свойствах личности, которые гарантируют обеспечение психологической безопасности. К важным личностным характеристикам, обеспечивающим нормальное развитие и сохранение психологической безопасности личности, можно отнести личностную зрелость, способность к саморегуляции.

Каждая личность должна уметь противостоять психологическому воздействию. Важной составляющей такого воздействия может стать сильное качество личности (эмоции, интеллект, выносливость, навыки, умения, способности и т. д.).

Желание иметь стабильное место работы, не испытывать страха быть уволенным

Желание работать без стрессов и конфликтов. Корректное поведение руководителей и их поддержка

Желание иметь удобный график работы. Не чувствовать себя психологически униженным и наказанным.

Уверенность в завтрашнем дне: гарантии пенсионного, медицинского обслуживания и страхования

Желание иметь безопасные и комфортные условия труда (охрана труда)

Рис. 1. Описание потребности в безопасности труда человека

Существуют два способа воздействия на человека, его психику:

1. Открытые формы воздействия (оскорбления);
2. Скрытые формы воздействия (косвенное влияние с целью манипулирования и оскорбления).

Возможность противостоять негативному психологическому воздействию – важная составляющая системы психологической устойчивости личности.

1. В современной психологии выделяются следующие элементы психологической устойчивости:

2. Нравственная устойчивость (совокупность знаний и навыков, способных противостоять психологическим раздражителям);

Эмоциональная устойчивость (совокупность сильных чувств, способных отбиться от негатива).

Психологическое воздействие может закончиться следующими возможными ситуациями:

1. Адекватное сопротивление травмирующей ситуации. Оно способствует дальнейшему нормальному функционированию личности в обществе;

2. Восстановление психики личности;

3. Состояние повышенного уровня функционирования после завершения раздражения.

В контексте проблемы психологической безопасности личности важно выделить ситуации психологической опасности для личности и ситуации психологической небезопасности для личности.

При негативном психологическом воздействии происходит ухудшение и невозможность хорошей жизнедеятельности человека.

Выделим следующие ситуации психологической опасности:

1. Нестабильность – постоянно нарастает степени угрозы и появляются новые очаги;
2. Незнание будущего – мир настолько изменчив, что нельзя примерно предугадать какое будущее ожидает человечество;
3. Ограниченность жизни.

Рис. 2. Потребности в безопасности и защите

Все эти ситуации не только могут отрицательно сказаться на психику человека, но и разрушить его внутреннее состояние, оставив неизлечимые раны в сознании.

Таким образом, необходимо каждому человеку уметь сформировать психологическую стойкость и готовность к любому ходу событий, к распознаванию и анализу действий в нестандартных и опасных ситуациях, к умению управлять ситуацией, принимать решения для выхода из сложной ситуации.

Устойчивость к негативному психологическому воздействию должна охватывать все типы нештатных ситуаций, в противном случае ее формирование не будет вести к полноценному проявлению устойчивости к негативному психологическому воздействию в ситуациях психологической небезопасности.

Список литературы

1. Донцов А.И. Психология безопасности: учебное пособие. Сер. 63 Бакалавр. Академический курс / А.И. Донцов, Ю.П. Зинченко, О.Ю. Зотова [и др.]. – М.: Юрайт, 2015. – 276 с.
2. Кимберг А.Н. Психология безопасности личности: предмет и проблемы в перспективе субъектного подхода / А.Н. Кимберг // Человек, сообщество, управление. – 2010. – №1. – С. 72–82.
3. Матяш Н.В. Методы активного социально-психологического обучения: учеб. Пособие / Н.В. Матяш, Т.А. Павлова. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2010. – 98 с.
4. Матяш Н.В. Ситуационный анализ процесса общения в учебном взаимодействии / Н.В. Матяш, Т.А. Павлова // Воспитание школьников. Теоретический и научно-методический журнал. – 2017. – №1. – С. 47–56.
5. Писарь О.В. Исследования информационно- психологической безопасности личности в зарубежной и отечественной психологии / О.В. Писарь, Э.Ю. Ребрик // Альманах современной науки и образования. – 2012. – №2. – С. 104–109.

Филиппова Светлана Анатольевна

канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ЗАПРОС В РАБОТЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

***Аннотация:** рассмотренная в статье потребность в безопасности – физической или психологической – является одной из базовых потребностей человека. В консультативной практике запрос на психологическую безопасность не всегда звучит как таковой, при этом большое количество проблем, с которыми обращаются к психологу, в итоге сводится к вопросу о психологической безопасности, а также необходимости учиться удовлетворять эту потребность самостоятельно.*

***Ключевые слова:** психологическая безопасность, самоподдержка, психологическое консультирование.*

Под психологической безопасностью личности понимается отсутствие угроз статусу, самооценке, установкам, мнению, ценностям и картине мира человека. Ситуации, когда все перечисленное оспаривается окружающими, воспринимаются как ситуации небезопасные, как следствие, возникает потребность в защите, в поддержке. Угроза физической безопасности также влияет на психологическую безопасность. Отсутствие угроз психологической безопасности определяется наличием навыков, позволяющих удовлетворять потребность в безопасности самостоятельно и готовности это делать.

Л.Ю. Субботина указывает: «Понятие «безопасности» в психологии является довольно сложным и многозначным при определении... Психическая реальность, зафиксированная в нем, неясна и характеризуется как противоположность таких феноменов как «Опасность», «Тревога», «Страх». Таким образом, его собственная сущность теряется и размывается в других психических понятиях» [1].

В ситуациях, потенциально угрожающих статусу, самооценке, ценностям и пр., тревога и страх возникает как реакция на возможность потери целостности личности, устойчивости представлений о собственном «Я»; страх испытать состояние обесценивания, ничтожности.

В условиях VUCA и BANi мира типичные способы защит и копинга перестают срабатывать; возникает риск, что человек, обеспечивающий безопасность другого, сам начинает нуждаться в поддержке; проблема самоподдержки актуализируется.

Неспособность опираться на себя возникает вследствие различных причин: отсутствие навыков самоподдержки, наличие поддерживающих агентов, присутствие убежденности в том, что забота должна приходить извне. Одной из форм дисфункциональной самоподдержки в условиях стресса является употребление психоактивных веществ, уход от реальности в виртуальную среду и пр.

В обращениях на психологическую помощь запрос на «психологическую безопасность», «самоподдержку» редко звучит как таковой, но часто является мишенью, ключевым аспектом работы. Причина, по которой этот аспект не всегда находится в фокусе внимания клиента, кроется в приобретенных способах, позволяющих удовлетворять потребность в безопасности при помощи других людей (например, родителей) или каких-либо средств (например, успешной карьеры, денег). Психологическая проблема возникает тогда, когда этот способ по каким-либо причинам не выполняет свою задачу качественно или перестал работать вовсе. Жалобы на приеме у психолога формулируются фразами «родители обесценивают, не понимают», «не чувствую любви (поддержки) от парня», «не чувствую заинтересованности со стороны друзей», «мир жесток». Могут возникать запросы на приобретение навыков, так или иначе преследующих цель научиться удовлетворять потребность в психологической безопасности при помощи других; в качестве желаемых черт видятся дискретные, зачастую ничего не гарантирующие аспекты или средства: «хочу стать более открытым, коммуникабельным», «хочу помогать людям», «хочу развиваться, самосовершенствоваться, зарабатывать». За подобными запросами кроется желание получить положительную оценку, одобрение от окружающих, желание нравиться, быть полезным (хорошим), быть достойным восхищения, уважения, при помощи денег, как некой панацеи, «застраховать» себя от негативных переживаний.

В таких запросах явно читаются механизмы прерывания контакта с реальностью, описанные в гештальтпсихологии: проекция (делаю другим то, что хочу получить для себя), проекция (знаю, что нужно другим, поскольку это нужно мне). Также присутствуют когнитивные искажения (концепция КИТ): долженствования (все должны помогать друг другу, должны заботиться друг о друге). Зачастую идея заботы о детях скрывает страх остаться без их поддержки в будущем; психологический дискомфорт, страдания вызывает восприятие поведения детей как неблагоприятных, в тех случаях, когда они проявляют намерение действовать по своей воле (уехать в другой город), не принимая во внимания неудовлетворенные потребности родителей (что я буду делать одна, кто будет заботиться обо мне). Не осознавая этого, клиент может формулировать манипулятивный запрос: как сделать так, чтобы ребенок захотел не уезжать, выраженный в завуалированной форме «как научиться не сориться с дочерью, как наладить наши отношения»; в более сложных случаях на близких ложится груз вины за неудовлетворительное состояние другого: «я посвятила ей всю жизнь, но не вижу благодарности».

Способность осознать, что самый короткий (но не простой) путь к психологической безопасности – самоподдержка, зависит от гибкости, психологической зрелости личности, готовности смотреть на привычное с новых сторон, искать разные способы адаптации; готовности допускать в свою жизнь не только ситуации успеха, но и неудачи; считать нормой жизни не только достижения, но и провалы. Сложности с формированием навыков самоподдержки характерны для лиц с симптомокомплексом психологической незрелости, инфантильности, для которого характерны: когнитивное искажение «долженствование» («мама должна была...», «школа должна была...», «дети должны...»), нереалистичная картина мира «если достигну (цель)... то всегда все будет хорошо», неготовность

нести ответственность за свой выбор (страх ошибиться в выборе профессии и пр.) Ригидная самооценка, жесткий образ «Я» также осложняют способность обеспечивать собственную психологическую безопасность: считают, что можно быть только доброй, честной, справедливой, а в случаях, когда это невозможно, отказывая себе в праве на нормальное отношение, занимаюсь самоуничтожением, самодеством. В реальном мире невозможно всегда соответствовать желаемому образу и, как следствие, часто возникает тревога, ощущение собственной ничтожности, восприятие себя человека не достойного нормального отношения к самому себе (если отсутствует самоподдержка), т.е. утрачивается ощущение безопасности. Культурные или религиозные догмы (интроекты) – идеализированные жесткие представления о себе, других и мире, которые часто оспариваются реальностью, также вносят свою лепту в формирование небезопасной картины мира. Поиск надежных «рецептов» безопасности часто приводит к вполне социально-приемлемым формам: образованию как эквиваленту статуса и самоуважения, отношениям как эквиваленту ценности и нужности, материальному благополучию (деньгам) как эквиваленту заботы. Но при отсутствии самоподдержки и эти достижения не видятся надежными, удовлетворительными, присутствует страх их потери.

Отсутствие навыков самоподдержки рано или поздно выносятся в фокус внимания клиента, становясь мишенью работы. Разные направления психологической помощи располагают различными инструментами, позволяющими достигать цели обеспечения собственной психологической безопасности. В КПТ используются техники формирования гибкой, реалистичной самооценки, распознавания собственных потребностей. Концепция транзактного анализа располагает инструментами работы с внутренним критиком, гештальт-терапия – с формированием контакта и пр.

Список литературы

1. Субботина Л.Ю. Что понимать под состоянием безопасности личности // Психологическая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psy.su/feed/10218/?utm_campaign=news&utm_medium=mail&utm_source=%D0%9F%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%87%D0%B8%D0%BA%D0%B8&utm_content (дата обращения: 27.09.2022).

Хасанова Светлана Альбертовна

педагог-психолог

МОАУ СОШ №10 «Центр образования»

г. Нефтекамск, Республика Башкортостан

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМФОРТНОСТЬ ШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: по мнению автора, классы без буллинга отличаются сплоченностью и разнообразными формами внеклассной и внеурочной занятости. Лучшие профилактические программы учат детей защищаться, отстаивать свои права, знать свои границы и охранять их, вместо того чтобы быть пассивными, общая информация дополняется развитием навыков общения и управления эмоциями.

Ключевые слова: социальные навыки, буллинг, моббинг, виктимизация, безопасность образовательной среды, уровень комфортности обучающихся.

Безопасность образовательной среды является важнейшим фактором сохранения психологического здоровья всех участников образовательных отношений. Исследования показывают, что эффективность образовательной деятельности зависит от показателя комфортности образовательной среды. По мнению Е.Ю. Пряжниковой и др. [4, с. 316–328], комфортность образовательной среды ориентирована на реализацию доверительных межличностных отношений, защиту личности от негативных воздействий и мониторинг возможных угроз. По данным Э.Э. Сыманюк [4, с. 316–328], школа для ученика обладает признаками комфортности и безопасности – школа без оскорбления и насилия.

В литературных источниках представлены результаты исследований, показывающие о высокой распространенности психологического террора в образовательной среде [1–3]. Замаскированный, никем не замеченный буллинг приводит к тяжелым последствиям – в самом крайнем случае к подростковому суициду [1]. Педагоги в случаях буллинга в классе также испытывают стресс, эмоциональное напряжение, страдают от конфликтов с родителями.

Первоначально для обозначения систематической травли одного человека группой людей появился термин «моббинг», и лишь позднее понятие «буллинг» стало обозначать травлю [2, с. 477]. Обобщая сложившиеся в профессиональной литературе представления, можно сказать, что буллинг (моббинг) диагностируется в том случае, когда: объективно кто-то регулярно (например, несколько раз в неделю) и на протяжении длительного времени подвергается систематическим нападениям. Такие нападки могут быть прямыми или косвенными, психологическими, вербальными и/или физическими [2]. При этом в субъективном плане должно существовать намерение (или как минимум прямой или опосредованный умысел) изолировать жертву [1, с. 68].

Авторы показали, что травля – это широко распространенное явление в школах разных стран [1–3]. Распространенность буллинга практически не меняется в зависимости от размера школы или класса, от того, городская это школа или сельская, а также от типа образовательной организации. На наш взгляд, не достаточно изучена взаимосвязь уровня комфорта обучающегося в образовательной организации и его подверженности косвенной виктимизации.

В качестве объекта исследования выступили обучающиеся 8-х классов общеобразовательной школы. Предмет исследования: уровень комфортности обучающихся в школе и классе.

Этические принципы психологического исследования были соблюдены для его участников. Исследование проведено в 2020 г. Опрос по методикам проводился анонимно. В исследовании участвовали обучающиеся 8 классов, всего 95 человек.

Этапы исследования.

1. Обзор научных источников.

2. Эмпирическая часть включила в себя проведение анкеты «Буллинг» автора Д. Олвеуса и методику Н.Е. Щурковой «Круги». Для измерения взаимосвязи переменных применялся коэффициент корреляции Пирсона.

3. Выводы, разработка практических рекомендаций.

Результаты исследования. Сравним результаты среднего балла проведенной анкеты «Буллинг» автора Д. Олвеуса и уровня комфортности обучающихся (по 4-балльной шкале).

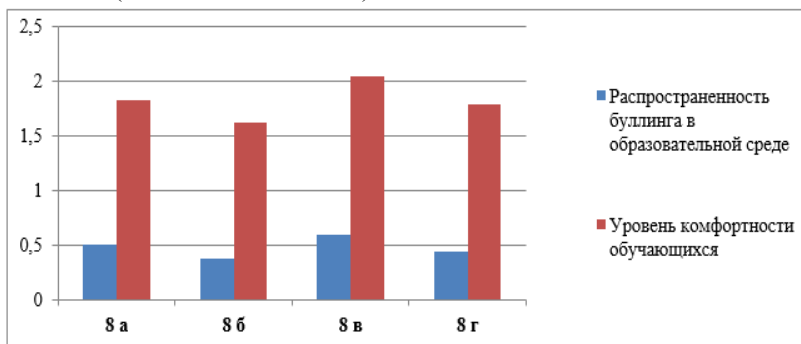

Рис. 1. Выраженность буллинга и комфортности обучающихся по классам (по 4-х балльной шкале)

Уровень комфортности обучающихся в школе и классе достигает благоприятных значений (1 балл – высокий уровень комфортности, 2 балла – средний уровень). В интерпретации анкеты показатель выраженности проявлений буллинга анкеты Д. Олвеуса колеблется в диапазоне от 0 до 4: более 3 балла – ярко выражен (регулярно, систематически). То есть, буллинг в исследуемых классах не выявлен, либо он выражен слабо. Данный факт, нас, исследователей очень порадовал.

Таблица 1

Распространенность буллинга в исследуемой группе (средняя по 4-балльной шкале, стандартное отклонение)

Этапы исследования	1 исследование	
	среднее	Стандартное отклонение
Шкалы анкеты		
Прямой буллинг	1,96	1,4
Косвенный буллинг	1,28	1,13
Прямая виктимизация	2,52	1,9
Косвенная виктимизация	2	1,48
Уровень комфортности обучающихся	2,04	0,78

Примечание: стандартное отклонение – это характеристика, позволяющее понять, какова степень разброса значений изучаемого признака вокруг средней величины.

Разброс значений шкал анкеты велик. Средняя величина здесь выглядит мнимой, нет высокой степени согласия изучаемой совокупности по вопросу профилактики буллинга в исследуемой группе.

Таблица 2
Результаты корреляционного анализа между переменными (n=95)

Независимая переменная	Зависимая переменная	Значение	Уровень значимости
Прямой активный буллинг	Косвенный активный буллинг	0,51	$p<0,001$
Прямой активный буллинг	Прямая активная виктимизация	0,63	$p<0,001$
Прямой активный буллинг	Косвенная виктимизация	0,31	$p<0,01$
Уровень комфортности обучающихся	Прямой активный буллинг	0,16	$p<0,1$
Уровень комфортности обучающихся	Косвенный активный буллинг	0,17	$p<0,1$
Уровень комфортности обучающихся	Прямая активная виктимизация	0,14	–
Уровень комфортности обучающихся	Косвенная виктимизация	0,30	$p<0,01$

Уровень комфортности обучающихся в классе и школе не страдает при фактах прямого активного буллинга – проявления физической и вербальной агрессии. Возможно, это связано с тем, что прямой буллинг замечается окружающими и обидчик наказывается за данные факты. То есть, так или иначе, жертва чувствует себя достаточно комфортно и защищенно в образовательной среде. Все меняется при условии косвенной виктимизации – подверженности социальной депривации. Жертва, скорее всего, будет всеми возможными способами отказываться посещать занятия в школе, чтобы не чувствовать свою отверженность.

Впечатляющим оказался факт того, что те обучающиеся, которые распространяют сплетни, плетут заговоры, устраивают бойкоты, чувствуют себя недостаточно комфортно в школе. И напротив, если в школе ребенку некомфортно психологически в классе, он будет проявлять косвенный активный буллинг.

Достоверно подтверждено, что, если обучающийся проявляет прямой активный буллинг, то он будет гарантировано будет проявлять и косвенную травлю ($p < 0,001$). Другими словами, если обучающийся в поведении проявляет агрессию в виде физической (умышленные толчки, удары, пинки, нанесение иных телесных повреждений, кража или порча вещей, обидные жесты) и вербальной (оскорбления, угрозы, запугивание) враждебности, то он вполне способен распускать сплетни, плести заговоры, устраивать бойкоты, а также игнорировать просьбы. То есть, в профилактической работе необходимо учитывать данный факт и вести работу в предупреждении как прямой, так и косвенной враждебности обучающегося, задейственного в травле.

Интересно было узнать, что обучающийся, допускающий враждебность по отношению к сверстникам, значительно подвержен прямой активной виктимизации. То есть, из обидчика он легко может трансформироваться в жертву, так как он сам подвержен физической и вербальной агрессии со стороны. Следует понимать, что и жертва травли, скорее

всего, получив психологическую травму, в дальнейшем будет очень враждебно относиться к другим людям и стать буллером.

Выводы. Эмпирически установлена взаимосвязь между уровнем комфорта обучающегося в образовательной организации и подверженности косвенной виктимизации. При условии косвенной виктимизации обучающегося уровень комфортности обучающихся в классе и школе значительно страдает вплоть до острого нежелания посещать учебные занятия.

Главная помощь состоит в своевременном распознавании проблемы психологического террора в образовательной среде с целью активного пресечения появляющихся случаев именно начала буллинга.

Классы без буллинга отличаются сплоченностью и разнообразными формами внеклассной и внеурочной занятости. Лучшие профилактические программы учат детей защищаться, отстаивать свои права, знать свои границы и охранять их, вместо того чтобы быть пассивными, общая информация дополняется развитием навыков общения и управления эмоциями.

Список литературы

1. Белевич А.А. Об опыте исследования степени распространения буллинга в подростковой среде / А.А. Белевич // Известия АСОУ: научный ежегодник. – 2015. – Т. 2. – С. 68–82.
2. Волкова Е.Н. Проблема подросткового буллинга: актуальные направления современных исследований и организация помощи / Е.Н. Волкова, А.А. Реан, И.В. Волкова // Психология образования: современный вектор развития / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2020. – С. 477–490.
3. Халикова Л.Р. Исследование представлений о буллинге и специфике его проявлений в образовательных организациях РБ глазами детей и педагогов / Л.Р. Халикова, М.Ф. Галиаскаров // Образование: традиции и инновации. – 2019. – №2 (26).
4. Измерение уровня комфортности школьной образовательной среды / Е.Ю. Пряжникова, Н.И. Ковалева, М.Г. Сергеева [и др.] // Научный диалог. – 2016. – №3 (51). – С. 316–328.

Шарафутдинова Наталья Владимировна

канд. психол. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя»

г. Москва

DOI 10.31483/r-103637

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ ИНТЕГРАЦИИ ФОРМ ДО ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ПОДХОДОВ В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: осложнение социальной, политической, экономической ситуации в обществе, появление новых видов девиантного поведения, проявление агрессивности, жестокости, цинизма обуславливают необходимость разработки новых методов и методик изучения психики и поведения личности, внедрения новых информационно-коммуникативных технологий и форм взаимодействия с обучающимися, разработки новых нормативных правовых актов и др. Данная статья посвящена актуальным вопросам повышения качества образования в формируемой психологически безопасной

**132 Психологически безопасная образовательная среда:
проблемы проектирования и перспективы развития**

образовательной среде. В работе отражен опыт организации и преподавания психологических дисциплин, раскрывающих знания девиантного поведения личности и ее особенностей в подготовке специалистов с психологическими знаниями. Раскрываются задачи, стоящие перед психологами образовательных организаций, работающих с проблемами девиантного поведения личности и группы. Предложены рекомендации, носящие практический характер, по организации учебно-воспитательного процесса в контексте психологической безопасности.

Ключевые слова: поведение, девиантное поведение, безопасная образовательная среда, образовательная организация.

Эффективность профессиональной деятельности каждого сотрудника образовательной организации во многом зависит от многих факторов, в том числе от наличия знаний психологии личности, социальной и юридической психологии, психологии девиантного поведения и др., умений применять эти знания на практике. Зависит как от организации учебного и воспитательного процессов, решения новых актуальных задач социальных институтов, так и от своевременного решения проблем психологической безопасности личности и группы. В настоящее время, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяется коррекции существующих методов работы по проблемам девиантного поведения личности и группы; объединению усилий социальных институтов по работе с девиантным поведением; вопросу коррекции учебных планов с добавлением обязательных психологических дисциплин; пересмотру методов организации и контроля учебного процесса; работе с такими социальными институтами, как семья, социальная группа и др.

Актуальность подготовки бакалавров, специалистов, магистров, обладающих знаниями психологии, в том числе психологии девиантного поведения, психологии личности и социальной психологии и др. дисциплин, определяется тем, что в настоящее время наравне с положительными процессами в обществе, протекают процессы с негативными тенденциями и неблагоприятными последствиями, влияющими на формирование (деформацию) правового сознания, поведение личности (группы), на появление новых видов отклоняющегося от социальных норм поведения, на возникновение деструктивных конфликтов, требующих решения. Подготовленные специалисты со знаниями психологии, на наш взгляд, могут способствовать осуществлению профилактики и коррекции девиантного поведения в обществе, определять лиц, склонных к девиантному поведению, оказывать своевременную помощь личности, группе, обществу в целом.

Работа в очном формате, где предусматривается общение и взаимодействие субъектов образовательного процесса «лицом к лицу», требует определенных знаний, умений и навыков. Переход на смешанные формы обучения, использование разнообразных платформ, например, Zoom, Discord и пр., требует особой подготовки и технических навыков преподавателей и обучающихся, дополнительного контроля за активностью обучающихся, специальной работы по формированию правового сознания личности и выработке ценностного отношения к социальным нормам.

Как известно, к проблемам предупреждения, коррекции отклонений в поведении, психики личности проявляют огромный интерес не только юридические и социальные психологи, педагоги, юристы, социологи,

политологи, но и другие специалисты, словом, все те, кто в своей научной и практической деятельности связан с проблемами девиантного поведения личности. Интерес к новым знаниям, технологиям с целью реализации своих асоциальных, антисоциальных потребностей имеют и лица, склонные к отклоняющемуся поведению, девианты.

Так как наше общество сталкивается с нестандартными ситуациями, рисками и угрозами, всем нам необходимо формировать психологически безопасную образовательную среду, вводить новые правила и стандарты во взаимодействии, пересматривать переосмысливать теоретическую и практическую психологическую, педагогическую, юридическую, социальную подготовку и работу.

Исходя из вышесказанного, вытекают следующие основные задачи, стоящие перед психологами:

1) изучить актуальное состояние дел в области психологии девиантного поведения;

2) предложить новые актуальные темы (проблемы) для реализации в учебном (воспитательном) процессе;

3) подобрать новые формы и технологии работы с группами и отдельными индивидами, в том числе с разными категориями участников образовательного и воспитательного процесса;

4) разработать (скорректировать) систему оценки знаний, умений, навыков обучающихся с учетом дистанционных форм обучения;

5) разработать (скорректировать) систему оценки поведения личности и группы;

6) предложить новые способы психологической помощи и др.

Специалистам других профилей продумать доступность лицензионных программ и продуктов для обучающихся и преподавателей, находящихся в дистанционном формате, доступность средств обучения и возможность контроля занятости обучающихся. Образовательным организациям подготовить молодых преподавателей к работе очно и дистанционно, расширяя их психологические знания, умения, формируя способности и личностные качества преподавателя, способного повлиять на межличностные отношения, социально-психологический климат коллектива, контролировать процессы развития и социализации личности.

Ранее в своих работах мы отражали научные концепции и теории, объясняющие девиантное поведение личности [3, с. 16–46], раскрывали социально-психологические детерминанты девиантного поведения, делали акцент на том, что необходима разработка новых методов и методик для изучения отклонений личности. Описывались разные технологии выявления не конгруэнтности личности и др. для оценки и прогнозирования ее поведения [2, с. 144–188]. Сейчас же важно обратить внимание и предложить новые способы контроля за деятельностью обучающихся, контроля самой среды, лиц, склонных к девиантному поведению, разработки учебно-методических комплексов, доступных обучающимся и преподавателям и пр.

В научных исследованиях имеются результаты изучения психики и поведения обучающихся, их ценностей и показателей психологической безопасности, в том числе в условиях цифровой трансформации [1, с. 141–142]. Авторами предлагаются пакеты психодиагностического

инструментария для оценки безопасности, но практически ничего не говорится о подготовке специалистов, готовых к качественному анализу социально-психологических явлений и изучению психики личности.

Решая профессиональные задачи, участники образовательного процесса (администрация, психолого-педагогический состав) должны демонстрировать психологические знания и умения, отвечающие требованиям времени, запросам общества, грамотно анализировать социальные конфликты, индивидуальные и групповые девиации, прогнозировать поведение обучающихся, преподавателей и иных лиц. Наиболее сложным в изучении психики и поведения личности остается вопрос выбора адекватных психологических методов, направленных на оценку склонности к девиантному поведению или его проявлений. Что тоже требует доступного качественного образовательного ресурса. Например, при организации работы по проблемам девиантного поведения, целесообразно учесть накопленные знания в области психологии, социологии, биологии и выявить социальные факторы и индивидуальные детерминанты девиантного поведения личности, учесть разработки в вопросах типологий и классификаций отклонений, мотивов и мотивации личности.

При организации учебного процесса в контексте психологической безопасности важно обратить внимание и на взаимодействие различных социальных институтов (медицинские организации, образовательные организации, психологические службы и др.) по оценке особенностей участников образовательного процесса по критерию «здоровье – предболезнь – болезнь».

Таким образом, осуществленный анализ проблем при реализации образовательных программ, обучении психологии в рамках подготовки специалистов, работающих с проблемами девиантного поведения, формирующих безопасную образовательную среду, готовых к использованию общепсихологических и специальных методов и методик, свидетельствует о необходимости пересмотра классических подходов в организации и обучении; осуществлении своевременных актуальных мероприятий профилактической направленности.

Список литературы

1. Карпович И.А. Психологическая безопасность образовательной среды в условиях цифровой трансформации / И.А. Карпович // Заметки ученого. – 2022. – №6. – С. 140–144.
2. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / В.Л. Цветков и др.; под ред. В.Л. Цветкова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 254 с.
3. Шарафутдинова Н.В. Психология девиантного поведения: учебно-методич. пособие / Н.В. Шарафутдинова. – М.: АРКТИ, 2019. – 208 с.

РИСКИ И РЕСУРСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Бакулина Дарья Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

DOI 10.31483/r-103662

ПРИЧИНЫ ПОВЫШЕННОЙ ТРЕВОЖНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПРИ ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема повышенной тревожности, которая возникает у старшеклассников при профессиональном самоопределении. Выделяется понятие тревожности, описываются две основных классификации: тревожность ситуативная и личностная, а также виды тревожности по разным уровням (конструктивный, деструктивный и недостаточный). Описывается специфика подросткового возраста. Особую значимость представляют собой причины подростковой тревожности при выборе профессии, среди которых выделяют такие обширные группы, как: физиологические, социальные, психологические и экономические. Знание причин проблемы способствует эффективности ее профилактики.*

***Ключевые слова:** тревожность, старшеклассники, профессиональное самоопределение.*

Актуальность данной темы заключается в том, что в последнее время ученые обратили внимание на такую проблему, как повышенная тревожность старшеклассников при выборе профессии. В современном мире человеку предоставляется огромное количество возможностей для реализации себя в жизни. Но социальная среда, экономическая сфера, психологические и физиологические особенности не теряют своей роли при принятии людьми того или иного решения. Особенно это касается подростков, которые еще не полностью сформировались как личности, но должны уже принимать такое значимое решение, как выбор будущей профессии. Это сказывается на их психологическом благополучии и чаще всего повышает уровень тревожности.

Изучение такого явления, как тревожность, началось достаточно давно. Словарь психологии определяет тревожность как склонность человека к переживанию тревоги, которая является одним из основных параметров индивидуальных различий и характеризуется низким порогом возникновения реакции тревоги [1].

Основоположник психоанализа З. Фрейд был одним из первых ученых, который пытался объяснить природу тревожности. Он трактовал ее как беспредметное состояние ожидания неопределенной угрозы [2]. Важным аспектом в его исследованиях было то, что он делил конкретный,

определенный страх, представляющий собой реакцию на конкретную угрозу, и неясный, беспредметный страх, т.е. тревогу, которая носит иррациональный, внутренний характер. Его мнение до сих пор разделяют многие современные психологи.

Существует множество различных классификаций тревожности. Однако, классической является различие двух основных групп: это личностная и ситуативная тревожность. Первая рассматривается как относительно устойчивая черта личности, которая проявляется в склонности к переживаниям тревоги в различных ситуациях вне зависимости от наличия объекта тревоги. Для нее характерен безотчетный страх, чувство тревоги, восприятие окружающих событий как опасных, неблагоприятных. Люди с такой личностной чертой часто находятся в состоянии напряжение, с подавленным настроением. Для них могут быть затруднительны контакты с окружающими людьми.

Другой вид тревожности – ситуативная (еще ее принято называть реактивной), зависит от конкретных ситуаций, которые вызывают беспокойство у индивида до, во время выполнения или после выполнения той или иной задачи. Чаще всего она вызвана важными, ответственными событиями в жизни человека, когда значима оценка и результат действий, и не является его личностной чертой. Для такого состояния характерно напряжение, беспокойство и ярко выраженное эмоциональное переживание.

Отечественные авторы различают три уровня тревожности: конструктивный (продуктивный), деструктивный (высокий) и недостаточный (низкий). Деструктивный уровень угнетает психику человека, мешает нормальному функционированию и требует коррекции. Недостаточный уровень тревожности не позволяет индивиду адаптироваться к обществу, поскольку сопровождается безразличием, отстраненностью ко всему окружающему. Конструктивный уровень – это естественная и обязательная особенность активной деятельности личности. Такая тревожность будет полезна для жизни, успеха в учебе или работе, т.к. такой уровень мобилизует силы для поиска решения проблем, преодоления препятствий и выполняет адаптивную функцию жизнедеятельности организма.

Современные исследователи обращают внимание на повышенный уровень тревожности, как личностной, так и ситуативной, у подростков, особенно у старшеклассников. Подростковый возраст – значимый период в жизни человека. Он характеризуется переходом от детства к юности и его границы несколько размыты. Принято считать начало подросткового возраста 12–13 (младший подростковый возраст) лет и конец 16–17 лет (старший подростковый возраст) [3].

Отечественный ученый Л.С. Выготский определил, что во многом особенности этого периода, как и его продолжительность, зависят от того общества, в котором находится подросток. Согласно его взглядам, это наиболее изменчивый и непостоянный период. Он может при неблагоприятных условиях значительно сокращаться или вовсе отсутствовать у детей, находящихся в недостаточно развитом обществе. В таком случае подростковый период будет представлять едва заметную полосу между завершением полового созревания и наступлением зрелости [4].

Одна из основных задач для учащихся в старшем подростковом возрасте – это формирование психологической готовности к профессиональному и личностному самоопределению. В этой связи возникает множество

причин для волнения таких, как неопределенность будущего, боязнь взять на себя ответственность за принятие важного решения, давление социальной среды и, особенно, сверстников. Эти и другие причины влияют на психологическое благополучие старшеклассников и ведут к повышению их уровня тревожности. Рассмотрим эти причины подробнее [5].

Одна из основных причин – нестабильность нервной системы подростков. Нарушение прежней слаженности в деятельности организма и до конца не отрегулированная новая система его функционирования представляют собой основу общей неуравновешенности человека – его импульсивности, непостоянности.

Особое влияние на подростков оказывает социальная среда, ведь человека это социальное существо и его взгляды, мировоззрение и убеждения формируются во многом в зависимости от того, в каком обществе он находится. Здесь можно рассмотреть как минимум три причины, способствующие повышению тревожности старшеклассников при выборе профессии:

1. Влияние семьи. Достаточно часто, желая лучшего своему ребенку, родители «толкают» его к получению той или иной профессии, которая в дальнейшем сможет обеспечить ему светлое будущее. Не менее важным в данном аспекте является стиль воспитания в семье. Например, если родители придерживаются авторитарного стиля, то у ребенка нет даже возможности выбора специальности, что влечет к постоянному напряжению, недовольству, повышению тревожности и стрессу.

2. Влияние педагогов. Этот пункт связан с тем, что перед самым выбором профессии, детям нужно выбирать предметы, которые они собираются сдавать на ЕГЭ. Неоднократно учеников современных школ запугивают, что их знания «недостаточно хороши» для их предмета или что «ты ничего не сдашь». С одной стороны, можно предположить, что таким образом педагоги хотят защитить детей от возможной неудачи, но с другой, это, безусловно, негативно сказывается на эмоциональном благополучии подростков.

3. Влияние сверстников. Одна из особенностей подросткового возраста – это значимость референтных групп. Референтная группа – это социальная группа, служащая для того или иного человека образцом поведения [6]. Такая группа может не одобрять выбор той или иной профессии подростка или привлекать его к тому, чем ему заниматься на самом деле не хочется. Это способствует возникновению внутриличностного конфликта, ведущего к повышению тревожности.

Отдельной группой можно рассмотреть психологические причины. Среди них выделяется неуверенность человека в самом себе, личностная нерешительность, неумение принимать на себя ответственность, низкая учебная мотивация (как непонимание необходимости выбора профессии в целом), низкая самооценка, низкие коммуникативные навыки («Как мне в будущем взаимодействовать с большим количеством людей?»), неуверенность в своих силах и т. д. В таких случаях возникает ситуация неопределенности, постоянного стресса, напряжения и повышенной тревожности.

Не менее важными являются экономические причины. Престижность выбранной профессии, возможный доход, нежелание оказаться за чертой бедности и другие причины принуждают подростков выбирать те специальности, которые им могут быть неинтересны и даже противоречивы.

Если вовремя выявить причины, то можно сформировать наиболее эффективные пути профилактики тревожности среди старшеклассников при выборе профессии. Важно осуществлять психологическое сопровождение на всем пути профессионального самоопределения ребенка, помогать ему понять себя и поддерживать в принятии значимых решений.

Таким образом, проблема тревожности занимает важное место в современных исследованиях. Особое значение имеет выделение причин повышенной тревожности у старшеклассников при выборе профессий. Эти причины можно объединить в несколько больших групп: физиологические, социальные, психологические и экономические. Зная заранее, какие из них окажут влияние на подростка, можно предотвратить повышение тревожности подростков, связанное с профессиональным самоопределением. Благодаря этому, психологическое здоровье и безопасность детей не будет нарушена.

Список литературы

1. Петровский А.В. Словарь. Общая психология [Текст] / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М., 2005. – 151 с.
2. Соловьева С.Л. Психотерапия. Тревога по Фрейду / С.Л. Соловьева. – Электрон. текстовые данные. – М.: PSYERA, 2018. – 123 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psyera.ru/3242/trevoga-po-freydu> (дата обращения: 25.09.2022).
3. Выготский Л.С. Педология подростка: собрание сочинений в 6 томах. 4 т. [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1984. – 276 с.
4. Выготский Л.С. Педология подростка: собрание сочинений в 6 томах. 4 т. [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1984. – 277 с.
5. Пазухина С.В. Социальная неуспешность в подростковом возрасте: причины и коррекция: монография / С.В. Пазухина, А.В. Кузьмина. – Saarbrücken (Germany): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 121 с.
6. Андреева Г.М. Социальная психология [Текст] / Г.М. Андреева. – М.: Эксмо, 2012. – 375 с.

Брешиковская Каринэ Юрьевна

канд. пед. наук, доцент

Стещенко Василиса Васильевна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В МИРЕ ВИДЕОИГР

Аннотация: в статье рассматривается феномен самоидентификации человека в мире виртуальных игр. Описывается суть ролевой игры и ее воздействие на психическое состояние человека. В исследовании характеризуются психические состояния личности, которые связаны с погружением в игру, а также ставится проблема кастомизации персонажа. Поднимается вопрос о виртуальной и реальной идентичности человека в мире компьютерных игр.

Ключевые слова: самоидентификация, кастомизация персонажа, ролевая видеоигра, альтернативные идентичности.

Исследование феномена самоидентификации и идентичности человека в мире виртуальных игр становится все актуальнее с каждым годом.

На данный момент видеоиграм отведена значимая роль в идентификации человека и совершенствовании его коммуникативной сферы. Игры бесспорно влияют на психику человека по-разному. Они могут развивать когнитивные способности, эмпатию и навыки применимые в реальной жизни, дарят эмоции, новых знакомых, все это приятный эффект. Но видеоигры могут стать фактором риска, например забирать время от других значимых видов деятельности, перерасти в зависимость и усугубить психологическое состояние человека. Тогда результат их влияния будет противоположным: ухудшится жизненный опыт и потеряются социальные связи. Доминирующую позицию в виртуальной самоидентификации личности можно отвести именно ролевым играм, где человек имеет возможность испробовать многообразные механизмы поведения и осваивать социальные или профессиональные роли.

Ролевая видеоигра – не новый жанр компьютерных игр, истоки протекают от настольных ролевых игр. Суть ролевых видеоигр заключается в том, что игрок управляет и развивает одного определенного персонажа или группу персонажей, каждый из которых обладает уникальными характеристиками. В одном случае они могут быть изначально заложены разработчиками, во втором случае, игроку дается возможность самому решать, какими способностями наделить своего героя и какие навыки совершенствовать.

Разработчики игр пришли к единому мнению относительно того, что на самом деле означает погружение в игру. Потеря чувства осознанности и вовлечение в мир, представленный игрой, является оптимальной целью, которую пытается достичь каждая игра.

Американский создатель игр Крейг Штерн отмечает: «Компьютерная игра является ролевой, если в ней есть подконтрольное игроком развитие постоянного персонажа или персонажей через принятие им решений, которые влекут за собой последствия [3]». По мнению создателей, во всех ролевых играх есть выбор, который, безусловно, влияет на развитие персонажа, будь то исследование, принятие тактических решений для победы в битвах, выборочная модернизация снаряжения, сбор лута или распределение очков статистики. Значимость этих событий в ролевой игре заключается в том, что они происходят в результате выбора, сделанного игроком [3; 5].

Уоррен Спектор – разработчик компьютерных игр, выделяет их основную характеристику – возможность отыгрыша роли. Он указывает, что отыгрыш роли – это не статистика и не исследование хаотично сгенерированных миров; не случайные квесты и боевые столкновения через каждые шестнадцать шагов. «Отыгрыш, – пишет автор, – это предоставление игрокам свободы действовать так, как они считают нужным, в рамках предоставленной истории [5]». Следовательно, суть видеоигр состоит в развитии персонажей способами, которые уникальны и значимы, в результате выборов игрока. Это возможность опробования новых моделей поведения в безопасной обстановке, прежде чем человек попробует их в реальном мире.

Именно в ролевых играх идентификаций человек проходит процесс становления, осваивая различные механизмы поведения – постигает социальные или профессиональные роли.

Возможность настроить свой аватар – это то, что многие игры в наши дни позволяют игроку сделать. Кастомизация персонажа позволяет игроку легче идентифицировать себя с героем в игре, что делает его более привязанным к аватару и дарит искренние реакции на окружающий мир и

происходящее в нем. В зависимости от того, каких впечатлений разработчики хотят добиться, это может либо улучшить погружение в игру, либо помешать ему. Можно сказать, что вы не играете роль, а берете роль на себя. Будучи храбрым экстравертным защитником родных земель, молчаливым детективом или же коварным безумным ученым, в каждом случае вы определяете персонажа как отдельную уникальную личность. Игрок стремится подражать своему персонажу, на каждом этапе принятия решения он спрашивает себя: «Что бы мой персонаж (сделал/сказал/подумал/почувствовал) в этой ситуации?», и затем ведет себя так, как вел бы себя персонаж. Зеркальные нейроны мозга позволяют испытывать эмпатию, не только к реальным людям, но и вымышленным героям. Американский психолог Карл Роджерс писал: «Быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Как будто становишься этим другим, но без потери ощущения «как будто». Так ощущаешь радость или боль другого, как он их ощущает, и воспринимаешь их причины, как он их воспринимает. Но обязательно должен оставаться оттенок «как будто»: как будто это я радуюсь или огорчаюсь» [4].

Способность личности к пластичности, то есть возможность предьявления различных образов-«Я», свидетельствует о «клонировании» идентичности из-за нахождения человека и в виртуальном, и в реальном мире. Виртуальная и реальная идентичности взаимодополняют друг друга, являясь альтернативами. В видеоиграх «альтернативные идентичности» уживаются друг с другом, значит, человек осознает, что это не он сам, а только результат его воображения, роль, маска. Однако в многопользовательских ролевых онлайн-играх человек осознает принадлежность к определенной общности, пускай и не в реальном социуме. В виртуальном обществе, как и в реальном у человека есть собственное «Я», «Я-образ» – индивидуальный и целостный.

Некоторые авторы считают, что создание виртуального «Образа-Я» происходит в результате неудовлетворенности реальной идентичностью. Так, И. С. Шевченко полагает, что Интернет предоставляет человеку «возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам фрустрированным в реальной жизни» [2]. Другие авторы, напротив, отмечают, что при помощи Интернета и ролевых видеоигр люди получают дополнительные возможности для самовыражения и лучшего понимания самих себя.

Виртуальная реальность посредством компьютерной игры может являться инструментом для удовлетворения своих потребностей и изменения себя. За богатую историю развития РПГ жанр обогащался все новыми и новыми возможностями для развития и модификации игрового персонажа. Простор для фантазии огромен от кастомизации физиологических особенностей организма (пол, возраст, раса, внешность) до индивидуальных личностных особенностей (сила, ловкость, интеллект, скрытность, красноречие и т. д.). Возможно создать персонажа по своему образу и подобию, или пойти по иному пути, наделив свой аватар дефицитными качествами.

Участник, включаясь в видеоигру идентифицирует себя с виртуальным героем, при этом выбор роли виртуального героя обусловлен либо высокой степенью близости (идентичности) личностных качеств героя с личностными характеристиками игрока, либо стремлением игрока идентифицироваться с героем, наделенным желаемыми личностными характеристиками [2].

Таким образом, ролевые видеоигры выполняют для игроков важнейшие функции: коммуникации и самопрезентации. В процессе игры происходит процесс самоотождествления с героем. Играя, участники переживают разнообразную палитру чувств и эмоций по отношению к персонажу и к игре в целом. Важно отметить и негативный аспект влияния видеоигр на процесс идентификации. Он становится подвижным, подверженным трансформациям и метаморфозам. В центре оказывается игровое «Я» личности, а социальные отношения приобретают характер фрагментарности, поверхностности, непостоянства и дистанцированности от других. Но, конечно, нельзя обвинять видеоигры в разрушении личности, они способны так же и развивать индивидуальность человека, обогащая ее новым опытом, эмоциями, знаниями. Ученые не дают однозначного положительного или отрицательного ответа на вопрос о влиянии на человека видеоигр. Но имеющаяся информация позволяет сказать, что утверждение тезиса о том, что «все проблемы подростков из-за видеоигр», это заблуждение или намеренное искажение фактов.

Список литературы

1. Чуева Е.Н. Особенности идентификации личности с игровыми персонажами онлайн-игр / Е.Н. Чуева, Д.В. Москоленко // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – №2 (113).
2. Шевченко И.С. Некоторые психологические особенности общения посредством Internet / И.С. Шевченко // Флогистон: Психология из первых рук. – 2019.
3. Craig S. What makes an RPG an RPG: a universal definition (англ.) / S. Craig / Sinister Design. – 2011.
4. Rogers C.R. Empatic: an unappreciated way of being / C.R. Rogers // The Counseling Psychologist. – 1975.
5. Warren S. Who forgot the 'role' in Role-Playing Games? (англ.) / S. Warren // Gamasutra. – 2013.

Зайцев Александр Павлович

бакалавр, студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

НЕЧЕСТНОСТЬ УЧАЩИХСЯ КАК ФАКТОР НЕБЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: *к сожалению, в современном мире много случаев нечестности среди молодежи, которая мешает благоприятному существованию. А академическая нечестность еще и мешает образовательному процессу. Нежелание жить праведно у учеников разрушает благоприятную безопасную образовательную среду. В данной статье рассмотрим нечестность среди обучающихся и проанализируем понятие «академическая нечестность».*

Ключевые слова: *психологическая обстановка, психология, безопасность, психологический комфорт, риски, развитие личности, экономика, нечестность учеников, небезопасная образовательная среда, безопасность жизнедеятельности.*

Академическая нечестность – это противоречивость этики, ведущая к ухудшению качества образования, преподавания и исследований.

Не только в современности это понятие стало актуальным вопросом. Данное явление исследовали с давних времен. Сейчас же академическая нечестность только распространилась и стала частым явлением.

**142 Психологически безопасная образовательная среда:
проблемы проектирования и перспективы развития**

Так, ранее процентное соотношение академической нечестности составлял примерно 20%, то, с течением времени и сменой взглядов, оно поднялось до 95%.

Для российских университетов проблема недобросовестного поведения студентов стоит не менее остро, что со все большей тревогой осознается нашим экспертным и академическим сообществом.

Такие виды поведения никак не могут быть приняты за норму в обществе. Такое девиантное поведение необходимо искоренять. Для этого необходимо тщательно исследовать данное явление.

Академическая нечестность определяется через ряд следующих видов поведения:

1. Плагат – это присвоение мыслей, идей или результатов работы какого-либо автора, без его упоминания под работой. В государственном формате воровство чужих работ наказуемо, как в виде административного правонарушения; в формате университета такое поведение будет считаться нечестным по отношению к настоящему автору, однако административной ответственности не последует.

2. Фабрикация – это дача ложных ссылок, цитат, специальное искусственное создание результатов непроданных опытов и научно-исследовательских работ.

3. Обман – дача неправдивой информации.

4. Мошеничество – попытка оказать или получить внешнюю помощь в выполнении учебного задания (например, покупка курсовых работ, рефератов и т.п); неразрешенное использование гаджетов и Интернета (в частности, мобильных телефонов) для скачивания информации при выполнении задания или во время академических испытаний.

5. Саботаж – создание живых трудностей в образовательном процессе другим учащимся (к примеру, порча страниц учебника, порча экспериментального оборудования и т.д.).

При анализе образовательных процессов, можно утверждать, что наиболее часто встречающимися видами академической недобросовестности среди учеников являются:

1. Плагат в научно-исследовательских работах.

2. Пользование гаджетами при контрольных работах.

3. Списывание у одноклассников при контрольных испытаниях.

4. Списывание домашнего задания с интернета, у одноклассника.

5. Покупка каких-либо работ контрольных испытаний.

6. Сдача на проверку преподавателю чужих работ.

7. Фальсификация медицинской справки для узаконивания прогула.

Любая провинность ученика должна быть наказана, чтобы он не захотел повторить её еще раз. Для этого распишем академические нечестности и меры их пресечения.

Предоставление чужих работ на проверку – обнуление работы и отправка на пересдачу контрольного испытания по дисциплине.

Списывание каких-либо работ – приостановка экзамена, отправка на пересдачу с оценкой неудовлетворительно.

Статья с нарушениями вышеперечисленных пунктов – отправка статьи на доработку, отказ от руководства работой.

Фальсификация каких-либо данных – обнуление результатов проверки работы, выговор со стороны преподавателя, недопущение к экзамену до исправления на правдивые данные.

Так, во избежание проблем с академической нечестностью необходимо проконсультировать всех учащихся, предупредить о мерах применения наказания.

Таким образом, описанная нами ситуация близка к катастрофической и представляет собой серьезнейшую угрозу для всей системы высшего образования в нашей стране.

По исследованиям в нашей стране проявление академической нечестности среди обучающихся встречается чаще, чем в других странах.

Для вузов массовое распространение нечестного поведения чревато огромными репутационными издержками, а для студентов – сдерживанием личностного и интеллектуального роста, снижение уровня самооценки и уважения среди других студентов.

Список литературы

1. Дремова О.В. Академическое мошенничество студентов: обзор теоретических концепций и мер предотвращения / О.В. Дремова // Педагогика и психология образования. – 2020. – №2. – С. 93–111.
2. Дремова О.В. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами / О.В. Дремова, Н.Г. Малошонов, Е.А. Терентьев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – №4. – С. 366–394.
3. Иголевич Н.И. Академическая недобросовестность студентов технического вуза: масштабы проблемы и пути решения / Н.И. Иголевич, Е.И. Лободенко // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 5, вып. 1. – С. 99–106.
4. Maloshonok N. Factors Influencing Academic Dishonesty Among Undergraduate Students at Russian Universities / N. Maloshonok, E. Shmeleva // Journal of Academic Ethics. – 2019. – Vol. 17. No. 3. – P. 313–329.
5. McCabe D. Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research / D. McCabe, L. Treviño, K. Butterfield // Ethics and Behavior. – 2001. – Vol. 11. No. 3. – P. 219–232.

Кокорева Оксана Ивановна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ВОЗМОЖНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-ДЕФЕКТОЛОГОВ КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация:** в статье рассматривается необходимость овладения средствами защиты от негативных информационных воздействий выпускниками педагогического университета. Дается характеристика критичности как качества мышления, являющегося важным фактором и средством защиты личности от негативных информационных воздействий. Рассмотрены возможности специальных дисциплин в формировании критического мышления у будущих учителей-дефектологов. Приведены характеристики обучения, основывающегося на принципе критической насыщенности материала.*

**144 Психологически безопасная образовательная среда:
проблемы проектирования и перспективы развития**

Ключевые слова: критическое мышление, информационно-психологическая безопасность, студенты, учителя-дефектологи.

Современная политическая ситуация в мире и России обусловила обострение разных проблем, среди которых одно из центральных мест занимает необходимость обеспечения информационно-психологической безопасности. Превращение мирового пространства в единое информационное общество, свободный доступ к получению информации и постоянный рост ее источников породили широкие возможности для манипулирования информацией, что привело к появлению новых угроз психологической безопасности личности [1, с. 227].

Выпускник педагогического университета должен владеть средствами защиты от негативных информационных воздействий. Современные реалии таковы, что вузы должны стать субъектом формирования информационно-психологической безопасности студентов не только как граждан, но и как будущих педагогов. Однако в отечественной науке исследования, посвященные определению условий и технологий формирования информационно-психологической безопасности личности, преимущественно касаются аспектов школьного, а не вузовского образования.

Критичность как качество мышления признается важным фактором защиты личности от негативных информационных воздействий, обеспечения ее информационно-психологической безопасности. Но процесс формирования критического мышления у студентов как защитной функции остается малоисследованным в отечественной педагогике и психологии высшей школы. Налицо противоречие между социальной необходимостью в педагогах, которые способны защитить от негативных информационных воздействий не только себя, но и научить этому своих воспитанников. Данное противоречие во многом объективно обусловлено недостаточным вниманием, уделяемым в теории и практике высшего педагогического образования формированию критичности мышления студентов как средства информационно-психологической защиты от информационных воздействий манипулятивного характера.

В особой степени важность обучения способам защиты от негативных информационно-психологических воздействий и развития критического мышления как механизма обработки и объективного анализа информации проявляется применительно к категории детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Атрибутивными характеристиками любого вида дизонтогенеза являются снижение способности к приему, переработке и использованию информации и во многом обусловленное этим замедление и искажение процесса формирования представлений об окружающей предметной и социальной действительности. Это делает категорию детей с ОВЗ наиболее уязвимым контингентом для информационных воздействий манипулятивного характера.

Такие воздействия могут осуществляться отечественными и иностранными государственными структурами, российскими и зарубежными общественными и политическими организациями, социальными группами и отдельными личностями. Проводником манипулятивной информации могут выступать не только средства массовой информации, литературы и искусства, но и процесс воспитания и получения образования, а также личное общение.

Некритичное принятие манипулятивной информации может оказать значительное негативное влияние на формирование информационно-

ориентировочной основы жизнедеятельности, эмоциональное благополучие и психологическую устойчивость личности. Для защиты от негативных информационных воздействий необходимо научиться критически анализировать поступающую информацию с целью выявления манипулятивных установок и понимания истинных целей субъекта негативных информационных воздействий, и на этой основе устранять или, по крайней мере, снижать возможный ущерб, угрожающий личности со стороны нарушителя ее безопасности.

Поэтому критическое мышление является одним из важных средств информационно-психологической защиты личности от манипулятивных воздействий различного рода. По определению Т.В. Харлампьевой, критическое мышление является специфическим видом мыслительной деятельности, в результате которого выявляются манипулятивные информационные воздействия и включаются защитные установки личности [2, с. 136]. Мотивационной установкой для запуска защитной функции критического мышления выступает потребность личности в информационно-психологической безопасности.

Нельзя отрицать роль общественных дисциплин в формировании информационно-психологической безопасности личности в период обучения в вузе. Однако изучение специальных дисциплин, выстроенное на основе принципа критической насыщенности материала, может оказать значительное положительное влияние на развитие критичности мышления у будущих учителей-дефектологов как средства их защиты от негативных информационных воздействий, вследствие потенциально имеющихся возможностей.

Содержание учебного материала специальных дисциплин отвечает критериям критической насыщенности, поскольку в нем заложено отражение различных позиций ученых, в историческом аспекте и рамках современных исследований. Содержание включает не только принимаемые априори положения, но и спорные моменты, отражающие различные точки зрения, по отношению к которым студент должен определить свою позицию на основе аргументированного и объективного анализа. Использование критически насыщенного учебного материала возможно также в процессе практик. В рамках выполнения заданий на практике студентам предоставляется возможность обсуждения профессиональных и социальных тем со специалистами образовательных учреждений с позиций различного жизненного и профессионального опыта. При таком положении сам процесс обучения специальным дисциплинам строится на основе субъект-субъектного взаимодействия, где преподаватель организует и направляет формирование критического мышления студента, а студент проявляет необходимую активность в профессиональном и личностном становлении.

Профессиональная деятельность учителя-дефектолога требует достаточно высокого уровня развития защитной функции критического мышления, являясь важным профессиональным качеством, необходимым специалисту для оценки, выбора и реализации коррекционных средств, организации взаимодействия с родителями и другими участниками образовательного процесса, осуществления работы по развитию мышления и ориентировки в окружающем мире своих подопечных с учетом трудностей этого процесса.

Для этого в процессе преподавания следует рассматривать способы защиты детей от негативных информационных воздействий в межлич-

ностных и контакт-коммуникативных ситуациях, которые могут возникнуть в образовательном процессе. Использование диалоговых, тренинговых, проблемных, рефлексивных технологий способствует развитию критического мышления студентов, готовит их к использованию элементов этих технологий в работе с детьми с ОВЗ. Особая роль в развитии критичности мышления принадлежит организации процесса обучения в форме дискуссии, где от студента требуется привести доводы и дополнительные аргументы, а преподаватель может указать на имеющуюся в обосновании неправомерность обобщений, привлечь внимание к логическим и содержательным противоречиям приводимых в доказательство положений.

Специфика задач обучения специальным дисциплинам предусматривает сочетание коллективного и индивидуального характера учебного процесса, отвечающего требованиям развития критического мышления, первое из которых заключается в необходимости обеспечения активного взаимодействия студентов в образовательном процессе для формирования структурно-функциональных свойств критического мышления. Второе предполагает индивидуализацию процесса обучения с учетом жизненного опыта и индивидуальной информационной среды студента, оказывающих определяющее влияние на развитие критического мышления. Личностно-ориентированный стиль общения между педагогом и студентом, диалогический характер взаимодействия также обеспечивает сочетание индивидуального и коллективного характера обучения в процессе изучения специальных дисциплин.

Сочетание охарактеризованных выше возможностей дает основание считать, что изучение специальных дисциплин способствует формированию критического мышления будущих учителей-дефектологов как средства защиты от негативных информационных воздействий.

Список литературы

1. Костюк А.В. Информационно-психологическая безопасность личности: проблемы и подходы / А.В. Костюк, А.И. Примакин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – №3 (79). – С. 227–230.
2. Харлампьева Т.В. Педагогические условия формирования критического мышления как средства защиты от информационно-психологических воздействий у студентов вуза / Т.В. Харлампьева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – №11. – С. 136–142.

Королёв Никита Юрьевич

студент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

АКТУАЛЬНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: в статье рассматриваются причины актуальности проблемы формирования информационно-психологической безопасности личности подростков на современном этапе. Охарактеризованы положительные и отрицательные стороны информатизации общества в аспекте их влияния на подрастающее поколение. Рассмотрены факторы

риска информационно-психологической безопасности и их роль в организации управления процессом обучения подростков информационно-психологической безопасности. Приведены основные условия информационно-психологической безопасности личности.

Ключевые слова: информатизация общества, информационно-психологическая безопасность, подростки, управление.

Информационная организация системы общественных отношений, сложившаяся к настоящему времени, помимо безусловных позитивных изменений привела к возникновению глобальной проблемы информационной безопасности. Актуальность этой проблемы и связанных с ней рисков не только не снижается, но, напротив, становится все более значимой вследствие ряда объективных причин.

Во-первых, в современном мире информация стала стратегическим ресурсом в развитии общества и международных отношений. Во-вторых, значительная часть предоставляемого современными информационными системами контента выступает в качестве дестабилизирующего фактора вследствие своей искаженности и направленности на обслуживание отдельных категорий общественных и государственных институтов. В-третьих, широкое и раннее приобщение к гаджетам резко повысило возможности информации оказывать воздействие на пользователей, причем оно может носить как положительный, так и негативный характер разной степени выраженности.

Интересы государства зависят от информационной безопасности, которая в настоящее время стала одной из важных самостоятельных сфер национальной безопасности, оказывающей прямое воздействие на степень защищенности интересов каждой страны во всех областях общественной жизни.

Существует прямая зависимость между формированием у подрастающего поколения нравственных и социальных установок, а также его общекультурного развития в целом и эффективностью обеспечения безопасности в информационной сфере как одного из приоритетных направлений национальной политики России.

Поэтому информатизация сферы образования призвана на своем уровне обеспечить защиту национальных и общечеловеческих ценностей через обучение школьников умению критически анализировать и оценивать информацию, распознавать дезинформационные и фейковые сообщения.

Теоретический анализ литературы по проблеме исследования показал, что в информационном обществе постоянно увеличивается влияние информации на все сферы жизни. Собственное независимое, но аргументированное мнение по какой-либо проблеме может сформироваться у человека только при условии свободного доступа к необходимой информации. Однако информатизация общества имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. Позитивное влияние проявляется в возможности получения знаний в любой области через глобальную сеть, в том числе и интерактивного обучения; развития у пользователя информацией открытости к разным мнениям и точкам зрения, критичности, рефлексивности; свободного доступа к информационным ресурсам как в области кон-

кретной социокультурной ситуации прошлого или настоящего времени, так и в контексте развития цивилизации в целом.

Отрицательными сторонами являются усиливающееся влияние средств массовой информации на конкретного человека и развитие общества в целом; появление информационных технологий, оказывающих разрушительное влияние на психику, физиологическое состояние, личность и частную жизнь человека; трудности с выбором информации по критериям ее качества и достоверности; значительные затруднения, возникающие при попытке адаптации некоторых категорий людей к среде информационного общества.

Для подрастающего поколения основную опасность представляет нарастающая агрессивность коммуникативной среды в информационных сетях. Принцип свободы слова в условиях социально-политического противостояния отдельных слоев общества и целых государств, экономической нестабильности, которой подвержены даже наиболее развитые страны, деформировался в агрессивное навязывание подросткам ценностей и образа жизни криминальной и маргинальной среды, пропаганду алкоголя, наркотических и психотропных веществ, половой распушенности, культа насилия.

Отрицательные стороны информатизации общества обусловили проблему информационно-психологической безопасности, являющейся составляющей общей безопасности личности и определяющейся как состояние защищенности психики от действия информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека, а также адекватной системы его субъективных отношений к окружающему миру и самому себе.

Основными угрозами информационной безопасности применительно к формирующейся личности можно считать пропаганду образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, девальвации духовных и нравственных ценностей, и манипулирование информацией со стороны ее распространителей, заключающееся в намеренной дезинформации, утаивании или искажении информации.

Можно выделить факторы риска информационно-психологической безопасности. Если к первой, основной, группе относятся факторы, являющиеся атрибутами информационной среды и не зависящие от конкретного человека, то вторую составляют субъективные факторы – качества человека. Именно факторам второй группы следует уделять особое внимание при формировании информационно-психологической безопасности, учитывая незрелость личности подростка, его недостаточную способность к осознанному выбору информации, потребность в принадлежности, подражательность.

Негативное информационное воздействие на личность может осуществляться и в процессе межличностного общения. Личность находится в безопасности, если владеет информационно-психологической защитой, то есть системой социальных, социально-психологических и индивидуально-личностных механизмов и форм поведения, которая должна обеспечивать информационно-психологическую безопасность человека в информационно-коммуникативных ситуациях разного типа под влиянием различных информационных факторов.

В качестве основных условий информационно-психологической безопасности принято выделять: знания об опасностях информационной среды и основных приёмах защиты; критичность по отношению к информации из разных источников; умение находить нужную информацию, качественно анализировать ее и принимать на этой основе адекватные решения; достаточную нравственную устойчивость личности, наблюдательность и критичность мышления. Для обеспечения своей психологической самозащиты человек должен уметь пользоваться приемами, дающими ему возможность менять направленность информационно-психологического взаимодействия с целью защиты своих интересов и собственной личности.

Управление обучением школьников информационно-психологической безопасности должно строиться с ориентировкой на специфические особенности подросткового возраста: достижение такого уровня развития познавательной сферы, при котором практически возможно выполнение всех, даже самых сложных, видов умственной деятельности взрослого; склонность к экспериментированию; нежелание что бы то ни было принимать на веру; достаточно широкие познавательные интересы.

Ситуацию с обеспечением прав несовершеннолетних на информационно-психологическую безопасность в современном мире, в том числе и в нашей стране, с полным основанием можно назвать кризисной. В Российской системе общего образования отдельные аспекты подготовки школьников в области информационно-психологической безопасности реализуются в курсах обществознания, основ безопасности жизнедеятельности, информатики, но в целом эта проблема далека от своего разрешения. Можно констатировать, что ни большинством родителей, ни системой образования в лице конкретных школ не уделяется должного внимания информационно-психологической безопасности подрастающего поколения.

Фактически наблюдается явное противоречие между общественной потребностью обеспечить личности информационно-психологическую безопасность и недостаточной эффективностью обучения этой разновидности безопасности в современной школе, указывающее на объективно имеющуюся проблему: каковы психолого-педагогические условия, обеспечивающие эффективность подготовки школьников в области информационно-психологической безопасности? Все вышеизложенные обстоятельства и насущная необходимость решения заявленной проблемы определяют актуальность исследования управления процессом обучения информационно-психологической безопасности подростков со стороны школьной администрации, педагога-психолога и учителя.

Список литературы

1. Костюк А.В. Информационно-психологическая безопасность личности: проблемы и подходы / А.В. Костюк, А.И. Примакин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – №3 (79). – С. 227–230.
2. Чемоданова М.В. Проблема информационно-психологической безопасности личности в современных психологических исследованиях / М.В. Чемоданова // Вестник Марийского государственного университета. – 2017. – №4 (28). – С. 98–104.

ИНТЕРНЕТ-БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ БЕЗОПАСНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: на психику молодежи влияют даже небольшие раздражители. В данной статье речь пойдет о дистанционном образовании. Даже в онлайн-формате каждый обучающийся нуждается в благоприятной образовательной среде. Так, рассмотрим интернет-безопасность как важный компонент безопасного процесса обучения при удаленном образовании.

Ключевые слова: психологическое состояние ученика, психика, дистанционное образование, интернет-безопасность, информационная безопасность, учащийся, психологически безопасная среда обучения.

После работы в удаленном формате при распространении коронавирусной инфекции в некоторых образовательных учреждениях до сих пор сохраняются элементы дистанционного образования. Так, при выходе с карантина на очные занятия, все равно интернет-безопасность остается важной частью пользования сетью Интернет.

Сегодня все больше и больше компьютеров подключаются к работе в сети Интернет, тем самым все большее количество детей выражают свой интерес к данному виду связи.

Проблема интернет-безопасности с давних времен остро стоит и все больше набирает обороты. Не вся информация в сети является полезной, а некоторая даже является опасной. Для организации безопасной образовательной среды необходимо ограничить учащихся от влияния отрицательного характера интернет-знаний.

Уроки медиабезопасности все больше набирают обороты в России. Так как Интернет, новые технологии плотно зашли в нашу жизнь, то необходимо научиться ими пользоваться и управлять.

Доступ к любой информации в интернете имеет каждый индивид, не зависимо от возраста. Слово «безопасность» можно рассматривать с двух позиций:

1. Безопасность – это состояние защищенности от внешних раздражителей.

2. Безопасность – отсутствие риска и вреда.

Так, данное понятие можно сопоставить со словосочетанием интернет-безопасность. Однако, интернет-безопасность и информационная безопасность различны.

Угрозы безопасности в сети:

– Киберхулиганы.

И дети, и взрослые могут использовать Интернет, чтобы изводить или запугивать других людей.

– Неприличный контент.

Велика вероятность того, что вы можете столкнуться с нежелательной информацией (фото, видео и т. п.).

– Злоупотребление общим доступом к файлам.

Несанкционированный обмен музыкой, видео и другими файлами может быть незаконным или повлечь загрузку вредоносных программ.

– Вторжение в частную жизнь.

Заполняя различные формы в Интернете, можете оставить конфиденциальные сведения о себе или своей семье.

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Вопрос интернет-безопасности коснулся государственного уровня. Так законодательные нормы регулируют поведение в сети Интернет.

Так, можно выделить следующие направления деятельности педагогов по обеспечению безопасной образовательной среды в Интернет:

1. Соблюдение правил интернет-безопасности, т.е. любое действие в сети должно быть выполнено в соответствии с законами страны.

2. Разграничение полномочий лиц, которые участвуют в воспитательной деятельности учеников: педагоги, учителя, воспитатели, преподаватели и т. д.

3. Управление средствами борьбы с интернет-опасностью.

4. Создание и постоянная готовность сил и средств помочь ученику, который находится в цифровой опасности.

5. Выявление и решение внешних и внутренних проблем и угроз, возникающих при интернет-безопасности.

6. Разработка программ обеспечения безопасности детей в виртуальном пространстве.

7. Проведение комплекса мероприятий по поддержке психологической безопасности.

8. Контроль за мероприятиями и разработка инструкций по обеспечению интернет-безопасности.

Так, бесконтрольный доступ к Интернет может привести к следующим отрицательным последствиям:

1. Зависимость от сети.

2. Общение с человеком с девиантным поведением.

3. Заражение файлами с вирусами.

4. Перенимание отрицательного отклоняющегося поведения.

5. Нарушение развития ребенка психофизически.

Так, в разных школах и других образовательных учреждениях на персональных компьютерах установлены ограничители, которые запрещают доступ к сайтам с возможным отрицательным контентом.

Доступ у учеников имеется только к сайтам с положительной информацией, полезной для работы.

В обеспечении мер по Интернет-безопасности образовательное учреждение должно играть ключевую роль, так как в современной школе обучение проводится с использованием технологий, отвечающих своему времени, имеются в виду информационно-коммуникационные технологии.

Поэтому школа должна взять на себя главную ответственность за развитие у детей и их родителей цифровой грамотности и обучение их навыкам безопасности.

Стимулируя детей к более широкому разнообразию онлайн-деятельности и одновременно с этим обучая их критически оценивать ресурсы, развивая навыки безопасного поведения в сети, педагоги приумножают те преимущества, которые дает обучение в онлайн, усиливает защиту наших детей и повышают компетентность всех участников образовательного процесса.

Особые усилия необходимы в отношении наименее привилегированных и самых младших детей.

Список литературы

1. Ануфриев А.Ф. Поисковые технологии обучения в психологическом образовании / А.Ф. Ануфриев // Инновации в образовании. – 2019. – №1. – С. 79–91.
2. Вербицкий А.А. «Цифровое поколение»: проблемы образования / А.А. Вербицкий // Профессиональное образование. Столица. – 2016. – №7. – С. 10–13.
3. Вербицкий А.А. Теория контекстного образования как концептуальная основа современной образовательной парадигмы / А.А. Вербицкий // Scientific and practical reviewed journal. Israeli independent academy of development of science. – 2016. – Vol. 8, №1. – Pp. 5–17.
4. Выготский Л.С. Динамика умственного развития школьника в связи с обучением. Умственное развитие детей в процессе обучения / Л.С. Выготский. – М.; Л., 1935. – 236 с.
5. Выготский Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии / Л.С. Выготский. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. – М., 1984. – 254 с.

Мильрат Анастасия Артуровна
студентка

Научный руководитель

Карандеева Арина Вячеславовна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ИЗ СЕМЕЙ, ПРИБЫВШИХ ИЗ ДНР И ЛНР

Аннотация: локальные военные конфликты периодически вспыхивают то в одном, то в другом государстве, порождая волну переселенцев, большая часть из которых дети. В связи с этим особую актуальность приобретает психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков, прибывших из зон локальных военных конфликтов, основанное на практическом опыте психологов. При содействии Министерства просвещения РФ Комитет по вопросам семьи, женщин и детей Государственной Думы РФ разработал документацию по работе с детьми, прибывшими из зоны проведения специальной операции в районе ДНР и ЛНР, которая также будет полезна при организации психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова: локальный военный конфликт, переселенцы, подростки, психолого-педагогическое сопровождение.

Во все времена локальные военные конфликты порождали процессы переселения и миграции населения. Люди массово покидают обжитые территории, на которых развивается конфликт, и переезжают на новое

место, в котором им еще предстоит адаптироваться. Среди людей, переселяющихся на новое место пребывания, большое количество несовершеннолетних. Поэтому главной задачей педагогов-психологов по работе с детьми и подростками, прибывших из ДНР и ЛНР, является обеспечение грамотного психологического сопровождения с целью адаптации к новым условиям проживания.

Само понятие «психологическое сопровождение» близко по смыслу к значению глагола «сопровождать» – идти, следовать рядом. Психолог должен полностью встать на сторону ребенка. Выявить проблему, принять решение и действия, которые приведут к разрешению психологической проблемы ребенка. Костромина С.Н. дает следующее определение понятию «психологическое сопровождение»: «Целостная, комплексная система взаимосвязи психолога и человека на уровне его субъективных проблем для оказания ему психологической помощи и социальной поддержки» [2]. Работу педагога-психолога по сопровождению детей и подростков, прибывших из ДНР и ЛНР, можно разбить на три этапа.

На первом, подготовительном, этапе педагог-психолог должен определить в каком окружении находится ребенок как дома, так и в коллективе. Следует изучить культурные особенности семьи ребенка, провести оценку семейных отношений, психологического климата дома. Важно не забывать, что родители такого ребенка сами являются переселенцам, и их психологическое состояние, переживания, связанные с неопределенностью из-за той ситуации, в которой они вынужденно оказались, напрямую отражается на сознании ребенка. Также важно оценить социально-психологическую обстановку в классе. На этом этапе психолог должен работать совместно с родителями и учителями, проводить диагностику с использованием психологических тестов, направленных на выявление стрессов, скрытой агрессии, определение уровня социально-психологической адаптивности, толерантности.

На втором, основном, этапе педагог-психолог должен на основе информации, собранной на первом этапе, разработать программу сопровождения ребенка, прибывшего из ДНР и ЛНР. Основной целью данной программы является успешная адаптация ребенка в новых условиях, поддержания уровня успеваемости с учетом личностных особенностей.

Важно помнить, что дети могут испытывать и негативные эмоции (обиду, ущемление, униженность). Во-первых, у подростков, прибывших из ДНР и ЛНР, часто развивается внутриличностный конфликт. Они не находят своего места в окружающем его мире и приходят к выводу: «Я здесь никому не нужен». Во-вторых, подросток чувствует острое социальное одиночество. Он насильно разлучен со своими близкими друзьями, родственниками, домашними животными. Привлечение к волонтерской работе поможет подростку почувствовать свою нужность, понять важность того, что он делает, а также дать возможность помочь соотечественникам, оставшимся в зоне конфликта.

Еще одним важным этапом психологического сопровождения является профориентация. Работа в этом направлении позволит подростку заново начать мечтать о будущем, строить планы и идти к их осуществлению. На данном этапе хорошо зарекомендовали себя арт-терапия, проведение сеансов релаксации. Также целесообразно привлечь ребенка, особенно если это

подросток, к общественной деятельности. В сегодняшних реалиях мы часто слышим по телевизору о работе волонтеров по сбору гуманитарной помощи для жителей ЛНР и ДНР, среди которых много подростков из семей переселенцев. Это очень положительный опыт.

На третьем, заключительном, этапе необходимо оценить успешность примененных на этапе сопровождения методик; определить, смог ли ребенок получить признание в социуме, избавился ли от своих страхов, агрессии [2].

После начала специальной военной операции на территориях ДНР и ЛНР поток переселенцев в другие регионы на территории РФ существенно увеличился. В связи с этим Комитет по вопросам семьи, женщин и детей государственной думы РФ при содействии Министерства просвещения РФ разработал перечень мероприятий, направленных на получение детьми из семей переселенцев дошкольного, начального и основного общего, а также дополнительного образования. Ими были разработаны методические рекомендации по данному вопросу, включающие ряд памяток [3].

В памятке для классных руководителей, педагогов-психологов, социальных педагогов и иных педагогических работников Министерства просвещения РФ напоминает, что дети из семей, прибывших с территорий ЛНР и ДНР, оказались в трудной жизненной ситуации. В психолого-педагогической практике такая ситуация определяется как временное неизбежное событие в жизни, которое порождает эмоциональное напряжение и стресс, препятствует достижению важных жизненных целей, нарушает привычный жизненный уклад. Министерство подчеркивает, что работа педагогов включает в себя помимо образовательной функции, еще и психологическую. Конечно, удалить из памяти все страшные события, пережитые детьми, невозможно. Но психолого-педагогическая работа по возвращению детей к обычному образу жизни должна вестись непрерывно. Для этого необходимо работать не только непосредственно с детьми, но и с их родителями, чтобы обеспечить здоровую атмосферу и дома, в семье ребенка. Министерство просвещения предписывает педагогам-психологам оказывать детям конкретную помощь по адаптации к новым условиям. В памятке прописаны возможные психолого-педагогические проблемы, характерные для детей из семей, прибывших из ДНР и ЛНР: трудность в обучении, невротические ситуации, фобии, нарушение сна и аппетита, низкий уровень общей социальной и психологической адаптации, сложность в межличностных контактах (характерна для детей старшего школьного возраста). Так же Министерство просвещения порекомендовало перечень методов психологической помощи детям. Среди них тренинги, групповая работа по преодолению страхов, семейная терапия, арт-терапия. В памятках подчеркивается важность проработки посттравматического стресса. После пережитых детьми неблагоприятных событий, организм «запечатывает» травматический опыт, чтобы пережить его, а это приводит к возникновению коммуникативных барьеров, а в особо тяжелом случае – социальной изоляции. Дети отказываются выходить из дома не только для прогулок, но и для посещения школы. Педагогам-психологам в работе важно быть максимально откровенными, реально сопереживать проблеме ребенка, а не просто проявлять визуальное сочувствие. Дети быстро чувствуют фальшь, что может побудить их еще больше

замкнуться в себе. К тому же прочувствовав проблему, можно понять, в какой помощи ребенок нуждается в первую очередь.

Опираясь на практический опыт психологов по работе с детьми из семей, прибывших из ДНР и ЛНР, педагог-психолог в силах оказать качественное психологическое сопровождение, которое поможет вернуть ребенка к обычной жизни, заново научить его с оптимизмом смотреть на свое будущее.

Список литературы

1. Абакумова И.В. Организация психологического сопровождения детей беженцев и вынужденных переселенцев из регионов локальных военных конфликтов: учебно-методическое пособие / И.В. Абакумова, А.В. Гришина, П.Н. Ермаков. – М.: КРЕДО, 2015. – 48 с.
2. Костромина С.Н. Справочник школьного психолога / С.Н. Костромина. – СПб.: Астель, 2012. – 512 с.
3. Письмо Министерства просвещения РФ Департамента государственной политики и управления в сфере общего образования от 4 апреля 2022 года №03-442.

Орешина Екатерина Николаевна

психолог-консультант
Центр психологической помощи «Развитие»
магистрант

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область
Научный руководитель

Селезнева Юлия Анатольевна

канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПЕРВОКЛАССНИКОВ

Аннотация: в статье проанализированы виды рисков образовательной среды на материале результатов психодиагностики первоклассников одной из школ города Тулы, сделаны предположения о причинах и возможных последствиях воздействия рисков.

Ключевые слова: психологическая безопасность, риски, младшие школьники, образовательная среда.

В условиях современной действительности психологическая безопасность жизнедеятельности субъектов всех уровней становится особенно актуальной. С каждым годом все большую значимость и актуальность приобретают технологии обеспечения психологически безопасной образовательной среды. Данное научное направление в настоящее время является одним из самых востребованных и динамично развивающихся, свидетельством чего являются труды российских исследователей: И.А. Баевой, Е.Н. Волковой, Л.А. Гаязовой, С.Н. Илларионова, А.Г. Ибрагимовой, С.П. Ивановой, Е.Б. Лактионовой, В.В. Семикина, Л.А. Регуш и других

**156 Психологически безопасная образовательная среда:
проблемы проектирования и перспективы развития**

авторов [1; 2; 5]. Однако большинство из них посвящено проблемам обеспечения психологической безопасности на уровне взрослых и подростков, тогда как образовательная среда младших школьников явилась предметом исследования лишь небольшой части научных работ. Вместе с тем, вопросы обеспечения безопасности образовательной среды, выявления факторов риска, а также разработки особой системы мер, направленных на профилактику и снижение влияния психологических рисков, являются особенно важными именно для этого возрастного периода.

Высокая значимость обеспечения психологической безопасности учащихся начальной школы обусловлена особой ситуацией социального развития, в которой роль психологических угроз и рисков существенно возрастает. Младший школьный возраст является одним из наиболее ответственных этапов детства, в течение которого закрепляется смена основного вида деятельности с игрового на учебный, формируется познавательная активность ребенка. Л.С. Выготский [4] выделял главным новообразованием мышление, которое приобретает абстрактный и обобщенный характер. В данном возрасте также происходит становление воли, которая обуславливает дальнейшее развитие всех психических функций появляются зачатки самосознания, вследствие чего ребенок становится способным осознавать свои собственные изменения и изменения других людей. Однако нежелательными спутниками развития школьника в этот период могут стать страхи, связанные с учебной деятельностью, взаимодействием с учителем и сверстниками. Вне всякого сомнения, сохранение физического и психического здоровья ребенка возможно только в ситуации, когда удовлетворена его потребность в безопасности.

У современных исследователей нет единого мнения по поводу конкретного набора, значимости и сочетании факторов, влияющих на появление психологических рисков в школьном пространстве.

Наиболее разработанной нам представляется система факторов, предложенная И.А. Баевой и Л.И. Шаховой [1; 5]. По мнению вышеуказанных авторов, для психологической безопасности младших школьников наиболее существенны три группы факторов риска: внешние факторы образовательного процесса (стрессовая педагогическая тактика, интенсификация учебного процесса, нерациональная организация учебной деятельности и т. п.), социально-психологические (нарушение коммуникации в системах педагог – ученик и ученик – ученик) и внутренние, субъективные, факторы (психофизиологические, когнитивные и личностные).

С целью выявления возможных факторов риска мы проанализировали результаты психологической диагностики первоклассников одной из тульских школ. По результатам теста Кеаса у значительной части детей выявлены «средний» и «ниже среднего» уровни когнитивной готовности к школе. У 26% первоклассников диагностирован рефлексивный стиль обучения, у 26% – медленно-неточный. О слабом уровне подготовки к школе свидетельствует и процент учащихся, не справившихся с заданием – 13%. По результатам визуально-моторного гештальт-теста Бендер 65% учащихся выявлена слабо развитая зрительно-моторная координация, у 35% диагностирован средний уровень ее развития (от степени развития данной функции зависит процесс развития опознавательных и изобразительных навыков, необходимых для овладения чтением и письмом). «Низкий» и ниже «среднего» уровни когнитивной готовности к школе мы

отнесли к субъективным когнитивным факторам рисков, которые могут стать причиной школьной неуспеваемости, и, как следствие, негативного отношения к школе, ощущения себя «плохим учеником», заниженной самооценки и сложностей при взаимодействии с одноклассниками. Раннее выявление группы учащихся, подверженных влиянию данных рисков, позволит своевременно провести профилактическую (а при необходимости, и коррекционную) работу. В случае, если когнитивные нарушения вызваны патологией, необходима многоуровневая помощь специалистов: врачей, дефектологов, логопедов, коррекционных педагогов и психологов; в случае социального компонента нарушений, потребуется установление оптимального контакта с учителем и дополнительные занятия.

Уровень адаптации и определение вида преобладающей мотивации школьников были исследованы методом анкетирования Н.Г. Лускановой: 75% учащихся первого класса обладают высоким уровнем адаптации и учебной мотивацией, 8,3% – отличаются хорошей адаптацией со школьной мотивацией, у 8,4% диагностирована частичная адаптация с преобладанием игровой мотивации, 8,3% находятся в состоянии частичной дезадаптации. Данные показатели мы отнесли к субъективным личностным факторам психологических рисков, к которым Л.И. Шахова, помимо несформированной учебной мотивации, относит динамичность нравственных представлений, недостаточную социальную компетентность, неадекватную самооценку и неустойчивость ценностных ориентаций.

«Научиться учиться» – так обозначена основная задача младшего школьного возраста. Новая социальная роль, «роль ученика», в представлении будущих первоклассников является своего рода символом взросления и, зачастую, у многих из них превалирует внешний мотив для посещения школы, тогда как интерес непосредственно к обучению, познавательный компонент только формируется. Между тем, как справедливо отмечено П.И. Беляевой, «формирование мотивации к обучению у школьников – это одна из наиболее важных психолого-педагогических задач начального образования. Условия современного социального мировоззрения настоятельно требуют подготовки активного человека, мотивированного на успех и умеющего самостоятельно устраивать свою жизнь. Достижение этой цели требует формирования у школьников потребности в самостоятельном приобретении знаний в течение всей жизни» [2]. Данное заключение позволило нам сделать предположение, что несформированность учебной мотивации на начальной ступени обучения может оказывать негативное влияние на личностную сферу школьника и на последующих этапах обучения. В отношении выявленных учащихся с выявленной частичной адаптацией и дезадаптацией имеет смысл проведение комплексных психолого-педагогических мероприятий, направленных на формирование устойчивого интереса к учебе, подкрепления образовательного процесса положительными эмоциями.

Согласно результатам, полученным при прохождении цветового теста М. Люшера, у 70,8% первоклассников была зафиксирована оптимальная работоспособность. При этом у 8,3% – диагностировано состояние хронического переутомления, у 12,5% – компенсируемое состояние усталости, у 8,3% детей – перевозбуждения (высокий уровень энергии). Все они также попадают в группу риска. Данные показатели можно отнести к

производным внешних образовательных факторов психологических рисков по классификации И.А. Баевой и Л.И. Шаховой [1; 5].

На основании анализа теоретических источников по исследуемой проблеме, мы можем предположить, что компенсируемые состояния усталости и хронического переутомления могут быть вызваны педагогическими факторами риска, прежде всего, такими как интенсификация учебного процесса; несоответствие методик и технологий обучения возрастным и функциональным возможностям школьников; нерациональная организация учебной деятельности; функциональная неграмотность педагога. Как отмечает М.М. Безруких, особая опасность педагогических рисков состоит в том, что они действуют комплексно, длительно и непрерывно в течении 10–11 лет и вызывают различные заболевания, на начальные стадии которых, родители и педагоги часто не обращают внимания, а начинают бить тревогу только тогда, когда появляется выраженная патология [3]. Данная группа рисков нуждается в особо тщательно проработанной системе мер по их профилактике и снижению. В отношении детей, у которых выявлены состояния компенсации и переутомления, необходима оптимизация режима труда и отдыха, снижение нагрузок, проведение просветительско-профилактической работы с учителями и родителями.

Необходимо отметить, что рассмотренные факторы риска представляют собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов. Так, когнитивные причины зачастую служат основой для формирования личностных факторов риска, а внешние педагогические факторы активизируют проявление социально-психологических и субъективных показателей школьных рисков.

Список литературы

1. Безопасная образовательная среда: теоретические психолого-педагогические основы формирования, сопровождения и оценки / под науч. ред. И.А. Баевой, С.В. Тарасова. – СПб.: ЛОИРО, 2014. – 269 с.
2. Беляева П.И. Психологическая безопасность школьника как психическое состояние / П.И. Беляева // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2011. – №64. – С. 73–76.
3. Возрастная физиология (Физиология развития ребенка): учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений под ред. М.М. Безруких, В.Д. Сонькин, Д.А. Фарбер. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 148 с.
4. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии / Л.С. Выготский. Собрание сочинений: в 6 т. – М., 1984. – Т. 4.
5. Шахова Л.И. Сопровождение психологической безопасности младших школьников и учащихся кадетских классов: риск-ресурсный подход / Л.И. Шахова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2015. – №174. – С. 159–169.

Самсонова Лариса Викторовна
студентка

Научный руководитель

Декина Елена Викторовна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕЙМ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ С УЧАЩИМИСЯ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в статье приведены результаты исследования по изучению психологических типов профессионально-личностного самоопределения школьников, представлен профориентационный проект «Живи и процветай, профессия мечты!» с использованием гейм-технологий.

Ключевые слова: старшеклассник, профессиональное самоопределение, профориентация, гейм-технологии, профориентационный проект.

В современном обществе особое значение уделяется вопросам профессионального самоопределения, личной и профессиональной эффективности, планирования карьеры. Поиски смысла собственного существования, выбор жизненной стратегии, будущей профессии – трудная и актуальная задача для молодежи.

Профессиональное самоопределение – это не просто выбор профессии, а своеобразный творческий процесс развития личности и индивидуальности (Е.Е. Деев, Е.Е. Григорьева, Е.А. Климов, В.А. Поляков, Н.С. Пряжников и др.), в течение которого человек определяет собственные особенности, способности и возможности, соотносящиеся с выбранной профессиональной сферой, требованиями данной профессии и общества. По мнению И.В. Дубровиной готовность к самоопределению предполагает формирование устойчивых, сознательно выработанных представлений о себе и других людях, умение анализировать собственный жизненный опыт и др. [2].

В настоящее время идет обращение к ранней профориентации, определению содержания и форм профессионально-личностного самоопределения учащихся.

Старший школьный возраст – пора важных изменений в жизни человека. Сложность подросткового периода уже позади, однако, впереди – не менее интересные и значимые события на жизненном пути школьника. Многие школьники в этом возрасте всерьез задумываются о том, что ждет их в дальнейшем, начинают интересоваться будущей профессией и строить планы на дальнейшую жизнь. И именно в этом возрасте человек начинает своё вступление во взрослую, самостоятельную жизнь. В психологической и педагогической литературе, возраст, который следует за подростковым, носит название «юность». Возрастные границы данного периода можно отнести к временному промежутку в 14–15 и 17–18 лет.

Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков отмечают, что молодому человеку важно подтвердить правильность выбора профессии, построить новые отношения с другими. Данный возрастной этап ознаменуется открытием ступени индивидуализации и совпадает с кризисом юности. Ступень индивидуализации представляет этап в духовной жизни человека, связанный с выработкой собственного мировоззрения, с определением своей самобытности и уникальности [4]. Актуально формирование индивидуальных траекторий жизненного и профессионального самоопределения и построения карьеры для молодых людей с учетом их интересов, способностей, личностных особенностей и требований рынка труда [1].

Характеризуя особенности данные возрастные особенности следует отметить, что, во-первых, в юношеском периоде нередко немотивированный риск, неумение предвидеть последствия своих поступков, в основе которых могут быть не всегда достойные мотивы. Во-вторых, юношеству свойственна некоторая природная дисгармония. Так, желания и стремления развиваются ранее, чем воля и сила характера, и в таких условиях личность не всегда способна подавить некоторые чрезмерные желания [1; 4].

Анализ ситуации на рынке труда показал значимость формирования индивидуальных траекторий жизненного и профессионального самоопределения и построения карьеры для молодых людей с учетом их интересов, способностей, личностных особенностей и требований рынка труда. В связи с этим вопросы профессионального становления молодежи и сопровождение становятся чрезвычайно важными [1].

Для исследования психологических типов профессионально-личностного самоопределения была составлена диагностическая программа исследования, включающая тест Куна – Макпартленда «Кто Я» (модификация Т.В. Румянцевой), дифференциально-диагностический опросник (Е.А. Климов), анкетирование, тест «Цель-Средство-Результат» (А.А. Караманов) и др. Исследование проводилось на базе МБОУ ЦО №4, г. Тула. В исследовании приняли участие 12 старшеклассников.

В результате исследования было установлено, что большая часть испытуемых обладает адекватной самооценкой (68%), что является наиболее благоприятным компонентом для успешного профессионально-личностного самоопределения. Респонденты учли свои способности и особенности личности при выборе профессии и соотносят свои психологические характеристики с профессиональным выбором (82%). Старшеклассники вовлечены в учебно-профессиональную деятельность и направляют все свои силы на достижение высоких результатов, преобладающей направленностью деятельности является результат. У большинства старшеклассников личностный рост нормально динамичен (39%). При этом, есть старшеклассники, у которых прослеживается тенденция к косвенным социальным установкам и менее осознаваемой, вытесненной части личности, указывающей на профессиональное самоопределение, а также искажённое представление человека о себе, характеризующееся безосновательным переоцениваем своих достоинств или их принижением (32%).

Результаты, полученные при проведении методики Е.А. Климова «Дифференциально-диагностический опросник», свидетельствуют о том, что у большинства респондентов доминирует тип «человек-человек», что свидетельствует о том, что главное содержание труда в профессиях данного типа сводится к взаимодействию между людьми и обладанию

следующими характеристиками: стремление к общению, умение легко вступать в контакт с людьми; способность анализировать поведение окружающих и свое собственное, понимать других людей и т. д.

Для того, чтобы повысить вовлеченность учеников школы в программы профориентации можно использовать геймификацию, которая должна отвечать следующим характеристикам: быть увлекательной и научно обоснованной [3]. Применение гейм-технологий позволит индивидуализировать процесс профессионального самоопределения, при этом, не заменяя традиционные технологии профориентации школьников.

Профориентационный проект с использованием гейм-технологии «Живи и процветай, профессия мечты!» направлен на формирование у старшеклассников готовности и способности к осознанному и самостоятельному выбору жизненного и профессионального пути. Проект включает вводный, основной и заключительный этапы. Вводный этап проекта предусматривает анкетирование, проектирование мероприятий проекта. Основной этап предполагает проведение следующих мероприятий: интерактивная лекция о современном рынке труда и востребованных профессиях в регионе, профориентационное занятие с элементами тренинга, деловая профориентационная игра, написание эссе «Кем я хочу стать?» и др. Заключительный этап проекта включает проведение анкеты обратной связи, составление рекомендаций для классных руководителей по выбору профессии, направленных на информирование школьников о современном мире профессий, профориентационных мероприятиях, активизацию научного и творческого потенциала школьников, оказание поддержки в выстраивании индивидуального образовательно-профессионального маршрута. Реализация проекта позволит сформировать у школьников важность учебы, построения карьеры в регионе с учетом их интересов, способностей, индивидуально-личностных особенностей.

Список литературы

1. Абдиева Г.И. Юношеский возраст как период личностно-профессионального самоопределения и становления / Абдиева Г.И. // GLOBUS. – 2021. – Т. 7, №2 (59). – С. 23.
2. Дубровина И.В. Формирование личности старшеклассника / И.В. Дубровина. – М.: Педагогика, 1989. – 189 с.
3. Куликов В.П. Игровые элементы геймификационной системы / В.П. Куликов, С.Д. Байжуманов, К.Р. Кусманов // Вестник Алматинского университета энергетики и связи. – 2019. – №4 (47). – С. 250–255.
4. Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школьная Пресса, 2000. – 325 с.

ПОДКАСТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ КОМФОРТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ВПР ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: данное исследование посвящено изучению технологии «перевернутого класса» в совокупности с интеграцией создания и записи учебных подкастов в социальной сети VK, а также использованием предлагаемой интеграции в непосредственной подготовке к устной части всероссийской проверочной работы по английскому языку в 7-х классах.

Ключевые слова: подкаст, перевернутый класс, интеграция подкастов в обучение, обучение английскому языку, ВПР по английскому языку.

С методической точки зрения при использовании подкастов в обучении иностранному языку процесс обучения становится более мобильным во времени и пространстве и не ограничивается классной комнатой, что создает более комфортные условия обучения, позволяет преодолеть барьеры при адаптации к иноязычной среде [5; 6; 7]. Виртуальная среда позволяет осуществлять общение на самые актуальные темы. Одним из важнейших преимуществ современных медиатехнологий обучения является возможность использования интернет-ресурсов и инструментов для организации очного, смешанного и дистанционного обучения [1; 3; 11]. Нельзя не согласиться с тем, что Интернет выступает в качестве мощного средства в образовании, дополнительно стимулируя желание учиться и узнавать новое, увеличивая скорость и качество подачи материала, межкультурное взаимодействие [2; 6].

Подкаст помогает нивелировать некоторые трудности на пути успешного освоения языковой компетенции, поскольку он обеспечивает автономное обучение, взаимодействующее с традиционным уроком благодаря дидактической интеграции современных технологий; обеспечивает дифференцированный подход в изучении иностранного языка в зависимости от индивидуальных возможностей учащихся [7; 9; 10]. Подкаст предоставляет учащимся свободу творчества и развивает их самостоятельность, мультимедийную компетентность [там же]. Кроме ориентации на развитие иноязычной коммуникативной компетенции, технология подкаста интегрирует межпредметные знания из истории, литературы, изобразительного искусства, ИКТ, межкультурной коммуникации и др. [3; 6; 7].

По требованиям ФГОС формирование аудитивных навыков учащихся, направлено на развитие и совершенствование восприятия и понимания на слух аутентичных аудио- и видеотекстов с разной глубиной проникновения в их содержание (с пониманием основного содержания, с выборочным и полным пониманием воспринимаемого на слух текста) в зависимости от коммуникативной задачи и функционального типа текста (объявления, рекламы, монолога, сообщения, рассказа, диалога-интервью, стихотворения и др.).

Технология подкаста отвечает все требованиям ФГОС: подкаст позволяет при необходимости неоднократно прослушивать запись в замед-

ленном или оригинальном темпе необходимое количество раз; работу можно выполнять самостоятельно как домашнее задание; ученики могут записать свои ответы на мобильный телефон или другие носители информации; подкасты могут быть дополнены подходящими страноведческими фотографиями, видеороликами. Со своей стороны отметим, что вышеупомянутые характеристики способствуют созданию благоприятных психологических условий для подготовки к ВПР.

Технология подкаста также позволяет реализовать все направления формирования универсальных учебных действий (УУД):

1. Личностные УУД:
 - формирование у обучающегося ответственного отношения к учению, готовности к саморазвитию и самообразованию;
 - формирование коммуникативной компетентности в организации общения;
 - формирование устойчивой учебно-познавательной мотивации.
2. Регулятивные УУД:
 - осуществление регулятивных действий самонаблюдения, а именно: самоконтроля, самооценки в процессе коммуникативной деятельности;
 - формирование умения самостоятельно контролировать и организовывать свою деятельность.
3. Коммуникативные УУД:
 - возможность демонстрации собственного мнения и позиции;
 - умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли.
4. Познавательные УУД:
 - построение логических рассуждений;
 - освоение ознакомительного, изучающего и поискового чтения.

По технологии и алгоритму организации, реализации и оцениванию, учебный подкаст близок к учебному проекту или проектной методике поэтому в своей работе, разрабатывая этапы планирования и реализации, содержание и критерии оценивания, дидактические материалы для педагога и учащихся мы опирались на методические и дидактические разработки компании Intel «Обучение для будущего» (2007).

Изучив теоретические основы технологии подкастинга и практический опыт ее применения, нами, в целях улучшения качества подготовки к устной части ВПР по английскому языку и создания более комфортных условий подготовки к ВПР, была организована и проведена интеграция подкастов в учебный процесс [8; 9; 10; 11]. Апробация проводилась на параллели 7-х классов (УМК Spotlight VII. Student's book. – 2016. – 70 с.), на базе МБОУ СОШ №8 г. Радужный в 2022 г.

Для успешной подготовки и реализации учебного подкаста были разработаны: требования к содержанию и организации; план и лист планирования подкаста; задания для учащихся; критерии оценивания работ учащихся.

Требования к содержанию и организации проведения учебного подкаста отражают такие критерии как связь с учебной программой и учебным планом, содержание подкаста, соблюдение авторских прав, оригинальность содержания подкаста и использование ИКТ, средства оценивания работы учащихся, возможности модификации подкаста для разноуровневого обучения.

Критерии оценивания работ учащихся включают информативность, качество аудио- и видеозаписи, длину записи (последний критерий ориентирован на требования ВПР).

Примерный алгоритм действий для учащегося по выполнению заданий включает определение цели создания подкаста (создать свой собственный, оригинальный продукт и успешно подготовиться к монологической части задания ВПР); придумать название и определить вопросы, затрагиваемые в содержании, определить ресурсы и технологические решения; порядок действий по созданию и записи подкаста (например в <https://vk.com>).

Для достижения оптимальных результатов инновации необходимо грамотно интегрировать ее в процесс обучения. Только правильное сочетание новых технологий, заинтересованное участие преподавателя и высокая мотивация обучающихся дают возможность достигнуть поставленных целей.

Подводя итог, следует отметить, что подкасты в образовании имеют большой потенциал и обеспечивают новое актуальное качество процесса обучения иностранному языку. Они привлекательны для современных обучающихся, мотивируют их на осуществление самостоятельной деятельности, стимулируют инициативность, целеустремленность, развивают способность слушать и слышать, что, безусловно, способствует повышению результативности учебного процесса и созданию более комфортной образовательной среды.

Список литературы

1. Ковалёва Т.А. Дидактический потенциал подкастов и методика их использования в дистанционной форме обучения иностранному языку / Т.А. Ковалёва // Иностранные языки в дистанционном обучении: мат-лы III Международной науч.-практ. конф.: в 2-х т. / Пермский государственный технический университет. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – Т. 2. – С. 48–55.
2. Ковылов В.Н. Медиативная компетентность как условие успешного межкультурного взаимодействия / В.Н. Ковылов, Ю.В. Плеханова // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы научно-методического семинара (Нижневартовск, 16 декабря 2017 года). – Нижневартовск: Издательство Нижневартовского государственного университета, 2018. – С. 18–20.
3. Плеханова Ю.В. Использование социальных медиа для развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся / Ю.В. Плеханова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/34PDMN220.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).
4. Плеханова Ю.В. К вопросу о медиации в образовании / Ю.В. Плеханова // Проблемы управления качеством образования: сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 150–154.
5. Плеханова Ю.В. Мультимедийные интерактивные образовательные ресурсы в обучении английскому языку / Ю.В. Плеханова // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Кемерово, 2020. – С. 148–150.
6. Плеханова Ю.В. Медиативные технологии в иноязычном образовании / Ю.В. Плеханова, М.А. Степанова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN521.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).
7. Степанова М.А. Пути преодоления барьеров при адаптации к инокультурной академической среде / М.А. Степанова, Н.А. Немчинова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Коричко; Министерство образования и науки Российской Федерации,

Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Нижневартовский государственный университет. – 2014. – С. 336–338.

8. Титова С.В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании / С.В. Титова // Теория и практика. – М.: Квинто-Консалтинг, 2009. – 57 с.

9. Gnaur D. Teaching smart with podcast / D. Gnaur, J. Clausen // International Journal of Engineering Education. – 2015. – 486–494 p.

10. Heilesen S.B. What is the academic efficacy of podcasting? / S.B. Heilesen // Computers & Education. – 2010. – 1063–1068 p.

11. Platinina N. Distance Learning Challenges in Translation Teaching: Mediation Competence Development / N. Platinina, V. Enbaeva // E3S Web of Conferences. Сер. «Ural Environmental Science Forum «Sustainable Development of Industrial Region», UESF 2021». – 2021. – С. 07078 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125807078>

12. Ryanskaya E.M. Sociocultural realia in university website vocabulary: academic challenges in student mobility / E.M. Ryanskaya, Y.V. Plekhanova, M.A. Stepanova, Y.K. Savyolova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Conference proceedings. – London, 2020. – С. 832–841.

13. Warlick D. Podcasting / D. Warlick // Technology & Learning. – 2014. – Vol. 2, No 26.

Сонина Варвара Андреевна
учитель

МГБОУ «Средняя школа №3» г. Нижневартовск
г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО КОМФОРТНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ BYOD-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К ОГЭ/ ЕГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СВЕТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в статье приведены рекомендации для педагогов, учащихся и администрации образовательных учреждений по использованию BYOD-технологий для тренировки полноценной письменной продуктивной иноязычной речи в процессе подготовки учащихся 9-х и 11-х классов к письменной части ОГЭ и ЕГЭ по английскому языку.

Ключевые слова: BYOD-технологии, письменная часть ОГЭ и ЕГЭ по английскому языку, продуктивная письменная речь.

Проведя анализ апробации разработанной нами технологии по использованию приложения Slowly (<https://slowly.app/ru/>) в процессе подготовке к ОГЭ/ ЕГЭ по английскому языку, полагаем, что следующие методические рекомендации и технологические решения могут стать основой для успешного использования заявленной технологии в обучении продуктивному чтению и письму в процессе подготовки к ЕГЭ и ОГЭ в контексте педагогической и психологической безопасности в условиях цифровизации образования.

Рассмотрим некоторые рекомендации для учителей:

1. Четко определите, какие образовательные задачи вы ставите перед собой и как вы собираетесь использовать мобильные устройства в образовательном процессе. Узнайте больше об использовании мобильных технологий

**166 Психологически безопасная образовательная среда:
проблемы проектирования и перспективы развития**

с помощью анализа опыта других педагогов. Спросите учеников, какие устройства у них есть, и подумайте, как их можно использовать для обучения.

2. Ознакомьтесь с регулирующими документами по использованию мобильных устройств в школе. Обсудите с вашими учениками приемлемый вариант использования этих устройств. Получите согласие администрации на работу с мобильными устройствами на уроке, если на то есть ограничения или запреты.

3. В свете ограничений или существующего запрета на использование учениками мобильных устройств на уроке/в школе, требований психологической безопасности, подумайте о создании онлайн-класса или о возможности использования существующих школьных информационных систем для хранения работ учащихся в электронном виде: так учащиеся могут выполнять работу дома, а вы можете назначать, анализировать, иллюстрировать и оценивать их работу онлайн без использования гаджетов на уроке. Используйте онлайн-платформу, к которой могут получить доступ родители – это поможет продемонстрировать им преимущества использования вашей технологии, педагогическую безопасность вашего проекта, обеспечить родительский контроль.

4. Важно, чтобы вы предварительно сами ознакомились с программным обеспечением/ приложениями, которые вы планируете разрешить использовать учащимся. Обсудите с учащимися вопросы безопасного использования Интернет, конфиденциальности, возрастных ограничений. Получите согласие родителей на использование приложения, с которым вы хотите работать. Помогите учащимся установить приложение и освоить работу с ним. Возможно ввиду существующих ограничений вам придется отказаться от использования приложений на уроке и организовать работу с ним в виде домашних заданий.

5. Очень тщательно спланируйте первый урок, сосредоточив внимание на результатах обучения и на том, как технология может помочь их достичь. Заранее протестируйте Wi-Fi и Интернет в классе. Напомните учащимся, чтобы их устройства были полностью заряжены перед началом урока, подготовьте дополнительные зарядные устройства и удлинители питания. По возможности обеспечьте техническую поддержку. Будьте готовы учиться у своих учеников, но не думайте, что все они -цифровые аборигены.

6. Убедитесь, что у каждого ученика есть устройство. Если у некоторых учащихся нет подходящего устройства, организуйте работу учеников в парах или небольших группах. Будьте готовы помочь студентам или найти наставника из числа студентов, который лучше знаком с конкретными устройствами.

7. Обратите внимание на учащихся с особыми образовательными потребностями, в том числе то, как использование устройства поможет им достичь своих целей, и спланируйте дифференцированные мероприятия в соответствии с их индивидуальными потребностями.

8. Не бойтесь совершать ошибки и учиться на них. Оцените, как прошел урок, что сработало и что вам нужно изменить в следующий раз.

Следующие рекомендации подойдут для обучающихся:

1. Треть личного письма составляют шаблонные фразы и клише, которые можно выучить и использовать в тексте письма.

2. Следует всегда помнить о двух наиболее важных вещах при написании личного письма: количестве слов и решении коммуникативной

задачи. Регулируйте количество слов в письме, используя различные сокращения (I'm вместо I am, I've вместо I have и т. п.). Не следует писать письмо минимального или максимального объема. Если вы, испытывая определенный стресс во время сдачи экзамена, вдруг ошибётесь в подсчете, то письмо может быть оценено в 0 баллов или проверке подвергнется только часть письма. Следует тренироваться так, чтобы находиться в границах 100–120 слов, заявленных в задании 39 (35 в ОГЭ). Чтобы выполнить коммуникативную задачу, нужно следовать заданию.

3. Разработайте удобный для себя алгоритм работы.

4. Не забывайте выполнять работу над ошибками.

Также нами был разработан ряд рекомендаций для администрации школ по реализации использования BYOD-технологий.

1. Четко сформулируйте, зачем вам нужна технология BYOD. Является ли это частью более масштабной стратегии школы в области ИКТ и понимаете ли вы, что движет этой идеей? Каковы ваши конкретные цели и задачи, как краткосрочные, так и долгосрочные? Рассмотрите все аспекты – педагогические, организационные, технические и юридические. Убедитесь, что все учащиеся включены в программу (Wi-Fi, школьная онлайн-среда обучения) независимо от платежеспособности родителей.

2. На ранней стадии вовлеките родителей в обсуждение проекта, они захотят узнать о преимуществах и затратах, а также возможных проблемах, которые необходимо будет решить.

3. Проанализируйте существующие регулирующие документы, касающиеся использования мобильных устройств в школе, безопасности данных и информации, конфиденциальности. Обсудите эти аспекты с учителями, сотрудниками ИКТ, учащимися и родителями. Тщательно продумайте варианты использования технологии с учетом неприемлемых рисков. Сможете ли вы обеспечить учащихся школьными устройствами/ ресурсами в ситуации существующих ограничений?

4. Проанализируйте свою целевую аудиторию и опросите учащихся и родителей, чтобы выяснить их готовность поддерживать проект, социально-экономический контекст аудитории и существующий уровень владения устройствами. Поощряйте постоянную обратную связь со всеми заинтересованными сторонами.

Список литературы

1. Гаинцева О.И. Интерактивное обучение общению как ведущий фактор повышения мотивации учебной деятельности учащихся подросткового возраста / О.И. Гаинцева, О.Л. Карпова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20715/>
2. Голицына И.Н. Технология Образование 3.0 в современном учебном процессе / И.Н. Голицына // Образовательные технологии и общество. – 2014. – №3, ч. 17. – С. 646–656.
3. Ковылов В.Н. Медиативная компетентность как условие успешного межкультурного взаимодействия / В.Н. Ковылов, Ю.В. Плеханова // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы научно-методического семинара (Нижевартовск, 16 декабря 2017 года). – Нижневартовск: Издательство Нижневартовского государственного университета, 2018. – С. 18–20.
4. Пластинина Н.А. Создание базового образовательного контента для дистанционного обучения / Н.А. Пластинина, Е.С. Григорьева // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2021. – Т. 53, №1. – С. 48–55. doi: 10.36906/2311-4444/20-4/07

5. Плеханова Ю.В. К вопросу о медиации в образовании / Ю.В. Плеханова // Проблемы управления качеством образования: сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 150–154.
6. Плеханова Ю.В. Мультимедийные интерактивные образовательные ресурсы в обучении английскому языку / Ю.В. Плеханова // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Кемерово, 2020. – С. 148–150.
7. Плеханова Ю.В. Медиативные технологии в иноязычном образовании / Ю.В. Плеханова, М.А. Степанова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN521.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).
8. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.09.2020 №28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4. 3648–20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» (зарегистрирован 18.12.2020 №61573).
9. Сони́на В.А. Использование приложений Google Play для подготовки к ОГЭ по английскому языку (на примере Slowly App) / В.А. Сони́на // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Нижневартовск, 2021. – С. 642–645.
10. Dudeney G. How to Teach English with Technology / G. Dudeney, N. Hockly. – Pearson Education Limited, 2007. – 10 (3), 320–324. – P. 320.
11. Ryanskaya E.M. Sociocultural realia in university website vocabulary: academic challenges in student mobility / E.M. Ryanskaya, Y.V. Plekhanova, M.A. Stepanova, Y.K. Savolova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Conference proceedings. – London, 2020. – С. 832–841.
12. Traxler J. Current State of Mobile Learning / J. Traxler // Mobile Learning: Transforming the Delivery of Education and Training. – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aupress.ca/index.php/books/120155> (дата обращения: 29.09.2022).

Тарантей Лариса Михайловна

канд. пед. наук, профессор, доцент

ГУО «Гродненский областной институт развития образования»

г. Гродно, Республика Беларусь

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ, ГРАЖДАНСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕДИНОМ МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

***Аннотация:** в статье дается обоснование и формулируется одна из закономерностей развития компетентности педагогов в формировании национальной идентичности учащихся – интеграции этнической, гражданской и национальной составляющих национальной идентичности в едином межкультурном образовательном пространстве. Выделяя в структуре национальной идентичности этнической, гражданской и национальной составляющей, автор определяет соответствующие основные направления и содержание повышения квалификации педагогов. С опорой на данную закономерность в статье сформулирован принцип межкультурного взаимодействия в образовательном процессе, который базируется на идеях межкультурной педагогики, поскольку система*

образования развивается по пути поликультурности и интеркультурности при сохранении национальной культурной основы.

Ключевые слова: национальная идентичность, развитие компетентности педагогов, формирование идентичности, поликультурность, межкультурная педагогика, образовательное пространство.

Развитие национального самосознания личности базируется на этнокультурной основе, проходит путь гражданского становления, приобщения к национальным и общечеловеческим ценностям [2; 4; 6; 8]. Так, национальное самосознание личности включает представление субъекта о своей национальной принадлежности, позитивное принятие своей этничности и гражданственности, отношение к историческому прошлому нации, ее настоящему и будущему, активность в изучении народной культуры, осознание и принятие национальных интересов и ценностных ориентаций, формирование отношения к другим этническим и национальным общностям, готовность сохранять ее национальную целостность, стремление приумножать ее богатства [3, с. 38]. Национальная идентичность выступает психологическим ядром национального самосознания и проходит путь от осмысления представления о себе как представителе этноса (этническая составляющая), принятия национальных ценностей и интересов, формирования гражданской ответственности и патриотизма (гражданская составляющая) до осмысления места своей национальной общности, перспектив развития нации во внутригосударственных, межгосударственных и межнациональных отношениях (национальная составляющая).

Поступательность процесса развития национальной идентичности, его возрастообразность (термин М.В. Шакуровой) [9], актуализирует особую роль педагога в нациестроительстве, осуществлении стремления Республики Беларусь укрепить свой статус суверенного государства в конкурентном глобализирующемся мире. Именно от педагогов зависит сохранение и передача учащимся идей национального мировоззрения, духовной самобытности белорусского народа, исторического сознания. Решение задач формирования патриотизма и гражданской ответственности невозможно без изучения истории развития белорусской нации, освоения фундаментальных ценностей, составляющих основу национальной культуры (язык, традиции, историческая память).

Педагоги как активные субъекты образовательных отношений ориентированы прежде всего на духовное совершенствование белорусского народа через осуществление связи представлений о будущем ныне живущих и предыдущих поколений. Таким образом, в своей профессиональной деятельности педагог через трансляцию своих ценностных ориентаций и идеалов мировоззренческого характера закладывает содержательную и деятельностную основы консолидации белорусского народа, социально-экономического развития общества, укрепления безопасности и национальной стабильности белорусского государства.

Современное многонациональное белорусское общество построено на одной из самых распространенных в мире моделей доминирующего этноса, то есть нациестроительство происходит на основе белорусского этноса. Данная модель позволяет говорить о единстве и взаимосвязи этнокультурной и гражданской составляющих при осмыслении социокультурной ситуации в Республике Беларусь. В процессе своего исторического

развития белорусский народ не только сохранил самобытность белорусской культуры, но и создал суверенное полиэтническое государство, консолидирующее и объединяющее граждан страны независимо от их этнической принадлежности в единый белорусский народ на основе общности белорусского гражданства. В современной этнополитологии такой подход называют «гражданским пониманием нации» [3; 5]. Формирование национальной идентичности на основе гражданской выступает предпосылкой безопасности и стабильности общества. Этническая же основа национальной общности способствует межкультурному взаимодействию в полиэтническом обществе, сглаживанию этнических и конфессиональных противоречий, сохранением культурных ценностей этнических групп. Формирование гражданской идентичности происходит на основе патриотизма, гражданственности вне зависимости от их этнической принадлежности. Зрелость гражданского общества определяется надэтническим единством граждан и их идентификацией с государством и белорусской нацией.

Описывая становление идентичности как процесса, имеющего возрастные детерминанты, М.В. Шакурова предлагает рассматривать принадлежность личности к различным социальным общностям с точки зрения динамики их приоритетности на различных возрастных этапах, поскольку «включение индивида в социум разворачивается от «узкого» (микросоциального) к «широкому» (макросоциальному соотносению» [11, с. 52]. О поступательном проецировании и формировании «самости» от более узких до более широких социальных контекстов пишет М.В. Берендеев, поскольку «субъект закономерно начинает свое соотношение с малых и раздробленных структур микросоциальной среды, постепенно доходя до социетальных характеристик...» [1, с. 11]. Данные утверждения имеют значение для педагогического осмысления природы национальной идентичности, уровня характера ее формирования и становления, позволяют определить влияние на идентификационный процесс различных агентов социализации, определить содержание педагогической деятельности в работе с этническим, гражданским и национальным компонентами национальной идентичности.

Уровневое рассмотрение национальной идентичности требует уточнения содержания педагогического образования в развитии соответствующей компетентности педагога. Так, на уровне развития этнической идентичности педагогу необходимо изучить сущность белорусской национальной культуры, которая включает историю, язык, традиции, культурную самобытность, а также осознанно принимать национальные интересы и ценностные ориентации белорусского народа. На уровне гражданской идентичности, с опорой на составляющие этнической идентичности, необходимо формировать уважительное отношение к культурно-историческому наследию не только белорусского народа, но и других этносов, составляющих белорусскую нацию. Формирование высокого уровня национального самосознания в процессе гражданской идентификации базируется на развитии высокого уровня национального достоинства, патриотизма и гражданственности, готовности к межэтническому, межкультурному и межкультурному диалогу. Процесс национальной идентификации базируется на глубоком осмыслении педагогом социокультурной ситуации и ориентации на формирование личности уча-

щегося, готового жить и работать на благо нации, осознанно участвовать в нацестроительстве.

С опорой на данную закономерность нами сформулирован *принцип межкультурного взаимодействия в образовательном процессе*, который базируется на идеях межкультурной педагогики и межкультурного образования [7, с. 649–650], поскольку система образования развивается по пути поликультурности и интеркультурности при сохранении национальной культурной основы. Культуру здесь целесообразно рассматривать как общую, сгенерированную для белорусской нации ориентационную систему, интегрирующую определенные культурные символы, выработанные исторически и социально обусловленные, передаваемые из поколения в поколение, творчески трансформирующиеся в процессе социокультурного развития. Культура определяет образ жизни, мышления, ценности и деятельности субъектов социума, формируя и развивая национальное самосознание, воздействуя на управление процессом развития и саморазвития конкретной личности.

Перед педагогом в условиях многонационального белорусского общества стоят одновременно задачи сохранения и передачи белорусского национально-культурного наследия при привитии учащимся позитивного отношения к представителям иных культур, их культурными ценностями. Воспитанный на принципе межкультурного взаимодействия учащийся идентифицирует себя как представитель белорусской нации, знает ее культуру, историю, язык, принимает ценности, проявляет гражданскую активность и патриотические качества, то есть демонстрирует признаки позитивной национальной идентичности.

Список литературы

1. Берендеев М.В. Специфика идентичности населения эксклава в постсоветский период: состояние и тенденции развития: на примере Калининградской области: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / М.В. Берендеев; ГОУ ВПО «Российский государственный университет имени И. Канта». – М., 2007. – 25 с.
2. Дашдамиров А. Ф. Нация и личность: монография / А.Ф. Дашдамиров. – Баку: ЭЛМ, 1976. – 226 с.
3. Мэнгілік Ел: учебник / М.Б. Касымбеков [и др.] – Алматы: Ұлагат, 2015. – 336 с.
4. Налчаджян А.А. Этнопсихология / А.А. Налчаджян. – СПб.: Питер, 2004. – 381 с.
5. Насанбаев А.Н. Национальная идея: мировой опыт и Казахстан / А.Н. Насанбаев. – Алматы: Компьютерно-издательский центр Института философии и политологии МОН РК, 2006.
6. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник / Т.Г. Стефаненко. – М.: РАН, 1999. – 320 с.
7. Тарантей В.П. Межкультурное образование / В.П. Тарантей, Т.Н. Буйко // Белорусская педагогическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1: А – М / науч. ред.: А.П. Чернякова, З.И. Малейко, С.П. Самуэль; ред. кол.: Н.П. Баранова [и др.]. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2015. – С. 649–650.
8. Целищев Н.Н. Этнополитология [Текст]: учебно-методический комплекс в 3-х ч. / Н.Н. Целищев. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2008. – 736 с.
9. Шакурова М.В. Педагогическое сопровождение становления и развития социокультурной идентичности школьников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / М.В. Шакурова; Ин-т теории и истории педагогики РАО. – М., 2007. – 46 с.
10. Шакурова М.В. Приемы и методы контроля состояния и результативности процесса воспитания / М.В. Шакурова // Классный руководитель. – 2014. – №1. – С. 44–57.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА-ОПЕРАТОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В НГК

Аннотация: нефтегазовый комплекс сегодня применяет новейшие способы работы и новейшую цифровую технику. Человеку-оператору, осуществляющему свою деятельность на предприятиях энергетического сектора с большим количеством инноваций, для правильного функционирования важно создавать психологически безопасную среду. В данной статье рассмотрим проблемы обеспечения данной психологической защищенности диспетчера.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, человек-оператор, обеспечение психологической безопасности, цифровизация, инновации, безопасная среда деятельности, защищенность диспетчера.

На современных предприятиях нефтегазового комплекса с внедрением цифровых технологий изменилась роль между человеком и машиной. Сотрудник должен быть квалифицирован, это главное условие правильной работы человека-оператора.

Диспетчер должен уметь работать с новейшей техникой, принимать важнейшие решения, действовать быстро в нештатных ситуациях.

При работе диспетчера необходимо и важно поддерживать благоприятный психологический климат. При такой обстановке человек-оператор будет чувствовать себя защищенным. Важнейшим подходом к решению данной задачи являются правильное распределение функций между человеком-оператором и машиной и повышение качества работы путем улучшения условий труда.

Главная задача человека-оператора – круглосуточно контролировать движение потоков сырья, их количественные показатели, соблюдение параметров, направляемых на смешение компонентов, при необходимости давать производственникам вводные для корректировки процессов, отклонившихся от стандартных значений.

Для правильного обеспечения безопасной рабочей среды диспетчера, необходимо понять, что может вызвать расстройства. К такому списку относятся:

1. Длинная смена работы.
2. Постоянное обращение внимания на различные датчики.
3. Большое количество задач.
4. Постоянное действие раздражителей.

В условиях цифровизации необходимо использовать принцип «активного оператора» для обеспечения психологической безопасности. Этот принцип включает в себя:

- 1) эмоционально комфортное, но бодрое состояние диспетчера на рабочем месте;
- 2) своевременно распределенный отдых;
- 3) исключение сторонних воздействий раздражителей;
- 4) постоянная проверка работоспособности диспетчера;

5) повышение квалификации диспетчера для работы с цифровой техникой.

Что же обеспечит психологически безопасную обстановку для деятельности человека-оператора? Рассмотрим некоторые аспекты:

1. Создание психологического ресурса, который позволял бы действовать в экстремальной ситуации, как в знакомой привычной среде.

2. Тренировка способности противостоять стрессорам, типичным для данного рода деятельности.

3. Выработка наиболее оптимальных алгоритмов действий в нештатных ситуациях для повышения эффективности, качества, точности, а также скорости и надежности деятельности человека-оператора.

Рассматривая вышеперечисленные аспекты, можно выделить ряд действий, улучшающих психологически безопасную обстановку в условиях цифровизации в нефтегазовом комплексе (далее НГК):

1. При отборе и наборе персонала диспетчерской службы проводить психодиагностическое тестирование с целью выявления лиц, непригодных к данному роду деятельности.

2. При подготовке операторов-диспетчеров использовать методы приучения к экстремальным ситуациям.

3. Учитывать психофизиологические характеристики личности диспетчера.

4. Проводить текущее психодиагностическое тестирование.

5. Повышать квалификацию работников в работе с цифровой техникой.

Данная проблема является самой актуальной в инженерной деятельности в нефтегазовой отрасли. Так, без создания благополучной для психики человека-оператора среды, диспетчер может, не зависимо от себя, допускать ошибки по причине человеческого фактора, что будет отрицательно или даже плачевно сказываться на работе всего нефтегазового сектора.

Каждый работник стремится осуществлять свою деятельность в психологически безопасной среде, которая не будет причинять вред его организму.

В современных условиях цифровизации работа в безопасном формате для психики очень важна. Цифровизация оказывает на человека-оператора большое влияние, подавить которое способен только квалифицированный работник. Только лишь он сможет создать себе хорошие условия для труда.

Список литературы

1. Митина Л.М. Психология личностного и профессионального развития человека в современном социокультурном пространстве / Л.М. Митина // Гуманитарные ведомости. – 2015. – №3. – С. 78–85.

2. Григорьев Л.И. Автоматизированное диспетчерское управление – магистральное направление развития АСУТП газовой отрасли / Л.И. Григорьев // Газовая промышленность. – 1997. – №3. – С. 42–46.

3. Рыбаков Ф.Е. Атлас для экспериментально-психологического исследования личности / Ф.Е. Рыбаков. – СПб.: Каро, 2008. – 28 с.

4. Баева И.А. Психологическая защищенность и психологическая безопасность современного человека: доклад на конференции «Психолог и общество: диалог о взаимодействии» (Москва, 12 февраля 2008 г.) / И.А. Баева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.web.ruscenter.ru/conf2/baeva.doc>

5. Душков Б.А. Хрестоматия по инженерной психологии / Б.А. Душков, Б.Ф. Ломов, Б.А. Смирнов. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 287.

Шестова Елизавета Сергеевна

магистрант

Научный руководитель

Кокорева Оксана Ивановна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗПР НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: статья посвящена проблеме усиления вовлеченности детей цифровыми технологиями. Влияние информации на их психическое развитие, социальные контакты, интерес к жизни и другим сферам, помимо Интернета и социальных сетей. Рассматривается влияние информации и деятельности во всемирной Сети, а также риски использования цифровых технологий. Приводятся доказательства того, что использование информационных технологий в образовательном процессе может позитивно сказываться на развитии детей. Подчеркивается их развивающее воздействие на зрительную память, пространственную ориентацию и способность принимать верные решения в неопределенных или сложных ситуациях.

Ключевые слова: риски, информационные технологии, цифровизация, интерес, младший школьный возраст.

Цифровая среда оказывает внушительное влияние на эмоционально-личностное и психическое развитие. Её влияние на общество является актуальной научной проблемой, которая изучается до сих пор. А с необходимостью перехода на дистанционное обучение особенно тщательно и углубленно. Дети подвергаются большему риску, поскольку электронные информационные устройства занимают большую часть их времени. Цифровые устройства меняют способ нашего взаимодействия с внешним миром, обогащая нашу жизнь, создавая новую и становясь агентами социализации. В связи с этим возникают как новые возможности, так и новые риски, которые требуют новых способов их решения. Цифровизация – это внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни для улучшения и развития её качества.

Исследования показали, что цифровизация оказывает воздействие на когнитивную, коммуникативную, эмоциональную, психофизиологическую, социальную сферы развития детей. За год в среднем 85% детей проводит большую часть времени в устройствах, считая их более интересными, чем жизнь вокруг. Более 40% младших школьников имеют аккаунты в социальных сетях. Недостаток физической активности может замедлить развитие двигательных функций мозга и вызвать проблемы с речью и мышлением. Так же существуют проблемы с коммуникативным общением, с контролем и волевой регуляцией младших школьников [2].

Некоторые родители обеспокоены излишнему вниманию детей к интернету, но всё же недооценивают риски. В международную классификацию болезней (МКБ-11) введён диагноз – цифровая зависимость. Можно запустить процесс и тогда потребуется дополнительная помощь в работе с ребёнком. К проявлениям компьютерной зависимости можно отнести: резкое снижение учебной успеваемости, снижение учебной мотивации, падение познавательного интереса, девальвацию ценностей.

В следствие таких результатов необходим поиск решений проблемы. Резко и ультимативно запретить не получится, это будет ошибкой, которая можно привести к ухудшению отношений с ребёнком. Ребёнку необходимо предложить альтернативу, которая не угрожает потерей психического и физического здоровья. Поначалу это будет тяжело сделать, поэтому можно показать ему, что-то, что ему интересно и понятно в ноутбуке, одновременно используя на занятии это как способ формирования интереса.

Чтобы повысить качество образования и обеспечить его эффективность, в образовательном процессе используется большой спектр педагогических технологий. В ФГОС есть условие, согласно которому педагоги должны владеть ИКТ-компетенциями, необходимыми и достаточными для планирования, реализации и оценки образовательной работы с детьми. По мнению педагогов, внедряющих в занятия информационные технологии, их включение может лечь в основу успешного формирования познавательного интереса как к занятиям, так и к полезному материалу в сети Интернет [3].

Информационные технологии (ИТ) – это широкий спектр цифровых технологий, используемых для создания, передачи и распространения информации (компьютерное оборудование, программное обеспечение, сети беспроводной и кабельной связи, мультимедийные средства, а также Интернет) [1].

Дети переключаются с развлекательного материала на обучающий все еще занимаясь тем, что им привычно и понятно. Понемногу меняют мнение о том, что ноутбук или телефон можно использовать только для игр и развлечений, самостоятельно будут интересоваться поиском полезного материала. Помимо этого, в цикл занятий программы включены темы по информационной безопасности в сети интернет, на которых они узнают о рисках и проблемных моментах в интернете, как их избежать и как искать информацию правильно.

Л.Ф. Фатихова в своей работе пишет о развитии способностей детей с ЗПР через использование компьютерных технологий. Они повышают уровень мотивационного компонента познавательной, речевой деятельности детей во время подгрупповых и индивидуальных занятий. Позволяют воспринимать информацию на качественно новом уровне, продвигает детей в общем развитии, вносит радость в жизнь ребенка, ощущение успеха от выполненного задания. Развивает произвольную регуляцию деятельности младших школьников. ИТ помогают педагогу организовать коррекционно-развивающую работу с детьми. Компьютерные технологии дают возможность оформить и структурировать наглядный материал, демонстрировать его в необходимом последовательном алгоритме [4].

Демонстрация материала должна осуществляться в виде мультимедийной презентации, поскольку это удобный и эффективный способ

представления информации в силу ряда оснований: сочетает в себе динамику, звук и изображение, т. е. те факторы, которые наиболее долго удерживают внимание ребенка; оказывает воздействие на два важнейших органа восприятия – слух и зрение, что позволяет достичь гораздо большего эффекта; облегчает процесс восприятия и запоминания информации с помощью ярких образов.

Так как у современных детей вызывают интерес компьютерные технологии, то в настоящее время многие дидактические игры переведены в компьютерный вариант и являются интерактивными. Интерактивность обеспечивается за счет использования различных элементов: ссылок, кнопок перехода, всплывающих рисунков и пояснительных записей, звукового или видеосопровождения и др.

Данные игры вызывают большой интерес у детей, а интерес является предпосылкой активной познавательной деятельности. Все это в свою очередь ведет к тому, что у детей с ЗПР полученные знания, умения и навыки закрепляются лучше. В работе с детьми с ЗПР использование ИТ имеет свои особенности. Педагог имеет возможность подбирать материал разной степени сложности в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка. С помощью простых действий во время занятия на компьютере можно изменить уровень трудности и характер задания, то есть педагог может индивидуализировать процесс обучения за счет наличия разноуровневых заданий, за счет погружения и усвоения материала в индивидуальном темпе, используя удобные способы восприятия информации.

При применении компьютерных технологий в работе с детьми с ЗПР необходимо помнить о требованиях СанПин, в которых указаны допустимое время работы для каждой возрастной группы детей и необходимые условия при использовании ИТ. Если занятие планируется 40 минут, то время проведения в устройстве не должно превышать 20 минут. Также необходимо включать в занятие после работы с компьютером выполнение детьми зрительной гимнастики или физкультминутки. Остальное время занимают традиционные методы обучения и воспитания детей, тогда эффективность коррекционно-образовательного процесса будет выше.

Таким образом, применение компьютерных технологий позволяет оптимизировать педагогический процесс, дает возможность детям воспринимать информацию на качественно новом уровне и способствует индивидуализации процесса обучения детей с нарушениями развития. Подводя итог, хочется сказать, что цифровые технологии – это не зло, просто нужно относиться осознанно к их использованию, чтобы исключить всевозможные риски, грамотно использовать все достижения науки и техники, чтобы они приносили пользу.

Список литературы

1. Клоков Е.В. Технология проектного обучения / Е.В. Клоков, А.В. Денисов // Школа. – 2006. – №2. – С. 29–36.
2. Солдатова Г.У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – М.: Смысл, 2017. – С. 375.
3. Трофимова, Е. И. Влияние цифровизации на развитие личности современных детей / Е.И. Трофимова // Молодой ученый. – 2021. – №34 (376). – С. 170–172 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/376/83699/> (дата обращения: 23.10.2022).
4. Фатихова Л.Ф. Компьютерные технологии в психолого-педагогической коррекции детей / Л.Ф. Фатихова // Логопед. – 2014. – №2. – С. 20–25.

5. Кулюшина Н.В. Использование компьютерных технологий в работе с детьми с ЗПП как средство развития познавательной активности / Н.В. Кулюшина, О.И. Власова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kompyuternykh-tehnologiy-v-rabote-s-detmi-s-zpr-kak-sredstvo-razvitiya-poznavatelnoy-aktivnosti> (дата обращения: 26.10.2022).

Шиваров Вадим Денисович

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

УГРОЗЫ ЗДОРОВЬЮ УЧАЩИХСЯ ПРИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

***Аннотация:** при внедрении новых технологий в образовательный процесс и изменении тем самым традиционных форм обучения могут произойти отрицательные изменения и в психике обучающихся, что разрушит благоприятную образовательную среду. В данной статье рассмотрим возможные угрозы здоровью учеников при цифровизации образовательного процесса и формы создания благоприятной образовательной среды.*

***Ключевые слова:** психологическое состояние ученика, психологически безопасная среда обучения, образовательный процесс, цифровизация, внедрение технологий, цифровые технологии, современное образование.*

В современном мире любая деятельность работает с помощью цифровых технологий. Цифровизация – внедрение современных технологий в деятельность.

Не исключение и образовательная сфера деятельности. В образовательные учреждения все больше и больше входят цифровые технологии. Без них современное образование уже представить невозможно.

Жизнь современного школьника облегчилась с внедрением инноваций. Так, поиск информации стал легче, виртуальные учебники и библиотеки через кнопку «поиск» найдут все данные по определенной теме.

Однако с удобством и развитием в образовании, инновационные технологии наносят и вред обучающимся. Нахождение долгое время за компьютером, пренебрежение временем и просмотр ненужного материала, получение неправдивой информации из большого многообразия, нежелательное общение в социальных сетях – все перечисленное может нанести непоправимый вред психике человека и разрушить благоприятную образовательную среду.

В результате изучения материалов по данной теме целью нашего исследования стало выявление основных видов угроз здоровью школьников при использовании технических средств и определение эффективных методов защиты от них.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи исследования:

1. Выяснит понятие здоровьесберегающих технологий и их внедрение в образовательную среду.

Риски и ресурсы обеспечения психологической безопасности

2. Проведение анкетирования на тему наилучших средств работы со школьниками.
3. Исследование основных видов угроз здоровью с использованием цифровых технологий.
4. Разработка рекомендаций для детей и их родителей на тему профилактики разрушения образовательной среды.

Рис. 1. Составляющие части цифровой образовательной среды

Внедрение ИКТ в общее среднее образование ставит важную перед школой задачу сохранения здоровья подрастающего поколения в процессе их обучения. Практически каждый учитель-предметник использует технических средств на своих уроках, но, зачастую, их использование сопряжено с достаточным количеством неучтенных факторов, отрицательно влияющих на здоровье детей. Создание определенных рамок, критериев, требований и их согласованное внедрение значительно бы помогло снизить риски угрозы здоровью молодого поколения.

Технологии, сохраняющие здоровье и целостность образовательной среды включают в себя следующие факторы:

1. Благоприятные условия обучения (отсутствие проявления в нервных ситуациях стресса, правильность воспитания и организации обучения).
2. Правильная постройка образовательного процесса (перегрузки в психике учеников не должно быть, а они должны с совсем небольшой усталостью возвращаться домой).

3. Правильное сочетание учебной нагрузки с возможностями учеников.
4. Ограниченное пользование компьютером.
5. Правильное сочетание сидячего времени и двигательной активности обучающихся.

Цифровизация имеет свои плюсы и минусы. К плюсам относится: повышение качества образования, прогресс в работе администрации школы и введении уроков, повышение интереса учеников к работе на уроках и другие. Из минусов можно перечислить следующие: снижение двигательной активности, длительная работа за компьютером, отрицательное действие цифровых технологий на здоровье человека (зрение, психика и физические нагрузки на разные части тела).

Так, необходимо приучить школьников к правильному использованию цифровых технологий, чтобы они не оказали вред здоровью учащихся. Поэтому необходимо знать эргономические требования при использовании персональным компьютером.

Следующие эргономические требования помогут избежать причинения вреда здоровью:

1. Удобное место сидения.
2. Удобное расположение компьютера и аксессуаров.
3. Расслабленность тела.
4. Динамическое чередование отдыха и трудовой деятельности.

Таким образом, опрометчивое внедрение цифровых технологий может нести большую опасность для физического и психического здоровья ребенка. Поэтому в современных условиях цифровизации одной из приоритетных задач в совместной работе педагогов и родителей является организация учебного процесса, уделение пристального внимания двигательной активности учащихся и формирование у них ценностного отношения к собственному здоровью.

Список литературы

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2001.
2. Грачева А.П. Обучение учителей информатики мерам здоровьесбережения школьников при использовании образовательных ресурсов сети Интернет / А.П. Грачева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2006. – №1 (3). – С. 49–53.
3. Савельева Л.А. Информационные технологии и проблемы развития информационной компетентности учащихся / Л.А. Савельева // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сборник научных трудов II Международной конференции. – Томск, 2015. – С. 755–759.

Shutenko Elena Nikolaevna

PhD in Psychology, Associate Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Belgorod region

Shutenko Andrey Ivanovich

Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov.
Belgorod, Belgorod region

DOI 10.31483/r-103927

IMPERATIVE MODEL OF USE INFORMATION TECHNOLOGIES FOR DEVELOPMENT OF STUDENTS' PERSONAL POTENTIAL IN THE PROCESS OF UNIVERSITY EDUCATION

Abstract: in the model proposed in the article presents a psychological-pedagogical construct of information technologies introduction in university training. The construct is aimed at implementing the principles of using these technologies (targeting, accessibility, redundancy, diversity, dialogueness, sensitivity, synergy, updateability, systematicity, scientificity, etc.), adherence to which makes it possible to deploy a full-fledged educational communications that ensure the development of students' personal potential.

Keywords: university training, information technologies, students, personal potential, principles of digitalized learning, educational communications.

The reported study was funded by RSF according to the research project No 22-28-01029 "Psychological-pedagogical models and mechanisms for the development of students' personal potential through the use of modern information-communication technologies in university education" (2022-2023) on the basis of the "Belgorod National Research University" (Belgorod, Russia).

Шутенко Елена Николаевна

канд. психол. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

Шутенко Андрей Иванович

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова»
г. Белгород, Белгородская область

ИМПЕРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в предлагаемой в статье модели представлен психолого-педагогический конструкт внедрения информационных технологий в вузовскую подготовку. Конструкт направлен на реализацию принципов

использования данных технологий (адресность, доступность, избыточность, разносторонность, диалогичность, сензитивность, синергичность, обновляемость, систематичность, научность и др.), соблюдение которых позволяет развернуть полноценные образовательные коммуникации, обеспечивающие развитие личностного потенциала студентов.

Ключевые слова: вузовское образование, информационные технологии, студенты, личностный потенциал, принципы информатизации, образовательные коммуникации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта №22-28-01029 «Психолого-педагогические модели и механизмы развития личностного потенциала студентов посредством применения современных информационно-коммуникационных технологий в вузовском обучении» (2022–2023 гг.) на базе НИУ «БелГУ».

Introduction. The digitalization of education is becoming today an inalienable attribute of the functioning of a current university. Special studies have revealed a lot of advantages and possibilities given by implementing ICT in higher education [3; 6; 8; 9]. Meanwhile, the drastic reduction of classroom work and transition to online training has revealed a range of psychological and pedagogical challenges [5]. A decrease in educational motivation, thinking independence, stress tolerance, self-control, ability to target-setting and independent decisions as well as information dependence, training depersonification and weakening of social skills due to self-isolation have been noted [2]. These issues have stipulated the necessity to develop certain efficient models and methods of scientific and psychological support by introducing ICTs into the educational process of a high school [1].

The primary experience of education informatization and research data show that modern ICT cannot be directly transferred and integrated into university educational environment [12]. They must undergo the necessary psychological-pedagogical adaptation to the educational and professional tasks of the real educational process in a particular university. Known difficulties and problems of informatization of education are caused mainly by the technical way of implementing ICTs with no relation to psychological-pedagogical requirements and demands of building the educational process itself [7].

The main part of the study. As practice and studies of the education digitalization convince, to use of modern ICT in university, they should go through a kind of a “psychological and pedagogical filter” implying their scientific and methodological support and adaptation to educational, training and professional goals of a high school [6; 8; 10]. To design such a “filter”, we developed the *imperative model* of ICTs application in the educational process. This model implies certain principles and requirements for modern ICTs application as an integral part of a university educational space aimed to develop a personality. Schematically, this model is reflected at Figure 1.

As shown in Figure 1, this model includes several constituent spheres that determine the process of introducing ICT into the university environment.

The *sphere of psychological-pedagogical principles* constitutes that imperative basis for ICT use which reflects the essence and purpose of the proposed model. This sphere represents the structural and normative framework of university informatization, which draws up the supporting contour of the presented model (see Figure 1).

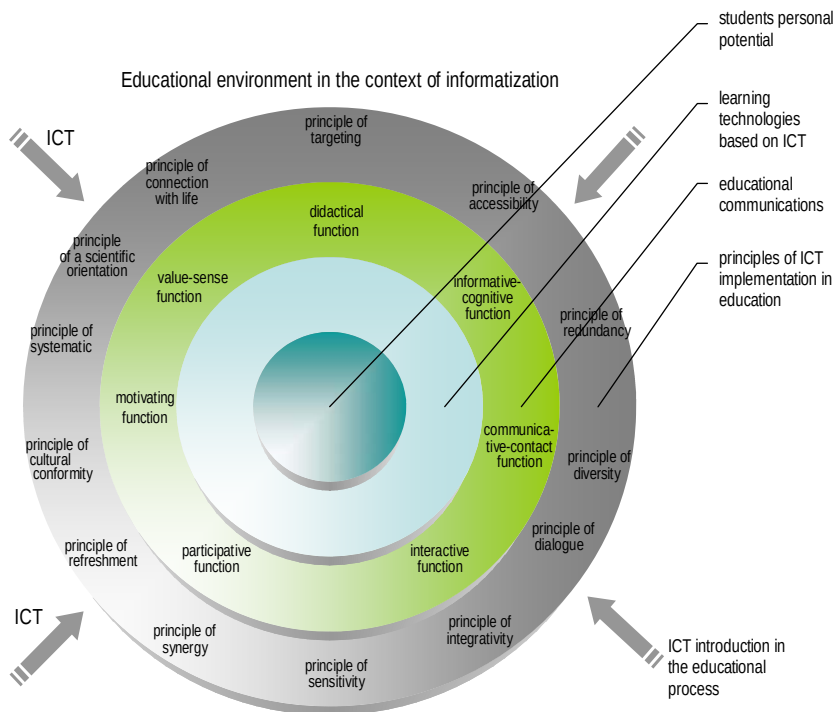

Fig 1. The project of the imperative model for use ICT in university education

Those ICT, which satisfy the requirements of the key principles, go through this “membrane” undergoing definite changes and adaptation for the specific tasks of a particular university. Otherwise, those ICTs that do not respond to these principles get stuck in the membrane, being sorted out as unsuitable [6; 8]. Therefore, this sphere protects the educational process from psychological-pedagogical dysfunctions.

This sphere assumes the implementation of the following series of principles for ICT implementation in higher education.

1. *The principle of targeting* the use of ICT implies their compliance with the content of education and personal competencies of students (age specificities, individual characteristics and inclinations, mental and volitional abilities, level of proficiency and professional interests).

2. *The principle of accessibility* of ICT means that these technologies should be accessible to all students and provide everyone with the opportunity to use various information resources, programs, applications, devices, etc. for solving educational, scientific, professional tasks in the process of university training.

3. *The principle of redundancy* obliges to provide students with the full range of necessary information and resources for successful learning through ICT. At the same time, it is important to observe the measure of this information in order to avoid mental overload of students.

4. *The principle of diversity* of ICT acquirement means the implementation of a wide range and variety of information media and digital devices to provide a flexible and diverse palette of educational-information tools.

5. *The principle of dialogueness of ICT* of ICT provides for the predominant use of dialogue and interactive technologies to maintain interpersonal communication in the educational process. ICT should not isolate, but should bring students and teachers closer to each other for fruitful and continuous educational cooperation.

6. *The principle of sensitivity* of ICT implementation requires the provision of constant feedback from students in order to respond sensitively to their requests and learning needs.

7. *The principle of synergy* implies an organic combination of ICT with the actions of students, weaving these technologies into their educational activities to enhance their achievements due to the synergistic effect of multiplying opportunities.

8. *The principle of ICT updateability* assumes the timely constant refreshment of information tools and technologies used in training in the logic of implementing innovative approaches and training programs based on advanced achievements in science and technology.

9. *The principle of systematicity* requires the progressive and logically connected application of ICT to develop full cognitive competencies of students.

10. *The principle of scientificity* of learning with ICT-assisted requires that new ICT use reliable and fundamental scientific knowledge, facts and samples of experience, as well as general scientific concepts and theories.

11. *The principle of cultural-conformity* prescribes the selection and introduction of the latest ICT into the learning process in accordance with the traditions and values of the native culture and civilizational norms. The use of ICT should contribute to the formation of a cultural worldview picture of students' consciousness.

12. *The principle of reliance on practice* and connection with life means that the latest ICT should link the acquired knowledge with practice, reflect and refract the life experience of students in comprehending courses of disciplines, and highlight the practical manifestations of the knowledge gained.

In addition to the principles noted above, it is also important to comply with such classical principles as: the principle of matching learning to natural inclinations, the principle of humanism, the principle of taking into account age characteristics and other traditional requirements for the functioning of the educational process.

The next sphere in the model, which follows directly from the contour of the principles of ICT application, is the *sphere of educational communications* (see Fig. 1). It is in this sphere that various ICTs are being deployed and applied [11]. Within the digital dimension, educational communications are a complicated, multilevel, flexible, open net of searching, perceiving, exchanging and processing information (educative, scientific, methodological, personal, etc.) including interactions and contacts of educational system actors related to professional training [7].

Forming a pedagogical space for the correct ICT use in a university, educational communications perform some of important *functions*:

- *the didactical function* means that educational communications on base of ICT should act primarily as teaching aids, as tools for the implementation of didactic models, forms and methods of teaching, should help teachers to implement their pedagogical methods and techniques for working with students;

- *the informative-cognitive function* is to provide the entire volume of learning content through ICT. Effective application of these technologies allows more accelerated and diverse representation of the knowledge that is necessary for students to assimilate, in addition, the entire range of educational information and sources can be directly disclosed at the request of students in the learning process;

- *the communicative-contact function* is aimed at maintaining and developing a system of various connections between the subjects of the educational process at different levels of communication (interpersonal, group, institutional, etc.);

- *the interactive function* follows from the previous one and involves the development and expansion of the space of educational interaction and cooperation through the use of ICT;

- *the participative function* complements those noted above and aimed at increasing personal participation in the learning process and developing more informal relationships between teachers and students in order to achieve trust and mutual understanding;

- *the motivating function* reflects the possibilities of creating attractive educational content and forms of training based on new ICTs that arouse cognitive interest and learning motivation of students;

- *the value-sense function* implies the influence on students consciousness and mental sphere, the development of an adequate identity, a holistic and sustainable worldview and moral principles (see Figure 1).

As can be seen, the listed functions are closely related and mutually complement each other, reflecting a holistic range of developmental impacts of educational communications, in which the latest ICTs are woven.

The next segment of the model reflects the *sphere of learning technologies* based on ICT (see Figure 1). The use of the latest ICT in a personal-developing logic of constructing teaching methods can significantly enhance the advantages and strengths of these methods associated with the activation of the subjective position of students and the expansion of opportunities for cooperation in the educational process. Among such methods, it is necessary to highlight the following: problem-based learning, dialog teaching methods, active and interactive technologies, contextual learning, study-search technologies, modular training, project, quest, game, task-centric and other teaching methods. With the use of ICT, these technologies and methods acquire greater intensity in terms of the possibilities of attracting and immersing students in the ways and modes of mastering the course of the studied disciplines offered by the university.

Lastly, the final and central part of the proposed model, which acts as the value-target center of the entire construction of digitalization of university education, is the *sphere of students' personal potential*. The ICTs application imperative model developed in the study was aimed at the implementation of a personality oriented approach in teaching, which certainly affected the

construction of this model. The sphere of a personal potential is considered to be the core of the model (see Figure 1) that is no wonder as the entire process of modern ICTs implementation into the educational environment is to expand the opportunities for developing personal resources and the potential of students as future qualified specialists [6; 10].

Conclusions. The study presented the imperative model of ICT implementation in learning implies that the process of introducing the latest information technologies should be aimed not so much at technical re-equipment of the educational infrastructure as at the development and intensification of various educational communications. At the psychological level the entire and interrelated functioning of these communications serves as a ground for students' personal potential activation.

Список литературы

1. Гречушкина Н.В. Онлайн-курс: модели применения в образовательном процессе / Н.В. Гречушкина // Высшее образование в России. – 2021. – №4. – С. 120–130.
2. Иванова А.Д. Онлайн-образование глазами студентов и преподавателей (по итогам педагогического исследования 2019 года) / А.Д. Иванова, О.В. Муругова // Открытое образование. – 2020. – Т. 24. № 2. – С. 4–16.
3. Красильникова В.А. Информационные и коммуникационные технологии в образовании / В.А. Красильникова. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 231 с.
4. Личностный потенциал: структура и диагностика / А.Ж. Аверина, Л.А. Александрова, И.А. Васильев [и др.]; под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 679 с.
5. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты / В.Н. Минина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. № 1. – С. 84–101.
6. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) / И.В. Роберт. – М.: БИНОМ. – Лаборатория знаний, 2014. – 398 с.
7. Шутенко А.И. Применение информационных технологий как средств развития образовательных коммуникаций для реализации личностного потенциала студентов вуза / А.И. Шутенко, Е.Н. Шутенко, Ю.П. Деревянко // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – №6. – С. 81–92.
8. Bates A.W. Teaching in a Digital Age: Guidelines for Designing Teaching and Learning for a Digital Age / A.W. Bates. – BCcampus. – 2019. – 779 p.
9. Bowen W.G. Higher education in the digital age / W.G. Bowen. – Princeton University Press. – 2015. – 232 p.
10. Crumly C., Dietz P., d'Angelo S. Pedagogies for Student-Centered Learning: Online and On-Ground / C. Crumly, P. Dietz, S. d'Angelo. – Fortress Press. – 2014. – 120 p.
11. Handbook of research for educational communications and technology (Vol. 2). / D. Jonassen, M. Driscoll (Ed.). – Routledge. – 2004. – 1232 p.
12. Mishra L. Online Teaching-Learning in Higher Education during Lockdown Period of COVID-19 Pandemic / L. Mishra, T. Gupta, A. Shree // International Journal of Educational Research Open. – 2020. – Vol. 1. Art. №100012.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОЗИТИВНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ, БЛАГОПРИЯТНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

Акопян Юрий Каренович

бакалавр, студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СОЗДАНИИ БЛАГОПРИЯТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: СТИЛЬ И МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

***Аннотация:** роль преподавателя в образовании детей играет самую важную роль. Психологически благоприятный климат положительно влияет на процесс восприятия информации обучающимися. Обстановка в образовательном учреждении также влияет и на самих учащихся и на их успеваемость. В данной статье рассмотрим роль преподавателя в создании хорошего климата при обучении, методы и стили преподавания.*

***Ключевые слова:** психологическое состояние ученика, психика, учащийся, психологически безопасная среда обучения, образовательный процесс, стиль преподавания, роль преподавателя, методы преподавания.*

В современном мире учиться стало намного сложнее с точки зрения взаимодействия педагога с учениками, или учеников с учениками. Мир настолько изменился, что при общении, зачастую, почти каждый третий чувствует тревогу и дискомфорт.

Многие говорят, что подросткам не о чем беспокоиться, у них нет проблем, однако это не так. Как показывает практика, часто встречаются подростки, которые переживают тревогу и страдания на постоянной основе.

Поводом для беспокойства могут являться различные факторы, как, например, проблемы общения со сверстниками, проблемы в семье (в том числе и домашнее насилие) и, конечно же, психологический климат в образовательном учреждении.

Неблагоприятный климат в образовательном учреждении мешает ученику сосредоточиться на изучении дисциплин, что может привести его к отрицательным результатам по контролю освоенного теоретического материала.

Понятие «психологический климат» можно раскрыть с разных точек зрения:

1. Психологический климат – это психологические механизмы взаимодействия между персоналом, их межличностные отношения, совместная деятельность в одном стиле рабочего процесса.

2. Психологический климат отражает характер взаимоотношений между людьми, уровень управления, преобладающий тон общественного настроения, условия и особенности отдыха и труда в данном коллективе.

3. Психологическую сторону коллектива, а именно – эмоции, воля, интеллект, сообщающиеся внутри атмосферы коллектива и как социально-психологическую сторону группы – атмосфера коллектива сохраняет единство общих взглядов и интересов, работает, сообщая друг с другом сотрудников.

4. Психологический климат – «атмосфера определенной группы, в которой развивается стабилизация эмоционального настроения и мыслительного процесса, от которых зависит степень активности в достижении общей цели.

Изучая различные трактовки данного понятия, можно утверждать, что создание психологически здорового климата в образовательном учреждении необходимо.

Комфортная среда способствует хорошей усваиваемости учебного материала и тем самым повышению уровня подготовки учащихся.

У каждого учителя есть свой подход к преподаванию. Каждый метод преподавания может быть рациональным или не рациональным. Однако каждый педагог имеет свой взгляд и стиль донесения информации.

Существуют различные известные подходы в преподавании, которые могут иметь хороший или неудовлетворительный результат:

1. Авторитарный стиль (взаимодействие происходит от учителя к ученикам, где происходит в большей степени монолог педагога -лекции; при этом стиле у ученика не будет своего творческого подхода, самостоятельности; будет лишь тревога и страх перед учителем, что будет мешать образовательному процессу).

2. Демократический стиль (вектор взаимоотношений направлен как от учителя к ученикам, так и обратно; в данном стиле преобладает форма общения диалог; поощряется креатив, раскрепощенность, при которых ученик будет чувствовать себя комфортно).

3. Либеральный стиль (взаимодействие направляется от учеников к учителю; учитель обладает минимальным авторитетом из-за своей нерешительности в преподавании; это порождает неуважение преподавателя и постоянные прогулы).

4. Конфликтный стиль (учитель вступает в конфликт с учениками или администрацией школы, другими педагогами; такого учителя не принимают в коллективе, после чего он терпит выгорание на работе; такой педагог не сможет правильно организовать процесс преподавания и благоприятный климат в школе).

5. Манипулятивный стиль (педагог прибегает к использованию каких-либо манипуляций против ученика, после чего учащийся воспримет учителя, как врага, и не будет усваивать материал в такой обстановке).

Таким образом, мы выяснили, что психологический климат в образовательном учреждении непосредственно влияет на состояние учеников и их успеваемость. Одним из факторов, создающих климат в школе, является стиль педагогической деятельности.

Выяснив, какие стили существуют, и проанализировав каждый из них, можно утверждать, что самый продуктивный – демократический стиль. Он принесет не только благоприятную среду для обучения, но и обеспечит максимальную осваиваемость материала.

В данном случае учитель дает возможность учащимся чувствовать себя комфортно, не теряя при этом авторитета.

Список литературы

1. Кузьмин Е.С. Руководитель и коллектив / Е.С. Кузьмин. – Л., 1974.
2. Ломов Б.Ф. Правовые и социально-психологические аспекты управления / Б.Ф. Ломов, В.В. Лаптев, В.М. Шепель [и др.]. – 1972.
3. Платонов К.К. Развитие системы понятий теории психологического климата в советской психологии / К.К. Платонов, В.Г. Казаков // Социально-психологический климат коллектива / под ред. Е.В. Шороховой и О.И. Зотовой. – М., 1979.
4. Шакуров Р.С. Социально-психологические основы управления: руководитель и коллектив / Р.С. Шакуров. – М.: Просвещение, 1990.
5. Шепель В.М. Управленческая психология / В.М. Шепель. – М., 1986. – С. 248.

Акулова Наталья Эдуардовна
студентка

Научный руководитель

Пешикова Наталья Александровна
канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРУДНОСТЕЙ ОБЩЕНИЯ И УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Аннотация: в статье характеризуется проявление тревожности детей старшего подросткового возраста с нарушением слуха. На основе диагностических данных (методика измерения уровня тревожности Тейлора) представляется созависимость показателей тревожности и коммуникативных способностей у глухих и слабослышащих подростков. Трудности в общении определялись с помощью сравнения теста В.Ф. Ряховского (Оценка уровня общительности) и методики КОС В.В. Синявского, Б.А. Федоришина.

Ключевые слова: тревожность, нарушение слуха, коммуникативные способности.

Интимно-личностное общение в жизни каждого подростка занимает особое место. Оно требует усиленного внимания, так как является ведущей деятельностью в данном возрасте и служит основой для формирования главных личностных черт. Подростки нуждаются в самовыражении и понимании. К сожалению, дети с нарушением слуха часто сталкиваются с проблемами в общении. Нарушение слуха блокирует большинство средств передачи информации, а также имеет вторичное нарушение в виде дефектов речи. Вследствие этого дефекта подросток привыкает использовать язык жестов как основной способ общения. К сожалению, данный язык не распространён среди других людей. Соответственно, круг общения лица с нарушением слуха сокращается до знакомых из образовательного учреждения, что мешает ему в полной мере выражать себя и переживать новый опыт. Вследствие этих факторов у подростка возникает стеснение, возрастает тревожность, связанная с потребностью в общении. Работая совместно с преподавателями, психолог в силах скорректировать данное проявление тревожности у подростков [1].

В нашей работе мы придерживались определения Р.С. Немова: «Тревожность – постоянно или ситуативно проявляемое свойство человека приходить в состоянии повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях» [2]. В кратком психологическом словаре общение определяется как осуществляемое знаковыми средствами взаимодействие субъектов, вызванное потребностями совместной деятельности и направленное на значимое изменение в состоянии, поведении и личностно-смысловых образованиях партнера [3].

Диагностический инструментарий подобран с учётом возрастных особенностей и специфики дефекта. Таким образом взаимосвязь трудностей общения и уровня тревожности исследовалась с помощью следующих методик. Для диагностики общего уровня общительности испытуемых нами используется тест В.Ф Ряховского, для определения способностей к коммуникации – методика КОС (Б.А. Федоришин). Обращаем внимание на то, что в методике КОС выделяют две шкалы. Для определения уровня общительности шкала организаторских способностей нам не требуется, в рамках нашего исследования мы используем только вопросы, определяющие коммуникативные способности. Для оценки уровня тревожности выбран тест Тейлора.

В ходе проведённой работы получены следующие результаты.

Преобладает уровень коммуникативных способностей ниже среднего – 40%. Низким уровнем коммуникативных способностей обладает 20% испытуемых, средним уровнем – 20%. Высоким уровнем коммуникативных способностей обладает 20% слабослышащих подростков.

Так же было выявлено, что у 40% испытуемых уровень общительности ниже среднего. У 20% высокий уровень общительности, у 20% испытуемых средний уровень, у 20% низкий. Как мы видим, большинство испытуемых не стремятся к общению, предпочитают проводить время наедине с собой.

Что касается тревожности, то у 40% испытуемых высокий уровень тревожности, у 40% подростков с нарушением слуха средний уровень и у 20% испытуемых низким уровнем тревожности. Подростки имеют склонность к переживаниям, волнениям.

На этапе сравнения полученных результатов, мы выявили зависимость уровня общительности и коммуникативных способностей от уровня тревожности (см. таблицу 1).

Таблица 1

Испытуемый	Уровень общительности	Уровень коммуникативных способностей	Уровень тревожности
Испытуемый 1	Ниже среднего	Ниже среднего	Высокий
Испытуемый 2	Очень низкий	Низкий	Высокий
Испытуемый 3	Средний	Средний	Средний
Испытуемый 4	Ниже среднего	Ниже среднего	Средний
Испытуемый 5	Высокий	Выше среднего	Низкий

Таким образом, мы видим, что испытуемые, имеющие высокий уровень тревожности, располагают низким уровнем общительности и комму-

никативных способностей и наоборот. Следовательно, мы можем предположить, что коммуникативные способности, общительность и тревожность влияют друг на друга.

На основе полученных диагностических результатов, нами была разработана коррекционно-развивающая программа на основе тренингов с включением ситуаций речевого общения. Данная программа была разработана с учётом специфики нарушения и возраста испытуемых. В ходе коррекционной работы подростки учатся общаться, расширяют кругозор, учатся новым способам коммуникации с окружающими, прорабатывают типичные жизненные ситуации и снимают напряжение. Также психолог помогает снизить тревогу и учит с ней справляться.

Итак, в ходе нашего исследования была проанализирована научная литература, составлена и проведена диагностическая программа. Полученные результаты подтвердили наличие взаимосвязи между уровнем общительности и коммуникативных способностей и уровнем тревожности. Вследствие чего рекомендована коррекционная работа с использованием ситуаций речевого общения.

Список литературы

1. Агеев И.В. Медико-психолого-педагогическая реабилитация детей с нарушением слуха / И.В. Агеев // Российская оториноларингология. – 2005.
2. Асмолов А.Г. Психология личности / Асмолов А.Г. – М.: ВЛАДОС, 1990. – 342 с.
3. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

Андреанова Роза Ахбановна

канд. пед. наук, старший научный сотрудник
ФГБУН «Центр исследования проблем безопасности
Российской академии наук»
г. Москва

DOI 10.31483/r-103821

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ КАК УСЛОВИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АГРЕССИВНЫХ СПОСОБОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в статье представлены результаты исследований В.С. Собкина и Е.А. Калашиниковой, С.А. Никитиной по проблеме ценностных ориентаций подростков. Формирование ценностных ориентаций рассматривается как важное условие создания безопасной образовательной среды. Отмечается, что важным инструментом формирования ценностных ориентаций подростков становится воспитание в общности.

Ключевые слова: безопасная образовательная среда, формирование ценностных ориентаций, профилактика, агрессивные способы взаимодействия, детско-взрослая общность, воспитание в общности.

Научно-исследовательская работа выполнена в рамках государственного задания ЦИПБ РАН на 2022 год №FFFZ-2021-0005.

Безопасная образовательная среда как условие предупреждения агрессивных способов взаимодействия всех субъектов образовательных отношений – обучающихся, их семей и специалистов, работающих в обра-

звательной организации, не может рассматриваться вне формирования ценностных ориентаций личности.

Анализ проблемы показал, что факторами агрессивных способов взаимодействия становятся: деструктивная позиция специалистов, работающих в образовательной организации, способствующая конфликтам; вмешательство взрослых только в случае проявления физической агрессии (драки, порчи личных вещей и др.), непонимание негативных последствий косвенной агрессии и опасности тактики реагирования «сами лучше разберутся»; отсутствие у педагогов и родителей необходимых компетенций в области предупреждения и преодоления различных видов и форм агрессивного поведения: физической агрессии, вербальной агрессии, буллинга, киберагрессии. Очевидно, что проявления вербальной и физической агрессии, буллинга, киберагрессии чаще взаимосвязаны и взаимообусловлены, могут проявляться одновременно во время конфликтной ситуации или провоцировать переход от одной формы агрессии в другую в процессе взаимодействия субъектов образовательных отношений [1; 5; 7].

Необходимо выделить особую связь буллинга и киберагрессии, кибербуллинга, как агрессивных преследований в современных реалиях: травля в стенах образовательной организации переходит в травлю в социальных сетях и мессенджерах, групповых чатах класса или группы. При этом кибербуллинг, как дистанционная травля, может проявляться круглосуточно, непрерывно травмируя обучающегося. Очевидно, что подобная деструктивная ситуация возможна, если предупреждение проявлений агрессии в общих чатах, социальных сетях, воспитание культуры поведения в информационном пространстве не стали воспитательной и превентивной практикой образовательных организаций [1, 5, 7].

Рассмотрим исследование специфики сферы ценностных ориентаций подростков в российских научных публикациях и определим воспитательные и превентивные социально-педагогические инструменты преодоления агрессивных способов взаимодействия субъектов образовательных отношений.

С.А. Никитина в своей работе приводит данные исследований ценностных подростков с поведенческими девиациями – самая непривлекательная жизненная сфера – «обучение и образование», наиболее приоритетная жизненная сфера – «увлечения», лидирующее место в иерархии ценностей занимают «интимное общение», «признание окружающих» [6].

В.С. Собкин и Е.А. Калашникова показали приоритеты в жизненных ценностях, характер сформированности планов на будущее на основе сравнительного анализа данных опросов обучающихся 7, 9, 11 классов общеобразовательной школы и выявили явное проявление влияния материального положения семьи на популяризацию оценок относительно своей жизненной успешности, что свидетельствует о значимости фактора социальной стратификации для жизненного самочувствия на этапе подросткового возраста. При этом для обучающихся из высокообеспеченных семей более значимы ценности, связанные с социальной успешностью, для малообеспеченных – с личностной самореализацией [9].

Е.Н. Скавичева подчеркивает, что именно в подростковом возрасте определение личностно значимых ценностей становится наиболее актуальной и необходимо развивать умения аргументировать свою позицию,

анализировать свои и чужие ценностные ориентации, а также принимать и отстаивать значимые ценности [8].

Е.С. Верясова выделяет особую воспитательную роль педагога и отмечает, что важнейший фактор формирования ценностных ориентаций подростка – это *собственная социальная активность педагога, направленная на усвоение определенных образцов и ценностей, построение отношений со сверстниками и взрослыми [2].*

А.Г. Гостев рекомендует *развивать у подростков навыки самоконтроля, интерес к здоровому образу жизни, реализовать целевые программы «Познай себя», «Компания или команда», «Активный отдых», «Основы ЗОЖ» [3].*

Для формирования ценностных ориентаций К.В. Дашук предлагает *последовательную поддержку стремления подростка к самостоятельности, целенаправленное обучение его приемам саморазвития, включая самоактуализацию, самопознание, самоопределение, самоуправление, самосовершенствование [4].*

Известно, что в современных условиях социализация подрастающего поколения в информационном пространстве. При этом широкое распространение информационных технологий формирует как определенные риски и угрозы, так и определенные *новые ресурсы в формировании ценностных ориентаций подростков, снижения и нейтрализации рисков негативного влияния, усиления педагогического влияния на сферу взаимодействия субъектов образовательных отношений не только в дистанционном режиме, но и так называемом «очном» взаимодействии в учебной и внеучебной деятельности.* Мониторинг поведения обучающихся в социальных сетях и мессенджерах позволит выявить агрессивные способы взаимодействия и оперативно организовать индивидуальную и групповую работу с обучающимися группы риска, преодолеть кризисную ситуацию и направить взаимодействие обучающихся в позитивное русло [1].

Известно, что в подростковом возрасте возрастает роль влияния сверстников, по этой причине воспитание в общности становится ведущим условием формирования ценностных ориентаций.

Важное направление – конструктивное решение проблемных ситуаций, недопустимо разделение сообщества на противодействующие группы «свои/чужие», «мы/они» с целью проявления групповой агрессии. Для организации воспитательного и превентивного пространства важно понимание со-бытийного подхода, в котором отмечается особая воспитательная роль не только значимых событий в общности, но со-бытия как совместного бытия в одном воспитательном пространстве [1].

Формирование ценностных ориентаций в воспитательном и превентивном пространстве общности включает: эмоциональное включение субъектов образовательных отношений в созидательную урочную и внеурочную деятельность; определение общих интересов с установкой на бесконфликтное взаимодействие, совместная деятельность, в процессе которых формируется ценности дружбы, добра, безопасности, справедливости, принятия норм и правил ответственного поведения, создаются условия для самореализации и повышения социального статуса каждого обучающегося.

Список литературы

1. Андрианова Р.А. Профилактика буллинга в школе: роль классного руководителя / Р.А. Андрианова // Подросток в мегаполисе: дистанционное взросление: сборник трудов XIV Международной научно-практической конференции (Москва, 6–8 апреля 2021 года) / сост. А.А. Бочавер, М.Я. Кац, отв. ред. А.А. Бочавер. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021. – С. 12–16. – EDN ANNB JV.
2. Верясова Е.С. Воспитательный потенциал дополнительного образования детей в формировании ценностных ориентаций современного подростка / Е.С. Верясова // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015. – №4. – С. 263–266. – EDN WFDYEB.
3. Гостев А.Г. Формирование здоровьесберегающих ценностных ориентаций подростков в образовательно-развивающем пространстве лица / А.Г. Гостев, Т.В. Бондарчук // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – №1. – С. 43–48. – EDN PAYRTT.
4. Дашук К.В. К вопросу о формировании ценностных ориентации подростков в условиях педагогической организации свободного времени / К.В. Дашук // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2018. – №4(81). – С. 298–301. – EDN YXWVON.
5. Хломов К.Д. Комплексная профилактика агрессивного поведения в образовательной среде / К.Д. Хломов, А.А. Бочавер, Р.А. Андрианова [и др.]; Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования. – М.: Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2022. – 364 с. – ISBN 978-5-91955-216-1. – EDN VTOQOO.
6. Никитина С.А. Сравнительный анализ ценностных ориентаций подростков, склонных к девиантному поведению и подростков с нормативным поведением / С.А. Никитина // Мировая и российская наука: области развития и инноваций: сборник научных статей / науч. ред. Р.Ю. Самхарадзе. – М.: Перо, 2020. – С. 156–161. – EDN OANAWY.
7. Проблемы и ресурсы комплексной профилактики агрессивного поведения в образовательной организации / Р.А. Андрианова, А.А. Шемшурин, В.А. Чернов [и др.] // Психолого-педагогические исследования. – 2021. – Т. 13. – №4. – С. 107–125. – DOI 10.17759/psyedu.2021130407. – EDN VYRAPU.
8. Скавычева Е.Н. Формирование ценностных ориентаций у старших подростков / Е.Н. Скавычева, Д.А. Петров // Педагогический вестник. – 2020. – №17. – С. 77–79. – EDN HNQAZH.
9. Собкин В.С. Ценностные ориентации современного подростка / В.С. Собкин, Е.А. Калашникова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – №2. – С. 656–665. – DOI 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-81. – EDN VAOQPX.

Андропова Наталья Васильевна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УУД ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** в данной статье рассматривается сущность понятий сопровождения, психологического сопровождения, коммуникативных УУД. Представлены различные подходы к данным понятиям. Рассматривается вопрос о профессиональной деятельности педагога-психолога в контексте формирования коммуникативных УУД. Также представлены*

**194 Психологически безопасная образовательная среда:
проблемы проектирования и перспективы развития**

составляющие коммуникативных УУД. Рассматривается вопрос об особенностях подросткового возраста, в частности связь ведущего вида деятельности с формированием коммуникативных УУД. Статья содержит информацию о том, что содержит в себе процесс формирования коммуникативных УУД.

Ключевые слова: коммуникативные УУД, психологическое сопровождение, подросток, коммуникативные умения, деятельность педагога-психолога.

В настоящее время психологическая сфера включает в себя множество идей, одной из которых является идея психологического сопровождения. Данное понятие не оставило без внимания ряд отечественных ученых, среди которых были следующие: М.Р. Битянова, Р.В. Овчарова, А.А. Деркач и др. М.Р. Битянова трактовала психологическое сопровождение как систему профессиональной деятельности психолога, которая направлена на создание условий, способствующих успешному обучению и психологическому развитию ребенка. Российский педагог в сфере психологии А.А. Деркач определил психологическое сопровождение как способ развития индивидуально-личностных качеств ребенка. Также под психологическим сопровождением понимают форму и метод оказания психологической помощи, направленные на создание условий, способствующие принятию выбора личностью конкретных решений в определенных ситуациях [2].

Таким образом, можно сказать, что понятие «психологическое сопровождение» имеет множество трактовок, в которых оно понимается как технология, метод и форма, способствующие благоприятному развитию личности.

В контексте образования психологическое сопровождение является деятельностью педагога-психолога, которая, в свою очередь, направлена на создание условий, которые обеспечивают успешное школьное обучение ребенка [1].

Концепция коммуникативных УУД была разработана на основе работ В.В. Давыдова, Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина [5]. Умение вступать в диалог, участвовать в обсуждениях, умение аргументировать собственную точку зрения, учитывать мнение других – это все является составляющими коммуникативных УУД. А.Г. Асмолов определил коммуникативные УУД как действия, которые формируют социальную компетентность человека. В состав коммуникативных умений входят такие составляющие как: совместное взаимодействие с партнером в процессе деятельности; учет мнения и позиции других; формулирование собственного мнения; владение речью (письменной и устной); соблюдение морально-этических норм в процессе общения [4].

Говоря о коммуникативных УУД подростков, стоит обратить внимание на ВВД-общение с группой сверстников. Именно в данный возрастной период происходит развитие коммуникативных качеств личности. А.В. Батрашев считает, что коммуникативные умения как раз способствуют развитию социальной компетентности [3]. Главным аспектом в создании условий формирования коммуникативных УУД является отсутствие передачи знаний учащимся в готовом виде.

Тем самым можно сказать, что, овладев коммуникативными УУД, подростки могут пересказывать информацию, отыскивать ее, передавать.

Список литературы

1. Боброва И.А. Рекомендации по психологическому сопровождению реализации и введения ФГОС общего образования / И.А. Боброва, О.В. Чурсинова, Н.А. Мезенцева // Методические рекомендации для руководящих и педагогических работников образовательных организаций. – Ставрополь: СКIRO ПК И ПРО, 2019. – 229 с.
2. Кобзарева И.И. Психологическое сопровождение как направление деятельности психологической службы в системе профильного обучения / И.И. Кобзарева // Вестник ставропольского государственного университета. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.stavsu.ru/> (дата обращения: 08.10.2022).
3. Мильчихина С.С. К вопросу об определении понятия «коммуникативные умения» / С.С. Мильчихина // Вестник научных конференций. – 2020. – №5-4 (57). – С. 33–35.
4. Нурғалиева Э.Г. Формирование коммуникативных универсальных учебных действий // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – 248 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/NK-79.pdf#page=219> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Семина М.В. Психологические аспекты формирования коммуникативных УУД подростков / М.В. Семина // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы Всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием, 2016. – С. 202–206 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27592511> (дата обращения: 10.10.2022).

Бабаева Надежда Александровна

канд. психол. наук, президент

Международный фонд исследований природы и человека «МИР РА»

г. Москва

DOI 10.31483/r-103866

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ НА ЗДОРОВЬЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: в статье рассмотрены важные вопросы психологической безопасности в образовательной среде, обозначено ее значение в развитии личности и качестве обучения. Даны определения понятиям и описаны взаимовлияния среды и безопасности. Отражены основные меры, применяемые для удовлетворения потребностей в психологической безопасности, среди которых профилактика угрозы, реагирование на ситуацию и реабилитация после кризисной ситуации.

Ключевые слова: психологическая безопасность личности, психологическая безопасность образовательной среды, психологическое здоровье учеников, эффективность образовательного процесса.

Психологическая безопасность личности является важным условием ее гармоничного развития. Вопросы влияния психологической безопасности на здоровье субъектов образовательной среды, а также на саму эффективность образовательного процесса актуальны как никогда. Развитие информационных технологий, изменения в социальном и культурном аспекте общества наряду с позитивным прогрессом создают и новые угрозы психологической безопасности учеников и педагогов. В условиях изобилия и доступности информационного потока появляется необходимость

пересмотра старых механизмов улучшения психологической безопасности и создание новых, которые будут соответствовать реальному времени.

Психологическая безопасность личности в рамках образовательного процесса рассматривается внутри такого понятия как «психологическая безопасность образовательной среды» [1]. Безопасность образовательной среды определяет состояние и тенденции психического и физического здоровья учеников, педагогов и других лиц, участвующих в создании и организации образовательного процесса. Наши отечественные ученые, такие как Л.С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др. большое внимание уделяли исследованиям влияния социальной среды на развитие личности и пришли к выводу, что благоприятная среда является важным условием правильного когнитивного и эмоционального развития [2]. Образовательное учреждение является ключевым местом, где происходит становление ребенка как личности. Неоспоримо будет утверждать, что школа всегда проявляла уязвимость в психологической и физической безопасности, а за последние годы волна негативной информации, получаемой детьми через глобальную сеть, создает дополнительный фронт работы для педагогов по созданию и улучшению психологической безопасности школьника.

Для того чтобы разобраться в вопросе влияния психологической безопасности на эффективность обучения, необходимо определить понятие самой «психологической безопасности». На протяжении развития науки в данной области многие зарубежные и отечественные ученые сформировали свое представление о данном термине. Существенный вклад в изучение психологической безопасности внесли такие имена как А. Адлер, У. Вайлент, Р. Мэйли, З. Фрейд, К. Юнг, Е. Кундт, Ф. Дойч, Паям Нур, Б.Г. Ананьев, Ф.В. Бассин, Е.Т. Соколова, К.А. Альбуханова-Славская, Г.М. Андреева, А.В. Брушлинский, В.А. Бодров, В.Г. Зазыкин, В.А. Петровский, А.В. Петровский, В.И. Слободчиков, А.И. Субетто [7].

Обобщая труды ученых, можно выделить общие знаменатели в определении психологической безопасности. Психологическая безопасность личности – это переживаемое состояние защищенности от внешних и внутренних негативных воздействий, включающее в себя положительную оценку окружающей среды самой личностью и благоприятное отношение окружающей среды к личности, ощущение благополучия и удовлетворенности. Психологическая безопасность является потребностью, выделяемой наряду с пищей, сном, жилищем и т.д. [12]. Отсутствие психологической безопасности приводит личность на уровень психологических защит, которые начинают обуславливать поведение и мышление, не давая полноценно погружаться в развитие [14].

А.И. Баева в своих исследованиях экспериментально доказала прямую зависимость психического здоровья учащихся от психологической безопасности образовательной среды, сделав упор на эмоциональное состояние, как индикатор психического здоровья [3]. Обнаружено, что структурные показатели индекса психологической безопасности, а именно незащищенность в ситуациях взаимодействия со сверстниками, у старших подростков усиливает эмоциональную напряженность, повышает лабильность и обуславливает нестабильность самоотношения [4].

Угрозой психологической безопасности могут выступать как внешние влияния на образовательную среду, так и внутренние. Последние

представляют собой ряд явлений, связанных с асоциальным и девиантным поведением. По исследованиям Э.Н. Гилемхановой, проведенных на 107 289 учащихся общеобразовательных организаций в возрасте от 12 до 16 лет, было выявлено, что существует корреляция между успехами в обучении и психологической безопасностью. Дети, обладающие асоциальным поведением, хуже сдавали единый государственный экзамен и больше нуждались в социальной поддержке и защите [8].

Важно отметить, что ключевую роль в создании благоприятного психологического климата внутри образовательной среды, способную усилить психологическую безопасность, является состояние самого учителя и администрации образовательного учреждения. В последнее время усилилось внимание к профилактике эмоционального выгорания и повышению психологической компетенции педагогов, что, безусловно, фундаментально влияет на психологическую безопасность образовательной среды [11].

Таким образом, мы видим важнейшее значение психологической безопасности, без соблюдения которой естественным образом будет страдать качество образовательного процесса и здоровье личности. Для улучшения психологической безопасности педагогу важно поддерживать благоприятный психологический климат внутри образовательной группы. Безусловно, влияние психологической безопасности на эффективность обучения является вторичным продуктом влияния среды на психологическую безопасность [9].

Школа, как и любой коллектив, может стать местом конфликтов и разногласий, психологического и физического насилия, нарушения личностной идентичности [13]. И.В. Габер, В.В. Зарецкий, Е.Г. Артамонова, О.И. Ефимова, Н.В. Калинина угрозы психологической безопасности учеников подразделяют на четыре основных направления: риск получения психотравмы, низкая значимость коллективных целей, неудовлетворенность учеников в потребности общения, неразвитость психологической помощи [6]. Обеспечение психологической безопасности состоит из трех основных мер: профилактика, реагирование в момент кризисных ситуаций и мероприятия реабилитации после кризиса.

Профилактические мероприятия включают в себя информирование, диагностику и выявление назревающих угроз психологической безопасности, обсуждения проблем с субъектами образовательного процесса о возможных последствиях и разработка плана предупреждения угроз. Важную роль в профилактике угрозы психологической безопасности внутри коллектива носит своевременный гуманистически-ориентированный процесс воспитания [10].

Реагирование на кризисные ситуации, угрожающие психологической безопасности учеников, требует резкого включения от учителей. Каждое образовательное учреждение должно разрабатывать свой собственный план по реагированию на кризисные ситуации, зависящий от конкретных обстоятельств, индивидуальных особенностей субъектов, находящихся в зоне риска. Не существует универсального рецепта преодоления острого кризиса, но чем лучше психологическая подготовка и стрессоустойчивость учителей и административного ресурса образовательного учреждения, тем меньше требуется времени и сил на устранение проблемы [5].

Таким образом, влияние психологической безопасности личности на здоровье и эффективность образовательного процесса является предопределяющим и имеет большое значение. Развитие психологической безопасности в образовательной среде является важной задачей педагогов и административного ресурса образовательного учреждения. Обеспечение своевременной профилактики позволяет минимизировать угрозы психологической безопасности личности и подготовиться к непредвиденным кризисным ситуациям.

Список литературы

1. Баева И.А. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников / И.А. Баева, В.В. Семикин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2005. – Т. 5. №12.
2. Баева И.А. Общепсихологические категории в практике исследования психологической безопасности образовательной среды / И.А. Баева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – №128.
3. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды как условие сохранения психического здоровья школьника / И.А. Баева, Н.Н. Баев // Психолого-педагогическое сопровождение процессов развития ребенка. – 2014. – С. 38–42.
4. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: теоретические основы и технологии создания / И.А. Баева [и др.]. – М., 2002.
5. Бурмистрова Е.В. Система психологической помощи в кризисной ситуации (ЭПП в образовательной среде) / Е.В. Бурмистрова // Консультативная психология и психотерапия. – 2006. – Т. 14. №4.
6. Габер И.В. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды. Методические рекомендации для руководителей общеобразовательных организаций / И.В. Габер, В.В. Зарецкий //Профилактика зависимостей. – 2018. – №3. – С. 1–49.
7. Гамова С.Н. Научные подходы к изучению психологической безопасности в отечественных и зарубежных исследованиях / С.Н. Гамова, Т.Д. Красова, Ж.В. Чуйкова //Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. №4. – С. 2.
8. Гилемханова Э.Н. Взаимосвязь социально-психологической безопасности и эффективности обучения в контексте анализа образовательной среды муниципальных территориальных единиц / Э.Н. Гилемханова // Образование и саморазвитие. – 2019. – Т. 14. №2. – С. 68–78.
9. Долгова В.И. Влияние психологически безопасной образовательной среды дошкольного учреждения на развитие ребенка / В.И. Долгова, И.А. Аплеева // Концепт. – 2016. – Т. 7. – С. 81–85.
10. Ковров В.В. Воспитательная работа в школе как фактор профилактики насилия и обеспечения психологической безопасности образовательной среды / В.В. Ковров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – №167. – С. 70–81.
11. Кузнецова Е.Н. Психологическая безопасность образовательной среды школы как один из факторов развития эмоционального выгорания педагога / Е.Н. Кузнецова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №8–1. – С. 60–64.
12. Сергеев С.Ф. Психологическая безопасность в образовательной среде / С.Ф. Сергеев, В.А. Якунин //Народное образование. – 2012. – №6. – С. 163–169.
13. Яценко Т.Е. Психологическая безопасность образовательной среды как условие повышения качества и здоровья сберегающего потенциала современного образования. – 2013.
14. Юрченко Л.Г. Психологическая защита в развитии подростка как способ преодоления негативных воздействий в образовательной среде / Л.Г. Юрченко, Бойко И.В. // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект. – 2018. – С. 53–57.

ОСЛАБЛЕНИЕ КОНТАКТА В ОБЩЕНИИ КАК ВОЗМОЖНЫЙ РИСК В ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: *ослабление личностного контакта людей в социуме может привести к подрыву безопасного общения в той или иной деятельности. В образовательной среде общение играет важную роль в процессе обучения. Именно в образовании нельзя прекращать личностный контакт, ведь именно он дает результаты. В данной статье рассмотрим группы рисков, которые связаны с ослаблением личностного контакта участников образовательного пространства.*

Ключевые слова: *безопасная образовательная среда, психолого-педагогическая направленность, ослабление контакта, общение, образовательный процесс, социализация, личностный контакт.*

В условиях карантинных ограничений образовательная отрасль потеряла ряд изменений, а именно сразу же с пандемией появились риски, связанные с контактом обучающихся между собой.

Риски при пандемии были следующими:

1. Отсутствие или уменьшение коммуникации при удаленной работе.
2. Социальная атомизация.
3. Утрата систем ценностей при контакте с окружающими.

Рассмотрим каждую группу рисков по отдельности. В совокупности они могут подорвать контакт ученика с окружающими навсегда, поэтому важно в свое время предпринять меры.

При дистанционном обучении осуществляется удалённое взаимодействие и общение через электронного посредника, что предполагает иную «отправную точку» образовательного процесса и иную систему психолого-педагогических ориентировок.

При удаленной работе отсутствует полноценный контакт людей между собой. То есть преподаватели чаще всего включают презентацию, а ученики выключают камеры из-за плохого качества соединений. Практически не существует полноценной связи. Здесь присутствуют невербальные элементы в общении: дистанция, отсутствие возможности наблюдать мимику говорящего.

Речевые компоненты можно разделить на несколько типов в зависимости от их роли в процессе общения:

- 1) «поисковые» компоненты, учитываемые говорящим и слушателем при ориентировке, предшествующей собственно общению;
- 2) сигналы, используемые для коррекции уже установившегося общения;
- 3) сигналы, исходящие от слушающего и подтверждающие понимание;

4) сигналы, идущие от коммуникатора и «запрашивающие» слушателей о понимании, модуляции общения, то есть реакции говорящего и слушателей на изменение условий общения».

Рис. 1. Плюсы и минусы дистанционного общения между субъектами образования

Риски второй группы не менее важны. Они играют огромную роль в успеваемости ученика. Учащиеся при таком раскладе теряют навыки работы при образовательном процессе, забывают методы общения в социуме.

Большим риском является и общение в цифровой образовательной среде без знания границ и социальных рамок. То есть в сети (онлайн) общаются люди разного пола, возраста, что может привести к размыванию границ приличия и правильности в общении.

Из этих двух групп риска вытекает третья группа – группа рисков, связанная с потерей ориентиров для создания системы ценностей в современном социуме.

Конечно, система ценностей обучающихся только начинает формироваться. Риски могут отрицательно сказаться на развитии учеников. Поэтому на помощь приходят педагоги. Высококвалифицированные работники сферы образования помогут каждому ребенку справиться с созданием системы ценностей.

Психологическая безопасность, понимаемая как «состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников, является условием позитивного развития педагогов и учеников, важнейшей составляющей которого выступает формирование систем личностных ценностей.

В дистанционной образовательной среде труднее «опереться» на поддержку более старших и статусных участников образовательного процесса, увидеть, как разворачиваются безопасные модели поведения по сравнению с отклоняющимися, найти «своих» не по совпадению индивидуальных интересов в той или иной предметной сфере, а по общности личностных выборов, то есть обрести узы «братства на высоком уровне».

Роль педагога важна в организации процесса дистанционного образования. Именно преподаватель отвечает за здоровую атмосферу в коллективе, за правильное развитие учеников в ходе процесса обучения.

Педагог имеет две главные функции:

1. Профессиональная функция (педагог создает такие условия обучения, где ученики будут развиваться, расти и модернизировать свои знания и умения).

2. Личностная функция (педагог служит помощником в развитии учеников, прививает к ним ценности и моральные нормы).

Таким образом, риски в образовании, которые могут быть вызваны отсутствием личного контакта между учащимися и педагогами, создают большую угрозу для результата образовательного процесса, а именно выпуск квалифицированных работников для разных отраслей жизнедеятельности. Эти риски способен погасить лишь педагог, который правильно организует учебный процесс, обеспечит хорошую среду для развития личности в процессе общения.

Список литературы

1. Баева И.А. Образование как национальный ресурс сохранения здоровья школьников и обеспечения психологической безопасности / И.А. Баева, В.В. Рубцов // Экспертиза психологической безопасности образовательной среды: информационно-методический бюллетень ГЭП II уровня / под ред. И.А. Баевой, В.В. Коврова. – 2009. – №2.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979.
3. Брук Ж.Ю. Склонность к отклоняющемуся поведению и субъективное благополучие у подростков / Ж.Ю. Брук, Г.В. Кухтерина, О.А. Мальцева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №60-3. – С. 415–419.
4. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография / А.В. Манойло. – М.: МИФИ, 2003.

Бурцева Надежда Олеговна
студентка

Научный руководитель

Куликова Татьяна Ивановна
канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРОСТКОВ СО СВЕРСТНИКАМИ В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема взаимодействия подростков со сверстниками с психолого-педагогической точки зрения. Раскрываются предполагаемые причины возникновения нарушений. Обсуждаются пути преодоления психолого-педагогических проблем во взаимодействии подростков.

Ключевые слова: подростковый возраст, личное развитие, взаимодействие со сверстниками, подростковый период.

Подростковые проблемы все чаще попадают в поле зрения общественности, но сейчас они приобретают особое значение.

**202 Психологически безопасная образовательная среда:
проблемы проектирования и перспективы развития**

В нашей стране значительно повысился уровень образования и материального благосостояния людей, что увеличивает возможности молодого поколения в удовлетворении своих духовных и материальных потребностей, но затрудняет формулирование своих желаний и стремлений. Несмотря на то, что в области психологии было проведено множество исследований, направленных на выявление особенностей взаимодействий подростков со сверстниками, ведутся поиски новых и эффективных средств для устранения нарушений во взаимодействии подростков со своим окружением.

Во-первых, необходимо уточнить границы подросткового возраста. Существует несколько теорий. Например, Ж. Пиаже определяет подростковый возраст как период с 12 до 15 лет. По классификации Д.Б. Бромлей этот возраст определяется как 11–15 лет. Г. Гримм ограничивает подростковый период возрастом до 15 лет у девочек и до 16 лет у мальчиков, а Д.Б. Эльконин устанавливает границы подросткового возраста начиная с 10 лет [6].

В подростковом возрасте, в 13–14 лет, начинает возрастать потребность в общении и взаимодействии со сверстниками, т.е. происходит сдвиг в ориентации на сверстников. Взаимодействие со сверстниками выходит на первый план в подростковом возрасте.

Под взаимоотношениями мы понимаем важную образную, интеллектуальную и эмоциональную похожесть друг на друга, которая отражает внутреннее состояние.

Взаимодействие подразумевает значительное метафорическое, интеллектуальное и эмоциональное сходство, которое отражает внутреннее состояние души.

По мере того, как общение со сверстниками все больше соответствует реальным потребностям и интересам подростка, он отдаляется от школы и семьи. Изменилось и содержание общения. Если в младшем школьном возрасте детей больше интересовали вопросы обучения и поведения, то в подростковом возрасте на первый план выходят вопросы личного общения и развития личности.

Подростковый возраст – это возраст активного развития социализации. Степень развития потребностей в социализации различна. Для одних это приводит к боли одиночества, желанию постоянного контакта с компанией или кем-то еще, в то время как другие хотят проводить время в одиночестве, быть свободными от постоянного общения и иметь меньше контактов с другими. Многие подростки находятся где-то между этими двумя крайностями, то есть сочетают в себе высокую потребность в эмоциональном контакте с желанием уединиться, чтобы обдумать свое место в мире.

Психологи, изучающие подростковый возраст, сходятся во мнении, что общение со сверстниками очень важно для подростков; именно отношения со сверстниками во многом определяют все аспекты поведения и деятельности подростка.

Ж.-Ж. Руссо был первым, кто обратил внимание на такое социальное явление, как подростковый период развития. Он описал его, как «второе рождение», когда человек сам «рождается в жизнь», и подчеркнул рост самосознания как важную особенность этого периода [6].

С точки зрения Л.С. Выготского, подростковый возраст характеризуется неустойчивым и изменчивым периодом, который при неблагоприятных

ятных условиях имеет тенденцию несколько сокращаться, оставляя «слабую полосу» между окончанием полового созревания и началом окончательного созревания [4].

В подростковом возрасте появляются новые черты личности, такие как сознательный контроль собственного поведения, умение прислушиваться к чувствам других и учитывать интересы окружающих. Эти новые качества не возникают сами по себе, а являются результатом личного опыта ребенка, активно вовлеченного в различные формы социальной активности.

Важным аспектом развития личности подростка является высокая социальная активность, направленная на усвоение определенных ценностей и установление благоприятных отношений со сверстниками и самим собой.

По мнению С.А. Левашовой, у подростков формируется личностный смысл жизни, включающий в себя формирование нравственных ценностей и взгляда на жизнь, самосознание, признание своих способностей, желание расти и повышенное стремление к общению со сверстниками [2].

Теории Д. Г. Мид и Ж. Пиаже аналогичным образом подчеркивают необходимость для подростков иметь отношения со сверстниками. Пиаже отмечал, что отношения со сверстниками более демократичны, чем с родителями [5].

По мнению Л.И. Божович, причиной сбора детей вместе в начальной школе является совместная деятельность, но в подростковом возрасте все иначе, привлекательность деятельности определяется возможностью общения со сверстниками [1].

В процессе построения отношений со сверстниками подростки развивают такие навыки, как взаимопонимание, взаимодействие и взаимовлияние.

В психическом развитии подростков важную роль играет не только основная деятельность, но и система отношений с окружающими людьми, в которую они сами вступают в процессе своего развития.

Общение со сверстниками является важным каналом, через который подростки приобретают знания, и помогает им получить информацию, которую по каким-либо причинам не могут передать взрослые.

Для подростков сверстники являются так называемой школой жизненного опыта и не могут заменить семью или учебные заведения. Отношения со сверстниками позволяют им испытать «горизонтальную коммуникацию», то есть общение на равных.

В подростковом возрасте отдельные группы сверстников становятся более устойчивыми, а отношения между сверстниками подчиняются более строгим правилам. В отличие от взрослого общества, подростки находятся в равных условиях со своими сверстниками, могут обсуждать любые темы и не боятся быть осмеянными, поэтому атмосфера в таких группах, скорее всего, будет более привлекательной.

Для подростков очень важна репутация их сверстников. Тот факт, что они принадлежат к определенной группе, придает им уверенность в себе. На поведение подростков сильно влияет их положение в группе.

Отношения подростков со сверстниками более сложные и значимые, чем у младших школьников. Именно в подростковом возрасте общение в семье становится второстепенным, а отношения со сверстниками играют важную социализирующую роль. Подростки делают акцент на общении со сверстниками, поскольку часто боятся отвержения. Положение, ко-

торое подростки занимают в коллективе, определяется отношением к ним сверстников, и от этого во многом зависит эмоциональное благополучие личности подростка [3].

Постепенно потребность в общении возрастает, и подросткам приходится искать эмоциональный контакт не только со взрослыми, но и со сверстниками. Также растет потребность в содержании. Когда дети вступают в группу сверстников, их личностное развитие рассматривается исключительно с точки зрения их взаимоотношений с другими членами этой группы.

Важно отметить, что в групповой обстановке подростки могут сравнивать себя с другими и добиваться признания и уважения со стороны сверстников, но это не обязательно связано с социально позитивным поведением. Однако в общении со сверстниками, например, подростки могут заметить положительные тенденции, такие как развитие способности анализировать собственные успехи и неудачи.

Попытка завоевать авторитет у сверстников является характерной чертой подросткового возраста, на которую влияет сильное желание удовлетворять их требования. Следовательно, требования сверстников и общественное мнение становятся главной особенностью психического развития.

Для подростков оценки сверстников более важны, чем оценки учителей и взрослых. Подростки испытывают сильное влияние группы и боятся потерять популярность среди сверстников. Важно отметить, что положение подростков в группе определяется различиями в их эмоциональном состоянии, а их моральные качества определяют их положение в системе отношений со сверстниками.

В отношениях молодые люди учатся индивидуальным правам на самостоятельность и уважение и осознают, что они – личность. Однако для того, чтобы сверстники уважали их, необходимо обладать определенными качествами. Тогда подросток начинает постоянно задавать себе вопросы. «Что я за человек?» и «Что такое хорошо и что такое плохо?» – с этого начинается процесс самопознания. Как вы знаете, самооценка подростков строится на определенном поведении. Многие подростки имеют завышенную самооценку и часто имеют более высокий уровень амбиций, чем их реальный потенциал.

Важно, что самооценка формируется в общении с окружающими, особенно со сверстниками. Ориентация на сверстников связана с желанием быть принятым и признанным в обществе и восприятием сверстников как образцов для подражания. В этом случае стоит серьезно отнестись к образу, выбранному подростком.

Следует обратить внимание на то, что необходимость общения со сверстниками подчеркивает проблему уверенного поведения. Сегодня подростки часто теряются в провокационных, угрожающих или обидных ситуациях и выбирают покорную или ответную агрессию. Бывают также ситуации, в которых у подростков преобладает неконструктивный стиль поведения, то есть они сами нуждаются в помощи.

По словам Е.В. Зубаренко, подростки, у которых отношения со сверстниками складываются не лучшим образом, пытаются измениться, но часто не в лучшую сторону. Некоторые из них намеренно нарушают дисциплину и требования. Другие пытаются развлечь сверстников, «работая на публику» ради одобрения. В основном «клоуны» не заслуживают

уважения сверстников и не приобретают статус, они просто становятся более заметными. Чаще всего сверстники таких товарищей от себя прогоняют. Другой тип – «хвастуны». Одноклассники называют их «болтливыми детьми». Такие подростки, как правило, часто нарушают свои отношения со сверстниками [3].

При отсутствии поддерживающих отношений личность формируется негативно. Нередко у подростков возникают серьезные проблемы из-за плохих отношений со сверстниками. Неблагоприятные отношения также приводят к внутреннему дискомфорту, который не могут компенсировать даже самые высокие показатели в других областях. На психологическое развитие подростка сильно влияет общественное мнение. Часто он подражает своим авторитетным сверстникам. Подросток подражает его стилю поведения, который часто является нежелательным по человеческим меркам (курение, жаргон).

Система взаимоотношений с социальной средой определяет направление психологического развития подростка. Особенность развития заключается в том, что подросток вступает в новую систему отношений и общения со сверстниками, занимает среди них новое положение, выполняет новые функции.

Изучение особенностей взаимодействия – задача не из легких. Особенно сложно это сделать для подростковых групп. В данной работе сделана попытка рассмотреть важный вопрос выявления препятствий во взаимодействиях подростков со сверстниками в контексте психолого-педагогических проблем, влияющих на уровень самооценки и формирование уровня самосознания школьников.

Список литературы

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 164 с.
2. Левашова С.А. Психология и подросток: коммуникативно-двигательный тренинг / С.А. Левашова / Ярославль: Академия развития, Академия холдинг, 2002. – 378 с.
3. Маринина Е. Подросток в «стае» / Е. Маринина, Ю. Воронов // Воспитание школьников. – 1994. – №6. – С. 42–43.
4. Обухова Л.Ф. Детская возрастная психология / Л.Ф. Обухова. – М.: 1996. 374 с.
5. Салтыкова М.В. Социализация подростков в сфере неформального общения / М.В. Салтыкова. – ГрГУ, 2003. – 127 с.
6. Фельдштейн Д.И. Психология современного подростка / Д.И. Фельдштейн. – М.: Педагогика, 1987. – 240 с.

Васина Ольга Андреевна
студентка

Шалагинова Ксения Сергеевна
канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: в статье на основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы рассмотрены основные подходы к понятию конфликта, определена готовность педагогов к разрешению конфликтов с использованием медиативных технологий. Представлен диагностический инструментарий и результат диагностики будущих педагогов, позволившие сделать вывод о степени готовности студентов к разрешению конфликтов и их умении применять медиативные технологии.

Ключевые слова: конфликт, конфликтологическая компетентность, медиативные технологии, готовность.

Проблема конфликтов является актуальной еще с момента, когда люди впервые стали взаимодействовать между собой. Несмотря на важность конфликтов и возможности их решения, первые целостные концепции конфликта появились лишь на рубеже XIX–XX веков.

Большая часть научных исследований, посвященных проблематике конфликтов, приходится на долю зарубежных авторов: З. Фрейд, К. Хорни, К. Левин, К. Роджерс, Ф. Перлз, Л. Фестингер и др. Проблема конфликтов неоднократно поднималась и в российской науке: А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, В.Н. Мясищев, В.С. Мерлин и др. Среди современных исследований намечаются и отдельные подходы – А.Я. Анцупов, Н.В. Гришина, Л.М. Митина, Е.Б. Фанталова, А.И. Шипилов и др. [1; 2].

Анализ научной литературы по проблемам определения понятия «конфликт» [1; 3; 6; 7] и выделение основных компонентов конфликтологической компетентности позволяет сделать важные выводы для исследования.

Во-первых, слово «конфликт» (от лат. conflictus, где «con» – вместе с кем-либо, против кого-либо, а «flictus» – ударять, толкать, сталкивать) с этимологической точки зрения можно трактовать как столкновение, борьбу, спор, противостояние [3].

Во-вторых, основные структурные компоненты готовности педагогов к разрешению конфликтов с использованием медиативных технологий

1. Мотивационный компонент – характеризуется положительным отношением к деятельности, проявление интереса к ней.

2. Ориентационный компонент – данный компонент связан с представлением у человека (в нашем случае – студента) об особенностях и условиях деятельности, о требованиях ее к личности.

3. Эмоционально-волевой компонент – самоконтроль личности, ее способность управлять собой во время необходимой деятельности.

4. Поведенческий компонент – компонент, что включает владение определенными способами и приемами деятельности, а также наличие соответствующих знаний, умений и навыков.

Важным аспектом является умение эффективно разрешать конфликты. Учителя стараются избегать не только признания самого конфликта, но и его решения. Педагоги рассматривают конфликты весьма негативно, деструктивно, как что-то мешающее и препятствующее, предпочитая утверждать, что решение конфликтов задача психологической службы и администрации образовательного учреждения [4].

Обучение студентов медиативным технологиям и их участие в службе медиации способствует закреплению навыков конструктивного цивилизованного общения, компетентного и самостоятельного разрешения будущих конфликтных ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности.

Применение медиативных технологий имеет ряд преимуществ. Медиация гарантирует отсутствие публичности, снимает психологическую и эмоциональную нагрузку, позволяет участникам самостоятельно контролировать процесс переговоров, а также способствует вынесению справедливого решения, основанного на интересах сторон [5].

Для определения степени готовности педагогов будущих педагогов к разрешению конфликтов с использованием медиативных технологий проведено исследование на базе ТГПУ им. Л.Н. Толстого среди студентов 1 курса факультета психологии в количестве 22 человек. Для исследования были использованы следующие методики: «Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса» (адаптация Н.В. Гришиной); «Методика оценки коммуникативных и организаторских склонностей» (В.А. Свияжковский, Б.А. Федоришин); «Тест социального самоконтроля» М. Снайдер (адаптация Н.В. Амеяга); «Тест принятия других» В. Фея; Анкета «Решаем конфликты» (личная разработка).

Общий результат диагностики показал, что большая часть испытуемых имеет достаточно высокие результаты, что свидетельствует том, что у представленной части студентов сформированы компоненты готовности. Данная часть респондентов вполне готова к работе с конфликтами и использованию медиативных технологий. Однако, есть определенный процент студентов, которые имеют весьма низкие общие результаты, им весьма сложно использовать медиативные технологии в своей работе при разрешении конфликтов.

Для улучшения повышения уровня готовности будущих педагогов к использованию медиативных технологий предполагается разработать программу, которая будет включать набор упражнений и теоретического материала.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Б.Г. Ананьев. – М.: ВЛАДОС, 2019.
2. Анцупов А.Я. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 551 с.
3. Белинская А.Б. Педагогическая конфликтология: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / А.Б. Белинская. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2019. – 206 с.
4. Волчек В.В. Конфликтная компетентность преподавателя / В.В. Волчек // Молодой ученый. – 2014. – №7 (66). – С. 494–499.

5. Восстановительная модель социально-психологической помощи подросткам: методическое пособие / под ред. В.А. Тихомировой. – М., 2007. – 131 с.
6. Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.
7. Кашапов М.М. Основы конфликтологии: учеб. пособие / М.М. Кашапов. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – 116 с.

Вержибок Галина Владиславовна

канд. психол. наук, доцент, профессор
УО «БИП – Университет права
и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

ДИАЛОГ КАК ФОРМА КОНСТРУИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ОРИЕНТИР СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются понятие «диалог», его существенные характеристики, вопросы построения диалоговых форм взаимодействия и включения в образовательный процесс диалогического подхода. Предлагается уровневая технология формирования семейно-гендерной социальности у студентов, представлены показатели эффективности проведения спецкурса на примере использования диалоговых практик. Такие действия позволяют выполнить социальный заказ готовить специалиста высокого уровня, способного содействовать реализации проектно национального масштаба, может выступить дополнительным фактором поддержания мобильности выпускников в изменяющихся условиях «цифрового общества».

Ключевые слова: диалог, субъектность, диалогический подход, диалогизм.

Повышение качества образования является одной из актуальных проблем для всего мирового сообщества, ее решение связано с модернизацией содержания образования, оптимизацией способов и технологий организации образовательного процесса, переосмыслением цели и результата образования. Происходит переакцентуация образования с привычного приоритета получения готовых знаний (монологического типа коммуникаций) к деятельному их приобретению и усвоению (через диалог), т.е. раскрытию фундаментального познавательного потенциала личности сообразно ее культурным и психофизиологическим особенностям [4, с. 13]. Смена образовательной парадигмы сегодня осуществляется в контексте «образования в течение всей жизни» на основе утверждения творческой инициативы и для повышения конкурентоспособности и мобильности будущих специалистов. Диалогические практики, принципы обучения и воспитания распространяются не только на характер общения, но и на само его содержание [5].

В гуманитаристике диалогическое направление соотносят с позициями и идеями М.М. Бахтина, В.С. Библера, М. Бубера, А.А. Ухтомского, и др.), основными положениями современных авторских разработок (С.С. Аверинцева, Г.В. Дьяконов, А.Ф. Копьев, С.Ю. Курганов, Т.С. Флоренская, Н. Hermans, и др.) являются ответы на вопросы: какие существуют диалогические пути познания человека, что есть диалог между субъектами и каковы его основы, каким образом достигается

взаимопонимание и как его можно сформировать в образовательном процессе [2; 5]. В диалогическом подходе центральным выступает представление о целостности личности, что проявляется в процессе постижения сущности уникальной индивидуальности посредством интеграции многообразных сторон и ракурсов бытия, прежде всего, в горизонтах интрапсихического, интерперсонального и трансперсонального (онтологического) измерений». Эти идеи представляют собой также образец общенаучной методологии нового типа и уровня [2]. «В диалогическом подходе к я предлагается рассматривать не только «внутренние» позиции, как относящиеся к я (что традиционно для психологии), но также и «внешние» позиции, традиционно относимые к социальному и культурному миру. Эта «расширенная» область я позволяет охватить различные отношения человека с социокультурным миром» [3, с. 140].

Диалог как понятие и категория представляется в обобщенном виде как:

- некий высший смысл жизни, основной метод нахождения истины, когда происходит «припоминание» того, что заложено в человеке «бессмертной душой» (Сократ), суть бытия человека (М.М. Бахтин), логика культуры, средство духовного возрождения (В.С. Библер), диалог культур, символическая глубина (С.С. Аверинцев);

- доминанта на другом, на собеседнике (А.А. Ухтомский), единство человека с человеком, «Я» и «Ты» (Л. Фейербах), встреча двух субъектов, авторов-собеседников, их «двуголосие» (М.М. Бахтин), взаимная направленность внутреннего действия, «встреча» Я и Ты, абсолютная их равнозначность, взаимная открытость, гуманизм (М. Бубер), реальный диалог (Т.С. Флоренская) личностей как носителей социально значимых ценностей, мировоззрений и смыслов (В.И. Курбатов);

- средство духовного единения, новый разум (В.С. Библер), путь к самому себе проходит через партнера и мир (М. Бубер), глубокие личностные отношения и совокупность их признаков «взаимности», «равности уровней», «становления открытости», «любящей борьбы» (К. Ясперс), включенность как вненаходимость, переход от наличного Я к духовному Я (Т.С. Флоренская).

Как подчеркивает Т.В. Бородина (2003), социальный диалог как функциональная характеристика гражданского общества и государства реализуется на разных уровнях: на микроуровне – это индивидуальное общение, на макроуровне – коммуникативное взаимодействие социальных групп, общественных организаций, политических движений и партий, на мегауровне – выступает как форма динамической стабилизации общественной системы, на мета-мега-уровне – это социальный диалог между общественными системами, диалог культур, цивилизаций. В процессе диалога особое влияние оказывают такие составляющие групповой динамики как менталитет и стереотип, когда происходит процесс первичного восприятия образа партнера по диалогу и дальнейшее построение «техники общения». Результатом социального диалога является социальный консенсус, социальное согласие, социальная сбалансированность, стабильность и функциональность [1].

Для плодотворного результата диалогического взаимодействия людей и социальных объединений с различными мировоззренческими позициями необходимо опираться на определенные базисные ценностные

ориентации, значимые для всех участников коммуникации. Ими могут быть общечеловеческие ценности гуманизма, которые можно рассматривать как трансцендентные, т.е. предельные, исторически и социально не локализуемые (В.И. Немчина, 2010). У диалога есть как минимум две, не сводимые друг к другу стороны – рефлексивная и полифоническая, которые участвуют в его осуществлении, как целостного процесса, ведущего общество и личность к развитию [3, с. 140]. Так, доверие и благоговейное принятие чужого слова, ученичество, поиски, (со) переживание и сочетание глубинных смыслов, наслаивание голоса на голос, усиление путем слияния и симфонического созвучия (полифония) многих голосов (гетероглоссия), взаимодополняющее понимание, позволяющее выйти за пределы понимаемого на новый уровень диалога (полилога), относит М.М. Бахтин к формам диалога [4, с. 18].

Диалог, выступая особым видом коммуникации, становится сегодня важным средством, обеспечивающим взаимопонимание на различных уровнях общения разных субъектов. Он характеризует осмысление, означивание и распределение социальных ролей, провозглашает социальные сценарии, утверждает стереотипы социальных характеров и пр. В межличностных отношениях оформляется диалогическое общение как равноправное субъект-субъектное взаимодействие, где целью выступает взаимное познание и самопознание партнеров. Диалог предполагает не просто любое пространство и тему общения, а позиционное оформление равноправно-партнерских отношений субъектов, субъективно подходящих к обсуждению проблемных ситуаций в пространстве диалога и проявляющих свою индивидуальность, развивающуюся в их решении [1].

Диалогическое общение – это процесс не созерцательного, а конкретного деятельностного приобщения одного уникального субъекта к другому уникальному субъекту во всех его разновидностях, процесс целостного сопереживания ему, и духовного, и практического (И.И. Докучаев, 2001). Субъектификация окружающего мира является необходимым условием формирования диалогического сознания, т.е. наделение объектов средового окружения свойствами субъекта. Основа субъектности преломляется в своеобразии различных проявлений активности самого субъекта, согласования с активностью другого, постепенном изменении соотношения внешнего и внутреннего, интерпретацию действительности и определение диспозиционности, способности производить изменения в мире и в самом себе.

Все указанные позиции вполне имеют место быть осуществимыми в педагогической деятельности, когда эффективность воздействия достигается через вовлечение аудитории в диалогическое обсуждение темы, формирование интереса к отслеживанию дискуссий, споров, обсуждений. При этом, ключевым условием, необходимым для того, чтобы диалог состоялся, является то, что диалогичной должна быть, прежде всего, личность самого преподавателя. Сущность диалога заключается не в механическом слиянии двух полюсов «Я» и «Ты», а в создании напряженно-динамического чередования этих «неслиянно-нераздельных» модусов диалога в пространстве «Между». Задача педагога состоит в нахождении наиболее гармоничных вариантов сочетаний устных сообщений, монологических выступлений и всевозможных разновидностей диалога как наиболее эффективных взаимодействий всех участников образовательного процесса [4, с. 14, 21].

В процессе 25-летнего преподавания в вузе спецкурса «Гендерное образование: подготовка молодежи к семейной жизни» были отработаны определенные позиции, которые оформились в цикл занятий по обучению диалогическому общению в разных видах взаимодействий. Так, в начале занятий с обучающимися педагогу необходимо установить первичный контакт (при первом знакомстве), в последующем установив доверительность отношений (в процессуальной части работы). Ознакомив аудиторию со спектром предлагаемых вопросов по курсу, можно предложить работу как в виде открытых обсуждений либо дискуссий, так и в виде подачи анонимных запросов, т.е. применить на практике диалогический обмен. Главным условием построения конструктивных отношений должны стать консенсус и диалог, достижение толерантности, и сами эти отношения должны быть «двусубъектными». Проблема конструирования диалогического взаимодействия актуализирует контекст межсубъектной модели обучения, требующей от педагога выхода на диалоговые позиции, где обучающийся будет «ожидаемым собеседником» (А.А. Ухтомский).

Предложенная автором уровневая технология гендерной социальности выстраивается на основе анализа действий и перехода от усвоения социально-нормативных требований к ориентации на взаимопонимание как критериев развития индивида (таблица 1).

Таблица 1

Уровневая технология формирования семейно-гендерной социальности

Уровень	Подуровень	Компоненты	Этап
I. Социально-нормативный (ситуативное понимание мира)	- формально-нормативный - фрагментарно-ситуативный	- <i>потребностно-целевой</i> : - ориентация – ознакомление, включение – готовность (фрагментарность)	- неосознанной нормы (программная деятельность, знания, регуляция, нормативность)
II. Объектно-деятельностный (контекстное понимание окружения)	- схематико-аналитический - эмпатийно-контекстный	- <i>процессуально-содержательный</i> : - объективация – уяснение, - осознание – избирательность (дифференцированность)	- репрезентированной нормы (поисковая деятельность, навыки, координация, контактность)
III. Субъектно-личностный (глубинное понимание себя и других)	- рефлексивно-поисковый - универсально-функциональный	- <i>оценочно-результативный</i> : - субъективация – осмысление, - изменение – позиционность (разносторонность)	- персонифицированной нормы (проектировочная деятельность, умения, интеграция, ответственность)

Технология включает последовательность действий развивающего плана:

– *этап неосознанной нормы (I)*: программная деятельность, ориентация на информацию, система представлений и побуждений, ожидания, установка, монолог «Я-Я», Я-значимость, симпатия, декларирование нормативности, означивание источников, регуляция, грамотность, деклари-

рование, фрагментарность, адаптационная готовность, накопление знаний, ознакомление и включение, суждения, смыслообразование, репродуктивность (обсуждение, беседы, консультации, викторины, тренировочные занятия);

– *этап репрезентативной нормы* (II): поисковая деятельность, объективации ценности, оценивание и формирование мнения, притязания, отбор, диалог «Я-Другие», Ты-значимость, эмпатия, расширение контактности, актуализация связей, координация, обученность, различение, дифференцированность, социализационная избирательность, совершенствование навыков, уяснение и осознание, обобщения, смыслоосознание, продуктивность (лекции, дискуссия, ролевые игры, обучающие семинары, проблемные ситуации);

– *этап персонифицированной нормы* (III): проектировочная деятельность, субъективация опыта, убеждения и понимание, признание, развитие, полилог «Я-Социум», Мы-значимость, рефлексия, определение ответственности, отбор и включение альтернатив, интеграция, разносторонность, преобразование, целостность, индивидуализация позиции, развитие умений, осмысление и изменение, систематизация, смыслостроительство, творчество (творческие работы, диспут, развивающие занятия, тренинги, самоанализ).

Общей спецификой различных форм диалогов является создание неожиданной, парадоксальной, интересной для аудитории информации. Это достигается через инициативное формирование ведущим и другими участниками «преградных смыслов» – мнимых, провокационных или реальных противоречий в позитивном образе роли и позиции участников диалога (А.И. Виноградская, 2010). Назначением преподавания видится не просто обучение, а преподнесение и объяснение иных течек зрения и мнений на те вещи, которые практически повсеместно в обществе считаются устоявшимися и непоколебимыми, однако любое новое включение должно быть взвешенным и постепенным. Кроме беседы о «преобразовании», «трансформации» и «доступности», надо подумать о том, *что и во что* должно преобразоваться, существенно наличие поддержания обратной связи, включение рефлексии, связи теории и практики, преемственности и междисциплинарности.

Анализ вопросов студентов (за период 2012–2019 гг.) раскрывает тенденции к изменению их постановки и содержательного наполнения (рисунки 1). Это прослеживается в определенном переходе от более упрощенных и элементарных форм вопросов к акцентированию сложности и трудности взаимодействий с окружающими. Происходит заострение и выделение именно проблемного поля из блока вопросов межличностных отношений, наблюдается их динамика. Студенческая молодежь стремится глубже понять себя и других, научиться ориентироваться в жизненных ситуациях, их волнуют проблемы смысла жизни, любви и дружбы, взаимоотношений. Они искренне стремятся разобраться в сложных жизненных явлениях, хотят научиться использовать полученные знания по психологии в общении с конкретными людьми.

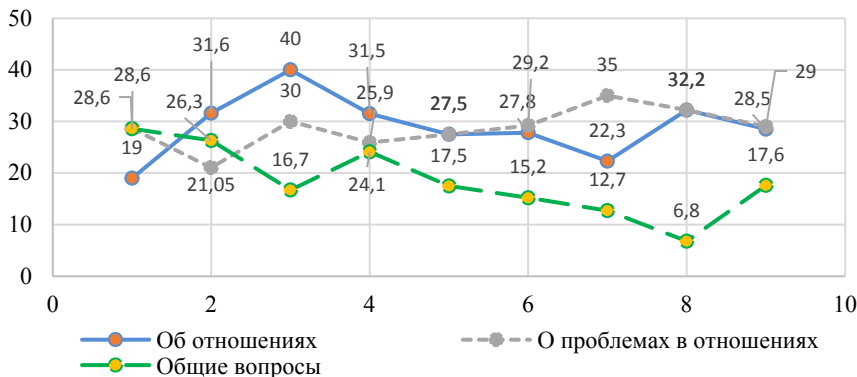

Рис. 1. Динамика вопросов студентов по спецкурсу (в %)

В процессе предоставления информации и определенного рода воздействия посредством интериоризации определяются значимые смысловые категории, наделяемые общими признаками и свойствами, моделируется картина прогнозируемой реальности. На основе планомерного и поступательного усвоения студентом знаниевой и эмоционально-оценочной основы социальных и демографических моделей происходит переход от ориентационных действий и фрагментарности своих представлений к поиску и избирательности, осмыслению себя и других, самопроектированию и полилогу, координации связей с окружением. Важно сформировать у слушателей потребность в информации определенного типа, развить интерес к ее освоению, отработать навыки для налаживания разноситуационных взаимодействий, чему способствует расширение диапазона ролей и круга общения. Появление новых вариаций ментальных установок сопровождается не свержением старых, а расширением их рамок, большим их вариативным обновлением.

Изучение эффективности проведения спецкурса и направленность на связь с практикой показывает, каким образом студенты под воздействием объективных (этап взросления, воздействие окружения, изменения в социуме) и субъективных (самоанализ, рефлексия, понимание материала) факторов используют и интерпретируют предложенные образовательные ресурсы. Результаты ответов студентов (по срезу 2019 г.) подтверждают целесообразность проведения таких занятий (рисунок 2).

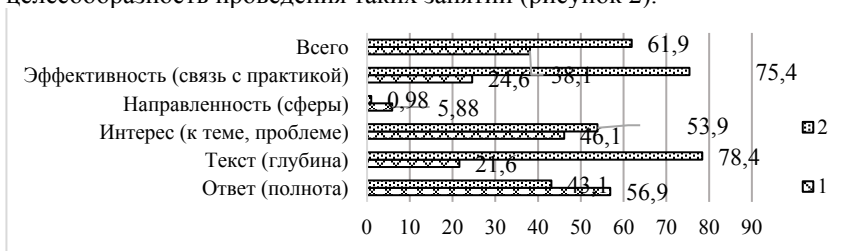

Рис. 2. Показатели оценки спецкурса по отзывам студентов (в %)

Учебный диалог и учебная дискуссия как формы ведения конструктивного диалога, усвоенные умения и навыки, способы и приемы его построения позволяют студентам выработать самостоятельное критическое отношение к профессиональным проблемам, а затем они обретают способность к саморефлексии и постоянному самообразованию. Как подчеркивает А.А. Сомкин (2019), диалог нельзя сводить только к усвоению предмета, он всегда над- и сверхпредметен, поскольку позволяет расширить познаваемые горизонты за счет интенсивного обмена не только знаниями, но и, что самое главное, ценностными смыслами, т.е. включает в себя аксиологическое (ценностно-оценочное) содержание для участников диалоговой коммуникации. Главное, отметить проблемные стороны изучаемого явления, помочь им найти собственную позицию и принимать оптимальные решения с опорой на усвоенные знания. Необходимо искать оптимальное соотношение диалогически и монологически ориентированных методик обучения, что позволит педагогу представить материал, а обучающимся усвоить максимальный объем знаний и развиваться творчески [4, с. 19, 21, 23].

На основе корректного и профессионально выстроенного взаимодействия на занятиях по спецкурсу была проведена отработка у студентов навыков разрешения проблемных вопросов с возможностью применения новых знаний и опыта в ситуациях, требующих их использования. Это возможно реализовать при учете уровня информированности, значимости групп ближайшего окружения, эмоционально-позитивной направленности на культуру отношений, развитие способности принять на себя новую систему обязанностей. Применение диалогов как средств управления учебными действиями и самоосознания открывает путь решения наиболее сложных личных проблем. Представленные данные подтверждают постепенный переход студенческой молодежи к самостоятельности и большей автономизации, усвоению новых ценностей, форм и моделей поведения. Такая работа по самоизменению собственных представлений о сфере отношений подтверждает целесообразность и своевременность проведения предложенной формы занятий.

Сегодня содержание занятий выстраивается на значимых ориентирах, которые определяют качества, заложенные в идеальную модель выпускника с учетом особенностей личной культуры современного профессионала. Все это выступает элементами интегрального стратегического достижения согласия в аудитории и группах, продуцирует диалогическую перспективу и социальный консенсус. Умение понимать другого и стать на его позицию, расширение возможности допускать различные суждения по одному вопросу обеспечивают паритет и согласие принятия решений, развивают человека и как личность, и как профессионала. Эти детерминанты и позиции создают личностно-доверительное общение и референтную значимость каждого участника, позволяя обеспечить безопасность образовательной среды.

Такие действия позволяют выполнить социальный заказ готовить специалиста высокого уровня, способного содействовать реализации проектов национального масштаба. Использование диалогического подхода в современном образовании может выступить дополнительным фактором поддержания мобильности выпускников в изменяющихся условиях «цифрового общества», а также достижения в странах постсоветского

пространства единого образовательного, профессионально-квалификационного и культурно-ценностного пространства.

Список литературы

1. Бородина Т.В. Социальный диалог: коммуникативные стратегии личностной репрезентации общественных отношений: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Т.В. Бородина. – Ростов н/Д, 2003. – 26 с.
2. Дьяконов Г.В. Психология диалога: теоретико-методологическое исследование / Г.В. Дьяконов. – Кировоград: РВЦ КГПУ им. Винниченко, 2006. – 696 с.
3. Рекунчак М.П. М.М. Бахтин и другие авторы диалогического подхода в психологии: современный этап развития идей / М.П. Рекунчак // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 2011. – №1-2. – С. 136–140.
4. Сомкин А.А. Личностно ориентированный подход в системе современного гуманитарного образования: от монолизма к диалогической модели обучения / А.А. Сомкин // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, №3. – С. 9–28.
5. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. Наука о душе / Т.А. Флоренская. – М.: Владос, 2001. – 208 с. (Психология для всех).

Волкова Марина Геннадьевна

канд. психол. наук, доцент

ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны Российской Федерации
г. Ярославль, Ярославская область

АГРЕССИВНОСТЬ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ КУРСАНТОВ

Аннотация: в статье представлены результаты экспериментального исследования влияния проявления агрессивности курсантов на сферу их межличностных отношений. Установлено перераспределение агрессивного потенциала между видами его проявления в процессе обучения курсантов. Выявлено, что общий потенциал агрессивности постепенно реализуется в те виды, которые наименее влияют на степень удовлетворенности курсантами своим положением в группе и межличностными отношениями. Обоснованы выводы о прогностической функции опросника Басса-Дарки на этапе профессионального психологического отбора.

Ключевые слова: виды агрессивности, межличностные отношения, степень проявления агрессивности.

Проблема агрессивности до сих пор привлекает внимание многих ученых и исследователей, несмотря на длительный период своего изучения. Возможно, актуальность данной темы обеспечена широким распространением агрессивности в современном мире и широкой сферой своего влияния. Армия – жестко формализованный институт, призванный не только осуществлять безопасность государства от внешних вторжений, но и в некоторой степени контролировать и обеспечивать соблюдение законности внутри страны. Кроме того, человек с оружием нередко ассоциируется с проявлением агрессивности. При этом мощным стимулом для проявления агрессивности являются условия боевых действий, которые в настоящее время становятся более актуальными. При поступлении в военное учебное заведение все абитуриенты проходят профессиональный психологи-

Формирование системы позитивных межличностных отношений

ческий отбор, особое место в котором занимает диагностика уровня нервно-психологической устойчивости и агрессивности. В принципе, каждой личности в некоторой степени необходима агрессивность. При этом сама по себе агрессивность не свидетельствует о сознательном опасном поведении человека.

В исследовании мы проанализировали влияние проявления агрессивности (опросник Басса-Дарки) в поведении курсантов на эффективность процесса их адаптации в военном вузе (методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса) и степень удовлетворенности межличностными отношениями. В исследовании было задействовано 196 курсантов: 63 курсанта третьего курса, 66 курсантов второго курса, 67 курсантов первого курса. Выборка являлась однородной по полу (мужской), возрасту (17–19 лет), знанию языка, образованию (общее среднее). Полученные в ходе исследования результаты были подвергнуты математико-статистической обработке (сравнение средних арифметических значений, корреляционный анализ). Анализ результатов опроса на наличие статистически достоверных различий между проявлениями агрессивности курсантов разных курсов позволяет сделать ряд заключений:

1. Курсанты первого и второго курсов не различаются по степени агрессивности на статистически достоверном уровне.

2. Курсанты третьего курса характеризуются более сильной вербальной агрессивностью по сравнению со второкурсниками ($p < 0,05$) и по сравнению с первокурсниками ($p < 0,01$). Курсанты третьего курса по сравнению с первокурсниками менее склонны к физическому выражению своего агрессивного отношения к окружающим ($p < 0,05$). Кроме того первокурсники чаще проявляют склонность к самоагрессии, чем курсанты третьего года обучения ($p < 0,05$).

3. Независимо от курса обучения, курсанты проявляют достаточно сильную эмоциональную устойчивость и устойчивость к агрессивной внешней среде. Подобный результат является следствием психологического отбора абитуриентов на стадии приема в военный вуз с целью «отсева» эмоционально неустойчивых (таблица 1).

Таблица 1

Проявление агрессивного поведения курсантов разных курсов обучения

Курс обучения	Средние значения по шкалам агрессивности					
	Вербальная агрессия	Физическая агрессия	Предметная агрессия	Эмоциональная агрессия	Самоагрессия	Общий показатель агрессии
1 курс	3,10	3,70	2,70	2,15	2,65	14,30
2 курс	3,30	3,30	2,75	2,10	2,55	14,00
3 курс	3,80	3,10	3,00	2,40	2,00	14,30

4. Несмотря на это, по общему уровню агрессивности курсантов всех трех курсов обучения достоверных различий не установлено. Однако, корреляционный анализ выявил взаимосвязь степени агрессивности в том или ином виде (и в целом) и степенью удовлетворенности межличностными отношениями (таблица 2).

Таблица 2

Ранговый коэффициент корреляции Спирмена степени агрессивности курсантов и удовлетворенностью межличностными отношениями

Курс обучения	Формы проявления агрессии					
	Вербальная агрессия	Физическая агрессия	Предметная агрессия	Эмоциональная агрессия	Самоагрессия	Общий показатель агрессии
1 курс	---	---	---	-0,29*	-0,28*	-0,36*
2 курс	-0,27*	---	---	-0,31*	-0,28*	-0,43*
3 курс	---	-0,34*	-0,31*	-0,32*	-0,31*	-0,56*

Корреляционный анализ достаточно очевидно показал отрицательную зависимость агрессивного поведения курсантов и степени удовлетворенности межличностными отношениями, которая год от года значительно усиливается. Подобные результаты зависимости находят подтверждение и для обучающихся в гражданских вузах [3, с. 253].

Согласно исследованиям динамики личностных качеств курсантов, проведенным А.А. Камышевым (1999), «...в процессе обучения усиливается жестокость, суровость курсантов по отношению друг к другу» [2, с. 136]. На наш взгляд, в данном случае происходит перераспределение всего потенциала агрессивности курсантов между отдельными видами ее проявления. При этом в большей степени потенциал агрессивности реализуется в тех ее видах, которые не влияют на формирование положительных межличностных отношений курсантов, либо это влияние минимально. Как следует из результатов исследования, практически единственным способом проявления агрессивного поведения, не влияющего на межличностные отношения, вплоть до третьего курса является вербальная агрессия.

Средние баллы по шкалам опросника Басса-Дарки, корреляционные связи и статистически значимые различия позволяют нам сделать вывод, что предполагаемое нами перераспределение общего агрессивного потенциала курсантов действительно имеет место. Поскольку проявление предметной агрессии не дает значимых различий для курсантов разных курсов, рассмотрим два вида проявления агрессивности, для которых выявлены значимые расхождения. Сравним динамику проявления вербальной и физической агрессии в поведении курсантов первого и третьего курсов

Формирование системы позитивных межличностных отношений

в зависимости от степени их удовлетворенности межличностными отношениями (таблица 3).

В подавляюще большинстве случаев (кроме группы курсантов, негативно оценивающих свои межличностные отношения) в процессе учебы курсанты, стремясь к достижению комфортного, неконфликтного положения в коллективе, к устойчивому межличностному позитивному общению, стараются, если не подавить свое агрессивное поведение, то перевести его с «языка» грубой физической силы, к, очевидно, менее агрессивному, особенно в мужском коллективе, словесному виду выражения своего агрессивного отношения к другому человеку или ситуации. То, что не только курсанты, но и другие военнослужащие для выхода из спорных ситуаций используют вербальную агрессию, в условиях воинского коллектива является весьма приемлемым способом, указывают и другие психологические исследования [1, с. 93].

Таблица 3

Проявление вербальной и физической агрессивности курсантами первого и третьего курсов в зависимости от степени удовлетворенности межличностными отношениями

Степень удовлетворенности межличностными отношениями	высокая		достаточная		средняя		низкая		негативная	
Курс обучения	1	3	1	3	1	3	1	3	1	3
Вербальная агрессия	2,80	3,40	3,00	3,85	3,05	3,90	3,00	3,00	3,00	4,60
Физическая агрессия	2,80	2,50	3,40	3,00	3,70	3,60	3,80	4,00	4,50	3,10

Таким образом, анализ и интерпретация результатов применения опросника Басса-Дарки позволяет сделать следующие выводы:

- общий показатель агрессивного потенциала курсантов не изменяется в процессе учебной и служебной деятельности в военном вузе;

- выявлена обратная корреляционная зависимость между различными проявлениями агрессивности и степенью удовлетворенности межличностными отношениями курсантов;

- установлен факт перераспределения всего агрессивного потенциала личности курсанта между теми ее видами, которые не влияют или в меньшей степени влияют (вербальная и предметная агрессии) на установление положительных межличностных отношений и степень удовлетворенности ими;

- выявлены значимые взаимосвязи определенного вида проявления агрессии и соответствующей степени удовлетворенности межличност-

ными отношениями (например, высокая степень – вербальная агрессия, абсолютная негативная степень – физическая агрессия);

– данная методика при ее использовании на этапе профессионального психологического отбора позволит прогнозировать успешность процесса адаптации курсантов и более быстрого установления положительных межличностных отношений.

Список литературы

1. Гаурилос А.И. Особенности агрессивности военнослужащих при разных состояниях социально-психологической адаптации / А.И. Гаурилос // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2017. – Т. 11, №7. – С. 92–95.

2. Камышев А.А. Военно-профессиональная адаптация курсантов к условиям обучения в военно-медицинском вузе: специальность 19.00.07 «Педагогическая психология»: дис. ... канд. психол. наук / А.А. Камышев. – СПб., 1999. – 187 с.

3. Парамонова Ю.А. Взаимосвязь агрессивности и адаптации студентов / Ю.А. Парамонова, А.В. Шишкина // Theory and practice of scientific research: материалы XXXIX Международной научно-практической конференции, Москва, 30 мая 2018 года. – М.: Научный центр «Олимп», 2018. – С. 251–253.

Воробьева Варвара Юрьевна

студентка

Научный руководитель

Шелиспанская Эллада Владимировна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

РАЗВИТИЕ ПОЗИТИВНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СО СВЕРСТНИКАМИ У ПОДРОСТКОВ, СТОЯЩИХ НА ВНУТРИШКОЛЬНОМ УЧЕТЕ

Аннотация: в статье представлен теоретический анализ проблемы формирования позитивных межличностных отношений со сверстниками у подростков, стоящих на внутришкольном учете. Дается определение понятий «межличностное общение», «внутришкольный учет», причины постановки ребенка на внутришкольный учет, описаны направления и формы развития позитивных межличностных отношений у подростков, стоящих на внутришкольном учете.

Ключевые слова: позитивные межличностные отношения, подростки, внутришкольный учет.

Интерес к исследованию проблем межличностных отношений подростков связан с тем, что подростковый возраст – период жизни, в котором актуализируются различного рода трудности в выстраивании позитивных межличностных отношений со сверстниками.

Межличностные отношения – субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющегося в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения. Это система установок, ориентаций,

ожиданий, стереотипов через которые люди воспринимают и оценивают друг друга [2, с. 37].

Б.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин в своих исследованиях определяют подростковый возраст как наиболее благоприятный период становления и накопления опыта межличностного общения, выстраивания межличностных отношений. От того, насколько хорошо этот навык был освоен зависит будущее благополучие и успешность подростка [5, с. 317]. Если же наблюдается ситуация отстранения от группы сверстников, если педагоги не умеют сглаживать эти обстоятельства, или напротив, выставляют ученика с негативной оценкой перед классом, то у подростка сформируются неоптимальные навыки взаимодействия с окружающими.

Трудности самораскрытия, высокая тревожность, агрессивность, конфликтность, неумение идентифицировать и управлять своими эмоциями – далеко не полный перечень негативных проявлений со стороны эмоционально-личностной сферы подростков, возникающих под влиянием трудностей в общении со сверстниками. И если эти особенности проявляются у подростков с оптимальным уровнем социализации и адаптивности, то с особой остротой эта проблема возникает у подростков с различными видами девиантного и делинквентного поведения. В рамках данной статьи мы остановимся на выявлении особенностей межличностных отношений со сверстниками подростков, стоящих на внутришкольном учете. В этом случае устанавливается пристальное наблюдение за обучением и образом жизни подростка, если были выявлены определенные отклонения в поведении, нарушение социальных норм и так далее.

Изучению особенностей межличностных отношений у подростков с отклоняющимся поведением со сверстниками посвящены экспериментальные и теоретические исследования С.А. Беличевой, М.С. Неймарк, В.Г. Степановой, Я.Л. Коломинского, Д.И. Фельдштейна, Л.Ф. Обуховой, А.И. Кочетова и др.

Внутришкольный учет (учет в образовательном учреждении обучающихся и семей, находящихся в социально опасном положении) – система индивидуальных профилактических мероприятий, осуществляемая образовательным учреждением в отношении обучающегося и семей, находящихся в социально опасном положении. Такая система мер направлена на предупреждение безнадзорности, правонарушений и других негативных проявлений в среде обучающихся, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности и правонарушениям обучающихся с последующей социально-педагогической реабилитацией обучающихся и семей, находящихся в социально опасном положении [3, с. 2].

Подростков, состоящих на внутришкольном учете, часто выделяют в отдельную категорию в классе, что может негативно сказываться на их статусе, принадлежности к группе в целом. Принадлежность к группе одна из важнейших потребностей подросткового возраста, поскольку на данном возрастном этапе происходит переориентировка ценностей общения ребенка на группу сверстников, важность выстраивания отношений с ними.

В случае отвержения подростка коллективом, он может закрыться и отвернуться от группы сверстников, то есть будет нарушена коммуникативная сфера. Это может выражаться в: трудностях выбора адекватной реакции на критику, провокационном поведении, табу на проявление чувств, разговор о своих трудностях и волнениях – проявление слабости.

При выборе стиля поведения для подростка, на его взгляд, лучшими вариантами будут зависимое поведение, подчинение (не привлекая внимания, подчиняясь более сильным) либо агрессивное поведение (займи позицию лидера любой ценой). А это в свою очередь приведет к стремлению такого подростка закрепиться в деструктивной группе. Постановка на внутришкольный учет в деструктивной группе сверстников может служить основанием для уважения такого подростка.

Конфликты с учителями, родителями, а также сложные взаимоотношения в классе дают сильную нагрузку на подростка. Чтобы помочь ребенку справиться с трудностями межличностного общения, разбираться и контролировать свои эмоции, взрослые, родители и педагоги, должны приложить максимум усилий. Деятельность по развитию позитивных межличностных отношений со сверстниками у подростков, стоящих на внутришкольном учете, предполагает работу по следующим направлениям [1, с. 137]: диагностика, консультативно-просветительская деятельность, профилактика и коррекционно-развивающая работа. Цель диагностики: выявить коммуникативные проблемы подростка на основе индивидуальных особенностей его личности. Консультативно-просветительская деятельность дает возможность подросткам, их родителям и учителям ознакомиться с наиболее конструктивными способами решения проблем, возникающих в межличностном общении. Цель профилактической деятельности: предупреждение возникновения проблем в отношениях подростка со сверстниками. Коррекционно-развивающая работа должна включать широкий круг методов, форм и приемов. Это могут быть лекции, круглые столы, беседы, тренинги, собрания, общие творческие и трудовые мероприятия (праздники, вечера, огоньки, концерты). Цель такой работы заключается в том, чтобы помочь подросткам найти общие интересы, выстроить общение и найти наиболее подходящие формы взаимодействия с окружающими в настоящий момент времени [2, с. 88]. Одним из комфортных методов для работы с подростками является тренинг. Данный метод позволяет в психологически комфортной обстановке проработать и разобрать наиболее важные и сложные ситуации взаимодействия или конфликты.

Коллективно-творческая деятельность – форма организации совместной деятельности подростков. Такая деятельность предполагает коллективное планирование, подготовку, проведение мероприятия, а также совместный анализ. Совместная деятельность позволяет выделить лидеров, образовать внутригрупповые ценности, способствует полноценному взаимодействию подростков, удовлетворяет потребность в общении. Одной из форм КТД являются малые формы работы – кратковременные по подготовке и проведению дела. Для таких дел определяется тема, придумываются и распределяются творческие задания. Подобные дела позволяют подросткам лучше узнать друг друга, обрести опыт конструктивного сотрудничества и взаимодействия [4, с. 38].

Итак, существует много форм и методов развития межличностных отношений со сверстниками у подростков, стоящих на внутришкольном учете. Это могут быть как обучающие лекции, психологические тренинги, так и работа в микрогруппах и коллективно-творческие дела. Но при организации работы с подростками каждый вид деятельности должны сопровождать определенные цели, результат решения которых необходимо

отслеживать, анализировать и корректировать, используя методы наблюдения и промежуточной диагностики.

Список литературы

1. Мелибурда Е.Л. Ты – мы: психологические возможности улучшения общения / Е.Л. Мелибурда. – М.: Речь, 2006. – 265 с.
2. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений / Н.Н. Обозов. – Киев: Наукова думка, 2006. – 192 с.
3. Положение о постановке на внутришкольный учет обучающихся и семей, находящихся в социально опасном положении от 28.09.2014 №01-10/2006.
4. Тихонов А.П. Личность и межличностные отношения: психологическое исследование соционического подхода / А.П. Тихонов // Соционика, ментология и психология личности. – 2000. – №6. – С. 33–42.
5. Эльконин Д.Б. Некоторые аспекты психического развития в подростковом возрасте / Д.Б. Эльконин // Психология подростка / под ред. Ю.И. Фролова. – М.: Роспедагентство, 2011. – С. 313–320.

Гаджимагомедов Шарухан Гаджимагомедович

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАЩИХСЯ МЕЖДУ СОБОЙ

Аннотация: взаимодействие учащихся между собой – важная составляющая при формировании мировоззрения и взглядов учеников. Это период, когда формируются основы нравственности, самооценка, любовь к окружающим, черты характера и темперамент. Все эти качества развиваются в процессе обучения. Если образовательная среда будет неблагоприятной, то развитие будет отрицательным. В данной статье рассмотрим важность общения сверстников между собой.

Ключевые слова: психологическое состояние ученика, психика, учащийся, психологически безопасная среда обучения, взаимодействие, общение, разговор, подростковый возраст, процесс обучения.

Общение является важной потребностью в жизни каждого обучающегося. В этом возрасте подростки наиболее уязвимы с психологической точки зрения. Если они не найдут поддержки в своем круге общения, то это отрицательно скажется на психике ученика.

Групповое взаимодействие и общение в компании сверстников в подростковом возрасте играет значительную роль. Степень «вовлеченности» в группу определяет как стиль межличностного взаимодействия, так и направление личностного развития.

В этом возрасте обучающийся хочет общения со сверстниками, с теми, кто имеет с ним что-либо общее, с теми, кто ему симпатичен. Сверстник выступает, так сказать, идеалом, объектом для подражания.

В подростковом возрасте у детей складываются две системы взаимоотношений, различающиеся по важности для психического развития: одна со взрослыми, а другая – со сверстниками. Обе они продолжают формироваться в средних классах школы. Эти две системы взаимодействий, выполняющие одну и ту же общую социализирующую роль, часто

вступают в конфликт друг с другом из-за содержания и норм, которыми они руководствуются.

Непринятие же одного из учеников в круг общения влечет за собой плачевные последствия для психики подростка. Он становится уязвим к раздражителям, становится скованным в общении и начинает бояться общества. В связи с вышеизложенным роль развития навыков взаимодействия с возрастом становится наиболее важной и актуальной для подростка, поскольку подростковый период является наиболее чувствительным периодом для развития навыков межличностного взаимодействия.

Подросток стремится к общению с тем человеком, который его интересует. При контакте возникают два чувства:

- симпатии (идентичность в чертах характера, совпадение тем разговора);
- антипатии (нежелание вести разговор со сверстником, так как нет общих тем для общения, не нравятся взгляды и черты характера собеседника).

Ученики при общении порой путаются в своих желаниях. Некоторые хотят выделиться, не быть как все, а иметь особенности в общении. А некоторые ученики, наоборот, хотят «слиться с социумом», быть как все.

Общение со взрослыми также является важной коммуникационной потребностью и важным фактором нравственного развития подростка. Общение с одноклассниками, несомненно, играет роль в развитии личности, но у подростка может развиться чувство собственного достоинства, уникальности и самоуважения только в том случае, если он почувствует к себе уважение со стороны человека с более развитым сознанием и большим жизненным опытом.

От взрослых подростки начинают копировать поведение, привычки и черты характера. Так, если старшие ведут себя отрицательно, то это может стать причиной девиантного поведения у учащихся.

В современном мире, к сожалению, уровень культуры общения у молодежи снизился. Наиболее часто встречается неуважение к взрослым, отрицательные высказывания, девиантное поведение, несоблюдение моральных норм.

Поскольку мотивационно-смысловая система подростков открыта для позитивных изменений, общение для подростков приобретает особую смысловую ценность, подростковый период – благоприятный период для развития коммуникативных навыков и формирования на их основе индивидуальных коммуникативных компетенций.

Самый главный период в развитии учеников – это зарождение в них чувства ответственности и взрослости.

Подросток с помощью общения стремится перенять опыт взрослых, их характер и способы мышления. Поступки учеников становятся более обдуманными и рациональными. Происходит процесс положительной социализации.

Такой подход соответствует потребностям данного возрастного периода и в определенной степени обеспечивает формирование социальной компетентности подростка, поскольку уровень и содержание социальной активности, широта и характер социальных отношений, в которые он включен, определяют принятие личных норм и выбор того или иного поведения.

Так, общение необходимо подросткам по трем основным причинам:

- происходит развитие подростка, прививается умение жить в социуме;
- подросток принимает любую информацию через общение, тем самым познает мир;
- происходит процесс социализации.

Таким образом, общение – это самый важный способ социализации личности, в процессе которого происходит принятие мира, привыкание к социуму, прививание хороших черт характера молодежи. Тогда и только тогда учащиеся будут чувствовать ощущение благополучия и полноценности.

Список литературы

1. Ковалев Г.А. О возможности «активной» коррекции межличностных отношений. Семья и формирование личности / Г.А. Ковалев. – М., 2013. – 319 с.
2. Обозов Н.Н. Межличностные отношения / Н.Н. Обозов. – Л., 2010. – 172 с.
3. Бурцева Н.О. Психологические особенности взаимодействия подростков со сверстниками / Н.О. Бурцева, Т.И. Куликова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://phsreda.com/e-articles/10316/Action10316-99648.pdf>

Гирис Александр Михайлович

старший преподаватель

ГУО «Гродненский областной институт развития образования»

г. Гродно, Республика Беларусь

ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПРОФЕССИЕЙ У ПЕДАГОГОВ

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос личностного смысла профессиональной деятельности как феномена смысловой регуляции деятельности педагога. Личностный смысл профессиональной деятельности рассматривается с позиции онтологической характеристики места и роли индивидуального значимого свойства субъекта в процессах реализации трудовой деятельности (Д.А. Леонтьев, К.В. Карпинский). Удовлетворенность профессиональной деятельностью педагога рассматривается как отражение меры реализации ожиданий относительно профессии и раскрытия собственного потенциала.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, смысловая регуляция, личностный смысл, профессиональная деятельность, удовлетворенность профессиональной деятельностью.

Профессиональная педагогическая деятельность, сопряжена с высокими требованиями со стороны государства и общества к ее результатам, предполагает достаточно высокую интеллектуальную и эмоциональную вовлеченность педагога в образовательный процесс.

В настоящее время в психологических исследованиях профессиональной деятельности (К.В. Карпинский, Т.В. Гижук и др.) особое внимание уделяется смысловой ее регуляции, которая актуализирует, «координирует» предметную (осознанную) саморегуляцию деятельности. Так в смысловой регуляции феноменом, непосредственно влияющим на процессы деятельности и психического отражения, выступает личностный смысл профессиональной деятельности, который также отражает мотивы

(ценности, потребности), предающие личностную значимость профессиональной деятельности [5, с. 128].

Важно отметить, что педагогическая деятельность имеет ряд специфических особенностей, а именно: соединение в деятельности педагога аспектов обучения и воспитания (в том числе самообучения и самовоспитания), изменчивость и зачастую непредсказуемость условий реализации педагогической деятельности (отдаленные последствия принимаемых решений, реакция обучающихся и других субъектов образования), высокие требования к компетентности и самоорганизации (саморегуляции) педагога, который управляет как своей деятельностью, так и в определенной степени деятельностью обучающихся и других субъектов образовательного процесса. Обращает на себя внимание тот факт, что в педагогической психологии отсутствует единый общепринятый подход к выделению структуры педагогической деятельности. На наш взгляд наиболее подходящим к данному исследованию может быть структура педагогической деятельности, предложенная Л.М. Митиной [7, с. 30], А.К. Марковой [6, с. 8–9] и др. рассматривающими педагогическую деятельность на основе и в единстве категорий «личность», «общение», «деятельность». Педагогическая деятельность, согласно представлениям авторов, включает в себя следующие компоненты:

1) мотивационно-ориентировочное звено (включающее мотивацию, постановку цели, задач);

2) исполнительное или рабочее звено (отвечающее за выбор способов, средств и непосредственно решение поставленных психолого-педагогических задач);

3) контрольно-оценочное звено (предполагающее анализ и оценку осуществленной педагогической деятельности в соотношении со степенью реализации поставленных целей, постановка новых задач).

Следует отметить, что данная структура педагогической деятельности во многом сходна со структурой саморегуляции личности.

Ключевым психологическим качеством личности, согласно субъектному подходу (К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, А.Н. Леонтьев, В.А. Петровский и др.) является субъектность, т. е. способность осуществлять целенаправленные изменения, преобразования окружающего мира, собственной деятельности и самой себя (личности), что является условием саморазвития и самодетерминации.

В рамках смыслового подхода (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В.В. Столин, Б.С. Братусь и др.) смысловые структуры понимаются как превращенная форма жизненных отношений субъекта, позволяющая объяснить механизмы изменений в личности. Эта форма определяется реальными жизненными отношениями, принимающими форму смысловых структур, обусловленных структурой человеческой деятельности и сознания [4, с. 28]. Задача субъекта состоит в соподчинении и совмещении доступных видов деятельности для обеспечения необходимой возможности реализации смысла жизни [4, с. 10–11].

В основе субъективности, или пристрастности, сознания лежит картина происходящего «глазами субъекта», то есть *личностный смысл*, который связывает значения (отношения, свойства, связи предметного мира, представленные в идеальной форме – по А.Н. Леонтьеву) с жизнью человека.

К.В. Карпинский определяет *личностный смысл профессиональной деятельности* как онтологическую характеристику места и роли индивидуального свойства субъекта (значимого для него) в процессах реализации трудовой деятельности [4, с. 22]. Профессиональный смысл образуется вследствие столкновения индивидуального свойства субъекта с объективными требованиями (предметом, средствами, условиями и др.) профессиональной деятельности. Благодаря этому возможно закрепление профессионально важных свойств субъектом [3, с. 28–29].

Профессиональная деятельность для педагога может выступать как имеющая личностный смысл и позволяющая реализовать смысловую необходимость в контексте смысла жизни (может выступать как смысл жизни), так и не быть связанной со смысловой сферой (бессмысленность), а выполняться в силу внешней необходимости.

Одной из интегральных характеристик реализации собственной трудовой деятельности выступает *удовлетворенность профессиональной деятельностью*, которая отражает меру реализации ожиданий относительно профессии, раскрытия собственного потенциала. В качестве одного из критериев успешности реализации профессиональной деятельности (по Т.В. Гижук [1, с. 159]) выступает удовлетворенность профессиональной деятельностью (карьерой). Релевантным критерием личностно-профессионального развития (самореализации) учителя по В.Н. Гордиенко [2, с. 14] выступает показатель удовлетворенности профессиональной деятельностью. Следует обратить внимание, что понятия «мера», «ожидания» и представления о собственном потенциале во многом носят субъективный характер. В ходе реализации педагогом профессиональной деятельности данные показатели «объективируются», что может находить отражение как в показателе удовлетворенности профессиональной деятельностью (также удовлетворенности собой как ее субъектом), так и в модальности личностного смысла профессиональной деятельности. Наличие связи между удовлетворенностью учителя своей профессиональной деятельностью и смысловыми образованиями (смысложизненными ориентациями) описывает В.Н. Гордиенко [2, с. 27].

Личностный смысл профессиональной деятельности может иметь такие модальности, как позитивную, негативную, конфликтную и бессмысленность (Б.С. Братусь, К.В. Карпинский, Л.Г. Перетяtko) [3, с. 29]. Положительный профессиональный смысл «Я», порождается при условии, что определенное индивидуальное свойство позволяет успешно осуществлять профессиональную деятельность. Отрицательный профессиональный смысл «Я» предполагает наличие индивидуального свойства субъекта объективно препятствующего, тормозящего эффективность профессиональной деятельности. Данные модальности могут вступать в противодействие способное породить конфликтный смысл. Он порождается, когда индивидуальное свойство субъекта одновременно с одной стороны содействует, а с другой препятствует успешному осуществлению профессиональной деятельности (высокий уровень и разочарования, и увлечения профессией) [4].

Таким образом, именно личностный смысл профессиональной деятельности (его модальность, в частности) лежит в основе значимости профессиональной деятельности для субъекта, а также функционирования регуляторных структур (смысловая регуляция), что сказывается на продуктивности профессиональной деятельности. Оформление удовлетво-

ренности профессиональной деятельностью педагога опирается на ряд факторов, ключевыми из которых, в контексте нашего рассмотрения, выступают личностный смысл профессиональной деятельности (его модальность), реализация ожиданий относительно профессии, представления о собственном потенциале и реализации имеющихся профессионально значимых качеств.

Список литературы

1. Гижук Т.В. Психологические механизмы и закономерности саморегуляции профессиональной карьеры личности / Т.В. Гижук // Веснік ГрДУ імя Я. Купалы. Серия 3. Филологія. Педагогіка. Психологія. – 2014. – №1 (171). – С. 156–161.
2. Гордиенко В.Н. Удовлетворенность профессиональной деятельностью как психологический критерий личностно-профессионального развития учителя: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / В.Н. Гордиенко. – Иркутск, 2004. – 151 с.
3. Карпинский К.В. Новый метод диагностики личностного смысла профессиональной деятельности / К.В. Карпинский // Диалог. – 2016. – №4 (40). – С. 28–38.
4. Карпинский К.В. Профессиональное самоотношение личности и методика его психологической диагностики: монография / К.В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2010. – 140 с.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
6. Маркова А.К. Психология труда учителя / А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
7. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Л.М. Митина. – М.: Академия, 2004. – 318 с.

Дёмчева Полина Алексеевна

бакалавр, учитель

МКОУ «Шварцевский центр образования» МО Киреевский район

п. Шварцевский, Тульская область

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

Научный руководитель

Кацера Анжелика Александровна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ ДЕТЕЙ С ЗПР СРЕДСТВАМИ БЕЗОПАСНОЙ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: описаны варианты использования компьютерных технологий в коррекционно-развивающей работе с детьми старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития в соответствии с требованиями ФГОС ДО, преимущества включения данных технологий как на занятиях узких специалистов для развития памяти, так и в организации воспитательно-образовательного процесса в целом.

Ключевые слова: безопасная цифровая образовательная среда, социальный прогресс, информационные технологии, цифровизация, цифровое пространство, коррекционно-образовательная среда.

В работах О.В. Защириной по проблемам памяти отмечается, что продуктивность мнемической деятельности определяется особенностями материала, подлежащего запоминанию, в том числе использованием наглядных опор в работе с детьми старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития. При этом отмечается, что активность субъекта состоит в произвольной направленности его на выявление специфики материала. Эти работы показали возможность значительных качественных изменений памяти путем целенаправленного обучения уже в дошкольном периоде развития ребенка [1].

В исследованиях Н.Г. Поддубной после специального обучения старших дошкольников с задержкой психического развития эффективно использовано группировки материала по ситуативным признакам и по родовой принадлежности показатели детей улучшились даже по сравнению с нормально развивающимися сверстниками. Поэтому в качестве одного из путей повышения эффективности педагогической работы со старшими дошкольниками с задержкой психического развития выступает использование средств безопасной цифровой образовательной среды.

На современном этапе цивилизационного развития наблюдается тенденция актуализации получения образования как одной из высших общественных, государственных и личностных ценностей, обеспечивающих социальный прогресс. Особое место среди обсуждаемых остросоциальных вопросов на сегодняшний день занимает вопрос организации достижения гражданами уровня образования, соответствующего требованиям общества. В связи с популяризацией принципов взаимосвязи гуманности и толерантности необходимым становится всеобщность и доступность образования как элемента полноценной социальной жизни всех индивидов, включая лиц с ЗПР.

Учитывая особенности существующей постиндустриальной эпохи и приоритетное значение информационных технологий в ее развитии, одним из наиболее инновационных и эффективных путей достижения требуемого современным обществом уровня образования в области коррекционной педагогики и создания необходимых специальных условий для особенных обучающихся, имеющих нарушения в психическом или физическом развитии, по нашему мнению, является цифровая трансформация (цифровизация) системы специального образования [2].

Прежде чем рассматривать вопросы цифровизации современного специального образования, мы обратились к понятию категории «Цифровизация образовательного процесса», обозначающему в рамках нашего исследования глубинную встречную трансформацию образования и его элементов с одной стороны, а также цифровых технологий и средств, используемых в образовательном процессе, с другой [1].

В рамках международной конференции Artificial Intelligence Journey 2020 в дискуссии «Искусственный интеллект – главная технология XXI века» президентом России Владимиром Владимировичем Путиным было сделано заявление о необходимости осуществления цифровизации всей России в целом. Актуальность изучения данного процесса неоднократно подчеркивалась профессорами развитых государств. Таким образом, инновационная форма фундаментального преобразования общества является приоритетным проектом социальных сфер, включая образование [3].

Также, отметим, что основная цель внедряемых и исследуемых цифровых технологий в специальное образование на первоначальных этапах их развития заключалась в обеспечении последнего принципиально новыми, электронными методами коррекционно-развивающей работы, способными оказывать положительное влияние на различные стороны психического развития обучающихся и значительно экономить труд воспитателя при ознакомлении детей с новым материалом [3].

В процессе усложнения структуры потребностей общества и предъявляемых им требований, а также перехода цифрового пространства в качественно новую фазу, повысился и уровень ожидаемых результатов реализующегося процесса цифровизации коррекционно-образовательной среды. Поэтому основной целью трансформации специального образовательного процесса становится создание гибкой и адаптивной образовательной системы, отвечающей запросам цифровой экономики и обеспечивающей максимально полное использование дидактического потенциала, а целью трансформации, в свою очередь, становится их адаптация для максимально эффективного решения поставленных педагогических задач [2].

Различные элементы цифровых образовательных технологий успешно реализуются в большинстве учреждений образования, а также являются неотъемлемой частью эффективного обучения старших дошкольников, включая воспитанников с ОВЗ. Становится очевидным, что для более успешного освоения обучающимися инновационных образовательных ресурсов ознакомление с ними необходимо начинать уже на первоначальной ступени образования [1]. Исходя из данного факта, система образования коррекционных дошкольных образовательных учреждений все чаще включает в образовательную программу инновационные технологии как экспериментальный элемент современного воспитания и обучения.

Нами был проведен предварительный обзорный анализ наиболее популярных современных форм цифровых образовательных технологий. Цифровые формы предоставляемого материала обладают красочностью и яркостью, способными вызвать интерес у ребенка. Организованные занятия гармонично сочетают в себе классические элементы воспитания и цифровые образовательные компоненты, способствующие переходу от простых форм деятельности воспитанников к более сложным. Тем самым способствуют развитию памяти детей с ЗПР.

Список литературы

1. Бубнова И.С. Обеспечение социально-психологической безопасности полиэтнической образовательной среды школы посредством социальной рекламы / И.С. Бубнова // Воспитание и проблемы социальной безопасности детства в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках Национального педагогического симпозиума «Образование и национальная безопасность» (Орел, 19–20 октября 2017 г.). – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2017. – С. 82–86.
2. Шувалов А.В. Духовная безопасность как фундаментальная основа психологической безопасности личности / А.В. Шувалов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – №1 (51). – С. 65–73.
3. Экспертиза психологической безопасности образовательной среды: информационно-методический бюллетень // Городская экспериментальная площадка II уровень / ред. И.А. Баева, В.В. Ковров, Н.Т. Оганесян. – Т. 11. – М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2011. – 98 с.

Дергачева Валерия Олеговна

бакалавр, студентка

Научный руководитель

Филиппова Светлана Анатольевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ К ШКОЛЕ ПЕРВОКЛАССНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

***Аннотация:** в статье рассмотрены особенности адаптации первоклассников к школьному обучению во взаимосвязи с уровнем готовности к обучению. Раскрывается содержание психологической готовности к школе и ее компонентов: личностного, интеллектуального и социально-психологического. Показано влияние достаточного и низкого уровня готовности к школьному обучению на успешность адаптации к школе.*

***Ключевые слова:** адаптация к школе, уровень готовности к школьному обучению, психологическая готовность к школе, первоклассник.*

С поступлением ребенка в школу изменяется его жизнь. Формирование готовности к обучению в школе является важной задачей специального дошкольного и школьного воспитания и обучения. В настоящее время все дети перед поступлением в школу проходят подготовку, где их обучают чтению, письму, счету. Психологическая готовность к школьному обучению помогает первоклассникам быстрее привыкнуть к новым условиям. Тем не менее далеко не все из них оказываются психологически готовы к обучению в школе.

Готовность к школе представляет собой систему взаимосвязанных качеств личности, желание и осознание необходимости учиться, достаточный уровень развития познавательной, аналитико-синтетической деятельности, сформированности механизмов волевой регуляции действий и т. д. Она возникает в результате социального созревания ребенка, появления у него внутренних противоречий, задающих мотивацию к учебной деятельности (А.В. Запорожец, В.С. Мухина) [3; 5].

Принято выделять психологическую готовность к школьному обучению, которая представляет такой уровень психического развития ребенка, который соответствует высокому уровню развития мотивационной и интеллектуальной сфер, сферы произвольности, и который необходим для освоения школьной программы в условиях обучения в коллективе сверстников и обеспечивает адаптацию к новым условиям (Н.И. Гуткина) [2].

В свою очередь, внутри психологической готовности к школе выделяется три компонента – личностный, интеллектуальный и социально-психологический (Л.И. Божович, Л.А. Венгер, А.В. Запорожец, Н.В. Нижегородцева и др.).

Личностную готовность к обучению в школе характеризует появление у первоклассника «внутренней позиции школьника», формирование у него эмоционально-волевой сферы, адекватной самооценки, определен-

ной мотивационной направленности и способности сознательно контролировать собственную деятельность и поведение. Сначала ребенок из объяснений взрослых понимает, что учиться в школе нужно и важно, затем у него появляется внутренняя потребность учиться, осознание и принятие важности обучения в школе. Складывается внеситуативно-личностное отношение, возникает потребность в общении со взрослым, авторитет учителя. Н.И. Гуткина приводит данные, по которым внутренняя позиция школьника у детей, поступающих в школу, проявляется лишь в 41% случаев у 6-летних и 52% случаев у 7-летних детей [2]. Исходя из этого, примерно половина первоклассников психологически не готова к школе по данному параметру.

Интеллектуальная готовность к школьному обучению представляет собой сформированность определенного кругозора, запаса знаний, стремление и интерес к получению новых знаний, дифференцированное восприятие, аналитическое мышление, позволяющее познавать связи между явлениями, умение рассуждать, находить причины явлений, делать выводы [1]. Сюда также входит развитие на достаточном уровне точных движений руки и зрительно-моторной координации, овладение на слух разговорной речью [2].

Социально-психологическая готовность к обучению в школе предполагает появление и развитие на достаточном уровне потребности в общении со сверстниками и взрослыми, умения подчинять свое поведение законам детских групп, принятие и исполнение роли ученика, соблюдая предъявляемые школой требования.

Также готовность к школе заключается в овладении необходимыми умениями и навыками, среди которых умение слушать и выполнять указания взрослого, следовать правилам и образцам при выполнении заданий, планировать свои действия, владение арифметическими операциями, готовность руки к овладению письмом. Сюда же относится адекватное отношение к собственным способностям и результатам деятельности.

Большинство детей положительно относится к обучению, которое им предстоит начать [2]. Нежелание посещать школу проявляют немногие. Однако желание ходить в школу чаще всего связано с интересом к красочным пеналам и рюкзакам, ношению школьной формы, общению с другими детьми, но не с самим процессом обучения и познания. Желание учиться возникает постепенно, появляется желание получать хорошие оценки, похвалу за успехи и старания. Вместе с появлением желания учиться, узнавать новое и овладевать способами получения знаний можно говорить о появлении учебной мотивации, которая способствует адаптации к обучению в школе.

Если представленные компоненты готовности к школьному обучению оказывают недостаточно сформированы, первоклассник начинает испытывать трудности с соблюдением дисциплины, в обучении, адаптации к школе. Данные Е.Е. и Г.Г. Кравцовых показывают, что около третьей части первоклассников 7-ми лет недостаточно готовы к школе. Среди первоклассников 6-ти лет зачастую еще меньше тех, кто готов к обучению в школе, что связано с доминированием игровой деятельности [4].

Становление психологической готовности к школе, особенно личностной готовности, принято соотносить с кризисом 7-и лет. Прохождение

через этот кризисный возрастной период не зависит от возраста, в котором ребенок поступает в школу. Ее формирование происходит под воздействием развивающей педагогической и социальной среды, в целенаправленной работе воспитателей, педагогов и психолога в детском саду. Однако, принимая во внимание реализацию в детском саду работы по направлению подготовки к школе, можно говорить о том, что дети, не посещавшие детский сад, должны сталкиваться с большими трудностями с готовностью к школе и, соответственно, адаптацией.

Как правило, дети, не посещавшие детский сад, показывают уровень готовности к школе ниже, чем дети, которые ходили в детский сад, т. к. родители первых не всегда имеют возможность посоветоваться со специалистом и строят учебно-воспитательный процесс по своему усмотрению, в отличие от родителей, чьи дети посещают дошкольные учреждения, готовятся к школе на занятиях в детском саду.

В процессе подготовки в детском саду детей к последующему обучению в школе осуществляется их всестороннее воспитание и специальная подготовка к усвоению школьных предметов. Развиваются эмоционально-волевые качества, вырабатывается опыт деятельности в коллективе и положительного отношения к сверстникам, представления о занятиях как важной деятельности для приобретения знаний, формируются навыки организованного поведения, учебной деятельности в условиях коллектива.

Своевременность и качество подготовки к школе влияет на последующую успешность обучения ребенка в школе, эффективность его адаптации к школе. И поскольку дети, не посещавшие детский сад, не участвовали в работе по формированию готовности к школе, у них к моменту поступления в школу, как правило, не достигается нужный для эффективной адаптации к школе уровень готовности к школе и школьному обучению.

На основе этого можно предполагать, что уровень готовности к школе и школьному обучению, уровень, темпы и успешность последующей адаптации к школе значительно разнятся у детей, которые посещали дошкольные образовательные учреждения, и тех детей, которые их не посещали.

Подводя итог, можно заключить, что готовность к школьному обучению, по своей сути, является совокупностью компонентов, обеспечивающих ребенку возможность успешного овладения учебной деятельностью. Традиционно к ним относятся личностный, интеллектуальный и социально-психологический компоненты. Под разным уровнем готовности к школе понимается различная степень сформированности у ребенка внутренней позиции школьника (наличие познавательной потребности и потребности в общении со взрослыми), владения умением слушать и выполнять правила, указания взрослого; владения арифметическими операциями; различный уровень развития умения планировать свои действия; степень умственного развития, готовность руки к овладению письмом и пр.

Достаточный уровень зрелости компонентов готовности к школе формируется под воздействием развивающей педагогической и социальной среды. Неготовность к школе зачастую связана с отсутствием участия ребенка в специальной работе по формированию готовности к школьному обучению, которая проводится в ДОУ, с несформированностью внутренней позиции школьника, недостаточным уровнем развития эмоционально-волевой, интеллектуальной сферы и пр. Достаточный уровень готовности к школьному обучению обеспечивает наибольшую эффективность и успешность процесса адаптации к школе.

Список литературы

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М.: Владос, 2015.
2. Гуткина Н.И. Диагностическая программа по определению психологической готовности детей 6–7 лет к школьному обучению / Н.И. Гуткина. – М.: МГППУ, 2012. – 68 с.
3. Запорожец А.В. Избранные психологические труды / А.В. Запорожец. – М.: Педагогика, 2016.
4. Кулагина И.Ю. Личность школьника / И.Ю. Кулагина. – М.: Сфера, 2014. – 193 с.
5. Мухина В.С. Что такое готовность к учению? / В.С. Мухина // Семья и школа. – 1987. – №4. – С. 21–23.

Дмитерко Надежда Семеновна

воспитатель

МБДОУ МО «Город Архангельск» «Д/С КВ №186 «Веснушка»
г. Архангельск, Архангельская область

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ТНР

Аннотация: *актуальность проблемы развития социально-коммуникативной сферы определяется социальной востребованностью личности, способной к сотрудничеству с окружающими людьми, успешно адаптирующейся к изменяющимся социокультурным условиям современной жизни.*

Ключевые слова: *социально-коммуникативное развитие дошкольников, дети с тяжелыми нарушениями речи, психологический комфорт.*

Актуальность проблемы развития навыков общения определяется социальной востребованностью личности, способной к сотрудничеству с окружающими людьми путем организации коммуникативной деятельности, в которой содержание информации, поведенческие и речевые средства способствуют установлению нравственных взаимоотношений и взаимопонимания между коммуникантами.

Способность к общению выступает важной составляющей в развитии личности дошкольников. У детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи развитие навыков коммуникации и дальнейшей социализации обуславливает ключевую направленность педагогической работы в дошкольном учреждении.

При наблюдении за детьми в процессе проведения диагностических занятий, а также в повседневной деятельности можно отметить, что компоненты социально-коммуникативной сферы находятся в стадии развития. Это сопровождается чувством тревоги, неудовлетворенности. Свою неудовлетворённость они компенсируют затем в свободной игре, на прогулке, где проявляют себя агрессивно, сердятся, зло смотрят на окружающих и т. д.

Дети с тяжелыми нарушениями речи стремятся, но часто не умеют вступать в контакт, выбирать уместные способы общения со сверстниками, проявлять вежливое, доброжелательное отношение к ним, слушать партнера, договариваться и спокойно разрешать возникающие конфликты.

Современный детский сад – это место, где дошкольник получает опыт социально-коммуникативного и эмоционально-практического взаимодействия со взрослыми и сверстниками.

Поэтому задача педагогов – создание прежде всего таких психологически благоприятных условий, при которых каждый ребенок:

- 1) испытывает состояние эмоционального комфорта, спокоен.
- 2) уверен в своих силах, что отражается в результатах общения и взаимодействия со взрослыми и сверстниками;
- 3) способен понять эмоции другого человека, эмоционально отзываться на переживания людей;
- 4) проявляет интерес и желание общаться с сверстниками, взрослыми; проявляет самостоятельность, волевое усилие.

Благоприятный психологический климат в группе – первое условие развития социально-коммуникативной сферы детей дошкольного возраста.

Хороший климат в группе возникает тогда, когда все её члены чувствуют себя свободно, остаются самими собой, но при этом уважают также и право других быть самими собой.

Демократический стиль педагогического общения – фактор психологического здоровья детей и условие для развития и реализации возможностей детей. При таком подходе педагог учитывает особенности возраста детей, оптимально делит функции между собой и детьми, изучает и учитывает межличностные взаимоотношения, проявляет максимум требований, максимум уважения, испытывает потребность в обратной связи от детей, умеет признавать ошибки, предпочитает плодотворный разговор с ребенком наедине.

Не менее важным является и создание психологически комфортной среды, которая включает в себя:

- организацию зоны для психологической разгрузки;
- обучение агрессивных детей способам выражения гнева в приемлемой форме;
- обучение детей бесконфликтному общению с помощью эмоционально-развивающих игр;
- повышение самооценки тревожных, неуверенных в себе детей;
- обучение детей навыкам сотрудничества и согласованным действиям в команде.

Важный элемент психологического комфорта в группе для детей с ТНР это – речевые настройки:

– Я рада видеть всех деток нашей группы здоровыми, веселыми, в хорошем настроении. Мне очень хочется, чтобы такое настроение у нас у всех сохранилось до самого вечера. А для этого мы все должны чаще улыбаться, не обижать друг друга и не драться. Будем радоваться друг другу.

– Здравствуйте, мои хорошие! Сегодня на улице пасмурно и сыро. А в нашей группе тепло, светло и весело. А весело нам от наших улыбок, ведь каждая улыбка – это маленькое солнышко, от которого становится тепло и хорошо. Поэтому сегодня мы будем с вами чаще улыбаться друг другу.

Доброжелательные отношения важны также и с родителями. Это неотъемлемая часть успешного социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста с ТНР. Основные принципы правильно выстроенного взаимодействия с родителями:

- доброжелательный стиль общения педагогов с родителями;
- индивидуальный подход;
- сотрудничество, а не наставничество.

В.А. Сухомлинский отмечал: «Только вместе с родителями, общими усилиями, учителя могут дать детям большое человеческое счастье». Счастье – когда тебя понимают.

Таким образом, создание психологически благоприятных условий для социально-коммуникативного развития детей с ТНР способствует полноценному проживанию каждым ребенком периода дошкольного детства, формированию основ базовой культуры личности, развитию способностей и потенциала каждого ребёнка как субъекта отношений с самим собой, другими детьми, взрослыми и миром.

Список литературы

1. Маралов В.Г. Коррекция личностного развития дошкольников / В.Г. Маралов, Л.П. Фролова. – М: ТЦ Сфера, 2008. – 128 с.
2. Психогимнастика как средство развития и формирования эмоционального благополучия дошкольников / Н.И. Дворская // Молодой ученый. – 2015. – №10 (90). – С. 1147–1150 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/90/18037/> (дата обращения: 19.05.2022).

Дудковская Ирина Алексеевна

канд. пед. наук, доцент

Куйбышевский филиал ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»

г. Куйбышев, Новосибирская область

РАЗВИТИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ 8-х КЛАССОВ ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНИЗАЦИИ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ

Аннотация: в данной статье анализируются развитие учебной мотивации учащихся 8-х классов посредством организации дидактических игр на уроках информатики.

Ключевые слова: мотивация, учебная мотивация, дидактические игры, обучение информатике.

Современные дети в рамках школьного образования проходят довольно сложную программу по предмету «информатика». Из этого напрашивается простой вывод о том, что простыми или стандартными методами организации учебного процесса по информатике обойтись невозможно. Детям необходимо помогать разбираться со сложным материалом [1; 2; 3].

Хорошим помощником для этого является дидактическая игра. Такая игра позволяет ребенку по-другому взглянуть на предмет.

Отечественные педагоги-практики отмечают, что информатику от остальных предметов отличает наличие у детей внутренней мотивации к познавательной деятельности на этом предмете.

Рассмотрим применение дидактических игр на уроках информатики в восьмом классе. Игровая форма занятий по предмету осуществляется в виде игровых приемов и ситуаций, а также в виде уроков игрового характера, являющимися средством мотивации учащихся к освоению знаний.

Применение игр и игровых ситуаций на уроках информатики позволяет повысить качество знаний и интерес к предмету, а также лучше осваивать сложный материал. К тому же игры умеют снимать умственную

Формирование системы позитивных межличностных отношений

напряженность, усталость, и могут повышать на уроке работоспособность учащихся, учебную мотивацию.

Дидактическая игра «Узнай Паскаль».

Тема занятия: «Общие сведения о языке программирования Паскаль».

Цель игры: развитие познавательной активности, учебной мотивации.

Ход игры: вам предстоит выполнить два задания. Нужно заполнить две таблицы. Первая таблицы – на знание служебных слов. Вторая таблица – на знание типов данных в Паскале. За каждый правильный ответ участнику выдается жетон. По окончании игры за наибольшее количество жетонов, ставится соответствующая отметка за урок.

Таблица 1

Служебные слова на языке Паскаль

<i>Программа</i>	
<i>Переменная</i>	
<i>Целое число</i>	
<i>Вещественное число</i>	
<i>Начало</i>	
<i>Читать</i>	
<i>Писать</i>	
<i>Конец</i>	

Таблица 2

Типы данных в языке Паскаль

<i>Целочисленный</i>	
	<i>real</i>
	<i>char</i>
<i>Логический</i>	
	<i>string</i>

Методические указания: такие задание дают возможность учащимся самостоятельно проверить теоретические знания по определенной теме, а педагогу – дисциплинировать учеников и выявить уровень их знаний по теме. В данной игре будет проявляться компонент учебной мотивации – эмоции. При правильности ответа на задание у учащихся будут проявляться положительные эмоции, что немало важно для процесса обучения.

Игра «Давай по станциям»

Тема занятия: данную игру можно провести по любой теме из учебника информатики.

Цель игры: развитие познавательной активности, учебной мотивации.

Ход игры: класс, разделенный на команды, получает карту. Командам необходимо пройти три станции: станция 1 – «Кроссворд», станция 2 – «Разгадай», станция 3 – «Переведи». Команды начинают работу одновременно, при правильном решении участники отправляются дальше, если решено неверно, то команда может просить помощь у учителя, но балл за задание снижается. Выигрывает команда, которая первая пройдет все станции и наберет наибольшее количество баллов.

Станция 1 – «Кроссворд».

Задание: разгадайте кроссворд (рисунок 1)

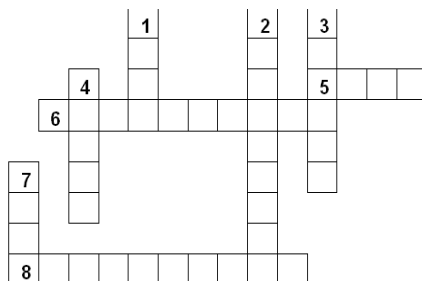

Рис. 1. Кроссворд

Ограниченная рамкой область экрана (окно).

Центральное устройство ЭВМ (процессор)

Устройство для хранения информации (память).

Что являлось основным средством хранения информации до появления компьютера (книга).

Бывает полевая, ручная и компьютерная (мышь).

Какие-либо сведения об окружающем мире (информация).

Кнопка, которая находится в левом углу рабочего стола (пуск).

... содержит большое количество кнопок (клавиатура)

Станция 2 – «Разгадай».

Задание: решите ребусы (рисунок 2).

Рис. 2. Ребусы

Станция 3 – «Переведи»

Задание: переведите из одной единицы измерения информации в другую.

$$8 \text{ бит} = \underline{\quad} \text{ Б}$$

$$1 \text{ Кб} = \underline{\quad} \text{ Б}$$

$$2^{10} \text{ Мб} = \underline{\quad} \text{ Гб}$$

$$1 \text{ Тб} = \underline{\quad} \text{ Мб}$$

$$2^{10} \text{ Б} = \underline{\quad} \text{ Кб}$$

$$\frac{1}{4} \text{ Мб} = \underline{\quad} \text{ Кб}$$

$$2^{13} \text{ Кб} = \underline{\quad} \text{ Б}$$

$$K = 1 \text{ Б}, A = 1024 \text{ Б}, П = 1 \text{ Гб}, Б = 2^{30} \text{ Мб}, A = 1 \text{ Кб}, C = 1024 \text{ Кб}, Л = 2048 \text{ Б}.$$

Ответ: паскаль.

Методические указания: Данную дидактическую игру можно проводить с целью повторения пройденного материала. Также она может быть

использовано как в начале урока, так и в конце. Компоненты учебной мотивации: интерес, эмоции, мотив учения, достижение желаемого результата.

Таким образом, использование дидактических игр на уроках информатики является средством обучения в классах, где очень слабо выражена у учащихся учебная мотивация, где преобладают учащиеся, имеющие неустойчивое внимание, для которых информатика является не интересным, скучным предметом, а также в классах, где обучение проходит медленными темпами.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующий вывод: развитие учебной мотивации обучаемых – это многогранный и сложный процесс, так как среди совокупности методов, приемов обучения необходимо выбрать именно те, которые заинтересуют ребенка, помогут ему «окунуться» в образовательный процесс.

Список литературы

1. Дудковская И.А. Применение средств когнитивной визуализации учебного материала при обучении математике / И.А. Дудковская // Конструктивные педагогические заметки. – 2021. – №9-1 (15). – С. 355–368.
2. Ижженева И.В. Средства когнитивизации обучения информатике// Психолого-педагогическое образование в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции / И.В. Ижженева. – 2019. – С. 21–25.
3. Шаталова Н.П. Проблемы внедрения цифровизированных технологий в процессе образования / Н.П. Шаталова // Конструктивные педагогические заметки. – 2020. – №8.1 (13). – С. 54–62.

Евдокименко Николай Леонтьевич

канд. ист. наук, доцент

Церлюкевич Виталий Казимирович

канд. филол. наук, доцент

ГУО «Гродненский областной институт развития образования»

г. Гродно, Республика Беларусь

ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПЕДАГОГА И УЧЕНИКА КАК УСЛОВИЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация: в статье речь идет о том, как в обычных условиях образовательного процесса достичь гармонии во взаимоотношениях между педагогом и учениками. Авторы показывают, как создать ситуацию творческого комфорта, не прибегая к современным образовательным технологиям и при этом добиваться педагогических целей. Обращается внимание на то, какую роль играют в образовательном процессе такие понятия, как доверие, свобода, чувство психологической безопасности. Рассматриваемая проблема будет интересна педагогам, преподавателям, которые организуют образовательный процесс в контексте современной ситуации.

Ключевые слова: доверие, свобода, доверительные взаимоотношения, взаимопонимание, психологическая безопасность.

В основу проблемы, которую мы предлагаем для размышления, положен опыт двух преподавателей на повышении квалификации педагогов.

Возможно, кому-то покажется жанр изложения не совсем соответствующим жанру научной конференции, но мы считаем, что проблема или история, рассказанная «человеческим» языком, не теряет свой актуальности, если ее описывают не «языком» науки.

Психологи определили основные способы расположения со стороны обучающихся людей. Основной из них – доверие. Без него в процессе получения новой информации, общения с учителем, преподавателем будут возникать негативные эмоции и, прежде всего, страх, гнев, тревога, неприятие. Доверие в группе, особенно в детском коллективе, является важным фактором психологической безопасности. Создается особый фон, климат, в котором, как говорит Эми Эдмондсон «комфортно выражать себя и быть собой. Более конкретно это означает, что когда люди ощущают на работе психологическую безопасность, им комфортно делиться своими тревогами и ошибками без боязни попасть в неловкое положение или заслужить наказание. Они уверены, что могут высказаться и их не будут унижать, игнорировать или обвинять. Они знают, что могут задавать вопросы, когда не уверены в чем-либо» [4, с. 3].

Но расскажем, наконец, одну педагогическую историю. Учителя физики пригласил к себе в кабинет директор школы и объявил, что тот теперь будет преподавать и астрономию, потому что больше некому. Отказаться не получилось. А поскольку не было знаний и не было опыта преподавания астрономии, то учитель физики в этой ситуации повел себя как прилежный ученик. Он добросовестно перечитывал параграф из учебника, пытаясь понять и запомнить все, что там было изложено, а потом пытался пересказать это классу.

Конечно, на глубокое проникновение в суть материала времени не хватало. Поэтому что-то поначалу излагалось им поверхностно и даже не точно. Но в классе нашлись ученики, которым астрономия была интересна. И они стали поправлять учителя, если он объяснял материал не очень удачно. В сложившихся обстоятельствах учителя это не смутило. Наоборот, он стал просить их помочь ему, выйти самим к доске и объяснить всем так, как нужно.

Вот так проходили уроки астрономии, где учитель физики фактически учился вместе со всеми. Более того, по своему ученическому статусу он даже не был самым первым среди них. Так сам собой вырабатывался некий новый для этого учителя и этих учеников метод совместной деятельности, который, как потом оказалось, устроил всех. Но самое интересное в рассказе учителя об этой истории – его последняя фраза: «Такого удовольствия от проведения уроков я еще никогда не получал».

Мы тут же, на занятиях, стали эту ситуацию обсуждать. Оказалось, что у самого учителя нет четкого представления о том, почему в итоге все сложилось так удачно. У него нет проблем с дисциплиной на уроке. Он давно и успешно преподаёт физику и считает себя специалистом в этой области. Мы полагаем, что ученики как раз и простили ему незнание астрономии вовсе не потому, что он ее, действительно, не знает, а потому, что он хороший учитель физики и хороший человек. Между учителем и учениками возникло доверие. Последнее как оказалось даже важнее «хорошего учителя физики», так как он не стал ничего из себя изображать и принял ситуацию такой, какая она есть, естественным образом

обратившись к ученикам за помощью, как только такая необходимость возникла и оказалось, что есть кому помочь. И в том, что нет у него ответа на вопрос, почему все в итоге сложилось так удачно, нет ничего удивительного. Доверие возникает само собой, без всяких условий. Иногда, действительно, самые очевидные вещи бывает сложно объяснить.

И все-таки, какие основания для такой удовлетворенности учителя или, как он сам назвал, «кайфа»? Ведь если учитель фактически демонстрирует свою беспомощность, то он должен испытывать какой-то дискомфорт от этого. С другой стороны, у учеников появляется возможность позлорадствовать над учителем. Такой шанс они, скорее всего, вряд ли упустят. Этого учителю нельзя не понимать, и удовольствия от этого не получишь. Но, очевидно, никакого злорадства со стороны учеников не было.

В таких ситуациях, как в детективной истории, все детали произошедшего важны. Почему дети позволяли себе прямо на занятиях указывать учителю на его недочеты? Ведь даже, исходя из правил общей культуры поведения, какие-то промахи человека, с которым вы находитесь в контакте, лучше просто «не заметить». И это естественный момент уважительного и доверительного отношения к собеседнику. В этом случае вы как бы спасаете его престиж. Более того, многие педагоги (да что педагоги – многие люди) не любят, когда с ними не соглашаются, и, наделенные определенной властью, таких вещей ученикам и студентам не прощают. И последние знают, что с этими преподавателями лучше не спорить.

Но есть и другой тип педагогов, которые не боятся ошибаться и не боятся в этом признаваться. Но для этого, как однажды на повышении квалификации остроумно заметил кто-то из учителей, нужно много знать и уметь. Похоже, что учитель физики, как человек, много знающий и много умеющий в своей области, ошибаться не боялся. Может быть, он не боялся ошибаться в принципе. Это особая философия познания и особая философия отношения к педагогической деятельности, к учащимся. Ведь если ты пересташь бояться ошибиться, то ты уже иначе смотришь на «ошибки» учеников. Они тебя не раздражают. Это просто «другое мнение».

Но, к сожалению, традиционный образовательный процесс, как правило, строится так, что у учеников фактически нет права на ошибку. Почему мы беремся это утверждать? Посудите сами: опрос учеников в большинстве случаев носит не обучающий, а контролирующий характер. Насколько в данный момент знаешь – столько и получишь. Не делаешь ошибок в устном или письменном ответе – оценка выше, делаешь – оценка ниже. И получается, что самостоятельно приходится к правильным рассуждениям путем проб и ошибок нет ни времени, ни возможности, ни смысла. Самый простой выход из подобных ситуаций оказывается один: знать правильный ответ. Но чтобы он был безупречно правильным, его лучше всего взять извне.

Но ведь к «ошибке» можно относиться и иначе: это естественный момент и процесс познания. Самостоятельное мышление как проникновение в суть наблюдаемых явлений, если оно, действительно, имеет место, не может не быть вариативным. Другими словами, сама техника действительного мышления, которая, конечно же, существует, заставляет человека думающего, человека, мыслящего уже изначально создавать некое количество различных ответов на поставленный перед ним вопрос. И среди этого «некоторого количества вариантов», конечно же, будут и те,

которые не выдержат проверку практикой. Но вариативность мышления, что непременно нужно прививать молодому поколению, как раз и является одним из его, мышления, основополагающих свойств.

Когда А. Эйнштейн сказал, что «только теория решает, что можно наблюдать», он, как нам представляется, имел в виду вовсе не использование при размышлении неких законов и правил, приложение которых к мышлению и обеспечивает положительные результаты познавательной деятельности. Здесь не идет речь об истинности и ложности наших умозаключений, так как наше «знание» по отношению к сути вещей всегда относительно. Здесь речь идет о том, что только сформулировав свое понимание происходящего, вы можете начинать детально рассматривать объект вашего внимания. В этом смысле русское выражение «точка зрения» очень точно и очень философично передает суть взаимоотношений субъекта и объекта познания. Ведь «точка зрения» как языковое понятие — это не буквальная передача словами того, что вы видите, а именно осмысление того, что вы видите.

Ребенка в процессе его традиционного обучения в школе наказывают оценкой за его ошибки и, якобы, учат таким образом этих самых ошибок не делать. Но одновременно постоянный контроль за тем, чтобы ученик все делал правильно, таит в себе другую опасность. В процессе обучения и освоения любой деятельности возникает естественное стремление всячески избегать ошибок. А самый простой способ избежать ошибки — знать правильный ответ, данный тебе извне, то есть уже признанный таковым. В этом случае как раз и развивается безынициативность как в мышлении, так и в деятельности. Но избежать ошибок можно и другим способом: не замечая их, не признавая их, соответственно, не анализируя их, не беря на себя ответственность за них, не проявляя инициативы в принятии тех или иных решений. Ведь, действительно, тот, кто ничего не делает, — не ошибается.

В исследовании, посвященном проблеме профессиональной самореализации молодого педагога, С.А. Сергейко отмечает: «Большинство молодых педагогов выделяет в качестве основного стрессора «фактическое отсутствие права на ошибку» (72,8%). Молодые педагоги стремятся делать все безукоризненно, предъявляют к себе слишком высокие требования, боятся показать детям свое незнание каких-либо фактов» [3, с. 53]. Но ведь это «отсутствие права на ошибку» мы, педагоги, придумали себе сами. Более того, такое отношение педагога к «своим ошибкам» естественным образом влияет на его отношение к «ошибкам вообще» и к ошибкам его учеников, в частности. Это приводит к тому, что «ведущим мотивом учебной деятельности для многих школьников по-прежнему остается страх — страх не успеть, страх наказания, страх несоответствия ожиданиям взрослых ... и др.» [2, с. 39].

Таким образом, за этой маленькой локальной историей об уроках астрономии скрывается большая и серьезная проблема приоритетов и ценностей в образовании. Эти уроки астрономии силою обстоятельств оказались не похожими на стандартные уроки в школе. А раз это «другие уроки», то и ценностные моменты здесь тоже другие. Здесь учитель не обучал, не поучал, не спешил ставить оценки другим. Педагог создавал ситуацию совместной деятельности, где все были в равных условиях. Он вместе со всеми учениками, изучал астрономию, последовательно обсуждая те темы,

которые были предложены учебником. В этом смысле, как «обучающий и поучающий», он не был главным. Но сама необходимая в подобных случаях взаимная культура педагогического общения не была разрушена. Не было недовольства друг другом, не было снижения дисциплины со стороны учеников – иначе были бы проблемы во взаимоотношениях, взаимные претензии друг к другу и, соответственно, не было бы «кайфа». Это значит, что учитель все-таки оставался учителем, оставался главным в аудитории. Только это главенство было выражено высшей степенью доверия и ученики почувствовали себя в безопасной среде и выступали на равных с учителем. Это и есть пример высокой педагогики.

Мы бы сравнили эту новую роль учителя в новых для него условиях с ролью капитана команды в телевизионной игре «Что? Где? Когда?». Тот вовсе не обязан знать больше всех. Это командная игра, и у него другая задача: организовать процесс обсуждения вопроса, выбрав перспективные направления, и почувствовать правильный ответ, если версий несколько. Но различные версии капитану нужны – это момент обязательный. И никто за непринятые версии здесь плохих оценок не ставит.

Но ведь то же самое и с учителем. Он, конечно, должен быть специалистом в своей области. Он, конечно, в рамках преподавания своего предмета может и должен знать больше, и понимать лучше своих учеников. Но не в этом главная суть его деятельности. Его профессионализм заключается в умении и желании дать возможность научиться другому. Именно поэтому великие тренеры, как правило, не были великими спортсменами. Именно поэтому великие спортсмены, как правило, не становятся великими тренерами, ибо бывшее спортивное величие к качеству самой тренерской деятельности мало что прибавляет, потому что это уже другая философия и другая профессия. Здесь тренер должен забыть, что он сам чемпион. Учитель тоже должен уметь забыть, что он сам много знает и много умеет, так как к сути и результативности его деятельности это не имеет прямого отношения.

Но вернемся к урокам астрономии. В этой так плохо начинавшейся и так благополучно сложившейся ситуации есть один очень тонкий нюанс, который можно распространить на систему всего образования в целом. И, предупреждая, нам это будет очень сложно объяснить, поскольку к осознанию этого момента мы подошли совсем недавно. Нынешняя система школьного образования мало чем отличается от системы образования в бывшем Советском Союзе. Безусловно, в чем-то она стала лучше. Но очевидно также и то, что многое мы утратили. Нет, она не плохая. Она такая, какая она есть. И раньше, и теперь суть педагогического общения учителя с учеником в основном сводится к тому, что учитель рассказывает новый материал, а потом происходит проверка знаний учеников и им за эти знания выставляются отметки. Отсюда естественным образом эта самая «отметка», материализованная в соответствующие конкретные баллы, «оценку» призвана отражать тот или иной уровень знаний, умений и навыков. Понятно, что здесь сложно что-нибудь изменить и что-нибудь другое придумать. Но ведь все (и учителя, и ученики) в любой школе знают, что выражение «учиться на оценку» вовсе не означает «стремиться к знаниям». Кстати, учителя очень часто жалуются на то, что родителей интересуют только оценки, которые получают их дети, и не очень интересуется, стоят ли за этими оценками собственные знания их собственных детей.

Но в случае с «уроками астрономии» сама педагогическая ситуация сложилась таким образом, что учитель не мог идти по сложившемуся традиционному пути. Так вот, учитель, сам не зная астрономии на отлично, понял, что не может в этой ситуации взять на себя ответственность по традиционной схеме оценивать знания учеников, поскольку, не зная предмета сам, не имеет на это морального права. Поэтому при прохождении соответствующей темы момент оценки знаний должен был каким-то образом нивелироваться и отодвигаться. К этому могли подталкивать учителя, как минимум, две причины. Во-первых, учитель вынужденно мог давать себе время самому усвоить и понять тему. Во-вторых, его чисто этически мог смущать тот факт, что он должен ставить не только хорошие, но и плохие оценки ученикам в ситуации, когда он сам себе отличной оценки по знанию этого предмета поставить не может.

И здесь не важно, какая из причин была для него основной, а какая воспринималась чисто интуитивно. Может быть, все это вообще воспринималось им на подсознательном уровне. Но сами эти причины, сами изменившиеся условия педагогических взаимоотношений реально существовали. И нужно было в изменившихся условиях изменить систему взаимоотношений учителя с учениками. Что, как мы полагаем, и было сделано.

Да, если все это измерять традиционными мерками, то все, скорее всего, должно было закончиться плохо. Могли возникнуть проблемы с дисциплиной, потому что учитель уже не был авторитетной фигурой. Должны были быть проблемы с выполнением домашнего задания у некоторых учеников, потому что, судя по всему жестких требований не было.

Но совершенно очевидно и другое: были во всем этом и положительные моменты. Учитель не довел над учениками и не давил на них своим авторитетом. Он был просто частью коллектива, изучающего астрономию. Более того, поскольку ему было «позволительно ошибаться» и чего-то не знать, то право это естественным образом распространилось на всех. Мы имеем в виду не то, что кто-то учил, а кто-то недоучивал. Мы имеем в виду то, что в этом коллективном процессе познания троечники не чувствовали себя ущербными по отношению к отличникам. Все помогали друг другу в меру своих сил и возможностей.

Но ведь понятно, что мы не призываем учителя ставить себя в заведомо сложные условия, чтобы потом успешно преодолеть все возникающие при этом сложности взаимоотношения. Мы бы хотели, чтобы каждый педагог, познакомившись с этой, рассказанной нами «историей», нашел свой ответ на вопрос «А в чем же кайф?». И вот совсем недавно, в сентябре этого 2022 года, мы задали аналогичный вопрос учительской аудитории на курсах повышения квалификации.

Времени на размышления у них было не много, но первый же ответ молодой учительницы математики показался нам замечательным. Она сказала, что «кайф» заключается в свободе общения между учителем и учениками, и подтвердила, что такой «свободы общения» обычно на уроках нет.

Как достичь такой гармонии взаимоотношений в обычных условиях педагогического общения? И возможно ли это? Конечно же, возможно. Но методы и формы такого гармоничного общения путем проб и ошибок каждый педагог должен придумать для себя сам. А в качестве доказательства того, что это всегда было и будет актуально, сошлемся опять на А.

Эйнштейна, который как-то сказал: «Это удивительно, что современные методы обучения еще не до конца убили в детях любознательность, ибо это нежное растение наряду с поощрением нуждается еще и в свободе» [1, с. 3].

Список литературы

1. Альберт Эйнштейн. Относительность. Мои искания и стремления / А. Эйнштейн. – Родина, 2020. – 336 с.
2. Левитес Д.Г. Школьное обучение как инструмент педагогического насилия: опыт возвращения к проблеме / Д.Г. Левитес // Педагогика. – 2018. – №3. – С. 38–43.
3. Сергейко С.А. Профессиональная самореализация молодого педагога / С.А. Сергейко. – Гродно: ГУО «Гродненский областной институт развития образования», 2017. – 196 с.
4. Эми Эдмондсон. Работа без страха. Amy Edmondson. The Fearless Organization: Creating Psychological Safety in the Workplace for Learning, Innovation, and Growth / Э. Эдмондсон; пер. Окунькова Ирина. – М.: Интеллектуальная литература, 2021. – 280 с.

Евстафьева Анастасия Владимировна

бакалавр, студентка
Научный руководитель

Васина Юлия Михайловна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

РАЗВИТИЕ АКТИВНОГО СЛОВАРЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОЗИТИВНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СО СВЕРСТНИКАМИ И ВЗРОСЛЫМИ

Аннотация: в статье на основе психолого-педагогической литературы рассматривается проблема развития словаря у дошкольников с задержкой психического развития. Описаны особенности развития словаря у детей дошкольного возраста с ЗПР и раскрываются задачи по разработке коррекционной программы, направленной на укрепление и обогащение словарного запаса ребёнка.

Ключевые слова: активный словарь, межличностные отношения, дети с задержкой психического развития, старший дошкольный возраст.

В дошкольный период детства увеличивается круг общения детей. Ребенок становится более самостоятельным и инициативным. Речь – это не просто вербализация, подбор словесных ярлыков к мыслительным образам: это творческая интеллектуальная деятельность, включаемая в общую систему психической и иной деятельности. Это решение познавательной задачи, это выбор действия в проблемной ситуации, который может осуществляться с опорой на язык. Именно такой подход к развитию словаря наиболее продуктивен, при коррекционной работе с детьми.

Изучением состояния словарного запаса у детей с нарушением развития занимались О.А. Безрукова, О.Н. Каленкова, В.П. Глухов, Н.С. Жукова, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина. Согласно данным исследования, рост словарного запаса показывается уровнем познавательной активности

ребенка, повышением уровня сложности его предметной деятельности, находится в прямой зависимости от условий жизни и речевой среды.

Специфика межличностных отношений детей с задержкой психического развития (ЗПР), сочетающиеся со сниженной познавательной активностью и особенностями умственной деятельности, препятствует их благополучной социализации, становлению личности. Сведённые к минимуму межличностные отношения дошкольников с задержкой психического развития не могут вывести итог межличностных отношений, как образ себя и другого, ребенок не может научиться «быть собой и другим», «смотреть» на себя глазами другого.

В устной речи детей с ЗПР можно наблюдать многократное использование одних и тех же слов. Речь их отличается бедностью, стереотипностью, что негативно сказывается в дальнейшем на процесс овладения грамотой. Недостаточный уровень словарного запаса препятствует также совершенствованию умственных способностей, развитию познавательных психических процессов и формированию всех компонентов речи.

Анализ психолого-педагогических исследований по данной проблеме показал, что объём словарного запаса у детей с ЗПР связан с недостаточным уровнем представлений ребенка о предметах и явлениях окружающего мира. Наблюдается несформированность синонимических и антонимических средств языка. При разговоре дети с ЗПР испытывают определенные трудности в подборе синонимов и антонимов, используемых в речи слов. В словарной составе языка в основном преобладают существительные и глаголы.

Обзор исследований по рассматриваемой проблеме показал, что есть ряд коррекционных методик, помогающих расширить словарный запас ребенка. Так, например, Е.И. Тихеева предлагает обогащать запас слов детей посредством занятий по наблюдению, когда ребенок знакомится с самим предметом, его свойствами, тем самым запоминая слова.

Формирование лексической стороны речи в рамках логопедической работы с использованием мнемотаблиц, описала в своих работах С.В. Байкова. Ею были разработаны наглядные схемы по степени усложнения, в которых используются унифицированные символы -рисунки, обозначающие признаки предмета, явления или процесса. Поэтому в процесс развития словаря у детей с ЗПР, на наш взгляд, необходимо подключать межпредметные связи и использовать принцип дифференцированного обучения в работе с детьми.

Методика развития словаря у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР, по мнению Р.И. Лалаевой [1], Е.В. Мальцевой [2], Е.С. Слепович [3], должна включать: 1) обогащение словаря новыми словами, усвоение ранее неизвестных слов, а также новых значений ряда слов, уже имеющих в их лексиконе; 2) закрепление и уточнение словаря; 3) активизация словаря; 4) устранение из речи диалектных, просторечных и жаргонных слов.

Присутствие неблагоприятных условий для образования ребенка дошкольного возраста с задержкой психического развития в направлении развития словарного запаса и способности выражать свои мысли, умения сопоставлять причины возникновения своих эмоциональных состояний с похожими проявлениями у сверстников приводит к эмоциональной глухоте, дефициту эмоциональной отзывчивости, к трудностям формиро-

вания у детей с задержкой психического развития морально-этических правил поведения и, как итог, к ограниченности личности ребенка.

Список литературы

1. Лалаева Р.И. Нарушения речи у детей с задержкой психического развития / Р.И. Лалаева. – СПб., 1992 – 88 с.
2. Мальцева Е.В. Особенности нарушения речи у детей с задержкой психического развития [Текст] / Е.В. Мальцева // Дефектология. – 1990. – №6. – С. 10–18.
3. Слепович Е.С. Формирование речи у дошкольников с задержкой психического развития [Текст] / Е.С. Слепович. – Минск, 1989. – 64 с.

Ежукова Арина Владимировна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ СИТУАЦИИ ТРУДОУСТРОЙСТВА У СТУДЕНТОВ ВУЗА: ПОДГОТОВКА ИНОЯЗЫЧНОГО РЕЗЮМЕ

Аннотация: в работе анализируется потенциал использования иноязычных лингводидактических материалов для подготовки резюме в аспекте создания благоприятного психологического фона ситуации будущего трудоустройства. Резюме, в том числе на иностранном языке, определяется как важнейший ресурс самопрезентации специалиста при трудоустройстве. Формирование профессионально ориентированной иноязычной компетенции рассматривается как инструмент обеспечения позитивного восприятия процесса вхождения в среду профессионального взаимодействия.

Ключевые слова: деловая коммуникация, резюме, трудоустройство, профессионально ориентированная иноязычная компетенция.

Развитие современных информационных технологий, появление рекрутинговых сайтов в сети Интернет расширяет возможности трудоустройства специалиста, позволяет предлагать свою кандидатуру на выбранную позицию как на внутреннем трудовом рынке, так и за рубежом. Однако риски, связанные с конкурентоспособностью российских претендентов на вакантные должности, часто обусловлены отсутствием навыков самопрезентации специалиста, в частности неготовностью к составлению качественного резюме.

Успешное социальное, эмоциональное и интеллектуальное развитие будущих специалистов невозможно без свободного профессионально-ориентированного общения. Одним из самых важных компонентов профессиональной компетентности будущих специалистов является профессионально-ориентированная иноязычная компетенция, которая позволит выпускникам вуза успешно выбирать способы вербальной и невербальной коммуникации в ситуациях профессионально-ориентированного общения [2, с. 166; 8, с. 94; 9, с. 47; 11, с. 336; 12, с. 832].

Основной задачей обучения иностранному языку в вузе является формирование навыков деловой коммуникации в ее основных формах и видах [1, с. 18; 3; 4, с. 150; 5]. Профессионально-ориентированный подход к обучению иностранному языку в настоящее время считается приоритетным в обновлении образования на неязыковых специальностях, что предус-

матривает формирование у студентов навыков коммуникации на иностранном языке в устной и письменной форме для осуществления профессионального общения и дальнейшей деятельности по изучению зарубежного опыта в соответствии с профилем подготовки.

Профессионально-ориентированная деловая коммуникация имеет различные жанровые характеристики, так, например, резюме, которое определяется как официальный документ, содержащий информацию о навыках, опыте работы, образовании, имеет соответствующие жанрообразующие признаки:

- коммуникативная задача, направленная на социальное взаимодействие;

- особая организация структуры текста;

- функционально-обусловленное языковое наполнение.

Данные признаки характеризуют текст как фрагмент определенного функционального стиля в рамках конкретного типа дискурса [6; 7; 10]. При этом коммуникативной целью резюме в самом широком смысле является освоение определенных форм социального взаимодействия в конкретном социуме.

Ведущие университеты мира (например, Stanford Graduate School of Business (Калифорния, США) <https://www.gsb.stanford.edu>, Instituto de Empresa (Мадрид, Испания) <https://www.ie.edu>, University of Cambridge (Кембридж, Англия) <https://www.cam.ac.uk>) размещают на своих официальных сайтах шаблоны резюме, рекомендованные к использованию обучающимися. Однако, предлагая шаблоны англоязычных резюме русскоязычным студентам, преподаватель иностранного языка должен понимать, что существуют принципиальные жанровые различия между этими форматами.

Резюме на иностранном языке является своего рода саморекламой специалиста, претендующего на вакантную позицию, тогда как резюме на русском языке можно рассматривать как форму краткого изложения сведений об авторе, что больше напоминает формат анкеты. По всей вероятности, одной из причин, объясняющих данную особенность организации текста, являются общие социально-экономические условия исторического развития каждой страны, которые в немалой степени определили культурно-языковую специфику представления о резюме как об особом жанре официально-делового стиля.

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

- анализ существующих образовательных практик (в том числе зарубежных) позволяет считать процесс формирования навыков подготовки резюме неотъемлемым компонентом совершенствования профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции;

- процесс обучения написанию резюме на иностранном языке основан на сочетании работы по усвоению собственно языкового материала и определенной систематизации профессиональных знаний обучающихся;

- при разработке и апробации лингводидактических материалов, направленных на обучение навыкам подготовки резюме на иностранном языке, педагогу следует учитывать профессиональную направленность образовательной программы;

- сформированные навыки подготовки резюме, в том числе на иностранном языке, повышают уровень позитивного восприятия ситуации трудоустройства.

Таким образом, готовность будущего специалиста к составлению качественного резюме существенно снижает риски неуспешного разрешения ситуации трудоустройства, что определяет необходимость целенаправленного формирования навыков осуществления данного вида деловой коммуникации.

Список литературы

1. Ковылов В.Н. Медиативная компетентность как условие успешного межкультурного взаимодействия / В.Н. Ковылов, Ю.В. Плеханова // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы научно-методического семинара (Нижевартовск, 16 декабря 2017 года). – Нижевартовск: Издательство Нижевартовского государственного университета, 2018. – С. 18–20.
2. Пластинина Н.А. Трансдисциплинарность переводческих проектов при обучении лингвистов-переводчиков / Н.А. Пластинина, М.А. Степанова // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Индустрия перевода» (Пермь, 29.01.2020). – Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2020. – Т. 1. – С. 166–171.
3. Плеханова Ю.В. Использование социальных медиа для развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся / Ю.В. Плеханова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/34PDMN220.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).
4. Плеханова Ю.В. К вопросу о медиации в образовании / Ю.В. Плеханова // Проблемы управления качеством образования: сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 150–154.
5. Плеханова Ю.В. Медиативные технологии в иноязычном образовании / Ю.В. Плеханова, М.А. Степанова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN521.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).
6. Степанова М.А. Ирония и/или идеология: переводческие проблемы при передаче прецедентных единиц в рамках медиаполитических текстов (на примере перевода высказываний В.В. Путина) / М.А. Степанова // Лингвокультурный компонент в переводческом пространстве. – Нижевартовск: Изд-во Нижевартовского государственного университета, 2014. – С. 71–86.
7. Степанова М.А. Медиаполитический дискурс: профилирование как инструмент интерпретации / М.А. Степанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №2–2 (44). – С. 177–180.
8. Степанова М.А. Международная деятельность вуза как актуализатор практико-ориентированной подготовки лингвистов-переводчиков / М.А. Степанова // Нижевартовский филологический вестник. – 2016. – №1. – С. 94–96.
9. Степанова М.А. Разрушение стереотипов: лингводидактические цели (на материале английского языка) / М.А. Степанова // Вестник Нижевартовского государственного университета. – 2008. – №4. – С. 47–52.
10. Степанова М.А. Событийные имена: организация и профилирование дискурса (на материале английского языка) / М.А. Степанова. – Нижевартовск: Изд-во Нижевартовского государственного университета, 2018. – 138 с.
11. Степанова М.А. Пути преодоления барьеров при адаптации к инокультурной академической среде / М.А. Степанова, Н.А. Немчинова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Коричко; Министерство образования и науки Российской Федерации, Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Нижевартовский государственный университет. – 2014. – С. 336–338.
12. Ryanskaya E.M. Sociocultural realia in university website vocabulary: academic challenges in student mobility / E.M. Ryanskaya, Y.V. Plekhanova, M.A. Stepanova, Y.K. Savyolova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Conference proceedings. London. – 2020. – С. 832–841.

Иблаева Карина Мохаддыевна
магистрант

Научный руководитель

Арскиева Залия Абасовна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова»

г. Грозный, Чеченская Республика

ПУТИ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос, связанный с мотивацией обучения бакалавров, которая побуждала бы их к освоению или открытию знаний, созданию идей. Точно так же, как развитие способности рассуждать, обобщать и анализировать данные, находить гипотезы и доказывать или опровергать их, развитие данной мотивационной сферы происходит путем стимулирования студентов. Как оказалось, обучение оказывает на студентов скорее манипулятивное, чем мотивирующее воздействие. И такой стиль преподавания автор считает самой актуальной проблемой в образовательной системе. Следствием данного обучения является формальность знания, а это явление крайне нежелательное, но весьма распространенное. Если выбирать конструктивный стиль обучения, то построение положительной стимулирующей среды, методов увлеченности преподаванием, самим построением знаний является одной из основных задач педагога. И именно этим методам посвящена статья.

Ключевые слова: мотивация, мотивирующая среда, мотиватор, конструктивный стиль.

Говорить о мотивации, таких как стимулирование конкурентоспособности, достижение результатов выше среднего или решимость преуспеть, неудовлетворительно. Мотивировать можно не только положительными стимулами, но и преодолением неудачи или соответствующими наказаниями, а это отрицательные стимулы. Кроме того, чтобы мотивация была эффективной, необходимо построить мотивирующую среду, найти источники мотивации, а это зачастую совсем непросто. Мотивация является широкой темой и не рассматривается систематически в доступной нам профессиональной литературе. Проблемы учебной мотивации в высшей школе рассматриваются в трудах следующих исследователей: А.Н. Печникова, Г.А. Мухина и др. – о динамике учебно-познавательных мотивов; М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, С.Л. Кандыбович, Л.Ф. Железняк и др. – о связи эффективности обучения с развитием социально-ценностных мотивов в соответствии с требованиями обучения и будущей профессии; Р.С. Немов, И.Р. Алтунина, Р.И. Цветкова; Б.Г. Ананьев, Т.А. Матис, В.А. Якунин и др. – о роли мотивации общения в структуре мотивационной сферы студентов и др. – о совокупности мотивационных факторов и механизмов, влияющих на поведение, учебно-профессиональную и профессиональную деятельность студентов; Р.С. Вайсман, О.Н. Арестов, Р.Р. Бибрих, М.Г. Рогов и др. – о роли мотива достижения в процессе обучения; С.А. Гапонова, Е.П. Ильин и др. – о мотивационном обеспечении процесса обучения курсантов[3, с. 132]

Сложность вопросов о мотивации – тема мотивации затрагивает несколько очень острых тем, скажем, коллективная мораль и коллективизм, этические вопросы, демократизация, и это вопросы, которые заслуживают более глубокого осмысления даже сегодня, несмотря на то что с тех пор немало лет.

Задумываясь над тем, почему некоторые преподаватели могут стимулировать своих студентов к достижению максимальных результатов? Как бы они мотивировали бы тех, кто нуждается в повышении уровня мотивированности. Иногда они не выделяются своей внешностью, незаурядным интеллектом, высокой работоспособностью, но все же обладают способностью мотивировать других, что делает их успешными почти во всем, что пытаются делать их студенты. Они часто отслеживают идеи, мнения, убеждения своих студентов, задают вопросы, чтобы узнать о них необходимую информацию, которая будет важна в дальнейшем при поиске подходящего способа мотивации. Они узнают, что им нравится, что они понимают, как они учатся, когда они учатся, что делает их счастливыми во время обучения и чего они боятся, как они поступают, когда они чего-то не знают[2]. С другой стороны, есть педагоги, которые мотивируют их в негативном смысле этого слова. В их присутствии студенты чувствуем себя неловко и некомпетентно и ведут себя негативно, что потом их шокирует. Их спор позже превращается в нравоучение, а это не нравится ни одному студенту. И хотя они хотят стимулировать студентов, на самом деле они запугивают их. Они часто критикуют, морализируют, ругают, осуждают. Если мы хотим знать, как мотивировать студентов, мы должны наблюдать за их психологическими процессами, происходящими во время занятия. Вам не обязательно быть психологом, достаточно, если вы научитесь понимать процессы, происходящие на занятии, узнаете, что происходит, когда педагог проявляет необыкновенный энтузиазм, интерес к учению, какие психологические процессы происходили при этом [1, с. 275].

Насколько силен мотиватор – в самом начале нам приходится иметь дело с устойчивым неправильным мнением, которое сохраняется среди наших преподавателей. Он утверждает, что никто никого не мотивирует, и что каждый мотивирующий стимул исходит изнутри. Но мы можем утверждать, что любой успех будь то в деятельности или в учебе можно достигнуть, когда есть увлеченность и желание достигнуть успеха. Но также мы можем утверждать, что внешний стимул в значительной степени влияет на мотивацию[4, с. 323], в роли которого, возможно, и выступает преподаватель, который умеет стимулировать студента к увеличению собственных усилий, замечая большие усилия, которые прилагает он в учебной деятельности и положительно оценивает работу, вдохновляя на творческий подход в освоении профессиональных умений. Следовательно, заявление о том, что никто никого не мотивирует, является абсурдным утверждением. Хороший педагог знает и способен чрезвычайно мотивировать людей, он может вызвать стимулирующее к деятельности поведение.

С целью определения учебной мотивации юношей и девушек студенческого возраста в зависимости от внешней и внутренней мотивации мы попытались получить как можно больше информации по выбранной теме путем исследования и узнать, пути, способствующие и препятствующие на учебную мотивацию студентов. Ответ на данный вопрос мы получили в ходе эмпирического исследования.

Интересно, когда студент теряет желание обучаться? Поставив данный вопрос как основу для нашего исследования, мы разработали анкету для устного опроса студентов старших курсов с третьего по четвертый. Анкета состояла из следующих вопросов:

1) почему учеба утомляет вас?

а) виноваты ли в этом сухие лекции преподавателей?

б) может быть, аудитории как место для обучения?

в) в чем секрет педагога, умеющего привлекать ваше внимание?

г) почему у вас возникает желание пропустить занятия?

Инструкция: дайте краткие ответы по каждому вопросу.

По итогам данного анкетирования было подтверждено, что внешние мотивы имеют место быть так как каждый из студентов ответили положительно на выше заданные вопросы.

Список литературы

1. Абдурахманова П.Г. Формирования мотивационной сферы личности подростков / П.Г. Абдурахманова, З.А. Арскиева // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2021. – С. 275–277.

2. Интернаука. – 2019. – №2–1 (84). – С. 48–50.

3. Арскиева З.А. Сплоченности группы как фактор мотивации к обучению / З.А. Арскиева, Х.И. Арсанукаева // Наука. Исследования. Практика: сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, октябрь 2020 г.). – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2020.

4. Козловский С.В. К вопросу о мотивации студентов к учебе в аграрном вузе: факторы, влияющие на мотивацию учебной деятельности / С.В. Козловский // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2020. – Т. 4. №2. – С. 132–140.

5. Козловский С.В. Основные причины недостаточной мотивации студентов к учебе / С.В. Козловский // XLVIII итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета. Материалы всероссийской конференции. – Ижевск, 2020. – С. 323–325.

Иванцова Анастасия Константиновна

методист

ООО «Контурпроф»

магистрант

ФГБОУ ВО «Московский педагогический

государственный университет»

г. Москва

Звонова Елена Владимировна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-103597

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация: развитие в период обучения профессионально важных качеств будущего специалиста традиционно рассматривается как одна из важнейших задач университета. В рамках когнитивного подхода

252

**Психологически безопасная образовательная среда:
проблемы проектирования и перспективы развития**

создается модель специалиста, позволяющая определять не только тенденции по группе участников исследования, но также создавать и совершенствовать индивидуальные программы профессионального развития. В проведенном исследовании приняли участие 36 человек, студенты и действующие руководители, которые составили две контрастные группы. Результаты, полученные с помощью Калифорнийского психологического опросника, позволили разработать индивидуальные программы для каждого студента, участника исследования.

Ключевые слова: когнитивный подход, модель, профессиональное развитие, потенциал, профессионально важные качества, индивидуальные программы, карьера руководителя.

Период обучения в высшей школе является одним из самых важных этапов развития специалистов. Успешное освоение профессиональными знаниями и компетенциями идёт в ракурсе сложного процесса становления специалиста. В этот период у многих студентов складывается представление об успехе, карьере и субъективном профессиональном благополучии, которое представляет собой трехкомпонентный конструкт, включающий социально-профессиональную востребованность, позитивное доминирующее состояние и профессиональное саморазвитие [1].

В исследованиях факторов, оказывающих влияние на выбор профессии, развитии профессионально важных качеств и формировании квалификации, прочно утвердился когнитивный подход, который реализуется в системе взглядов, базирующихся на признании способности человека обрабатывать информацию ведущим механизмом развития психики. Когнитивный подход исследует методы и приемы обработки информации, и, опираясь на принцип системности, приводит к созданию моделей, в сжатом, условном виде, представляющих важнейшие характеристики моделируемого объекта. При разработке программ профессионального развития будущих специалистов ученые и практики опираются на две модели. В рамках первой, «модели социализации», признается, что профессиональная среда и содержание выполняемых функций оказывают влияние на развитие специфических качеств, обеспечивающих успешность и эффективность трудовой деятельности. В этой парадигме проводятся многочисленные и успешные исследования, направленные на изучение условий труда, приводящие к обобщению и созданию модели эффективного профессионального развития. Вторая модель, «модель предрасположенности» строится на положении о том, что каждый человек имеет определенные характеристики, которые определяют интерес к виду трудовой деятельности и выбору определенной профессии [4].

Современное развитие психологии труда определяется результатами исследований последних лет. Темп развития цивилизации, а вместе с этим условий, орудий и содержания решаемых задач стремительно меняется, также участившиеся случаи аварий, войн и катастроф различной природы, приводят ученых и практиков к выводу, что есть более глубокие, базовые характеристики, которые позволяют непрофессионалам, не имеющим достаточной квалификации и опыта работы, показывать высокий уровень результативности в чрезвычайных ситуациях [3].

Данное положение является основой для построения модели, позволяющей на ее основе создавать индивидуальные программы профессионального развития будущих специалистов. Специфика таких программ заключается в том, что они концентрируют внимание не на формировании

конкретных компетенций, а на развитии личностного потенциала студента.

Создание модели профессионала требует исследования и выделения эталонных характеристик и их уровней, обеспечивающих успешное профессиональное развитие. Для этого требуется операционализация и измерение особенностей, личностных черт успешных специалистов, функционирующих в настоящее время. В настоящее время существует разработанный и апробированный методический материал [5].

В нашем исследовании приняли участие 36 человек (12 мужчин и 26 женщин). Первую группу, которую мы условно назвали «Студенты», составили 18 человек, студентов выпускных курсов (средний возраст 22,8 лет), планирующие свою дальнейшую карьеру и ставящие целью достижения руководящих позиций в организациях. Вторую группу, которую мы условно назвали «Руководители», составили специалисты, 18 человек (средний возраст 33,3 года), занимающие руководящие должности в организациях разного профиля. Целью нашего исследования выступили диагностика и создание модели успешного руководителя и определение необходимого содержания индивидуальных программ для студентов, планирующих карьеру в области управления.

В качестве методического инструментария использовались авторская анкета, на основании ответов которой были составлены экспериментальные группы, направленная на выяснение представлений о дальнейшем профессиональном развитии респондента, о степени сформированности позитивного образа будущего [2]. Все участники исследования были ориентированы на успешное карьерное продвижение в области управления, имели карьерные планы и прилагали для этого определенные усилия (систематически посещали специализированные семинары и тренинги, читали специальную литературу, следили за тенденциями развития современного мирового менеджмента).

Измерение личностных характеристик участников исследования было проведено с помощью Калифорнийского психологического опросника (California Psychological Inventory, CPI), результаты были проанализированы с помощью U-критерия Манна-Уитни, в программе STATGRAPHICS.

Средние результаты по группам представлены на рисунке 1.

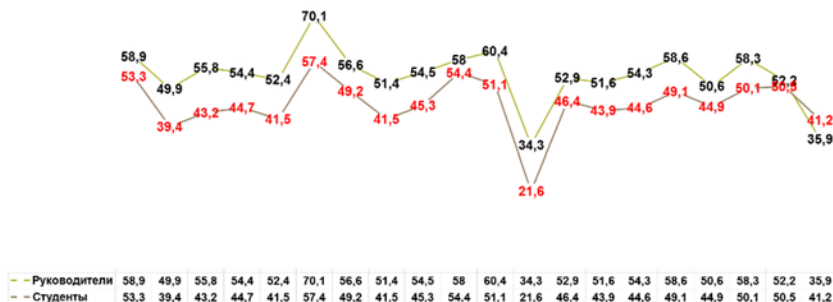

Рис. 1. Результаты диагностики группы «Руководители» и группы «Студенты» по опроснику CPI

Результаты статистического анализа показали, что статистически значимые различия были получены только по трем шкалам: шкала гибкость (F_x), шкала женственность-мужественность (F_m), шкала доминирование (D_o).

По остальным шкалам статистически значимых различий не было выявлено.

Анализ экспериментальных данных позволил сделать вывод, что все студенты, принимавшие участие в исследовании, имеют личностные характеристики, которые потенциально могут выступить основой успешной профессиональной карьеры руководителя. Более низкие показатели группы «Студенты» можно интерпретировать как отсутствие реального опыта управления и полноценной ответственности за других людей и выполнение производственной задачи. Статистически значимые различия двух групп показали недостаточно развитые характеристики, которые молодой специалист может в дальнейшем целенаправленно развивать или компенсировать за счет других своих способностей и профессиональных знаний.

Сравнение индивидуального профиля участников группы «Студенты» с обобщенными результатами группы «Руководители» позволило разработать индивидуальные программы развития для каждого студента, участника исследования.

Таким образом, построение модели успешного специалиста в рамках когнитивного подхода позволяет создавать и реализовывать личный карьерный план студента.

Список литературы

1. Обознов А.А. Субъективное профессиональное благополучие оперативного персонала атомных станций [Текст] / А.А. Обознов, Е.Д. Чернецкая, Д.Л. Петрович, Ю.В. Бессонова // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Серия: Труды Института психологии РАН / под ред. А.А. Обознова, А.Л. Журавлева. – М., 2020. – С. 235–253.
2. Серякова С.Б. Образ будущего в планировании карьеры молодыми сотрудниками [Текст] / С.Б. Серякова, Е.В. Звонова, У.А. Антонова // Человеческий капитал. – 2020. – №8 (140). – С. 69–77.
3. Chen H.H. Experiences and Psychological Influences in Lay Rescuers Performing Bystander Cardiopulmonary Resuscitation: A Qualitative Study [Text] / H.H. Chen, W.C. Chiang, M.J. Hsieh, C.H. Lee, Yuan, H.Y. Lin, L.F. Chew, E.P. Huang, C.W. Yang, S.C. Liao, C.W. Lin, M.N. Lee, M.H. Ma // Acute Medicine Journal. – 2020. – V. 1, №10 (4). – Pp. 138–148. doi: 10.6705/j.jacme.202012_10(4).0002
4. Bennett R.R. The police personality: A test of the predispositional model [Text] / R.R. Bennett, T. Greenstein // Journal of Police Science and Administration. – 1975. – №3 (4). – Pp. 439–445.
5. Wagner S.L. The «Rescue Personality»: Fact or Fiction? [Electronic resource] / S.L. Wagner // The Australasian Journal of Disaster and Trauma Studies. – 2005. – Volume 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trauma.massey.ac.nz/issues/2005-2/wagner.htm>

Карпунина Дарья Сергеевна

учитель

ГБОУ «Школа №777 им. Героя Советского Союза Е.В. Михайлова»

г. Москва

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Научный руководитель

Славутская Елена Владимировна

д-р психол. наук, профессор, преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ УЧЕНИКОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ КАДЕТСКИХ КЛАССОВ

***Аннотация:** в данной статье рассматривается период социализации ученика кадетских классов как важный и необходимый фактор адаптации ученика и формирования вокруг него комфортной среды для дальнейшего обучения и становления личности человека.*

***Ключевые слова:** кадетские классы, адаптация, социализация, образовательная среда.*

В контексте современных российских военных реформ возрастают требования к уровню профессиональной подготовки офицеров на всех этапах военно-профессиональной подготовки. Внедрение психологических основ управления и оптимизации образовательного процесса в кадетских подразделениях является перспективным направлением для решения стоящих в связи с этим задач.

Основной целью психолого-педагогического сопровождения учеников кадетских классов является социально-психологическая адаптация личности ученика в целом для освоения учебной программы. Важным фактором развития личности также является развитие эмоциональных, волевых и коммуникативных навыков, необходимых для адаптации к правилам военной службы, физическим и психическим перегрузкам, условиям жизни и деятельности в воинском коллективе и др. Обучение в кадетских классах – это первый шаг на пути к получению молодым человеком профессии офицера. Поэтому одним из условий организации ценностной ориентации образовательного процесса в офицерских училищах является конкретный процесс адаптации ученика к новым социальным условиям.

Социализация – это процесс формирования социальных качеств человека, который можно разделить на два основных этапа (социальная адаптация и интернализация). В первом случае человек адаптируется к новой социальной среде. Второй – это усвоение и принятие норм, ценностей, представлений и стереотипов, созданных группой [1].

Первичная адаптация состоит из процессов, связанных со значительным социальным перемещением, включающим быстрые изменения элементов системы «личность – среда». Это включает адаптацию к другой социокультурной, национальной и профессиональной среде (переезд из отдаленного гарнизона в большой город, переход из обычной школы в кадетский корпус) [3].

Вторичная адаптация относится к процессам, связанным с незначительными изменениями социальных условий и социального статуса курсанта. Адаптация к новым правовым условиям жизни, адаптация к условиям служебной и организационной деятельности, адаптация к новым членам группы отражают содержание вторичной адаптации [3].

Самым важным и влиятельным фактором в социализации кадетов по-прежнему являются их родители, семья. Семейное окружение, включая социальный статус, род занятий, материальный уровень и уровень образования родителей, в значительной степени определяет жизненный путь ребенка. Помимо целенаправленного воспитания со стороны родителей, на ребенка влияют все окружение семьи, и это влияние накапливается с возрастом.

Важную роль играет эмоциональный тон взаимоотношений и тип контроля и дисциплины, преобладающий в кадетском классе [2].

Таким образом, выбирается основное средство воспитания: от предупреждения и поощрения до строгости и наказания. Взрослые по-разному контролируют учеников: одни считают подростков очень активными, независимыми и инициативными, а другие – пассивными, зависимыми и покорными.

Результат адаптации определяется как баланс, достигнутый в системе «курсант – социальная среда – среда». Набор личных социально-психологических-физиологических качеств у всех курсантов разный. Когда кадет поступает в кадетский класс, возникает ситуация адаптации между готовностью кадета и ожиданиями среды в плане требований новой роли. В процессе адаптации противоречие разрешается, и система достигает состояния равновесия. Если противоречие не разрешается, неравенство углубляется, а дезадаптивные явления нарастают и усиливаются. Равновесие системы обеспечивается успешным выполнением миссии кадетами и всем персоналом кадетского корпуса.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что развитие личности школьников является одним из самых важных вопросов современного общества. Социально-экономические, политические и культурные изменения, стремительно происходящие в нашей стране, оказывают непосредственное влияние на перестройку системы образования. Процесс реформирования образования создал условия для изменения содержания учебного плана, и акцент был сделан на воспитании, ориентированном на характер и развитие индивидуальных компетенций. Формируется новый тип системы образовательных учреждений, который вызывает общественный интерес и требует широкого обсуждения и исследования. Это связано с тем, что исследование влияния современных условий и новых образовательных возможностей на развитие личности подростков периода «второго рождения личности» является одной из актуальных проблем психологии развития. Каждая адаптация, которую проходят воспитанники кадетского класса, оказывает решающее влияние на последующее развитие их личности.

Список литературы

1. Баева И.А. Особенности социализации подростков в условиях социального расслоения общества / И.А. Баева // Психология современного подростка / под ред. Л.А. Ретуш. – СПб.: Речь, 2005. – С. 140–158.
2. Мудрик А.В. Социализация человека: учебное пособие / А.В. Мудрик. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. – 624 с.
3. Никандров Н.Д. Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности / Н.Д. Никандров // Народное образование. – 2006. – №9. – С. 21–26.

Кирик Ирина Борисовна

преподаватель

СПБ ГБПОУ «Радиотехнический колледж»

г. Санкт-Петербург

СОЗДАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье представлена анкета, разработанная для выявления осведомленности обучающихся об эпидемиологической ситуации, степень их личных переживаний. Проведен анализ результатов анкетирования и представлены выводы. На основе полученной информации перечислены возможные технологии и методы, направленные на снижение стресса и обеспечение безопасной психологической среды на занятиях, а также формы выполнения практической работы с учетом их применения и перечислены способы ограничения внешних негативно влияющих факторов.*

***Ключевые слова:** эпидемиологическая ситуация, концентрация внимания, удержание спокойствия, эмоциональная нагрузка, профилактика стресса.*

Для создания психологически безопасной образовательной среды в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации было принято решение выяснить у обучающихся их отношение к сложившейся ситуации, их внутренние переживания и страхи, если есть таковые, для того чтобы понимать степень необходимости предпринимаемых мер.

С этой целью была разработана анкета, посвященная данному вопросу и проведено анкетирование 50 студентов различных групп и курсов со 2 по 4 курс, анкетирование носило добровольный и анонимный характер и использовалось только для получения информации для анализа в данном исследовании.

Вопросы в анкете составлены так, чтобы можно было установить реальную осведомленность студента об эпидемиологической ситуации, степень его личных переживаний, а также уровень знаний о том, как действовать в той или иной ситуации.

Ниже представлены вопросы анкеты и пояснения к ним.

1. «Считаете ли вы эпидемиологическую ситуацию в мире безопасной?» – этот вопрос направлен на выяснение понимания у обучающихся знаний и представлений о мировой эпидемиологической обстановке. Поскольку многие из них путешествуют за границу или общаются с тем, кто

**258 Психологически безопасная образовательная среда:
проблемы проектирования и перспективы развития**

там отдыхал. Знание мировой ситуации в данном случае будет актуальными для обеих групп.

2. «Считаете ли вы эпидемиологическую ситуацию в России безопасной?» – этот вопрос направлен на выяснение понимания у обучающихся знаний и представлений об эпидемиологической обстановке в России.

3. «Выберите ситуации, которые заставляют вас тревожиться, по шкале от 1 до 5, где 1 – наиболее острое переживание тревоги:

- возможность заболеть;
- нахождение среди людей, демонстрирующих признаки болезни;
- необходимость ездить на общественном транспорте;
- болезнь родных и близких;
- необходимость посещения колледжа.

Этот вопрос направлен на выявление у обучающихся отношения к причинам возможного заболевания и ситуации, в которых они бы чувствовали себя максимально некомфортно».

4. «Что нужно делать для того, чтобы избежать возможности заболевания, распределите варианты ответа по шкале от 1 до 5, где 1 – наиболее важное, а 5 – наименее важное.

- регулярно мыть руки;
- носить маску;
- избегать мест скопления людей;
- сделать прививку;
- употреблять пищу, содержащую витамины и вести здоровый образ жизни».

Этот вопрос направлен на выяснение у обучающихся степени информированности по предупреждению заболевания, исходя из ответов так же можно сделать вывод о стремлении обучающихся обезопасить себя тем или иным способом, – какой способ, на их взгляд наиболее эффективен, тем они, скорее всего, и пользуются. Одновременно с этим форма вопроса является абстрактной для соблюдения анонимности.

5. «Что вы почувствуете если узнаете, что заболели:

- страх;
- огорчение;
- сожаление;
- отнесусь спокойно, я и раньше болел;
- это будет неприятно».

Этот вопрос направлен на установление степени страха заболеть в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации.

6. «Что вы сделаете, если вам сообщили, что вы заболели? Можете выбрать несколько ответов:

- обращусь в больницу;
- пойду в аптеку за лекарствами;
- изолируюсь и закажу лекарства на дом;
- буду вести прежний образ жизни до тех пор, пока это не причинит явного дискомфорта;
- прочитаю всю возможную информацию в интернете, чтобы вылечить себя самостоятельно».

Этот вопрос направлен на изучение активности позиции обучающихся, на изучение знаний о мерах лечения и установление меры социальной ответственности обучающихся.

Результаты анкетирования показали, что на сентябрь 2022 года, 98% студентов считают эпидемиологическую ситуацию в России и в мире – небезопасной. Среди возможных причин для беспокойства 86% выбрали – возможность заболеть и болезнь родных и близких. Поездки на учебу в образовательную организацию, и пребывание в образовательной организации – вызывает у студентов меньше тревоги.

Опрос после анкетирования показал, что меры, принимаемые в общественном транспорте и образовательном учреждении для того чтобы уберечь от заболевания – использование средств для дезинфекции рук, а также социальная дистанция – кажутся достаточными для предотвращения болезни.

Самым популярным способом для того, чтобы себя уберечь, обучающиеся выбрали – регулярно мыть руки (94%) и избегать скопления людей (73%), среди которых могут быть зараженные.

Большинство, 90%, в случае получения информации информации, о том, что у них выявлено заболевание почувствует страх. Никто, судя по результатам анкетирования, не отнесется к ситуации нейтрально. В ходе устной беседы такое восприятие объяснялось тем, что болезнь будет накладывать ограничения на перемещения и общение, возникнет необходимость изоляции, а также существует вероятность негативного течения и исхода болезни.

Для решения возникшей проблемы в случае болезни, большинство обучающихся выберет путь обращения в больницу, самоизоляцию и поиск всевозможной информации о методах лечения с помощью интернета.

Учитывая вышеуказанные данные, можно сделать вывод о том, что ситуация с восприятием окружающей эпидемиологической обстановки достаточно сложная и приносит переживания и дискомфорт обучающимся. Это влияет на успеваемость, поскольку затрудняет сосредоточение на изучаемом материале. В связи с чем появляется необходимость создания психологически безопасной образовательной среды для повышения комфорта на занятиях и улучшения качества образования.

Основное психологическое напряжение связано с постоянным восприятием негативного контента, который обучающиеся находят в интернете в виде различных рекламных баннеров, всплывающих окон, а также в мессенджерах. Исходя из этого, на занятиях было рекомендовано отключать интернет, не пользоваться телефоном, исключать из просмотра новостные ресурсы. Для поиска учебной информации с целью выполнения практических и лабораторных работ, было рекомендовано использование браузера google chrome [3], в котором поисковая система представлена на чистой странице, без сопутствующего информационного контента, который может причинить дискомфорт.

Студентам были предложены методики концентрации внимания так, чтобы восприятие было направлено на изучение нового материала, а не сосредоточение на мыслях и страхах, связанных с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией. В частности, метод удержания спокойствия – когда нужно сидеть в кресле и максимальное количество времени удерживать спокойное состояние, метод концентрации на каком-либо предмете, дыхательные упражнения [2].

Отдельной стороной работы было воздействие на изменение восприятия работы в группах и над групповыми проектами. Страх контакта с зараженным человеком, а также приобретенная привычка выдерживать социальную дистанцию – изменили форму работы в группах на занятии.

Теперь для создания группового проекта рекомендовалось распределять части проекта между собой в чате на образовательной платформе, а потом происходил обмен выполненными фрагментами работы и также обсуждение необходимых корректировок в чате. Для осуществления этого процесса обучающимися были предложены индивидуальные аккаунты в системе Moodle [4], где студентов можно записать на необходимый курс и, используя функции инструмента, настроить возможность для общения. Это удобнее общения в мессенджерах, поскольку не несет в себе дополнительного объема информации, новостного потока и рекламы.

Вместе с тем предложение конкретной формы работы, выбор браузера, инструмента для изучения и работы с материалом дисциплины – не должно нести в себе эмоциональную нагрузку смысла исключающего внешнюю информацию. Формат ограничений и отсутствия доступа для студентов неприемлем [6], особенно при угрозе неблагоприятной эпидемиологической ситуации, в которой многое в нашей жизни становится ограниченным и недоступным [5].

Поэтому обязательным становится и принцип свободы – принятия решений, деления на группы, выбора темы проекта – как в противовес всевозможным запретам, необходимо предоставлять такие формы взаимодействия, при которых будет возможность выбора – это тоже влияет на смягчение восприятия ситуации, ощущение контроля над ситуацией и снятия возможного негатива.

Также среди способов и технологий создания психологически безопасной образовательной среды присутствует необходимость применения расслабляющих методик и методик профилактики стресса. Среди которых в образовательном учреждении можно применять отдых на переменах, умеренные физические нагрузки, такие как двухминутная гимнастика во время занятий [1]. Особенно полезная при работе за компьютером.

Создание психологической безопасной среды также возможно при воссоздании удобной привычной обстановки – рабочая атмосфера с понятными оговоренными правилами, строгими требованиями к дисциплине и содержанию рабочего места, позволяет ритуализировать процесс обучения – как раскладывать вещи, что можно и нельзя делать на занятии – все эти традиции и правила дают ощущение стабильности и привычной обстановки.

Таким образом, технологии создания психологически безопасной образовательной среды в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации будут зависеть от степени дискомфорта и стресса, испытываемых обучающимися, и будут направлены на поддержание привычной и комфортной обстановки, а также на сосредоточение на позитивном восприятии и самоконтроле.

Список литературы

1. 5 городская клиническая больница [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.5gkb.by/patsientam/zdorovyy-obraz-zhizni/profilaktika-stressa/>
2. 12 упражнений на развитие концентрации внимания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/blog/konzentrazija/>
3. Сайт Google [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.es/intl/ru/chrome/>
4. Сайт Moodle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moodle.org/>
5. Факторы психологического самочувствия студентов российских вузов в условиях самоизоляции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iil21.petrsu.ru/journal/article.php?id=7050>
6. Харламенко И.В. Причины непосещения аудиторных занятий студентами / И.В. Харламенко, А.А. Гладышева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2017. – №1. – С. 111–120.

Ковшевникова Мария Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ТРАВЛЯ СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

***Аннотация:** травля среди обучающихся в современном обществе занимает все большие места. Это является серьезной проблемой в организации безопасной образовательной среды. Это явление не только подрывает безопасность процесса обучения, но и является угрозой для духовной безопасности жертвы агрессии. Буллинг есть агрессивное отношение к другим. В данной статье рассмотрим данное понятие, факторы и причины возникновения травли среди учеников.*

***Ключевые слова:** духовная безопасность, безопасная образовательная среда, процесс обучения, психологическая безопасность, травля ученика, буллинг, отрицательное отношение между школьниками.*

Общение между сверстниками в современном обществе изменилось. Современная молодежь стала агрессивной. Свою злость и обиду школьники не умеют контролировать. Отрицательные эмоции проявляются к сверстникам. Данное понятие называется «буллинг».

Буллинг – травля, агрессивное отношение к обучающимся в общении со сверстниками. Примеры такого отрицательного отношения можно увидеть в сети Интернет.

Буллинг возникает, когда педагоги не обращают внимания на проблемы, происходящие в группе. А также данная проблема процветает, когда однокурники не рассказывают о ней, так как боятся стать жертвой агрессора.

Так, полное определение травли можно дать следующее: буллинг – это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы.

В данном явлении существует два лица, которые становятся участниками:

1. Жертва (к которому применяется агрессия);
2. Агрессор (человек, применяющий агрессивное отношение);
3. Наблюдатель (бездействующее наблюдающее лицо).

С таким отношением жертва не сможет долго существовать в социуме. У жертвы буллинга могут возникнуть следующие отклонения из-за постоянной травли:

- 1) психологическое отклонение;
- 2) боязнь общества;
- 3) неуверенность в себе и своих силах;
- 4) страх перед самим собой;
- 5) спад самооценки и личного достоинства.

Это явление необходимо искоренять. Так, для прекращения травли предлагается развивать толерантность у подростков-агрессоров. В мире существует огромное количество мнений о природе зарождения буллинга, о механизмах его протекания.

Формирование системы позитивных межличностных отношений

Для предотвращения агрессии в обществе каждое образовательное учреждение в лице директора школы должно провести следующее исследование.

Целью статьи является выявление факторов возникновения буллинга у учащихся профессиональных образовательных учреждений.

Исследование будет состоять из следующих пунктов деятельности:

1. Опрос школьников и диагностика по его результатам способности учащихся к эмпатии.

2. Опрос и определения уровня агрессии среди современной молодежи в определенном образовательном учреждении.

3. Опрос и определение оценки психологической атмосферы в определенном коллективе.

Чаще всего результаты исследований дают отрицательные результаты: во многих образовательных учреждениях есть риск возникновения буллинга.

Исходя из выявленных факторов возникновения буллинга в данной группе, педагогам даны следующие рекомендации:

1) пресекать какое-либо плохое отношение к обучающимся со стороны сверстников;

2) выстраивать доверительные отношения в коллективе;

3) прививать любовь и взаимопомощь между сверстниками;

4) привлекать юношей и девушек к участию в проектах, нацеленных на совместную деятельность;

5) отправлять весь коллектив в походы, экскурсии и на другие мероприятия;

6) формировать традиции группы;

7) быть включенным в жизнь каждого ученика;

8) обращать на каждого ученика внимание;

9) учитывать индивидуальные особенности каждого ученика;

10) организовать работу по подгруппам.

Все вышеперечисленные действия поспособствуют помощи в сплочении коллектива, позволят искоренить такое понятие, как «буллинг» из образовательного пространства.

Жертве же необходимо применить следующие рекомендации, чтобы избавиться от травли в обществе и обучаться в безопасной образовательной среде:

1) вырабатывать уверенность в себе;

2) не бояться общества;

3) избегать противопоставления учащихся друг другу;

4) больше общаться со сверстниками, чтобы избежать буллинга;

5) стараться создать благоприятную атмосферу вокруг себя в социуме;

6) не быть в стороне, а активно участвовать в жизни коллектива.

Проведенное исследование позволит преподавателям выделить факторы возникновения буллинга в студенческой группе.

Принимая во внимание вышеперечисленные рекомендации, педагоги могут предотвратить возникновение буллинга.

Список литературы

1. Дубровина И.В. Практическая психология образования / И.В. Дубровина. – М.: ТЦ «Сфера», 2017. – 528 с.

2. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е.Т. Соколова. – М.: Изд-во МГУ, 2016. – 215 с.

3. Макарова Е.А. Буллинг как психологическое явление, изучаемое в рамках виктимологии / Е.А. Макарова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2018. – №1. – С. 72–75.

4. Теоретико-методические основы деятельности педагога-психолога по предотвращению буллинга в школах Тульского региона: гендерно-возрастной аспект / под общ. ред. К.С. Шалагиновой. – Тула: Изд-во «ГРИФ и К», 2014. – 237.

5. Ермолова Т.В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994–2014) / Т.В. Ермолова, Н.В. Савицкая // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4, №1. – С. 65–90.

Кравченко Юлия Андреевна
студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЕЖДУ СОБОЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: *самый важный аспект в межличностных отношениях – это взаимодействие субъектов. На этом этапе жизни молодого поколения формируются в психике социальные установки. Общение является главным занятием в образовательном учреждении, так как именно через общение происходит обучение, обмен информацией. Также оно играет важную роль в развитии сознания. В данной статье рассмотрим взаимодействие обучающихся в ходе образовательного процесса.*

Ключевые слова: *обучение, образование, образовательный процесс, ученики, педагог, безопасная образовательная среда, психологические особенности, психика, взаимодействие индивидов.*

В условиях развития образовательного процесса самое важное место в обучении занимает общение. Общение – процесс обмена информацией.

Подростки практикуют эффективные, бесконфликтные способы взаимодействий со сверстниками и взрослыми в условиях относительного социального равенства, они приобретают способы социальных отношений.

Степень включенности в общение в группе сверстников играет значительную роль. Однако часто во взаимодействии причинами трудностей и междоусобиц могут быть психологические особенности каждого индивида.

В молодом возрасте при общении у учащихся возникает желание подражать кому-либо, какому-либо кумиру. Также в этом возрасте необходимо воспринимать критику. При отсутствии критики и независимости суждений такая закономерность может негативно повлиять на поведение подростка.

В подростковом возрасте у детей складываются две системы взаимоотношений, различающиеся по важности для психического развития: одна со взрослыми, а другая – со сверстниками. Обе они продолжают формироваться в средних классах школы. Эти две системы взаимодействий, выполняющие одну и ту же общую социализирующую роль, часто вступают в конфликт друг с другом из-за содержания и норм, которыми они руководствуются.

При общении с друзьями в образовательной среде в психике ученика возникает два суждения, которые противоречат друг другу:

1. В первую очередь, индивид хочет быть как все, на равнее;

**264 Психологически безопасная образовательная среда:
проблемы проектирования и перспективы развития**

2. С другой стороны, индивид хочет быть индивидуальностью, хочет отличаться от других.

При общении в образовательном пространстве удовлетворяются следующие важные качества:

1. Обмен информацией при обучении.
2. Понимание и анализ ценностей в обществе.
3. Создание благоприятной безопасной образовательной среды.
4. Саморазвитие и процесс социализации.

Общение со взрослыми также является важной коммуникационной потребностью и важным фактором нравственного развития подростка. Общение с одноклассниками, несомненно, играет роль в развитии личности, но у подростка может развиваться чувство собственного достоинства, уникальности и самоуважения только в том случае, если он почувствует к себе уважение со стороны человека с более развитым сознанием и большим жизненным опытом.

Родители и педагоги являются теми взрослыми, услышав от которых похвалу или одобрение, подросток будет чувствовать себя увереннее в образовательной среде.

Поведение индивида создается и развивается в общении, происходит и умственное, и физическое развитие подростка.

Проблемы, связанные с культурой общения, обостряются в подростковом возрасте. В целом культура молодого поколения терпит снижение: агрессивное поведение в общении со взрослыми, сверстниками, плохие выражение и нарушение норм морали понижают культурный уровень общения. Для профилактики данной проблемы необходимо:

1. В раннем подростковом возрасте давать ученику правильные наставления.
2. Изменить взгляды на мир.
3. С детства прививать любовь и уважение ко взрослым.

Межличностное взаимодействие подростков со сверстниками предопределяет успех в процессе социализации и усвоения им коммуникативных навыков.

Общение со сверстниками – одна из основных потребностей и ведущая деятельность подросткового периода.

В этом главную роль играет взаимодействие. Можно выделить причины необходимости взаимодействия между обучающимися:

1. Это важный канал поступающей новой информации, откуда обучающиеся получают знания.
2. Это особый вид межличностных отношений, который присваивает молодежи навыки социального взаимодействия.
3. Это важный тип эмоционального контакта между подростками.

Таким образом, общение – очень важный процесс в образовательном процессе. В процессе разговора происходит обмен информацией, без которой процесс обучения не был бы полноценным и продуктивным.

Список литературы

1. Донцов А.И. Психология безопасности: учебное пособие. Сер. 63 Бакалавр. Академический курс / А.И. Донцов, Ю.П. Зинченко, О.Ю. Зотова [и др.]. – М.: Юрайт, 2015. – 276 с.
2. Ковалев Г.А. О возможностях «активной» коррекции межличностных отношений. Семья и формирование личности / Г.А. Ковалев. – М., 2013. – 319 с.
3. Обозов Н.Н. Межличностные отношения / Н.Н. Обозов. – Л., 2010. – 172 с.

4. Фельдштейн Д.И. Особенности ведущей деятельности детей подросткового возраста / Д.И. Фельдштейн // Семенов Л.М. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов. – Изд. 2-е, доп. / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 304 с.

5. Эльконин Д.Б. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / Д.Б. Эльконин // Психология подростка: хрестоматия / сост. Ю.И. Фролов. – М.: РПА, 1997. – 526 с.

Курбанова Саният Алиевна

учитель

МБОУ «СП №5»

г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТЕВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА

Аннотация: в статье рассматривается возможность использования сетевых инструментов для формирования и развития иноязычной коммуникативной компетенции, содержание понятия «коммуникативная компетенция» и характеристика сетевых инструментов, которые можно интегрировать в образовательный процесс. Автор считает, что применение сетевых инструментов развивает новый вид познавательной активности обучающихся, результатом которой является открытие новых знаний, повышение познавательной самостоятельности обучающихся, формирование умений самостоятельно осуществлять поиск и ориентироваться в потоке информации.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, иностранный язык, интернет-технологии, интерактивное обучение, сетевые инструменты.

Формирование и развитие коммуникативной компетенции, готовности к общению на иностранном языке является главной целью обучения иностранному языку. Владение коммуникативной компетенцией является конечной целью обучения иностранному языку, что формирует личность, которая успешно участвует в межкультурной коммуникации, что возможно лишь при условии активной позиции каждого ученика в учебном процессе. Современный подход к обучению иностранным языкам основывается на такой организации учебной деятельности учащихся, которая способна вызывать высокую мотивацию, обеспечивающую речевую активность обучающихся на уроке.

Термин коммуникативная компетенция означает умение ставить и решать определенные типы коммуникативных задач: определять цели коммуникации, оценивать ситуацию, учитывать намерения и способы коммуникации партнеров, выбирать адекватные стратегии коммуникации, быть готовым к осмысленному изменению собственного речевого поведения. В коммуникативную компетенцию, соответственно, входит способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми, удовлетворительное владение определенными нормами общения, поведения, что, в свою очередь, предполагает усвоение этнопси-

хологических и социально-психологических эталонов, стандартов, стереотипов поведения, овладение так называемой «техникой» общения (правилами вежливости и другими нормами поведения). Уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции является показателем уровня владения иностранным языком.

Коммуникативная компетенция включает в себя знание языков, способов взаимодействия с окружающими и удаленными событиями и людьми; навыки работы в группе, коллективе, владение различными социальными ролями. Для освоения этих компетенций в учебном процессе фиксируется необходимое и достаточное количество реальных объектов коммуникации и способов работы с ними. Ученики должны уметь представить себя, написать письмо, анкету, заявление, задать вопрос, вести дискуссию и т. д.

Многие исследователи считают, что обучающиеся также должны иметь позитивные навыки общения в поликультурном, полиэтническом и многоконфессиональном обществе, основанные на знании исторических корней и традиций различных национальных общностей и социальных групп [1; 3; 8; 10; 12; 13; 15]. Межкультурный аспект коммуникативной компетенции предполагает наличие знаний о способах представления ценностных ориентаций в разных культурах, знаний о межкультурных различиях, психологии межкультурного взаимодействия, знаний феномена барьеров межкультурного общения и способов их предотвращения, умений построить собственное поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого языка в ситуациях межкультурного общения, умений предотвращения межкультурных конфликтов и проявлений ксенофобии и этноцентризма, умений плодотворного межкультурного взаимодействия [4, с. 5].

В настоящее время перед одной из задач, стоящих перед образованием в эпоху цифровизации, является формирование личности, способной легко ориентироваться и грамотно использовать Интернет в качестве безопасной среды для коммуникации и обучения. Следовательно, современный образовательный процесс требует использования информационно-коммуникационных технологий не только в рамках технического и экономического, но и социального развития. Само понятие интернет-технологии довольно часто встречается в различных научных методических источниках. В частности, исследователи П.В. Сысоев и М.Н. Евстигнеев вывели следующую дефиницию: интернет-технологии – это совокупность форм, методов, способов, приемов обучения иностранным языкам с использованием сети Интернет, т.е. интернет-технологии являются самим использованием сети Интернет в качестве средства обучения иностранным языкам [14, с. 122].

Интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и обучаемого, а также обучающихся друг с другом. При организации интерактивного обучения ученики являются активными участниками образовательного процесса, преподаватель направляет обучающихся, создает комфортную рабочую обстановку, стимулирует творческие способности, познавательную активность и самостоятельность [2, с. 140]. Обучение и овладение языком происходит в результате совместного взаимодействия, когда обучающиеся начинают адаптировать язык социального взаимодействия к своим собственным целям [7; 11]. При подобной организации

образовательного процесса с использованием интернет-технологий вербальная коммуникативная деятельность может рассматриваться как:

- коммуникация между обучающимися в режиме реального времени при помощи электронной почты и социальных сетей;
- диалоговое общение обучающегося с компьютером;
- взаимодействие обучающихся и обучающих программ.

Интерактивное обучение также может быть реализовано в рамках дистанционного обучения с использованием сетевых инструментов, образовательных платформ и сетевых социальных сервисов, дающих людям со всего мира возможность учиться в удобное время и в удобном месте.

Исследователи сходятся во мнении, что сетевые инструменты можно использовать в образовании для различных целей: размещения образовательного контента, для предоставления и получения обратной связи как асинхронно, так и синхронно, для совместного использования любых документов или материалов дисциплины среди участников образовательного процесса [5; 6; 9; 16]. Сетевые инструменты можно эффективно применять для улучшения коммуникации и взаимодействия, для организации совместной и групповой работы при организации таких форм работы как дискуссия, ролевые игры, интервью, описание по картинкам, доклад, работа в мини-группах и т. д., что, несомненно, способствует развитию коммуникативной компетенции обучающихся (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика сетевых инструментов

<i>Сетевые инструменты</i>	<i>Характеристики</i>
Skype	- прост в использовании; - до 50 участников; - есть групповой чат, который сохраняет историю сообщений; - высокая степень защиты – все данные автоматически шифруются; - бесплатно; - требователен к скорости интернета; - нет возможности настроить под себя; - необходимость регистрации.
Discord	- имеет продвинутые настройки; - активирует микрофон по голосу или нажатию; - можно настраивать громкость, отключать звук, активировать эхо и шумоподавление; - нельзя отправлять тяжелые файлы (не более 8МБ).
Zoom	- удобная организация участников конференции на экране; - есть виртуальная доска; - для подключения к трансляции достаточно прислать участникам ссылку; - до 100 человек 40 минут бесплатно; - можно активировать виртуальную доску, на которой можно писать, рисовать и строить схемы; - можно демонстрировать определенную область или приложение, а не весь экран;

	- можно открыть учебник и дать возможность обучающимся делать пометки; - ограничение по времени в 40 минут в бесплатной версии.
Microsoft Teams	- есть виртуальная доска; - можно объединять в конференцию до 250 человек. - интеграция сервисов компании: Office, PowerPoint, Excel; - в чате можно применять форматирование, менять шрифт и строить таблицы; - не очень понятный интерфейс.
Вконтакте	- трансляции проходят в закрытой группе; - в группе можно организовать всю коммуникацию по курсу и обмен материалами. - говорить можно только по одному, что исключает возможность перебивать говорящего; - количество участников не ограничено; - бесплатно (все участники должны быть зарегистрированы в социальной сети); - много отвлекающих факторов; - отсутствует демонстрация экрана.

Благодаря таким характеристикам как простота использования, доступность, эффективность организации информационного пространства, интерактивность, мультимедийность, надежность и безопасность, сетевые инструменты обладают значительным потенциалом в формировании и развитии коммуникативной компетенции обучающихся. Преподаватель может выбрать наиболее удобный инструмент в зависимости от технического оснащения и конкретных учебных задач: они позволяют интегрировать как синхронное (индивидуальное, групповое или фронтальное) взаимодействие с обучающимися посредством аудио/видеосвязи, так и асинхронное взаимодействие (отзывы к выполненной работе в виде текстового/голосового сообщения). Грамотное внедрение сетевых инструментов в иноязычный образовательный процесс в условиях цифровой трансформации образования позволит индивидуализировать обучение и создать комфортные условия для развития всех видов речевой деятельности.

Список литературы

1. Букреева А.И. Использование культуроведческого материала в обучении иностранным языкам / А.И. Букреева, Ю.В. Плеханова // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы научно-методического семинара (Нижевартовск, 15 декабря 2018 года). – Нижевартовский государственный университет, 2019. – С. 287–291.
2. Жракова К.И. К вопросу о новых информационных технологиях в обучении школьников английскому языку / К.И. Жракова, Н.Е. Крючкова // Современные подходы к обучению иностранным языкам в средней школе: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары, 2013. – С. 139–143 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.ru/download/elibrary_26649529_97265450.pdf (дата обращения: 20.09.2022).
3. Ковылов В.Н. Медиативная компетентность как условие успешного межкультурного взаимодействия / В.Н. Ковылов, Ю.В. Плеханова // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы научно-методического семинара (Нижевартовск, 16 декабря 2017 года). – Нижевартовск: Издательство Нижевартовского государственного университета, 2018. – С. 18–20.

4. Новикова Л.А. Развитие межкультурной компетенции студентов педагогического университета на основе использования телекоммуникационных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л.А. Новикова. – Омск, 2007. – 22 с.
5. Пластинина Н.А. Создание базового образовательного контента для дистанционного обучения / Н.А. Пластинина, Е.С. Григорьева // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2021. – №1. – С. 48–55.
6. Плеханова Ю.В. Использование социальных медиа для развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся / Ю.В. Плеханова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/34PDMN220.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).
7. Плеханова Ю.В. К вопросу о медиации в образовании / Ю.В. Плеханова // Проблемы управления качеством образования: сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 150–154.
8. Плеханова Ю.В. Межъязыковая медиативная деятельность в обучении иностранным языкам / Ю.В. Плеханова, В.Н. Ковыллов // Нижневартовский филологический вестник. – 2018. – №2. – С. 59–65.
9. Плеханова Ю.В. Мультимедийные интерактивные образовательные ресурсы в обучении английскому языку / Ю.В. Плеханова // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Кемерово, 2020. – С. 148–150.
10. Плеханова Ю.В. Формирование поликультурных ценностей в системе высшего педагогического образования: дис. ... канд. пед. наук / Ю.В. Плеханова. – М., 2004. – 157 с.
11. Плеханова Ю.В. Медиативные технологии в иноязычном образовании / Ю.В. Плеханова, М.А. Степанова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN521.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).
12. Степанова М.А. Разрушение стереотипов: лингводидактические цели (на материале английского языка) / М.А. Степанова // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2008. – №4. – С. 47–52.
13. Степанова М.А. Пути преодоления барьеров при адаптации к инокультурной академической среде / М.А. Степанова, Н.А. Немчинова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Коричко; Министерство образования и науки Российской Федерации, Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Нижневартовский государственный университет. – 2014. – С. 336–338.
14. Сысоев П.В. Современные информационные и коммуникационные технологии: дидактические свойства и функции / П.В. Сысоев // Язык и культура. – 2012. – №1. – С. 120–133.
15. Фоменко Е.А. Английский язык в условиях глокализации / Е.А. Фоменко, Ю.В. Плеханова // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы научно-методического семинара (Нижневартовск, 16 декабря 2017 года). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2018. – С. 34–36.
16. Ryanskaya E.M. Sociocultural realia in university website vocabulary: academic challenges in student mobility / E.M. Ryanskaya, Y.V. Plekhanova, M.A. Stepanova, Y.K. Savvyolova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Conference proceedings. – London, 2020. – С. 832–841.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО КЛИМАТА В СТУДЕНЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

***Аннотация:** организационная культура – явление сравнительно молодое, но уже получившее большую популярность. В настоящее время организационную культуру рассматривают как инструмент управления. Притом что возможности организационной культуры в учебной среде значительно шире, здесь она может выступать в качестве фактора формирования благоприятного климата в коллективе студентов. В данной статье раскрывается ретроспектива организационной культуры, её особенности и функции в высших учебных заведениях.*

***Ключевые слова:** организационная культура, климат, коллектив, студенты, университет.*

Интерес к изучению организационной культуры возник в еще в начале XX века, чему способствовало развитие производств, появление многочисленных коллективов и отсутствие в них норм и правил, регламентирующих поведение сотрудников.

Первые попытки изучения организационной культуры связывают с проведением в 1930-е годы Хортонского эксперимента Элтона Мэйо, в рамках которого было выявлено влияние психологического климата в коллективе на производительность труда работников.

В 60-е гг. XX века появляются такие понятия как «климат организации», «неформальная культура», «социальная норма».

Наивысший интерес к исследованию организационной культуры возник в 80-е гг. XX века. В это время на Западе появляется большое количество работ, посвященных исследованию влияния организационной культуры на деятельность организаций. Возникает типология организационной культуры.

Одной из первых возникла типология голландского ученого Г. Хофстеде. Он проводил свои исследования, изучая более ста шестидесяти тысяч менеджеров и сотрудников компаний более чем в шестидесяти странах мира. Его целью было выявить уровень удовлетворенности сотрудников своей работой, коллективом, взаимоотношениями внутри компании, определить жизненные цели сотрудников и их убеждения. В ходе анализа своих исследований Г. Хофстеде выяснил, что стратегия управления и поведение сотрудников различно в разных странах. Основные различия заключались в ценностях и межличностных отношениях. Г. Хофстеде связал это с различиями в национальной культуре, полом, возрастом и должностью, занимаемой в компании. Выделив существенные различия, ученый разделил их на 4 аспекта, которые давали характеристику менеджерам и специалистам, а также компании в целом. Типология Г. Хофстеде позволяет сделать вывод о том, что предложенные им аспекты

организационной культуры помогают дать характеристику организации, выявить ведущий тип корпоративной культуры и способствуют уменьшению национальных различий при общении.

В типологии Т. Дила и А. Кеннеди основу составляют исследование уровня риска и скорости получения обратной связи. Результаты исследования показали, что уровень риска и скорость получения обратной связи строго разграничивают деятельность организаций.

Ч. Хэнди за основу взял процесс распределения власти в компании, личностные ценности, взаимоотношения индивида и организации, структуру и характер деятельности организации на различных этапах эволюции. Согласно мнению автора каждая организация в процессе своего развития проходит через все стадии типов культур: власти, роли, задачи, личности.

Влияние внешней среды, размера организации, структуры и мотивации нашли свое отражение в типологии французского исследователя М. Бурке, который выделял восемь разновидностей организационной культуры.

Типология организационной культуры позволяет предугадать поведение руководителей и работников организации на воздействие внешней среды, выявить достоинства и недостатки существующей культуры, определить пути воздействия на работников организации.

В современном понимании организационная культура представляет собой «интегральную характеристику организации, ее ценностей, норм поведения, способов оценки деятельности, данные в языке определенной терминологии, понятной и разделяемой всеми членами организации» [1, с. 47].

На формирование организационной культуры активное воздействие оказывают факторы внешней среды, помощь руководства подчиненным через разработанную систему адаптации, мотивации и стимулирования. А создание ритуалов, процедур, атрибутики только усилят значение организационной культуры.

В настоящее время интерес к организационной культуре значительно возрос, все больше организаций и предприятий выделяют ее огромное влияние на результативность деятельности, конкурентоспособность. Не исключение и образовательные организации – университеты.

На данный момент в России насчитывается свыше 700 высших учебных заведений. Большая часть из них имеет более чем вековую историю и традиции, составляющие основу организационной культуры вуза. Через традиции передаются ценности и принципы дальнейшего взаимодействия руководства университета, преподавателей и студенческого коллектива. Впервые «погружение» в студенческую жизнь происходит в момент «посвящения», когда только сформированные группы студентов выезжают на туристические базы или готовят концертные номера с представлением своего направления подготовки. Через такие мероприятия ребята могут познакомиться и выстроить коммуникации в своем коллективе.

Организационная культура может носить формальный характер, закреплённый документально в гимне, уставе, правилах внутреннего распорядка, памятке студента.

Электронная информационно-образовательная среда университета может выступать в качестве атрибута организационной культуры, например, наличие корпоративных каналов связи посредством личного кабинета обучающегося либо электронный доступ к изданиям библиотеки вуза.

Ношение форменной одежды можно отнести к одному из инструментов организационной культуры. В данном контексте форменная одежда

выступает в качестве рекламы, имиджа и серьезности образовательной организации. С одной стороны выделяет и отличает студентов от других, а с другой – объединяет. Такой инструмент активно применяют в военных или транспортных вузах. В университетах гражданской направленности форму заменяют на предметы одежды с нанесенными логотипами учебного заведения (футболки, кепки, толстовки и т. д.), что находит положительные отклики у обучающихся.

Созданию благоприятного климата в студенческой группе способствует проведение корпоративных мероприятий. Ярким примером здесь может быть празднование Дня российского студенчества или профессиональных праздников: День учителя, День металлурга, День железнодорожника и т. д. Организация таких мероприятий позволяет ребятам в неформальной обстановке лучше узнать друг друга, расширить круг друзей и знакомых.

В повседневной жизни организационная культура может выражаться через взаимоотношения преподавателя и студента, точнее через педагогическое сопровождение студентов.

Организационная культура крайне сложна, она активно влияет на все изменения высшего образования. Учебные заведения, в которых подчеркивали традиционные ценности и культуру, более успешно справлялись с изменениями внешней среды по сравнению с теми, которые просто делали упор на адаптацию к окружающей среде, игнорируя свои традиции. Можно отметить, что организационная культура помогает придать общую идентичность всем студентам университета, способствует формированию их приверженности вузу и профессии, помогает воспринимать учебную среду как позитивную и объединяющую.

Список литературы

1. Организационная культура: учебное пособие / В.В. Козлов, Ю.Г. Одегов, В.Н. Сидорова; под ред. М.Н. Кулапова. – М.: КНОРУС, 2022. – 270 с. (Бакалавриат).
2. Организационная культура: учебник и практикум для вузов / В.Г. Смирнова [и др.]; под ред. В.Г. Смирновой. – М.: Юрайт, 2022. – 306 с. (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-01440-2. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/489322> (дата обращения: 09.10.2022).
3. Юрьев В.М. Традиции Российских университетов в современной вузовской практике / В.М. Юрьев, В.С. Листенгартен // Вестник ТГУ. – 2000. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-rossiyskiy-universitetov-v-sovremennoy-vuzovskoy-praktike> (дата обращения: 10.10.2022).
4. Hofstede G. Cultures and Organizations. Software of the Mind / G. Hofstede. – P. 5–6.

Низамова Сабина Суннатиллаевна

учитель

МБОУ «Средняя школа №19»

г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМФОРТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: проблема развития творческой активности приобретает в настоящий момент особую социальную значимость. Автор считает, что для этих целей можно использовать систему творческих заданий, которая будет направлена как на развитие иноязычных продуктивных умений, так и на создание комфортной образовательной среды.

Творческие задания по иностранному языку способствуют созданию доброжелательности, комфортной атмосферы для обучающихся, стимулируют мотивацию к изучению предмета.

Ключевые слова: *иностраннный язык, творчество, игровые технологии, продуктивная речь.*

В настоящее время перед основным образованием стоит задача становления индивидуальной личности в процессе обучения, способной самостоятельно решать поставленные, а ключевыми элементами иноязычного образования считаются воспитание, учение и познание. Основным требованием к обучению иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, которая не может быть достигнута, если педагогом не будет сформирован творческий компонент обучающихся.

Согласно Г.С. Альштуллеру, творчество определяется постановкой авторских задач, оценкой ситуации, выбором различных способов выполнения действий, возможностью не соблюдать заданную последовательность, способностью видоизменять форму и характер полученной информации, менять оценку и само задание [1, с. 12].

Далее рассмотрим понятие «творческой деятельности». Творческая познавательная деятельность – это процесс овладения теоретическим материалом и решение задач по применению его на практике путем самостоятельной поисковой деятельности. Именно поэтому надо развивать творческие способности обучающихся, чтобы они могли реализовать собственные возможности на практике.

Несомненно, игровая деятельность является одной из форм реализации творческого потенциала обучающихся. Игровая технология не ограничивается исключительно развлекательно-рекреативным направлением. В этом и заключается ее уникальность, что, по сути, представляя собой развлечение, досуг, она имеет потенциал для преобразования в обучение, в творчество, в терапию, в модель типа человеческих отношений и проявлений в труде, воспитании.

Понятие «игровые технологии» содержит в себе достаточно большую группу средств организации образовательной деятельности в виде разнообразных педагогических игр. По сравнению с играми вообще, педагогическая игра обладает значимой характеристикой – четко сформулированной целью обучения и предполагаемым педагогическим результатом, которые имеют определенную аргументацию, могут быть дифференцированы в явном виде и имеют учебно-познавательный характер [2, с. 42]. Игровая форма занятий формируется на уроках за счет использования игровых приемов и ситуаций, имеющих значение средства мотивирования, стимулирования к учебной деятельности и создания комфортной образовательной среды, что ведет к созданию благоприятных условий для общения и сотрудничества и помогает снять возможные трудности [3; 6; 9; 10].

Преподаватели иностранных языков могут использовать разнообразные творческие задания для вовлечения обучающихся в творческую деятельность. Перечислим некоторые из них.

Написание комиксов: для закрепления изученного материала учитель раздает каждому ученику (или группе) отдельные фрагменты комикса, не показывая их остальным. Ученик должен словесно описать изображение,

после чего рисунки складываются в соответствующем порядке, и составляется рассказ.

Урок-спектакль может представлять собой инсценировку фрагмента из зарубежного литературного произведения, представленного в УМК.

Урок-экскурсия: обучающимся предлагается провести экскурсию для иностранцев по конкретному городу, рассказывая им об особенностях русской культуры.);

Использование онлайн-ресурсов: например, платформа Kahoot, позволяющая создавать онлайн тесты и опросы, которые можно демонстрировать на экране или интерактивной доске. Данная программа позволяет встраивать текст, изображения, графики, таблицы, аудио- и видеоконтент. В условиях модернизации образования использование мультимедийных интерактивных образовательных ресурсов в обучении английскому языку становится актуальным и полезным, так как позволяет достичь стабильных и высоких результатов в изучении иностранного языка и иноязычной культуры [4; 5; 7; 8; 11].

Написание синквейнов часто используется нами при проведении уроков английского языка. К примеру, после изучения темы «Sports» по УМК «Spotlight-5» обучающимся было предложено написание синквейна. После объяснения правил его написания ученикам дается 5–10 минут на его составление. Данная форма творческого задания, как свободное творчество, требует от автора умения найти наиболее существенные элементы во всем информационном материале, сделать выводы и кратко их сформулировать. В итоге были получены следующие результаты:

*Sport
difficult, professional
trains, teaches, builds character
it makes you strong!
aim*

*Sport
hard, hot, exhausting,
running, jumping, training
a healthy mind in a healthy body
life*

Во время проведения уроков с использованием творческих заданий обучающиеся демонстрируют высокую заинтересованность: на занятии царит дружеская атмосфера, обучающиеся способны организовывать продуктивное учебное сотрудничество и продемонстрировать свой творческий потенциал, что в целом способствует развитию продуктивных видов речевой деятельности.

Творчество как особый вид деятельности на уроках английского языка позволяет развивать как общие коммуникативные умения, включающие говорение, аудирование, чтение, письмо, так и специальные учебные умения – использование справочного материала, ведение словаря, самостоятельное выполнение заданий с помощью интерактивных технологий, что, в свою очередь, способствует достижению требований федерального государственного образовательного стандарта.

Творческие задания направлены на развитие иноязычной продуктивной речи обучающихся, они позволяют расширить представление о языке как средстве коммуникации, способствуют развитию лингвистического знания, росту личностных качеств и созданию благоприятной эмоциональной атмосферы.

Список литературы

1. Альтшуллер Г. Найти идею: Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач / Г. Альтшуллер. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 402 с.
2. Глазкова Л.И. Создание «новой школы» / Л.И. Глазкова // РФ сегодня. – 2016. – №14. – С. 44–47.

3. Ковылов В.Н. Медиативная компетентность как условие успешного межкультурного взаимодействия / В.Н. Ковылов, Ю.В. Плеханова // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы научно-методического семинара (г. Нижневартовск, 16 декабря 2017 года). – Нижневартовск: Издательство Нижневартовского государственного университета. – 2018. – С. 18–20.
4. Пластинина Н.А. Создание базового образовательного контента для дистанционного обучения / Н.А. Пластинина, Е.С. Григорьева // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2021. – №1. – С. 48–55.
5. Плеханова Ю.В. Использование социальных медиа для развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся / Ю.В. Плеханова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/34PDMN220.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).
6. Плеханова Ю.В. К вопросу о медиации в образовании / Ю.В. Плеханова // Проблемы управления качеством образования: сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 150–154.
7. Плеханова Ю.В. Межъязыковая медиативная деятельность в обучении иностранным языкам / Ю.В. Плеханова, В.Н. Ковылов // Нижневартовский филологический вестник. – 2018. – №2. – С. 59–65.
8. Плеханова Ю.В. Мультимедийные интерактивные образовательные ресурсы в обучении английскому языку / Ю.В. Плеханова // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Кемерово, 2020. – С. 148–150.
9. Плеханова Ю.В. Медиативные технологии в иноязычном образовании / Ю.В. Плеханова, М.А. Степанова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN521.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).
10. Степанова М.А. Пути преодоления барьеров при адаптации к инокультурной академической среде / М.А. Степанова, Н.А. Немчинова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Коричко; Министерство образования и науки Российской Федерации, Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Нижневартовский государственный университет. – 2014. – С. 336–338.
11. Ryanskaya E.M. Sociocultural realia in university website vocabulary: academic challenges in student mobility / E.M. Ryanskaya, Y.V. Plekhanova, M.A. Stepanova, Y.K. Savyolova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Conference proceedings. – London, 2020. – С. 832–841.

Никифорова Оксана Владимировна

воспитатель

МБДОУ Д/С О/Р №18 «Колокольчик»

г. Бугульма, Республика Татарстан

магистрант

ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный

педагогический университет»

г. Набережные Челны, Республика Татарстан

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ СИСТЕМОЙ НАСТАВНИЧЕСТВА

***Аннотация:** статья посвящена наставничеству в образовании. Проблема эта на данном этапе очень актуальна и востребована, но вместе с тем проблемы профессионального развития педагогов изучены недостаточно. Автором рассматривается необходимость системы наставничества, проблемы современного ДОУ, отсутствие мотивации у педагогов, требования к наставнику, перечисляются формы работы с начинающим педагогом, польза взаимодействия наставника и подопечного.*

***Ключевые слова:** наставничество, профессиональное развитие.*

Ключевой фигурой в системе образования всегда был и остаётся педагог. Однако современная педагогическая действительность характеризуется быстрым темпом изменений, усложнением содержания профессиональной роли педагога, требований к его деятельности и личности. Поэтому педагог должен гибко реагировать на изменение образовательной ситуации, учитывать специфику существующих педагогических систем, в максимально короткие сроки адаптироваться к новым условиям профессиональной деятельности, для того чтобы реализовать свой профессиональный и личностный потенциал. Профессиональное развитие в контексте нового профессионального пространства педагога проявляется в способности педагога к рефлексии своего профессионального уровня, стремлении совершенствовать профессиональные компетенции, выстраивать процесс самообразования, а также обнаруживать, ставить и решать новые педагогические задачи разного уровня. Новые трудовые функции и профессиональные задачи необходимо осваивать своевременно, в полном объеме и постоянно, в противном случае у педагога наступает кризис компетентности. Наряду с повышением требований к профессиональной компетентности характерными чертами педагогического коллектива являются: старение и феминизация кадров; низкая заработная плата и снижение престижа педагогической профессии; опора на репродуктивные методы обучения; отсутствие возможностей и стимулов для универсальной образованностью, информированностью, эрудицией, компетенцией, прогрессивностью, профессиональной самореализации и инноваций. Основными проблемами современного педагога являются «отсутствие позитивного отношения к инновациям, низкая психологическая готовность к профессиональной деятельности в новых экономических условиях, субъективная позиция, которая позволила бы ему активно управлять профессиональным развитием» [3, с. 48].

Педагогу, помимо повышения квалификации, необходимо специально организованное научно-методическое сопровождение, позволяющее перейти с пассивной модели адаптивного поведения к активной модели профессионального развития в изменяющихся условиях деятельности. Решение задач методического сопровождения педагогов в период, повышения уровня профессиональной компетентности, организации самообразования педагогов, как средства профессионального и саморазвития, недостаточно обеспечено научно обоснованными рекомендациями, опираясь на которые можно переходить к профессиональному росту и профессиональному развитию. Термин «профессиональное развитие» педагога относится к междисциплинарным понятиям и в разных областях знаний рассматривается через призму особых акцентов. В психологии труда «профессиональное развитие» – это активное качественное преобразование учителем своего внутреннего мира, внутренняя детерминация активности учителя, приводящая к принципиально новому способу профессиональной жизнедеятельности (Л.М. Митина) [8]. При этом Л.М. Митина [7] принципиально обращает внимание на то, что нет абсолютно никакой связи между возрастом учителя и его влиянием на профессиональное развитие. Противоположная позиция у Э.Ф. Зеера [5], который в своей концепции профессионального развития опирается на социальную ситуацию, уровень реализации в профессии и хронологический возраст человека. В основе теории А.Т. Ростунова лежит понятие профессиональной пригодности, под которой он понимает сочетание индивидуально психологических особенностей человека, которые обеспечивают ему наибольшую эффективность его общественно полезной деятельности и удовлетворенности своим трудом [24]. В менеджменте «профессиональное развитие» – это процесс подготовки сотрудников к выполнению новых производственных функций, занятию должностей, решению новых задач, направленный на преодоление расхождения между требованиями к работнику и качествами реального человека, т.е. речь по большому счету идет об управлении человеческими ресурсами. А. Маслоу предložил концепцию профессионального развития и самореализации как центральное понятие, как стремление человека совершенствоваться в важном для него деле [9]. Профессиональное развитие – это «изменение менталитета в процессе развития и осуществления профессиональной деятельности в текущей социально – экономической ситуации» [5]. Поэтому, на мой взгляд, профессиональное развитие – человека – это длительный процесс совершенствования личностных качеств, необходимых для профессиональной деятельности. Если обратиться к педагогике, то профессиональное развитие здесь рассматривается как процесс решения профессионально значимых задач – познавательных, коммуникативных, морально-нравственных. В ходе этого процесса педагог овладевает необходимым комплексом связанных с его профессией деловых и нравственных качеств. Ученые, которые занимаются проблемой профессионального развития, отмечают, что развитие профессионала происходит в результате систематического совершенствования, расширения и подкрепления спектра знаний; развития личностных качеств, необходимых для освоения новых профессиональных знаний, навыков и умений (Е. Климов) [6].

В современном дошкольном образовании остро востребованы образованные и нравственные педагоги, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладающие развитым чувством ответственности за воспитание подрастающего поколения. Педагоги умеющие самостоятельно принимать решения в ситуации выбора. Подготовка педагога к сложной полифункциональной деятельности является целостным, длительным и непрерывным процессом, ориентированным на формирование личностных качеств, профессиональных способностей, знаний, умений и навыков, адекватных как его личностным потребностям, так и квалификационным требованиям.

В решении этой стратегической задачи существенная роль принадлежит системе наставничества, которая способна интенсифицировать процесс профессионального становления и развития педагога и формирования у него мотивации к самосовершенствованию, саморазвитию, самореализации. Управление процессом профессионального развития педагога может быть эффективным только тогда, когда все его элементы упорядочены и соответствуют современным требованиям. Современная система управления профессиональным развитием педагога требует комбинированного использования как базовых, так и инновационных подходов в управлении. Применяя их, необходимо опираться на принципы эффективной научной и методической деятельности, учет инновационных процессов в образовании, формирование кадрового потенциала, обеспечение условий для реализации ФГОС и др. Анализируя особенности управления профессиональным развитием педагогов, необходимо отметить, что в этом процессе традиционно сильны и некоторые специфические, присущие только системе образования. Методы: периодические курсы повышения квалификации, система наставничества, привлечение педагогов к работе профессиональных методических объединений, формирование кадрового резерва на замещение руководящих должностей. Современные теоретические подходы к управлению профессиональным развитием педагогов ориентируют образовательные учреждения на деятельность в едином, постоянно изменяющемся научно-методическом пространстве системы образования, необходимость создавать программы повышения квалификации, отражающие индивидуальную траекторию профессионального развития педагога.

Как показывает практический опыт, польза от разработки и внедрения системы наставничества доступна всем участникам этого процесса: и подопечным, и самим наставникам.

Польза для подопечных:

Система наставничества предполагает, что обучение происходит на рабочем месте и в рабочее время, когда подопечные взаимодействуют с более опытными и высококвалифицированными педагогами. Во время этого процесса они:

получают своевременную помощь на этапе интеграции в новую должность.

Ощущают поддержку в профессиональном развитии;

развивают профессиональные навыки, умения и компетенции, оказывающие влияние на достижение показателей, необходимых образовательной организации;

повышают самоуважение, уверенность в себе и позитивное отношение к педагогической деятельности, особенно по мере профессионального роста;

получают обратную связь от наставников, стимулирующую к активной деятельности;

своевременно анализируют собственные сильные и слабые стороны в разных педагогических ситуациях;

Берут на себя ответственность за собственную учебу и повышение профессионального уровня;

осознают причастность к образовательной организации и образованию в целом.

Польза для наставников:

Безусловно, беря на себя функции наставников, у педагогов существенно увеличиваются трудовые и временные затраты. Нужно самим погружаться в тонкости методики обучения взрослых, нужно находить время в течение рабочего дня для того, чтобы пообщаться со своими подопечными, обучить чему-то новому, проверить качество выполняемых заданий, следить за реализацией индивидуальных планов развития и т. д. Но, несмотря на все возникающие сложности и дополнительную нагрузку, сами наставники получают ощутимую пользу от обучения своих подопечных. Они:

имеют перспективы карьерного роста;

получают признание заслуг и статуса наставника;

завоевывают репутацию профессионалов и доверие коллег;

получают возможность увидеть новые пути решения типичных педагогических задач;

систематизируют имеющийся профессиональный опыт;

принимают участие в формировании профессиональной команды.

Наставничество, направленно на передачу педагогического опыта. Оно является неотъемлемой частью повседневной жизни педагогов, что создает прочную профессиональную культуру в дошкольных образовательных учреждениях и становится эффективным средством сплочения педагогического коллектива. А также помогает повысить профессиональную компетентность молодого специалиста, быстро адаптироваться к работе в детском саду, избежать момента неуверенности в собственных силах, наладить успешную коммуникацию со всеми участниками педагогического процесса, формировать мотивацию к дальнейшему самообразованию, раскрыть свою индивидуальность.

В основные обязанности наставника входит:

1) помогать педагогам осваивать теоретические основы организации образовательной деятельности с детьми по разным областям;

2) консультировать молодых педагогов по организации режимных моментов с детьми разного возраста в течение пребывания ребёнка в детском саду;

3) осуществлять помощь в составлении и реализации плана конспекта открытого просмотра образовательной деятельности с детьми;

4) осуществлять контроль организации режимных моментов и организации образовательной деятельности с детьми;

5) повышать профессиональную компетенцию молодого педагога личным примером педагога – наставника;

6) составлять отчёт о проделанной работе.

Управление профессиональным развитием педагога системой наставничества в образовательной организации включает несколько этапов: анализ, планирование, организацию и контроль. На каждом этапе разрабатываются необходимые мероприятия и процедуры, позволяющие педагогу повысить свою квалификацию, получить новые знания, повысить профессиональный рост. Формирование эффективной системы непрерывного профессионального развития педагогов предполагает переход на персонализированную модель повышения квалификации, модернизацию работы методических служб, интеграцию систем повышения квалификации и аттестации педагогов. Оптимальное применение проанализированных подходов и управленческих решений приведет к успешности профессионального развития педагога. В процессе реализации системы наставничества в дошкольном образовательном учреждении создаются условия для успешной адаптации, избежать момента неуверенности в собственных силах, профессионального роста молодых педагогов, позволяющие выявлять и своевременно устранять возникающие профессиональные затруднения. Выбранные направления работы наставника с молодым специалистом позволяют обеспечивать на достаточном уровне формирование и повышение профессиональной компетентности молодых специалистов и развивать их творческий потенциал.

Самое главное, чему способствует работа «школы наставничества» – это налаживание взаимодействия между всеми участниками педагогического процесса в ДОУ с целью обогащения профессионального опыта у молодых педагогов, а также формировать мотивацию к дальнейшему самообразованию, помочь раскрыть свою индивидуальность.

Не случайные удачи определяют успех, а кропотливый поиск, анализ того, что делаешь. Путь к самовоспитанию и самоопределению каждый должен найти в себе самом. Но и помощь наставника поможет начинающему педагогу в этом.

Список литературы

1. Александрова М.В. Становление карьеры педагога в территориальной образовательной системе: монография / М.В. Александрова; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2017. – 238 с.
2. Аудит личностных качеств и профессиональных компетенций педагога ДОО. Диагностический журнал. – М.: Учитель, 2014. – 382 с.
3. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учебное пособие для вузов / В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2011 – 511 с.
4. Бондаревская Е.В. Педагогическая культура как общественная и личная ценность / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 2015. – №3. – С. 37–43.
5. Зайцева Т.В. Управление персоналом: учебник / Т.В. Зайцева, А.Т. Зуб. – М.: Форум: Инфра-М, 2016. – 336 с.
6. Катербарг Т.О. Профессиональное развитие педагога в проектной деятельности общеобразовательной организации: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Катербарг Татьяна Осиповна; [Место защиты: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева]. – Красноярск, 2015. – 23 с.
7. Минаева Н.В. К вопросу об особенностях проектирования профессионального развития педагогических работников / Н.В. Минаева // Человек. Культура. Образование. – 2018. – №2. – С. 1–3.

8. Миронова М.Н. Попытка целостного подхода к построению модели личности педагога / М.Н. Миронова // Вопросы психологии. – 2018. – №1. – С. 44–54.
9. Педагогика, психология и образование: от теории к практике // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. №2. – Ростов н/Д., 2015. – 128 с.
10. Хухлаева О.В. Психология развития. Молодость. Зрелость. Старость / О.В. Хухлаева. – М.: Академия, 2016. – 208 с.

Панасова Ольга Владиславовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ПРОГРАММА АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ К УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ

***Аннотация:** статья посвящена изучению проблемы адаптации студентов-первокурсников к учебно-воспитательному процессу профессиональной образовательной организации. Рассматриваются особенности вхождения студента в новую образовательную среду, описываются преимущества тренинга как системы специально организованного интенсивного воздействия на первокурсников, предлагается к рассмотрению адаптационный курс студентов-первокурсников к учебно-воспитательному процессу.*

***Ключевые слова:** адаптация, студенты-первокурсники, тренинг, программа адаптации.*

Поступив в новое образовательное учреждение, студент стремится получить необходимые знания и навыки, которые дадут ему возможность преуспеть в избранной профессиональной сфере. Однако профессиональный успех опирается ещё и на целый ряд важнейших компетенностей, которые позволят будущему специалисту преодолеть широкий спектр профессиональных и жизненных проблем. Это – умение решать сложные задачи, критическое мышление, креативность, навыки координации и взаимодействия, эмоциональный интеллект, способность к быстрому принятию решений, клиентоориентированность, умение вести переговоры, когнитивная гибкость.

Психологический тренинг, как система специально организованного интенсивного воздействия, является технологией, которая поможет решить многие проблемы первокурсников. Тренинг – это обучение, воспитание, тренировка, набор методов, направленных на развитие у участников необходимых навыков и умений.

Основными форматами работы со студентами при проведении тренинга являются: анкетирование с использованием Google Forms; психологическое тестирование через сеть Интернет, с помощью Интернет-ресурсов, направленное на изучение личностных особенностей первокурсников и их адаптированности в ОО; индивидуальное и групповое консультирование (с использованием программ Zoom, Skype), а также через электронную почту; проведение тренинговой работы, направленной на самопознание и знакомство студентов друг с другом; психологическое просвещение

Формирование системы позитивных межличностных отношений

посредством создания видео-контента, прямых эфиров, вебинаров, электронных библиотек. Главная черта психологического сопровождения – это работа в условиях внедрения информационных технологий и дистанционного обучения.

Цель программы: сплочение студенческого коллектива, помощь в успешной адаптации к процессу обучения в условиях внедрения информационных технологий; развитие представлений об особенностях выбранной профессии, о профессионально значимых качествах личности; профилактика негативных последствий стресса, обусловленного началом нового жизненного этапа.

В ходе тренингов у студентов формируется готовность к преодолению возможных трудностей учебной и будущей профессиональной деятельности, навыки эффективного поведения в предстоящей учебной работе. Особое внимание уделяется развитию навыков общения как в условиях очного обучения, так и с применением информационных технологий. Развиваются навыки адекватных способов решения конфликтов и проблем, возникающих в процессе учебной деятельности.

Каждый из предлагаемых тренингов имеет следующую структуру: преамбула, вводная, основная и заключительная части. В преамбуле приводятся цели и задачи занятия, где отражены знания и навыки, которые получают участники; даётся описание оборудования. В тексте занятий даётся тайминг его структурных частей. Обычно вводная часть занимает 5–10 минут, основная часть – 25–30 минут, и заключительная часть – 5–10 минут. Продолжительность каждой части занятия зависит от активности и численности участников и может варьироваться по усмотрению ведущего. В целом каждое занятие рассчитано на стандартный учебный час в 45 минут.

Для организации тренинга необходимо следующее оборудование: компьютер или ноутбук или смартфон (на выбор участников программы), Веб-камера, гарнитура, возможность выхода в систему Интернет, установленные программы Zoom, Skype.

В адаптационный курс включены темы:

1.	<i>Тема:</i> «Вводное занятие: профессия – педагог». <i>Цель:</i> ввести правила тренинга, познакомить с тематикой предстоящих тренингов, дать общую информацию об истории педагогики как науки и сферы профессиональной деятельности человека. <i>Задачи:</i> Ознакомление участников с правилами группового взаимодействия. Знакомство участников друг с другом, саморепрезентация участников.
2.	<i>Тема:</i> «Первые недели в новом коллективе». <i>Цель:</i> снять беспокойство от нахождения в незнакомой среде, физический, мышечный «разогрев» участников, создать атмосферу спонтанности, творчества, соревнования, игры и др. <i>Задачи:</i> Оказание помощи участникам лучше узнать друг друга, сократить дистанцию в общении, снижение (преодоление) чувства напряженности и тревожности благодаря включению в игровую ситуацию «здесь и теперь»; интеграция группы за счет осознания быть постоянно включенными в совместную деятельность; стремление к устранению психологических барьеров, ограничивающих эффективность общения, совершенствование коммуникативных навыков путем активного игрового взаимодействия.

3.	<i>Тема:</i> «Знакомство с однокурсниками: я в группе». <i>Цель:</i> знакомство с образовательным учреждением <i>Задачи:</i> Преодоление тревожности участников, вызванной попаданием в незнакомую среду; включение участников в активное соревнование, на актуальное партнерство для достижения групповой цели; обращение внимания игроков друг на друга, объединение их усилий для решения задач в условиях партнерских отношений; интеграция группы за счет необходимости постоянной включенности в совместную деятельность; стремление к устранению психологических барьеров, ограничивающих эффективность общения, совершенствование коммуникативных навыков путем активного взаимодействия.
4.	<i>Тема:</i> «Что такое адаптационный стресс: чужой среди своих». <i>Цель:</i> познакомить с понятием стресса, с копинг-стратегиями, предложить формулы аутотренинга. <i>Задачи:</i> Формирование представлений о закономерностях протекания стресса; знакомство со стратегиями совладания в стрессовых ситуациях; демонстрация и отработка навыка аутотренинга.
5.	<i>Тема:</i> «Тренинг уверенного поведения». <i>Цель:</i> систематизировать представления об уверенном и неуверенном поведении; показать преимущества уверенного стиля поведения. <i>Задачи:</i> Сравнительная характеристика уверенного и неуверенного стиля поведения. Отработка личностных поведенческих стратегий в типовых ситуациях.
6.	<i>Тема:</i> «Коммуникативная компетентность». <i>Цель:</i> развить коммуникативные навыки для успешной адаптации к обучению в СПО. <i>Задачи:</i> Выявление типовых проблемных ситуаций общения в процессе обучения (со сверстниками, преподавателями, сотрудниками вуза), обсуждение и отработка эффективных стратегий общения
7.	<i>Тема:</i> «Этика образования». <i>Цель:</i> формировать академическую этику. <i>Задачи:</i> Целенаправленная пропаганда ценности стремления к знаниям и поиска истины, свободы творчества, академической справедливости и честности.
8.	<i>Тема:</i> «Тайм-менеджмент для первокурсника». <i>Цель:</i> обучить управлению временем и планированию на ближайшую и отдаленную перспективу. <i>Задачи:</i> Освоение различных способов планирования для сокращения потерь личного и рабочего времени.
9.	<i>Тема:</i> «Учимся учиться». <i>Цель:</i> планировать учебно-профессиональную деятельность. <i>Задачи:</i> Обучение планированию профессиональной деятельностью в учебно-образовательном процессе.
10.	<i>Тема:</i> «Мы- учебная группа».

Формирование системы позитивных межличностных отношений

	<i>Цель:</i> выяснить положение каждого студента в данной группе относительно остальных, а также общую степень доброжелательности в коллективе. <i>Задачи:</i> Выявление лидеров группы, определение социальных отношений в группе.
11.	<i>Тема:</i> «Наше образовательное учреждение». <i>Цель:</i> сплотить группу в процессе преодоления трудностей, создать атмосферу взаимного доверия и поддержки в коллективе. <i>Задачи:</i> Формирование доверительного отношения в группе, приобретение собственного опыта взаимодействия участниками.
12.	<i>Тема:</i> «Заключительное занятие: свой среди своих». <i>Цель:</i> обобщить полученный участниками опыт. <i>Задачи:</i> Подведение итогов цикла тренингов, обобщение полученного опыта в форме разработки «Памятки первокурсника»

Саперникова Мария Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ УЧАЩИМСЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: психологическое сопровождение образовательного процесса позволит создать здоровую обстановку в школе или другом образовательном учреждении. Помогать школьникам в психологической точке зрения более важно, чем студентам, так как подростковый возраст – самый сложный период в развитии человека. У данной отрасли есть много проблем. В статье рассмотрим проблемы и перспективы развития оказания психологической поддержки учащихся.

Ключевые слова: психологическая помощь, безопасная образовательная среда, психолого-педагогическая направленность, педагог, устойчивость психики, психика, воздействие на психику, безопасность личности.

На темы психологического состояния школьников есть много работ. Все они исследуют объекты, раздражающие психику учащихся. В данной же статье рассмотрим причины, которые могут вызвать раздражение и перспективы развития способов помочь учащимся в различных ситуациях.

Часто верно истолковать поведение ребенка учителям и родителям мешает нехватка знаний, что в конечном итоге может привести к нездоровой обстановке в школе, в частности, дискриминации, конфликтам с преподавателями, безразличию взрослых к проблемам детей, проявлению агрессии.

Для того чтобы избежать этого, школьникам требуется своевременно оказанная психологическая помощь, которая заключается в обеспечении социально-психологических условий для полноценного развития каждого

учащегося в процессе обучения и воспитания через систему комплексной плановой поддержки и сопровождения.

Школьный психолог есть не во всех школах страны. С этой проблемой наиболее часто сталкиваются областные школы, нежели городские. Сопровождение учащихся психолога очень важно для подросткового возраста. Каждый ученик может довериться только лишь психологу. А каждый психолог должен иметь способность заглянуть в душу ребенку, понять истинную причину его беспокойств и проблем.

Психолого-педагогическая помощь является неотъемлемой частью процесса обучения, однако некоторые трудности, с которыми приходится сталкиваться психологам при выполнении своей работы, не позволяют в полной мере оказать эту самую помощь.

В работе психолога нет постоянного алгоритма действий. Он должен работать по ситуации, разбирать каждый момент действий по-разному. Настоящий специалист должен уметь прочувствовать ситуацию, понять суть проблемы, чтобы решить ее. Для этого необходимо школьным психологам взаимодействовать с родителями школьников, чтобы оказать правильную психологическую помощь.

Большой проблемой для школьного психолога также является несоответствие профессиональных условий и требований к рабочему месту специалиста. Необходимо большое количество нужного оборудования, которого на базе образовательного учреждения нет или есть, но он устарел. Тогда школьному психологу приходится заменять приборы на аналоги, которые менее эффективны.

Еще одной проблемой является распределение нагрузки. На уроки психологии со школьным психологом отводятся классные часы, которые зачастую не хватает для работы в полной мере.

Таким образом, психологическая служба в образовании сейчас находится в определенном кризисе, а психологи не являются системной, обусловленной частью современного школьного процесса. Подавляющее большинство школьников остается без психологической помощи, что в конечном итоге может привести к различным отклонениям в психическом состоянии ребенка.

Необходимо применять реформистские методы работы школьного психолога. Для этого необходимо продумать ходы решения проблем и действовать решительно. Так, рассмотрим шаги к улучшению сложившейся ситуации:

1. Увеличение ставок социальных работников (психолог, социолог), повышение их квалификации: каждый работник должен время от времени проходить онлайн-курсы, которые позволят ему узнать обо всех новых технологиях и способах работы со школьниками; так они смогут пользоваться новыми возможностями в своей деятельности.

2. Из вышеперечисленного будет следовать обеспечение доступности качественных психологических услуг в образовательных учреждениях. Этого можно достичь и путем внедрения цифрового помощника, который бы смог в некоторых аспектах заменить психолога (провести анализ психологического тестирования или анкетирования).

Таким образом, проблемы, с которыми приходится сталкиваться школьному психологу в процессе своей деятельности, а именно недоста-

точная профессиональная подготовка, нехватка теоретических и методических пособий, предвзятое отношение со стороны родителей, отсутствие технического обеспечения и постоянного рабочего места, приводят к несвоевременно и малоэффективно оказанной психологической поддержке, а зачастую и вовсе к ее отсутствию.

Поэтому необходимо в короткие сроки решать данные проблемы, а именно улучшать систему психологической деятельности, потому что именно психологическое обслуживание в полной мере позволит решить большинство проблем школьников, поспособствует их правильному развитию, положительной социализации, саморазвития, создаст благоприятную психологическую образовательную среду, где будет царить только лишь положительная атмосфера.

В такой обстановке личность получит хорошее воспитание, вырастет прилежным человеком, который будет готов к помощи и взаимовыручке.

Список литературы

1. Колесникова Т.И. Личность и ее безопасность / Т.И. Колесникова // Психологический мир личности и его безопасность. – М., 2001. – С. 10–123.
2. Беленко О.Г. Организация психологической службы в образовательных учреждениях / О.Г. Беленко, К.В. Ткач. – 2011. – 298 с.
3. Плаксина И.В. Работа психолога в школе: учеб. пособие / И.В. Плаксина. – Владимир: гос. пед. ун-т, 2004. – 181 с.
4. Диалог. Психология: личность и взаимоотношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kzdialog.ru/drugoe/chto-delat-esli-problemy-s-ucheboj.html> (дата обращения: 08.10.2022).
5. Круглов А. Школьный психолог / А. Круглов; МГУ, факультет психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psy.msu.ru/science/public/psy_prof/1_school.html (дата обращения: 08.10.2022).

Селезнева Юлия Анатольевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

Осипов Иван Владимирович

директор

ООО «Центр «Витязь»

г. Тула, Тульская область

DOI 10.31483/r-103683

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: авторы размышляют о соответствующих современным реалиям методах патриотического воспитания школьников. В качестве средств предлагается обратить внимание на эмоциональное заражение, поведенческую, ситуативную и личную вовлеченность. В статье описывается, каким образом это предположение реализовано в авторской программе патриотического воспитания «Россия в деталях».

Ключевые слова: патриотическое воспитание, вовлеченность, эмоциональное заражение, Россия в деталях.

В последнее время мы наблюдаем снижение интереса учащихся средней школы к классическим формам воспитания и образования. Открытое информационное пространство создает иллюзию доступности любого знания в любой момент времени, размывая при этом мотивационные и ценностные настройки. Если мы хотим воспитать активных граждан страны, нам необходимо задуматься над выбором адекватных методов и созданием современных методических пособий.

Принимая во внимание значительную разницу в состоянии, целеполагании и ценностных ориентациях взрослых и подростков и многолетний опыт практической работы в области игрового реквизитного тимбилдинга, мы приняли решение о выборе эмоциональной модальности как способе донесения необходимой нам информации и формировании вовлеченности подростков в процесс патриотического воспитания. Учитывая возрастные особенности подростков (негативизм, протестное поведение и т. п.) [7], в качестве вида психологического воздействия мы остановились на «эмоциональном заражении», под которым понимаем «способность перенимать, испытывать на себе эмоциональный заряд окружающей атмосферы или людей» [4, 11]. Эмоциональное заражение, в свою очередь, мы предлагаем реализовывать посредством ситуативного и поведенческого вовлечения в деятельность [1; 14; 15].

Описанные типы вовлеченности можно дифференцировать по сложности формирования позитивного поведения: начиная с поведенческой вовлеченности, через вовлеченность ситуативную мы можем развить развивать у детей и подростков личностную вовлеченность, которая является одним из условий формирования гражданской идентичности подрастающего поколения.

В разработанной авторами программе патриотического воспитания «Россия в деталях» этот принцип реализован следующим образом. Понимая, что каждый принцип, ценность, убеждение человека основывается на определенном эмоциональном состоянии, мы, вслед за Евгением Петровичем Ильиным, определяем патриотизм как «гордость за государство, любовь к Родине, осознание ценности культурного наследия» [8], которая сочетает в себе эмоции интереса, радости, удивления и др. Программа сформирована таким образом, что каждый этап ее реализации (модуль) создает условия для вовлеченности подростков в то или иное эмоциональное состояние в процессе специально организованной деятельности.

Так, поведенческая вовлеченность обеспечивается на первом и втором этапах программы – в процессе осуществления ручной индивидуальной или командной сборки большой карты России из деталей-пазлов и тематической викторине общекультурной направленности (квизе), вопросы которой «привязаны» к определенным регионам. Карта является ассоциативным информационным «якорем» и обеспечивает развитие пространственного восприятия информации подростками. Процесс сборки обеспечивает вызов эмоции «интерес – возбуждение», успешное завершение сборки – вызов эмоции «удовольствие – радость», высокое эмоциональное возбуждение уравнивается приятными тактильными ощущениями и физическими действиями. Эмоция «интерес – возбуждение» в ходе викторины вызывается интересными вопросами и соревновательным контекстом проведения этапа; эмоция «удовольствие – радость» возникает

при правильном ответе на вопрос, узнавании ранее неизвестных фактов, победе в состязании.

Развитие ситуативной вовлеченности происходит в процессе реализации третьего и четвертого этапов программы – тематических викторин по программам учебных предметов и командных турниров «Россия в деталях». Эмоции «интерес – возбуждение» и «удовольствие – радость» у учащихся на данных этапах поддерживаются посредством увлекательного контента и интеллектуального соревнования – интернет-портал предоставляет возможность учителям на основе разработанной технологии создавать и размещать на портале авторские викторины по различным учебным предметам с учетом образовательного уровня обучающихся.

В процессе участия в профильных викторинах и командных турнирах формируется индивидуальная мотивация человека на деятельность, настойчивостью и готовностью преодолевать любые трудности, – являющиеся характеристиками ситуативной активности.

Дальнейшие этапы работы по программе направлены на формирование и развитие личностной вовлеченности учащихся. Экскурсии и походы выходного дня обеспечивают физическое касание объектов или предметов из одного или нескольких вопросов тематических викторин с целью восприятия атмосферы места, расширения и углубления знаний подростков по данному вопросу. Написание эссе позволяет «заземлить» эмоции, определить свое отношение, систематизировать и закрепить знания о посещенных школьниками исторических объектах, музеях, природных парках и заповедниках. Записанные личные впечатления обогащают чувственный опыт и расширяют у учащихся представление о объектах, описанных в эссе. Эмоции «интерес – возбуждение» и «удовольствие – радость» поддерживаются посредством восприятия атмосферы места, фиксации и разделения впечатлений.

Проектная деятельность учащихся по созданию викторин на основе изучения географических и природных особенностей, интересных фактов, достопримечательностей регионов – обеспечивает развитие устойчивого интереса к исследовательской деятельности и радости от целостного научного способа познания мира. От offline мы плавно переходим к online-технологиям, предлагая учащимся не только тренировать операции мышления (анализ/синтез, обобщение, абстрагирование, конкретизация), но и развивать пользовательские навыки по наполнению интернет-портала профильным контентом. Эмоции «интерес-возбуждение» и «удовольствие-радость» поддерживаются посредством актуализации творческой поисковой активности и причастности к созданию модного направления «виртуальная реальность».

Апробация программы началась в марте 2022 года. К настоящему времени получены положительные результаты в отношении результатов первого и второго модуля программы, апробация продолжается на базе МБОУ «Центра образования №25 с углубленным изучением отдельных предметов» города Тулы.

Список литературы

1. Барабанщикова В.В. Представления о вовлеченности в работу и трудоголизме в современных психологических исследованиях / В.В. Барабанщикова, О.А. Климова // Национальный психологический журнал. – 2015. – №1 (17). – С. 52–60.

2. Изард К. Психология эмоций / К. Изард. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.

3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – 2-е издание / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2016. – 784 с.
4. Кудряшов А.А. Феномен эмоционального заражения в психологии и психофизиологии / А.А. Кудряшов, Л.Г. Симонян // Психология. Психофизиология. – 2019. – Т. 12, №4. – С. 12–23.
5. Мирошкина М.Р. Интерпретация теории поколений в контексте российского образования / М.Р. Мирошкина // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – №6. – С. 30–35.
6. Михеева Е.Н. Разработка учебно-методического пособия как показатель компетентности педагога / Е.Н. Михеева, Л.А. Перова // Научные исследования в образовании. – 2011. – №10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-uchebno-metodicheskogo-posobiya-kak-pokazatel-kompetentnosti-pedagoga> (дата обращения: 01.06.2022).
7. Зайцева А.П. Особенности мотивационной сферы подростков / А.П. Зайцева // Молодой ученый. – 2016. – №18 (122). – С. 182–184. – URL: <https://moluch.ru/archive/122/33787/> (дата обращения: 05.09.2022).
8. Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / В.В. Семенова. – М.: РОССПЭН, 2009. – 271 с.
9. Селезнева Ю.А. Тимбилдинг как уникальный инструмент формирования «командного духа» / Ю.А. Селезнева, И.В. Осипов // Вестник МГОУ. Психологические науки. – 2021. – №4. – С. 131–144.
10. Цифровое поколение и педагогические реалии современной России: научно-практическая интернет-конференция с международным участием (Москва, ноябрь – декабрь 2016 г.) / под ред. М.Р. Мирошкиной, Е.Б. Евладовой, С.В. Лобынцевой. – М.: ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», 2017. – 273 с.
11. Davies S. Infectious music: Musiclistener emotional contagion / S. Davies // Empathy: philosophical and psychological perspectives / In P. Goldie & A. Coplan (Eds.). – Oxford: Oxford University Press, 2011. – P. 134–148.
12. Plutchik R. The emotions: Facts, theories and a new model / R. Plutchik. – New York: Random House, 1962.
13. Plutchik R. A critique of determinants of emotional state by Schachter and Singer (1962) / R. Plutchik, A.F. Ax. – Psychophysiology. – 1967. – №4 (1). – P. 79–82.
14. Schaufeli W.B. Job demands, job resources and their relationship with burnout and engagement: A multi-sample study / W.B. Schaufeli, A.B. Bakker // Journal of Organizational Behavior. – 2004. – №25. – P. 293–315.
15. Schaufeli W.B. What is engagement? / W.B. Schaufeli // In C. Truss, K. Alves, R. Delbridge, A. Shantz, & E. Soane (Eds.), Employee Engagement in Theory and Practice. – London: Routledge, Chapter 1, 2013.

Скубрий Дарья Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УЧЕНИКА КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ СОЗДАНИЯ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: важной составляющей безопасной образовательной среды и хорошего усвоения материала для учеников является безопасная духовная сфера общества. Так, в этом возрасте духовную сферу учащихся образует семья. Если в семье будут хорошие отношения, то ученики будут чувствовать себя в безопасности и дома, и в школе, что

290

**Психологически безопасная образовательная среда:
проблемы проектирования и перспективы развития**

будет способствовать развитию и образованности. В данной статье рассмотрим духовную безопасность ученика как важную часть создания безопасной образовательной среды.

Ключевые слова: духовная безопасность, безопасная образовательная среда, процесс обучения, семья, зрелые отношения в семье, ученик, дети, неблагополучная семья, психологическая безопасность.

Жесткость, психологическое насилие, навязывание своего способа мышления, дезинформация – это составляющие опасной для человека духовной культуры.

Духовная безопасность – это система условий, позволяющая обществу субъекту (культуре, обществу) сохранять свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы.

Учащийся чувствует себя в безопасности в семье. Семья играет важную роль в передаче духовных ценностей из поколений в поколения. Для каждого человека семья – это место, где он переживает процесс социализации, обучается самостоятельности.

В ходе воспитания ребенок перенимает от родителей модели поведения в социуме и в дальнейшем транслирует их во внешней среде: в учебной деятельности и в кругу друзей. Соответственно, если в семье главенствуют аморальные или искаженные способы взаимодействия, ребенок, будучи не в состоянии объективно оценить реальность, принимает данные модели поведения за норму и несёт девиацию в детский коллектив.

Проблемы в семье приводят к плачевным ситуациями, таким как:

1. Инфантильность.
2. Девиантное (отклоняющееся от нормы) поведение.
3. Отрицательная адаптация к социуму.
4. Нарушение формирования положительной самооценки.
5. Нарушение процесса социализации.

Семья будет иметь статус неблагоприятной, если она не справляется с воспитательной и эмоциональной функциями. Такая семья склонна к жестокому обращению с детьми, чем будет разрушать психику учеников.

Семья будет считаться неблагополучной, если пройдет по следующим критериям:

1. Родители несовершеннолетних детей не справляются со своими обязанностями, а именно не могут удовлетворить первичные потребности учащихся.
2. Родители не отговаривают, а наоборот привлекают детей к различным правонарушениям.
3. Использование неправильных методов воспитания, которые отрицательно влияют на человека, формируют у ребенка неверные представления и наносят психологический вред на всю жизнь.
4. Родители не контролируют поведение своих детей, с безразличием относятся к их воспитанию.
5. Родители безразлично относятся к проблемам их детей с законом, которые возникли вследствие правонарушений.

Семья является местом, где ребенок впервые получает первично необходимые знания. Происходит процесс социализации, в течение которого ребенок формирует самооценку.

Из-за неадекватной самооценки возникают проблемы в сфере взаимоотношений со сверстниками, учителями и родителями, с коллективом.

Важно вовремя выявить таких школьников и предоставить помощь, особую группу составляют подростки из неблагополучных семей, у них в большинстве случаев наблюдаются данная проблема.

Рис. 1. Признаки негативного влияния неблагополучной семьи на здоровье ребенка

Ребенок ждет поощрения именно от родителей, ведь для него одобрение родителей стоит на первом месте. При процессе социализации родители находятся на первом месте в качестве наставника и предмета подражания.

Низкая самооценка не позволит реализовать потенциал в полной мере, а завышенная будет мешать в достижение реальных целей. Похвала и критика требует адекватного применения в зависимости от сложившейся ситуации. Но даже при выражении недовольства поведением ребенка, можно найти положительные моменты. При этом важно понимать, что оценивается не сам подросток, а его поступок.

На самооценку ученика также огромное влияние оказывает педагог. Именно учитель дает оценки ученикам, их работе, трудовой и внеурочной деятельности. Каждый ребенок индивидуален, имеет свои ценности и психофизическую подготовку. Хороший педагог должен знать, какой подход применить в каждом конкретном случае.

Важно видеть потенциал в каждой личности и уметь развить его в нужном направлении. Тогда самооценка ребенка возрастет, он почувствует поддержку со стороны семьи и педагога. Это всё поспособствует созданию благоприятной образовательной среды и хорошей успеваемости учащихся.

Рис. 2. Схема влияющих факторов на самооценку школьника

Для успешного формирования адекватной самооценки у детей из неблагополучных семей важно учитывать основные принципы формирования уверенной в себе личности: принцип меры и системы. Данная работа предполагает эффективное взаимодействие семьи и школы, направленных на трансляцию культурных ценностей, идеалов и норм. Как педагогам, так и родителям необходимо сформировать положительное мнение подростка о себе, чтобы он чувствовал защищенность, значимость и важность.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что духовная безопасность ученика играет большую роль в его развитии, становлении его личности, формировании самооценки. Духовная безопасность формируется под влиянием поведения родителей, педагогов и условий жизнедеятельности школьника.

Список литературы

1. Дубровина И.В. Практическая психология образования / И.В. Дубровина. – М.: ТЦ «Сфера», 2017. – 528 с.
2. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика / А.С. Запесоцкий. – М.: Наука, 2002. – 456 с.
3. Захарова А.В. Взаимодействие когнитивного и эмоционального компонента самооценки в младшем подростковом возрасте / А.В. Захарова, Е.Ю. Худобина. – М., 2017. – 278 с.
4. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е.Т. Соколова. – М.: Изд-во МГУ, 2016. – 215 с.

Суц Оксана Александровна

бакалавр, учитель

ГОУ ТО «Тульский областной центр образования»

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Домова Елена Владимировна

педагог-психолог

ГОУ ТО «Тульский областной центр образования»

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С РАС

***Аннотация:** в работе рассмотрены основные понятия здоровья и безопасности образовательной среды для обучающихся с расстройством аутистического спектра. Изучены особенности поведения или психолого-педагогические особенности младших школьников с РАС. Проанализированы особенности безопасности образовательной среды для детей с расстройствами аутистического спектра. Рассмотрены основные условия обучения детей с расстройствами аутистического спектра.*

***Ключевые слова:** личность, безопасность, образовательное пространство, расстройства аутистического спектра у детей, здоровье, условия обучения.*

Рассмотрение в настоящее время проблемы безопасности России и ее граждан является приоритетным и главным направлением стабильного общества государства.

На сегодняшний день общим признаком безопасности является положение, о том, что безопасность в основном выступает необходимым и главным условием стабильности и развития любой из определенных систем. Это положение в основном применяется при оценивании перспектив развития общества, государства, экономики, а также определенных в функционировании сложных технических объектов и систем. Использование таких конкретных категорий как устойчивость, стабильность, сопротивляемость почти всегда имеет отношение к проблеме обеспечения безопасности социальной системы, оценке ее эффективности и жизнеспособности. Рассматривая термин безопасность, то это является состояние защищенности, а конкретно человека и его среды обитания, а также способность отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия.

Исходя из данного высказывания, можно сделать вывод о том, что человек может развиваться только в среде с конкретными параметрами, важнейшим из которых является безопасность.

Однако под устойчивостью главным критерием является способность адекватно реагировать при возмущениях. Под стабильностью же понимается совокупность конкретных устойчивостей к долго действующим возмущающим факторам жизни.

Благодаря известному автору и ученому В.А. Ясвину, можно дать четкое понятие особенностям образовательной среды. Так образовательная среда выступает как единое функциональное целое, в том числе, что по отношению к определенному ребенку с расстройством аутистического спектра она выполняет единую образовательную функцию – функцию его индивидуального развития. Индивидуально оттеняемые нашим организмом отдельные определенные сегменты образовательной среды органически и системно связаны друг с другом, они проникают друг в друга, таким образом, образуя единую целостную образовательную среду конкретно определенного ребенка.

Образовательной средой или по-другому средой образования, стоит понимать систему влияний и условий формирования конкретной личности согласно установленному примеру, а также возможностей для его развития, которые содержатся в социальном и пространственно-предметном окружении. Данное понятие «образовательная среда» выступает как родовое для таких понятий как «семейная среда», «школьная среда» и многое другое.

Так, образовательная среда в основном понимается как система условий формирования личности и возможностей для ее развития, которые содержатся в социальном окружении. Образовательная среда образовательного учреждения же является частью жизненной среды человека. Стоит отметить, что одним из главных социальных институтов общества являются учебные заведения. Они же в свою очередь могут являться субъектами безопасности, а главная важность изучения психологической безопасности личности в образовательной среде состоит в том, что любое образовательное учреждение способно строить свою частную систему безопасности как через обучение и воспитание учащихся, так и через решение задач развития.

Рассмотрим психологизацию образовательной среды. Ее целью является сохранение и укрепления здоровья ее конкретных участников, создание в общеобразовательном учреждении безопасных условий труда и учебы, а также защита от главных форм дискриминации, которые могут выступать альтернативой агрессивности социальной среды, психоэмоциональному и культурному вакууму, впоследствии которых является рост социогенных заболеваний.

Важным условием для снижения числа стрессовых ситуаций в педагогической практике также является обеспечение психологической безопасности при взаимодействии участников образовательной среде.

Так, согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), психическое здоровье является состоянием благополучия, при котором определенный человек может реализовать свой собственный потенциал, когда справляется с обычными жизненными стрессами, а также продуктивно и плодотворно работает и вносит вклад в жизнь своего сообщества.

Стоит выделить, что очень уязвимыми категориями обучающихся, являются дети с расстройством аутистического спектра. Рассматривая определение данного расстройства, нужно отметить, что это нарушения аффективно-эмоциональной сферы, которое приводит к искажению всех пропорций психического развития. В наше время в современной психологии данные варианты нарушений в основном относятся к разнообразным вариантам искаженного развития.

Рассмотрим основные варианты, которые показывают признаки искаженного развития:

- искажение происходит преимущественно аффективно-эмоциональной сферы по-другому его называют детский ранний аутизм;
- искажение происходит преимущественно когнитивной сферы по-другому атипичный аутизм;
- смешанный вариант искаженного развития.

Так можно вынести определение, что детский аутизм является нарушением психического развития. Однако наиболее красочное его проявление считается нарушение развития определенного социального взаимодействия, коммуникации с разными людьми, что не объясняется просто определенным сниженным уровнем когнитивного развития ребенка с признаками расстройства аутистического спектра.

Рассматривая специфику организации безопасной образовательной среды для обучающихся с РАС, стоит сказать, что множество детей с аутизмом имеют необходимость в добавочной вестибулярной системе. Например, качание таким детям дает возможность получить необходимую сенсорную стимуляцию, что поможет уменьшать повторяющиеся действия. Благодаря прыжкам на фитболе или батуте помощь таким детям в координации движений, а также восприятия своего тела обеспечена, поскольку вертикальное движение во время прыжков на батуте успокаивающее влияет на нервную систему, данные дети становятся спокойнее, а также в основном увеличивается сосредоточенность во время конкретных занятий.

Многие дети с аутистическим расстройством довольно часто имеют искаженное сенсорное восприятие реальности. Они в основном негативно реагируют на прикосновения или находятся в постоянном сенсорном поиске. Например, массажные приспособления и сенсорные игрушки могут уменьшить поиск сенсорных ощущений неприемлемым способом, а также снизить защитные реакции, связанные с прикосновением кожи.

Рассматривая другую характерную особенность, такая как стереотипность, в поведении, которая проявляется в стремлении сохранить стабильные привычные условия своей жизни, сопротивлении малейшим попыткам изменить что-либо в окружающем мире, в собственных стереотипных интересах и стереотипных действиях ребенка, а также в пристрастии ребенка к одним и тем же объектам.

Так, при общем типе нарушения детского аутизма его развития внешне принимает очень разные формы. Включается глубоко дезадаптированного безречевого ребенка с очень низким уровнем умственного развития и детей с блестящей, по-другому сказать «взрослой» речью, а также ранним к отвлеченным областям знания, избирательной одаренностью. Однако и те и другие, нуждаются в специализированной педагогической и психологической помощи.

Нужно, кроме того, отметить, что описание данной специфики всех проявлений детского аутизма, приводятся в ситуации, когда данный вариант искаженного развития обладает минимальным нарастанием дефекта.

Достаточно часто при конкретном варианте развития существует определенный «спусковой механизм», когда момент начала, от которого родители и «отсчитывают» начало изменений в ребенке. Это могут быть разные события, такие как испуг, укус собаки, инфекционное заболевание, прививка, а также помещение в детский сад и многое другое. Иногда такие изменения в некотором ряде случаев могут начаться постепенно, без

каких-либо внешних вредностей. Так ребенок, начинает терять познавательные интересы, у него снижается продуктивность интеллектуальной деятельности, у него часто «уходит» речь, ребенок становится без какой-либо причины вялым или возбужденным.

Также часто отмечается потеря эмоциональности и интереса к окружающему его миру. Так очень разговорчивый ребенок часто становится в основном молчаливым, меняется его интонационная окраска речи, а также ее неравномерность и неадекватность по высоте или темпу некоторых высказываний.

Рассмотрим развитие детей с РАС, которые отличаются от других учеников. У таких детей отмечаются нарушения в следующих категориях:

- коммуникации, такие дети крайне необщительны, у них нет никакой привязанности к своим родным и близким людям. Данный ребенок в основном никогда не играет с другими детьми, а также не любит, когда в его игре хотят принять участие окружающие. Они вообще никак не реагируют, когда к ним обращаются с просьбой или просто зовут, а игры почти всегда носят однообразный характер, в которых доминируют шаблонность операций, преимущество отзывается неигровым объектам, например, такие как камни, палочки, пуговиц, а излюбленными поступками в игре у данных детей могут быть пересыпание песка, переливание воды;

- моторика является главным нарушением в движениях и не является показательными признаками РАС, потому что у одних детей движения могут быть прекрасно развиты, а у других детей будет заметное отставание от определенной нормы. Такие дети могут неверно давать оценку расстоянию до предмета, что может быть причиной моторной неловкости. Они могут ходить на цыпочках, а из-за определенных проблем с координацией такие дети с трудом учатся ходить по лестнице;

- поведенческие расстройства, такие дети могут долго смотреть в одну точку или разглядывать предмет, восхищаться обычными вещами и не интересоваться игрушками. Любят, когда всё находится на привычных для них местах, очень расстраиваются, когда что-то идёт не так, как они привыкли;

- у детей с РАС хорошее развитие механической памяти, однако, плохое понимание содержания сказок, а также стихов. Что же касается интеллектуальной способности, то некоторые малыши-аутисты имеют очень высокий для своего возраста интеллект, а многие дети с РАС могут даже быть одарёнными в какой-то области науки.

Так, начало данных проявлений может возникнуть в возрасте 2–3 лет, а также и позже в 6–7 лет.

Также разными учеными отмечается, что очень часто у детей с аутистическим расстройством отмечаются как чисто левосторонние предпочтения, но так и смешанные латеральные предпочтения, что свидетельствует об определенной специфике его становления функциональной асимметрии.

Более часто такие дети могут быть достаточно адекватны, так, когда выражают неуверенность и опасение в незнакомой ситуации, но главное, что они неадекватны, и в эмоциональном реагировании, в поведении и во взаимодействии с другими детьми, а также с взрослыми людьми.

Однако при всем этом обучаемость такого ребенка может быть достаточно высока и вне сферы особых интересов ребенка.

Следует также отметить роль ученых-педагогов, которые в зависимости от уровня психологической безопасности образовательной среды меняют и уровень компонентов психологического благополучия конкрет-

ных обучающихся детей. В общеобразовательной среде с очень высоким уровнем психологической безопасности для педагогов некоторые учащиеся отличаются более стабильным эмоциональным состоянием, в котором преобладают позитивные и красочные эмоции, а также большим интересом к социальному окружению, уверенностью в собственных силах и возможности менять сложную сложившуюся ситуацию. Однако необходимо также выделить, что в данной образовательной среде многих учащихся отличает очень выраженная познавательная активность и настойчивость при решении многих различных задач.

Таким образом, на основании всего выше сказанного, можно подвести итог, что данная проблема психологической безопасности конкретной образовательной среды и ее психолого-педагогического сопровождения, в том числе с детьми с расстройством аутистического спектра признана достаточно значимой и важной в настоящее время, и требует особого пристального внимания специалистов, которые занимаются данным вопросом.

Список литературы

1. Кравченко С.А. Социология риска и безопасности: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.А. Кравченко. – М.: Юрайт, 2019. – 302 с.
2. Петров С.В. Обеспечение безопасности образовательного учреждения: учебное пособие для СПО / С.В. Петров, П.А. Кисляков. – М.: Изд. 2, 2022. – 179 с.
3. Психолого-педагогические технологии обучения детей с расстройствами аутистического спектра: методические рекомендации / Т.Ю. Галочкина, И.О. Баранова, О.Д. Веретнова; отв. ред. Е.А. Черенёва. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2020. – 84 с.
4. Питерс Т. Аутизм: От теоретического понимания к педагогическому воздействию / Т. Питерс. – М.: Институт педагогики и психологии, 2012. – 237 с.
5. Ясвин В.А. Образовательная среда от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

Тимохина Алёна Владимировна

аспирант, ассистент

Научный руководитель

Федотенко Инна Леонидовна

д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ФОРМИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ФАРМАЦЕВТОВ

Аннотация: в настоящее время в университетах России большое значение уделяется межнациональному обмену студентами, что способствует интеграции культуры, традиций разных стран в образовательную среду вуза. Однако не каждый иностранный обучающийся готов сразу влиться в образовательный процесс, адаптироваться и найти непосредственно контакт с одногруппниками, преподавательским составом. На основе этого могут возникать недопонимания, конфликты,

настороженность между ними и местными студентами, преподавателями. Поэтому цель нашего исследования – проанализировать различные психолого-педагогические условия, которые будут способствовать решению возникающих проблем, объединить категории субъектов высшей школы в процессе аудиторной и внеаудиторной работы. Для решения представленных проблем мы реализовывали теоретические и практические методы: контент-анализ, анкетирование, опросы, наблюдения, педагогический эксперимент.

Ключевые слова: *высшее образование, профессиональная направленность, иностранные студенты, безопасная образовательная среда, фармация.*

В высших школах Российской Федерации реализуется программа профессиональной подготовки студентов из различных стран. Растущее число студентов-иностранцев обуславливает острую необходимость постоянной организованной и последовательной воспитательной работы по формированию у них профессиональных компетенций и повышению качества образования. Не менее важно создавать положительное отношение между иностранными и местными студентами, развивать интерес участия в различных университетских мероприятиях, способствующих сплочению. Однако не всегда получается реализовать поставленные планы и разработанные программы, так как студенты-иностранцы в процессе обучения сталкиваются с новой языковой и социокультурной средой, методами и формами взаимодействия, непривычными природно-географическими и климатическими условиями. Такие новообразования могут отрицательно повлиять на их эмоциональное и психическое состояние, что в дальнейшем приводит к низкой успеваемости. Особенно затруднительно иностранным студентам обучаться на такой специальности, как «Фармация», во-первых, образовательная программа данного направления предполагает высокие знания по естественнонаучным, языковым, психологическим и профильным дисциплинам; во-вторых, умение контактировать с клиентами и выходить из проблемных ситуаций. Поэтому перед учреждениями высшего образования стоит задача создавать психологически безопасную образовательную среду, направленную на адаптацию в новых социокультурных условиях и повышению качества профессиональной подготовки [2, с. 10–11].

Теоретико-методологические основы исследования по изучаемой проблеме рассматривались отечественными учеными И.А. Бaeвой, Г.В. Грачевым, Т.С. Кабаченко и др. и показали, что эффективность образовательного процесса будет зависеть от создания условий психологически безопасной среды, которая направлена на преодоление иностранными студентами языковых и профессиональных барьеров, формированию их ресурсов личностного развития, повышению уровня толерантности к сложным жизненным ситуациям, решению межличностных конфликтов [1, с. 11–12]. Также мы проанализировали соотношение понятий «психологическая безопасность» и «образовательная среда», представленных авторами И.Л. Федотенко, А.В. Сергеева, Д.В. Малий, которые определяли «психологическую безопасность – как специфическое эмоциональное состояние, обусловленное переживанием психологического благополучия, защищенности, комфорта, отсутствием тревожности, страха, фрустрации и стрессов». В свою очередь, «образовательная среда представляет психолого-педагогическую реальность, содержащую специальные и организо-

ванные условия для формирования личности, а также потенциальные возможности для развития». Такое взаимодействие способствует четкому выстраиванию индивидуальной программы для каждого иностранного студента, позволяющей решить возникающие риски и повысить качество образования [3, с. 106].

Теоретическое основание психологически безопасной образовательной среды иностранных студентов было обосновано в виде экспериментального исследования по оценке уровня психологической адаптации в среде вуза и проходило в Тульском государственном педагогическом университете им. Л.Н. Толстого в течение двух семестров с 2021 по 2022 гг. среди обучающихся первых курсов специальности «Фармация» (количество респондентов 10+13 студентов, дисциплина «Общая и неорганическая химия»). Особенностью изучаемого потока студентов является то, что больше 50% от количества составляют иностранные обучающиеся, которые имеют языковой, социокультурный и профильный барьер в образовании. В процессе профессиональной подготовки были использованы следующие методы: контент-анализ, наблюдение, анкетирование. Обобщенные результаты целенаправленного наблюдения, анкетирования и промежуточных/контрольных срезов показали следующие показатели (табл.1):

Таблица 1

Показатели педагогического эксперимента
среди иностранных студентов в образовательной среде

№ n/n	Показатели	Доля студентов (%) с низким уровнем адаптации (2021 г.).	Доля студентов (%) с низким уровнем адаптации (2022 г.).
<i>Эмпирическое наблюдение</i>			
1	Общая посещаемость занятий (оценивается процент пропусков)	74%	68%
2	Непосредственный контакт с одногруппниками и преподавателем (по 5-тибалльной шкале = 100%)	20%	20%
3	Участие в беседах, ответ у доски (по 5-тибалльной шкале = 100%)	20%	0
<i>Контент-анализ</i>			
4	Промежуточный срез (процент выполнения работ)	25%	32%
5	Контрольный срез (процент выполнения работ)	20%	30%
6	Ведение практических работ, лекций (по 5-тибалльной шкале = 100%)	20%	40%

Анкетирование по первичной профессиональной направленности и адаптации			
7	Комфортно ли Вам в студенческой группе, в которой обучаетесь? (Да/Нет)	48%	51%
8	Вы поступили в вуз, чтобы освоить выбранную профессию? (Да/Нет)	32%	36%
9	Данная специальность Вам интересна профессионально? (Да/Нет)	10%	23%
10	После окончания вуза Вы продолжите дальше обучаться и свяжите свою профессиональную жизнь с фармацией? (Да/Нет)	10%	20%
Средний показатель		28%	32%

Следовательно, интерпретация результатов заключается в том, что примерно 28% (2021 г.) и 32% (2022 г.) иностранных студентов имеют социокультурные и профессиональные барьеры в адаптации в образовательной среде, что способствует низкому качеству образования.

Нами были представлены и проанализированы психолого-педагогические рекомендации по профессиональной адаптации в образовательной среде, разработанные на основе теоретико-методологических подходов:

1. Организационно-методическое сопровождение предусматривает:

- актуализацию важной информации на сайте вуза, создание и распространение материалов, отражающих содержание формы жизнедеятельности студенческой молодежи университета (информационные стенды, газеты, бюллетени, интернет-сайты и др.);

- создание условий для ознакомления иностранных студентов со спецификой учебного процесса в высшей школе (собрания, индивидуальные и групповые беседы, консультирование и др.).

2. Языковая адаптация иностранных студентов предполагает:

- работу волонтерских движений, например, из числа иностранных обучающихся старших курсов, способствующую оптимизации взаимодействия студентов с субъектами образовательного процесса.

3. Психолого-педагогическое сопровождение способствует:

- профилактике состояний дезадаптации («телефон доверия»);
- тренинги, индивидуальные и групповые консультации, круглые столы и др.).

4. Культурно-досуговая деятельность включает:

- создание условий для принятия участия иностранных студентов в культурной жизни университета (декада «Недели наук», профессиональное сообщество «Клуб фармацевтов», мероприятие «Знакомьтесь – мы первый курс!», фестиваль межкультурных коммуникаций и др.);

- вовлечение иностранных студентов в обсуждение актуальных и проблемных вопросов университетской жизни, в разнообразную деятельность патриотической, социальной, творческой, художественной, спортивной направленности [2, с. 235–237].

Таким образом, нами были представлены следующие результаты исследования:

1) теоретически обосновано понятие «безопасная образовательная среда», которая является ключевым условием в первоначальной адаптации иностранных студентов в профессиональной подготовке;

2) экспериментально проанализирован уровень профессиональной адаптации среди иностранных первокурсников специальности «Фармация» (28% (2021 г.) и 32% (2022 г.) – низкий уровень);

3) представлен комплекс психолого-педагогических рекомендаций, направленных на формирование психологически безопасной образовательной среды студентов-иностранцев специальности «Фармация».

Список литературы

1. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды как ресурс психического здоровья субъектов образования / И.А. Баева // Психологическая наука и образование. – 2012. – №4. – С. 11–17.
2. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М., 1996. – 308 с.
3. Федотенко И.Л. Подготовка студентов к проектированию психологически безопасной образовательной среды: технологический аспект / И.Л. Федотенко, А.В. Сергеева, Д.В. Малий // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – №4 (184). – С. 105–110.

Томасева Анастасия Андреевна

студентка

Научный руководитель

Филиппова Светлана Анатольевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: в статье представлен теоретический анализ особенностей межличностных конфликтов (со сверстниками и взрослыми) в подростковом возрасте: указаны закономерности протекания конфликта, рассмотрены причины возникновения конфликтной ситуации, относящиеся в том числе к подростковому возрасту, выделены специфические факторы межличностных конфликтов, обусловленные данным возрастным периодом.

Ключевые слова: межличностный конфликт, общение, подростковый возраст, самоутверждение.

Знание особенностей и причин возникновения межличностных конфликтов у подростков является важной составляющей в профессиональной подготовке педагогов-психологов, социальных педагогов и специалистов по профилактике девиантного поведения.

К. Томас в своих исследованиях указывает, что дети, так же, как и взрослые в конфликтных ситуациях используют основные стратегий поведения: сотрудничество, компромисс, приспособление, соперничество и избегание.

Согласно В. Линкольну, можно выделить следующие группы возникновения межличностных конфликтов: информация, структура, ценности, отношение и поведение.

Первая группа связана с получением той информации, которая будет в равной мере приемлема для одной стороны и неприемлема для другой. К подобной информации относятся слухи, обнародование секретных или личных сведений одной из сторон, неполная информация или же неверно понятая.

К группе структурных факторов относятся жизненные обстоятельства, независимые от сторон: ресурсы, законодательство, традиции, власть, религия и т. д.

Ценностные факторы зависят от тех ценностей, установок и принципов, которые мы используем в нашей жизни.

Группа причин, основанная на факторе отношений, связана со степенью удовлетворенности сторон их взаимодействием. Этот фактор содержит в себе немало аспектов. Один из основных – добровольность общения, так как при этом условии возникает меньше поводов для конфликта, потому что общение может прекратиться по воле сторон. Если же общение принудительное, то причин для конфликта становится больше.

К поведенческим факторам относится провокационное поведение одной из сторон: оскорбления, угрозы, эгоизм, издёвки, грубые высказывания и так далее [2].

Эта классификация интересна своей универсальностью, то есть представленные факторы могут вызывать конфликты на разных уровнях взаимодействий людей. Важность универсальности классификации определяется тем, что в подростковом возрасте происходит комплексное формирование сознания, начиная с представлений о сложных явлениях, феноменах окружающего мира, заканчивая отношением к себе и обществу. Стабилизируются ведущие черты характера и формы межличностного поведения, определяются главные мотивационные линии этого возраста, расширяется самопознание, самовыражение и самоутверждение.

Опираясь на психоаналитическую концепцию, можно сделать вывод, что большинство интерперсональных конфликтов происходит вследствие внутриличностных конфликтов, которые в подростковый период протекают особенно остро. Не случайно С. Холл назвал его периодом «бури и натиска». По его мнению, подростковый возраст характеризуется двойственностью и парадоксальностью.

Важными новообразованиями в этом возрасте относятся образование иного уровня самосознания, изменение Я-концепции. Подростки стремятся понять себя и свои возможности, личную ответственность, отличия от других людей, что их делает уникальными. Подобные сопоставления себя с другими вызывают неустойчивость самооценки, так как у подростков ещё не обретена внутренняя уверенность в своей личности.

Ещё одним ключевым новообразованием личности в подростковом возрасте психологи рассматривают «чувство взрослости». Это обосновывается тем, что копирование манеры поведения взрослого человека является одним из путей формирования самоуважения и самостоятельности, так как они у ребёнка ассоциируются именно с взрослостью. Он непроизвольно убеждает себя, что имеет право на самостоятельные поступки, так как он уже «взрослый» [2].

Это внутреннее убеждение отражается в нигилизме, протесте и неподчинении требованиям взрослого. С помощью этих средств подросток стремится утвердить себя наравне с взрослыми.

Ведущими потребностями детей этого возраста выступают самоутверждение и общение со сверстниками. Д.Б. Эльконин находит общение со сверстниками ведущей деятельностью. Д.И. Фельдштейн рассматривает потребность ребенка занять определенное место в обществе как способ самоутверждения [3].

Для подростков важно не только общаться со сверстниками, но и занять удовлетворяющее положение среди них. Это положение, удовлетворяющее стремление подростка к самоуважению, выражается по-разному у каждого ученика. А.И. Шпилов выявил, что среди подростков наиболее распространены конфликты лидерства. Одни стремятся занять в группе положение лидера, другие – получить признание и уважение от товарищей, третьи – стать непререкаемым авторитетом в каком-либо деле и т. д. Кроме того, конфликты подростка в отношениях с одноклассниками обусловлены важной особенностью возраста – формированием морально-этических критериев оценки сверстника и связанных с этим требований к его поведению.

Иная система взаимоотношений подростка касается общения со взрослыми. Она тоже выполняет общую социализирующую роль, но содержание и нормы этих взаимоотношений нередко входят в противоречие с содержанием общения со сверстниками, что негативно сказывается на межличностных отношениях в обеих системах.

По мнению Ж. Пиаже, отношения ребенка и взрослого носят авторитарный характер со стороны последнего, потому что они ограничивают свободу личности.

Недостаточная уверенность в себе рождает повышенную чувствительность к авторитарному воздействию. Попытки защититься выражаются в грубости по отношению к старшим, повышенном критицизме, игнорировании требований со стороны родителей, учителей и т. д. Это один из путей, с помощью которого ребенок достигает ощущения значительности и способности противостоять окружению. Искусственное «сталкивание» своей личности с личностью взрослого помогает ребёнку более контрастно представлять границы своего «я».

Помимо межличностных конфликтов со сверстниками и взрослыми на развитие личности подростка оказывает влияние внутриличностные конфликты, которые взаимосвязаны с первыми: одни могут быть причиной возникновения других.

Развитие интереса к себе даёт осознание противоречивости своих устремлений, желаний и потребностей. Пренебрежение со стороны взрослых к новому уровню самосознания у подростков усугубляет конфликтную ситуацию.

Вероятными отрицательными результатами межличностных конфликтов, как с взрослыми, так и со сверстниками, можно выделить следующие: психологический дискомфорт в классе, напряженные взаимоотношения с педагогами, обострение взаимоотношений со всеми взрослыми, снижение познавательной активности и формирование негативного отношения к учебе и к школе в целом.

Межличностный конфликт способен играть и положительную роль в подростковом возрасте, поскольку конфликты необходимы для развития личности. Усвоение конструктивных или же деструктивных способов преодоления трудных ситуаций оказывает различное влияние на развитие личности ребенка. Первые оказывают содействие в развитии уверенности в своих силах и становлении важных волевых качеств. Вторые же могут вызвать отклонения и деформации в развитии личности.

Можно сделать вывод, что подростковый возраст характеризуется конфликтностью во всех сферах. Причиной конфликта могут послужить как внутренние противоречия, так и внешние. Тем не менее, конфликт всё ещё остаётся неотъемлемой частью в становлении личности подростка. Учася на практике разрешать конфликтные ситуации, подросток укрепляет новообретённые им качества личности.

Список литературы

1. Анцупов А.Я. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – СПб.: Питер, 2007. – 560 с.
2. Иванова Е.Н. Курс ведения переговоров с установкой на сотрудничество / Е.Н. Иванова. – СПб., 1995.
3. Фельдштейн Д.И. Хрестоматия по возрастной психологии / Д.И. Фельдштейн. – М., 1989. – 156 с.
4. Щербаков А.И. Практикум по возрастной и педагогической психологии: учебное пособие для студентов пед. институтов / А.А. Алексеев, И.А. Архипова, В.Н. Бабий [и др.]; под ред. А.И. Щербакова. – М.: Просвещение, 1987. – 255 с.

Трошева Диана Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ – ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА КУРАТОРА

Аннотация: большую роль в организации образовательной среды играет куратор. Куратор – наставник группы студентов, руководящий ими и решающий все возникающие вопросы при обучении. Именно куратор создаёт благоприятные условия для обучения в вузе. В данной статье рассмотрим задачи, цели и функции куратора как основной фигуры при формировании психологически здоровой образовательной среды.

Ключевые слова: кураторство, вуз, учебное заведение, безопасная образовательная среда, наставник, воспитание, обучение, учебно-воспитательная работа, университет, преподаватель.

На сегодняшний день целью образовательного процесса, в первую очередь, является выпуск компетентного работника какой-либо среды, деятельности. Формирование компетентности личности возможно только в психологически безопасной образовательной среде, в которой учащийся защищен от психологического насилия, дискриминации, чувствует полную удовлетворенность взаимодействия с группой, педагогами, сотрудниками университета. В этом процессе немаловажную роль играет педагог.

Деятельность современного педагога далека от преподавателя времен СССР. Современный педагог – это не только дающий знания, но и собеседник, который готов поддерживать любые темы разговора.

За каждой учебной группой в высших учебных заведениях прикрепляется куратор – наставник, умеющий развивать необходимые умения и навыки, помогающий в организационных вопросах и вопросах учебы.

Особенно это важно для студентов первого курса, которым необходимо адаптироваться к новым условиям, новой системе обучения, отличной от школы: форма и продолжительность занятий, требования преподавателей, увеличение доли самостоятельной работы в получении знаний, летние и зимние сессии. Что приводит к необходимости в помощи педагога-наставника для преодоления студентами психологических и социологических барьеров в иной для них среде.

Обязанности современного куратора практически не отличаются от обязанностей кураторов времен советского образования. Куратор должен:

1. Планировать работу со студентами.
2. Определить лидера группы (старосту) и активно сотрудничать с ним.
3. Сформировать благоприятную атмосферу в коллективе.
4. Иметь индивидуальный подход к каждому студенту.
5. Контролировать посещаемость и успеваемость студентов.
6. Привлекать студентов к внеурочным мероприятиям.
7. Помогать в решении каких-либо образовательных проблем.

Куратор является способом соединения студента с руководителями вуза, факультета.

На сегодняшний день существует немало школ кураторства, либо курсов по улучшению умений и навыков в кураторстве. Курсы повышения квалификации значительно улучшат работу наставника и помогут ему внести новые методы в работу со студентами.

Немаловажную роль в развитии кураторства играет позиция и отношение руководства университета к данному направлению взаимодействия администрации, педагогического состава и студентов. Ведь зачастую к кураторству относятся исключительно с формальной точки зрения, что пагубно влияет на работу как педагогов, так и студентов.

Помимо кураторства преподавателя, в вузах есть и наставничество. Наставниками выступают студенты старших курсов. Они помогают с точки зрения обучения всем первокурсникам. Вспоминая себя на младших курсах, они лучше чувствуют студента, его мысли и чувства.

В функции наставников входят:

1. Знакомство с университетом.
2. Знакомство с расположением здания и корпусов.
3. Знакомство с деятельностью студенческого совета и профсоюзной организацией.

4. Помощь в адаптации к учебному процессу.

Взаимодействие со студентами происходит по двум группам:

1. Куратор-преподаватель – студенческая группа.
2. Куратор-студент – студенческая группа.

Первоначально куратор знакомится с группой заочно при изучении личных дел после зачисления в вуз. В этот момент собираются первичные данные по группе: списочный состав, половозрастная структура группы,

состав семьи каждого студента, наличие иногородних студентов, проживающих в общежитии или у родственников.

Далее куратор составляет план работы с группой на год с учетом общеуниверситетских мероприятий.

Следующий этап – куратор вживую знакомится со студентами, проводит выбор представителей группы (старосты, профорга, студорга, культорга, спорторга).

Главную роль в кураторстве занимает проведение психологического тестирования, который выявляет об особенностях поведения студентов, их психики и морального состояния.

Есть и кураторы, которые по документации закреплены за группой, однако выполнять свои обязанности не хотят. Таких наставников рано или поздно выявляют и заменяют другим.

Так, кураторство – важная деятельность преподавателя, направленная на помощь в адаптации младших курсов. Такая помощь способствует созданию благоприятной образовательной среды, где студент чувствует себя в безопасности и имеет большое желание обучаться.

Список литературы

1. В помощь куратору: учебно-методическое пособие / И.В. Баскакова. – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2019. – 116 с.
2. Федотенко И.Л. Психологически безопасная образовательная среда в методологическом контексте / И.Л. Федотенко, В.П. Тарантей // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития (Тула, 2019 г.): материалы конференции. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2019. – С. 40–44.
3. Миронов А.С. Инклюзивное обучение и психолого-педагогическая помощь в адаптации к учебному процессу / А.С. Миронов // Живая психология. – 2016. – Т. 3, №2. – С. 113–120.
4. Худышева М.К. Проблема адаптации студентов к обучению и пути ее решения в МГТУ им. Н.Э. Баумана / М.К. Худышева, И.В. Пятибратова // Живая психология. – 2015. – Т. 2, №3. – С. 279–284.
5. Мантрова А.В. Кураторство как фактор формирования психологически безопасной образовательной среды в вузе / А.В. Мантрова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://phsreda.com/e-articles/10316/Action10316-99827.pdf>

Узденов Таулан Хийсаевич

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

СТАЛКИНГ: ПОНЯТИЕ, РАЗРУШАЮЩЕЕ БЕЗОПАСНУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ

Аннотация: навязчивое внимание к одному человеку от других людей, stalking, имеет отрицательное значение для благоприятной образовательной среды. Такое преследование особенно развито в подростковом возрасте, когда учащийся ищет себе друзей и пытается общаться со многими. В статье рассмотрим данное явление, его основные черты и рассмотрим, какую опасность для образования оно представляет.

Ключевые слова: психологическое состояние ученика, психика, психологически безопасная среда обучения, stalking, преследование, навязчивость.

В образовательном учреждении вся деятельность основана на общении. Большую часть времени за день обучающиеся проводят в школе, в коллективе друзей и знакомых. Поэтому необходимо, чтобы образовательная среда была благоприятной в психологическом плане.

Однако много факторов, которые отрицательно влияют на учеников. Одним из таких раздражителей является stalking. Stalking – это преследование, проявление чрезмерного внимания к индивиду, что проявляется в долгом общении, желании постоянно быть рядом, постоянных смс и других формах.

Сталкеры используют различные виды психологического давления, навязчиво демонстрируют желание сблизиться, подружиться, вступить в романтические отношения, заставляют чувствовать себя виноватыми, шантажируют, пишут оскорбления, угрожают своим жертвам физической расправой. Таким образом, жертва более не чувствует себя в безопасности, постоянно ощущая давление со стороны преследователя. Для нее перестает существовать личное пространство, даже дома невозможно почувствовать себя комфортно. А самое главное – жертва понимает, что никто не может ей помочь.

В школьном возрасте человек ищет себе друга или личностное общение с противоположным полом. Поэтому сталкер начинает действовать: подходит знакомиться с человеком, начинает постоянно общаться с ним, узнает подробнее информацию о нем.

Человек, подвергающийся преследованию, не может чувствовать себя в безопасности. Если сталкер – это учащийся той же школы, нахождение в образовательном учреждении становится невыносимым. Жертва думает только о том, чтобы избежать внимания своего обожателя. Конечно, ни о каком психологическом комфорте не может идти и речи.

Если говорить о сталкере не из одной с жертвой школы, а из другой, то нельзя будет представить безопасное передвижение с дома в школу или обратно. Так, ученик будет думать, как бы ему безопасно добраться домой, а эти мысли будут наталкивать на беспокойства и разрушение безопасной образовательной среды. Учащийся не захочет по этой причине посещать часто школу.

Stalking бывает разных видов:

1. Виртуальный stalking (преследование человека в социальных сетях через смс, звонки). Сталкер, не выходя из дома и не следуя за жертвой, может знать, где он и что любит делать, так как ученики делятся своей жизнью в сети Интернет, доступ к которому есть у всех.

2. Реальный stalking. Это понятие более страшное для жертвы, чем вышеуказанный. Данный вид предполагает физическое присутствие сталкера в различных местах, где чаще всего бывает жертва.

Сталкер чувствует нездоровое влечение к своему объекту обожания. Ему кажется, что он влюблен, и он хочет показать свои чувства, а также, чтобы возлюбленный испытывали то же самое. На самом же деле сталкеру нравится ощущать свой контроль над жизнью другого человека. Такое явление называют «комплекс Бога». Сталкер считает себя всемогущим, им движет только желание обладания, в одиночку и без компромиссов.

Что же чувствует жертва. Она чувствует беспомощность и психологический дискомфорт. Stalking заставляет жертву всё чаще сидеть дома

вместо посещения занятий, что отрицательно сказывается на успеваемости обучающегося.

Наказуем ли stalking в России? Конечно! Это опасное явление в современном обществе набирает все большие обороты. Поэтому необходимо решать данную проблему на государственном уровне.

Жертве нельзя молчать при преследовании кем-либо. Не нужно молчать о попытках stalkера преследовать учащихся, так как в школе ученик должен чувствовать себя защищенным.

Таким образом, проблема является актуальной, она несет угрозу психологической безопасности образовательной среды, здоровью и жизни учеников.

Однако способы борьбы с этим явлением есть, пусть и в зачаточном состоянии, но это внушает надежду, что в будущем наказание за подобное деяние будет прописано на законодательном уровне, а в сознании людей не будет появляться идей навязчивого преследования другого человека.

Список литературы

1. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд. / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колоцкий. – М.: ТЦ «Сфера», 2009. – 464 с.
2. Stalking (преследование). Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Сталкинг_\(преследование\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Сталкинг_(преследование)) (дата обращения: 09.10.2022).
3. Мальцев В.В. Оценка следователем общественной опасности посягательства: учеб. пособие / В.В. Мальцев. – Волгоград: Изд-во ВСИШ МВД СССР, 1986. – 64 с.
4. Смирнов В.И. К вопросу о сущности преступного деяния (критический очерк) / В.И. Смирнов. – Харьков: Форт, 1998. – 31 с.
5. Иевлева А.Ю. Stalking как явление, препятствующее созданию психологически безопасной образовательной среды / А.Ю. Иевлева, И.Л. Федотенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://phsreda.com/e-articles/10316/Action10316-99615.pdf>

Унанян Артем Арутюнович

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

РАЗРУШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПО ПРИЧИНЕ КИБЕРБУЛЛИНГА

Аннотация: кибербуллинг – намеренное действие, направленное на унижение сверстников в цифровой среде, через социальные сети. Такое явление можно рассматривать в различных проявлениях. Такие действия несут в себе разрушающий психику ученика характер. В данной статье рассмотрим понятие «кибербуллинг» и влияние этого явления на образовательную среду.

Ключевые слова: психологическое состояние ученика, психологически безопасная среда обучения, образовательный процесс, кибербуллинг, умышленное издевательство в Интернете, травля.

В современном мире очень много случаев издевательств над школьниками. Сверстники или другие обучающиеся могут себе позволить применять травлю по отношению к другим учащимся.

Такое отношение может проявляться как в реальной жизни, так и в виртуальной, через сеть Интернет в социальных сетях.

Кибербуллинг – это травля в социальных сетях с помощью новейших технологий. Возможности, которые открывает Интернет перед подростком, безграничны, это не только получение образовательных услуг и возможность выбора разного вида информации из мирового информационного пространства, но и виртуальное общение.

Наиболее часто с данной формой психологического террора сталкиваются подростки, поскольку нуждаются в одобрении и поддержке значимых людей, и в первую очередь сверстников.

Кибербуллинг легко отличить от подшучивания над школьниками по следующим отличительным чертам:

1. Намеренные действия, а не случайное оскорбление.
2. Постоянное повторение травли.
3. Использование Интернета.
4. Вредное воздействие.

Повторяющиеся издевательства приводят к тому, что подростком овладевает гнев, обида, разочарование, беспокойство, тревога, боязнь встретить обидчика в реальной жизни, внимание фокусируется только на данной проблеме, невозможность сосредоточиться на чем-либо другом, таким образом, отравляя жизнь человеку и заставляя переживать социальную изоляцию, депрессию и даже может привести к суициду.

Учащиеся, которые подвергались травле, обычно имеют низкую самооценку, не имеют авторитета и уважения среди других учащихся образовательного учреждения, из этого следует, что кибербуллинг – уничтожающее сознание ученика понятие.

Травля в Интернете обычно переливается в травлю и в реальной жизни. Все начинается со школьной среды. Агрессору может не понравиться поведение жертвы или его способы мышления, и он начнет его травить сначала в интернете, потом и в школе при каждой встрече.

Жертвы начинают избегать окружения, социума, приобретают страх многолюдности, боятся начинать общение с людьми. В этой неблагоприятной среде и возникают отклонения в здоровье и успеваемости ученика. Он начинает больше времени проводить вне школы, чаще в одиночестве дома или на улице, только чтобы избежать контакта с агрессором.

Есть два вида кибербуллинга:

1. Прямой кибербуллинг (атака на ученика через сообщения).
2. Косвенный кибербуллинг (травля осуществляется не от самого агрессора, а от третьих лиц).

Кибербуллинг имеет разновидности проявления, которые рассмотрим ниже:

1. Флейминг – разновидность травли, которая насыщена всплеском эмоций и сопровождается ссорой на публике агрессора и жертвы.

2. Киберхарассмент – постоянное оскорбление жертвы в Интернете, из-за чего она чувствует себя подавленной.

3. Киберсталкинг – травля жертвы с помощью угроз через сообщения.

4. Клевета – публичная рассылка несправедливой информации о жертве, которая наносит вред ее репутации.

5. Раскрытие секретов – публичное заявление тайн жертвы.

6. Исключение ученика из круга общения – публичное удаление из круга общения подростка.

Согласно данным опросов, 58% детей сталкивались с кибербуллингом, 17% детей готовы обратиться к родителям в случае травли, 3% детей готовы обратиться к учителям в случае травли.

Таким образом, кибербуллинг в образовательной среде как намеренное действие, умышленное издевательство со стороны сверстников с использованием современных информационных технологий и являющееся мощным фактором, способствующим дезадаптации подростка-жертвы.

Кибербуллинг представляет широкий спектр всевозможных действий, начиная от поступков, которые с трудом распознаются окружающими как преследование, до жестокого психологического террора, порой приводящего жертву к суициду.

Образовательная среда оказывает существенное влияние на социальное, интеллектуальное и поведенческое развитие ученика. Безопасная среда возникает в ситуации, когда ученики чувствуют себя значимыми и признанными своими сверстниками и взрослыми.

Поэтому важное значение необходимо придавать формированию в современном обществе ценности взаимного уважения и сотрудничества между людьми.

Список литературы

1. Бочавер А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, №3. – С. 177–191.
2. Иванова А.К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы / А.К. Иванова // Мир науки. – 2018. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com>
3. Патраков Э.В. Подростки и интернет: реакции родителей / Э.В. Патраков // Сибирский психологический журнал. – 2019. – №72. – С. 129–144.
4. Путинцева А.В. Развитие феномена «кибербуллинг»: анализ подходов к определению / А.В. Путинцева // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – №3 (89). – С. 51–57.
5. Пэтчин Д. Написанное остается. Как сделать интернет-общение безопасным и комфортным / Д. Пэтчин, С. Хиндуя. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 184 с.
6. Бородина В.Н. Кибербуллинг как проблема безопасности образовательной среды / В.Н. Бородина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://phsreda.com/e-articles/10316/Action10316-99569.pdf>

Ушатикова Ирина Игоревна
канд. пед. наук, доцент
Елабужский институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Елабуга, Республика Татарстан

О ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ФОРМИРОВАНИЮ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ ШКОЛЬНИКА

Аннотация: в статье охарактеризована сущность и содержание понятия субъектной позиции школьника. Обозначены ресурсы школьной системы образования для формирования субъектной позиции обучающихся. Представлены результаты изучения готовности студентов к конструированию условий, актуализирующих субъектную позицию школьников. Определены недостатки в подготовке будущих учителей к решению задач формирования субъектной позиции школьника.

Ключевые слова: личностное развитие, субъектная позиция, ресурсы системы образования, активный субъект, гуманизация образования, готовность студента.

В новых социально-экономических условиях главным ресурсом становится человек, не только как профессионал в определенной области, но как творческая индивидуальность, способная развиваться и перестраиваться, находить пути решения и смело встречаться с новыми задачами. Окончательное формирование такой личности невозможно без становления её субъектной позиции.

В настоящее время создание образовательной среды в современной школе должно быть ориентировано в первую очередь на личностное развитие и формирование субъектной позиции учащихся. Необходимость развития субъектной позиции учеников указана и в общей Концепции федерального государственного стандарта нового поколения. Так, согласно данной концепции, перед образованием ставятся задачи формирования у школьников умения учиться и организовывать свою деятельность, самостоятельно принимать решения, определять цели, планировать свою учебную деятельность, выстраивать взаимоотношения со всеми участниками учебного процесса [2]. Формирование субъектной позиции подростка предполагает использование целой системы методов и подходов в обучении, что, в свою очередь, требует от учителя не только знаний, но и творческих навыков, привычки к рефлексии и самосовершенствованию, способности выстраивать равноправные отношения в образовательном пространстве.

Субъектная позиция ученика представляет собой интегральное качество, и на его развитие должна быть направлена система деятельности школьной образовательной системы. В учебно-методическом пособии авторов М.Р. Битяновой и Т.В. Бегловой определяются виды ресурсов, которые есть в школьной системе образования для формирования субъектной позиции ученика:

- личностное влияние педагога/взрослого;
- погружение в ценностную среду (школьный уклад, семейный уклад);

**112 Психологически безопасная образовательная среда:
проблемы проектирования и перспективы развития**

- использование ресурса социокультурной среды населенного пункта, города и региона, а также реальных жизненных ситуаций;
- проектирование образовательных ситуаций, направленных на развитие субъектной позиции [1, с. 37].

Роль учителя заключается в организации и помощи ученику в освоении субъектной позиции, использовании им возможностей для саморазвития и самовыражения здесь и сейчас. Все это актуализирует проблему подготовки будущего учителя в стенах университета к формированию школьника как субъекта образовательной деятельности.

В настоящее время в Елабужском институте Казанского федерального университета в процессе преподавания базовых и вариативных педагогических дисциплин преподавателями уделяется большое внимание изучению проблем гуманизации образования, теории и практике создания развивающей среды, проектированию и реализации современных педагогических технологий. Такого рода знания и формируемые проектные умения составляют базу для решения в перспективе студентами – будущими учителями задач развития субъектности школьников. Целью нашего исследования стало изучение готовности студентов к реализации таких задач. В частности, исследование было направлено на изучение понимания будущими учителями феномена, актуальности задачи и знания путей формирования субъектной позиции учащихся на уроках русского языка и литературы. В опросе по данной проблеме приняла участие группа из 25 студентов-филологов четвертого курса, проходящих педагогическую практику в школе.

Анкетирование проводилось анонимно, так, чтобы студенты могли отвечать свободно и не переживать о том, как будут оценены их ответы. Таким образом была создана достаточно благоприятная обстановка для получения правдивых ответов.

Респондентам было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Считаете ли вы личностное развитие ученика приоритетным?
 - a. да;
 - b. нет;
 - c. затрудняюсь ответить.
2. Как проявляется субъектная позиция ученика на уроках?
3. Назовите как можно больше методов, приёмов и средств, стимулирующих формирование субъектной позиции ученика на уроках русского языка.
4. Как вы считаете, достаточно ли у вас необходимых знаний и умений, которые позволят создать на уроках пространство для личностного становления учеников?
 - a. да, думаю, что есть;
 - b. нет, освоенных знаний пока недостаточно;
 - c. затрудняюсь ответить.
5. Есть ли у вас трудности с пониманием того, как выстраивать уроки, на которых ученики будут активными субъектами учебного процесса?
 - a. да, пока смутно представляю;
 - b. примерно понимаю, но нужна практика;
 - c. есть представления, но недостаточно теоретических знаний;
 - d. трудностей нет.

Среди опрошенных не оказалось тех, кто бы считал, что личностное развитие ученика не является приоритетным. Большая часть – 76% респондентов считают, что личностное развитие ученика является приоритетным, 24% – затруднились дать однозначный ответ. Таким образом, большинство респондентов подтвердили необходимость создания в школе условий для целенаправленного субъектного становления учащихся, и никто напрямую не отрицает такую задачу.

Второй вопрос – «Как проявляется субъектная позиция ученика на уроках?» – предполагал свободную форму ответа. Среди полученных ответов не было тех, которые можно было бы определить как неверные. В частности, студенты назвали такие формы проявления субъектности, как:

- наличие собственного мнения у ученика;
- познавательная активность;
- критичность мышления;
- объективная самооценка;
- сознательная включенность в учебный процесс;
- самостоятельность;
- креативность;
- стремление к саморазвитию;
- любознательность;
- ориентация на успех;
- ответственность;
- развитая рефлексия и т. д.

Если оценивать объем полученных ответов, то условно их можно разделить на неполные и полные. Под неполными ответами мы подразумеваем те, в которых были представлены только один или два примера, а под полными – ответы, содержащие три и более примера. Так, неполные ответы дали 20% студентов. В свою очередь, 80% респондентов дали полные ответы с большим количеством примеров.

Третий вопрос «Назовите как можно больше методов, приёмов и средств, стимулирующих формирование субъектной позиции ученика на уроках» предполагал развернутый ответ. Анализ содержания ответов показал, что среди них не было таких, которые можно было бы назвать неверными.

В контексте ответов были представлены такие методы, формы и средства, как:

- творческие задания;
- дискуссии;
- семинары;
- внеклассные мероприятия: викторины, квесты, игры и т. д.;
- самостоятельные задания;
- проблемный метод построения урока;
- обсуждения;
- работа над проектом;
- групповые задания;
- устные формы работы с текстом;
- самоконтроль и взаимоконтроль и т. д.

32% респондентов назвали от 1 до 3 примеров путей формирования субъектной позиции учащихся. Большая часть – 60% – перечислили от 4 до 7 примеров и 8% – 8 и 9 примеров.

Таким образом, большая часть опрошенных достаточно хорошо осведомлена о возможных методах и средствах личностного развития учеников.

Последние два вопроса анкеты были обращены к оценке студентами своей практической готовности к актуализации субъектной позиции школьника на уроке. На вопрос о том, есть ли у респондентов необходимые знания и умения, которые позволят им создать на уроках пространство для личностного становления учеников, были получены следующие ответы: 36% студентов подтвердили наличие необходимых знаний и умений. 44% – сообщило о том, что на данный момент у них недостаточно знаний для создания условия для личностного развития учеников. 20% – затруднились ответить на данный вопрос.

Наконец, результаты ответов на последний вопрос показали, что значительная часть опрошенных – 40% – нуждаются в практическом опыте того, каким образом организовать на уроках пространство, способствующее формированию субъектной позиции учеников.

Ещё 24% обнаружили потребность в дополнительных теоретических знаниях, необходимых для успешной педагогической работы по личностному развитию учеников. 28% – сообщили о существовании трудностей в реализации данной задачи в целом. Лишь 8% выразили уверенность в том, что у них не будет трудностей в решении задачи создания на уроках русского языка условий, актуализирующих субъектную позицию обучающихся.

Таким образом, среди опрошенных не нашлось тех, кто отвергал бы идею о важности личностного развития учеников. При этом в целом можно говорить о недостаточной сформированности практических навыков, а также о некоторой сложности в использовании уже имеющихся знаний. Также была выявлена наиболее явная проблема, выражающаяся в констатации отсутствия у респондентов практического опыта, направленного непосредственно на выстраивание учебного процесса с ориентацией на личностное развитие и активное участие учеников.

В целом компетенции студентов в области формирования субъектной позиции школьников характеризуются следующими показателями:

- достаточно высоким уровнем осознания необходимости решения данной задачи на уроках;
- выше среднего уровнем понимания сущности и содержания субъектной позиции школьника;
- средним уровнем знаний в сфере практической реализации принципов личностного развития ученика в контексте урока;
- недостаточностью практических навыков в создании условий для формирования субъектной позиции учеников.

В заключение отметим, что результаты проведенного нами исследования показали необходимость совершенствования практико-ориентированной подготовки будущих учителей, особенно в период учебных и производственных практик.

Список литературы

1. Развитие субъектной позиции учащихся: Опыт педагогического проектирования: учебно-методическое пособие / М.Р. Битянова, Т.В. Беглова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. – 212 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утв. Приказом Минобрнауки России от 17 дек. 2010 г. [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – М., 2010. – URL: <http://минобрнауки.рф/documents/938> (дата обращения: 27.08.2022).

Феклисова Татьяна Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ОБЩЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация: в данной статье дан обзор зарубежных и отечественных исследований о влиянии социальных сетей на коммуникативную сферу жизни подростков. Приводятся негативные и положительные тенденции сетевого общения. Затрагиваются проблемы кибербуллинга, виктимизации, словесной агрессии, интернет-зависимости. Также изучены последствия воздействия социальных сетей на личность подростка, как они влияют на самооценку, навыки общения, восприятие себя.

Ключевые слова: подростки, социальные сети, общение.

Социальные сети приобрели колоссальную популярность на сегодняшний день и принимают участие в жизни почти каждого человека. Наиболее активными пользователями социальных сетей – подростки. Большую часть знакомых молодых людей составляют виртуальные друзья из социальных сетей. Это повлияло на коммуникативную сферу жизни подростков, их восприятие реальной и виртуальной дружбы, умение взаимодействовать с людьми в реальной жизни.

Обзор работ зарубежных ученых.

Авторами из США Ж. Неси, С. Чукас-Брэдли и М.Дж. Принштейн было проведено крупномасштабное аналитическое исследование о том, какое влияние на общение и межличностное взаимодействие среди современных подростков, которые не имеют психологических отклонений, влияют социальные сети.

Исследователи выделяют несколько уникальных характеристик, связанных с коммуникационными процессами, которые отличают социальные сети от реального и традиционного общения. Мы назовем эти особенности общения в социальных сетях характеристиками, которые могут вызвать преследование и издевательства в Интернете.

1. Анонимность. Умение скрывать информацию о себе (выбирать возраст и пол), показывать себя только с хорошей стороны.

2. Постоянство или неизменность. Он характеризуется тем, что текстовое или видеосообщение, однажды отправленное в социальной сети, можно использовать навсегда для повторного чтения или просмотра таким же образом.

3. В процессе общения отсутствие невербальных сигналов, таких как тон голоса, зрительный контакт (жесты и мимика), способствует персонализации и, как следствие, облегчает инициирование агрессии. В другом своем исследовании авторы изучили особенности преследования в социальных сетях (киберзапугивание). Следователи сообщают, что среди подростков стало популярным преследовать сверстников-изгоев, анонимно рассылая клеветническую и вводящую в заблуждение информацию о нем друзьям жертвы.

Еще одним видом травли является взлом аккаунта жертвы и распространение путем рассылки – сообщений непристойного характера или личных данных, фотографий жертвы.

Одним из видов издевательств является спор между двумя людьми в социальной сети. Один человек – буллер, другой – жертва. За спором наблюдают другие участники травли и постепенно включаются в спор, становясь на сторону агрессора. Спор двух людей превращается в групповую травлю. Такие действия наносят вред самооценки подростка, принижают его статус. Из-за хранения информации в интернете – доказательств травли остаются в соц. сети. Это напоминает подростку, что он стал жертвой травли из-за постоянной доступности к этой информации, что значительно ухудшает его состояние.

В других исследованиях также отмечаются такие виды кибербуллинга, как удаление из общей группы в социальной сети и последующее обсуждение подростка в негативном ключе, создание «страницы ненависти», отдельной группы в социальной сети, посвященной оскорблениям и клевете в отношении жертвы. Встречаются издевательства в сети по расовому, религиозному, социальному и половому признакам, а также на сексуальной почве.

Б. Мартинес-Феррер, Д. Морено, Г. Муситу – ученые из Испании также изучили особенности агрессии и виктимизации среди нормативных подростков в социальных сетях. Авторы провели тестирование 1952 школьников в возрасте от 11 до 16 лет. В результате выяснилось, что часть подростков, наиболее часто использующих социальные сети, демонстрирует повышенный уровень агрессивности, в особенности словесной. Также были продемонстрированы гендерные различия: мальчики чаще, чем девочки, используют все анализируемые измерения агрессии в социальных сетях, за исключением реляционной агрессии (агрессивное поведение, направленное на разрушение вашего места в обществе). Девочки демонстрируют более высокие баллы по данному виду агрессии. Исследования показывают, что подростки, часто использующие социальные сети, практически постоянно сталкиваются с словесной и реляционной агрессией, происходит их виктимизация.

Реляционный тип агрессии оказывает наиболее негативное влияние на школьников. Подростки, которые подвергаются нападкам вынуждены применять обратную агрессию. Таким образом агрессия порождает агрессию. В социальных сетях, в отличие от реальной мира, где агрессия, оскорбления, клевета несут за собой уголовную ответственность, дает возможность остаться безнаказанным, так как нарушитель может быть анонимным. Возникает невозможность выявления личности агрессора [9].

Обзор работ отечественных ученых.

В России также проводились исследования затрагиваемой темы. По исследованиям В.С. Собкина и А.В. Федотовой основными пользователями социальных сетей являются 95% российских подростков [6, с. 120].

В России наиболее популярными социальными сетями являются Одноклассники, ВКонтакте, Фейсбук и Живой Журнал. Человек, образуя сообщество в социальных сетях, пытается привлечь внимание других пользователей к собственной персоне путем размещения информации, которая может быть интересна для других. Тем самым он пытается создать вокруг себя «клуб по интересам», собрать сообщество единомышленников или попросту «группу товарищей» [5].

Исследователи В.А. Михайлов и С.В. Михайлов обозначили ряд особенностей, характерных для всех форм виртуального общения:

1. Виртуальность. В связи с развитием новых информационных технологий образуется виртуальное пространство, которое основывается на преобразование жизненных сфер в виртуальность.

2. Виртуальное общение отличается своей глобальностью. Под глобализацией коммуникации подразумевается «предельное расширение того пространства, в котором происходят различные виды общения». Пользователей интернета становится все больше, сама сеть с каждым днем развивается и увеличивается.

3. Отличимой чертой глобальности является потенциальность. Индивид вступает в диалог с небольшим количеством людей, но потенциально может выстраивать контакт с каждым.

4. В виртуальной коммуникации могут участвовать как знакомые друг с другом люди для поддержания контакта, так и незнакомые для поиска новых знакомств.

5. Виртуальное общение – интерактивно. Современная коммуникация ориентирована на индивидуальное использование информации, то есть человек сам выбирает необходимую ему информацию, в отличие от традиционных средств массовой информации, где информация предоставляется массовым потоком.

6. Другой характеристикой является кратковременность. Для написания сообщений в интернете используются сокращения, упрощения слов и предложений.

7. Также виртуальное общение отличается гипертекстуальностью. Под гипертекстуальностью понимается многозначность, полидискурсивность виртуального общения, которые возникают за счет участия в общении представителей разнообразных культур.

8. Креативность выступает еще одной чертой виртуального общения. Оно связано с тем, что человек детально придумывает свой образ, используя свой потенциал, но тем самым он теряет значение собственного «я».

9. Анонимность, которая выражается в использовании псевдонимов («никнов») и отсутствии какой-либо значимой реальной информации об участнике общения.

10. Последней чертой виртуального общения выделяют мозаичность. Данная черта выражается в рассеянности и отсутствии иерархии виртуальной среды. Отсутствие центра вызывает появление хаотичных структур, не имеющих какой-либо упорядоченности. Это приводит к нарушению целостности личности человека [4].

Отрицательные воздействия социальных сетей на подростка.

Отрицательные воздействия социальных сетей на подростка проявляются в проблемах социализации; неумение строить межличностные отношения в реальной жизни. Навыки живого общения люди могут отработать только в реальной жизни, а социальные сети и активная виртуальная жизнь ставит ребенка в ситуацию, когда эти навыки не используются, и, как следствие, не развиваются и атрофируются [1].

Общение в реальной жизни у подростков вызывает затруднение, они не могут подобрать слов, первыми завести разговор или хоть как-то его поддержать. При общении в интернет-чатах не применяются правила

грамматики или пунктуации, используются максимальной простые формулировки предложений из-за чего словарный запас ребенка скуднеет, реальные эмоции заменяются – смайликами, эмоджи, стикерами [2].

Социальные сети занимают большую часть времени современных подростков. Из-за этого у детей не остается времени на хобби, спорт, домашние дела и живое общение со сверстниками и взрослыми. Это становится причиной ухудшений отношений с родителями и учителями; потери связей с одноклассниками, различных неудач и неуспехов. Также проведение большей части дня в социальных сетях приводит к пассивности подростка, такой образ жизни отражается на здоровье. Введение малоподвижного образа жизни провоцирует спектр заболеваний, увеличение веса. Самооценка таких подростков занижена.

В Интернете подросток может выдавать себя за любого человека, быть раскрепощенным и уверенным в себе. Но в реальной жизни он остается закомплексованным ребенком и прячет это за маской другого человека на своей интернет-странице. Он может писать о себе все что угодно, наделять себя теми качествами, которыми не обладает в реальной жизни; приукрашивать свою жизнь; использовать большое количество фотостопа или выкладывать не свои фото в профиль. Все это искажает реальное представление о себе. Такие люди не могут себя презентовать при живом общении.

Вместе с тем «погружённость» в интернет и социальные сети несёт в себе определённые риски для подростков, такие как столкновение с сексуальным и негативным контентом, недостоверной информацией, мошенничеством и хищением личных данных. С одной стороны, «чрезмерное использование интернета», т. е. интернет-зависимость, способно вызвать психологическое неблагополучие подростка. Более того, такая зависимость встречается у российских школьников чаще, чем у европейских [7, с. 87].

Положительные воздействия социальных сетей на подростка.

Использование подростками социальных сетей может вызывать «ощущение включённости (connectivity) в совместных онлайн-играх, приобщения к повседневной жизни друзей, получения от них поддержки и снижения чувства одиночества... и, как следствие, рост благополучия».

Так, например, количество онлайн-друзей в социальной сети Facebook снижает риск смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, передозировки наркотиков и суицида [3, с. 4; 5; 7].

Социальные сети содержат много информации об образовании, саморазвитие. Мы можем использовать социальные сети, чтобы научиться чему-то новому – играть на гитаре, рисовать, выучить иностранных язык и т. д. Изучать различные научные статьи, книги, фильмы. Школьники могут подтянуть свой уровень знаний по школьным предметам. Подростки вступают в группы по интересам, находят себе единомышленников, общаются с ними. В процессе общения также узнают от собеседника что-то новое и полезное, расширяя свой кругозор. В социальных сетях создаются учебные группы, чаты, где дети обмениваются информацией о домашних заданиях, передают друг другу конспекты, компенсируя пропущенный школьный материал.

Некоторые ребята находят друзей из других городов. В подростковом возрасте наиболее значимым становится общение со сверстниками. Не имея друзей в своем окружении, они находят подругу или друга по интернет-переписке. Делятся с ними своими чувствами, переживаниями, проблемами, не

боясь осуждения со стороны. Такой вид общения для них наиболее безопасный и комфортный. Так как человек из другого города не будет ничего рассказывать общим знакомым, распространяя его секреты. Это не создаст травли в школе и никак не дойдет до знакомых из своего города. Поэтому подросткам нравятся заводить виртуальных друзей.

Таким образом, общение в социальных сетях для подростка остается одним из приоритетных и является одной из форм проведения досуга. Социальные сети влияют так положительно, так и отрицательно на формирующуюся личность. Поэтому проблематика интернет-общения носит противоречивый характер.

С одной стороны – для подростков это более доступный и комфортный вариант общения, позволяющий ему восполнить потребность в эмоциональном контакте, близости, понимании. С другой – социальные сети несут многие деструктивные моменты, такие как кибербуллинг, агрессия и т. д. Также из-за сетевого общения подростки испытывают проблемы в реальном общении из-за недоразвитости коммуникативных навыков.

Список литературы

1. Балашов А.И. Психология подростка / А.И. Балашов. – М., 2017. – С. 121.
2. Батманов И.Л. 11 законов эффективного воспитания подростка / И.Л. Батманов. – М., 2018. – С. 52.
3. Бочавер А.А. Использование социальных сетей в интернете и депрессивная симптоматика у подростков / А.А. Бочавер, С.В. Докука, Е.В. Сивак, И.Б. Смирнов // Клиническая и специальная психология. – 2019. – Т. 8, №3. – С. 1–18. DOI: 10.17759/psycljn.2019080301
4. Волокитина Ю.О. Особенности виртуального и реального общения подростков, имеющих зависимость от общения в социальных сетях / Ю.О. Волокитина, Е.Э. Френкель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015010984>.
5. Жмырко К.С. Особенности общения подростков посредством интернета / К.С. Жмырко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – №10 (90). – С. 1333–1335 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/90/18749/> (дата обращения: 08.10.2022).
6. Собкин В.С. Сеть как пространство социализации современного подростка / В.С. Собкин, А.В. Федотова // Консультативная психология и психотерапия. – 2019. – Т. 27, №3. – С. 119–137. DOI: 10.17759/cpp.2019270308
7. Солдатова Г.У. Чрезмерное использование Интернета: факторы и признаки / Г.У. Солдатова // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, №4. – С. 79–88.
8. Шубин С.Б. Психологические особенности цифровой активности подростков на примере социальных сетей: обзор иностранных исследований / С.Б. Шубин // Педагогика и психология образования. – 2020. – №3. – С. 173–191.
9. Martínez-Ferrer B. Are adolescents engaged in the problematic use of social networking sites more involved in peer aggression and victimization? / B. Martínez-Ferrer, D. Moreno, G. Musitu // Frontiers in Psychology. – 2018. – Vol. 9. – P. 801. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00801>

СОЗДАНИЕ АДАПТИВНО-РАЗВИВАЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: одним из критериев сохранения полноценного здоровья ребенка является «углубление» его в адаптивно развивающуюся образовательную среду в виде совокупности организационных, педагогических и социально-гигиенических условий, которые способствуют реализации психофизического развития и формирования личности, заложенных родителями. В статье рассмотрены основные положения педагогики оздоровления и развития ребенка.

Ключевые слова: адаптивная развивающая среда, образовательная среда, здоровьесбережение, дошкольная образовательная организация.

Само понятие «образовательная среда» развивает и воплощает концепцию «социальная ситуация развития», согласно взглядам Л.С. Выготского, определяет весь образ жизни ребенка, особенности его сознания.

Создание здоровьесберегающей адаптируемой и развивающей образовательной среды связано с соблюдением основных положений педагогики оздоровления и развития ребенка:

- признание системы высшей ценности личности ребенка и его здоровья;
- создание образовательного процесса для решения педагогической сверхзадачи в виде содействия в оздоровлении, развитии и становлении личности воспитанника на каждом этапе его развития;
- отбор скрытых возможностей и ведущих психических функций, прежде всего физических, для которых данный возраст является сензитивным периодом;
- следование индивидуальному развитию в рамках дошкольного возраста;
- моделирование предметных отношений всех участников образовательного процесса;
- форсирование представления об образовании как сферы услуг;
- оценка коллективной деятельности образовательной организации по ходу развития и состояния физического, психического и психологического здоровья каждого ребенка [5].

Первичными основами для создания благоприятной для здоровья, адаптируемой и развивающей образовательной среды являются следующие положения:

- здоровый, веселый и позитивно развивающийся ребенок – практически достижимая норма детского развития ребенка и педагогическая сверхзадача дошкольного образования;
- оздоровление и развитие – это единый процесс, комплекс лечебно-профилактических мероприятий, не сводящийся к воспитательному

эффекту, а форма обучения, склоняющая скрытый потенциал физического, умственного и психологического развития ребенка;

- миссией дошкольной педагогики состоит в том, чтобы помочь установить все приоритеты здоровья ребенка как достижимую целостность личности;

- основным требованием оздоровительной и развивающей деятельности является олицетворяющий подход с использованием разнообразных психолого-педагогических средств и подходов.

Формирование адаптивно-развивающей образовательной среды в дошкольных образовательных организациях различного типа и вида предполагает осуществление следующих подходов:

- комплексного представления об индивидуальном здоровье личности как целостному многокомпонентному понятию, учитывающего физическую, психическую и психолого-социальную;

- экзистенциально-гуманистического подхода в виде признание активной роли ребенка в сохранении здоровья, предполагающего создание социально-психолого-педагогических условий для выбора воспитанником здоровьесберегающего поведения;

- системного подхода, заключающегося во взаимодействии специалистов всех уровней (администрации школы, педагогов, психологов, медицинских работников и т. д.);

- комплексного подхода, проявляющегося в использовании различных средств, методов и приемов для сохранения, укрепления здоровья и адаптации ребенка к образовательному процессу;

- индивидуального подхода – в виде учета типологических психофизиологических особенностей развития каждого ребенка в процессе его непосредственной образовательной деятельности и досуга;

- личностно ориентированного подхода, предполагающего акцентирование внимания на развитие структур личности, связанных с психологическим здоровьем детей (самосознание, ценностно-смысловой, мотивационной сфер личности), повышение адаптивных ресурсов воспитанников;

- позитивного подхода, в виде смещения акцента от исправления нарушений в развитии и состояния здоровья на формирование ресурсного потенциала личности ребенка, способствующего формированию позитивного отношения к своему здоровью [2; 3].

Основной методологической ошибкой в здоровьесберегающей деятельности образовательного учреждения является концентрация внимания на физическом здоровье, тогда как другие стороны формирования личности остаются за рамками рассмотрения, что существенно снижает эффективность его адаптивно-развивающей деятельности. Формирование адаптивно-развивающей образовательной среды будет возможен при создании единой стратегии и тактики сохранения и укрепления здоровья ребенка в условиях интеграционной деятельности педагогов дошкольной образовательной организации и семьи [2; 3].

Психологическая модель заключается в психологическом сопровождении образовательного процесса в рамках службы практической психологии образования [2; 4].

Социально-педагогическая модель основана на приоритете принципов здоровьесберегающей педагогики, в которой педагогу отводится домини-

рующая роль в сохранении и укреплении здоровья воспитанников [1]. Эти модели, дополняя друг друга, и образуют здоровьесберегающую адаптивно-развивающую образовательную среду.

Список литературы

1. Дубровина И.В. Современное образование и психологическое здоровье школьников / И.В. Дубровина // Психологическое здоровье подрастающего поколения: проблемы и пути решения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (19–20 ноября 2009 г.) / сост. И.А. Еремицкая. – Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2009. – С. 4–7.
2. Здоровьесберегающая деятельность в системе образования / под науч. ред. Э.М. Казина. – Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2009.
3. Казин Э.М. Психолого-физиологические подходы к созданию образовательной адаптивно-развивающей среды / Э.М. Казин, Н.Е. Касаткина, Т.Н. Семенкова // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2011. – №13 (115). – С. 254–259.
4. Практическая психология образования / под ред. И.В. Дубровиной. – СПб.: Питер, 2006.
5. Родин Ю.И. Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения / Ю.И. Родин. – 2019. – №2. – С. 6–16.
6. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001.

Фомина Виктория Витальевна
магистрант

Научный руководитель

Пазухина Светлана Вячеславовна
д-р психол. наук, доцент, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В УЧЕНИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ И НЕГАТИВНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ КАК ОДИН ИЗ РИСКОВ СКУЛШУТИНГА

***Аннотация:** в данной статье говорится о взаимосвязи неблагоприятного психологического климата в коллективе и негативных взаимодействий в семье как факторе проявления скулишутинга, описаны внешние и внутренние факторы проявления скулишутинга. Составлены рекомендации для школы и родителей по борьбе со скулишутингом.*

***Ключевые слова:** скулишутинг, антисоциальное поведение, неблагоприятный психологический климат школы, негативные взаимодействия, обеспечение психологической безопасности.*

В настоящее время угрозой общественной безопасности является пропаганда антисоциального поведения.

В энциклопедическом словаре педагога даётся определение асоциального поведения, это такое поведение, которое не соответствует существующим в обществе социальным и правовым нормам, идет вразрез с обычаями и традициями той социальной или национальной группы, к которой принадлежит человек. Асоциальное поведение нередко приводит к противоправному поведению [1].

Вооружённое нападение в образовательной организации является серьёзной и актуальной проблемой безопасности учащихся и сотрудников образовательной организации.

Под скулшутингом (англ. school shooting – стрельба в школе) понимается массовая стрельба, вооружённое нападение учащегося (группы учащихся) или стороннего человека на обучающихся и педагогов в учреждении образования [4].

Школа «Колумбайн» в США, в которой в 1999 году произошло самое громкое вооружённое нападение учеников на своих одноклассников. Благодаря распространению данной информации через СМИ и другие источники, у подростков, устроивших тогда стрельбу в школе, появились последователи, которые стали повторять такие страшные поступки.

После ряда таких трагических событий появилась группировка под названием «Колумбайн» (*организация признана в РФ террористической, деятельность запрещена*) – международная группа террористических сообществ, целью организаторов является вербовка школьников и студентов для нападений в учебных заведениях.

Такие действия совершают не только под влиянием группировок, так же существуют и другие причины совершения скулшутинга.

К внешним факторам совершения скулшутинга относят: трудности ребенка в общении со сверстниками, конфликты с ними и педагогами; отсутствие внимания родителей к ребенку; ссоры с членами семьи; буллинг (травля); смерть родственников и друзей; доступ ребенка к огнестрельному и холодному оружию в доме.

К внутренним факторам относят: депрессивное состояние ребенка; внушаемость и ведомость ребенка; психические отклонения у ребенка.

Негативные взаимодействия в семье и неблагоприятный психологический климат в коллективе так же служат фактором проявления скулшутинга.

Понятие «психологический климат школы» можно определить как динамическую обобщенную характеристику качества межличностных внутригрупповых взаимоотношений, отражающую степень удовлетворенности участников образовательного процесса (учеников, педагогов и родителей) основными аспектами школьной жизни, общим тоном и стилем общения.

Если социально-психологический климат в коллективе неблагоприятный, это приводит к стремлению его членов соперничать друг с другом, либо просто уходить от разрешения конфликтов. Эти стратегии, дополняя друг друга, затрудняют возникновение совместного пространства взаимодействия, вызывают негативные переживания, неприязнь, недоверие, неуверенность, разочарование, взаимные негативные оценки, отчуждение, конфликты во взаимоотношениях. Эти стратегии сопряжены с депривацией потребности в признании, негативным отношением личности к себе и другим.

Человек, склонный к использованию подавляющей и избежательной стратегий переживает внутренний конфликт между желанием быть самим собой, открыто выразить свои чувства и желания, с одной стороны, и стремлением соответствовать одобряемому авторитетами образу жизни, идеям, эталонам, с другой.

Рассмотрим характерные признаки для неблагоприятного психологического климата в коллективе подростков: подавленно настроение, агрессия, соперничество, пессимизм, а также наблюдается конфликтность;

наблюдается враждебность; коллектив сложно поднять на общее дело; возникают группы, которые конфликтуют между собой и отказываются взаимодействовать друг с другом.

Ребенок получает всю необходимую ему информацию в семье и школе. Что бы решить проблему нападения в школе и обезопасить и себя и своих детей, родители и учителя должны сотрудничать. Родителям в первую очередь не нужно перекладывать ответственность за воспитание на учителей, и не винить их в неудачах и каких-то проблемах своих детей.

Одной из важных функций, которую осуществляет семья, является социализирующая. Созданные в семье крепкие социальные связи оказывают на личность особое влияние. Ребенок берет из семьи все то, что ему дают взрослые. Там он наблюдает за взаимоотношениями в кругу близких и родных ему людей, как взрослый общается по телефону, как разговаривает с соседями и другими людьми. Если взрослый проявляет агрессию по отношению к животным, то ребенок будет делать точно так же, даже если в школе его учат любить и беречь живой мир.

Семья социализирует ребенка, демонстрирует ему всю совокупность норм и ценностей, к которым придерживается большинство членов семьи.

Если взаимодействие в семье строится на любви, доверии, понимании и уважении друг к другу, то ребенок будет стараться в общении со сверстниками проявлять себя с хорошей стороны. Не нужно обесценивать своих детей. Это может оттолкнуть их от вас, тем самым ребенку будет проще довериться незнакомцу или попасть в какую-нибудь антисоциальную группу.

Учителя, так же как и родители, несут ответственность за то, какую информацию они дают детям. Мы взрослые люди, учителя, педагоги, родители, родственники и т. д. сами воспитываем будущее нашей страны. Мы сами решаем, кого воспитать будет это выдающийся ученый, врач, учитель или же наркоман, убийца, террорист. Мы сами строим народ своей страны.

Исходя, из всего вышеперечисленного можно сформулировать факторы, которые так же влияют на проявление скулшутинга:

1. Дети, которые воспитываются в семьях, где царит насилие и жестокость, несут подобную схему общения в общество.

2. Родители, которые не интересуются жизнью, увлечениями и проблемами ребенка, могут спровоцировать развитие у него пассивной агрессивности.

3. Отсутствие общения со сверстниками может стать причиной появления у ребенка серьезных психологических проблем.

4. Под влиянием компьютерных игр ребенок может утратить чувство реальности и не видеть разницы между убийством человека в игре и его смертью в реальной жизни.

5. Ребенок, планирующий нападение на своих сверстников, как правило, в сети Интернет поддерживает общение с другими последователями идеологии «скулшутинга».

Не стоит опираться только на один какой-то фактор, так как это может быть множество факторов, которые одновременно могут спровоцировать ребенка на скулшутинг.

Как можно решить проблему скулшутинга и обезопасить себя и людей вокруг (таблица 1).

Таблица 1

Что может сделать школа:			
Обеспечить необходимый уровень безопасности в образовательной организации (жесткий отбор на должность охранника, видеонаблюдение и улучшение системы пропуска в организации, установка тревожных кнопок у учителей, охраны, которые отправят сигнал в правоохранительные органы для быстрого реагирования);	Повысить контроль со стороны психолога за психическим состоянием обучающихся и сотрудников (проведение диагностики (учащихся и сотрудников), круглых столов и профилактическая работа по борьбе с буллингом, контроль над детьми имеющих склонности к насилию или испытывающие издевательства со стороны сверстников, и т. д.);	Активное развитие в учреждениях образования медитативной службы, что позволит создать комфортный психологический климат в образовательной среде, снизить конфликтность педагогического взаимодействия;	Улучшить взаимодействие администрации образовательных организаций и правоохранительных органов (проведение регулярных встреч с обучающимися и работниками организации по поводу алгоритма действий в случае вооруженного нападения, проведение профилактических собраний и круглых столов).
Что может сделать семья:			
- Станьте другом для ребенка, с которым можно поделиться своими переживаниями и не бояться быть отвергнутым, уделяйте больше внимания его проблемам и взаимоотношениям со сверстниками; - Учите ребенка общению с людьми вне Интернета, контролируйте действия ребенка в социальных сетях, оцените его круг общения; - Не пытайтесь решить его проблемы взрослыми методами (если у ребенка возник конфликт с кем-то из класса, то не спешите проявлять агрессию к обидчику и защищать своего ребенка, дайте ему возможность самому решить данную ситуацию. Если у вас с ним доверительные отношения он обратится сам к вам за помощью);		- Организуйте досуг ребенка во внеучебное время (посещение кружков и секций, найдите какое-нибудь совместное занятие); - Активно и тесно взаимодействуйте с участниками образовательного процесса, чтобы знать о проблемах ребенка; - Не храните огнестрельное и холодное оружие в местах, доступных для ребенка; - Не бойтесь обращаться за помощью к специалисту в случае замкнутости ребенка, резкого изменения его поведения и проявлений агрессивности; - Научитесь слышать и слушать своего ребенка, тогда он будет делиться с вами своими проблемами.	

Реальную угрозу здоровью и жизни людей создают акты скулшутинга. Они разрушают морально-нравственные и культурные ценности общества. Масштабы и глубина психотравмирующих последствий скулшутинга подчеркивают значимость комплексного исследования данного феномена, разработки эффективных мер его предупреждения и пресечения.

Список литературы

1. Авдеева Н.Н. Большой психологический словарь / Н.Н. Авдеева, Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2009.
2. Лукашкова И.Л. Феномен скулшутинга: причины и профилактика / И.Л. Лукашкова, А.А. Ященко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-skulshutinga-prichiny-i-profilaktika> (дата обращения: 06.10.2022).
3. Протопопова Е.Г. Нападения на учебные заведения: феномен «скул шутинг» (скулшутинг) и психологические аспекты безопасности образовательной среды / Е.Г. Протопопова, Е.В. Казенная // Образование личности. – 2019.

Чепурной Иван Валерьевич

бакалавр, студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: в образовательном учреждении обучаются дети с разными характерами и представлениями о жизни. Поэтому могут возникнуть разные ситуации, при которых возникает конфликт. Проблема может возникнуть в системе «ученик – ученик» или «ученик – учитель». В данной статье рассмотрим причины таких конфликтов, способы их разрешения для создания психологически благоприятной образовательной среды.

Ключевые слова: безопасная образовательная среда, конфликты в образовании, благоприятная среда обучения, учащиеся, социализация, подростковый возраст, образовательное учреждение.

Проблемы в образовательном учреждении набирают все большие обороты, следовательно, на них необходимо обращать больше внимания. Так как проблемы в обучении влияют на безопасность образовательной среды, необходимо своевременно разрешать все проблемы.

Конфликт как категория, как феномен объединяет в себе широчайший круг сложных по своей природе явлений: психофизиологических, личностных, социальных. В современной неприятной эпидемиологической ситуации возрастает тревожность, напряженность, страх заражения, что увеличивает вероятность появления различных видов конфликтов.

Образовательный процесс стал более инклюзивным. Иными словами, в современной образовательной системе нет особого разделения, то есть объединено обучение детей с разными физическими или психическими возможностями. Также в многонациональной стране происходит объединение всех людей разных наций, то есть в одной школе или другом образовательном учреждении обучаются дети разного происхождения.

Эти вышеперечисленные факторы могут послужить причиной создания конфликтов из-за разных взглядов на жизнь. Чаще возникают конфликты между особыми детьми и школьниками, чьё развитие соответствует норме. Что также актуализирует проблему исследования конфликтов.

Данная модель представляет схематическую попытку отразить психологическое содержание конфликта в подростковой среде как основополагающего фактора формирования адекватного поведения в конфликте и повышение уровня конфликтологической компетентности.

Данная статья посвящена способам решения данных конфликтов в образовательном процессе. Профилактика данных проблем скрывается в следующих действиях:

1. В первую очередь необходимо ввести ознакомительный разговор с обучающимися. Это можно сделать с помощью прохождения тестирования, прочтения теоретического обращения педагога. Задачами будет следующее: ознакомление учеников с конфликтом, понятие влияния конфликта на психику учащихся, разговор с учениками о видах конфликтов, о возможном развитии конфликта, беседа о способах обхода конфликтной ситуации и решения проблем.

2. После ознакомления учеников с понятием «конфликт» необходимо перейти непосредственно к рассмотрению отдельных конфликтных ситуаций, которые возникли в конкретном образовательном учреждении: с помощью диалога, тренингов или индивидуальных консультаций необходимо разобратся в причине конфликта между некоторыми учащимися и найти способ решения данной сложной ситуации.

3. Заключительное действие будет в положительном использовании учащимися полученных знаний по поводу конфликтов в образовательном учреждении; это позволит минимизировать случаи конфликтов между обучающимися.

Таким образом, результатом реализации модели является формирование адекватного поведения в конфликте, повышение уровня конфликтологической компетентности.

Цель	Профилактика конфликтов в подростковом возрасте		
Компоненты профилактики в подростковом возрасте			
Когнитивный компонент	Личностный компонент	Коммуникативный компонент	Поведенческий компонент
Освоение теоретической части курса «Я знаю о конфликте всё»	Самооценка	Готовность к взаимодействию	Стороны конфликта
Формирование убеждений представлений	Самообразование	Тип отношений	Предмет конфликта
	Самоконтроль	Виды поведения в конфликте	Условия конфликта
	Уравновешенность	Подчинение	Результат конфликта
	Общительность		

Рис. 1. Профилактика конфликтов в образовательном учреждении

Для правильного выбора способа разрешения конфликта необходимо знать, какие бывают конфликты:

1. По природе возникновения: социальные (социальные противоречия), организационные (неправильная организация деятельности), эмоциональные (переживание отрицательных чувств).

2. По источникам возникновения: объективно обусловленные (не зависящие от взаимоотношений учащихся), субъективно обусловленные

(связаны с особенностями личностей, взаимодействующих в процессе образования).

3. По направлению воздействия: вертикальные (участвуют люди разных уровней, например, учитель и ученик), горизонтальные (участвуют люди одинаковых уровней, например, ученик и ученик).

4. По способу разрешения конфликта: антагонистические (принуждение к примирению со стороны учителя), компромиссные (разрешение конфликта путем взаимного согласия и примирения).

В современной образовательной организации чаще всего возникают следующие виды конфликтов:

1. Личностные конфликты, вызванные личными проблемами обучающихся, которые обусловлены следующими аспектами: недостаточной компетентностью педагогического состава, высокой личностной тревогой педагогов или учеников.

2. Учебные конфликты, обусловленные учебной деятельностью.

3. Коммуникативные конфликты, вызванные личными ценностными ориентирами одного ученика, которые не принимаются другим учащимся.

4. Организационные конфликты, которые вызваны неправильной организацией образовательного процесса.

5. Педагогические конфликты, вызванные некомпетентностью учителя, несовершенством организации образовательного процесса, в манипуляциях оценками.

Предупреждение конфликта в образовательной организации – педагогическая деятельность, направленная на недопущение его возникновения и негативного влияния на результаты обучения и воспитания.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что управление конфликтными ситуациями с дальнейшим ее урегулированием – важная проблема в современном обществе.

Важна эффективность управления конфликтом, быстрое нахождение путей решения ситуации. А это под силу только опытному педагогу или школьному психологу.

Список литературы

1. Волков Б.С. Конфликтология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Б.С. Волков, Н.В. Волкова. – М.: Академический проект, 2017. – 397 с.

2. Рыбакова М.М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе / М.М. Рыбакова. – М.: Просвещение, 2014. – 246 с.

3. Зеркин Д.П. Основы конфликтологии: курс лекций / Д.П. Зеркин. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 480 с.

4. Козырев Г. Основы конфликтологии / Г. Козырев. – М.: Форум, 2010. – 240 с.

5. Любимова Г.Ю. Психология конфликта / Г.Ю. Любимова. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 160 с.

Червишинский Кирилл Валерьевич
студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА: СТРЕСС У ОБУЧАЮЩИХСЯ

***Аннотация:** психологическое состояние в карантинной обстановке было непростое. Оценка сложной эпидемиологической ситуации выступала стрессовым фактором. Каждый учащийся должен обладать защитными невротическими реакциями, чтобы защитить свою психику от каких-либо травм в наиболее уязвимое время дистанционного образования. В данной статье рассмотрим способы создания благоприятной образовательной среды в условиях стрессовых ситуаций при карантине.*

***Ключевые слова:** безопасная образовательная среда, психолого-педагогическая направленность, эффективность труда, карантин, дистанционное обучение, карантинные меры, современные технологии.*

Важным условием создания благоприятной образовательной среды является мониторинг состояния обучающихся, исследование уязвимых сторон в психике. Приспособление к такому формату обучения может протекать очень сложно, в зависимости от личных качеств обучающихся.

Личность, которая легко совладевает с любыми сложностями и быстро адаптируется к изменяющимся факторам, легко перенесет введенные новшества. А индивиды же с плохой приспособляемостью к новому получат психологические травмы.

При любых обстоятельствах основные задачи вузов остаются прежними: предоставление образовательных услуг при условии обеспечения безопасности образовательной среды для участников образовательного процесса, что предполагает прогнозирование и профилактику рисков и угроз психическому здоровью и психологическому благополучию учащихся, осуществление мер психологической поддержки и прочее.

По недавнему дистанционному образованию было видно, что учащиеся, проходившие с мая по июнь экзаменационный контроль с использованием современных технологий, в сложных ситуациях включали защитные психические механизмы, позволяющие компенсировать факторы риска.

Так, по результатам дистанционного образования учащихся по стрессоустойчивости можно разделить на следующие группы:

1. Без заострений личностных черт (нормальная адаптация к изменившимся условиям образования).
2. С акцентуацией личностных черт (проявлялась депрессия, истерия, психопатия).
3. С заострениями личностных черт (высокие показатели невротизации – тревожность, депрессивные реакции).

Так, смещения в психике учащихся при изменившихся условиях образования, при внедрении дистанционного образования, наиболее часто встречались, чем спокойное реагирование.

Психологическая безопасность – состояние окружающей среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительной общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психологическое здоровье включенных в нее участников.

Психологическая безопасность образовательной среды – это процесс обеспечения сохранения и развития психических функций, личностного роста и социализации включенных в нее участников, максимальной реализации их способностей во взаимодействии и неразрывной связи с образовательной средой.

Рис. 1. Понятие «безопасная образовательная среда»

Помехой учащимся является и наличие страхов за здоровье свое и близких, тревоги, связанной со снижением экономического статуса семьи, потери работы родителями и пр., а также тревоги, связанной непосредственно с учебой (вызванной необходимостью осваивать и использовать цифровые технологии для учебы, удаленно контактировать с малознакомыми преподавателями, преодолевать трудности освоения учебного материала и пр.

Рис. 2. Советы при снижении стресса у обучающихся

Если говорить об учениках младших классов, то большую роль в карантинных условиях обучения играют родители. Следует помнить, что хаотичные взаимоотношения ребенка с окружающей действительностью не могут обеспечить полноценное умственное развитие. Для этого, необходима помощь взрослого, взаимодействие детей и родителей.

Так, необходимо обратить внимание на решение задач компетенций ребенка через комплекс занятий следующих областей наук:

1. Экология.
2. Естественнонаучные знания.
3. История и культура человечества.
4. Социальные науки.

Первый раздел формирует у учащихся экологические знания и любовь к природе, ее защита.

Второй раздел обеспечивает знаниями в области естественных наук.

Третий раздел знакомит обучающихся с прошлым, человеческим опытом старшего поколения, учит культуре и моральным нормам.

Четвертый раздел направлен на овладение учениками социального поведения, на процесс социализации, становление личности.

Можно сделать вывод о том, что ученики, в целом, успешно справляются со стрессом в условиях карантинных мер. Вероятно, это объясняется тем, что большинство участников исследования обладают хорошей базой знаний современных технологий и большой выносливостью, что способствует их личностной гибкости, адаптивности и стрессоустойчивости.

Достаточно высокие показатели жизнестойкости позволяют говорить о том, что текущие проблемы проектирования и перспективы развития факторы являются преодолимыми.

Для многих учащихся характерны невротические механизмы адаптации, которые, при длительном воздействии стрессового фактора могут стать причиной снижения показателей психологического благополучия.

Стоит также обратить внимание на студентов с заострениями личностных черт. Такой тип студентов очень восприимчив к стрессу.

Таким образом, в период карантинных мер при наибольшей уязвимости учащихся в плане психики важно создать хорошие условия для правильного функционирования образовательной сферы.

Список литературы

1. Мальцева И. Математика для дошкольников от А до Я. ФГОС ДО / И. Мальцева. – М., 2015.
2. Новиковская О.А. Речевая гимнастика. Игры и задания для развития речи у дошкольников / О.А. Новиковская. – М., 2011.
3. Солнцева В. 200 упражнений для развития общей и мелкой моторики / В. Солнцева, Т. Белова. – М., 2007.
4. Тимошкина Н.А. Методика использования русских народных игр в ДОУ (старший дошкольный возраст) / Н.А. Тимошкина. – М., 2008.
5. Тимошкина Н.А. Подвижные игры – средство формирования готовности детей к обучению в школе / Н.А. Тимошкина // Начальная школа. – 2007. – №8. – С. 16–18.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Аннотация: социально-психологический климат в образовательной организации играет значительную роль в формировании образовательного процесса, влияет на качество обучения и воспитания подрастающего поколения. Актуальность данной проблемы диктуется возросшими требованиями к уровню психологической включенности индивида в его трудовую деятельность и усложнением психической жизнедеятельности людей, постоянным ростом их притязаний. Настоящая статья посвящена рассмотрению возможных факторов, оказывающих влияние на формирование благоприятного психологического климата в педагогическом коллективе, а также специфики коллектива образовательной организации как объекта управления.

Ключевые слова: психологический климат, педагогический коллектив, образовательная организация.

В современных условиях модернизации и реформирования системы образования все более острым становится вопрос формирования благоприятного психологического климата в коллективе образовательных организаций, оказывающего благоприятное влияние на эффективность трудовой деятельности. При этом на сегодняшний день, несмотря на то что данный вопрос получил достаточно широкое и разностороннее освещение в трудах исследователей, ряд проблем в данной области остаются открытыми, в частности, взаимосвязи между психологическим климатом в коллективе и эффективностью учебного процесса, влияния отношения сотрудников к своему труду на психологический климат в целом и ряд других аспектов.

Педагогический коллектив образовательных организаций, преимущественно, состоит из женщин, которые достаточно часто выполняют сверхурочную работу (с учетом специфики труда педагога), связанную с высоким уровнем физических и психологических нагрузок, что, в свою очередь, выступает фактором негативного влияния на трудовой процесс. В связи с чем вопросы формирования благоприятного психологического климата в образовательной организации стоят на сегодняшний день достаточно остро.

Также следует отметить, что при изучении факторов формирования благоприятного психологического климата в педагогическом коллективе следует учитывать, что он, с одной стороны, обладает общими признаками, присущими любому коллективу работников, а, с другой стороны, необходим учет следующих специфических особенностей:

- полифункциональности и самоуправляемости;
- ненормированности рабочего дня педагогического работника;
- недостатка свободного времени для профессионального развития в связи с высокой перегрузкой педагогов;

– женского коллектива (большая эмоциональность, подверженность смене настроения, конфликтность и пр.).

Анализ научной и специализированной литературы позволяет сформулировать мнение о том, что в настоящее время отсутствует единый подход к пониманию сущности психологического климата в коллективе. В частности, в современной литературе можно встретить четыре основных подхода к пониманию психологического климата в коллективе:

- состояние коллективного сознания;
- настроение группы людей;
- стиль взаимоотношения между людьми;
- совместимость членов группы.

На основании обобщения источников литературы можно отметить, что психологический климат в педагогическом коллективе представляет собой совокупность взаимосвязей, находящихся свое проявление в эмоциональном настрое и результатах деятельности коллектива.

В связи с отсутствием единого понимания самой сущности благоприятного психологического климата в педагогической коллективе, в современной литературе отсутствует и единый подход к выделению факторов, формирующих данный климат.

В частности, А.М. Нагимовой выделены следующие факторы оптимального психологического климата в коллективе [2]:

- непосредственные условия трудовой деятельности;
- содержание трудовой деятельности.

В работах Г. Минцберга в качестве основных факторов формирования благоприятного психологического климата названы индивидуальность и эмоциональность каждого отдельного члена коллектива [1].

В целом, на основании проведенного анализа различных психологических подходов к вопросу формирования благоприятного психологического климата в коллективе можно отметить, что психологический климат педагогического коллектива формируется из следующих элементов:

- отношения внутри коллектива;
- отношения педагогов к своему труду;
- отношения к окружающим членам коллектива.

В целом можно также отметить, что именно от психологического климата внутри педагогического коллектива и включения каждого сотрудника в трудовую деятельность зависит эффективность работы всего коллектива и, как следствие, эффективность образовательного процесса в целом.

Одним из наиболее значимых факторов формирования благоприятного психологического климата в педагогическом коллективе выступает его специфика, в частности, что, преимущественно, коллектив женский, а также то, что сама деятельность педагогического работника протекает в тесной взаимосвязи с детским коллективом (обучающимися). При этом, решение педагогических задач непосредственным образом зависит от того, на сколько используется потенциал обучающихся.

Важная роль в формировании благоприятного психологического климата в педагогическом коллективе принадлежит руководителю образовательной организации, для которого обязательными условиями становятся знание и соблюдение социально-психологических принципов управления коллективом, стили взаимодействия с членами коллектива и пр.

Таким образом, в современных нестабильных условиях важным аспектом деятельности каждого руководителя образовательной организации становится формирование благоприятного психологического климата в коллективе, оказывающего непосредственное влияние на эффективность образовательного процесса в целом.

Список литературы

1. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / Г. Минцберг; пер. с англ.; под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2004. – 512 с.: ил. (Серия «Деловой бестселлер»).
2. Нагимова А.М. Влияние психологического климата на продуктивность деятельности работников предприятий со сложной организационной структурой: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. – Тверь, 2000. – 111 с.: ил.
3. Парыгин Б.Д. Социальная психология: учебное пособие [Текст] / Б.Д. Парыгин. – СПб.: СПбГУП, 2019. – 616 с.

Шагивалеева Гузалия Расиховна

канд. психол. наук, доцент

Штерц Ольга Михайловна

канд. психол. наук, доцент

Елабужский институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Елабуга, Республика Татарстан

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

***Аннотация:** статья посвящена проблеме конфликтологической компетентности учителя в контексте формирования психологической безопасности образовательной среды. Конфликты в школе, как правило, учителями избегаются, замалчиваются либо разрешаются на интуитивном уровне. Авторы считают, что это обусловлено несформированностью навыков конструктивного разрешения конфликтов учителями, которые испытывают потребность в психологическом сопровождении. Освоение навыка оптимального способа взаимодействия с участниками образовательных отношений является условием безопасной образовательной среды. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что учителя испытывают трудности в использовании стратегий поведения в разрешении конфликтных ситуаций.*

***Ключевые слова:** безопасность, взаимодействие, конфликтологическая компетентность, конфликт, образовательная среда, ученик, учитель.*

Образовательные учреждения, как социальный институт общества через обучение и воспитание направлены на решение задач развития, формирования условий безопасности личности в социуме. Очень важно поддерживать комфортные условия для всех участников образовательного процесса.

Освоение навыка оптимального способа взаимодействия с участниками образовательных отношений является условием безопасной образовательной среды. Очевидно, что чем выше будет конфликтологическая компе-

тентность учителя, тем увереннее мы можем говорить о создании безопасной образовательной среды для всех участников образовательных отношений, что, безусловно, будет способствовать повышению качества образовательных результатов и сохранению психического здоровья.

Но в настоящее время формированию конфликтологической компетенции учителей уделяется недостаточно внимания. Стратегии поведения, которые используются для решения конфликтов, часто создаются на основе конкретной ситуации, обладая низким уровнем концептуализации.

Конфликты в школе, как правило, избегаются, замалчиваются, либо разрешаются на интуитивном уровне. Мы считаем, что это обусловлено несформированностью навыков конструктивного разрешения конфликтов педагогами, которые испытывают потребность в психологическом сопровождении.

Само понятие «конфликтологическая компетентность» стала изучаться сравнительно недавно» [1, с. 74]. Качественные изменения педагогического труда учителя предполагает сформированность умений вести диалог со всеми участниками образовательных отношений.

Исходя из вышеуказанного, цель исследования заключается в выявлении конфликтологической компетентности учителя как условия формирования психологической безопасности образовательной среды.

Г.С. Бережная, в структуре конфликтологической компетентности педагога выделяет следующие компоненты: 1) аксиологический; 2) информационный; 3) операциональный [2].

А.А. Деркач, в структуре конфликтологической компетентности педагога выделяет следующие взаимосвязанные компоненты: гностический; проектировочный; регулятивный; рефлексивно-статусный; нормативный; коммуникативный [3].

Н.И. Леоновым предложена структурно-динамическую модель конфликтологической компетентности [4]. Л.А. Петровская предлагает рассматривать структуру конфликтологической компетентности через основные характеристики конфликтного общения [5]. Л.Н. Цой рассматривает конфликтологическую компетентность как способность педагога к минимизации деструктивных последствий конфликта, [7].

Конфликтологическую компетентность, как отмечает Б.И. Хасан, является неотъемлемой частью общей коммуникативной компетентности человека, включающей в себя осведомленность о диапазоне возможных стратегий поведения в конфликте и умения адекватно реализовывать эти стратегии в конкретной жизненной ситуации [6].

Для решения поставленных задач в процессе исследования нами использовались следующие методики: тестовые опросы (К.Н. Томаса «Оценка способов реагирования в конфликте»; В.И. Андреева «Оценка уровня конфликтности личности»; методы статистической обработки эмпирической информации. Выборку составили 120 учителей в возрасте от 25 до 50 лет с профессиональным стажем от 3-х до 20 лет.

Результаты исследования по методике К.Н. Томаса «Оценка способов реагирования в конфликте» показали, что у учителей самыми приемлемыми стилями поведения являются компромисс (45,8%), сотрудничество (20,02%), избегание (15,45%). Стратегии соперничества (9,4%) и приспособления (10,3%) учителями используются в меньшей степени при решении конфликтных ситуаций.

По результатам теста «Оценка уровня конфликтности личности» было установлено, что высоким уровнем конфликтности обладают 9% респондентов; средним – 86%; низким уровнем конфликтности – 5% педагогов. Высокий процент средних значений свидетельствует о том, что учителя способны разрешать конфликтные ситуации в социально-приемлемой форме, учитывая интересы партнера по взаимодействию.

Также, при проведении корреляционного анализа между шкалами стратегий поведения и конфликтностью учителей были выявлены статистически достоверные связи на уровне тенденции между компромиссом и конфликтностью ($r = 0.23$), избеганием и конфликтностью ($r = 0.21$). Данные связи объясняют наше предположение о том, что учитель испытывает социальное давление, при котором он вынужден в большей степени в конфликтной ситуации либо идти на компромисс (стратегия поведения, которая является промежуточной, и не позволяющей полностью достигнуть консенсуса между участниками образовательных отношений), либо уходить от него, при котором внутрличностный конфликт может усугубляться.

Стиль «компромисс», рассматривается как промежуточный способ разрешения конфликтов. Многие учителя считают, что компромисс с учениками в конфликтных ситуациях – единственный разумный и безболезненный выход для всех участников образовательного процесса. Но, однозначно, как показывает практика, противоречие не разрешено, а лишь создается видимость того, что конфликт исчерпан. Сотрудничество, как самый эффективный стилем педагогического поведения имеет преимуществом то, что учителя стараются найти такое решение, которое удовлетворяло бы интересы всех участников сложившихся противоречий. Стратегии избегания свойственна пассивная позиция учителя, когда им утрачивается возможность влиять на развитие ситуации, фактически отказываясь от своей точки зрения.

Стиль соперничества не характерен для обследуемой группы, что указывает на их стремление к сглаживанию сложных ситуаций, ориентирование на мнение большинства. Стратегию приспособления учителя используют в меньшей степени. Скорее всего, это связано с тем, что учитель испытывает потребность быть авторитетом среди коллег, обучающихся и их родителей.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что учителя испытывают трудности в использовании стратегий поведения в разрешении конфликтных ситуаций.

Профилактика конфликтов предполагает обретение конфликтологической грамотности, эффективности общения, а также изменение социальных установок и норм. Считаем необходимым создать условия, при которых педагоги смогут эффективно и гибко применять различные способы реагирования (стратегии поведения) в конфликте в зависимости от ситуации педагогического взаимодействия.

Список литературы

1. Антипина С.С. Конфликтологическая компетентность подростков: теоретическая модель / С.С. Антипина // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – №2. – С. 74–82.
2. Бережная Г.С. Формирование конфликтологической компетентности педагогов общеобразовательной школы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Г.С. Бережная. – Калининград, 2009. – 46 с.

3. Деркач А.А. Акмеология / А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин. – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.
4. Леонов Л.И. Соотношение конфликтной и конфликтологической компетентностей / Л.И. Леонов // Социальный мир человека. Вып. 3: материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: конструирование и развитие социальных миров» (24–25 июня 2010 г.). Ч. II. Прикладная социальная психология / под ред. Н.И. Леонова. – Ижевск: ERGO, 2010. – С. 7–9.
5. Петровская Л.А. К вопросу о природе конфликтной компетентности / Л.А. Петровская // Вестник Московского университета. – 1997. – Сер. 14. Психология. – №4. – С. 41–45.
6. Хасан Б.И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность / Б.И. Хасан. – Красноярск: Красноярский госуниверситет, 1996. – 49 с.
7. Цой Л.Н. Современные образовательные технологии в обучении HR-менеджеров: путь к конфликтологической компетенции / Л.Н. Цой // Кадровик. – 2012. – №3. – С. 122–128.

Шайдуллина Лейля Ахметзакиевна

преподаватель

МБУДО «ДМШ №21» Советского района г. Казани
г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-103757

СВЯЗЬ МУЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРЫ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЗИТИВНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

***Аннотация:** создание, развитие и активное применение детского музыкально-литературного театра в рамках дополнительного образования имеет возможность реализации в детской музыкальной школе в настоящее время. Рассмотренный в статье синтез музыки и литературы включает в себя исполнительство на музыкальных инструментах, художественное чтение, театральную постановку, служит объединяющим началом в коллективных занятиях и является важным средством художественно-эстетического развития обучающихся. Подобное сотворчество активно формирует позитивные межличностные отношения и создает благоприятный психологический климат в детской музыкальной школе. Данное направление становится популярным в занятиях с детьми и благотворно влияет на творческое развитие обучающихся.*

***Ключевые слова:** музыкально-литературный театр, музыкальная школа, исполнительство, актерская игра.*

***Введение.** Создание и внедрение детского музыкально-литературного театра в рамках дополнительного образования является плодотворной площадкой для творческой реализации и общения детей на совместных занятиях в детской музыкальной школе [3]. Единство музыки и литературы, включающее в себя исполнительство на музыкальных инструментах, художественное чтение, постановку служит объединяющим началом в коллективных занятиях и является важным средством художественно-эстетического развития обучающихся в сфере дополнительного образования.*

Участие в музыкально-литературном театре способствует воспитанию художественно-эстетического вкуса, повышает интерес к публичным выступлениям, воспитывает чувство ответственности за коллективный труд,

**338 Психологически безопасная образовательная среда:
проблемы проектирования и перспективы развития**

расширяет представления о культуре общения в образовательном учреждении, на сцене и в жизни [4].

Совместное творчество в школе развивает коммуникативные навыки учащихся, дисциплинирует их, стимулирует желание саморазвития, прививает любовь к искусству [1]. Всё вышесказанное наилучшим образом влияет на положительный результат образовательной деятельности в классе ансамбля, а также, что не маловажно, формирует позитивные межличностные отношения.

Участие в литературно-музыкальной постановке является благоприятной почвой для исполнительской реализации детей. Данный вид деятельности помогает сформировать умения и навыки творческой деятельности в области музыкальной грамоты, актерского мастерства, опыта публичных выступлений [5].

Говоря о творческой активности детей, следует уделить внимание музыкальному развитию, как неотъемлемой части интеллектуальной деятельности, преломленной через мотивационную структуру. По мнению С.А. Коноваловой, использование музыкального творчества обусловлено признанием приоритетности творческого начала личности. Она рассматривает музыкальное творчество как «особое сосредоточение способов и средств формирования творчески активной личности в художественной жизни ребенка» [3].

Таким образом, при всем разнообразии взглядов исследователей на сущность творческой деятельности в обучающем процессе, эти взгляды сходятся в следующем:

1. Основной характеристикой творчества является принципиальная новизна создаваемого продукта. Продуктом художественного творчества может являться музыкальное произведение, театр и т. п.
2. Творческое мышление характеризуется поиском принципиально новых решений, выходом за рамки существующей системы.
3. Основным критерием творчества является уникальность его результатов.

В результате музыкального творчества возникает совершенно новое, уникальное ансамблевое исполнительство в образовательном процессе.

Целью данной работы является использование детского музыкально-литературного театра в детской музыкальной школе.

Материал и методы исследования. Исследования основываются на результатах исследования процесса внедрения современных педагогических технологий в образовательную практику учебных заведений дополнительного музыкального образования.

Изучались: программы развития дополнительного музыкального образования, авторская образовательная программа в сфере дополнительного музыкального образования. Методологическую основу исследования составляют концепция личностно-ориентированного обучения.

Основными методами исследования служили: теоретические (изучение научной литературы, систематизация, анализ, обобщение полученных материалов); эмпирические (участие в создании авторского проекта, его внедрение в педагогическую практику, исполнительское применение).

Объект исследования: музыкально-творческая деятельность учащихся детской музыкальной школы.

Результаты исследований. Ученик музыкальной школы в рамках дополнительного образования зачастую имеет низкую концентрацию внимания, слабую волю. Для чего ему учиться, играть на музыкальном инструменте? «Чтобы быть творческой личностью», «чтобы стать музыкантом». Данная мотивация не всегда является для ребенка понятной и актуальной. Ярчайшим эмоциональным средством формирования познавательных интересов в этом возрасте является игра, театр. Поэтому необходимо в игровой форме повысить уровень его учебно-познавательной мотивации. Используя на уроках элементы театра, учащиеся поднимаются на ступеньку выше: игра – развлечение превращается в игру – работу. Игра, театр ставит ребенка в условия поиска, пробуждает интерес к мастерству. Дети учатся работать в творческом коллективе.

Задача учителя: вместо объяснительно-иллюстративного метода (смотри – слушай – усваивай) использовать актерско-творческий метод (прояви себя как актер).

Особое внимание следует уделять видам деятельности, развивающим именно творческую составляющую в ребенке. На уроках музыки наряду с исполнением на музыкальном инструменте следует обозначить место импровизации и воображению. Актерское мастерство, как нельзя лучше, способно разбудит в детях их дремлющие способности.

Приобщение к искусству через театральную постановку в учебных заведениях привлекает детей всех возрастов и находит отклик, как у юных участников коллектива, так и, впоследствии, у благодарных слушателей. Данный вид занятий вводит обучающихся в мир художественной культуры, учит активному восприятию искусства и формирует целостное представление о нём.

Однако данный вид деятельности не является обязательным в программе обучения в системе дополнительного образования – музыкальных школах. Зачастую театральное направление имеет популярность в дополнительных кружковых занятиях общеобразовательной школы, которые носят название «актёрское мастерство». Педагог подбирает подходящее музыкальное оформление для данной постановки, опираясь на мировую информационную сеть. Это направление базируется лишь на театральном исполнении литературных партий, но не подразумевает создания музыкального сопровождения силами самих участников творческого коллектива – детей.

В нашем случае литературно-музыкальный театр, в рамках детской музыкальной школы, основывается на нескольких активных навыках учащихся:

1. Владение ансамблевой инструментальной партией музыкального произведения каждым участником коллектива.
2. Знание литературной партии своего театрального героя и художественного произведения в целом.
3. Исполнение музыкальной партии на своём инструменте и одновременное участие в качестве чтеца.
4. Быстрый переход от инструментальной партии музыкального сопровождения к литературному тексту.
5. Участие в учебно-постановочном процессе, функционирующем в содружестве и благоприятной среде межличностных отношений внутри творческого коллектива.

Формирование системы позитивных межличностных отношений

Для создания музыкально-литературного театра в рамках образовательного учреждения необходимо обеспечение материально-технической базы для занятий:

1. Наличие у участников коллектива музыкальных инструментов.
 2. Выделение просторного помещения для практических занятий, возможности репетиций в зрительном зале или на сцене.
 3. База для создания костюмов.
 4. Наличие в учреждении музыкальной аппаратуры, микрофонов и т. п.
- Всё вышеперечисленное является важным условием для создания, внедрения и развития музыкально-литературного театра в рамках дополнительного образования.

Для донесения содержания литературно-музыкального произведения до каждого юного исполнителя творческого коллектива важен подготовительный этап. Работа над концертным номером в музыкально-литературном театре состоит из нескольких этапов:

1 этап. Выбор концертного репертуара. Аранжировка и инструментовка музыкального произведения для ансамблевого коллектива, разделение на голоса.

Занятие с детьми на данном этапе начинают с индивидуального разучивания инструментальных партий. Нужно достичь свободного владения сольного голоса своего инструмента каждым участником коллектива. Оттачивание мастерства исполнения.

2 этап. Выбор литературного произведения по степени сложности, ориентируясь на индивидуальные особенности и возраст учеников. Разучивание текста своего героя. Выразительное чтение.

Важно, чтоб занятия в 1 и 2 этапах велись одновременно и одинаково продуктивно в обоих направлениях.

3 этап. Создание музыкально-литературного коллектива из обучающихся детей. Соединение инструментальной партии и литературного текста в музыкально-литературную композицию. Совершенствование качества исполнения. Публичное выступление.

Результатом работы на 1, 2, 3 этапах является создание концертного номера в музыкально-литературном жанре в рамках дополнительного образования в детской музыкальной школе.

Преимуществом музыкально-литературного театра является следующее:

- процесс обучения детей вносит новые впечатления;
- реализуются разносторонние способности не только учеников старших классов, но и начального этапа обучения;
- формируются условия для творческой реализации детей, развития памяти, произвольного внимания, мышления и воображения;
- развитие у детей сознательного и эмоционального восприятия произведения, самостоятельного освоения художественных ценностей;
- формируются позитивные межличностные отношения между обучающимися детьми.

Заключение. Исходя из вышесказанного, следует, что участники музыкально-литературного театра одновременно являются исполнителями инструментальных партий музыкального произведения на своих инструментах, являясь участниками ансамблевого коллектива, и чтецами литературного текста художественного героя. Это направление реализуется в педагогической технологии развития творческой активности учащихся в

процессе музыкально-художественной деятельности, включающей методы и приемы, стимулирующие творческий рост обучающихся. Музыкально-литературный подход является кардинально новой формой образовательной деятельности детей в рамках дополнительного образования в детской музыкальной школе, и в этом его новаторство.

Таким образом, всё вышесказанное имеет благотворное влияние на положительный результат занятий, развивает индивидуальные творческие способности каждого учащегося, формирует позитивные межличностные отношения и создает благоприятный психологический климат в детской музыкальной школе.

Список литературы

1. Дмитриева Л. Методика музыкального воспитания в школе / Л. Дмитриева, Н. Чернованенко. – М.: Просвещение, 1989. – 206 с.
2. Комлева В.В. Музыкальная театрализация как основной художественный опыт детей в современной школе / В.В. Комлева // Педагогика искусства. – 2015. – №2. – С. 334–344.
3. Коновалова С.А. Развитие творческой активности детей в системе музыкального образования: монография / С.А. Коновалова. – Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 116 с.
4. Трофимова Е.Д. Музыкально-театральная деятельность в становлении эмоционально-нравственного мира ребенка / Е.Д. Трофимова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Музыкальное образование детей и юношества: проблемы и поиски». – Екатеринбург, 2007. – 268 с.
5. Шайдуллина Л.А. Ансамблевое исполнительство в начальных классах, как один из основных аспектов обучения игре на струнно-щипковых инструментах в детской музыкальной школе / Л.А. Шайдуллина // Международный академический вестник. – 2018. – №12 (32). – С. 11–15.

Шашина Елизавета Игоревна
учитель

МБОУ «СШ №21 имени Валентина Овсянникова-Заярского»
г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМ ДЛЯ СОЗДАНИЯ КОМФОРТНОЙ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: динамичность развития образовательных интернет-платформ на рынке образования и в целом в мировой образовательной системе, проявляющаяся в постоянном появлении новых ресурсов, в обновлении технической базы и контента, содержащегося на определенной платформе, делает данное исследование весьма актуальным. В статье проанализированы различные современные образовательные интернет-платформы, выделены их преимущества и недостатки, определены критерии отбора.

Ключевые слова: иностранный язык, образовательная платформа, цифровое обучение, безопасная образовательная среда.

Образовательная система в современных условиях претерпевает определенные изменения. Целью модернизации образования становится качество образования, соответствие последним достижениям науки и техники, требованиям общества и потребностям, особенностям каждого учащегося.

**342 Психологически безопасная образовательная среда:
проблемы проектирования и перспективы развития**

гося. В современных условиях очень важным представляется безопасность образовательной среды, что является настоящим требованием времени, свидетельством заботы о психологически комфортной, экологически грамотной организации педагогического процесса, гарантом социальной успешности подрастающего поколения. Несомненно, педагог должен способствовать взаимопониманию и успешной коммуникации между обучающимися, которые могут иметь индивидуальные, социокультурные, социолингвистические или иные отличия, что будет способствовать созданию комфортной образовательной среды [2; 5; 6; 8].

Современное общество очень динамично, оно постоянно развивается и совершенствуется. В соответствии с ФГОС необходимо применение инновационных педагогических технологий, направленных на достижение конкретной цели – обеспечить общекультурное, личностное и познавательное развитие обучающихся. Исследователи сходятся во мнении, что использование информационно-коммуникационных технологий на уроках английского языка позволяет существенно повысить гибкость и технологичность обучения, а также создать инокультурную среду [1; 3; 9; 10; 12]. Актуальность проблемы внедрения образовательных платформ в процесс обучения английскому языку обусловлена также ростом численности детей и подростков, пользующихся современной техникой и цифровыми ресурсами.

Н.Н. Тиунова определяет образовательную платформу как: «ограниченный, личностно ориентированный интернет-ресурс, посвященный вопросам образования и саморазвития, содержащий учебные материалы, предоставляемые пользователям на тех или иных условиях» [11].

Проанализируем возможности некоторых интернет-платформ, которые могут быть использованы в обучении английскому языку.

В настоящее время достаточно популярна российская образовательная платформа «Учи.ру» (<https://uchi.ru/>). На данной платформе учитель самостоятельно регистрирует себя и свой класс. После чего высылает учащимся их данные для входа. В личном кабинете учителя имеется возможность создавать интерактивные задания для учащихся и разрабатывать собственные оригинальные задания, а также следить за статистикой класса. Работая на образовательной платформе «Учи.ру» учащиеся получают возможности для всестороннего развития. На ресурсе регулярно создаются олимпиады, конкурсы. Через образовательную платформу «Учи.ру» может быть организован онлайн-урок. Для этого достаточно запланировать на сайте урок и отправить учащимся ссылку для входа. На онлайн-уроке доступны следующие функции: использование доски и функции «поднять руку». В качестве недостатка платформы следует отметить платный доступ к полной версии платформы.

Российская электронная школа (РЭШ) (<https://resh.edu.ru/>) является государственной образовательной интернет-платформой, на которой представлены интерактивные уроки по всем предметам. Данный портал обеспечивает учителям свободный доступ к передовым педагогическим технологиям и лучшим педагогическим практикам.

Интерактивные уроки образовательной платформы РЭШ имеют интересную структуру. На первом этапе урока «Начнем урок» учащимся предлагается познакомиться с целями и задачами урока, выполнив вводное задание. На второй (основном) этапе вводится учебный материал по теме

урока. Предлагаются разнообразные задания с использованием видео и аудио-фрагментов. На третьем этапе учащиеся выполняют проверочные задания. Как правило, предлагается более 10 заданий. На четвертом этапе предлагаются контрольные задания. В отличие от образовательной платформы «Учи.ру», материалы РЭШ не требуют дополнительной оплаты. Недостатком интерактивных уроков платформы является то, что в уроках английского языка нет фонетической зарядки, что очень важно для подготовки к языковой работе.

«Я-класс» (<https://www.yaklass.ru/>) – активно развивающаяся образовательная платформа. На данной платформе можно организовывать электронные тестирования, создавать индивидуальные задания для учащихся. Учащимся предлагаются теоретические материалы, которые можно изучить перед тем, как приступить к выполнению задания. Каждое задание платформы имеет определенный вес, который влияет на общий рейтинг ученика. Следует отметить, что именно на образовательной платформе «Я-класс» качественно проработаны материалы по английскому языку: доступна теория по грамматике; лексика распределена по темам; разработан словарь; используются аутентичные тексты и песни; в конце каждого раздела предложены задания по аудированию. Недостатком платформы является то, что она частично платная.

Помимо вышеперечисленных образовательных платформ, на которых представлена целая система обучения английскому языку, имеются образовательные платформы, которые могут быть использованы учителями при формировании определенных умений. Одной из таких платформ является «LearningApps» (<https://learningapps.org/>). Это бесплатный ресурс, который позволяет развивать познавательный потенциал учащихся. На ресурсе предлагаются интерактивные задания с мультимедийным сопровождением. Учитель может выбрать задания, созданные другими педагогами, или создать свое. Имеются шаблоны для создания разнообразных заданий: задания на выбор соответствия, на классификацию, на установление последовательности, на ввод текста, игровые задания и др.

Интересной образовательной платформой является и «Lingualeo» (<https://lingualeo.com/ru>), которая предоставляет широкие возможности для совершенствования грамматических и лексических навыков; повышения скорости чтения; улучшения произношения и т. д. Работа на ресурсе начинается с тестирования, которое определяет исходный уровень владения языком. После чего можно выбрать цель изучения языка и приступить к выполнению заданий. На образовательной интернет-платформе «Lingualeo» представлено множество аутентичных и адаптированных аудио- и видеоматериалов, текстовых материалов и заданий разного уровня сложности. Имеются курсы для подготовки к ОГЭ и ЕГЭ. Данный ресурс имеет также приложение, которое можно скачать на любой смартфон. В качестве недостатков платформы следует отметить, что не все задания являются бесплатными, в бесплатной версии имеется ограничение на количество слов, которое можно добавить в словарь.

«Busuu» (<https://www.busuu.com/ru>) – образовательная платформа, содержащая большой выбор интерактивных онлайн-уроков иностранного языка, выполненных в увлекательной форме с понятно озвученными

фразами, картинками, интерактивными упражнениями и возможностью взаимодействовать с другими пользователями.

Работать над совершенствованием понимания иноязычной речи можно через образовательную платформу «Puzzle English» (<https://puzzle-english.com/>). На платформе представлено большое количество заданий, которые основаны на аутентичных аудио- и видеоматериалах. Учащимся предлагаются разнообразные задания: на аудирование, на грамматику, на письменный перевод и т. д. Используются фрагменты фильмов и сериалов с субтитрами. Учащиеся могут выбирать и оплачивать каждый интересующий их курс отдельно. Также сайт предоставляет тариф «Все включено» (доступ ко всем курсам). Есть уроки с преподавателями-носителями языка, в записи которых принимают участие несколько студентов, что создает эффект виртуального присутствия на уроке. Каждый курс предполагает один бесплатный урок. Недостатком является то, что часть возможностей данного сервиса платная.

В настоящее время имеется большое количество образовательных интернет-платформ для обучения английскому языку, которые могут выступать в качестве одного из наиболее важных средств повышения качества процесса обучения, а также усвоения обучающимися знаний и формирования у них разнообразных умений и компетенций [4; 7; 13]. Выбирая образовательную платформу важно учитывать возрастную категорию, для которой разработана платформа; формат подачи материала; функциональность и удобство образовательной платформы; материал, предлагаемый на платформе (отсутствие в нем ошибок и неточностей). Используя возможности интернет-платформ, учитель не только закрепляет и расширяет знания учащихся, но и развивает их информационно-коммуникационную компетенцию, что позволяет грамотно использовать Интернет в качестве безопасной среды для коммуникации и обучения.

Список литературы

1. Букреева А.И. Использование культуроведческого материала в обучении иностранным языкам / А.И. Букреева, Ю.В. Плеханова // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы научно-методического семинара (г. Нижневартовск, 15 декабря 2018 года). – Нижневартовский государственный университет. – 2019. – С. 287–291.
2. Ковылов В.Н. Медиативная компетентность как условие успешного межкультурного взаимодействия / В.Н. Ковылов, Ю.В. Плеханова // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы научно-методического семинара (г. Нижневартовск, 16 декабря 2017 года). – Нижневартовск: Издательство Нижневартовского государственного университета. – 2018. – С. 18–20.
3. Пластинина Н.А. Создание базового образовательного контента для дистанционного обучения / Н.А. Пластинина, Е.С. Григорьева // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2021. – №1. – С. 48–55.
4. Плеханова Ю.В. Использование социальных медиа для развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся / Ю.В. Плеханова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/34PDMN220.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).
5. Плеханова Ю.В. К вопросу о медиации в образовании / Ю.В. Плеханова // Проблемы управления качеством образования: сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 150–154.
6. Плеханова Ю.В. Межъязыковая медиативная деятельность в обучении иностранным языкам / Ю.В. Плеханова, В.Н. Ковылов // Нижневартовский филологический вестник. – 2018. – №2. – С. 59–65.

7. Плеханова Ю.В. Мультимедийные интерактивные образовательные ресурсы в обучении английскому языку // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Кемерово, 2020. – С. 148–150.
8. Плеханова Ю.В. Медиативные технологии в иноязычном образовании / Ю.В. Плеханова, М.А. Степанова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN521.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).
9. Степанова М.А. Разрушение стереотипов: лингводидактические цели (на материале английского языка) / М.А. Степанова // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2008. – №4. – С. 47–52.
10. Степанова М.А. Пути преодоления барьеров при адаптации к инокультурной академической среде / М.А. Степанова, Н.А. Немчинова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Коричко; Министерство образования и науки Российской Федерации, Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Нижневартовский государственный университет. – 2014. – С. 336–338.
11. Тиунова Н.Н. Образовательные платформы как средство интенсификации профессиональной подготовки студентов колледжа / Н.Н. Тиунова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – №2 (22). – С. 15–26.
12. Фоменко Е.А. Английский язык в условиях глобализации / Е.А. Фоменко, Ю.В. Плеханова // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы научно-методического семинара (г. Нижневартовск, 16 декабря 2017 года). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2018. – С. 34–36.
13. Ryanskaya E.M. Sociocultural realia in university website vocabulary: academic challenges in student mobility / E.M. Ryanskaya, Y.V. Plekhanova, M.A. Stepanova, Y.K. Savyolova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Conference proceedings. – London, 2020. – С. 832–841.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО И СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Natalia S. Abramova
student

Darya D. Zaseeva
student

Ruslan Osman ogly Huseynov
student

FSBEI of HE "P.G. Demidov Yaroslavl State University"
Yaroslavl, Yaroslavl region

LEGAL COUNTERACTION TO THE ORGANIZATION OF CRIMINAL ACTIVITY AIMED AT INDUCING SUICIDE

Abstract: *the article raises the topic of criminal legal assessment in the Russian legislation of such a crime as bringing to self-murder and organizing activities aimed at inducing suicide.*

Keywords: *minor, personality, suicidal behavior, incitement to suicide, attempted suicide, organization of a crime.*

Абрамова Наталья Сергеевна
студентка

Засеева Дарья Дмитриевна
студентка

Гусейнов Руслан Асман оглы
студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОБУЖДЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

Аннотация: *в статье поднимается тема уголовно-правовой оценки в российском законодательстве такого преступления, как доведение до самоубийства и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.*

Ключевые слова: *несовершеннолетний, личность, суицидальное поведение, доведение до самоубийства, попытка самоубийства, организация преступления.*

Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation establishes criminal liability for organizing activities aimed at inducing suicide by distributing information about ways to commit suicide or calls for it. Part 2 of Article

110.2 includes such a qualifying feature, which is contained in Article 110 and in Article 110.1, as the conjugation with a public performance, the use of a publicly displayed work, mass media or information and telecommunication networks. According to the authors, in this case we are talking about the responsibility exclusively of administrators and organizers of any informal communities whose activities are aimed at inducing suicide. Ordinary participants in this activity are liable under Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The explanatory note, which has already been mentioned in the work, states that in this part we are talking about the responsibility of administrators and organizers of any informal communities whose activities are aimed at inducing suicide. Thus, ordinary participants in this activity are liable under Article 110.1 of the Criminal Code.

The note contained in Article 110.2 of the Criminal Code, which allows the organizer of the crime to be released from responsibility, deserves attention. In our opinion, the legislator, as it were, makes concessions to the guilty persons in order to contribute to the detection of this crime, considering it the most dangerous of all, in connection with which the question arises, is it not worth extending a special type of exemption from punishment to Articles 110, 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation? Part 2. Art. 110.2 The Criminal Code of the Russian Federation has such a flaw, in our opinion, as the absence of the concept of the term «work», there are also no indications of its correlation with the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, the legislation of the Russian Federation on culture. It is not completely clear what should be understood by the work [1, c. 263].

The immediate object of the encroachment is the life of another person. In this regard, it should be noted that the act specified in Part 1 of Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation should be distinguished from Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, in the presence of seemingly similar dispositions. In the first case, an additional object is human health, not life. Therefore, for this reason alone, it can be argued that there is no repetition of criminalization. The objective side is characterized by an act in the form of actions aimed at forcing suicide. By design, this composition is formal, i.e. in order to recognize the specified crime as completed, the onset of socially dangerous consequences (suicide of the victim) is not required. The crime is considered to be over at the moment when information about the methods of committing suicide or calls for suicide begins to spread.

Responsibility under this article comes for organizing activities that are aimed at inducing suicide by spreading information about ways to commit suicide or calls to commit suicide. Namely: 1) the actions of a person or a group of persons are aimed at the dissemination and accessibility of information that acts as a kind of practical advice to suicide; 2) actions of the same nature, but using mass media; 3) all actions that are directly related to the activation of interest in suicide, some recommendations for the implementation of such actions, tips for the execution of suicide [2, c. 77].

Appeals should be understood as an appeal to an initially indefinite circle of people, and not to a specific person, which is a positive thing. An indirect form of appeal is found in the organization of activities aimed at encouraging suicide by spreading information about ways to commit suicide. This information can

influence the determination of a potential suicide. Accordingly, appeals are a form of direct appeal to possible victims of suicide. In Part 1 of Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation there is no mention of the public nature of the draft. This situation is an omission and blurs the boundaries between declension and a call to suicide. However, the sign of publicity is fixed in Part 2 of Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. This allows us to conclude that the norm provided for in Part 1 of Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation is «dead». As noted in the scientific literature, the identified shortcomings can significantly affect the effectiveness of these innovations. Speaking about the relationship of Article 110.1 of the Criminal Code and Article 110.2 of the Criminal Code, it is necessary to focus on the distinction of Part 3 of Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation. 1 or Part 2 of Article 110.1 of the Criminal Code and Article 110.2 of the Criminal Code. A common point of view is the fact that these norms should be correlated as a general and special norm (Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). It turns out that the actions of the organizer can be qualified both under Part 3 of Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation, Part 2 of Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, and under Part 1 of Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The competition that has arisen, based on Article 17 of the Criminal Code of the Russian Federation, is decided in favor of a special norm, which is Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation [3].

In our opinion, the above competition is absent, since these compositions regulate different relations caused by different legal facts. In the first case, it is said about the organization of inducement or assistance to suicide, and in the second case about the fact of organizing activities aimed at inducing suicide. Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation establishes responsibility for the organization of activities aimed at inducing suicide, but not for the organization of inducement or assistance to commit suicide. Thus, when the perpetrator organizes the provision of physical or intellectual assistance to a specific suicidal person, the actions should be qualified according to Part 3 of Article 33, Part 2 of Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The subjective side of the analyzed composition is characterized by an intentional form of guilt. The guilty person is aware that he is organizing activities aimed at inducing the commission of murder, and wants this. Let's consider an example when responsibility will come under Part 2 of Article 110.2. There are well-known cases of distribution on the Internet of the instructions «How to become a fairy of fire from Winx at home», which talks about setting yourself on fire, etc., clearly designed for the mass murder of children and their loved ones. Thus, the organizers of such instructions deliberately disseminate information about ways to commit suicide [4, c. 56].

A number of authors propose to expand the scope of this article. Supplement the disposition of Part 1 of Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, establishing criminal liability for inducing murder by spreading information about the methods of committing murder, as well as calls to commit murder. The proposed version of the article will cover socially dangerous acts that do not currently fall under the signs of any corpus delicti, but are actually committed. Explaining such measures by the fact that cases have become more frequent when schoolchildren attack teachers with knives, shoot people in

educational institutions (the recent incident in Kerch, Kazan, etc.) and use an improvised explosive device [5, c. 87]. It is worth noting that some of the attackers were «part of the so-called Columbine Societies» – groups on social networks dedicated to mass killings in schools, including Columbine High School, where students were attacked with firearms earlier [4, c. 57]. Criminals are given the appearance of heroes who have done the right thing. Admiring reviews are often found in discussions of posted videos.

In our opinion, a person's life does not directly suffer from the urge to murder. The public danger of this act lies in the fact that as a result of a distorted motivation of a person, murder can be realized, resulting in the death of another person. A possible object of criminal law protection when forced to murder is social relations that protect the life of another person, the direct protection of which is devoted to Chapter 16 «Crimes against life and health» of the Criminal Code of the Russian Federation, where Articles 110–110.2 are located. Indeed, the inclusion in Article 110.2 of responsibility for inducements to commit murders can be considered appropriate, based on what is happening in the world. Part 1 of Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation can be stated as follows: «organization of activities aimed at inducing suicide or murder by spreading information about ways to commit suicide or murder, as well as calls to commit suicide or murder» [5, c. 88].

Summing up the results of this chapter, it should be noted that the objective side of Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is characterized by an act in the form of active actions (inducement to suicide or assistance), unlike Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation, where both actions and inaction can take place. Part 1 of the article refers to the inducement to commit suicide by persuasion, offers, bribery, deception or otherwise in the absence of signs of incitement to suicide. In this case, an open list of ways in which suicide is possible. According to part 2 of art. 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, responsibility is provided for facilitating the commission of suicide by advice, instructions, providing information, means or instruments of committing suicide or removing obstacles to its commission or promising to conceal the means or instruments of committing suicide [3].

There are points of view according to which, in Part 1 of Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the form of attempted suicide is fixed, it turns out that such an act can be qualified under Part 3 of Article 30 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation, without the introduction of Article 110.1 of the Criminal Code. Part 2 of Article 110.1 of the Criminal Code duplicates Part 5 of Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation, which suggests that it is inappropriate to introduce these parts of Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Also, Part 4–6 of Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation contradicts Part 1 and Part 2 of Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, since they speak of unfinished crimes in the form of bringing to suicide, whereas bringing the victim to suicide or an attempt on him Part 1 and Part 2 do not provide. By design, these compositions (Part 1., Part 2. of Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) are formal. The crime is considered completed from the moment of the beginning of the action (declination, assistance), that is, the occurrence of socially

dangerous consequences in the form of the death of another person is not required. Also, part 4–6 of Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation contradicts Part 1 and Part 2 of Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, since they speak of unfinished crimes in the form of bringing to suicide, while bringing the victim to suicide or an attempt on him Part 1 and Part 2 do not provide. By design, these compositions (Part 1., Part 2. of Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) are formal. The crime is considered completed from the moment of the beginning of the action (declination, assistance), that is, the occurrence of socially dangerous consequences in the form of the death of another person is not required. Part 4–6 talks about the consequences that led to suicide or attempted suicide, therefore there is a material construction. In contrast to the verb of bringing (when driving to suicide), which means bringing into some state that causes or generates some consequences, «to incline» means to convince that it is necessary to commit some act. Thus, according to Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation, physical or psychological pressure is applied, and in Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, only psychological influence is used [5, c. 86].

However, at the moment there is no unified approach, which means inducing suicide by persuasion, offers, bribes, deceptions. In our opinion, clarifications should be introduced so that the law enforcement officer has an idea when to apply one or another method. Or get rid of the enumeration of methods altogether, since there is still an open list, and it can never become exhaustive (closed) due to the large number of possible options.

The subjective side under Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is characterized by an intentional form of guilt – direct intent. The guilty person purposefully inclines a person to commit suicide or contributes to it. With the assistance of the victim, he has already made a decision that he wants to die, and when the culprit declines, the actions of the guilty person are aimed at ensuring that the victim has a desire to die. Based on this, the social danger of inducing suicide is higher than the promotion of suicide. And therefore, in our opinion, the responsibility for assistance should have been established in part 1 of the article, and the responsibility for declension in part 2.

We believe, it would be more logical to specify in Part 1 of Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: «inducement to suicide by persuasion, bribery, deception or in any other way, as well as assistance in committing suicide by advice, instructions, providing information, means or instruments of committing a crime...". Such an option would eliminate the error, including those related to legal technology. After all, as a general rule, the main elements of crimes should be fixed in the first part of the article.

We agree with the opinion of scientists who propose to combine the analyzed corpus delicti with incitement to suicide (in Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation). Since these articles have minor differences from each other. The combined Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation will remain with the same name as it is now, since it covers the main contents of the composition. The methods of bringing and declension should not be listed in the disposition. The moment of the end of the crime should be recognized as a person committing suicide or attempted suicide. If the actions of the guilty person did not lead to the specified consequences, his activity should be qualified as an unfinished crime. Of course, when combining these compositions, it will be necessary to revise the sanctions of the article, since

when imposing punishment, it is necessary to increase the arsenal of its differentiation and individualization. If we talk about Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is criminally punishable to organize activities that are aimed at inducing suicide by spreading information, as well as calls for suicide.

The crime is considered over from the beginning of the dissemination of information about the methods of committing suicide or calls to commit suicide (formal composition). In part 1 of Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, the sign of publicity is not fixed, because of this, it is very problematic to distinguish declension from calls to suicide. However, the sign of publicity is present in Part 2 of Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, which suggests that the norm provided for in Part 1 of Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation is «dead». And whether it will be used in practice is not clear, since there are no explanations on the application of this part.

In our opinion, the positive aspect of the emergence of responsibility for organizing activities aimed at inducing suicide can be considered the expansion of the practice of complicity, as an independent and independent (from the performer) responsibility of the most dangerous accomplices. Also, this article is of a preventive nature, which allows you to prevent mass forms of inducement to commit suicide even at the stage of preparatory activity.

Indeed, the inclusion in Article 110.2 of responsibility for inducements to commit murders can be considered appropriate, based on what is happening in the world. Part 1 of Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation can be stated as follows: «organization of activities aimed at inducing suicide or murder by spreading information about ways to commit suicide or murder, as well as calls to commit suicide or murder...". However, in our opinion, a person's life does not directly suffer from the urge to murder. The public danger of this act lies in the fact that as a result of a distorted motivation of a person, murder can be realized, resulting in the death of another person. Although this conclusion does not exclude the possibility of making such changes to the Criminal Code of the Russian Federation, even though murder and suicide have differences, their association can be found in the legislation of foreign countries, there is an opportunity to refer to their experience.

Список литературы

1. Капинус О.С. Законодательные подходы к ответственности за самоубийство и смежные с ним деяния в России и за рубежом / О.С. Капинус // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сборник статей. – М., 2008. – С. 263–274.
2. Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл / Н.Е. Крылова // Уголовное право. – 2018. – №1. – С. 75–82.
3. Пучнина М.Ю. Криминальный суицид: проблемы квалификации и отграничение от смежных составов преступлений / М.Ю. Пучнина // Вестник ВИ МВД России. – 2019. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnyy-suitsid-problemy-kvalifikatsii-i-otgranichenie-ot-smezhnyh-sostavov-prestupleniy> (дата обращения: 06.10.2022).
4. Hawdon J.J. Glamorizing Rampage Online: School Shooting Fan Communities On «YouTube» / J.J. Hawdon // Technology in Society. – America, 2014. – P. 55–67.
5. Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению / О.В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – №3. – С. 85–92.

Болотова Вероника Анатольевна

магистрант

Научный руководитель

Селезнева Юлия Анатольевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: в статье рассматривается возможность управления процессом формирования профессионального самоопределения старших подростков. Раскрываются основные проблемы, возникающие у учеников 9-х классов в вопросе профессиональной ориентации, а также системные пути их разрешения.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, управление процессом, старшие подростки.

Под термином «профессиональное самоопределение» принято понимать готовность к самостоятельному решению своих карьерных вопросов и умение осознанно планировать свою жизнь [3]. Отечественные психологи (И.В. Дубровина и др.) полагают, что оптимальное профессиональное самоопределение происходит у подростков в возрасте 14 лет [2]. Однако практика показывает, что в последнее время, что этот процесс больше интересует старшеклассников – учащихся 10–11 классов, которым необходимо спланировать подготовку к выпускным экзаменам, выбрав дисциплины для сдачи ЕГЭ.

Понимая, что не все школьники будут учиться в 10–11 классе, мы решили понаблюдать за моделью поведения выпускников 9-го класса. Многие из них стараются побыстрее выйти за порог школы и приступить к взрослой жизни. Такая «скорость взросления» зачастую не позволяет ребятам сосредоточиться на профессиональном самоопределении и приводит их в первое попавшееся средне-специальное учебное заведение на обучение профессии, о которой подростки мало что слышали.

Зачастую решающими факторами выбора профессии и образовательной организации СПО становятся: близость к дому, «вместе с другом», «по совету мамы» или просто «куда взяли», что приводит к получению профессии, которая не соответствует психологическим и психофизическим особенностям конкретного индивида. Следствием такого выбора может стать ненависть к выбранной профессии, быстрый темп профессионального выгорания, неудовлетворенность собственной жизнью. Все это обуславливает актуальность проблемы профессионального самоопределения старших подростков.

Для оптимального управления процессом профессионального самоопределения подростков необходимо изучить их психологические и психофизические особенности, а также технологии, позволяющие учащимся помочь совершить адекватное профессиональное самоопределение.

Подростковый период является переходным от детства к взрослости. Обычно он соотносится с хронологическим возрастом 10–15 лет и подразделяется на младший и старший подростковый возрасты. Сенситивным периодом для профессионального самоопределения является старший именно подростковый возраст. Сравнение себя со взрослыми и с более младшими детьми приводит подростка к заключению, что он уже не ребенок, а скорее взрослый и он действительно хочет, чтобы и окружающие признавали его самостоятельность и значимость. Важными психологическими потребности подростка становятся: стремление к общению со сверстниками, стремление к самостоятельности и независимости, «эмансипации» от взрослых, к признанию своих прав со стороны общества. «Чувство взрослости» – это центральное новообразование подросткового возраста. По определению Д.Б. Эльконина, «чувство взрослости есть новообразование сознания, через которое подросток сравнивает себя с другими (взрослыми или товарищами), находит образцы для усвоения, строит свои отношения с другими людьми, перестраивает свою деятельность» [6].

Подросток продолжает оставаться школьником, поэтому учебная деятельность сохраняет свою актуальность, но в психологическом отношении отступает на задний план. Основное противоречие подросткового периода – настойчивое стремление ребенка к признанию своей личности взрослыми при отсутствии реальной возможности утвердить себя среди них. Ведущая деятельность детей этого возраста – общение со сверстниками. Именно через эту деятельность имеет смысл действовать при управлении формированием профессионального самоопределения. Мало направить ученика, необходимо сделать так, чтобы его одноклассники и близкие друзья поддержали вашу задумку. На наш взгляд, психологу и классному руководителю, необходимо отдать предпочтение групповым занятиям и групповым дискуссиям, чтобы видеть реакцию сверстников и вовремя уметь ее скорректировать, ведь «колкие» комментарии друзей, в том числе по поводу выбора будущей специализации, способны загубить будущую карьеру подростка, который предпочел своим личным желаниям и возможностям мнение друзей, которое на данном этапе жизни крайне важно. Можно приводить в пример здоровую оценку кумиров группы, с которой психологу придется работать, предварительное проведение анкетирования детей относительно тех знаменитостей, которыми они восхищаются. Исследовав лидеров общественного мнения, являющихся авторитетом для подростков, можно провести с ребятами беседу, ориентированную на профессиональную сферу деятельности этих кумиров. Во время занятия необходимо обсудить с детьми, какое образование получал тот или иной известный им деятель, какие знания ему пришлось получить дополнительно, и с какими трудностями могут столкнуться подростки, идя по дороге своего кумира.

Очень важно, чтобы подростки не просто слепо следовали дорогой своего кумира, а осознавали свои личные интересы и особенности. С этой целью стоит предложить учащимся опросник Е.А. Климова для определения наиболее подходящей им профессиональной сферы (человек-человек, человек-природа, человек-техника, человек-знаковая система, человек-художественный образ), и опросник Г.Ю. Айзенка для определения

темпераментно-обусловленных особенностей [4, 5]. Полученные результаты важно обсудить с каждым подростком индивидуально. Психологическую диагностику лучше проводить не позже второй учебной четверти 9-го класса, по возможности, в начале учебного года, чтобы дать ученикам время на раздумье.

Проводя беседы, нацеленные на управление формированием профессионального самоопределения, взрослым стоит избегать ряда ошибок, которые могут насторожить детей: не делать акцент на выборе профессии, как выбору постоянного островка мире, это может привести к ощущению «фатальности»; избегать предрассудков по поводу «хороших и плохих» работ; не использовать фразы «деньги не главное», вместо чего показать, что на любой профессии можно получать достаточный заработок, при правильном подходе и др.

Большинство подростков неоднократно применяют на себя образы тех или иных «модных» и популярных профессий. Они восхищаются своими кумирами, пытаются им подражать, однако, столкнувшись с первыми сложностями, бросают одни идеи, переключаясь на следующие, не проанализировав в полном объеме потенциал той или иной профессии. Для разрешения этой проблемы можно использовать практические задания в русле проектного подхода. Например, создать профессиограмму, посетить потенциальное место работы с экскурсией, на летней практике попробовать себя в профессии, на которую ориентируется сам подросток, а потом проделать все тоже самое, но в отношении профессии, которую рекомендует психолог на основании обусловленных темпераментом особенностей. По итогам проектной работы следует провести групповую дискуссию, для того чтобы ученики смогли поделиться своими впечатлениями.

Управление формированием профессионального самоопределения старших подростков – сложный и многогранный процесс, однако, при своевременной деятельности школьного психолога и поддержки классного руководителя вполне осуществимый.

Список литературы

1. Матюхина М.В. Возрастная и педагогическая психология: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности №2121 «Педагогика и методика начального обучения» / М.В. Матюхина, Т.С. Михальчик, Н.Ф. Прокина. – М.: Просвещение, 1984. – 256 с.
2. Практическая психология образования / под ред. И.В. Дубровиной: учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений. – М.: ТЦ «Сфера», 2000. – 526 с.
3. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика / Н.С. Пряжников. – М.: Академия, 2007. – 501 с.
4. Селезнева Ю.А. К вопросу о профессиональном самоопределении / Ю.А. Селезнева // Психолог в школе. – 2000.
5. Селезнева Ю.А. Некоторые возможности профессионального самоопределения / Ю.А. Селезнева // Научно-методическое обеспечение системы непрерывного профессионального образования при реализации государственного образовательного стандарта: реальность и перспективы: материалы XXVIII учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – Тула, 2001. – С. 71–73.
6. Эльконин Д.Б. Детская психология: учебное пособие для студентов высшей учебной заведений / Д.Б. Эльконин. – М.: Академия, 2007. – 384 с.

Бондарь Ольга Александровна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

КОРРЕКТНАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРОВЫХ ПРОДУКТОВ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Аннотация: *глобализация компьютерной игровой индустрии определяет необходимость поиска средств снижения потенциала ее деструктивного воздействия на социум, в частности на детей и подростков. В работе описываются возможности корректной языковой локализации современного компьютерного игрового продукта как средства создания зоны психологического комфорта пользователя. На основе анализа некоторых переводческих решений предлагаются общие рекомендации по выполнению качественного лингвистического оформления игрового продукта.*

Ключевые слова: *деструктивное поведение, игровой продукт, локализация, лингвистическое оформление.*

Сложно переоценить влияние технического прогресса на повседневную жизнь современного человека. Развитие новых информационных технологий привело к появлению новых отраслей мировой экономики, в том числе индустрии компьютерных игр.

По определению Й. Хейзинга, игра представляет собой действие, которое протекает в определенном месте, времени, имеет определенный смысл, существует в обозримом порядке, происходит по добровольно принятым правилам и не находится в сфере материальной пользы и необходимости [17, с. 59]. Выделяя игру как категорию, исследователь предполагает, что это явление может быть рассмотрено в качестве «одного из наиболее фундаментальных жизненных элементов» [17].

Однако общее воздействие компьютерных игровых продуктов на детей и подростков весьма неоднозначно. Так, самые современные образовательные платформы все чаще используют возможности компьютерной игры при создании своего дидактического контента. При этом общеизвестным является и тот факт, что игровые продукты могут провоцировать и деструктивное поведение детей и подростков.

Необходимо отметить, что компьютерный игровой продукт не определяется лишь в категориях программного обеспечения. Так, например, особое внимание уделяется различным уровням локализации компьютерного игрового продукта при его коммерческом размещении в определенном сегменте рынка. Под локализацией, в частности, понимается процесс адаптации продукта для определенного рынка [18], в том числе национально-ориентированной адаптации лингвистического оформления продукта. Как следствие, подготовка специалистов в области локализации текста требует как тщательной работы по формированию собственно языковых компетенций, так и активизации процесса накопления лингвокультурных и социокультурных знаний [2; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 16].

Ключевыми понятиями компьютерных игр являются *игровой мир* (пространство, в котором происходит игра), *актер* (персонаж, существующий внутри игрового мира), *игрок* (актер, движениями которых управляет играющий человек). Отдельным аспектом игрового поля является *опыт взаимодействия с игрой* (общие впечатления и ощущения, которые игрок получает при взаимодействии с другими актерами в рамках игрового мира). Элементами взаимодействия с материалом игры являются мотивация (интерес и перспектива награды), важность принимаемых решений (использование стратегии и тактики), баланс, доступность (с точки зрения взаимодействия с материалом) и эстетика. Именно эстетика игры во многом определяется лингвистическим оформлением продукта, что позволяет в процессе локализации применять решения по устранению компонентов, дестабилизирующих психологический баланс играющего.

Позиционирование игры для определенной возрастной категории обязывает специалиста по локализации начинать работу по элиминации негативного оценочного компонента игрового поля уже при передаче названия игры, поскольку заголовочные комплексы выполняют информативно-ориентирующую функцию. Например, англоязычное название игрового продукта *Spy Fox in «Dry Cereal»* содержит лексическую единицу с негативной оценочной коннотацией *spy* – *шпион*, однако при локализации игры использован эмоционально-нейтральный вариант *агент* (ср.: *Spy Fox in «Dry Cereal»* → *Агент Лис: операция «Сухое молоко»*).

Опыт взаимодействия играющего с игровым миром включает в себя эмоциональную реакцию на определенные действия персонажей, что реализуется, например, в экспрессивности диалоговой речи. Снижение деструктивного воздействия игрового нарратива может быть достигнуто на уровне введения в лингвистическое оформление игрового продукта национально-специфичных единиц речи, например, междометий (ср.: *Wow, chief. Got a few more taunts for the ol' arsenal.* → *Она, шеф. Кой-чего я раньше не слышал.*).

Работа по адаптации текстовой составляющей компьютерных игр (в том числе действия, направленные на снижение негативного воздействия игрового нарратива) включает в себя среди прочего обработку таких важных элементов игрового мира как имена персонажей. В значительной степени стратегия работы по передаче элементов ономастической системы конкретного текста определяется типологией дискурса, в том числе возрастными критериями целевой аудитории [19, с. 832].

При локализации компьютерных игр преобладающими приемами передачи антропонимов являются транскрипция и транслитерация, в меньшей степени используются калькирование, приближенный перевод и смешанный перевод. Выбор переводческого решения определяется дискурсивными характеристиками самого текстового фрагмента [12; 14; 15] с учетом стратегий организации целостного текстового пространства [1; 3; 4; 11; 13]. Например, работа по локализации «говорящего» имени, которое отражает ценностные характеристики персонажа, предусматривает сохранение положительного эффекта эмоционально-экспрессивного воздействия (ср.: *Lady Sylvanas Windrunner.* → *Сильвана Ветрокрылая*).

Таким образом, корректное лингвистическое оформление игрового нарратива расширяет инструментарий работы специалистов по снижению деструктивного влияния компьютерного дискурса на детей и подростков.

Список литературы

1. Безбородова Ю.В. Межтекстовое взаимодействие как явление текстосферы / Ю.В. Безбородова, Н.А. Пластинина // Мировые научные исследования современности: возможности и перспективы развития: материалы XVI Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2022. – С. 68–70.
2. Ковылов В.Н. Медиативная компетентность как условие успешного межкультурного взаимодействия / В.Н. Ковылов, Ю.В. Плеханова // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы научно-методического семинара (г. Нижневартовск, 16 декабря 2017 года). – Нижневартовск: Издательство Нижневартовского государственного университета. – 2018. – С. 18–20.
3. Пластинина Н.А. Понятия текста, периферийного текста в современной отечественной лингвистике / Н.А. Пластинина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №7 (61), ч. 1. – С. 115–117.
4. Пластинина Н.А. Учебный метатекст как основа формирования и развития читательской компетенции обучающихся / Н.А. Пластинина, Ю.В. Плеханова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2018. – Т. 28, №6. – С. 1008–1019.
5. Пластинина Н.А. Трансдисциплинарность переводческих проектов при обучении лингвистов-переводчиков / Н.А. Пластинина, М.А. Степанова // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Индустрия перевода» (Пермь, 29.01.2020). – Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2020. – Т. 1. – С. 166–171.
6. Плеханова Ю.В. К вопросу о медиации в образовании / Ю.В. Плеханова // Проблемы управления качеством образования: сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 150–154.
7. Плеханова Ю.В. Определение комплекса критериев оценки качества устного перевода студентов-лингвистов / Ю.В. Плеханова // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2016. – №4. – С. 39–43.
8. Плеханова Ю.В. Переводческий глоссарий как эффективный прием подготовки переводчиков / Ю.В. Плеханова // Нижневартовский филологический вестник. – 2016. – №1. – С. 87–92.
9. Плеханова Ю.В. Формирование поликультурных ценностей в системе высшего педагогического образования: дис. ... канд. пед. наук / Ю.В. Плеханова. – М., 2004. – 157 с.
10. Плеханова Ю.В. Медиативные технологии в иноязычном образовании / Ю.В. Плеханова, М.А. Степанова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN521.pdf> (дата обращения: 20.09.2022).
11. Степанова М.А. Ирония и/или идеология: переводческие проблемы при передаче прецедентных единиц в рамках медиаполитических текстов (на примере перевода высказываний В.В. Путина) / М.А. Степанова // Лингвокультурный компонент в переводческом пространстве. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного университета, 2014. – С. 71–86.
12. Степанова М.А. Медиаполитический дискурс: профилирование как инструмент интерпретации / М.А. Степанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №2-2 (44). – С. 177–180.
13. Степанова М.А. Разрушение стереотипов: лингводидактические цели (на материале английского языка) / М.А. Степанова // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2008. – №4. – С. 47–52.
14. Степанова М.А. Событийные имена и их роль в организации дискурса (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук / М.А. Степанова. – Барнаул, 2003. – 184 с.
15. Степанова М.А. Событийные имена: организация и профилирование дискурса (на материале английского языка) / М.А. Степанова. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного университета, 2018. – 138 с.
16. Степанова М.А. Пути преодоления барьеров при адаптации к инокультурной академической среде / М.А. Степанова, Н.А. Немчинова // Культура, наука, образование:

проблемы и перспективы: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Коричко; Министерство образования и науки Российской Федерации, Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Нижневартовский государственный университет. – 2014. – С. 336–338.

17. Хейзинга Й. Homo ludens. Опыт определения игрового элемента культуры / Й. Хейзинга. – СПб.: ИД Ивана Лимбаха, 2017. – 416 с.

18. Рым А. Localization and Linguistics / А. Рым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/228937630_Localization_and_Linguistics (дата обращения: 26.03.2020).

19. Ryanskaya E.M. Sociocultural realia in university website vocabulary: academic challenges in student mobility / E.M. Ryanskaya, Y.V. Plekhanova, M.A. Stepanova, Y.K. Savolova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Conference proceedings. – London, 2020. – С. 832–841.

Sergey D. Brazhnik

candidate of juridical sciences, associate professor

Inna O. Titenkova

student

FSBEI of HE "P.G. Demidov Yaroslavl State University"

Vladislav O. Noginov

consultant,

ANO «Yaroslavl Legal Research Society»

Yaroslavl, Yaroslavl region

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF THE SPREAD OF EXTREMISM ON THE INTERNET AS THREATS TO A SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract: *at the present stage, the international information and communication network Internet is actively used to post extremist materials. Using global virtual channels and computer communication capabilities, ideologists of extremist movements and groups actively influence the consciousness of citizens and, first of all, young people. The authors note a significant increase in recent years in the risks of involving young people in extremist communities through psychological pressure via the Internet; they analyze the criminological causes of this phenomenon, consider legal and other measures to counter the spread of extremism in the educational environment of Russia.*

Keywords: *extremism, youth environment, Internet, security threat, educational environment, legal counteraction.*

Бразжник Сергей Дмитриевич

канд. юрид. наук, доцент

Титенкова Инна Олеговна

студентка

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»

Ногинов Владислав Олегович

консультант

АНО «Ярославское правовое научно-исследовательское общество»

г. Ярославль, Ярославская область

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: на современном этапе международная информационно-коммуникационная сеть Интернет активно используется для размещения экстремистских материалов. Используя глобальные виртуальные каналы и возможности компьютерной коммуникации, идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на сознание граждан и, в первую очередь, молодежи. Авторы отмечают существенное возрастание в последние годы рисков вовлечения молодежи в экстремистские сообщества путем психологического давления через сеть Интернет; анализируют криминологические причины данного явления, рассматривают правовые и иные меры противодействия распространению экстремизма в образовательной среде России.

Ключевые слова: экстремизм, молодежная среда, сеть Интернет, угроза безопасности, образовательная среда, правовое противодействие.

One of the main directions of Russia's criminal policy at present is counter-extremism. Extremist activity is a complex and versatile phenomenon, covering many crimes and administrative offenses. The Constitution of the Russian Federation, among its most important provisions, includes a ban on propaganda and other activities that incite social, racial, national or religious hatred and enmity, as well as a ban on propaganda of racial, national or religious superiority. This provision is contained in Part 2 of art. 29 of the Constitution of the Russian Federation. In order to implement this constitutional norm, the Criminal Code of the Russian Federation provides for many articles establishing criminal liability for extremist activity. However, the implementation of these norms has caused many problems in practice in the field of interpretation and application of these articles of the Criminal Code of the Russian Federation. The main problem lies in the lack of a common understanding and interpretation of the concept of «extremism», currently, this issue is the subject of many scientific discussions, each researcher dealing with the problems of criminal prosecution for extremism has his own opinion on the definition of extremism, sometimes completely different from the approaches on this issue of other scientists.

The global Internet network has long been an integral part of our daily life, becoming, among other things, a space for communicative interaction and exchange of views on topical issues. Often, such interaction in the Internet space, which is largely depersonalized, becomes a way to spread extremist ideas, which served as the basis for the inclusion by the legislator in a number of extremist crimes of such a qualifying feature as the commission of an act using information and telecommunications networks (including the Internet), for example, in part 2 of Article 280 of the Criminal Code of the Russian Federation (Public calls for extremist activity) or in Part 2 of Article 280.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (Public calls for actions aimed at violating the territorial integrity of the Russian Federation). Thus, considering the main methods of similar illegal acts, V.O. Davydov writes: «There are two ways of committing extremist crimes using virtual networks, which should include: a)

the production and distribution on the Internet of information prohibited in the Russian Federation that contradicts the interests of state security; b) the use of IT technologies for the creation and subsequent management of the activities of extremist groups and communities, as well as for the direct commission of extremist crimes» [1, c. 12].

In the original wording of the text of the article, there was an indication only of the commission of an act using the mass media, which in the doctrine was subjected to reasonable criticism related to "insufficient certainty of such a criminal law prohibition, which creates significant difficulties for practice in the situation of using the Internet network". Thus, previously, there was a practical problem of imputing this qualifying attribute if the information was posted on an Internet resource. For example, during this period, recommendations were formulated to impute the sign «use of the media» only if the corresponding Internet resource was registered as a mass media. This interpretation of the analyzed feature is proposed on the basis of paragraph 7 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 dated 24.02.2005 "On judicial practice in cases of protection of the honor and dignity of citizens, as well as the business reputation of citizens and legal entities". These recommendations were taken into account when applying Article 280 of the Criminal Code of the Russian Federation. On the other hand, when applying art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, the term «mass media» was sometimes understood more broadly: in fact, the entire global Internet network was included in the category under consideration. Also, the courts regarded the social network «VKontakte» as a mass media (formally, it does not have the corresponding status) [2].

We believe that in order to assess such a regulatory situation, a linguistic analysis of «VKontakte» groups in the Russian-speaking sector of the network should be carried out. The main criteria for choosing such groups were a) names containing signs of extremism, b) the number of participants from 700 or more, and c), respectively, information directly within the groups. The key words for searching and identifying such communities were: «Russian», «nationalism», «national», «unity», «right», «right sector», «tolerance», «migrants», «power» [3, c. 133]. The purpose of this analysis was to identify groups containing extremist materials. To identify signs of extremism, four objects were identified: text recordings of the group, comments on them, photos and videos containing: a) calls for extremist activities; b) statements aimed at inciting hatred or enmity; c) justification of national or racial superiority, or justification of the practice of committing war crimes; d) propaganda of attributes and symbols of a Nazi character. In total, we analyzed 50 groups with signs of extremism in the posted materials: a) 15 groups with signs of political extremism (which was 30%); b) 33 groups with signs of ethno-political extremism (which was 66%); c) 2 groups promoting religious and political extremism (which was 4%). Thus, based on the above data, we can conclude that the social network «VKontakte» is dominated by groups with signs of ethno-political extremism, due to the large influx of migrants and the special attention paid to this category of citizens by members of communities and groups [2].

For example, in the group «Russian Nationalism» with the number of participants amounting to 4,261 people, participants express signs of political as well as ethno-political extremism. So, a member of the group, commenting on the picture with the title "What an ideal Russia should look like", writes that

such a country will be without an incumbent president, and after his removal, the people will get rid of the rest of the evil, including migrants. In this statement, one can clearly trace the hostile, hostile attitude towards the current government, as well as to persons of a different, non-Russian nationality. In the group «National Union of Russia» with 4373 participants, the main topics of discussion are the displacement of the current government. A quote from one of the group's participants was particularly supported: «I sincerely hope that the Russian people will regain their power and expel Putin's» [3, с. 134].

In the Russian Nationalist group, after analyzing one of the last posts, we came to the conclusion that the author's statements contain a hostile and aggressive nature towards the authorities. To confirm our point of view, we will give an example of the author's statement. N. writes: «We need to promote the development and prosperity of the new empire, instead of a fake federation, apply radical measures to the current government» [2]. The main slogan of the group is «Evil Russia. Resistance» – all hatred, which means hatred of the current government, expressed in posts and pictures posted in the group. The main discussions of the Right Anarchist community are anarchism and fascism [3, с. 133]. Most of the groups present materials justifying national, political, racial or religious superiority, which is manifested in pictures, photos and videos, however, the main part falls on comments to the posts of the participants of these groups. Also, these communities, by posting Nazi, religious pictures and videos, incite hatred or enmity and humiliate human dignity [4, с. 101]. In our opinion, these communities are created to recruit new supporters of extremism, creating an environment in which group members become focused on fighting the state system or ethnic residents of the country.

Список литературы

1. Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.О. Давыдов. – Ростов-на-Дону, 2013. – 27 с.
2. Стукалов В.В. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет / В.В. Стукалов, Е.В. Запорожец // Общество и право. – 2016. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-protivodeystviya-ekstremizmu-v-seti-internet-1> (дата обращения: 07.10.2022).
3. Буряева Л.А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве / Л.А. Буряева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №18. – С. 131–134.
4. Лапунова Ю.А. Распространение идеологии экстремизма и терроризма в киберпространстве: проблемы и пути их решения / Ю.А. Лапунова, Н.П. Голяндин // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – №3. – С. 100–104.

СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ С ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИЕЙ – ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Аннотация: у каждого ученика в жизни могут произойти различные ситуации, которые пагубно будут влиять на психику и успеваемость в обучении. Трудные жизненные ситуации мешают учащимся сосредоточиться на образовании, что не даёт результатов в обучении. Существует психолого-педагогический подход для помощи таким ученикам. В данной статье рассмотрим психолого-педагогическое сопровождение учащихся с трудными ситуациями в жизни.

Ключевые слова: психологическое состояние ученика, психика, учащийся, психологически безопасная среда обучения, образовательный процесс, трудные жизненные ситуации, сопровождение учащихся, педагогическое вмешательство.

Не все семьи могут хорошо содержать детей. Есть семьи с переломными ситуациями в жизни. В таких ячейках общества дети переживают нелегкие времена. Оттуда и идет трудная жизненная ситуация.

На сегодняшний день проблема психологического сопровождения детей с трудными жизненными ситуациями актуальна и находится в центре внимания. В связи с этим практическая психолого-педагогическая работа по оказанию помощи детям, пребывающим в трудной жизненной ситуации, предполагает обязательную работу с личностью ребенка и ставит перед собой задачу создания необходимых условий для полноценного формирования личности на начальном этапе ее обучения и развития, а основной формой оказания такой помощи становится специально организованный процесс – сопровождение.

Психологическое сопровождение – это педагогическая работа по направлению учащихся в нужное русло, помощь в каких-либо вопросах и проблемах; это поддержка со стороны педагога.

Помощь вхождения ребенка в ту зону развития, которая ему пока недоступно осуществляет успешно организованное психолого-педагогическое сопровождение, которое, к тому же, еще и открывает перспективы личностного роста.

Сегодня эта тема стала более популярна. Можно утверждать, что психологическое сопровождение и становление личности ребенка – два процесса, взаимосвязанных друг с другом. Педагог должен уметь:

1. Спланировать работу с учащимися с целью решения всех проблем и помощи в социализации.
2. Вести разговор с родителями.
3. Понять внутренний мир подростка.
4. Быстро и действенно находить выход из сложных жизненных ситуаций.
5. Сопровождать учеников во время образовательного процесса.

Процесс, происходящий под воздействием специфического комплекса микрофакторов (семья, социум, группа сверстников) и зависящий от

социального статуса ребенка (сирота; оставшийся без попечения родителей; безнадзорный; требующий экстренной социальной помощи), называется социализацией детей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Наиболее часто встречающаяся проблема у современного ученика – это волнение и неуверенность в будущем. Также сюда можно отнести колебания в принятии решений и сомнения в возможностях.

Все вышеперечисленное связано с отсутствием процесса социализации личности, становления его характера и уверенности в себе.

Нынешняя система образования в России за последнее время разрабатывает модели сопровождения, создаст инфраструктуру, вводящую в себя медико-социальные и психолого-педагогические центры, школьные службы, центры психолого-педагогического консультирования, психолого-медико-педагогические комиссии, кабинеты доверия, которые организуют психолого-педагогическое сопровождение детей, очутившихся в трудной жизненной ситуации.

В процессе работы с семьей ребенка с трудностями в жизни психолог действует по такой последовательности:

1. В ходе беседы определяет, какие именно трудности беспокоят ученика.
2. Ищет способы решения проблемы.
3. Создает индивидуальную траекторию работы с каждым учащимся.
4. Производит сопровождение на протяжении некоторого времени после помощи, чтобы убедиться, что результат появился.
5. Мобилизует ресурсы родителей и детей, направляя их на улучшение ситуации.

Таким образом, проблема учащихся с трудной жизненной ситуацией актуальна в современном мире особенно. Для этого необходима профилактика решения данной проблемы. Нужен абсолютно новый подход к решению проблем современной молодежи.

В зависимости от того, какая семья, какая психика у ребенка и какая сложившаяся жизненная ситуация, будет происходить выбор индивидуального направления работы с ребенком.

Так, в современном социуме в образовательной среде имеется множество методов работы с учениками, направленных на применение технологий в развитии психики и сопровождении обучающихся.

Каждый ученик в современном обществе индивидуален. Сейчас более сложно выбрать путь и подход к ученику. Однако, если педагог владеет определенным профессиональным спектром психологических знаний, то он сможет преодолеть барьер между учениками и помочь студенту с тяжелой жизненной ситуацией.

Список литературы

1. Мардахаев Л.В. Социально-педагогическое сопровождение и поддержка человека в жизненной ситуации [Текст] / Л.В. Мардахаев // Педагогическое образование и наука. – 2010. – №6. – С. 4–11.
2. Основы социальной работы: учебник / под ред. П.Д. Павленок. – М.: Инфра, 2004. – 345 с.
3. Строкова Т.А. Педагогическая поддержка и помощь в современной образовательной практике / Т.А. Строкова // Педагогика. – 2012. – №4. – С. 20–27.
4. Слюсарев Ю.В. Психологическое сопровождение как фактор активизации саморазвития личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю.В. Слюсарев. – СПб., 1992.
5. Федеральный закон от 24 июля 1998 года №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Голополосов Евгений Юрьевич

студент

Научный руководитель

Яковлева Анастасия Вячеславовна

ассистент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

АУТОДЕСТРУКТИВНЫЙ КОНТЕНТ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются такие понятия, как деструктивное и аутодеструктивное поведение подростков, аутодеструктивный контент в социальных сетях, его виды и основные угрозы для подростков с эмоциональной дисрегуляцией.

Ключевые слова: аутодеструктивный контент, социальные сети, подростки.

Подростковый возраст является периодом повышенной уязвимости. Одним из элементов уязвимости является аутодеструктивное поведение несовершеннолетнего, которое начинает активно себя проявлять именно в пубертатный период. Несмотря на все внешние и внутренние перестройки организма (интенсивный рост, половое созревание, переменчивый гормональный фон), подросток начинает активно социализироваться, в том числе, с помощью Интернета и социальных сетей.

Деструктивное поведение в широком смысле понимается как любые действия, направленные на причинение вреда окружающему миру, себе или другим. Под деструктивным онлайн-поведением рассматриваются те действия в Сети, которые наносят прямой вред пользователям и онлайн-сообществам, а также способствуют распространению разрушительного поведения в реальном мире [4].

Одним из видов деструктивного поведения является аутодеструктивное поведение. Аутодеструктивное (саморазрушающее) поведение – один из видов девиантного поведения, проявляющееся в действиях, направленных на физическое или психическое разрушение личности человека. Аутодеструктивное поведение проявляется в таких формах, как: химическая зависимость (употребление психоактивных веществ, алкоголя), компьютерная зависимость, суицидальное поведение, селфхарм, виктимное поведение и т. д.

Аутодеструктивный контент – вид информационного контента в социальных сетях и сети Интернет, направленный на нанесение психологического вреда человеку, а также способствует распространению разрушительного поведения в реальной жизни. Аутодеструктивное поведение офлайн и обращение к аутодеструктивному контенту (например, контенту о самоповреждении) – способ выражения и преодоления психологической боли, тревоги и страха, попытка справиться с эмоциями, с которыми совладать другим путем подросток еще не научился [1].

Стоит отметить, что не каждый подросток будет проявлять интерес к аутодеструктивному контенту. В «группе риска» находятся подростки с эмоциональной дисрегуляцией. Под эмоциональной дисрегуляцией

понимается нарушение нормальной регуляции эмоций (преобладание негативных и болезненных эмоций; импульсивность; эмоциональная опустошенность), которое может привести к дезадаптивному поведению, приводящему к ухудшению ситуации [2]. Поскольку аутодеструктивное поведение помогает подростку справляться с сильными эмоциями, восстановить чувство самоконтроля, а также выстраивать коммуникацию и близкие отношения с другими людьми (чаще всего, такими же подростками как они сами), то поиск информации в специализирующихся на аутодеструктивном поведении сообществах в социальных сетях становится ценностным действием для подростков с эмоциональной дисрегуляцией.

Наиболее распространенные виды аутодеструктивного поведения онлайн и офлайн:

1. Самоповреждение. Намеренное нанесение увечий своему телу называют самоповреждением (self-harm). Нанесение себе вреда может быть универсальным способом совладать с трудной ситуацией и порожденными ею эмоциями, а может проявиться однократно в состоянии острого стресса (нанесение себе порезов и увечий; злоупотребление лекарственными препаратами, наркотическими веществами, алкоголем; обкусывание губ, ногтей, внутренней стороны щек; выдергивание волос на голове и других частях тела). В социальных сетях интерес к селфхарму может поощряться через распространение информации о новых видах самоповреждений, а главное – эта информация легкодоступна и не составит большого труда найти её через группы и сообщества в социальных сетях.

2. Цифровое самоповреждение. Это специфический вид поведения, когда подросток создает анонимную страницу в любой социальной сети и распространяет о себе контент, содержащий информацию уничижительного, унизительного и оскорбительного содержания. Подобное поведение может привести подростка к совершению суицида в реальной жизни.

3. Суицидальное онлайн поведение. В начале второго тысячелетия возник новый термин – киберсуицид – групповое или индивидуальное самоубийство с использованием интернет-ресурсов. Одна из разновидностей киберсуицида – кибербуллицид – доведение до самоубийства посредством кибербуллинга. Онлайн-киберсуицид – самоубийство в реальном времени, перед веб-камерой. Коммуникативным киберсуицидом (флешмоб-суицид) называют объединение ранее незнакомых между собой людей с целью группового онлайн-самоубийства на основе виртуального договора [4].

4. Расстройство пищевого поведения. РПП (анорексия, булимия, компульсивное переедание и другие формы) как вид самоповреждающего поведения включен ВОЗ в число заболеваний, требующих пристального внимания, так как наносит серьезный вред психологическому и физическому здоровью и может приводить к смерти [3]. Участие в сообществах в социальных сетях по темам РПП и селфхарма позволяет подросткам оказаться в среде единомышленников и людей, испытывающих те же проблемы. Интернет устраняет барьеры, позволяя свободно говорить о самоповреждающем поведении, находить понимание и круг поддерживающих людей, что может создавать среду для ухудшения состояния и повторных возвращений к опасным видам поведения.

По мнению многих исследователей, социальные сети – одна из наиболее популярных площадок и часть повседневности каждого современного

подростка. Несмотря на большие возможности, которые открывают социальные сети (возможность общаться с людьми из разных стран, обмениваться интересными новостями и полезными файлами, состоять в сообществах по интересам), они содержат контент, который принадлежит к категории аутодеструктивного контента (самоповреждение, суицидальное поведение, участие в сообществах по темам расстройств пищевого поведения и т. д.). Бесконтрольное потребление подобного вида контента несет в себе угрозу для психологической безопасности и благополучия современного подростка, в том числе, подростков с эмоциональной дисрегуляцией. Поэтому необходимо уделять большое количество внимания не только тому, сколько времени подросток проводит в социальных сетях, но и тому, какой контент он потребляет в процессе использования социальных сетей.

Список литературы

1. Абрамова А.А. Аутоагрессивное несуйцидальное поведение как способ совладания с негативными эмоциями / А.А. Абрамова, С.Н. Ениколопов, А.Г. Ефремов [и др.] // Клиническая и специальная психология. – 2018. – Т. 7, №2. – С. 21–40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/files/93567/Abramova_et_al.pdf (дата обращения: 03.10.2022). DOI:10.17759/psyclin.2018070202
2. Аутодеструктивное поведение в подростковом возрасте: профилактика и основы психолого-медико-педагогической помощи: методические рекомендации / авт.-сост. Н.А. Польская. – М.: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2019.
3. Келина М.Ю. Неудовлетворенность телом и влияние родителей и сверстников как факторы риска нарушений пищевого поведения среди девушек подросткового и юношеского возраста / М.Ю. Келина, Е.В. Маренова, Т.А. Мешкова // Психологическая наука и образование. – 2011. – Т. 16, №5. – С. 44–51
4. Солдатова Г.У. Аутодеструктивный онлайн-контент: особенности оценки и реагирования подростков и молодежи / Г.У. Солдатова, С.Н. Илюхина // Консультативная психология и психотерапия. – 2021. – Т. 29, №1. – С. 66–91. doi:10.17759/cpp.2021290105
5. Солдатова Г.У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – М.: Смысл, 2017. – 375 с.

Евтюгин Михаил Алексеевич

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

АГРЕССИЯ МЕЖДУ СВЕРСТНИКАМИ КАК РИСК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: буллинг, агрессивное отношение учащихся друг к другу ведет к подрыву психологической безопасности в сфере образования. Также это понятие отрицательно сказывается на психике обучающихся. Роль преподавателя в профилактике такого поведения огромна. В статье рассмотрим данное понятие, причины возникновения этого явления и методы избавления от него.

Ключевые слова: буллинг, безопасная образовательная среда, психолого-педагогическая направленность, педагог, устойчивость психики, психика, воздействие на психику, безопасность личности.

Психологическая безопасность – важное условие безопасной образовательной среды. Ученик будет чувствовать себя комфортно лишь тогда, когда его ничего не будет раздражать. Раздражителями могут быть:

1. Предвзятое отношение к нему со стороны педагога или сверстников.
2. Проблемы с администрацией школы.
3. Другие манипуляции, применяемые к отдельному индивиду.

Одной из самых ярких форм нарушения психологической безопасности образовательной среды является буллинг. Буллинг, или травля, представляет собой агрессивное поведение в отношении одного из членов коллектива или сообщества, которое может носить как индивидуальный, так и групповой характер.

В данной системе участвует два человека:

1. Буллер (индивид, который применяет травлю к какому-либо ученику).
2. Жертва (лицо, к которому было применено агрессивное поведение в каком-либо его проявлении).

Агрессия может проявляться в двух направлениях:

1. Прямая агрессия (применение угроз, обзывательств или телесных побоев).
2. Косвенная агрессия (применение угроз через сеть Интернет).

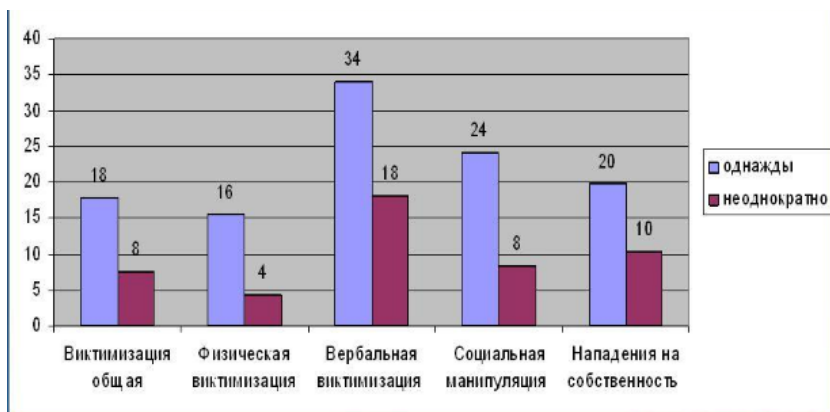

Рис. 1. График распространения видов буллинга

В современном мире всё большие обороты набирает косвенная агрессия, которая осуществляется через сеть Интернет. Происходит буллинг следующим образом: в личные сообщения или в общие чаты буллер присылает сообщения с травлей конкретного ученика, что приводит к подрыву психологической безопасности обучающегося. Постоянная травля в сети может привести к ужасным последствиям, вплоть до самоубийства.

Борьба с травлей в сети или в живом общении несет в себе большую угрозу в современном обществе. Данную проблему необходимо решать в более широких масштабах.

По данным множественных исследований, было выявлено, что чаще всего виктимизации подвергаются лица, слабые здоровьем, чаще других пропускающие занятия, дети с низкой успеваемостью.

Профилактика деструктивного и суицидального поведения детей

К наиболее характерным чертам преследователя можно отнести проблемы с поведением, низкий уровень сострадания к жертве, стремление самоутвердиться, подтвердив свой высокий статус насилием над сверстниками. Все эти черты должны стать сигналом, что необходимо принять меры по предотвращению конфликта.

Важно, чтобы каждый свидетель такого отрицательного отношения к сверстникам, применял меры по его предотвращению. Так, бездействующие зрители автоматически становятся соучастниками данного правонарушения.

Рис. 2. Роли наблюдателей в ситуации буллинга

Самую главную роль в профилактике такого поведения является педагог. Каждый учитель должен обладать рядом качеств, которые помогут исправлению индивидов с отклоняющимся поведением.

Именно педагог является регулятором отношений между сверстниками.

При случае наблюдения травли в коллективе родителям необходимо оповестить об этом учителя. Преподаватель должен будет предпринять немедленные меры по исключению буллинга.

Способы исключения травли в процессе обучения могут быть следующими:

1. Проведение бесед школьного психолога со всеми учениками.
2. Проведение классного часа, где педагог расскажет о вреде буллинга и предупредит о наказаниях в случае проявления отклоняющегося поведения.
3. Работа с родителями, призыв родителей к профилактическому разговору с детьми о буллинге.
4. Установление доброжелательной атмосферы в коллективе.
5. Проявление хорошего отношения и доверия к детям для того, чтобы и ученики смогли доверять педагогу и рассказывать обо всех сложностях, связанных с агрессией от учащихся.

Также в каждом коллективе есть свой лидер. Это может быть староста класса или другой ученик. Необходимо с ним обсудить свои проблемы, связанные с проявлением агрессии сверстников. Лидер обязательно сможет найти выход из ситуации и помочь с данной проблемой.

Последствиями для жертвы буллинга могут быть:

1. Трудности в учебе.
2. Пропуски занятий, которые закончатся спадом успеваемости.
3. Снижение самооценки.
4. Тревожные расстройства.
5. Депрессия.
6. Нарушение психики жертвы.
7. Социофобия – страх общества, скопления людей.
8. Суицидальные мысли или попытки суицида.

Оказываемый в образовательной среде риск психологическому здоровью и безопасности участников учебного процесса не должен оставаться без внимания. Любая угроза самооценке, здоровью и благополучию должна всесторонне рассматриваться школьными психологами и педагогическим коллективом.

Список литературы

1. Колесникова Т.И. Личность и ее безопасность / Т.И. Колесникова // Психологический мир личности и его безопасность. – М., 2001. – С. 10–123.
2. Куницына В.Н. Чувства и эмоции в общении / В.Н. Куницына. – СПб.: Питер, 2001. – С. 214.
3. Гончарова Е.А. Буллинг, или травля, среди сверстников / Е.А. Гончарова. – Минск, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4gdkp.by/tentry/56-stranichkapsikhologa-yuniks/471-bulling-ili-travlya-sredi-sverstnikov>
4. Ермолова Т.В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994–2014) / Т.В. Ермолова, Н.В. Савицкая // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4, №1. – С. 65–90.
5. Макарова Е.А. Буллинг как психологическое явление, изучаемое в рамках виктимологии / Е.А. Макарова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2018. – №1. – С. 72–75.

Загребова Татьяна Викторовна
студентка

Научный руководитель

Карандеева Арина Вячеславовна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в данной статье освещается проблема профилактики подросткового суицидального поведения. Особое внимание уделяется роли школы, педагогов-предметников, классных руководителей, психологов образовательных организаций в пропедевтической функции обнару-

жения склонности к деструкциям своих воспитанников. Даны конкретные рекомендации отмеченным выше участникам образовательного процесса в обеспечении благоприятного психологического климата класса, который является основой психологически безопасной образовательной среды.

Ключевые слова: психологическая безопасность, особенности подросткового возраста, суицидальное поведение, благоприятный психологический климат, профилактика суицидального поведения.

По данным доклада Всемирной организации здравоохранения, опубликованного в начале сентября 2019 года, ежегодно в мире совершается 800 тысяч суицидов. Однако, заметим, что сводки были составлены только по летальным исходам. Суицидальные попытки, при которых жизнь человеку удалось спасти, не учитывались. В 2020 году добровольно ушло из жизни 1,5 миллиона человек. Попыток же совершено в 15 раз больше указанного числа. В связи с этим можно представить, насколько обширна группа риска людей, склонного к суицидальному поведению [1].

Так же ВОЗ резюмирует, что из общего числа суицидов 20% приходится на подростковый возраст. Если в мире частота случаев суицидов на 100 тысяч подростков приблизительно равна 7, то в нашей стране она колеблется в районе 19–20 случаев. Таким образом, Россия была помещена на третье место по числу подростковых самоубийств после Гайана (30,2) и Лесото (28,9) [1].

В подростковый период человек стремится занять удовлетворяющее его положение в группе сверстников. Стоит отметить, что его «раздирают» внутренние противоречия: с одной стороны, желание быть конформным, которое позволяет войти в референтную группу, перенять ее ценности, манеру поведения, внешнюю атрибутику (особенно ярко видно в субкультурах); с другой стороны – тяга к созданию собственного «Я»-уникального, столь непохожего на других [4].

Эти противоречия безусловно сказываются на поведенческих реакциях, выдаваемым подростком даже на незначительные стимулы и раздражители. Гибкость поведения снижена, ведь в психике переходного возраста кроются как детские, так и взрослые черты, тяжело «примеряемые» между собой. Тем не менее можно выделить собственно подростковые психологические реакции. Среди них Ирина Владимировна Шаповаленко отмечала: «отрицательную имитацию», реакцию группирования, хобби-реакцию, реакции, связанные с сексуальным влечением, эмансипацию. Критериями патологичности поведенческих реакций считают распространенность этих реакций за пределы микрогруппы и ситуации, где они возникли; нарушение социальной адаптации в целом, наличие невротических расстройств [5].

Вместе с тем становится очевидно, что приоритетным направлением психического развития в подростковом возрасте является формирование стратегий преодоления трудностей [2]. Но решение не всех проблем доступно подросткам, ведь многое из них уходит корнями в детство, трансформируясь, наполняются «взрослым смыслом», становятся причиной столкновений с новыми требованиями окружающей действительности и кажутся не разрешимыми. Важно приобщить взрослеющего ребенка к конструктивным способам решения проблемных ситуаций, заключающихся в активном преобразовании трудностей, преодоления травми-

рующих обстоятельств, в результате которых зачастую возникает чувство роста собственных возможностей [5].

В связи с этим педагогам, психологам образовательных организаций важно создать для подростков психологически безопасную среду, которая, по определению Уильяма А. Кана, являет собой обстановку в организации, коллективе, семье и других социальных ячейках, позволяющая членам группы действовать, не опасаясь негативных последствий, связанных с самооценкой, статусом или карьерой. Ошибочно полагать, что психологически безопасная среда будет утопическим миром, где дети не будут сталкиваться ни с конфликтами, ни с трудностями. Главная задача будет ставиться в другом – создание условий для формирования у участников образовательного процесса умений и навыков, способствующих успешному преодолению эмоциональных нагрузок и психологического дискомфорта возникающих разнообразных жизненных ситуаций и тормозящих развитие личности, а также умение их минимизировать. Ребенок, чувствуя себя защищенным, не только эффективнее справляется с сильными трудностями, но и не боится попросить «руку помощи» у взрослого, если проблема кажется не разрешимой. Памятуя о том, что подростковым суицидальным попыткам предшествуют «крики о помощи», сопровождаемые ощущением отчужденности и бессилия, взрослым необходимо дать понять ребенку, что он нужен и его готовы выслушать.

Итак, какие же методы создания психологически безопасной среды могут быть применимы педагогами и психологами для профилактики суицидального поведения своих воспитанников? Прежде всего работу стоит начинать с создания благоприятного психологического климата классных коллективов. В таком коллективе его члены доброжелательны в отношении друг друга, готовы к сотрудничеству, справедливы и эмоционально вовлечены; способны на взаимопомощь и не пренебрегают ею; помогают новичкам, поддерживают и защищают слабых; удовлетворены принадлежностью к своей группе, свободно выражают своё мнение в классном сообществе, принимают на себя ответственность за состояние дел в группе.

Для создания благоприятного классного климата работа ведется в нескольких направлениях. Со стороны классного руководителя следует создавать условия для организации совместной деятельности детей (определение интересов учеников, приобщение их к внутришкольным кружкам и секциям, рассмотреть возможность включения методики КТД по И.П. Иванову); формировать традиции группы (например, поздравление именинников, ведение «географии наших путешествий»; традиция «теплых писем», которые пишутся болеющим, уехавшим, находящимся в конфликте ученикам; проведение классных выставок творческих работ) [3]. Педагоги-предметники могут включать в свои занятия элементы групповой работы, проективную методику, где учащиеся смогут проявить свою компетентность и творческий подход, оказаться в «ситуации успеха», развивать навыки сотрудничества; учиться взаимодействовать не только в рамках узких микрогрупп, определяемых личными симпатиями, но и со всеми членами группы.

Педагогам-психологам, помимо консультативного сопровождения педагогов-предметников и классных руководителей по вопросам, обозначенным выше, следует проводить социологические исследования, позволяющие выделять отверженных членов группы. При наличии таких лиц разрабатывается

цикл коррекционно-развивающих занятий, направленных на исправление сложившейся ситуации и включения ученика в коллектив. Немаловажен для подросткового возраста будет метод ролевых игр, призванных расширить репертуар поведения воспитанников, выведения из внутреннего плана во внешний, неконструктивных моделей поведения; модификация поведения участников группы в сторону максимального приближения к эталону и закрепления его во внутреннем плане. Актуальностью будут пользоваться и тренинги по развитию коммуникативных навыков.

Обобщая все вышесказанное, стоит отметить, что создание психологически безопасной образовательной среды можно включить в список приоритетных задач, ставящихся перед современной школой. Ведь школа является одной из немногих организаций, имеющих самый широкий охват детей различных возрастов и профессионально подготовленных педагогов и психологов, способных вовремя заметить склонность воспитанников к суицидальному поведению и оказать корректирующее воздействие.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А.Е. Личко. – М., 1999. – 126 с.
3. Мазурова Е.В. Формирование психологически безопасной образовательной среды: диагностический инструментарий, программы и технологии. Методические рекомендации для педагогов-психологов / Е.В. Мазурова. – Барнаул: КГБУ «Алтайский краевой центр психолого-педагогической и медико-социальной помощи», 2019. – 72 с.
4. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности / Х. Ремшмидт. – М., 1994. – С. 150–158.
5. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.

Канивец Павел Александрович

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

УСТОЙЧИВОСТЬ УЧАЩИХСЯ К НЕГАТИВНОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ НА ПСИХИКУ

Аннотация: для обеспечения безопасности учащихся необходимо поработать у них устойчивость к воздействию на психику. В данной статье рассмотрим проблему психологической безопасности личности, его свойств, обеспечивающих психологическую безопасность, выделим свойства устойчивости личности к негативному психологическому воздействию, рассмотрим условия формирования личности в ситуациях опасности и незащищенности психики личности.

Ключевые слова: безопасная образовательная среда, психолого-педагогическая направленность, устойчивость психики, психика, воздействие на психику, безопасность личности, негативное психическое воздействие.

Проблема безопасности личности в плане психики – важная проблема современного мира. Данный вопрос рассматривается в науке психологии тщательно.

В настоящее время в современном мире данная отрасль имеет особое место. Сегодня общество испытывает на себе огромное давление со стороны экономики (нестабильность социально-экономических условий), политики, научно-технического процесса (возможность возникновения катастроф технологического характера). Тем самым психология безопасности личности находится на этапе становления не только методологического, но и содержательного характера.

В науке психология в вопросе безопасности психики личности можно выделить следующие составляющие:

1. Психологию информационной составляющей личности.
2. Психологию экономической безопасности человека.
3. Психологию безопасности образовательного пространства.
4. Психологию личной безопасности индивида.
5. Психологию безопасности труда или другой деятельности.

Психологическая безопасность личности, в первую очередь, будет зависеть от самого индивида, то есть от его личных качеств. Если человек личностно зрелый, способен сопротивляться каким-либо раздражителям, имеет способности свободно общаться в социуме, то у него психологически безопасная среда проживания.

Так, поддержание благоприятной психологической обстановки зависит от самой личности, её характера и восприимчивости.

Существуют следующие формы влияния на психику человека:

1. Прямое (нанесение оскорблений, обиды).
2. Косвенное (использование человека в корыстных целях).

Последствия таких воздействий могут быть отрицательными для слабой личности, которая плохо адаптировалась в социуме и находится на стадии уязвимости с моральной точки зрения.

Рис. 1. Признаки уверенной в себе личности

Сильная личность сможет противостоять негативному психологическому воздействию. Это значит, что такой человек устойчив к внешним раздражителям.

Можно выделить следующие виды устойчивости:

1. Нравственная устойчивость.
2. Эмоциональная устойчивость.
3. Устойчивость к конфликтам.
4. Устойчивость к стрессовым ситуациям.

Человек с сильной волей	Слабовольный человек
целеструемленность	лень
самостоятельность	рассеянность
мужество	нерешительность
настойчивость	упрямство
дисциплинированность	трусость,
смелость	неуверенность
решительность	беззаботность
выносливость	пассивность
трудолюбие	вялость
усердие	

Рис. 2. Сравнение сильного и слабого с психической точки зрения человека

Психически сильный человек может достичь следующих результатов:

1. Сопротивление раздражителям.
2. Быстрый выход со сложной ситуации.
3. Нормальное функционирование в социуме.
4. Поддержание нормального состояния индивида.
5. Обычное функционирование после завершения раздражающей психику ситуации.

От психологической безопасности личности в обществе зависит, как человек развивается, эмоционально крепнет, стремиться к успеху, уверен в своих силах, проявляет себя в различных сферах жизнедеятельности. От психологической безопасности в образовательной среде зависит успех учебной деятельности у подростков, когда личность чувствует себя комфортно и безопасно – она эмоционально устойчива, меньше подвержена стрессу, открыто взаимодействует в коллективе и стремиться к самореализации.

Поэтому так важно поддерживать состояние психологической безопасности не только участников образовательного процесса, но и личности в ее обыденной жизни.

Так, для правильного функционирования психики молодого поколения необходимо:

1. Постоянно следить за развитием психического состояния путем опросов в образовательных учреждениях.
2. Повышать мотивацию учеников к учебной и воспитательной деятельности.
3. Направлять на положительные эмоции.
4. Организовывать дополнительные занятия по повышению стрессоустойчивости молодого поколения.
5. Давать корректировки в поведении учеников.
6. Помогать в социализации личности.
7. Внедрять новые современные технологии для повышения интереса молодого поколения к образовательному и воспитательному процессу.

Таким образом, психологически безопасная среда очень важна в современном образовании и в жизни индивида в целом. Этому вопросу в психологии уделяется целый раздел.

При изучении данной темы, можно смело утверждать, что психологическая безопасность в сфере образования и воспитания индивида в современном обществе по праву является важным фактором, влияющим на развитие эмоционально-личностной сферы учащихся.

Список литературы

1. Баева И.А. Образование как национальный ресурс сохранения здоровья школьников и обеспечения психологической безопасности / И.А. Баева, В.В. Рубцов // Экспертиза психологической безопасности образовательной среды: информационно-методический бюллетень ГЭП II уровня / под ред. И.А. Баевой, В.В. Коврова. – 2009. – №2.
2. Колесникова Т.И. Личность и ее безопасность / Колесникова Т.И. // Психологический мир личности и его безопасность. – М., 2001. – С. 10–123.
3. Куницына В.Н. Чувства и эмоции в общении / В.Н. Куницына. – СПб.: Питер, 2001. – С. 214.
4. Леньков С.Л. Это неуловимое понятие профессии / С.Л. Леньков, Н.Е. Рубцова // Организационная психология и психология труда. – 2018. – Т. 3, №3. – С. 9–38.
5. Рубцова Н.Е. Психологическая классификация современной профессиональной деятельности: интерактивно-типологический подход. Кн. 1 / Н.Е. Рубцова. – Тверь, 2012. – 469 с.

Прохода Ирина Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ УЧАЩИМСЯ, ОКАЗАВШИМСЯ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация: ситуации в современном обществе могут быть разные. Каждый человек может оказаться в сложной жизненной ситуации, в том числе и учащиеся образовательного учреждения. Дети сложнее переживают сложности, нежели взрослые. Без профессиональной помощи им не обойтись. В данной статье рассмотрим способы психолого-педагогического сопровождения учащихся, причины и факторы сложной жизненной ситуации.

Ключевые слова: психологическое состояние ученика, психика, учащийся, психологически безопасная среда обучения, сложная жизненная ситуация, проблемы школьников, психологическая поддержка, психолого-педагогическое сопровождение.

В современности все чаще входит в обиход словосочетание «школьники со сложной жизненной ситуацией». В нашем мире данная проблема оказалась актуальной, хотя 10 лет назад такую проблему и представить не могли.

В связи с этим практическая психолого-педагогическая работа по оказанию помощи детям, пребывающим в трудной жизненной ситуации, предполагает обязательную работу с личностью ребенка и ставит перед собой задачу создания необходимых условий для полноценного формирования личности на начальном этапе ее обучения и развития, а основной формой оказания такой помощи становится специально организованный процесс – сопровождение.

Сопровождение – это действия, направленные на помощь учащимся в любых жизненных ситуациях, которая предполагает постоянное нахождение с подростком и направление его на правильные поступки.

Сопровождение способствует следующим пунктам:

1. Создание таких условий жизни, в которых учащийся будет чувствовать себя хорошо.

Профилактика деструктивного и суицидального поведения детей

2. Создание условий, в которых учащийся получит воспитание и подготовку ко взрослой жизни.
3. Личность получит развитие и пройдет обучение.
4. Получит поддержку и помощь от взрослых.
5. Получит личностный рост.
6. Пройдет процесс социализации.
7. Войдет в ту зону развития, которая осуществит успешное психологическое развитие.

Дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, – это дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии; дети – жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов и другие жизненные ситуации.

Разбор научной литературы показывает, что в настоящее время психолого-педагогическое сопровождение и социализация ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, неотделимо от работы с семьей и заключается в продумывании и исполнении стратегии и тактики организации образовательного процесса с целью оказания помощи детям и их опекунам в преодолении ими всевозможных трудностей.

Каждый учащийся со сложной жизненной ситуацией должен пройти процесс социализации, процесс становления личности. До прохождения такого процесса учащийся будет чувствовать страх будущего, сомнение в дальнейшей жизни. Это происходит потому, что в его внутреннем мире пока не сформировалась личность, которая будет давать ему сил на дальнейшее будущее.

Для помощи детям со сложной жизненной ситуацией образование страны разрабатывает систему действий, которые способны помочь им. Эта совокупность действий следующая:

1. Внедрение медико-социальных центров, которые будут работать на базе школ и других образовательных учреждений; они могут быть в разных формах ведения деятельности: кабинеты доверия, служба психологической помощи в виде колл-центра; педагогические комиссии и другие.

2. Развитие и повышение квалификации педагога и школьного психолога, все большее внедрение их работы в жизнь школьников; педагог мобилизует возможные ресурсы родителей, социума, самого ребенка, ориентируя их на улучшение ситуации, самоизменение, саморазвитие.

3. Создание фондов психологической помощи ученикам с трудными жизненными ситуациями, работа которых будет направлена на урегулирование деятельности медико-социальных центров, которые ведут свою деятельность на базе образовательного учреждения; такие фонды психологической помощи будут располагаться вне школ, но будут контролировать центры, работающие в школах.

4. Фонды психологической помощи, работающие с родителями детей со сложными ситуациями в жизни; так как наибольшее психологическое отрицательное воздействие на психику детей оказывают их родители, то необходимо организовать специальные фонды, которые смогут научить родителей правильно взаимодействовать со своими детьми без нанесения им психологической травмы.

Таким образом, проблема детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, стоит на данный момент достаточно остро. Оттого присутствует потребность специального отношения к подобным детям, то есть потребность не только социализации, но и психолого-педагогического сопровождения.

Необходимо обращать внимание на то, какое происхождение у сложившейся сложной ситуации и какой расклад характера и психологии ребенка. Узнав это, только тогда можно будет делать вывод о том, какой выбор персонального направления работы необходимо сделать. На сегодняшний день существует множество исследований, ориентированных на то, чтобы как можно более качественно подойти к составлению и применению технологий психолого-педагогического сопровождения детей, которые оказались в трудной для них жизненной ситуации.

Список литературы

1. Мардахаев Л.В. Социально-педагогическое сопровождение и поддержка человека в жизненной ситуации [Текст] / Л.В. Мардахаев // Педагогическое образование и наука. – 2010. – №6. – С. 4–11.
2. Основы социальной работы: учебник / под ред. П.Д. Павленок. – М.: Инфра, 2004. – 345 с.
3. Строкова Т.А. Педагогическая поддержка и помощь в современной образовательной практике / Т.А. Строкова // Педагогика. – 2012. – №4. – С. 20–27.
4. Слюсарев Ю.В. Психологическое сопровождение как фактор активизации саморазвития личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю.В. Слюсарев. – СПб., 1992.
5. Федеральный закон от 24 июля 1998 года №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Слинко Игорь Анатольевич

старший преподаватель

Слинко Елена Владимировна

старший преподаватель

ГУО «Гродненский областной институт развития образования»

г. Гродно, Республика Беларусь

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ В АСПЕКТЕ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ АГРЕССИВНЫХ ДЕТЕЙ

Аннотация: в статье обосновывается мысль о том, что в последние годы значительное внимание уделяется личностно-профессиональному развитию человеческих ресурсов, актуализируется процесс развития профессиональной компетентности педагогов, овладения технологиями, методиками психолого-педагогического сопровождения агрессивных детей.

Ключевые слова: повышение квалификации, психолого-педагогическое сопровождение, агрессия, агрессивные дети.

В последние годы значительное внимание уделяется личностно-профессиональному развитию человеческих ресурсов, повышению их ценности. Развитие человеческих ресурсов детерминировано целями деятельности организации, в которой работает субъект, и является закономерным вследствие его мотивированности на саморазвитие, на непрерывное образование.

В ходе повышения квалификации в институте развития образования актуализируется процесс развития профессиональной компетентности педагогов, их креативности, овладения технологиями, методиками психолого-педагогического сопровождения обучающихся.

Профилактика деструктивного и суицидального поведения детей

Основными принципами обеспечения педагогического сопровождения являются следующие:

- согласие ребёнка на помощь и поддержку;
- опора на личные силы и потенциальные возможности личности;
- вера в эти возможности;
- ориентация на способность ребёнка самостоятельно преодолевать трудности;
- совместность, сотрудничество, содействие;
- конфиденциальность (анонимность);
- доброжелательность и безоценочность;
- безопасность, защита здоровья, прав, человеческого достоинства.

В процессе сопровождения (решения проблем человека) присутствуют два субъекта: носитель проблемы (сопровожаемый) и помогающий решить проблему (сопровожающий). Причём, активность в деятельности характерна для обеих сторон – участников процесса разрешения проблемы.

Носителем любой проблемы является не только человек, но и его близкое окружение: семья, педагоги, ближайшее дружеское и социальное окружение. Поэтому задача специалиста по сопровождению состоит в организации усилий всех заинтересованных лиц по гармонизации положения дел. Тем не менее, сопровождение предполагает выделение ключевой фигуры – носителя проблемы, который обретает статус сопровождаемого, и направлено на активизацию его внутреннего потенциала.

Выделяются следующие группы основных проблем, решаемых в процессе психолого-педагогического сопровождения:

- определение образовательно-профессионального пути;
- овладение базовым процессом деятельности (процессом обучения, процессом профессиональной деятельности);
- овладение практикой межличностного взаимодействия и взаимопонимания;
- сохранение жизни и здоровья;
- овладение дополнительными процессами деятельности (способность структурировать свободное время, культура отдыха и т. п.).

В процессуальном плане сопровождение можно описать через последовательную реализацию следующих шагов:

- проведение квалифицированной диагностики сути проблемы, её истории и потенциальных сил её носителей;
- информационный поиск методов, служб и специалистов, которые могут помочь решить проблему;
- обсуждение возможных вариантов решения проблемы со всеми заинтересованными людьми и выбор наиболее целесообразного пути решения;
- оказание сопровождаемым первичной помощи на начальных этапах реализации плана, так как первые шаги являются самыми сложными [2].

В качестве специалистов сопровождения развития ребёнка в образовательном учреждении выступают классные руководители, педагоги социальные, педагоги-психологи, медицинские работники, совместно реализующие те или иные программы предупреждения или решения проблем детей.

Педагоги часто выясняют, как необходимо работать с агрессивными детьми. Поэтому в процессе повышения квалификации преподаватели анализируют совместно со слушателями причины агрессивных действий детей и сообщают, что их действия выступают в качестве:

- 1) средства достижения какой-либо цели;
- 2) способа психологической разрядки;

3) способа удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении;

4) защиты занимаемой территории;

5) стремления к господству;

6) реакции личности на враждебную действительность и другие причины.

Остановимся на понимании термина «агрессия» и его видах. Агрессия – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности).

Можно выделить виды агрессии:

1) *физическая агрессия* (нападение) – использование физической силы против другого лица или объекта;

2) *вербальная агрессия* – выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание вербальной реакции (угроза, проклятия, ругань);

3) *прямая агрессия* – непосредственно направленная против какого-либо объекта или субъекта;

4) *косвенная агрессия* – действия, которые окольным путем направлены на другое лицо (злые сплетни, шутки), и действия, характеризующиеся не направленностью и не упорядоченностью (взрывы ярости, проявляющиеся в крике, топанье ногами, битье кулаками по столу);

5) *инструментальная агрессия* – являющаяся средством достижения какой-либо цели;

6) *враждебная агрессия* – выражается в действиях, целью которых является причинение вреда объекту агрессии;

7) *аутоагрессия* – проявляющаяся в самообвинении, самоунижении, нанесении себе телесных повреждений вплоть до самоубийства [1].

Любой ребенок, проявляя агрессивность в поведении, нуждается в поддержке, несмотря на то «доброкачественная» это агрессивность или «злокачественная». Но пути, направления работы различные. В первом случае – это системное сопровождение, основной задачей которого является профилактика конфликтного поведения, агрессии, определение самооценки ребенка, адаптации в коллективе и пр. Во втором случае – это индивидуальное сопровождение с личностным потенциалом ребенка, с его ближайшим окружением (семьей, близкими друзьями). Основная задача индивидуального сопровождения агрессивного ребенка – коррекция негативных (разрушительных) форм поведения.

Тактика психолого-педагогического воздействия строится в зависимости от природы агрессивного поведения ребенка. В одном случае следует игнорировать агрессивную тенденцию и не фиксировать на ней внимание; в другом – включать агрессивное действие в контекст игры, придав ему новый, социально приемлемый смысл; в третьем – не принять агрессию и установить запрет на подобные действия; в четвертом – активно подключаться в игровой ситуации к разворачиванию или «растягиванию» агрессивных действий, в основе которых лежит страх, и добиваться эмоционально положительного разрешения.

На социализацию агрессии большое влияние оказывают ближайшее окружение ребенка, его семья, стиль воспитания, а также определенные

ситуативные предпосылки, среди которых можно выделить желание возмездия, восприятие агрессии, намеренность агрессии, оценка другими людьми.

Агрессивные дети иногда проявляют агрессию лишь потому, что не знают других способов выражения своих чувств. Задача взрослого – научить их выходить из конфликтных ситуаций приемлемыми способами. С этой целью могут применяться: обсуждение конфликтных ситуаций в кругу (например, как поступить, если ребенку нужна игрушка, в которую кто-то уже играет), ролевая игра (разыгрывание ситуаций), обучение коммуникации [3].

Следует отметить, что одной из задач педагога является обучение агрессивных детей приемлемым формам общения. И.Н. Агафонова выделяет следующие базовые коммуникативные умения (приветствие и прощание; обращение; просьба о поддержке, помощи, услуге; оказание поддержки, помощи, услуги; благодарность; отказ) и процессуальные коммуникативные умения (говорить перед другими; слушать других; сотрудничать; управлять (командовать); подчиняться).

На ранних стадиях психического развития ребенка закладывается *сопереживание*, проявляющееся на основе таких механизмов, как эмоциональное заражение и идентификация. По мере становления сочувствия доминирующую роль начинают играть познавательные компоненты – моральные знания и социальные ориентации ребенка. Подлинная эмпатия предполагает не только высокую эмоциональную чувствительность, но и высокий уровень понимания.

Развитие эмпатии включает в себя, по мнению Р. Калининой, три компонента:

- когнитивный (я знаю, что может чувствовать другой в этой ситуации);
- эмоциональный (я сочувствую ему);
- поведенческий (я делаю что-то, что может отразиться на чувствах другого, улучшит его состояние) [3].

Помощи требуют и родители агрессивного ребенка. Работу с родителями целесообразно проводить в двух направлениях:

- информирование о проблеме (что такое агрессивность, каковы причины ее появления, чем она опасна для ребенка и окружающих);
- обучение эффективным способам общения с ребенком.

В свою очередь, информирование родителей может проходить:

- в индивидуальных беседах;
- в виде лекций;
- в виде сообщений на родительских собраниях;
- на встречах в «Семейном клубе» и т. п.;
- в виде наглядной информации.

Обучение родителей эффективным способам взаимодействия с детьми может также проходить через тренинги детско-родительских отношений.

В процессе этой работы решаются следующие задачи:

- переосмысление роли и позиции родителя;
- развитие взаимопонимания и взаимоуважения прав и потребностей друг друга;
- снижение тревожности и приобретение уверенности в себе;
- формирование готовности обсуждать с детьми все спорные и конфликтные ситуации в семье;

- выработка стиля эффективного взаимодействия с детьми.

После того, как родитель агрессивного ребенка получает информацию о проблеме, он может стать полноправным участником коррекционного процесса. На этом этапе задачей педагогов и педагога-психолога становится ознакомление родителей с доступными для них техниками и приемами работы над агрессивным поведением их ребенка.

В предлагаемых формах, методах работы формируется оптимальный стиль психолого-педагогического сопровождения агрессивных детей, профессиональной деятельности педагогов, развивается их личностный ресурс, улучшается качество образовательного процесса в целом.

Список литературы

1. Бандура А. Подростковая агрессия: изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М., 1999. – 196 с.
2. Практическая психология образования: учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений / под ред. И.В. Дубровиной. – М.; СПб., 2007. – 114 с.
3. Семаго М.М. Диагностико-консультативная деятельность психолога образования: методическое пособие / М.М. Семаго, Н.Я. Семаго. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 175 с.

Солнцева Полина Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ВЛИЯНИЕ САМООЦЕНКИ НА ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме личности подростков. Рассматриваются такие понятия, как самооценка и жизнестойкость, а также изучение зарубежными и отечественными учёными проблемы особенности жизнестойкости с её персональными ресурсами. В статье рассматривается один из ресурсов – самооценка. Также делается вывод, что существуют личностные ресурсы, которые позволяют справиться с тяжелой стрессовой ситуацией, например, такое личностное качество, как жизнестойкость, а она, в свою очередь, включает в себя самооценку.

Ключевые слова: жизнестойкость, самооценка, подростки.

В настоящее время человек как никогда раньше оказался подвержен влиянию неблагоприятных факторов, приводящих к возникновению стресса. Отрицательные последствия оказывают негативное влияние на психику человека и требуют формирования навыков, которые могли бы успешно преодолевать стрессовые условия, в частности способности личности справиться с ними с наименьшими для себя потерями.

Одной из важнейшей роли в преодолении жизненных трудностей, сопротивлении стрессу в изменяющихся условиях жизни, принадлежит такой личностной особенности как жизнестойкость. Она характеризует меру способности личности препятствовать стрессовым ситуациям, повышая стрессоустойчивость и позволяя спрогнозировать желаемое будущее. Но как мы знаем, подростковый возраст является кризисным и одним из

сложных периодов. Подростки не обладают в данной мере достаточными навыками решения возникающих проблем, они наиболее подвержены стрессу, в отличие от взрослых.

Психическое развитие подростка неразрывно связано с формированием его самосознания. Важнейшим компонентом самосознания является самооценка. Она включена во множество связей и отношений со всеми психическими образованиями личности и выступает в качестве важной детерминанты всех форм и видов ее деятельности и общения.

Исходя из этого на сегодняшний день актуальным представляется изучение жизнестойкости подростков с её личностными особенностями. В нашей статье мы рассмотрим такую личностную особенность, как самооценка и её влияние на жизнестойкость. Так как самооценка влияет на эффективность деятельности, адекватное оценивание себя, способствует достижению поставленных целей и задач. Но подростки с низкой самооценкой могут не иметь достаточной способности справляться с повседневным стрессом. При этом проблема влияния самооценки на жизнестойкость подростков разработана не в полной мере. В ходе исследования мы рассмотрим научные работы отечественных и зарубежных психологов, которые изучали влияние самооценки на жизнестойкость.

Первым термин «hardiness» был предложен в 1975 году зарубежными психологами С. Кобас и С. Мадди. Учёные выдвинули предположение о том, что наличие резервов эффективного совладания с определёнными трудностями и препятствиями обуславливает диспозиция самого человека [7, с. 73]. Изучив исследования С. Мадди и С. Кобас, мы пришли к выводу, что «hardiness» – это личностная характеристика, она является мерой психического здоровья человека и включает его жизненные установки: вовлечённость, уверенность в возможности контроля над событиями, готовность к риску [11, с. 98].

Обозначить термин как «жизнестойкость» предложил советский психолог Д.А. Леонтьев. Стоит отметить, что понимал Д.А. Леонтьев под термином «жизнестойкость» – это черта, которая характеризует меру преодоления личностью заданных обстоятельств, так же мерой преодоления личностью самого себя [6, с. 53]. Автор Б.Г. Ананьев предложил обозначить термин как «жизнеспособность», Р. Мей как «мужество творить», М. Хайдеггер «укорененность в бытии» и «действовать вопреки», Г. Олпорт как «зрелость».

Л.А. Александрова предложила трактовать жизнестойкость как совладание с жизненными трудностями, как «способность личности к трансформации неблагоприятных обстоятельств своего развития» [1, с. 82–90]. Е.И. Рассказова и Р.И. Стецишин определяют жизнестойкость как личностный ресурс, основанный на мотивации. Согласно С.А. Богомазу, жизнестойкий человек – это тот, кто видит смысл в своих поступках и действиях, кто воспринимает жизнь как интересную и эмоционально окрашенную; кто способен трансформировать под себя любые ситуации, управлять собственным здоровьем, а также своими и чужими эмоциями [3, с. 23–28]. А. Н. Фомина, говорит, что жизнестойкость имеет сторону, которая содержит: поиск смысла в конкретной ситуации, формирование ценностей, позиций, интересов, и практическую сторону: способ действия, умения, навыки, развитие ресурсов [11 с. 25].

Сензитивным периодом для формирования жизнестойкости является подростковый возраст. Именно в этом возрасте индивид начинает зависеть от внешних обстоятельств, мыслей других людей, своих собственных идеалов и представлений [13 с. 15], и то, как подросток научится преодолевать неблагоприятные внешние и внутренние факторы, станет ведущим типом отношения к проблемам в будущем.

Изучив литературу, мы пришли к выводу, что жизнестойкость человека наглядно показывает, насколько он способен использовать свои персональные ресурсы.

В нашей статье наибольшее внимание имеет изучение такого личностного ресурса, как самооценка, так как мы рассматриваем её влияние на жизнестойкость.

В психологии, основателем изучения проблемы самооценки является Уильям Джеймс. В самооценке он видит самодовольство субъекта или же, наоборот, недовольство собой. В его понимании самооценка является эмоциональным компонентом. Р. Бернс рассматривает самооценку, в структуре «Я-концепции», она связана с самооценкой совокупностью установок, направленных «на себя», так же является представлением индивида о самом себе и определяется как «сумма всех представлений человека о себе, сопряжённое с их оценкой» [2, с. 30].

А. Бандура рассматривает самооценку, как подкрепляющий фактор действия. Он определяет самооценку, как один из компонентов, регулирующих поведение. Широкий спектр поведения человека регулируется с помощью реакций самооценки, выражаемых в форме удовлетворенности собой, гордости своими успехами, а также неудовлетворенности собой и самокритики.

А. Маслоу, Р. Мей, Г. Олпорт, К. Роджерс придерживались точки зрения, согласно которой образ, складывающийся у индивида о самом себе, может быть неполным, искаженным.

В трудах отечественных психологов, таких, как Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, В.С. Мухина и др. самооценка трактуется как стержень процесса самосознания, его интегрирующее начало; это личностный аспект, органично включенный в самосознание, показатель индивидуального уровня его развития. Так же отечественные психологи, рассматривали самооценку, в первую очередь подчеркивают важность деятельности человека. По А.Н. Леонтьеву [6, с. 10] самооценка является одним из существенных условий, благодаря чему индивид становится личностью. Она выступает у индивида как мотив и побуждает его соответствовать уровню ожиданий и требований, окружающих и уровню собственных притязаний.

Рассмотрев жизнестойкость и самооценку в целом так же, стоит отметить проблему изучения влияния самооценки на жизнестойкость подростков. Жизнестойкость как характеристика личности, развивающаяся в процессе становления подростка, определяется смысловой регуляцией и прежде всего самооценкой. В содержание личностного потенциала А.Г. Маклаков включает толерантность к стрессу, адекватную самооценку, опыт социального взаимодействия, способствующие верному пониманию сложившихся обстоятельств и своих возможностей. Спектр личностных особенностей, позволяющих оценивать и прогнозировать успеш-

ность адаптации человека к трудным жизненным ситуациям, обширен. А.Г. Маклаков относит к ним нервно-психическую устойчивость, самооценку личности, ощущение социальной поддержки, уровень конфликтности личности, опыт социального общения [8, с. 16–24].

М.В. Ермолаева определяет следующие условия развития «жизнестойкого поведения»: адекватная самооценка и принятие себя, семейная поддержка, доверительные отношения как возможность делиться переживаниями, коммуникативная компетентность, тактильные контакты с близкими, доброжелательность и толерантность к окружающим, умение находить альтернативы и компромиссы, жизненная активность, способность к физической разрядке, эмоциональная зрелость, планирование будущего, целеустремленность, стремление к здоровому образу жизни, устойчивая моральная система, самоконтроль, чувство юмора» [4, с. 75].

С.В. Книжникова в своём исследовании [5, с. 24] рассматривает жизнестойкость личности не как систему убеждений, а как интегральную характеристику личности, позволяющую сопротивляться негативным влияниям среды, эффективно преодолевать жизненные трудности, трансформируя их в ситуации развития. Базовыми компонентами жизнестойкости как интегральной характеристики личности являются оптимальная смысловая регуляция, адекватная самооценка, развитые волевые качества, высокий уровень социальной компетентности, развитые коммуникативные способности и умения.

Е.И. Кузьмина представила результаты исследования соотношения самооценки и жизнестойкости, проведенного среди подростков. Выявленная в результате работы взаимозависимость данных феноменов показывает, что самооценка, выступающая стержневой характеристикой личности, является детерминантой и средством для повышения жизнестойкости в условиях успешности в значимой для человека деятельности.

Изучив исследования, мы обратили внимание, что в подростковом возрасте активизируются процессы, связанные с развитием жизнестойкости: становление самооценки на основе сознательной рефлексии, выработка отношения к трудностям и к своим переживаниям, на основе которой подросток может успешно противостоять стрессу. Так же мы выяснили, что стрессовые ситуации, возникающие в жизни, поддаются управлению, их неблагоприятное влияние может быть нивелировано за счёт внутренних и внешних по отношению к личности ресурсов. В литературе наиболее часто упоминаются преимущественно внутренний локус контроля, адекватная самооценка и оптимальный уровень тревожности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что актуальной и мало изученной в настоящее время является проблема влияния самооценки на жизнестойкость подростка, так как в большей мере не была найдено исследований посвященной этой теме. Самооценка в этом возрасте является одним из главных критериев формирования успешного образа «Я». Как показывают исследования психологов, важным личностным ресурсам преодоления трудностей является самооценка. И хотя прямых данных, свидетельствующих о влиянии самооценки на жизнестойкость выявлено практически не было. Необходимо отметить, что подростки с низкой самооценкой наиболее подвержены стрессу, эмоциональному коллапсу и социальной дезадаптации, что негативно сказывается на уровне жизнестойкости.

Список литературы

1. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л.А. Александрова // Сибирская психология сегодня: сб. науч. трудов. Вып. 2 / под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого, М.С. Ясницкого. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – С. 82–90.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986.
3. Богомаз С.А. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека / С.А. Богомаз, Д.Ю. Баланев // Сибирский психологический журнал. – 2009. – №32. – С. 23–28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000397548>
4. Ермолаева М.В. Психология развития / М.В. Ермолаева. – 2-е изд. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2013. – 376 с.
5. Книжникова С.В. Психология девиантного поведения / С.В. Книжникова. – Краснодар: Пресс, 2013. – 213 с.
6. Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
7. Мадди Сальвадоре Р. Смыслообразование в процессе принятия решений / С.Р. Мадди // Психологический журнал. – 2005. – №6, т. 26. – С. 87–101.
8. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А.Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – №1, т. 22. – С. 16–24.
9. Омарова М.К. Жизнестойкость в её взаимосвязи с отдельными характеристиками личности / М.К. Омарова // Cyberlenika [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestoykost-v-eyo-vzaimosvyazi-s-otdelnymi-harakteristikami-lichnosti/viewer>
10. Рассказова Е.И. Жизнестойкость как фактор совладания со стрессом в контексте психического здоровья / Е.И. Рассказова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2014. – №1. – 104 с.
11. Фомина А.Н. Жизнестойкость личности / А.Н. Фомина. – М.: Прометей. – 280 с.
12. Эльконин Д.Б. Некоторые аспекты психического развития в подростковом возрасте / Д.Б. Эльконин // Психология подростка: хрестоматия / ред.-сост. Ю.И. Фролов. – М., 1997.
13. Эриксон Э. Идентичность: кризис и юность / Э. Эриксон. – М., 1996. – С. 15.

Федотова Анастасия Александровна
магистрант

Научный руководитель

Селезнева Юлия Анатольевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ ВОВЛЕЧЕНИЯ ИХ В ВОЛОНТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

***Аннотация:** в современном обществе, когда количество молодых людей с явными проявлениями девиантного поведения увеличивается, необходимы новые формы и методы для профилактики данного явления. В статье рассматривается волонтерская деятельность как средство вовлечения молодых людей в социальную активность для профилактики девиантного поведения.*

**386 Психологически безопасная образовательная среда:
проблемы проектирования и перспективы развития**

Ключевые слова: *девиантное поведение, профилактика поведения, волонтерская деятельность.*

В современном мире одной из центральных проблем педагогики и психологии является проблема отклонений в поведении. Традиционно считается, что отклоняющееся поведение формируется под негативным влиянием окружения, а также в связи с недостатками педагогического воздействия как со стороны родителей, так и со стороны педагогов. Несмотря на использование различных мер профилактики, реализуемых педагогами, психологами и специальными структурами, количество молодых людей с явными проявлениями девиантного поведения увеличивается.

В современном обществе старые формы и методы организации досуга молодежи ушли в прошлое. Изменившаяся социальная, экономическая, политическая ситуация в мире требует новых методов и форм вовлечения молодых людей в социальную активность, одним из которых является волонтерская деятельность.

В системе воспитательной работы учреждений среднего профессионального образования одно из важнейших мест на современном этапе отведено социальной активности. Роль волонтерского движения в воспитании молодежи имеет очень важное значение при профилактике девиантного поведения, ведь именно стремление к объединению является одной из базовых естественных потребностей в юношеском возрасте. Каждый человек по мере своего взросления и роста самосознания стремится к контакту со сверстниками. Объединяясь в различные группы, объединения, команды, молодые люди, тем самым, объединяют свои знания, практический опыт, свои силы и возможности для достижения конкретной цели в учебной, трудовой, досуговой, общественно полезной деятельности.

Вовлечение молодежи в волонтерство – общественно полезную, добровольную деятельность – решает широкий спектр задач. С одной стороны, это реальная помощь при проведении культурно-массовых мероприятий, спортивных состязаний, в работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья. С другой стороны – прекрасная возможность для молодых людей получить опыт позитивной самореализации.

Под волонтерской деятельностью принято понимать участие людей (независимо от возраста, расы, пола и вероисповеданий) в мероприятиях, направленных на решение социальных, культурных, экономических, экологических проблем в обществе, не связанных с извлечением прибыли. Целью добровольчества является систематическое вовлечение молодежи в разнообразные социальные проекты и развитие навыков самостоятельной жизни через организацию волонтерской деятельности. Популяризация социальной помощи, благотворительности как мировоззренческой ориентации личности и образа жизни позволяет вовлекать молодых людей в добровольческое движение.

Волонтерство условно делится на несколько направлений:

- патриотическое волонтерство направлено на патриотическое воспитание подрастающего поколения и сохранение исторической памяти;

- событийное волонтерство – это добровольческая деятельность на спортивных, образовательных и иных мероприятиях местного, регионального, федерального и международного уровня;

- социальное волонтерство направлено на помощь детям, нуждающимся в особом внимании государства, пожилым людям, ветеранам, людям с ограниченными возможностями здоровья;

- медицинское волонтерство – это добровольческая деятельность в сфере здравоохранения, призванная повысить качество медицинской помощи на всех ее этапах: профилактическом, лечебном, реабилитационном;
- инклюзивное волонтерство – это совместная добровольческая деятельность людей с инвалидностью и без, направленная на помощь людям, организацию мероприятий, решение социально-значимых проблем общества;
- культурное волонтерство на сохранение и продвижение культурного достояния и сохранение исторической памяти;
- волонтерство в чрезвычайных ситуациях – это добровольческая деятельность в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, содействия службам экстренного реагирования в профилактике и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- профилактическое волонтерство направлено на пропаганду здорового образа жизни, спорта, профилактику негативных проявлений, вредных привычек;
- экологическое волонтерство направлено на сохранение окружающей среды, решение экологических проблем;
- донорство – это добровольческая деятельность, направленная на пропаганду донорства, добровольная и безвозмездная сдача крови и её компонентов [1].

Необходимо отметить, что включение молодых людей в волонтерскую деятельность помогает одновременно решить несколько задач:

- 1) охватить достаточно большую молодежную аудиторию, что особенно важно при дефиците специалистов в области молодежной политики;
- 2) сформировать устойчивые антиалкогольные и антинаркотические привычки как у самих добровольцев, так и у их оппонентов, развить чувство самоконтроля и ответственности;
- 3) через общественно полезное дело сформировать навыки, важные для взрослой жизни, в том числе для будущей профессиональной деятельности.

В свою очередь, участие в волонтерской деятельности помогает молодежи реализовать свое стремление к лидерству, на определенное время получить права и функции зрелого человека: умение самостоятельно планировать свою деятельность, способность принимать самостоятельные решения, несение ответственности за результаты своей работы, профилактика девиантного поведения. Все это формирует у волонтеров чувство ответственности, помогает им выработать гражданскую позицию в отношении к общественно значимым проблемам.

В заключение необходимо добавить, что вовлечение молодых людей в волонтерскую работу при грамотном подходе может стать отличным способом профилактики девиантного поведения. Именно волонтерская работа в юношеском возрасте оказывает влияние на снижение преступности в более позднем возрасте. При этом стоит отметить, что в России уделяется недостаточно внимания потенциальным возможностям волонтерской работы и изучению этих возможностей, несмотря на их видимый положительный эффект. Привлечение молодых людей к участию в социально-значимой деятельности, поможет оценить эффективность уже существующих программ в сфере добровольчества для предотвращения девиантного поведения.

Список литературы

1. Бобрышева Н.В. Девиантное поведение у детей и подростков [Текст]: методическое пособие / Н.В. Бобрышева. – Маркс: ГБОУ СО «Марковская специальная общеобразовательная школа закрытого типа», 2015. – 11 с.
2. Беличева С.А. Психосоциальная коррекция и реабилитация несовершеннолетних с девиантным поведением / С.А. Беличева. – М.: РИЦ Консорциума «Социальное здоровье России», 2013. – 181 с.
3. Змановская Е.В. Девиантное поведение личности и группы [Текст]: учеб. пособие / Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников. – СПб.: Питер-Юг, 2012. – 352 с.
4. Методические рекомендации по профилактике асоциальных явлений в молодежной среде / сост. А.А. Румянцева. – М.: ГБОУ СПО Строительный техникум №30, 2014. – 101 с.
5. Смит Д. Добровольцы – капитал будущего? // Курьер ЮНЕСКО. – 2011. – 28 с.

Чилачава Марика Кахаберовна

студентка

кандидат в мастера спорта по пауэрлифтингу и тяжелой атлетике

Научный руководитель

Селезнева Юлия Анатольевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА В СПОРТЕ

Аннотация: статья посвящена проблеме буллинга в сфере детско-юношеского спорта. Рассматривается феномен буллинга в целом, а также его специфика в спортивной деятельности. Анализируются возможные причины и последствия насилия по отношению к спортсменам. Обосновывается необходимость и целесообразность превентивной работы, направленной на приобретение спортсменами навыков конструктивного поведения в конфликте, снижение напряжения и оптимизацию межличностных и межгрупповых отношений, развитие коммуникативных навыков, повышение осознанности и формирование положительной «Я-концепции».

Ключевые слова: буллинг, спорт, насилие, профилактика, агрессор, жертва, последствия.

Проблема буллинга, при которой в силу разных причин имеет место проявление насильственных действий разного характера отдельными детьми или группой детей против выбранной жертвы, в последнее время приобрела широкий масштаб. В ситуации травли страдают и инициаторы, и жертвы, и свидетели процесса. В современной науке последствия пережитого насилия сравнивают с бомбой замедленного действия, поскольку оно имеет не только непосредственное, но и далеко идущие последствия, в том числе виктимизация, трудности при выстраивании отношений, использование насильственных действий для решения проблем, жестокость по отношению к собственным детям, близким [8].

Понятие буллинга в современной науке рассматривается как достаточно молодая дефиниция, ее используют для обозначения травли со стороны одного человека, либо группы людей. Понятие «буллинг» вошло в

научный обиход применительно к специфике человеческих отношений благодаря шведскому врачу Петер-Паулу Хайнеманну. Первые исследования, касающиеся данной проблематики, датируются началом XX века, они принадлежат скандинавским ученым. Д. Олвеус одним из первых провел научные исследования буллинга применительно к практике школьной жизни и пришел к выводу, что буллинг – столкновение человека (группы) с регулярным, систематическим физическим или психологическим насилием со стороны одного или несколько человек [9].

В отечественной науке исследования буллинга начались значительно позже. В настоящее время отечественными исследователями изучены причины, механизмы и последствия буллинга, выделена буллинг-структура, психологические характеристики позиций, занимаемых детьми в ситуации травли, предложены превентивные программы. Так, в частности, О.Л. Глазман настаивает на необходимости изучения буллинга как стереотипе взаимодействия в группе, при котором жертва подвергается намеренным нападениям, предполагающим причинение вреда [3].

С.В. Кривцова в своих исследованиях также делает акцент на повторяющихся актах насилия, подчеркивая неравность сил в диаде «жертва-агрессор» [4].

В настоящее время буллинг признан одной из ведущих социально-психологических проблем в системе образования, в том числе и применительно в спортивном кружках и секциях. Действующие федеральные стандарты предусматривают следующие задачи спортивной подготовки: формирование устойчивого интереса к занятиям спортом, всестороннее гармоничное развитие физических качеств, укрепление здоровья спортсменов, повышение уровня общей и специальной подготовки, в том числе физической и психологической. Очевидно, что оскорбления и рукоприкладство по отношению к детям и подросткам не соотносятся с перечисленными задачами.

Проблема буллинга, применительно к занятиям спортом, осложняется тем, что спортивная секция в силу своих особенностей, функционирования и состава во многом детерминирует проявление насилия. Речь идет в первую очередь о том, что спортивная команда, будучи закрытой группой подвержена повышенному риску возникновения буллинга, как одному из способов сплочения коллектива. Занятия детей спортом сопряжены с целым рядом психологических трудностей: повышенная конкурентность, прессинг со стороны тренеров, стресс подготовок и соревнований, неадекватные родительские позиции и завышенные ожидания приводят к конфликтам, переживаниям, срывам, разочарованиям [5; 7].

Результаты отечественных и зарубежных исследований показывают, что дети-спортсмены взрослеют раньше своих сверстников, у них нет права на ошибку, они всегда и во всем должны быть «на высоте». В силу вышесказанного, насилие в отношении юных спортсменов достаточно часто не только не замечается, а порой и рассматривается как оправданный способ побед и достижений [6].

Заметить и остановить буллинг в спорте сложнее, чем в общеобразовательной школе. Согласно опубликованным результатам опросов 75% юных спортсменов сталкивались с различными формами насилия, при этом в большинстве случаев (81%) агрессорами были ровесники.

Несмотря на то, что наличие травли в спортивной команде приводит к негативным последствиям (снижению результативности, росту эмоциональной напряженности, ухудшению психологического климата, уходу из спорта и т. д.) системных исследований, посвящённых специфике буллинга, в современной науке практически нет.

Исследование отдельных сторон буллинга в спорте мы встречаем в работах канадских и американских исследователей, где приводятся сведения о «Rookie hazing» – как древнейшей традиции крупнейших спортивных франшиз. Речь идет, в первую очередь, о фактах насилия в системе профессионального спорта, когда имеет место буллинг по отношению к новичкам. Новые члены команды подвергаются насмешкам, их заставляют носить спортивный инвентарь за «старичками», одеваться в смешную одежду и т. д. Западные исследователи дают неоднозначную оценку происходящему. С одной стороны, речь идет о традиции, которая передается десятилетиями и может быть интерпретирована как шалость. С другой стороны, при более глубоком рассмотрении проблемы, мы имеем место с типичным проявлением насилия со всеми вытекающими последствиями как для инициаторов, так и для жертв травли.

Заслуга американских исследователей видится нам, в первую очередь, в том, что благодаря их работам появился документ, получивший название «Билль о правах юных спортсменов». Дети-спортсмены с введением данного документа обрели права, во многом защищающие их от произвола. Речь идет о праве юных спортсменов на участия в соревнованиях в роли детей, а не взрослых, о праве на защиту от нездоровой психологической среды и т.д. [2].

Российские исследователи К.А. Бочавер и Л.М. Довжик предприняли попытку описать специфику и основные формы насилия в детско-юношеском спорте [1]. Отдельные вопросы, касающиеся насилия в спорте, затронуты также в работах В.О. Мезенцева и Е.В. Невольиной.

Немногочисленность исследований проблемы буллинга применительно к спортивной деятельности, на наш взгляд, объясняется следующими факторами.

Во-первых, сама проблема буллинга является неоднозначной и довольно сложной, при ее исследовании могут быть затронуты различные этические аспекты. Взрослые и дети, зная о неприемлемости подобных отношений и обращений, предпочитают не афишировать, скрывать, давать социально желательные ответы при проведении исследований. Долгая закрытость этой темы вообще, и в спорте в частности, привели к неграмотности, некомпетентности, установке, согласной которой говорить об этой проблеме стыдно, некорректно, бессмысленно.

Во-вторых, специфика спортивной деятельности – стремление к достижению результата – зачастую становится причиной «толерантного» отношения к насилию. Наличие призовых мест, кубков и медалей оправдывает жестокость тренера, его предвзятость, нарушение личных границ, повышение голоса и т. д.

В-третьих, долгое время считалось, что проблем буллинга – проблема жертвы, удел слабых, а таковым в спорт не место.

Сказанное выше позволяет говорить о необходимости профилактической работы, которая, в первую очередь, должна быть направлена на приобретение спортсменами навыков конструктивного поведения в кон-

фликте, снижение напряжения и оптимизации межличностных и межгрупповых отношений, развитие коммуникативных навыков и формирования положительной «Я-концепции», развитие эмпатии, улучшение психологического климата в коллективе спортсменов, формирование умения отстаивать свои границы, изменение своей позиции в отношении буллинга и т. д.

Отдельным направлением видится нам работа с родителями и тренерским составом в вопросах повышения компетентности об особенностях буллинга в спортивной среде его видах, причинах, индикаторах последствий, расширение знаний о видах конфликтов и способов их разрешения и пр.

Список литературы

1. Бочавер А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. – 2013. – №3. – С. 149–159.
2. Бочавер К. Психология детско-юношеского спорта / К. Бочавер, Л. Довжик. – М.: Спорт, 2021.
3. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга / О.Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – №105. – С. 159–165.
4. Кривцова С.В. Буллинг в школе vs сплоченность равнодушных. Организационная культура ОУ для решения проблем дисциплины и противостояния насилию / С.В. Кривцова. – М.: Федеральный институт развития образования, 2011. – 120 с.
5. Мезинов В.О. Спорт: агрессия, насилие и власть / В.О. Мезинов // Наука. Искусство. Культура. – 2016. – Выпуск 2 (10).
6. Психология спорта: наука, искусство, профессия / под ред. К.А. Бочавера, Л.М. Довжик. – М.: Московский институт психоанализа «Когито-Центр», 2019. – 270 с.
7. Селезнева Ю.А. К вопросу об анализе рисков образовательной среды на предварительном этапе спортивной подготовки / Ю.А. Селезнева // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 230–233.
8. Шалагинова К.С. Теоретико-методические основы деятельности педагога-психолога по предотвращению буллинга в школах Тульского региона: гендерно-возрастной аспект / К.С. Шалагинова. – Тула: ГРИФ и К, 2014. – 237.
9. Olweus D. Bullying in schools: what we know and what we can do / D. Olweus. – Oxford, UK: Blackwell, 1993.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА И КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ПО ВОПРОСАМ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЛАГОПРИЯТНОГО ЛИЧНОСТНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Драгун Дарья Николаевна

магистр, старший преподаватель

ГУО «Гродненский областной институт развития образования»

г. Гродно, Республика Беларусь

Федотенко Инна Леонидовна

д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический

университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

СЕМЕЙНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема семейного воспитания и взаимодействия с детьми. Описываются цель и задачи осознанного родительства, психологическое влияние матери и отца на разных возрастных этапах, а также цели негативного поведения детей, как определить каждую из них родителю и педагогу.*

***Ключевые слова:** осознанное родительство, типология целей, негативное поведение детей, привлечение внимания, властное поведение, месть, уклонение от неуспеха.*

Проблема психологической безопасности личности ребенка и его психического здоровья привлекала внимание многих исследователей из самых разных областей науки и практики: медиков, психологов, педагогов, философов, социологов. И по своей актуальности заслуживает внимания не только специалистов в областях психологии, но и, прежде всего, родителей и педагогов. С каждым годом возрастает количество детей, у которых проявляются какие-либо признаки психического нездоровья.

Основным условием формирования психологической безопасности личности ребенка является спокойная и доброжелательная обстановка, которая создаётся благодаря физическому и эмоциональному присутствию родителей. Поэтому важно говорить об осознанном родительстве.

Целью осознанного родительства является формирование психологически здоровой личности, которая может брать ответственность на себя и быть творцом своей собственной жизни.

Задача осознанного материнства – обеспечить ребенку безопасность в жизни, сформировать надежную привязанность, научить выстраивать контакты с обществом.

Задача осознанного отцовства – научить ребенка справляться с проблемами, которые ставит перед человеком то общество, в котором он родился.

Ребенку нужны и мать, и отец. В определенные периоды жизни формируются ценностные ориентации и убеждения, которые затем и будут являться критериями психологически здоровой личности.

0–5 лет (зона влияния матери): формируется тип привязанность, базовое доверие к миру;

5–12 лет (зона влияния отца): формируются лидерские качества, ответственность, умение отстаивать личные границы и преодолевать препятствия;

12–16 лет девочка переходит в зону влияния матери, для того чтобы сформировать женскую часть; мальчик остается в зоне влияния отца, для того чтобы сформировались мужские качества.

Дети не всегда ведут себя удобно для родителей, и на это есть причины или цели неправильного поведения.

Р. Дрейкурсом создана типология целей неправильного поведения, которое часто можно наблюдать у детей. Любое действие ребенка, направлено на определенную цель. Цель ребенка – занять определенное место в группе (семье).

Дети обращаются к неправильному поведению тогда, когда позитивные способы достижения важных для них целей не принесли желаемого результата.

Привлечение внимания.

Дети, чья цель – привлечь внимание, уверены, что они становятся причастными к этому миру, только когда их замечают. Для того чтобы его заметили и приняли, ребенок прибегает к самым разнообразным средствам привлечения внимания: крик, плач, неопрятность, зависимость и др. Если окажется, что такие средства сработали успешно, и ребенок чувствует, что его восприняли, он и далее будет вести себя подобным же образом. Сущность такого поведения – получать особое внимание от окружающих.

2. Борьба за власть.

Если действия по привлечению внимания не принесут результата и не смогут удовлетворить потребности ребенка, то, возможно, он станет добиваться желаемого силовыми методами, стремясь обрести определенную власть: упрямство, дерзость, непокорность, вспыльчивость, склонность к спорам, неподчинение, истерика и др. Дети, чья цель – достижение власти, обычно ведут себя так, как если бы они чувствовали свою причастность, только когда они отказываются сделать то, о чем их просят другие.

При этом ребенок может размышлять следующим образом: «Если сейчас на меня никто не обращает внимание, то когда я стану главным, меня заметят».

Если такое стремление детей к власти доказывает свою состоятельность, то они могут включить данную цель в список своих жизненных приоритетов и в своей жизни следовать подобной схеме поведения. Сущность властного поведения – противостояние взрослому («Я сильнее тебя», «Ты мне ничего не сделаешь»)

3. Месть.

Если попытки обрести власть потерпят неудачу, ребенок может решить, что мало кто будет выполнять его желания и поступать так, как он

того хочет, что до него никому нет никакого дела. Обычно ребенок чувствует себя уязвленным от такого явного отвержения и будет стремиться отомстить за это: угрюмое сопротивление, сильнейшая пассивность, правонарушение, злость, жестокость, воровство.

Дети, чья цель – месть, уверены, что какой-либо человек или какие-либо обстоятельства сильно повредили им в жизни.

Им кажется, что единственный способ почувствовать себя значимым – это отомстить другим за себя.

Это уровень целей, на котором отчаявшиеся дети и молодые люди становятся злобными, склонными к правонарушениям и часто совершают акты вандализма, кражи, суициды и т. д. Сущность мстительного поведения – нанесение вреда в ответ на обиду («Делиться своей болью»).

4. Уклонение или избегание неуспеха.

Если же ни одна из этих целей не сможет обеспечить ребенку необходимого ему чувства принадлежности к группе, то он может вовсе отказаться от борьбы и изобразить из себя неполноценного. Подобная симулированная неполноценность часто заканчивается тем, что мир взрослых отворачивается от ребенка. Сущность поведения, направленного на избегание неуспеха, – потеря веры в собственный успех («Не буду и пробовать, все равно не получится»).

Дети, чья цель – неадекватность, убеждены, что они не способны что-либо сделать. Как правило, они чувствуют себя совершенно незначимыми и ведет себя так, как если бы чувство причастности возникало у них только в тех случаях, когда от них ничего не ждут. Их поведение, которое чаще всего можно было бы определить как уход из ситуации, имеет своей целью скрыть то, насколько глубоко они потеряли веру в свои силы.

Ошибочную цель поведения ребенка можно определить с помощью: анализа конкретных поступков ребенка;

определения эмоций и реакций взрослого на негативное поведение ребенка;

анализа ребенка на замечания взрослого.

Чтобы точно определить ошибочную цель поведения ребенка, необходимо понять, какие эмоции испытывает родитель по отношению к негативному поведению ребенка, и что они делают, когда сталкиваются с таким поведением.

Поведение, направленное на достижение внимания, вызывает у взрослого, эмоцию раздражения и желание сделать ребенку замечание.

Властное поведение – гнев, негодование, страх и стремление настоять на своем.

Мстительное поведение – обиду, боль и стремление немедленно ответить силой или уйти из ситуации.

Поведение с целью избегание неуспеха – беспомощность и желание помочь ребенку.

Еще есть один надежный способ понять цель поведения ребенка – понаблюдать за тем, как он реагирует на замечания.

Если ребенок добивается цели номер один (внимание), то в то время, пока взрослый суетится около него или еще каким-нибудь способом уделяет ему внимание, он обычно на несколько минут прекращает всякие действия, но затем начинает все снова.

Если ребенок преследует цель номер два (власть), то он продолжает свое неправильное поведение даже тогда, когда взрослый отвлекается от своих дел, чтобы уделить ему внимание.

При цели номер три (мечь), поведение ребенка не только не прекращается, когда взрослый делает ему замечание, но и может еще больше ухулишиться.

Если преследуется цель номер четыре (избегание неуспеха), то ребенок никак не реагирует на то, что на него обратили внимание или сделали внушение.

Трудные ситуации в воспитании детей влияют на психическое здоровье ребенка и можно сказать, что любая трудная ситуация приводит к нарушению деятельности, сложившихся отношений, порождает отрицательные эмоции и переживания, вызывает дискомфорт. Все это при определенных условиях может иметь неблагоприятные последствия для формирования психологической безопасности ребенка.

Список литературы

1. Андреева А.Д. Руководство практического психолога. Психическое здоровье детей и подростков / А.Д. Андреева, Т.В. Вохмянина, А.П. Воронова [и др.]; под ред. М.В. Дубровиной. – М., 1995. – 98 с.
2. Беляускайте Р.Ф. Рисуночные пробы, как средство диагностики развития личности ребенка / Р.Ф. Беляускайте. – М., 1987. – 101 с.
3. Гамезо М.В. Старший дошкольник и младший школьник: психодиагностика и коррекция развития / М.В. Гамезо, В.С. Герасимова, Л.М. Орлова. – М., 1998. – 53 с.
4. Гарбузов В.А., Неврозы у детей и их лечение / В.А., Гарбузов, А.И. Захаров, Д.Н. Исав. – Л., 1977. – 67 с.
5. Захаров А.И. Детские неврозы / А.И. Захаров. – СПб., 1997. – 63 с.
6. Кулагина И.Ю. Возрастная психология / И.Ю. Кулагина. – М., 1998. – 112 с.
7. Петровский А.В. Психологический словарь / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – 1990. – 152 с.
8. Пухова Т.И. Развитие представлений о семейных отношениях у детей / Т.И. Пухова // Вопросы психологии. – 1996. – №2. – С. 23–27.

Кеда Галина Сергеевна

бакалавр, студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ОСЛАБЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО КОНТАКТА: ПРИЧИНА ПОДРЫВА ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: *ослабление личностного контакта между обучающимися может возникнуть по разным причинам, однако оно не ведет к хорошему результату. При ослаблении общения между учениками может произойти потеря ориентиров в жизни и ослабление успеваемости. В данной статье рассмотрим причины подрыва общения между сверстниками, роль педагога в усилении связи и восстановлении полноценной образовательной среды.*

Ключевые слова: психологическое состояние ученика, психика, безопасное образовательное пространство, психологически безопасная образовательная среда, ослабление личностного контакта, общение.

С цифровизацией современного образования, с внедрением дистанционного обучения реальный контакт между учениками и педагогами ушел на второй план. Общение сменилось разговором через платформы. При такой форме образования существуют риски в психологической безопасности сферы:

1. Блокировка невербальной коммуникации.
2. Потеря систем ценностей с уменьшением реального общения.
3. Влияние на психику человека и дальнейшее отражение на его успеваемости.

Рассмотрим группы рисков:

1. При дистанционном обучении осуществляется удалённое взаимодействие и общение через электронного посредника, что предполагает иную «отправную точку» образовательного процесса и иную систему психолого-педагогических ориентировок.

2. Невербальные компоненты общения мешают почувствовать собеседника, понять его чувства и эмоции.

3. Неречевые компоненты подразделяются на несколько типов в зависимости от их роли в процессе общения: «поисковые» компоненты, учитываемые говорящим и слушателем при ориентировке, предшествующей собственно общению; сигналы, используемые для коррекции уже установившегося общения; сигналы, исходящие от слушающего и подтверждающие понимание, и сигналы, идущие от коммуникатора и «запрашивающие» слушателей о понимании; модуляции общения, то есть реакции говорящего и слушателей на изменение условий общения.

Настоящие эмоции человека при общении в сети заменяются смайлами, что немного позволяет понять смысл и интонацию высказывания. Большой минус удаленного общения – это отсутствие возможности понимать интонацию, эмоции и чувства собеседника.

Минусы невербального общения состоят и в том, что без живого общения молодежь разучилась правильно относиться ко взрослым, сверстникам и педагогам. Современная молодежь не умеет соблюдать субординацию, трезво воспринимать критику, контролировать себя, понимать настроение другого человека и сглаживать конфликты.

Самую главную роль в процессе создания психологически благоприятной среды в образовательной среде играет преподаватель. Педагог имеет два статуса в этом пространстве: профессиональный и личностный статус.

Педагог создает разные ситуации, из которых ученик должен находить выход. Только общение способно помочь обучающимся в этом вопросе.

В процессе разговора ученик может найти разные выходы из сложившейся ситуации.

Как личность, педагог служит примером подражания для личностного развития и роста.

Отгеснение учителя на периферию образовательного процесса, сведение его роли к сопровождению, к тьюторству в цифровом образовании после введения в образовательную среду искусственного интеллекта, редуцирует позицию ведущего элемента системы образования как гуманитарной – субъектов образования – тем самым трансформирует саму систему.

Когда ребенок начинает учиться, его общение становится более целенаправленным, поскольку появляется постоянное и активное воздействие учителя, с одной стороны, и одноклассников – с другой. Отношение ребенка к товарищам очень часто определяется отношением к ним взрослых, в первую очередь – учителя. Оценка учителя принимается учениками как главная характеристика личностных качеств одноклассника.

Очень важна личность учителя в плане урегулирования отношений между сверстниками. Учащиеся плохо знают формы общения, плохо разбираются в характерах каждого человека, поэтому и важна роль учителя, чтобы педагог подсказывал школьникам как необходимо поступить в той или иной ситуации.

К концу младшего школьного возраста происходит своеобразная качественная перестройка как самих межличностных отношений, так и их осознания. Личность все больше стремится к общению, понимает его сущность и важность.

Уже старшие школьники в полной мере воспринимают важность разговора, общения. Общение младшего школьника с окружающими людьми вне школы также имеет свои особенности, обусловленные его новой социальной ролью. Он стремится четко обозначать свои права и обязанности и ожидает доверия старших к своим новым умениям.

Таким образом, психологическая безопасность при ослаблении контакта между учениками может разрушиться. Чтобы это не произошло, учащиеся должны быть всегда активны в отношениях как со сверстниками, так и с педагогом.

Так, потребность в общении со сверстниками становится одной из центральных потребностей подростка. Принадлежность к группе играет существенную роль в самоопределении подростка и в определении его статуса в глазах ровесников. Группа друзей создает чувства единства, сплоченности и поддержки.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979.
2. Брук Ж.Ю. Склонность к отклоняющемуся поведению и субъективное благополучие у подростков / Ж.Ю. Брук, Г.В. Кухтерина, О.А. Мальцева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №60-3. – С. 415–419.
3. Шилова О.Н. Цифровая образовательная среда: педагогический взгляд / О.Н. Шилова // Человек и образование. – 2020. – №2 (63). – 194 с.
4. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2021. – 653 с.

ПРОБЛЕМА ОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К АГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Аннотация: в данной статье обоснована актуальность проблемы выстраивания межличностного взаимодействия подростков, которые склонны проявлять агрессию в общении со сверстниками. Рассматриваются основные понятия, особенности подросткового возраста, а также представлены рекомендации родителям по воспитанию детей, склонных к агрессивному поведению.

Ключевые слова: подростковый возраст, агрессия, межличностное общение, агрессивное поведение, особенности подросткового возраста.

В современном мире проблемы выстраивания межличностного общения подростков, склонных к проявлению агрессии, все чаще привлекает внимание специалистов – психологов, педагогов, социологов. Склонность подростков к агрессивному поведению мешает устанавливать социальные контакты, усложняет процесс социализации, адаптации к среде, в которой находится ребенок. «Природная агрессия» не пропадает со временем. В процессе социализации многие учатся регулировать свое агрессивное поведение, привыкая к требованиям общества. Другие учатся применять свою агрессию более тактично: через словесные оскорбления, вандализм, манипуляции и завуалированные требования. Но некоторые остаются со своими агрессивными порывами надолго, применяя ее открыто в физическом плане. Не справляясь с «природной агрессией», человек самостоятельно может разрушить свою жизнь, а также жизни окружающих людей. И если взрослый человек, что не умеет справляться с собственным агрессивным поведением, выступает примером для подражания, то подростки могут перенять данную модель поведения. И это ухудшит их умение выстраивать межличностные отношения с другими людьми.

Под агрессией понимают акты враждебности, направленные на причинение вреда как окружающим, так и себе (в рамках аутоагрессии). Целью агрессии может выступать как непосредственное причинение вреда жертве, так и использование агрессии как способа достижения иной цели (в рамках защитной реакции) [1]. Негативные факторы социальной ситуации развития подростков (неблагополучные отношения с родителями, недостатки воспитания, напряженные контакты с педагогами, психологически некомфортная среда в школьном коллективе и т. п.) могут стать первопричинами возникновения и формирования агрессивных форм поведения, а также агрессии как устойчивой черты личности [2].

Подростковый возраст характеризуется бунтарством и желанием выделиться, хоть в равной степени выступает тяга «быть своим». Примерять социальные роли, нередко негативно реагировать на мнение окружающих людей и стремление заводить социальные контакты – все это относится к сложному периоду в жизни любого подростка. Ведущим видом деятельности становится межличностное общение. На первый план выступает

мнение сверстников, кумиров. Подростки зачастую копируют поведение взрослых, стараясь преподнести себя в «выгодном» и «авторитетном» свете [3]. Нередко именно агрессивное поведение может выступить в качестве примера для подражания.

Специфической особенностью агрессивного поведения в подростковом возрасте является его зависимость от группы сверстников на фоне крушения авторитета взрослых. В данном возрасте «быть агрессивным» часто означает «казаться или быть сильным» [4]. Одним из средств достижения авторитета среди референтной группы подростки выделяют агрессивное поведение: чем больше ты проявляешь агрессии, тем выше по статусу становишься. Только такое мнение складывается под влиянием примера взрослого окружения, а также из-за собственной неуверенности в себе и своих силах. Желание показаться старше, чем есть на самом деле, приводит к истощению здорового межличностного взаимодействия со сверстниками, родителями и педагогами. В такой период необходимо сопровождать подростка, направлять его в нужное русло и помогать справляться с накопившейся агрессией.

Подростку сложно самостоятельно искать копинг-стратегии при выстраивании общения со сверстниками, поэтому главной опорой становятся родители. Подростковый возраст характеризуется новообразованием – «чувством взрослости», когда ребенок примеряет на себя новую социальную роль – «взрослого». Главным примером выступают – конечно же – родители. Очень важно поддерживать в семье атмосферу теплоты, заботы и поддержки. Чувство защищенности и уверенность в родительской любви способствуют более успешному развитию подростка. Чем более уверенным в себе он станет, тем реже будет испытывать гнев, зависть. Важно помочь подростку научиться владеть своими эмоциями, контролировать собственное поведение, развивать у него чувство контроля. Ему необходимо сформировать понимание возможных последствий своих поступков и то, как их действия могут быть восприняты окружающими. С помощью родителей подросток сможет понять, как правильно выстраивать эффективное межличностное взаимодействие с окружающими его людьми.

Список литературы

1. Бандура А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс; пер. с англ. Ю. Брянцева и Б. Красовского. – М.: Апрель Пресс, 2011. – 512 с.
2. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб., 2013.
3. Сербина Л.Ф. Особенности агрессивного поведения подростков / Л.Ф. Сербина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 08.10.2022).
4. Шунчева О.В. Особенности проявления агрессивности в подростковом возрасте / Шунчева О.В. // Инновационная наука, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 08.10.2022).

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА РОДИТЕЛЕЙ ПО СОЗДАНИЮ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЕТЕЙ

Аннотация: *поддержка родителей у учеников ценится больше всего. Дети пытаются постоянно подражать родителям. Так, ученики берут пример с родителей. В данной статье рассмотрены вопросы психологической поддержки родителей при создании безопасной и благоприятной образовательной среды для детей. Также предложены методы организации взаимодействия между ними. Родители на всей протяженности обучения детей сопровождают их, поэтому и необходимо просвещать родителей на тему создания безопасной образовательной среды при воспитании детей.*

Ключевые слова: *психологическая обстановка, психология, безопасность, психологический комфорт, риски, развитие личности, потребность в безопасности, безопасность жизнедеятельности, поддержка родителей, воспитание, родитель, ребенок.*

Семья – малая ячейка общества, продолжители нации. Именно семья играет ключевую роль в воспитании ребенка. В настоящее время стал очевиден тот факт, что участие семьи в создании благоприятной образовательной среды для ученика просто необходимо.

Это объясняется объективными процессами, развивающимися в обществе гуманизацией и демократизацией социокультурных отношений, ростом понимания приоритетности семьи в развитии, воспитании и социализации детей.

Однако далеко не все родители умеют создать благоприятные условия для жизни и обучения ребенка. Для этого и необходимо поддерживать семью и повышать компетентности родителей в этом вопросе.

В связи с этим основной задачей стало создание системы работы по взаимодействию с семьями учащихся, обеспечивающих их активное участие в личностном развитии детей в условиях общественного и семейного воспитания, которая представлена в основной общеобразовательной программе образовательного учреждения.

Разработанная система охватывает всех субъектов образовательного пространства: ребенка, родителей, педагогов, педагога-психолога, администрацию.

Принципы работы родителей и детей должны соответствовать следующим качествам:

1. Открытость – у родителей и детей не должно быть недоговоренности или тайн.
2. Доброжелательность – родители должны прививать детям только добрые чувства.
3. Систематичность – работа ребенка и родителя должна длиться долго и не прекращаться.
4. Плановость – родители должны следовать строгим инструкциям, чтобы не нарушить внутренний устрой учащихся.

Правильная организация деятельности педагога, родителя и ученика помогут создать благоприятное окружение в образовательном учреждении.

Главное следовать рекомендациям и требованиям при создании таких условий.

Также и имеются дополняющие факторы взаимодействия детей, родителей и образовательного учреждения:

1. Сопровождение обучения детей, влияние на их саморазвитие: предполагается глубокое изучение родителями своего ребенка, восприятие его внутреннего мира, попытка решить его проблемы. Обмен информацией об индивидуальном развитии ребенка помогает совместно педагогам с родителями создавать «ситуацию успеха» для каждого ребёнка в условиях образовательного процесса, найти подходы для развития самостоятельности, инициативы, в том числе и в трудовой деятельности.

2. Психолого-педагогическое просвещение родителей в вопросах воспитания детей и создания условий для обучения. Здесь предполагается повышение компетенций родителей, освоение новых способов взаимодействия с ребенком, формирование родительского контроля в вопросе профориентации ребенка.

3. Совместная работа родителей и образовательного учреждения в вопросе дополнительного образования и образовательных практик. Сюда можно отнести экскурсии, встречи с работниками и специалистами. Также немаловажную роль играет дополнительное образование, например, посещение кружков по трудовому мастерству или посещение дополнительных уроков английского языка. Кружки и дополнительные секции каждый ребенок с родителем может выбрать в соответствии со своими интересами и пожеланиями.

Занятия всех клубов ориентированы на совместную деятельность детей, педагогов и родителей. У родителей повышается интерес к совместным играм и занятиям с ребенком, они знакомятся со способами развития воображения, творческих проявлений ребенка в разных видах художественной и игровой деятельности.

Решая все задачи и проблемы образовательной среды, создавая благоприятные условия для обучения, педагоги и родители при совместной деятельности помогают детям лучше освоить материал и больше стремиться участвовать в трудовой деятельности.

В результате организации акций создаются условия для активного взаимодействия родителей с педагогами, социальными партнерами.

Правильно организованное взаимодействие семьи и образовательного учреждения формируют у ребенка уверенность в успехе, активную социальную позицию, умение уважать собственную личность и окружающих, стремление к поиску диалога, достижения взаимопонимания между людьми.

Список литературы

1. Вместе с семьей: пособие по взаимодействию дошкол. образоват. учреждения и родителей / Т.Н. Доронова, Г.В. Глушкова, Т.И. Гризлик [и др.]. – М.: Просвещение, 2005. – 190 с.
2. Основы психологии семьи и семейного консультирования / под ред. И.И. Посысова. – М.: Владос-Пресс, 2004. – 328 с.
3. Биктимирова З.З. Безопасность в концепции развития человека / З.З. Биктимирова // Общественные науки и современность. – 2002. – №6. – С. 135–142.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И СЕМЬИ ПО ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ И ВЛИЯНИЯ НА ПСИХИКУ УЧАЩИХСЯ

Аннотация: каждый учащийся уязвим с психологической точки зрения. Чтобы ученик не получил психологической травмы, которая будет сопровождать его на протяжении всей жизни, необходимо с юридической точки зрения решать такую проблему, а именно необходимо разобрать влияние семьи и образовательного учреждения, в лице педагогов и сверстников, на психику учащегося. В данной статье рассмотрим эти проблемы.

Ключевые слова: юридическая наука, юриспруденция, психологическое состояние ученика, психика, учащийся, психологически безопасная среда обучения, защита прав детей, влияние на ученика.

Детство – период становления характера человека. В этот период формируются его первые представления о жизни, о прекрасном и страшном. Именно в этом возрасте индивид уязвим. Может произойти событие, которое оставит след на психике учащихся на всю жизнь.

Ребенок очень уязвим, он полностью зависит от взрослых и защитить себя самостоятельно не способен. Чаще всего наблюдается незащищенность детей в социальном плане, а именно они не застрахованы от наказаний, угроз, систематического проявления агрессии со стороны взрослых, что в свою очередь порождает в детях ответную агрессию или же вызывает состояние подавленности, отчужденности. Неадекватные проявления взрослых по отношению к детям встречаются как в семьях, так и на практике в образовательном учреждении.

С целью исправления нарушений прав учащихся необходимо организовать взаимодействие семьи, образовательного учреждения и ученика с юридической точки зрения.

Рис. 1. Формы организации взаимодействия образовательного учреждения с родителями

В древности в воспитании использовались суровые методы наказания за непослушание. В целях профилактики плохого поведения учителя могли позволить себе распускание рук. Лишь с приходом Петра I к власти система воспитания в образовательных учреждениях получила европейский характер, то есть в методах педагогики царила гуманность и уважение к ученикам.

Безусловно, хорошего результата в воспитании молодого поколения можно получить только при правильной организации процесса воспитания. Так как в этом процессе участвует как родители, так и образовательное учреждение, то с точки зрения юриспруденции необходимо объединить усилия школы и семьи, и не забывать о защите прав ребенка.

Воспитание также зависит от взаимодействия родителей и общества. Условия жизни в социуме постоянно меняются, поэтому ребенок должен воспитываться по современным методам, чтобы соответствовать данному обществу. Поэтому взаимодействие общества и родителя важно, в первую очередь, для выполнения государственного заказа в воспитании, а именно воспитать сильную личность, способную выживать в сложных ситуациях.

Проблема реализации прав детей рассматривается в двух условно выделяемых аспектах:

1. Социально-правовой аспект: принятие законодательных актов, создание системы социальных и образовательных учреждений, что является заказом властей.

2. Психолого-педагогический аспект: создание хорошей обстановки, условий для правильного развития личности с учетом прав и защиты учащихся.

В современных условиях проблема защиты прав детей рассматривается как одна из важных в развитии правовых взаимоотношений в обществе. Особо актуальным является взаимодействие институтов воспитания: семьи, образовательного учреждения – их сотрудничество в целях соблюдения прав детей. Поэтому чтобы продолжить работу по этому вопросу, необходимо сначала определить организационно-педагогические условия взаимодействия школы и семьи по проблеме защиты прав детей, а затем совершенствовать формы и методы взаимодействия школы и семьи по защите прав детей.

В этом возрасте родители – единственные люди, которым ребенок доверяет. Именно родители оказывают решающее воздействие на ученика. А образовательное учреждение является вспомогательным средством в развитии учащихся.

Консультирование родителей по вопросам правильного воспитания детей, квалифицированная подготовка педагога для работы с учащимися – эти аспекты позволят повысить уровень развития учеников образовательного учреждения.

Каждая сторона должна серьезно подойти к этому вопросу. Два влияющих объекта на психику ребенка, семья и образовательное учреждение, не заменяют друг друга, а должны дополнять.

Воспитание ребенка должно проводиться с соблюдением прав ребенка. Необходимо учитывать мнения учащихся, чтобы они почувствовали себя нужными в социуме.

Таким образом, детство – период решающего развития ученика. Именно в этот период образовывается характер личности, который потом не изменить. Образовательное учреждение и семья – главные влияющие на психику и развитие индивида. Именно они должны помочь ученику стать полноценным членом современного развивающегося общества.

Список литературы

1. Доронова Т.Н. Защита прав и достоинств маленького ребенка: координация усилий семьи и детского сада: пособие для работников дошкольных образовательных учреждений / Т.Н. Доронова, А.Е. Жичкина, Л.Г. Голубева.
2. История педагогики и образования: от зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: учеб. пособие для пед. учеб. заведений / под ред. академика РАО А.И. Пискунова. – 2-е изд., испр. – М.: Сфера, 2001.
3. Мячина Л.К. Маленьким детям – большие права: учебно-методическое пособие по ознакомлению старших дошкольников с Конвенцией ООН о правах ребенка / Л.К. Мячина, Л.М. Зотова, О.А. Данилова. – СПб.: Детство-Пресс, 2010.
4. Права ребенка: нормативные правовые документы [Текст]. – 3-е изд., дополн. – М.: Сфера, 2008.
5. Правовое просвещение родителей. Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2010. – №3.

Павлова Анна Владимировна

педагог-психолог

МБДОУ «Д/С №13»

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-103711

АНАЛИЗ ОТКЛОНЕНИЙ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ С ДОШКОЛЬНИКАМИ

Аннотация: в связи с тем, что семья является важнейшим социальным институтом, который играет важную роль в обеспечении функционирования общества, увеличивается число семей, нуждающихся в психологической поддержке и консультировании. В первую очередь это касается неполных семей, то есть тех семей, где ребёнок воспитывается одним родителем. Данная работа посвящена выявлению отклонений детско-родительских отношений в неполных семьях дошкольников и продуцированию дальнейших шагов по их корректировке.

Ключевые слова: неполные семьи, детско-родительские отношения, восприятие семейных отношений, методика PARI.

Введение. Колоссальное влияние на формирование у ребенка личностно-психологических характеристик оказывает социальная среда, в частности его семья [5]. Особую значимость имеет характер взаимодействия между членами одной семьи. Но вот когда отсутствует один из родителей или лишь перманентно присутствует в жизни ребенка (например, когда родители в разводе) возможны отклонения в развитии детско-родительских отношений, так как может наблюдаться резкий перекося

характере взаимодействия ребёнка и единственного родителя. Детско-родительские отношения выступают в качестве важнейшего индикатора психического развития ребенка и процесса его социализации [1; 2].

Одним из напряженных моментов, происходящих в семье, которые неоспоримо накладываются на психическое здоровье детей является её распад. Увеличивается количество детей, которые воспитываются в неполных семьях, где в подавляющем большинстве единственным родителем является мать. В настоящее время наблюдается стремительный рост количества разводов [3]. Учитывая массовый характер этого явления чрезвычайно важно выяснить специфику детско-родительских отношений в неполной семье и их влияние на эмоциональное состояние и самоощущение ребенка.

Задача исследования. Проанализировать отношения родителей (прежде всего матерей) с разным сторонам семейной жизни (семейной роли), используя тест-опросник PARI (Е. С. Шефер, Р. К. Белл).

Экспериментальная часть. Для выявления отклонений детско-родительских отношений в неполных семьях на базе МДОУ «Детский сад №164» г. Чебоксары 32 родителям-одиночкам было предложено пройти тестирование по методике PARI для изучения родительских установок, которая позволит составить портрет семьи в первом приближении. Количество опрошенных составило 15,31% от общего числа исследовательской группы, свидетельствующее о неутешительной статистике, что каждая седьмая семья неполная (выборка из 209 родителей дошкольников в возрасте от 3 до 7 лет). Гендерная принадлежность детей оказалась очень неравномерной и близкой к соотношению: 2 ребенка мальчика из неполных семей против 1 девочки (21 мам-мальчиков и 11 мам-девочек, соответственно).

Опросник PARI включает в себя 115 вопросов, которые объединены в 23 шкалы. Комбинируя шкалы в признаки, можно получить поверхностный срез проблем детско-родительских и межсупружеских отношений, а также выделить отдельные аспекты внутрисемейного и личностного восприятия матери. В данной статье анализируются следующие отклонения: отношение к семейной роли, отношение родителей к ребенку и отдельные аспекты отношений. Анализ результатов опросника дал следующие результаты.

3 опрошенных мамы дошкольников из 32 (9,38%) не имели выявленных отклонений при обработке полученных данных, то есть результаты по всем 23 признакам оказались в «зеленой зоне», психологическая атмосфера семьи стабильна и благоприятна для здорового формирования личности ребёнка.

Еще 7 мам (30,43% опрошенных) имели до 2 отклонений по результатам обработки данных, что является индикатором положительного микроклимата в семье.

Подавляющее большинство респондентов (18 родителей, доля которых составила 56,25%) имели от 3 до 6 отклонений по признакам опросника. Такие результаты свидетельствует о том, что у более чем половины опрошенных неполных семей есть изменения или отклонения в детско-родительском контакте в сторону его не оптимальности. Еще двое родителей (6,25%) имели отклонения по 7–10 признакам опросника. Два человека (6,25%) имели более чем 11 отклонений. Это говорит о нарушении гармонии в семье из-за отсутствия в семье отца как важнейшего родителя.

Одинокой матери приходится заниматься решением материальных и бытовых проблем семьи, при котором возникает дефицит воспитательного влияния на детей вследствие затруднительного совмещения этих задач [4]. По причине утраты одного родителя вполне вероятно возникновение у ребенка болезненных переживаний, что может отразиться на психологическом климате семьи и косвенно подтверждается результатом опроса.

На рисунке 1 приведены наиболее часто встречающиеся признаки отклонения в детско-родительских отношениях. Суммарное количество отклонений наблюдаемой группы составило 125 позиций. Безусловно, встречаются и другие, но данная работа посвящена анализу самых значимых из них.

Рис. 1. Основные шкалы отклонения в неполных семьях по результатам опроса мама-одиночек ДООУ №164 г. Чебоксары

Попробуем же проанализировать основные болевые точки, возникающие на пути формирования оптимального детско-родительского контакта, ведь анализ отдельных шкал, что часто является ключом к пониманию особенностей неудавшихся отношений между родителями и ребенком, зоны напряжений в этих отношениях. Самый характерный признак для неполных семей (выявленный практически у половины опрошенных – 46,9%) – вербализация эмоций и чувств, говорит о том, что родители не считаются с мнениями и чувствами детей и не обращают внимания на их эмоциональную составляющую.

Второй по частоте наблюдения (у 31,3% опрошенных) и важности является признак, названный авторами методики как «уравнительные отношения между взрослым и ребенком». Это тот случай, когда ребенка в достаточно раннем возрасте начинают воспринимать «маленьким взрослым», убежденно веря, что развитие ребенка, подчинено тем же закономерностям, что и у взрослых, и сокращают время перехода ребенка в «большого взрослого». Отсутствие второго родителя лишь интенсифицирует процесс общения с ребенком, как с равным. Оба описанных выше признака характеризуют отклонения эмоционального контакта родитель-ребенок в сторону его дисгармоничности.

Далее по списку идет «уклонение от контакта с ребёнком», попадающее в группу, объединенную по признаку излишней эмоциональной дистанции с ребёнком. Нарушение потребности эмоционального контакта ребенка с родителем, как и снижение контроля служит катализатором развития у ребенка неустойчивого типа характера

Такой же процент отклонений (28,1%) зафиксирован как «неудовлетворённость ролью хозяйки». Возникающие у матери чувства эмоциональной неудовлетворенности и нервного напряжения отражаются на детях, в большей степени на мальчиках, где они часто становятся «козлами отпущения» и именно к мальчикам применяются достаточно жесткие меры, физические наказания и угрозы порицания от матери. Это хорошо согласуется с гендерными особенностями группы наблюдения.

Выявление раздражительности матери (у 25% опрошенных) может являться своего рода реакцией на уход отца из семьи, где не всегда мать может скрыть и сдержать свое недовольство и разочарование, по отношению к бывшему мужу, неосознанно отыгрываясь на общем ребенке. Раздражительность к ребенку может быть вызвана тем фактором [5], что ребенок создаёт дополнительные проблемы матери, которая не может справиться со всем в одиночку, он ей создаёт дополнительные хлопоты и буквально мешает на пути.

«Опасение обидеть», выявленное у 21,9% опрошенных является одним из индикаторов возникающих соблазнов, таких как «жизнь для ребёнка» и «попытка купить его любовь». Возложив на ребенка все свои надежды, женщина пытается таким образом компенсировать потерю мужа. Контроль, опека охранительная позиция и возникающая при этом опасение, сдерживает инициативу ребенка. Мать-одиночка старается оградить его от внешнего мира, тем самым создавая излишнюю привязанность к себе, что в конечном счете выражается в формировании эгоистичной личности, управляемой извне, несамостоятельности и эмоциональной ранимости ребёнка и превращение его в «маменького сынка» в случае с мальчиками. Мать в воспитании ребенка видит цель и единственный смысл своей жизни. Всё свое существование посвящает ребенку, направляя свои усилия на его гармоничное развитие и благополучие, отказывает себе в личной жизни и досуге.

Семейные конфликты, как индикатор нарушения детско-родительских отношений могут являться, как и причиной распада семьи, так и его следствием, что не может не отразиться на ребенке и его эмоциональном контакте с родителем. В результате возникает комплекс неблагоприятных симптомов, формирующих «дезадаптационный синдром» [6]. Семейные конфликты слишком многогранны и многослойны в своей основе, но исключительны по степени негативного воздействия как на дошкольника, так и на отношения с матерью.

Заключение

В работе проанализированы основные характерные признаки отклонений детско-родительских отношений в неполных семьях и даны интерпретации их проявлений. На базе полученных данных проведена серия тренингов и мастер-классов с родителями, пожелавшими получить психологическую помощь и понять конкретные причины дисбаланса в детско-родительских отношениях [5]. В первую очередь это касается работы, направленной на повышение оптимального эмоционального контакта, на снижение дистанции между ребенком и родителем и уменьшении недосказанности.

Список литературы

1. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование: Социальное здоровье России / Ю.Е. Алешина. – М.: Класс, 1994. – 208 с.
2. Андреева Т.В. Социальная психология семьи / Т.В. Андреева. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 154 с.
3. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: Астрель, 2010. – 238 с.
4. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / Д.Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ, 1998. – 672 с.
5. Славутская Е.В. Психологическое сопровождение учащихся начальной школы в условиях введения ФГОС НОО / Е.В. Славутская; Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2013. – 78 с. (Психолог в школе).
6. Славутская Е.В. Факторный анализ психологических качеств, определяющих «дезадаптационный синдром пятого класса» / Е.В. Славутская // Психология обучения. – 2008. – №12. – С. 103–112.

Степанов Артём Валерьевич

бакалавр, студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ВЛИЯНИЕ НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ НА БЕЗОПАСНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

***Аннотация:** обучающиеся подвержены влиянию внешних раздражителей в процессе получения знаний. Такими раздражителями могут быть, в первую очередь, проблемы в семье. При неблагоприятной обстановке в семье возможны постоянные ссоры, недопонимания, вредные привычки. Все вышеперечисленное будет отрицательно сказываться на здоровье учащихся, что будет способствовать дальнейшему разрушению безопасного образовательного пространства.*

***Ключевые слова:** психологическое состояние ученика, психика, учащийся, психологически безопасная среда обучения, неблагополучная семья, влияние семьи на психику ребенка, психологическое здоровье.*

Духовная безопасность – важная составляющая психики человека. Без душевного покоя индивид не может сосредоточиться на какой-либо деятельности.

Традиционно важнейшими составляющими духовной безопасности общества является семья. Именно этот социальный институт обеспечивает передачу духовных ценностей от одного поколения другому, задает жизненные ценности и идеалы, способствует культурной самоидентификации поколений, что в целом позволяет воспроизводить национально-культурную картину мира.

Для каждого человека семья является средой для социализации. Первый опыт ребенок получает именно в семье – опыт общения, взаимодействия с миром вне дома.

В процессе жизнедеятельности молодое поколение учиться у взрослых, перенимает у них модели поведения. Так, если родитель ведет себя неподобающе, то, чаще всего, ребенок воспринимает это поведение

нормой и повторяет за взрослыми. До появления в жизни ребенка других социальных групп семья остается единственным местом, где он приобретает навыки взаимодействия.

Большое количество таких случаев свидетельствует о том, что дети, живущие в аморальных семьях, чаще всего имеют нарушения с психикой, склонны к девиантному, отрицательному поведению, они социально не адаптированы к жизни в обществе.

Семьи, которые не могут обеспечить свои обязанности на соответствующем уровне, т. е. выполняют свои функции (воспитательную, социально-экономическую, досуговую, эмоциональную) некачественно либо не выполняют совсем, склонны к жестокому обращению, имеют статус неблагополучной семьи.

Семья будет считаться неблагополучной, если пройдет под нижеперечисленные критерии:

1. Родители несовершеннолетних детей не могут обеспечить базовые потребности учащихся.
2. Родители привлекают детей к нарушению закона (например, родитель учит ребенка воровать в магазине продукты).
3. Родители наносят ребенку непоправимый вред при использовании неправильного метода воспитания.
4. Родители не контролируют своих детей.
5. Родители безразлично относятся к ребенку и к его проблемам.
6. Родителям безразлично на то, что их дети нарушают закон.

В семье у человека появляется самооценка. Самооценка является фундаментом личности и картины мира, на основе которых человек формирует механизмы реакций и действий. Она оказывает влияние практически на все сферы жизни: определяет свободу выбора, шкалу оценки собственных действий, качество взаимоотношений в социуме, а также базовые ценности и устремления. Основной функцией самооценки является регуляция взаимоотношений в социальной среде при условии сохранения собственного «Я».

Из-за низкой самооценки ребенок может совершить деяние, за которое будет нести ответственность. В этом и есть большая роль родителей: привить детям любовь к себе и ближним. В неблагополучной семье нет места любви и верности; дети в таких семьях, чаще всего, злые и агрессивные.

Характеристика неблагополучной семьи:

- семья, «в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные» дети»;
- она имеет низкий социальный статус в какой-либо из сфер жизнедеятельности или в нескольких одновременно;
- её адаптивные способности снижены;
- процесс семейного воспитания ребёнка протекает с большими трудностями, медленно, мало результативно.

На самооценку ребенка также влияет и педагог. Именно преподаватель дает оценку умениям ребенка. Важно, чтобы педагог обладал азами работы психолога, чувствовал каждого ученика, знал его психику. Педагогу необходимо иметь большое количество знаний, чтобы организовать правильное развитие учащихся.

Семья и школа в совокупности оказывают на ребенка самое большое влияние. Так, эти два института общества должны действовать вместе, чтобы эффективность данного взаимодействия сказалась на психофизическом развитии учеников.

Таким образом, одной из ведущих теоретических и практических задач модернизации отечественного образования является его понимание как фактора духовной безопасности общества, создание таких его моделей и технологий, которые будут способствовать активизации творческих сил и способностей личности, раскрытию ее духовных ресурсов.

Список литературы

1. Дубровина И.В. Практическая психология образования / И.В. Дубровина. – М.: ТЦ «Сфера», 2017. – 528 с.
2. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика / А.С. Запесоцкий. – М.: Наука, 2002. – 456 с.
3. Захарова А.В. Взаимодействие когнитивного и эмоционального компонента самооценки в младшем подростковом возрасте / А.В. Захарова, Е.Ю. Худобина. – М., 2017. – 278 с.
4. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е.Т. Соколова. – М.: Изд-во МГУ, 2016. – 215 с.
5. Чернышева Н.С. Методика изучения дифференцированной самооценки у детей младшего подросткового возраста / Н.С. Чернышева // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2017. – С. 75–83.

Тарасова Анна Николаевна

учитель

МБОУ «ЦО №26»

г. Тула, Тульская область

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА И КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ПО ВОПРОСАМ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЛАГОПРИЯТНОГО ЛИЧНОСТНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЕТЕЙ

Аннотация: в настоящее время важнейшим приоритетом государственной образовательной политики выступает повышение ответственности семьи за воспитание детей, что делает необходимым повышение психологической грамотности родителей, а также их личной ответственности в данном вопросе. Данная статья посвящена рассмотрению возможных вариантов организации модели психолого-педагогической поддержки и консультирования родителей по вопросам создания психологически благоприятного личностного пространства детей.

Ключевые слова: психологический комфорт, личностное пространство, психолого-педагогическая поддержка родителей.

Мировая практика неоднократно подтверждала, что при установлении благоприятного стиля в семье возможно разрешение практически любых проблем воспитания. По мнению автора настоящей статьи, адекватные отношения между детьми и родителями предполагают обязательную объективную оценку физиологических, возрастных и характерологических

особенностей ребенка, а также его интересов и потребностей, то есть личностно-ориентированную модель воспитания.

Понятие психологического комфорта является достаточно многоаспектным, включающим в себя ряд других понятий: эмоционального благополучия, чувства уверенности, положительного настроения и др. Важная роль в обеспечении психологического комфорта ребенка принадлежит именно родителям.

В современной российской практики традиционно сложились две основные модели психолого-педагогического сопровождения родителей, нацеленные на успешность и полноценность развития ребенка:

- поддержка;
- сопровождение.

При этом следует отметить, что если модель «поддержки» ориентирована на предоставление родителям помощи при работе с уже свершимся неблагополучием, то модель «сопровождения» предполагает формирование условий, которые позволяют предотвратить данные неблагополучия.

Рассмотрим модель психолого-педагогического сопровождения родителей более подробно.

В первую очередь, следует отметить, что сопровождение предполагает следование вместе с кем-либо, находясь рядом, то есть, иными словами, данная модель предполагает движение рядом с родителями, иногда, немного впереди них. В частности, психолого-педагогическое сопровождение родителей по вопросам создания психологически благоприятного личностного пространства детей представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой диагностических, обучающих, коррекционно-развивающих и организационных мероприятий, направленных на формирование условий, позволяющих создать психологически благоприятное личностное пространство детей.

Психолого-педагогическая поддержка родителей по вопросам создания психологически-благоприятного личностного пространства детей направлена на достижение следующих основных целей:

- просвещение родителей относительно создания психологически благоприятного личностного пространства детей;
- развитие у родителей навыков и умений, необходимых для выстраивания эффективных взаимоотношений с детьми;
- проведение коррекции имеющихся взаимоотношений между родителями и детьми с ориентацией, прежде всего, на интересы и развитие личности ребенка.

В ходе реализации программы психолого-педагогической поддержки родителей по вопросам создания психологически благоприятного личностного пространства детей важное значение имеет соблюдение ряда следующих принципов:

- добровольности, предполагающего, что родители имеют естественную заинтересованность в поиске наиболее эффективных форм и средств взаимодействия с детьми;
- активности, соблюдение которого предполагает не пассивное поведение родителей, а их включение в проблемные ситуации и в программу психолого-педагогического сопровождения;

– сотрудничества, предполагающего активное участие родителей в выборе средств и методов достижения целей.

Стратегия психолого-педагогической поддержки родителей по вопросам создания психологически благоприятного личностного пространства детей эффективно реализуется при использовании активных методов обучения – тренингов, практических упражнений, дискуссий и пр.

Обобщая рассмотренное выше, можно отметить, что организация психолого-педагогического сопровождения родителей по вопросам создания психологически благоприятного личностного пространства детей предполагает оказание помощи в построении адекватных родительско-детских взаимоотношений, отвечающих возрастным и индивидуальным потребностям ребенка.

Список литературы

1. Волков Б.С. Детская психология: Логические схемы / Б.С. Волков, Н.В. Волкова. – М.: ВЛАДОС, 2020. – 515 с.
2. Забродина Л.А. Психологическое сопровождение родителей во взаимоотношениях с детьми / Л.А. Забродина // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – №4-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soprovozhdenie-roditeley-vo-vzaimootnosheniyah-s-detmi> (дата обращения: 03.10.2022).
3. Целуйко В.М. Психология современной семьи: Книга для педагогов и родителей / В.М. Целуйко. – М.: ВЛАДОС, 2016. – 483 с.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНАЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА:
ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Сборник материалов
IV Международной научно-практической конференции
(Тула, 12 октября 2022 г.)

Главные научные редакторы *И.Л. Федотенко, С.В. Пазухина*
Компьютерная верстка *Л.С. Миронова*

Подписано в печать 08.11.2022 г.
Дата выхода издания в свет 16.11.2022 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 24,18. Заказ К-1051. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru